ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

KOSTANAY ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
NAMED AFTER SHRAKBEK KABYLBAYEV

Ішкі қызмет генерал-майоры Т.Қ. Кабденовтың 80 жылдығына арналған

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы
МАТЕРИАЛДАРЫ
2025 жылғы 19 қыркүйек

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова
19 сентябрь 2025 года

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE: PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM

MATERIALS
of the International scientific and practical conference
dedicated to the 80th Anniversary of Major General of Internal Service T.K. Kabdenov
September 19, 2025

Қостанай

ӘОЖ 351.74
КБЖ 67.401.133
Қ 22

Басуға Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор, полиция генерал-майоры
А.Д. Дарменов

Редакциялық алқа:
филос. ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова, пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев,
з.ғ.к. Е.С. Акимжанов, з.ғ.к. А.Р. Баргаринов, з.ғ.к. А.В. Брылевский, з.ғ.к. Л.О. Хон,
филол.ғ.к. А.М. Таукенова, пед.ғ.к. С.В. Симонов,
пед.ғ.к. Г.Б. Жандарбекова, филос. докторы (PhD) ассоц. Проф. (доцент)Д. Қалқаманұлы,
филос.докторы (PhD) Р.Б. Аужанов, филос.докторы (PhD) А.Б. Базарбаева, филос.докторы
(PhD) А.А. Примкулова,филос. докторы (PhD) А.С. Смышляев.

Қ 22 Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары: ішкі қызмет генерал-майоры Т.Қ. Кабденовтың 80 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2025 жылғы 19 қыркүйек = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова. 19 сентября 2025 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 80th Anniversary of Major General of Internal Service T.K. Kabdenov . September 19, 2025. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2025. – 298 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-367-059-1

Жинақта ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2025 жылғы 19 қыркүйекте өткен ішкі қызмет генерал-майоры Т.Қ. Қабденовтың 80 жылдығына арналған «Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясына қатысқан Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Беларусь Республикасы, Қырғызстан Республикасы, Өзбекстан Республикасы, жетекші ғалымдарының, жоғары оқу орындарының оқытушылары, ғылыми қызметкерлері, докоранттары мен магистранттарының ғылыми мақалалары жинақталған.

Ішкі істер органдары, ҚАЖ қызметкерлеріне, ведомстволық оқу орындарының оқытушыларына, магистранттарына және курсанттарына арналған.

ISBN 978-601-367-059-1

ӘОЖ 351.74
КБЖ 67.401.133
© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2026

УДК 351.74
ББК 67.401.133
Қ 22

Рекомендовано к печати Ученым советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией
начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
кандидата юридических наук, профессора, генерал-майора полиции
Дарменова А.Д.

Редакционная коллегия:
к.филос.н., доцент Г.Т. Кульжанова, к.пед.н., доцент Н.А. Тулкинбаев,
к.ю.н. Е.С. Акимжанов, к.ю.н. А.Р. Баргаринов, к.ю.н. А.В. Брылевский, к.ю.н. Л.О. Хон,
к.филол.н. А.М. Таукенова, к.пед.н. С.В. Симонов, к.пед.н. Г.Б. Жандарбекова,
доктор филос. (PhD) ассоц. проф. (доцент) Д. Қалқаманұлы,
доктор филос. (PhD) Р.Б. Аужанов, доктор филос. (PhD) А.Б. Базарбаева, доктор филос.
(PhD) А.А. Примкулова, доктор филос. (PhD) А.С. Смышляев.

Қ 22 Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары: ішкі қызмет генерал-майоры Т.Қ. Кабденовтың 80 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2025 жылғы 19 қыркүйек = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова. 19 сентября 2025 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 80th Anniversary of Major General of Internal Service T.K. Kabdenov . September 19, 2025. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2025. – 298 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-367-059-1

В сборник включены научные статьи ведущих ученых, преподавателей, сотрудников, докторантов и магистрантов вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан, принявших участие в Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения», посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова и состоявшейся в Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева 19 сентябрь 2025 года.

Предназначены сотрудникам органов внутренних дел, УИС, преподавателям, магистрантам и курсантам ведомственных учебных заведений.

ISBN 978-601-367-059-1

УДК 351.74
ББК 67.401.213
©Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2026

1 СЕКЦИЯ.
ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖӘНЕ ПО ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ: ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЙ И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВНИ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Абенов Р.Т.
магистр юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Идея о приоритете превентивных мер над репрессивными в борьбе с преступностью была впервые озвучена Платоном еще в IV веке до н.э. Правовая основа данной концепции получила развитие лишь в XVIII веке в трудах представителей классической школы уголовного права, что стало отправной точкой для формирования обновленного подхода государственной политики в сфере противодействия преступности.

Проблема предупреждения преступности традиционно занимает центральное место в научных исследованиях и практической деятельности правоохранительных органов. Одним из наиболее распространённых и социально опасных преступлений против собственности остаются кражи, наносящие существенный ущерб как частным лицам, так и государственным и коммерческим организациям. Эффективное противодействие этому виду преступлений требует не только мер уголовно-правового характера, но и системного подхода, основанного на принципах профилактики.

Современная криминология рассматривает профилактику преступлений как комплексную деятельность, включающую в себя как общесоциальные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих преступному поведению, так и специальные меры, ориентированные на предупреждение конкретных правонарушений. В условиях растущей урбанизации, развития транспортной инфраструктуры и увеличения пассажиропотока особую актуальность приобретает предупреждение имущественных преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте.

Теоретическая и практическая значимость данного вопроса определяется выявлением и всесторонним анализом действенных форм и методов предупреждения краж, основанных на комплексном подходе, сочетающем меры общесоциального и специально-криминологического характера.

Общесоциальная профилактика рассматриваемого вида преступлений предполагает поступательное развитие общественных отношений в ключевых сферах жизнедеятельности — экономической, политической, социальной, правовой, нравственной и иных, оказывающих влияние на уровень преступности.

Экономическая и социальная обстановка в Республике Казахстан по-прежнему остаётся одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на уровень преступности, в частности на распространённость имущественных посягательств. Нестабильность экономических процессов, сохраняющаяся инфляция, рост безработицы, а также низкий уровень жизни наиболее уязвимых категорий населения формируют в обществе очаги социальной напряжённости. В условиях недостаточной социальной поддержки и ограниченного доступа к трудовым ресурсам у части граждан формируется мотивация к

разрешению жизненных трудностей вне правового поля, в том числе путём совершения преступлений.

Такая ситуация объективно требует комплексного и системного подхода к устранению либо минимизации действия деструктивных факторов. На наш взгляд, необходимы устойчивое экономическое развитие, последовательная реализация социальных программ, формирование эффективного государственного управления, а также укрепление правовых институтов и правосознания граждан. Только при наличии стабильной и справедливой социально-экономической среды возможно создание действенной системы предупреждения преступности, в том числе и краж как наиболее массового вида имущественных преступлений.

В своём послании народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подчеркнул стратегическое значение транспортной и логистической отрасли для экономического развития страны. Он отметил, что «транспорт и логистика должны стать краеугольным камнем экономического развития страны» [1].

В частности, Президент отметил необходимость реализации крупных железнодорожных проектов, таких как «Достык – Мойынты», «Бахты – Аягоз», «Дарбаза – Мактаарал» и объездной путь вокруг Алматы. Также акцентировалось внимание на развитии международных транспортных коридоров, включая Транскаспийский маршрут, который играет важную роль в укреплении транзитного потенциала Казахстана. Для реализации этих инициатив предусмотрено строительство новых сухих портов, ускорение строительства контейнерного хаба в Актау, расширение портовых мощностей на Черном море вдоль Среднего коридора, а также строительство казахстанских терминалов в китайском городе Сиань и грузинском порту Поти [1].

Кроме того, Президент отметил необходимость завершения трансформации «Қазақстан Темір Жолы» в полноценную транспортно-логистическую компанию [1].

Для обеспечения эффективной профилактики преступности в рассматриваемой сфере необходимо последовательное совершенствование антикриминогенных функций государства в рамках реализуемой уголовной политики. Ключевым условием здесь выступает комплексное упорядочение и регулирование социальных, производственных, трудовых и иных общественных отношений с учётом интересов различных социальных групп. Особое значение приобретает оптимизация механизмов распределения и перераспределения материальных благ и ресурсов на принципах социальной справедливости, что возможно лишь при формировании социально ориентированного государственного бюджета.

Наряду с этим, крайне важно обеспечить реализацию политических прав и свобод граждан, закреплённых в Конституции Республики Казахстан, а также укрепление принципов социального равенства, доступности благ и гарантий, способствующих снижению криминогенной напряжённости в обществе. Только при соблюдении этих условий возможно формирование устойчивой правовой среды, способной эффективно противостоять преступности и её причинам на системном уровне.

Решение экономических проблем в железнодорожной отрасли представляет собой важное направление в системе общесоциальных мер предупреждения преступлений, связанных с хищениями имущества на транспорте. С учётом нарастающих объёмов железнодорожных перевозок в Республике Казахстан, особенно в условиях активного развития транзитного потенциала страны, возникает объективная необходимость в укреплении экономической устойчивости транспортных предприятий.

В частности, следует принять меры по снижению зависимости отечественного сектора от внешних поставок узлов, деталей и комплектующих, необходимых для технического обслуживания и ремонта железнодорожного подвижного состава. Это позволит не только повысить уровень автономности и безопасности отрасли, но и снизить издержки, нередко приводящие к возникновению криминогенных ситуаций, связанных с дефицитом ресурсов.

Кроме того, необходимо упорядочить деятельность монопольных структур и

посредников в сфере перевозок, устранить предпосылки для искусственного завышения стоимости материалов, услуг и энергоресурсов, что оказывает непосредственное влияние на экономическую стабильность предприятий и благосостояние работников.

Актуальной задачей остаётся ускоренный и полный переход к контейнерной модели грузоперевозок, позволяющей повысить эффективность логистических процессов и сократить потери, в том числе обусловленные преступными посягательствами.

Особое внимание следует уделить социальной защите работников железнодорожной отрасли. В этих целях обоснованным представляется введение моратория на сокращение кадров, обеспечение достойного уровня заработной платы, предоставление полного социального пакета, а также создание условий для профессионального роста, переподготовки и повышения квалификации. Именно стабильность трудовой среды и уверенность работников в завтрашнем дне формируют антикриминогенную атмосферу в транспортной системе страны.

Высокая экономическая эффективность контейнерных перевозок определяется рядом ключевых показателей, среди которых следует выделить:

1) снижение себестоимости транспортировки и обработки грузов;
2) уменьшение времени простоя подвижного состава во время погрузочно-разгрузочных операций;
3) сокращение трудозатрат на выполнение погрузочно-разгрузочных работ;
4) сокращение сроков доставки грузов от места производства до конечного потребителя;
5) обеспечение высокой сохранности транспортируемых грузов;
6) возможность перевозки крупных партий грузов и другие сопутствующие преимущества.

Учитывая вышеизложенные положения, представляется целесообразным обратиться к позиции А.Н. Ионова, который подчёркивает комплексный характер предупреждения краж на железнодорожном транспорте. По его мнению, «предупреждение краж на железнодорожном транспорте можно определить как специфическую деятельность государственных и негосударственных органов, общественных организаций и иных формирований, осуществляемую с учетом специфики функционирования железнодорожного транспорта, направленную на выявление, устранение, нейтрализацию или смягчение детерминант преступного поведения, сопряжённую с воздействием на лиц, совершивших кражи, а также склонных к их совершению» [2, с. 208].

Данная точка зрения отражает необходимость системного и межведомственного подхода, учитывающего как особенности транспортной инфраструктуры, так и социально-психологические характеристики правонарушителей. В этой связи профилактика преступлений в железнодорожной сфере должна охватывать широкий спектр мероприятий — от инженерно-технических до воспитательно-превентивных.

Кроме того, современные тенденции цифровизации и технологической трансформации транспортной инфраструктуры делают внедрение искусственного интеллекта (далее - ИИ) в железнодорожную отрасль Республики Казахстан не только перспективным направлением развития, но и необходимым условием обеспечения безопасности, надёжности и эффективности перевозочного процесса. Использование ИИ-технологий позволяет существенно повысить уровень автоматизации управления движением, диагностики технического состояния подвижного состава, а также мониторинга объектов инфраструктуры.

С криминологической точки зрения, внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения, анализа поведения и распознавания подозрительных действий на вокзалах, станциях и в подвижном составе открывает новые возможности в сфере предупреждения и пресечения хищений имущества. Такие технологии способны в режиме реального времени выявлять потенциальные угрозы и автоматически передавать информацию правоохранительным структурам или службам безопасности.

Вместе с тем, системы ИИ позволяют оптимизировать логистику грузоперевозок, минимизируя «человеческий фактор» и, как следствие, снижая риски злоупотреблений и махинаций на отдельных этапах транспортного процесса. Интеллектуальный контроль за перемещением контейнеров и автоматизация складских операций также существенно повышают сохранность грузов.

Таким образом, интеграция ИИ в железнодорожный сектор Казахстана представляет собой не только технологическое обновление, но и важный элемент комплексной профилактики преступлений в сфере транспортной безопасности.

Профилактика краж на железнодорожном транспорте требует комплексного подхода, сочетающего общесоциальные и специально-криминологические меры. Эффективное предупреждение таких преступлений возможно только при участии государства, общества и профессионального сообщества, с учётом экономических, организационных и правовых факторов. Особую значимость приобретает внедрение современных технологий, включая искусственный интеллект, а также укрепление социальной защищённости работников отрасли.

Представленное нами мнение, несмотря на его возможную дискуссионность, направлено на совершенствование действующего нормативно-правового регулирования в сфере профилактики преступности на транспорте и, как следствие, обладает обоснованной научной и практической значимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономический курс Справедливого Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588 (04.08.2025).

2. Ионов А.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж, совершаемых на железнодорожном транспорте: по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Н. Ионов. – Тюмень, 2010. - 208 с.

ТҮЙІН

Мақалада мүлікке қарсы ең көп таралған және әлеуметтік қауіпті қылмыстардың бірі болып табылатын теміржол көлігіндегі ұрлықтардың алдын алу мәселесі қарастырылады. Авторлар қылмыспен күресте репрессивті шараларға қарағанда алдын алу шараларының басымдығын негіздейді. Қылмыстың алдын алу қазіргі кезеңде әлеуметтік-экономикалық жағдайларды, көлік саласының ерекшеліктерін және қылмыстылық факторларын ескере отырып, жалпы әлеуметтік және арнайы криминологиялық шаралардың кешенді үйлесуін талап етеді. Қазақстанда көлік инфрақұрылымының дамуымен қатар тиімді қылмыстың алдын алу саясатының қажеттілігі артып отыр. Авторлар теміржол саласындағы экономикалық тұрақтылықты, қызметкерлердің әлеуметтік қорғалуын, заманауи логистикалық модельдер мен жасанды интеллект сияқты цифрлық технологияларды енгізуді қылмыстың алдын алудағы маңызды факторлар ретінде атап көрсетеді. Теміржол көлігінде ұрлықтың алдын алу жүйелі, ведомствоаралық және технологиялық тәсілді қажет етеді деген қорытынды жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема предупреждения краж на железнодорожном транспорте как одного из наиболее распространённых и социально опасных преступлений против собственности. Подчёркивается приоритет превентивных мер над репрессивными, исходящий ещё от идей Платона и получивший развитие в классической школе уголовного права. Современный подход к профилактике преступности предполагает комплексное сочетание общесоциальных и специально-криминологических мер, учитывающих социально-экономические условия, особенности транспортной отрасли и криминогенные

факторы. Особое внимание уделяется Казахстану, где развитие транспортной инфраструктуры сопровождается необходимостью эффективной антикриминальной политики. Автор акцентирует значимость экономической стабильности, социальной защиты работников отрасли, внедрения современных логистических моделей и цифровых технологий, включая искусственный интеллект, как ключевых факторов профилактики преступлений. Делается вывод о необходимости системного, межведомственного и технологически подкреплённого подхода к предупреждению краж на железнодорожном транспорте.

RESUME

The article addresses the issue of preventing thefts on railway transport, which remain among the most widespread and socially dangerous property crimes. The authors emphasize the priority of preventive measures over repressive ones in combating crime. In the modern context, crime prevention requires a comprehensive approach that combines general social and special criminological measures, taking into account socio-economic conditions, the specifics of the transport sector, and criminogenic factors.

In Kazakhstan the development of transport infrastructure is accompanied by the growing need for an effective crime prevention policy. The authors highlight economic stability in the railway sector, social protection of employees, implementation of modern logistics models, and the use of digital technologies such as artificial intelligence as key factors in effective crime prevention. They conclude that the prevention of theft in the railway sector requires a systemic, interdepartmental, and technologically supported approach.

О ПОИСКЕ НОВЫХ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Акимжанов Т.К.
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК,
директор НИИ права, профессор-исследователь Высшей школы права университета «Туран»,
почетный работник образования РК, полковник юстиции в отставке

Прежде чем приступить к изложению материалов статьи, хотел бы поблагодарить организаторов за проведение конференции к 80-летию со дня рождения генерал-майора внутренней службы, доцента права Кабденова Т.К. - первого начальника Костанайской Академии МВД РК имени Ш. Кабылбаева.

Кабденов Талап Кабденович — доцент права, генерал-майор внутренней службы достаточно известная личность в Республике Казахстан.

Он внес большой вклад в развитие ведомственного образования МВД Республики Казахстан в период суверенного развития нашей страны.

Зная Талапа Кабденовича по совместной работе в системе органов внутренних дел Республики Казахстан, приведу некоторые интересные события из его богатейшей биографии юбиляра, так как Кабденов Т.К. посвятил себя служению народу Республики Казахстан, успешно выполняя одну из важных государственных функций - подготовку высоко профессиональных кадров для органов внутренних дел.

Достижения Т.К. Кабденова известны широкому кругу лиц, не только многотысячной армии действующих и бывших сотрудников органов внутренних дел, полиции, но и обычным представителям нашего гражданского общества, многим из которых Юбиляром была оказана помощь, содействие или даны бесценные консультации.

Талапа Кабденовича везде помнят, чтут и уважают. Яркий талант руководителя проявился в начале в Шымкентской специальной школе подготовке начальствующего состава МВД СССР (впоследствии юридического колледжа), где Вы занимали руководящие

должности – были заместителем начальника учебного заведения по учебной работе, а затем - назначены ее первым руководителем.

После, по рекомендации МВД РК, Т.К. Кабденов возглавил вновь открывшуюся Костанайскую высшую школу МВД РК, ныне Костанайская академия МВД РК имени Ш.Кабылбаева, где за короткий срок, благодаря большим организаторским способностям, путем огромнейших усилий и самоотдачи, сплоченности, сформированного Юбиляром при содействии Управления учебных заведений МВД РК, командного, профессорско-преподавательского и вольнонаемного составов, была создана прекрасная учебно-материальная база высшего учебного заведения, которая была обеспечена достаточным книжным фондом, компьютерной техникой, автотранспортом .

Итогом достигнутых Юбиляром результатов работы в Костанайской высшей школе МВД РК (в последствии юридическом институте) стала высокая оценка труда Т.К. Кабденова и всего коллектива ВУЗа, данная в ходе посещения учебного заведения бывшим Главой государства Н.А. Назарбаевым и, в последствии, присвоения заслуженного и высокого офицерского звания - генерал-майор внутренней службы.

Затем по настоянию руководства МВД РК, для улучшения деятельности ВУЗа, Юбиляр был откомандирован начальником Академии МВД Республики Казахстан в г. Алматы, ныне Алматинской академии МВД РК имени М. Есбулатова, где Юбиляр так же, как и в других учебных заведениях, успешно проработали ее начальником.

В настоящее время Т.К. Кабденов продолжает успешно работать на благо Республики Казахстан, возглавляя Совет ветеранов Алматинской академии МВД РК имени М.Есбулатова.

Во всех учебных подразделениях, которые возглавлял Кабденов Талап Кабденович, был прекрасный морально-психологический климат, основанный на высоком доверии и ответственности к порученному делу.

В день 80-летнего юбилея хочется пожелать уважаемому Талапу Кабденовичу Кабденову крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и педагогического долголетия в служении благородному делу – подготовке кадров для органов внутренних дел.

Думаю, что Конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Т.К. Кабденова, ставит задачи не только в решении усиления научного обеспечения процесса противодействия преступности, что безусловно важно, но и будет способствовать дальнейшему улучшению деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан на благо процветания нашей страны.

В Казахстане проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Вместе с тем решение данной проблемы, судя по количественным и каче-ственным показателям современной преступности, далеко от желаемого результата.

Более того, криминальный мир успешно развивается, совершенствуется, приобретая все новые формы деятельности недоступные и порой не совсем доступные правоохранительным органам.

По мнению известных ученых криминологов, в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством [1, с. 29].

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Например, общеизвестный процесс цифровизации, коснулся не только современного общества, но самой преступности, которая является порождением этого общества и его неотъемлемой частью, о чем достаточно убедительно изложено в последних работах известного российского ученого криминолога В.С. Овчинского [2; 3; 4; 5].

Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным

причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

Кроме этого, в современном обществе, благодаря средствам массовой информации по причине недостаточного научного обеспечения сложилось такое мнение, что причины конкретных преступлений, в том числе и резонансных, а также и всей преступности видят лишь в недостатках и упущениях в деятельности правоохранительных органов, забывая об истинной сущности преступности как негативного социального уголовно-правового явления.

По справедливому замечанию О.В. Дамаскина происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества [6, с. 84].

Это связано с недостаточной осведомленностью в области науки юриспруденции, а точнее криминологии, изучающей преступность, причины преступности, личность преступника, предупреждение преступности лиц, выступающих в качестве экспертов при оценке совершаемых резонансных преступлений в обществе.

Например, интересную мысль по этому поводу высказала известный советский – российский ученый криминолог А.И. Долгова на XI Российском Конгрессе уголовного права, что пагубно сказывается на противостоянии преступности и обеспечении национальной безопасности:

- сворачивание в России в новом веке криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях;

- исключение криминологии из числа обязательных для преподавания будущим юристам дисциплин;

- нарастание числа учебников, учебных пособий и других публикаций авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований, делающих акцент на общих, нередко узко субъективных рассуждениях о преступности и миропорядке [7, с. 360].

Такое же примерное положение в вопросах научного обеспечения противодействия преступности сложилось и в Казахстане.

Издержками нашей правоохранительной системы является то, что получаемая информация в целом о преступности, о ее количественных и качественных характеристиках в основном собирается и не подвергается глубокому анализу.

Отсутствие научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов привело к тому, что в деятельности правоохранительных органов слабо представлена аналитическая работа, нет достаточно глубокого факторного анализа преступности и прогностического направления в борьбе с преступностью, не внедрены современные методы (методики) (математические, социологические и др.) анализа преступности.

По этой причине, правоохранительные органы не получают научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности и внедрить инновационные формы и методы работы.

Для разрешения проблемы научного обеспечения процесса противодействия преступности нами неоднократно предлагалось, по опыту бывшего СССР создать в Республике Казахстан Республиканский НИИ при Генеральной прокуратуре, а в структуре МВД РК создать на правах самостоятельного комитета или департамента Научно-исследовательский институт МВД РК, а в структуре областных департаментов полиции, а также департаментах полиции городов Астана, Алматы, Шымкент создать структурные подразделения НИИ МВД РК -криминологические центры, которые занимались бы изучением и анализом происходящей криминальной ситуации, личности преступника и обеспечивали бы научное сопровождение процесса борьбы с преступностью на местах.

Результаты деятельности указанных научных подразделений послужат толчком во внедрении инноваций в вопросы борьбы с преступностью и, вместе с тем, будут обеспечивать развитие новых идей стратегии развития уголовной политики Республики Казахстан.

Выделим некоторые проблемы в сфере противодействия преступности, которые нуждаются в первоочередном исследовании и осмыслении.

Первое. Выработка новых подходов, идей (концепции) противодействия преступности.

Для эффективного противодействия преступности следует на концептуальном уровне определиться, каким образом следует воздействовать на совершаемые преступления, а также лиц, которые совершают данные преступления. Как бороться с социальными последствиями самой преступности, а также последствиями исполнения наказаний. Следует рассмотреть и эффективность принимаемых законов, а также процесса правоприменения и многое другое.

Важное место в проводимой правовой политике Республикой Казахстан является уголовная политика, которая является наиболее важной частью всей правовой политики государства, так как обеспечевает защиту основ формирования правового государства.

Наукам криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву предстоит исследовать уголовно-правовое законодательство и правоприменительную практику с тем, чтобы, в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости.

Второе. Исключение из правоприменительной практики неоправданного сужения сферы противодействия преступности правоохранительными органами.

Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

Так, А.М. Яковлев еще в 70-е годы указывал, что «преступность существует в обществе, благодаря обществу и в связи с условиями этого общества [8, с. 40].

Другой ученый Г.А.Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [9, с.18].

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть потенциальных правонарушителях и преступниках. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Например, при нынешнем населении Казахстана 20 миллионов человек ежегодно регистрируется примерно 320-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц, их совершивших составляет всего 1,9 % от всего населения.

Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению¬ конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Третье. Формирование у правоохранительных органов и гражданского населения новой идеологии противодействия преступности.

По нашему мнению, при формировании новой идеологии противодействия преступности следует брать за основу такое положение, что уголовно-правовая политика должна охватывать в первую очередь вопросы наказуемости деяний, содержания самого наказания и его назначения.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок [10, с. 19].

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует об обратном, как правило, наказанный человек, особенно к лишению свободы не всегда становится лучше, напротив иногда становится хуже, так как исправительные учреждения, криминальное окружение в которых не только исправляют осужденного, но и создают массу новых более сложных проблем, так называемых социальных последствий, устранение которых впоследствии вынуждено заниматься государство с привлечением для реализации данного процесса значительных финансовых средств.

Задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны, то есть с 1991 по 2025 годы через исправительные учреждения прошло свыше миллиона семисот тысяч человек.

Четвертое. Исследование причин неоправданного снижения доли профилактической направленности процесса борьбы с преступностью.

В Казахстане созданы необходимые предпосылки для укрепления данной сферы деятельности, основы которой заложены в Конституции Республики Казахстан и принятых на ее базе новых законов.

Так, впервые в истории нашей страны был принят Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» [11].

Были приняты в 2014 году Уголовно-процессуальный, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, которые вступили в действие 1 января 2015 года.

В настоящее время по поручению Президента РК К-Ж.К.Токаева ведется разработка проекта нового Закона РК «О Профилактике правонарушений».

Этим самым были предприняты государством реальные шаги по гуманизации и демократизации судебно-правовой системы, которые являются важнейшими составляющими проводимых реформ в Казахстане.

Пятое. Исследование причин недостаточной вовлеченности государством гражданского общества в вопросы противодействия преступности.

Так, Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года) к основным угрозам национальной безопасности, наряду с другими, отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими и экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующих снижение степени защищенности национальных интересов [12, с. 58]. То есть у нас есть все правовые основания рассматривать процесс борьбы с преступностью как деятельность по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан.

Предлагаемый нами подход противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять

в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан защиту национальной безопасности государства.

В-третьих, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

Шестое. Дальнейшее совершенствование действующего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и приведение его в соответствие с реалиями жизни.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных уголовно-правовых и криминолдогических аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности участия в данном процессе всего гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003. – 352 с.

2. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. — М. : Норма : ИНФРА:, М, 2018 – 352 с.

3. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. — М.: Международные отношения, 2020. - 288 с.

4. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. ст. О.В. Храмова. — М.: Норма, 2022. - 184 с.

5. Ларина Е.С. Овчинский В.С. Технологии, меняющие мир. Преимущества и риски цифровой революции. – М.: Книжный мир, 2022. - 616 с.

6. Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: научн.-прак. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.

7. Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 года. - М.: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.

8. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. - М., 1970. – 95 с.

9. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. - 79 с.

10. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. доп. – М., 2010. – 1008 с.

11. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. - 12 с.

12. Правоохранительные органы: сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2019.- 256 с.

ТҮЙІН

Мақала құқық қорғау жүйесінің қылмыспен күрес сияқты маңызды саласын зерттеуге арналған. Автор талдау мен пайымдауларға сүйене отырып, қазіргі заманғы қылмыспен күресудің жаңа жолдарын іздестіруді ұсынады. Мақалада қылмысқа қарсы күрестің жаңа тәсілдері тұжырымдалған, оларды жүзеге асыру Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары жұмысының тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию такого важного направления правоохранительной

системы как борьба с преступностью. Автор на основе анализа и рассуждений предлагает поиск новых путей противодействия современной преступности. В статье сформулированы новые подходы к борьбе с преступностью, реализация которых позволит повысить эффективность работы правоохранительных органов Республики Казахстан.

RESUME

The article is devoted to the study of such an important area of the law enforcement system as the fight against crime. The author, based on analysis and reasoning, proposes a search for new ways to combat modern crime. The article formulates new approaches to the fight against crime, the implementation of which will improve the efficiency of the work of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan.

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ

Базарбаева А.Б.
доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, подполковник полиции
Рахметова З.А.
магистр права, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Подростковая преступность традиционно является объектом криминологических исследований, однако особое внимание требует ее латентный сегмент – преступления, совершаемые несовершеннолетними или против них, не фиксируемые в официальной статистике. Латентная преступность опасна не только тем, что ускользает от правового реагирования, но и тем, что формирует устойчивые криминогенные установки, снижая уровень доверия к государству и институтам правопорядка [1; 2].

Латентная подростковая преступность представляет собой один из наиболее опасных и трудно выявляемых сегментов современной девиантности. С криминологической точки зрения она обладает особыми характеристиками, отличающими ее от общей подростковой преступности, поскольку сочетает в себе два уровня: незарегистрированную преступность и преступность, умышленно скрываемую как правонарушителями, так и их окружением.

Латентная преступность – это совокупность преступных деяний, которые по тем или иным причинам остаются неизвестными правоохранительным органам или не подлежат учету в официальной статистике [2].

Для более точного понимания причин и механизмов латентной преступности среди подростков применимы следующие теоретические модели:

1. Теория разрыва социальных связей (Т. Хирши) [1]. Подростки совершают правонарушения, когда ослабевают их связи с социально одобряемыми институтами: семьей, школой, общественностью. Если эти связи отсутствуют или искажены – вероятность совершения преступлений возрастает.

2. Субкультурная теория (М. Коэн, К. Клауард и Л. Олин). В рамках неформальных подростковых групп формируются собственные нормы и правила, отличные от общепринятых. Такие группы могут поощрять насилие, агрессию или мелкую преступность как способ самоутверждения.

3. Теория стигматизации (Г. Беккер). Подростки, однажды попавшие под негативную социальную маркировку («хулиган», «нарушитель», «асоциальный»), часто начинают соответствовать этим ярлыкам. Однако часть подростков, наоборот, старается избегать формального признания своей вины, что ведет к «скрытой делинквенции» [3].

4. Виктимологический подход. Особое внимание уделяется не только самому правонарушителю, но и жертве преступления. Во многих случаях подростки становятся как преступниками, так и жертвами одновременно (например, в школьных конфликтах или насилии в семье), что усложняет выявление инцидентов.

5. Биосоциальные и психологические теории. Подростки с травматичным жизненным опытом, психическими отклонениями, трудным детством чаще демонстрируют латентное девиантное поведение. Такие факторы редко попадают в поле зрения правоохранительной системы до совершения тяжкого преступления.

Ключевыми причинами этого феномена являются факторы *психологического, социального, институционального, правового и культурного характера,* воздействующие как на самих несовершеннолетних, так и на их ближайшее окружение [1; 2].

1. Психологические факторы. Одной из основных причин сокрытия преступлений является страх подростков перед наказанием, социальным осуждением или исключением из коллектива. Особенно остро это проявляется при совершении преступлений в составе группы, где действуют внутренние «кодексы молчания» [3]. Также наблюдается низкий уровень правовой грамотности среди несовершеннолетних, в результате чего отдельные формы девиантного поведения (например, кибербуллинг, распространение конфиденциальных данных) не воспринимаются ими как противоправные деяния [4].

2. Социально-средовые факторы. В дисфункциональных семьях, характеризующихся насилием, пренебрежением к детям, алкоголизмом или гиперопекой, преступления, совершаемые как подростками, так и против них, зачастую остаются скрытыми. Родители, боясь вмешательства органов опеки или полиции, намеренно препятствуют фиксации инцидентов [2]. Кроме того, социальная стигматизация (ярлыки «трудный», «асоциальный», «жертва») заставляет как самих подростков, так и их окружение умалчивать о происшествиях, опасаясь последствий для репутации или социального положения [3].

3. Институциональные причины. Недостаточная вовлеченность педагогов, социальных работников и сотрудников правоохранительных органов приводит к игнорированию тревожных сигналов. Часто обращения к школьной администрации или психологу остаются без должной реакции, что формирует у подростков ощущение беспомощности [4].

4. Правовые и нормативные проблемы. Правовые пробелы и сложности в доказывании отдельных видов преступлений также способствуют латентности. К примеру, деяния, совершенные в цифровой среде (киберугрозы, преследование в социальных сетях), нередко остаются вне правового поля в силу технической сложности расследования или отсутствия необходимых квалификаций у следователей.

5. Культурные и ментальные установки. Во многих сообществах наблюдается нормализация насилия, особенно среди подростков мужского пола. Агрессивное поведение, запугивание и мелкие правонарушения воспринимаются как способ самоутверждения, а не как преступление [3].

Также играет роль недоверие к государственным институтам – полиции, школам, ювенальной юстиции. Подростки и их семьи часто считают обращения бессмысленными или опасными, что способствует молчанию и сокрытию преступлений [2].

Особую роль играет анонимность цифровой среды, позволяющая совершать преступления, не опасаясь немедленного разоблачения. Это снижает как субъективное восприятие риска, так и объективную возможность выявления преступления.

Ключевые формы латентной подростковой преступности:

1. Буллинг и моббинг в школах (психологическое и физическое насилие между учащимися) [3].

2. Кибербуллинг и киберпреступления (угрозы, взломы, распространение интимных материалов) [4].

3. Сексуальное и домашнее насилие, в том числе со стороны взрослых членов семьи.

4. Мелкие кражи, вымогательство, употребление ПАВ, не зафиксированные

формально.

5. Участие в неформальных группировках и подростковых ОПГ [1].

Наличие латентных правонарушений среди несовершеннолетних оказывает значительное влияние на состояние правопорядка и общественной безопасности, формируя ряд криминогенных последствий, затрагивающих как отдельных участников противоправных ситуаций, так и государственные институты.

Во-первых, латентность преступлений способствует формированию устойчивых девиантных установок у подростков. В условиях отсутствия адекватной реакции со стороны взрослых – родителей, педагогов, правоохранительных органов – у несовершеннолетних формируется ощущение безнаказанности, что нормализует и легитимизирует противоправное поведение в их сознании. Постепенно девиация перестает восприниматься как отклонение, а становится частью повседневной модели поведения, особенно в условиях поддержки со стороны группы сверстников.

Во-вторых, возрастает риск рецидива. Если первый правонарушающий опыт не сопровождается юридическими или социальными последствиями, подросток может не только повторно совершить аналогичное деяние, но и перейти к более тяжелым формам преступного поведения. Отсутствие корректирующего вмешательства со стороны общества способствует закреплению криминальной идентичности, а также повышает вероятность вовлечения несовершеннолетнего в устойчивые асоциальные или криминальные группы.

Третьим негативным последствием является усиление виктимизации жертв, особенно в случаях скрытого насилия – сексуального, психологического или физического, происходящего в семье, образовательной среде или онлайн-пространстве. Отсутствие своевременного выявления таких правонарушений ведет к длительному воздействию на пострадавшего, что может спровоцировать тяжелые психологические расстройства, девиантное поведение, а в крайних случаях – попытки суицида. Особенно уязвимы в этом контексте дети и подростки, находящиеся в социально неблагополучных или конфликтных семьях.

Кроме того, латентная преступность существенно влияет на достоверность статистической картины преступности. Невозможность учета значительного количества правонарушений искажает реальные показатели криминогенной ситуации, что затрудняет объективную оценку эффективности правоохранительной деятельности и реализацию программ профилактики. Планирование мер социальной, педагогической и правовой профилактики должно опираться на точные данные, в противном случае возможны ошибки в распределении ресурсов и выборе целевых групп.

Таким образом, латентная преступность среди несовершеннолетних представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее деструктивное влияние, как на личность самого подростка, так и на систему правоприменения и профилактики в целом. Отсутствие достоверной информации о масштабах и характере таких правонарушений искажает реальную криминогенную ситуацию, препятствует эффективному распределению ресурсов и затрудняет реализацию адекватных программ вмешательства. Латентные правонарушения, оставаясь вне поля зрения государства и общества, способствуют формированию устойчивых девиантных установок, росту рецидивов и усилению виктимизации среди уязвимых групп несовершеннолетних.

Факторами, способствующими скрытому характеру подростковой преступности, выступают: страх перед наказанием и социальной стигматизацией, недостаточная правовая осведомленность, отсутствие доверия к государственным институтам, а также слабое взаимодействие между структурами, ответственными за профилактику правонарушений. Особенно актуальным становится вопрос адаптации методов выявления латентной преступности к условиям цифровой среды, где подростки часто совершают или становятся жертвами преступлений нового типа.

В целях повышения эффективности противодействия латентной преступности среди несовершеннолетних необходим системный подход, предполагающий внедрение механизмов

раннего выявления девиантного поведения в образовательной и семейной среде, развитие правового просвещения, усиление профилактической работы на основе межведомственного сотрудничества, а также совершенствование нормативно-правовой базы с учетом современных вызовов. Кроме того, особую значимость приобретает формирование у подростков доверия к институтам защиты, обеспечение безопасных каналов для сообщения о правонарушениях и расширение участия научного сообщества в эмпирическом исследовании данного феномена.

Лишь при условии объединения усилий государства, образовательных учреждений, правоохранительных органов и научных организаций возможно достижение устойчивых результатов в области профилактики и снижения уровня латентной подростковой преступности в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Юрист, 2020 // https://www.litres.ru/g-a-avanesov/kriminologiya/ (13.08.2025).

2. Иншаков С.М., Баранов П.П. Латентная преступность: теория и практика. – СПб.: Юридический центр, 2019 // https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-teoriya-i-praktika (13.08.2025).

3. Беккер Г. Аутсайдеры. Исследования по социологии девиантного поведения. – М.: Аспект Пресс, 2018 // https://www.aspekt-press.ru/catalog/book/24857 (13.08.2025).

4. UNODC. Youth Crime Prevention Guidelines. United Nations Office on Drugs and Crime, 2021. — 74 p. // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Youth_Crime_ Prevention_Guidelines.pdf (13.08.2025).

ТҮЙІН

Мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы жасырын қылмыс кәмелетке толмағандар қылмысының жасырын, бірақ қоғамға қауіпті бөлігі ретінде қарастырылады. Авторлар жасырын құқық бұзушылықтардың негізгі нысандарын, сондай-ақ бұл қылмыстардың құқық қорғау органдарының көзқарасынан тыс қалу себептерін талдайды. Кәмелетке толмағандардың мінез-құлқын түсіндіретін криминологиялық теорияларға, сондай-ақ жасырын қылмыстарды анықтаудың практикалық әдістеріне ерекше назар аударылады. Қорытындылай келе, жасырын қылмыс деңгейін төмендетуге және тәуекел тобындағы жасөспірімдерді тиімді қайта әлеуметтендіруге бағытталған профилактикалық және ведомствоаралық шаралар кешені ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается латентная преступность среди несовершеннолетних как скрытая, но социально опасная часть подростковой делинквенции. Авторы анализируют основные формы латентных правонарушений, а также причины, по которым данные преступления остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Особое внимание уделено криминологическим теориям, объясняющим поведение несовершеннолетних, а также практическим методам выявления скрытых правонарушений. В заключение предложен комплекс профилактических и межведомственных мер, направленных на снижение уровня латентной преступности и эффективную ресоциализацию подростков, оказавшихся в группе риска.

RESUME

The article examines latent juvenile crime as a hidden but socially dangerous part of juvenile delinquency. The authors analyze the main forms of latent offenses, as well as the reasons why these crimes remain outside the field of view of law enforcement agencies. Particular attention is paid to criminological theories explaining the behavior of minors, as well as practical methods for identifying latent offenses. In conclusion, a set of preventive and interdepartmental measures is proposed aimed at reducing the level of latent crime and effective resocialization of adolescents at risk.

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Динисламова А.З.
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, старший лейтенант полиции

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар

Актуальность проблемы профилактики правонарушений в цифровой среде обусловлена перманентной трансформацией информационного пространства, которое становится новой «криминогенной зоной» [1]. Традиционная парадигма защиты несовершеннолетних, регламентированная Федеральным законом № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 [2], демонстрирует свою недостаточную эффективность в условиях латентности и динамичности киберугроз. Обозначенный закон, будучи сфокусированным на классификации контента, не охватывает комплексный характер деструктивного информационного воздействия, включающего такие формы, как киберагрессия, онлайн-груминг и склонение к суицидальной деятельности. В научной литературе и публицистике можно встретить разные виды киберагрессии. Например, авторы учебно-методического пособия «Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете» выделяют: флейминг – разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в Интернете между участниками в равных позициях, троллинг – размещение в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками, хейтинг – негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции и др. Онлайн-груминг – это криминальная онлайн-активность по установлению дружеских отношений и эмоциональной связи с ребенком или подростком для завоевания его доверия с целью сексуальной эксплуатации. [3] Опасность груминга заключается в том, что действия злоумышленника изначально выглядят невинными: он постепенно входит в доверие к жертве, а затем склоняет к сексуальным отношениям. При этом жертва может не понимать, что подвергается насилию, — иногда ей может казаться, что она сама спровоцировала эти отношения, на деле же ответственность всегда несёт взрослый. В настоящей работе делается акцент на наличие системных пробелов в существующей модели профилактики и разработка концепции целостного межведомственного механизма, основанного на принципах опережающего регулирования и цифровой устойчивости ребенка.

Нормативное раскрытие содержания понятия «профилактика» применительно к её специальному виду в отношении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних приводится в ФЗ № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. [4]. Также содержание искомого понятия раскрыто и в ФЗ № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. [5]. С учетом положений вышеназванных правовых актов, содержание понятия «профилактика правонарушений» можно понимать как «система социальных, экономических, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение (минимизацию) причин и условий, способствующих совершению правонарушений» [6].

Ядром системы профилактики является деструктивное информационное воздействие – целенаправленное или опосредованное влияние информации, распространяемой в сети «Интернет», способное сформировать у несовершеннолетнего девиантные поведенческие установки, причинить психологическую травму или создать условия для совершения правонарушения как в отношении него, так и с его стороны. Оно включает психологические

манипуляции, координацию деструктивных сообществ и распространение опасных испытаний - «challenge».

Субъектный состав системы профилактики, на основании ст. 4 ФЗ № 436, ст. 4 ФЗ № 120, включает:

- публично-правовой блок: Роскомнадзор (контрольно-надзорные функции), МВД России (функции по предупреждению, пресечению), Минпросвещения (педагогическая профилактика);
- частно-правовой блок: владельцы интернет-платформ, родители (законные представители);
- институты гражданского общества: некоммерческие организации, психологические службы.

Для своевременной защиты несовершеннолетних от деструктивного информационного воздействия можно выделить следующие уровни профилактики:

- первичную (общую): формирование цифровой культуры и медиаграмотности;
- вторичную (особенную): раннее выявление групп риска через мониторинг цифрового поведения.
- третичную (индивидуальную): реабилитация жертв и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей.

На сегодняшний день можно говорить о некоторых пробелах и проблемах в системе профилактики правонарушений в цифровой среде.

Стоит отметить, что ФЗ № 436-ФЗ, будучи принятым в 2010 году, не учитывает современные реалии и архитектуру современных социальных сетей (мессенджеры, закрытые чаты). Это приводит к сложностям в квалификации новых видов противоправной деятельности: например, распространение deepfake-контента с участием несовершеннолетних и др. Проблема усугубляется отсутствием в законодательстве дефиниций «кибербуллинг» и «цифровая травма» и др., что затрудняет профилактическую работу на ранних стадиях. Помимо этого, доминирующая модель реагирования, используемая Роскомнадзором – репрессивно-блокировочная – архаична. Она игнорирует возможность обхода блокировок с помощью VPN-сервисов и анонимайзеров. Их деятельность не связанна с устранением причин, первичных источников, степенью распространенности контента, последствий от вредоносного воздействия, а направлена лишь на блокировку обнаруженного источника. Имеются и проблемы организационно-управленческого характера. Одной из ключевых – ведомственная разобщенность и отсутствие единого центра ответственности. Действия Роскомнадзора, МВД и образовательных организаций не синхронизированы во времени и не основаны на общем массиве данных. Отсутствует эффективный протокол обмена информацией между коммерческими платформами и государственными органами. Это приводит к ситуации, когда каждый субъект действует в своем правовом поле, но системный эффект не достигается. Также наблюдается кризис цифровой социализации. Меры по медиаобразованию, предусмотренные, например, ФГОС, носят формальный характер и не формируют критическое мышление и эмоциональный интеллект, необходимые для противодействия манипуляциям. Родительское сообщество зачастую обладает более низким уровнем цифровой компетентности, чем их дети-подростки (феномен «цифрового разрыва»), что нивелирует их воспитательный потенциал в данной сфере. Школьные психологи не готовы к работе с последствиями цифровых травм.

Ввиду вышесказанного следует обратить внимание на нормотворческую оптимизацию: разработать и принять нормы, которые введут определения ключевых угроз, терминов (кибербуллинг, груминг, цифровая травма и др.) и установит четкие правовые режимы для их профилактики и пресечения, инициировать внесение изменений, криминализирующие создание и распространение deepfake-контента в отношении несовершеннолетних с целью причинения вреда. При этом немаловажное значение имеет технологическая модернизация: разработка и внедрение для платформ, которыми

пользуются дети, алгоритмов, направленных на выявление не только запрещенного контента, но и деструктивных поведенческих шаблонов, создание государственного портала для сбора информации о новых видах интернет-угроз от граждан, с обязательной обратной связью от уполномоченных органов. Изменений требует и организационно-управленческая сфера: создание подразделения, органа, отделения, направления деятельности по обеспечению безопасности несовершеннолетних в цифровой среде с единой платформой мониторинга и реагирования; работа с единым и обязательным протоколом взаимодействия для соцсетей правоохранительных органов и образовательных организаций на случаи выявления кибербуллинга и иных деструктивных инцидентов.

Развитие социально-педагогического компонента увеличит эффективность ранней профилактики: например, введение в образовательные стандарты всех уровней обязательный модуль «Безопасность в цифровой среде», разработанный совместно юристами, психологами и IT-специалистами, введение программы «Цифровой ликбез для родителей» с проведением обязательных тематических собраний и созданием онлайн-ресурса с верифицированными рекомендациями.

Таким образом, построение эффективной системы профилактики правонарушений в цифровой среде требует перехода разрозненных мер к созданию целостной системы, интегрирующей усилия государства, IT-сектора, образовательных институтов и гражданского общества. Ключевым вектором должно стать опережающее правовое регулирование, нацеленное не на тотальный контроль, а на формирование цифровой устойчивости несовершеннолетних и создание технологических и организационных условий, минимизирующих саму возможность деструктивного воздействия. Такой системный подход позволит обеспечить реализацию фундаментального права ребенка на защиту от информации, причиняющей вред его духовному и нравственному развитию, что является императивом современного правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миловзорова М.Н. Информационная безопасность детей в условиях глобализации / М.Н. Миловзорова, Е.Н. Щеголев // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография / под науч. ред. А.И. Субетто. Том VIII. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2018. – С. 360-366.

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренёва А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2016. - №5-1.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дюсекеева Г.О.
магистрант, майор полиции
Тузельбаев Е.О.
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административно-правовых дисциплин
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Благосостояние и качество жизни в любом государстве в значительной мере определяются уровнем безопасности, который обеспечивается для личности, общественных структур, государственных институтов и общества в целом. Безопасность выступает не только как гарантия физического выживания, но и как основа для устойчивого развития, свободы деятельности и социального прогресса. Именно стремление людей к защите своей жизни, имущества, прав и свобод, а также к стабильности и порядку в обществе стало фундаментальной предпосылкой для формирования государства. Потребность в организованной системе, способной обеспечить всеобъемлющую безопасность — индивидуальную, общественную и национальную — лежит в основе возникновения и дальнейшего функционирования государственной власти и институтов управления.

Понятие безопасности представляет собой многогранную и комплексную категорию. В контексте теории и практики правоохранительной деятельности она охватывает широкий спектр направлений, отражающих защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных угроз. В зависимости от характера и источника этих угроз принято выделять внутреннюю и внешнюю безопасность государства, а также такие ее формы, как личная, общественная, государственная, политическая, экономическая, санитарно-эпидемиологическая, экологическая и другие. Каждому из этих направлений соответствуют свои механизмы обеспечения и специфические угрозы, что подчеркивает многоуровневую структуру и значимость безопасности как основы стабильности и устойчивого развития страны.

Общественная безопасность как разновидность социальной безопасности – это система общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов [1, с. 111-119].

Под обеспечением общественной безопасности в теории административного права понимается «проведение государственной политики, направленной на создание и поддержание необходимого уровня защищенности объектов безопасности, осуществление мер и средств нормативно - правового, организационного, правоохранительного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства» [2].

В Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Это комплекс политических, экономических, правовых, военных, социальных и иных мер, направленных на устранение или снижение уровня угроз и обеспечение условий для устойчивого развития и нормального функционирования системы общества и государства [3, с. 93].

В целях обеспечения на государственном уровне оптимальных условий для нормального развития общественных отношений, складывающихся в республике на современном этапе, 29 декабря 2023 года суверенным Казахстаном была утверждена «Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений)», понятие которой включило в себя

следующее: «Общественная безопасность отражает состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз для целостности общества и его стабильности [4].

Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» общественная безопасность представляет собой состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных, ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [5]. Согласно данному закону, общественная безопасность является составной частью национальной безопасности, обеспечение которой считается главным условием развития Республики Казахстан как независимого суверенного государства.

М.И. Еропкин, Л.Л. Попов считали, что общественная безопасность является составной частью общественного порядка, которая предполагала строжайшее соблюдение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми, сильнодействующими ядовитыми, а также радиоактивными веществами, правил дорожного движения, противопожарных правил, правил техники безопасности на предприятиях, стройках, в научно-исследовательских учреждениях, санитарных правил, правил безопасности при производстве строительных работ. Отличительной чертой общественной безопасности является цель, обусловливающая сущность и содержание составляющих ее общественных отношений, характер регулирующих эти отношения норм: охрана жизни и здоровья людей, их имущества, охрана народного достояния [6, с.18].

Правовые нормы регулируют отношения, возникающие в области общественной безопасности. Для обеспечения их соблюдения и надлежащего исполнения государство использует механизмы принуждения, осуществляемые через уполномоченные органы власти. Таким образом, обеспечение общественной безопасности осуществляется не только на основе правового регулирования, но и при поддержке силы государственной власти.

Общественный порядок и общественная безопасность тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Стабильное и организованное состояние общественного порядка создает благоприятные условия для обеспечения общественной безопасности, снижая уровень угроз и правонарушений. В свою очередь, укрепление общественного порядка напрямую способствует укреплению безопасности в обществе, формируя атмосферу доверия, предсказуемости и правовой защищенности для граждан.

Охрана общественного порядка – осуществляемая в публичных (общественных), а при наличии сведений о возникшей угрозе общественной или личной безопасности граждан – и в иных местах деятельность по надзору за соблюдением действующего там законодательства и непосредственной защите жизни, здоровья, чести, достоинства человека, собственности, других прав и свобод физических и юридических лиц, интересов общества и государства от преступных, административно наказуемых посягательств и общественно опасных событий [7].

Нормы права, регулирующие отношения в сфере общественной безопасности, содержат правила, предписывающие должное или возможное поведение. Они запрещают совершение вредных для безопасности действий, поощряют те из них, которые направлены на обеспечение безопасности, устанавливают ответственность за совершение противоправных действий, определяют правовой статус субъектов обеспечения общественной безопасности. Как видим, правовое регулирование содержания общественной безопасности охватывает широкий круг отношений, которые складываются в сфере общественной безопасности.

Отношения в сфере общественной безопасности регулируются прежде всего конституцией, законами, а также ведомственными нормативными актами органов представительной и исполнительной власти, областей, городов, актами органов местного самоуправления, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере. Указанные

общественные отношения, наконец, регулируются международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Республикой Казахстан.

Реальные потребности и интересы членов общества находятся под защитой государства. Политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Республика Казахстан в соответствии с законодательством и международными договорами обеспечивает безопасность каждого человека и гражданина на своей территории. Гражданам Казахстана, находящимся за пределами Республики Казахстан, государством гарантируются защита и покровительство [5].

Общественная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на:

1) укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод;

2) формирование государственной идеологии, основанной на казахстанском патриотизме и межнациональном согласии;

3) укрепление единства народа Казахстана и толерантности в обществе;

4) поддержку естественного прироста населения и обеспечение принятия своевременных мер по противодействию кризисным демографическим процессам;

5) усиление борьбы с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом и экстремизмом;

6) сдерживание роста безработицы и падения уровня жизни населения;

7) предупреждение наркомании, токсикомании и алкоголизма, а также других социальных факторов, угрожающих здоровью и нравственности населения, генофонду народа Казахстана;

8) воспрепятствование снижению интеллектуального потенциала страны;

9) обеспечение сохранения исторических, традиционных, духовных и культурных ценностей казахстанского общества;

10) противодействие незаконной миграции.

2. Не допускается принятие решений и совершение действий заведомо способных привести к:

1) нарушению единства народа Казахстана и ухудшению состояния межэтнических и межконфессиональных отношений;

2) нарушению общественного согласия;

3) незаконному вмешательству общественных и религиозных объединений в дела государства и государства в дела общественных и религиозных объединений;

4) росту преступности и правонарушений;

5) снижению уровня и качества образования и медицинского обеспечения;

6) утрате объектов историко-культурного наследия;

7) необоснованному ограничению прав и свобод человека и гражданина.

3. Не допускается въезд в Республику Казахстан иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих особо опасные и карантинные инфекционные заболевания, создающие реальную угрозу здоровью общества.

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Казахстан и имеющие инфекционные заболевания, представляющие угрозу здоровью общества, подлежат выдворению за пределы страны [5].

Обеспечение общественной безопасности и защита прав граждан — одна из ключевых задач государства. Основная ответственность за обеспечение безопасности чаще всего возлагается на правоохранительные органы. В условиях глобализации, технического прогресса и появления новых угроз, роль правоохранительных органов в Казахстане значительно возрастает. Они обеспечивают защиту прав и свобод граждан, проводят профилактику преступности, реагируют на чрезвычайные ситуации и оказывают помощь в соблюдении законности.

Таким образом, общественная безопасность выступает важным объектом правовой охраны, охватываемым как административно-правовыми, так и уголовно-правовыми мерами воздействия. В рамках административно-правового регулирования общественная безопасность рассматривается как совокупность общественных отношений, направленных на создание и поддержание условий, гарантирующих безопасное, стабильное и предсказуемое функционирование общества. Эти отношения охватывают широкий спектр сфер — от защиты жизни и здоровья граждан до обеспечения порядка в общественных местах, на транспорте и в иных зонах массового пребывания людей. Общественная безопасность представляет собой универсальное социальное благо, ценность, имеющую приоритетное значение как для государства, так и для общества в целом. Её поддержание является ключевым элементом в обеспечении устойчивости общественного развития, правопорядка и соблюдения прав и свобод граждан. Именно поэтому интерес к сохранению и укреплению общественной безопасности проявляют не только органы государственной власти, но и институты гражданского общества, а также сами граждане, осознающие её значимость для собственной безопасности и качества жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тузельбаев Е.О. Понятие общественной безопасности // Проблемы совершенствования российского законодательства в обеспечении законных прав и интересов личности: материалы конф. - Челябинск, 2002. - С. 111-119.

2. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. - М.: Щит-М, 1998. – 296 с.

3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. - М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

4. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233.

5. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV.

6. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. - Лениздат, 1973. – 328 с.

7. Административное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. профессор Д.Н. Бахрах. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 320 с.

ТҮЙІН

Мақала қоғамдық қауіпсіздік ұғымын мемлекеттің әл-ауқаты мен тұрақты дамуының маңызды факторы ретінде қарастырады. Қоғамдық қауіпсіздік жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің ішкі және сыртқы қауіптерден қорғалуын қамтиды және құқықтық, ұйымдастырушылық, құқық қорғау шаралары арқылы қамтамасыз етіледі. Қазақстанның 2024–2028 жылдарға арналған Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұжырымдамасы мен Ұлттық қауіпсіздік туралы Заңына ерекше мән беріледі. Мемлекет, қоғам және азаматтардың өзара әрекеті мен құқық қорғау органдарының қылмыстың алдын алу және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы рөлі атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

Статья рассматривает понятие общественной безопасности как ключевого элемента обеспечения благосостояния и устойчивого развития государства. Общественная безопасность включает защиту личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивается правовыми, организационными и правоохранительными мерами. Особое внимание уделяется законодательной базе Казахстана, в частности Концепции обеспечения общественной безопасности на 2024–2028 годы и Закону о национальной безопасности. Подчеркивается важность взаимодействия государства, общества и граждан в

поддержании порядка и безопасности, а также роль правоохранительных органов в профилактике преступности и защите прав и свобод граждан.

RESUME

The article explores the concept of public safety as a key factor in ensuring the welfare and sustainable development of the state. Public safety encompasses the protection of individuals, society, and the state from internal and external threats, achieved through legal, organizational, and law enforcement measures. Special attention is given to Kazakhstan's legislative framework, including the Public Safety Assurance Concept for 2024–2028 and the National Security Law. The importance of cooperation between the state, society, and citizens in maintaining order and security is emphasized, along with the role of law enforcement agencies in crime prevention and protection of citizens' rights and freedoms.

О ПОНЯТИИ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Карабанов В.А.
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь, г. Минск

В теории и практике прочно закрепилось деление профилактики правонарушений на общую и индивидуальную. Вместе с тем в научном сообществе не сформировалось единого мнения относительно содержания указанных понятий. В целях определения сущности и содержания понятий общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо остановиться на истоках социального явления, заключающихся в причинах и условиях, оказывающих воздействие на изучаемый объект.

В новейшем философском словаре А.А. Грицанова «причина и следствие» рассматривается как взаимосвязь между явлениями: причина как явление вызывает (порождает) своим действием другое явление – следствие [1, с. 546]. Юридические словари под редакцией С.Н. Братусь, А.А. Гавриленко аналогично трактуют понятие «причинной связи». Такая связь предполагает, что именно данное действие (бездействие) вызвало конкретные последствия, которые без него бы не произошли. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними в научных трудах неоднократно подвергаются исследованию и классифицируются в зависимости от сферы общественной жизни на социальные, экономические, психологические, нравственные, политико-правовые и другие.

Для разграничения вышеуказанных терминов следует учитывать теоретические положения криминологии относительно двух уровней предупреждения преступности, выделяемых на основе критерия целенаправленности предупредительного воздействия. Первый уровень – общесоциальный, предполагающий осуществление предупреждения в масштабах всей страны, посредством проведения экономических, идеологических, организационных, правовых и других мероприятий. Данные меры специально не нацелены только на правонарушения, но косвенно оказывают на них сдерживающее воздействие. Следующий уровень – специально-предупредительный, характеризующийся применением мер, непосредственно направленных на устранение причин и условий различных видов правонарушений с учетом конкретных групп правонарушителей, например, несовершеннолетних, лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, имеющих не снятую и не погашенную судимость [2, с. 22–23].

В криминологии проводится классификация причин и условий преступности, которые в том числе подразделяют на объективные (процессы, существующие независимо от воли и сознания людей) и субъективные (зависящие от целенаправленной деятельности людей), а

также выделяются криминологические меры, разделяемые по объему на общую и индивидуальную профилактику [3, с. 79–80].

Меры общей профилактики направлены на противостояние неопределенному кругу лиц с целью недопущения совершения правонарушения. Индивидуальные меры воздействуют на конкретно выявленных лиц, от которых можно ожидать действия противоправного характера, т.е. персонифицировано [4, с. 218–219]. Аналогичной точки зрения придерживаются иные ученые [5, с. 317-318; 6, с. 94; 7, с. 111; 8, с. 81; 3, с. 138].

Деление профилактики на два вида: общую и индивидуальную – прочно закрепилось в правоприменительной практике, особенно в деятельности органов внутренних дел, сотрудники которых, осуществляя общую профилактику, организуют мероприятия по всем направлениям деятельности: линии ГАИ, профилактике краж, употребления наркотических средств и их прокуроров, коррупции, правонарушений несовершеннолетних и т.д. Индивидуальная профилактика органами внутренних дел осуществляется с лицами, состоящими на профилактических учетах, с целью недопустимости рецидива, корректировки поведения, социализации лица, в том числе несовершеннолетних.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 04 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закреплено понятие общей и индивидуальной профилактики, что также следует интегрировать и в нормативные правовые акты, регламентирующие профилактику правонарушений несовершеннолетних. В законе имеется систематизация мер общей и индивидуальной профилактики, что соответствует сложившимся теоретическим научно обоснованным исследованиям ученых юристов.

В рамках нашего исследования важно отметить позицию А.Б. Сахарова, который обоснованно выделил два ключевых аспекта правового регулирования профилактики правонарушений. Первый аспект заключается в использовании права для влияния на факторы, которые либо способствуют, либо препятствуют совершению правонарушений. Второе направление, имеющее преимущественно процессуальный характер, связано с определением надлежащего порядка организации предупредительной деятельности и правового регулирования конкретных мер профилактики. «Там, где деятельность государственных органов и общественных организаций недостаточно юридически регламентирована, там хуже обеспечение реализации задач этой деятельности, слабее гарантии прав граждан, больше возможности их нарушения» [9, с. 84].

В Законе Республики Беларусь от 30 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» законодатель не выделил понятие общей профилактики правонарушений несовершеннолетних, не систематизировал меры, применяемые уполномоченными субъектами к несовершеннолетним в ходе осуществления профилактики правонарушений, что негативно отражается на обеспечении гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних.

Представляется, что обоснованно законодательное закрепление определения общей профилактики правонарушений несовершеннолетних, реализуемой на общесоциальном и специально-предупредительном уровне, меры которой как непосредственно направлены на устранение, либо нейтрализацию причин и условий правонарушений, так и включают проведение экономических, социальных, идеологических, организационных, правовых и других мер.

В данной ситуации целесообразно учитывать подход ученых-административистов, которые выделяют следующие общие условия (предпосылки) для поддержания режима законности:

1. Политические (демократический режим, гласность и др.).
2. Экономические (уровень экономического развития страны, наличие достаточных государственных ресурсов и труда).
3. Идеологические (правовая культура должностных лиц и населения, правосознание).
4. Организационные (структура государственного аппарата, эффективность правового

обучения кадров, распределение полномочий и т. д.).

5. Юридические (качество законодательной системы – совершенство законов, полнота правового регулирования, процессуальные гарантии материально-правовых норм, наличие действенных правовых гарантий) [10, с. 442–443].

В Законе Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» понятие «общая профилактика правонарушений» определено как деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с данным Законом и другими актами законодательства. В определении законодатель справедливо указал на то, что указанная деятельность реализуется в порядке, предусмотренном актами законодательства, поскольку реализации мер общей профилактики правонарушений в основном не связана с ограничением прав и свобод граждан, в связи с чем требование статьи 23 Конституции Республики Беларусь о необходимости закрепления оснований для таких ограничений на уровне законодательных актов на рассматриваемые случаи не распространяется.

В словаре-справочнике по криминологии и юридической психологии В.А. Ананича и О.П. Коченоговой под «профилактикой общей» понимается вид предупредительной деятельности, обусловленный спецификой объекта профилактики [11, с. 158].

А.Г. Лекарь определяет общую профилактику преступлений как выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, а также обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата. Таким образом, автором выделяются три группы признаков: 1 – причины преступности; 2 – условия, способствующие совершению преступлений; 3 – обстоятельства, облегчающие достижение преступного результата [8, с.81].

Ю.Д. Блувштейн считает, что под общей профилактикой следует понимать деятельность по выявлению причин преступлений и способствующих их совершению условий, разработке и осуществлению мер, направленных на устранение таких причин и условий [7, с. 116].

Как видно из выше предложенных подходов рассматриваемое понятие определено через «деятельность», но вместе с тем «система мер» имеет более широкое смысловое значение, которое включает в себя не только деятельность субъектов профилактики, но и иные меры (например: правового характера). Такая трактовка совпадает с мнением В.В. Коляго, что собственно более полно отражает суть профилактической деятельности [12, с. 52]. Кроме того, в статье 1 действующего Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних также определяется как система социальных, правовых и иных мер.

Вместе с тем в криминологии профилактику рассматривают как систему, что является одним из признаков профилактики отличающих ее от других видов деятельности. В ней, как и в любой системе, имеется информационный механизм, главной деталью которого являются правовые нормы, регулирующие профилактическую деятельность [4, с. 216].

В советской литературе было убеждение того, что причины и условия устраняются, что конечно же невозможно. Например, в ходе осуществления корректирующего воздействия в отношении отдельной категории несовершеннолетних, можно добиться их отказа от совершения правонарушения в будущем, но искоренить преступность в целом маловероятно. В этой связи наиболее правильным будет использование термина «нейтрализация» по отношению к причинам и условиям, поскольку устранить их не всегда имеется возможность. Под «нейтрализацией» согласно толковых словарей русского языка традиционно понимается ослабление воздействия какого-либо явления. В качестве одной из целей общей профилактики правонарушений, на наш взгляд, оправдано указать повышение

уровня правового сознания и правовой культуры населения, в связи с тем, что основной формой ее реализации является правовое просвещение.

Рассматривая правовые нормы, регламентирующие профилактику правонарушений несовершеннолетних, в частности Закон Республики Беларусь 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», следует обратить внимание на отсутствие термина «общая профилактика правонарушений несовершеннолетних». Исходя из вышеизложенного предлагаем дополнить часть первую статьи 1 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» абзацем следующего содержания: «общая профилактика правонарушений несовершеннолетних – система экономических, социальных, идеологических, организационных, правовых и других мер, направленных на выявление и устранение, либо нейтрализацию причин и условий правонарушений несовершеннолетних, реализуемых субъектами профилактики правонарушений на основании и в порядке, предусмотренном настоящим Законом и иными актами законодательства, в целях повышения уровня правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних и недопущения их противоправного поведения».

Закрепление на законодательном уровне необходимой терминологии, а также перечня мер общей профилактики, основания и порядок их реализации, дополнит существующую правовую регламентацию деятельности государственных органов по профилактике правонарушений несовершеннолетних, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности работы уполномоченных субъектов в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – Минск: В.М. Скакун, 1999. – 877 с.

2. Шагиев Р.В. Профилактика правонарушений: учеб. пособие / Р.В. Шагиев, Ф.Р. Сундуров, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 125 с.

3. Криминология: учебник / [Е.А. Антонян, И.М. Мацкевич, Е.Н. Клещина и др.; отв. ред. И.М. Мацкевич]; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. – М.: Проспект, 2024. – 512 с.

4. Криминология и профилактика преступления. Общая часть: курс лекций / О.П. Колченогова, И.И. Куценков, Н.А. Легенченко, С.Ю. Часнок; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2012. – 231 с.

5. Криминология : учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Ишаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 480 с.

6. Криминология: учеб. пособие / [Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк и др.]; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 496 с.

7. Блувштейн Ю.Д. Профилактика преступлений: учеб. пособие / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск: Университетское, 1986. - 286 с.

8. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. – М.: Юрид. лит., 1972. – 103 с.

9. Сахаров А.Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1975. – № 11. – С. 82–86.

10. Административное право: учеб. пособие / И. В. Козелецкий [и др.]; под общ. ред. И.В. Козелецкого; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2019. – 479 с.

11. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В.А. Ананич, О.П. Колченогова. – Минск: Амалфея, 2003. – 272 с.

12. Коляго В.В. Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений / В.В. Коляго; вступ. ст. Л.М. Рябцева; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 223 с.

ТҮЙІН

Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың жалпы профилактикасы» түсінігіне теориялық-құқықтық талдау жасалды. Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың жалпы профилактикасының мәні көрсетілген. «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың жалпы профилактикасы» терминін заңнамалық тұрғыдан бекіту қажеттілігі атап өтілді.

РЕЗЮМЕ

Проведен теоретико-правовой анализ понятия «общая профилактика правонарушений несовершеннолетних». Освещена сущность общей профилактики правонарушений несовершеннолетних, подчёркивается необходимость законодательного закрепления соответствующего термина.

RESUME

A theoretical and legal analysis of the concept of "general prevention of juvenile delinquency" is carried out. The essence of general prevention of juvenile delinquency is highlighted. The need for legislative consolidation of the term "general prevention of juvenile delinquency" is emphasized.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОБЩЕСТВЕННЫМ РАБОТАМ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Корнейчук С.В.
старший преподаватель кафедры АПД, подполковник в отставке
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Исполнительное производство общественных работ представляет собой сферу деятельности уполномоченных должностных лиц региональных органов исполнительной власти, осуществляющих во внесудебном порядке принуждение по исполнению судебных актов и актов исполнительной власти на основе административно-процессуальных норм. Статья 914-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее-КоАП) регулирует порядок исполнения административного взыскания в виде бесплатных общественных полезных работ. Также отдельными частями статьи регламентированы обязанности лица, привлеченного к общественным работам, порядок направления на исполнение постановления суда, компетенции местных исполнительных органов, органов внутренних дел и организаций определенных исполнять и контролировать выполнение общественно-полезных работ [1].

Исполнение постановление суда о привлечении лица к общественным работам подлежит после вступления его в законную силу. в сроки, предусмотренные статьей 883 КоАП. Пункт первый части первой этой статьи предусматривает, что постановление о назначении общественных работ вступает в силу по истечении срока, установленного для обжалования этого постановления. Сроки обжалования истекают после 10 суток с момента оглашения постановления по делу об административном правонарушении или с момента уведомления правонарушителя надлежащим образом, когда лицо отсутствовало в судебном заседании.

Не смотря на то, что общественные работы назначаются судом с согласия правонарушителя (ст. 49-1 КоАП), это не означает, что постановление суда не может быть обжаловано. Если в 10-дневный срок постановление будет обжаловано в апелляционном порядке, то постановления по делу об административном правонарушении вступает в законную силу немедленно после вынесения постановления по жалобе.

После вступления в законную силу постановление суда о привлечении к общественным работам, суд должен направить это постановление в местный исполнительный орган по месту жительства лица, привлеченного к административной ответственности, для исполнения.

Компетенции местных исполнительных органов определены Законом Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан. Закон Республики». На основании пункта 12-10 части 1 статьи 35 этого закона предусмотрена компетенция акима района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа, которые организует выполнение общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания, в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности [2].

Правил организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания, утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 386. Но в этом приказе МВД РК предусмотрен только алгоритм действий местных исполнительных органов по порядку организации выполнения общественных работ за совершение уголовных правонарушений и дублирует кодифицированное законодательство по основным параметрам по времени исполнения этого вида наказания [3].

Но к сожаленью это относится только к сфере уголовной юстиции и уполномоченный орган в сфере уголовно-исполнительной деятельности, а конкретно служба пробации не уполномочена участвовать в исполнении административных взысканий в виде общественных работ. В связи с этим обосновано, что аналогичные правила по организации общественных работ за административные правонарушения, должны быть утверждены отдельным приказом МВД РК, или следует дополнить приказ МВД РК №386 от 2 июня 2017 года механизмом исполнения общественных работ назначенных за административные правонарушения.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 914 -1 КоАП местные исполнительные органы должны утвердить виды общественных работ и перечень организаций, в которых должны выполняться общественные работы. То есть своими постановлениями акимы районов в городе, городов районного значения, поселка, села, сельского округа, организует выполнение общественных работ лицами, привлеченными к административной ответственности.

Анализ постановлений акиматов городов и районов показывает, что перечень организаций, в которых должны выполняться общественные работы, в основном являются Государственные учреждения аппаратов подчиненных поселковых акимов. Виды работ определяются в основном двумя способами, это уборка территорий и их благоустройство общественных мест.

Правовым основанием деятельности акиматов по организации и исполнения общественных работ является подпункт 12-10 пункта 1 статьи 35 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». Согласно этому правовому положению сам механизм исполнения общественных работ должен определяться уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности [2].

Но в настоящее время уголовно-исполнительная система входит в структуру органов внутренних дел, поэтому Правила организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания, утверждена приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан. Поэтому в подпункте 12-10 пункта 1 статьи 35 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» слова «уголовно-исполнительной системы» необходимо заменить на слова «внутренних дел».

Должностное лицо местного исполнительного органа в течение трех рабочих дней с

момента поступления постановления суда вызывают правонарушителя, для того чтобы оформить служебные документы:

1) приказ или распоряжение о приеме на работу для исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам;

2) табель учета отработанного времени;

3) акт выполненных работ в произвольной форме, который содержит наименование работ, дату и времени, количество выполненных работ.

Кроме того, должностное лицо местного исполнительного органа, ответственное за исполнение общественных работ, должен разъяснить правонарушителю порядок и условия выполнения общественных работ. Данное действие следует проводить в форме профилактической беседы, где сотрудник местного исполнительного органа разъясняет основные положения постановления суда, содержание статьей 49-1, 49-2 и 914 КоАП, согласует график выполнения общественных работ, а также предупреждает об ответственности в случае выявления факта уклонения правонарушителя от выполнения общественных работ.

Далее местные исполнительные органы должны направить уведомление в органы внутренних дел и в организацию, в которой будут осуществляться общественные работы, о поступлении постановления суда, а также что они приступили к его исполнению. Все это должно быть исполнено в течение трех рабочих дней с момента поступления постановления суда.

Организации, в которой будут выполняться общественные работы, должны обеспечить трудовой процесс согласно графику периодичности выполнения общественных работ, утвержденными местными исполнительными органами. В случае нарушения графика выполнения общественных работ организация должна информировать местные исполнительные органы. В свою очередь местные исполнительные органы сами не могут привлечь к ответственности правонарушителя за уклонение от выполнения общественных работ, а вынуждены обращаться в органы внутренних дел.

Мы считаем, что местные исполнительные органы должны согласовывать график и периодичность выполнения общественных работ с организацией, определенной исполнять такой вид наказания. Было бы еще лучше, если сама организация по согласованию с лицом, привлеченным к общественным работам, сама составляла график и периодичность выполнения общественных работ с последующим информированием органы внутренних дел и местные исполнительные органы.

Пункт 6 части 4 ст. 914-1 КоАП предусматривает обязанность местных исполнительных органов немедленно уведомлять органы внутренних дел о фактах уклонения правонарушителя от выполнения общественных работ. Первый кто выявляет факты неисполнения административного взыскания в виде общественных работ, является должностное лицо организации, где выполняются эти работы. В связи с этим мы полагаем, что обязанность немедленно уведомлять органы внутренних дел, должна быть закреплена за организацией, в которой выполняются общественные работы.

Статья 914-1 КоАП предусмотрена обязанность органов внутренних дел реагировать на уведомления местных исполнительных органов о фактах уклонения правонарушителя от выполнения общественных работ. Так как общественные работы назначаются постановлением судьи, то объектом правонарушения будут являться общественные отношения в сфере судебной власти.

По смыслу статья 669 КоАП сформулирована как общая норма об ответственности за неисполнение приговора, решения судьи или иного судебного акта и исполнительного документа для всех видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного, уголовного, а также арбитражного судопроизводства. Но конкретно эта статья не содержит правовые основания привлечения к административной ответственности за уклонение от общественных работ, поэтому в правоприменительной практике может случиться так, что судьи могут не признать постановление суда о привлечении

правонарушителя к общественным работам иным судебным актом или исполнительным документом. Поэтому в КоАП должна быть предусмотрена отдельная специализированная статья или следует дополнить статью 669 КоАП отдельной частью, предусматривающей административную ответственность за уклонения от общественных работ.

Конкретные противоправные действия, которыми должны расцениваться уклонением от выполнения общественных работ предусмотрены статьей 49-2 КоАП. В диспозиции этой статьи предусмотрены пять фактов, которые образуют правонарушение в виде неисполнения постановления суда лицом, на которого наложено административное взыскание в виде общественных работ. При доказывании факта уклонения от общественных работ необходимо выяснять причины уклонения, то есть, являются ли эти действия (бездействия) умышленными. Примечание к статье 49-1 КоАП перечисляет уважительные причины, которые должны исключать факт уклонения от выполнения общественных работ.

Частью 7 статьи 419-1 КоАП предусмотрены три обязанности лица, на которое наложено административное взыскание в виде общественных работ. Во-первых, правонарушитель должен соблюдать установленные статьями 49-1, 49-2 и 419-1 КоАП условия и порядок выполнения общественных работ. Во-вторых, правонарушитель обязан выполнять общественные работы, организуемые местными исполнительными органами. В-третьих, лицо, на которое наложено административное взыскание в виде общественных работ, обязано уведомлять местные исполнительные органы о перемене места жительства.

Тут надо отметить, что лицо, осужденное к общественным работам за уголовные правонарушения, должен состоять на учете в службе пробации, и он обязан один раз в месяц являться в службу пробации для регистрации и участия в профилактической беседе [4].

Следует рассмотреть аналогичную возможность профилактического контроля за лицами, которым назначено административное взыскание в виде общественных работ. Например, эту категорию лиц можно ставить на профилактический контроль в службу участковых инспекторов полиции с заведением профилактического дела. Для этого необходимо внести изменения и дополнения в некоторые приказы МВД РК.

Таким образом, предложения по совершенствованию некоторых норм статьи 914-1 КоАП, позволят усовершенствовать правоприменительную практику ОВД, местных исполнительных органов и организаций, исполняющих административные взыскания в виде общественных работ. Научный анализ показывает, что современное состояние законодательства, в том числе и ведомственного, не является окончательным вариантом. Следует решить вопросы контроля за поведением лица, которому назначено административное взыскание в виде общественных работ и механизм привлечения к юридической ответственности за неисполнение ограничений, установленных для такой категории правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.

2. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148.

3. Об утверждении Правил организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 386.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор қоғамдық жұмыстарды Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасында әкімшілік жазаның жаңа түрі ретінде енгізу қажеттілігін талдауды мақсат етті. Сондай-ақ, мақалада қоғамдық жұмыстар түрінде әкімшілік жазаның жаңа шарасының пайда болу фактісі туралы ғылыми-практикалық түсініктеме берілген. Осы бапта баяндалған

ұсыныстар мен ғылыми тұжырымдар әкімшілік жауапкершілік туралы заңнаманы, атап айтқанда, қоғамдық жұмыстар түріндегі әкімшілік жазаны орындау мақсатын құқықтық реттеуді жетілдіру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

РЕЗЮМЕ

В этой статье автор преследовал цель проанализировать необходимость введения общественных работ как нового вида административного взыскания в национальном законодательстве Республики Казахстан. Также в статье дан научно-практический комментарий уже свершившемуся факту появления новой меры административного взыскания в виде общественных работ. Предложения и научные выводы, изложенные в настоящей статье, могут быть использованы при совершенствовании законодательства об административной ответственности, а именно правового регулирования назначения исполнения административного взыскания в виде общественных работ.

RESUME

In this article, the author aimed to analyze the need to introduce community service as a new type of administrative penalty in the national legislation of the Republic of Kazakhstan. The article also provides a scientific and practical commentary on the already accomplished fact of the emergence of a new measure of administrative penalty in the form of community service. The proposals and scientific conclusions set out in this article can be used to improve the legislation on administrative liability, namely the legal regulation of the appointment of the execution of an administrative penalty in the form of community service.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Корнейчук С.В.
старший преподаватель кафедры АПД, подполковник в отставке
Омаров А.С.
преподаватель кафедры АПД, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Появление нового вида административного взыскания в виде общественных работ в административном деликтном законодательстве Республики Казахстан не было случайным. О необходимости существования этой меры административного наказания говорили разные категории населения от гражданского общества до авторитетных ученных в сфере административного права. Общественные работы являются новой мерой административного взыскания и как все новое не лишено недостатков в правовом регулировании исполнения этих работ.

Так как общественные работы начали применяться с 1 сентября 2025 года, то еще рано говорить об эффективности влияния этой меры административного взыскания на состояние правопорядка в стране. В этой статье мы также не ставим цель анализировать необходимость введения этого правового института, но мы полагаем дать научно-практический комментарий уже свершившемуся факту появления новой меры административного взыскания в виде общественных работ.

По смыслу общественные работы это тоже самое, что и принудительный труд. На основании статьи 24 Конституции Республики Казахстан принудительный труд допускается только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения [1].

До 1 сентября 2025 года действующее законодательство Республики Казахстан предусматривала применение общественных работ только в рамках статьи 43 Уголовного

кодекса Республики Казахстан. Учитывая, что статья 24 Конституции Республики Казахстан допускает применение принудительного труда по административным правонарушениям, теперь необходимо в рамках административных дел также применяются общественные работы.

Мы разделяем точку зрения А.А.Акуловой, что в организационном плане применение общественных работ дает возможность направить усилия государства и общественности на более индивидуализированную работу с гражданами, нуждающимися в помощи и поддержке и не представляющими серьезной угрозы безопасности отдельных личностей и государства в целом [2].

Применение административной меры взыскания в виде общественных работ возможно только к физическим лицам, совершившим административное правонарушение, санкция которого предусматривает общественные работы. Часть 2 статьи 49-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) указывает на два обстоятельства применения общественных работ. Во-первых, эта мера административного взыскания может налагаться только судом. Во-вторых, общественные работы могут быть назначены только при наличии согласия физического лица, совершившего административное правонарушение [3].

То есть, у суда появляется новая обязанность выяснять мнение правонарушителя о назначении или не применении общественных работ к нему. На основании части первой статьи 42 КоАП, общественные работы могут применяться только в качестве основной меры административного взыскания, поэтому санкция статьи должна предусматривать иную меру взыскания в случае несогласия правонарушителя с применением к нему общественных работ.

КоАП не урегулирован вопрос, как следует поступать в случае, когда правонарушитель поменяет свое мнение о применении общественных работ к нему, после вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении. Статья 49-2 КоАП предусматривает только правовые последствия в случае уклонения правонарушителя от общественных работ. Поэтому пересмотреть дело об изменении меры административного взыскания нельзя, а можно его привлечь по статье 669 КоАП за неисполнение постановления суда.

Это очень редкое явление в деликтном законодательстве, когда судья должен согласовывать с правонарушителем меру административного взыскания. Другие виды административных взысканий не предусматривают такой порядок. Также анализ кодифицированного административного законодательства зарубежных стран, где предусмотрен вид административного взыскания в виде общественных работ, не требует получать согласия правонарушителя на применения к нему такого вида административного взыскания.

Национальное законодательство предусматривает несколько правовых положений (условий) исполнения общественных работ. Во-первых, исполнение общественных работ организуется местными исполнительными органами. Здесь ничего не указано о компетенции органов внутренних дел или службы пробации. По нашему мнению кто-то должен контролировать выполнение обязанностей правонарушителя, привлеченного к общественным работам, как это предусмотренной в сфере уголовной юстиции.

Во-вторых, при исполнении общественных работ не требуется определенной квалификации от правонарушителя. То есть исполнительные органы должны предусматривать общественные работы, не требующие наличия каких-либо специальных профессиональных навыков.

В-третьих, исполнение общественных работ должны проходить в общественных местах, расположенных по месту его жительства. Кроме того в диспозиции части 3 статьи 49-1 КоАП между общественными работами и общественно полезными работами, не делается никаких различий.

Во многих источниках, также не различают эти понятия и между ними ставят знак

равенства. Но анализ зарубежного административного законодательства показывает, что при привлечении к общественным работам иногда регулируются отдельными нормами общественно полезные работы. Например, статья 30-1 КоАП Украины носит название «Общественные работы», а следующая статьи 31-1 «Общественно полезные работы» и самым главным параметром, отличающим эти два понятия, является то, что общественные работы являются бесплатными, а общественно-полезные работы осуществляются на платной основе. Но эти обе меры носят статус административного наказания [4].

В Узбекистане общественные работы являются оплачиваемыми, но статьей 28.1 КоАП Узбекистана предусмотрено отчисление пятидесяти процентов заработной платы на погашение задолженности по алиментным обязательствам [5]. Такой механизм очень похож на исполнение исправительных работ.

Как мы уже отмечали, места проведения общественных работ определяются местными исполнительными органами с утвержденным перечнем объектов, на которых отбываются эти работы. В этот перечень по необходимости ежегодно вносятся изменения. В соответствии с законодательством Республики Казахстан акимы районов (городов) не должны включать в этот перечень частные и коммерческие предприятия, на которых общественные работы не должны отбываться.

Согласно национальному законодательству выполнение общественных работ не требует обладания специальных познаний и квалификации работы на различных объектах. Это реальная помощь по уходу за территорией улиц, парковых зон, аллей, мемориальных комплексов, кладбищ и других объектов. Кроме того, общественные работы могут быть связаны с выполнением подсобных работ по уходу за больными и престарелыми.

Следует согласиться с мнением И.Н.Гайдараевой и А.О.Поддубного, которые считают, что перечень работ должны быть конкретизированы с указанием места и вида работы, например: очистка территории детского сада от снега, колка дров у ветеранов, доставка почтовой корреспонденции в определенный населенный пункт и т.п [6, с. 231].

Часть 7 статьи 49-1 КоАП перечисляет перечень правонарушителей административного законодательства, к которым общественные работы не применяются, а именно в отношении:

1) беременных женщин;

2) женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до трех лет;

3) мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет;

4) лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста;

5) лиц с инвалидностью первой или второй группы;

6) женщин в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет;

7) мужчин в возрасте шестидесяти трех и свыше лет;

8) не проживающих постоянно на территории Республики Казахстан иностранных граждан и лиц без гражданства.

Сравнивая аналогичные запреты уголовного национального законодательства и законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что это не все категории лиц, к которым общественные работы не должны применяться, а если такие работы уже назначены, то они должны быть отменены.

В своей научной статье Н.Н. Ахметжанова считает, что общественные работы не должны применяться также к лицам, указанным в части 1 статьи 32 КоАП [7, с.68]. Такими лицами являются:

1) военнослужащие и находящиеся на воинских сборах;

2) сотрудники специальных государственных органов;

3) сотрудники правоохранительных органов.

В КоАП Республики Беларусь также предусмотрены запреты на применение общественных работ к сотрудникам органов внутренних дел и иным силовым структурам (органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по

чрезвычайным ситуациям) [8].

По нашему мнению, также следует предусмотреть частью 7 статьи 49-1 КоАП запрет на применение общественных работ лиц, перечисленных в главе 49 КоАП, то есть лиц обладающими привилегиями и иммунитетом от административной ответственности.

Часть 8 статьи 49-1 КоАП предусматривает механизм освобождения лица от выполнения общественных работ, если возникнут обстоятельства, по которым общественные работы не применяются. Правом освобождения лица от выполнения общественных работ обладают только суды по ходатайству местных исполнительных органов в период отбытия административного взыскания.

В таких случаях правовыми основаниями освобождения лиц от общественных работ могут являться:

1) справка органов здравоохранения о возникшей беременности у женщины;

2) заключение органов здравоохранения, что лицо, отбывающее общественные работы, признано инвалидом первой или второй группы;

3) факт достижения 58 лет женщинами или 63 годов мужчинами, во время отбытия общественных работ.

Если лицо примет решение выехать за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительство во время отбывания наказания в виде общественных работ, то на основании миграционного законодательства Республики Казахстан судья не может принять решение об освобождении от выполнения общественных работ. Статья 56 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года предусматривает правовые основания для отказа в предоставлении разрешения гражданину Республики Казахстан на выезд из страны. В пункте 4 этой статье предусмотрена причина отказа, если лицо уклоняется от исполнения обязательств, возложенных на него судом, до прекращения этих обязательств [9].

Следует отметить, что судья может только освободить от исполнения административного взыскания в виде общественных работ, но отсрочка исполнения общественных работ или замена на другой вид взыскания не предусмотрены административным законодательством. В сфере уголовной юстиции судья может отсрочить исполнение выполнения или осуществить замену общественных работ на другой вид уголовного наказания.

По нашему мнению такой механизм должен быть предусмотрен законодательством об административной ответственности Республики Казахстан. Иначе может получиться так, что после вступления в законную силу постановления суда, женщина, которой назначены общественные работы, может принести справку с органов здравоохранения о том, что она стала беременной, там самым уйти от ответственности на законных основаниях, и это не будет признаваться как уклонение от исполнения административного взыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

2. Акулова А.А. Общественные работы как вид административного взыскания // http://www.bseu.by:8080.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.

4. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года №8073-X.

5. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 года № 2015-XII.

6. Гайдарева И.Н, Поддубный А.О. Обязательные работы как вид административного наказания // Журнал Адыгейского государственного университета. – 2015. - №3(163). - С. 227-232.

7. Ахметжанова Н.Н. О перспективах реформирования системы административных

взысканий по законодательству Республики Казахстан // Журнал «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 64–69.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З.

9. О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года №477.

ТҮЙІН

Бұл мақалада авторлар материалды Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің әкімшілік жаза шарасы ретінде қоғамдық жұмыстарды қолданудың құқықтық негіздерін бекіткен жаңа баптарына түсініктеме негізінде баяндады. Осы бапта баяндалған ұсыныстар мен ғылыми тұжырымдар әкімшілік жауапкершілік туралы заңнаманы, атап айтқанда, қоғамдық жұмыстар түріндегі әкімшілік жазаны орындау мақсатын құқықтық реттеуді жетілдіру кезінде пайдаланылуы мүмкін. Сондай-ақ, мазмұны қоғамдық жұмыстар түрінде әкімшілік жаза қолданылатын шет елдердің кодификацияланған әкімшілік заңнамасын салыстырмалы талдаудың кейбір нәтижелерін қамтиды.

РЕЗЮМЕ

В этой статье авторы изложили материал на основе комментарий к новым статьям Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушений, которые закрепили правовые основания применения общественных работ как меры административного взыскания. Предложения и научные выводы, изложенные в настоящей статье, могут быть использованы при совершенствовании законодательства об административной ответственности, а именно правового регулирования назначения исполнения административного взыскания в виде общественных работ. Также содержание охватывают некоторые результаты сравнительного анализа кодифицированного административного законодательства зарубежных стран, где применяется административное наказание в виде общественных работ.

RESUME

In this article, the authors presented a commentary on the new articles of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses, which enshrined the legal grounds for the use of public works as a measure of administrative punishment. The proposals and scientific conclusions set forth in this article can be used to improve the legislation on administrative responsibility, namely, the legal regulation of the appointment of the execution of an administrative penalty in the form of public works. Also, the content covers some results of a comparative analysis of the codified administrative legislation of foreign countries where administrative punishment in the form of public works is applied.

«ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ҚАТЫНАСТАР САЛАСЫНДАҒЫ БҰЗАҚЫЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ» ТУРАЛЫ ТАҚЫРЫПТЫ ОҚЫТУДЫ ЖЕТІЛДІРУ

Кусайнова М.Е.
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі уақытта оқу процесі үнемі жетілдіруді қажет етеді, өйткені басымдықтар мен әлеуметтік құндылықтар өзгереді. Мамандарды сапалы даярлау тиімді оқу процесіне оқыту әдісіне, оқытушының білім алушыларды қызықтыру қабілетіне байланысты.

Осыған байланысты оқу пәндерін оқыту екпін таным процесіне ауысады, оның тиімділігі толығымен білім алушылардың танымдық белсенділігіне байланысты. Бұл мақсатқа жетудің сәттілігі тек не үйренетініне (оқыту мазмұны) ғана емес, сонымен бірге

қалай үйренетініне де байланысты: жеке немесе ұжымдық, авторитарлық немесе гуманистік жағдайларда, адамның назарын, қабылдауын, есте сақтауын немесе бүкіл жеке әлеуетін қолдана отырып, репродуктивті немесе белсенді оқыту әдістері [1].

Оқытушы бәрін айтып, көрсетіп қана қоймай, білім алушыны ойлауға үйретіп, оған тәжірибелік іс-әрекет дағдыларын үйретуі керек. Қазіргі кезде ІІО қызметкерлері қызмет барысында электрондық планшеттерді қолданады. Яғни, осы планшеттерді оқу барысында қолданып, білім алушыларға электрондық хаттамаларды және әкімшілік іс жүргізуді үйрету, келешекте олардың қызмет өткеру барысында түсініктерін жеңілдету мүмкіндігі туғызады. Ал, қарастырылып отырған тақырып бойынша айтатын болсақ, онда отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бұзақылық әрекеттері үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту бойынша лауазымды адамның іс әрекеті алгоритмімен және әкімшілік іс жүргізу тәртібімен таныстыру, үйрету болып табылады.

Осыған байланысты жоғарыда аталған тақырыпты қарастыра отырып, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамды әкімшілік жауапкершілікке тарту, сондай-ақ олардың алдын алу Қазақстанның ұлттық құқықтық саясатының саяси басымдығы болып табылады, осылайша ол көптеген бағдарламалық құжаттарда көзделген. Қазақстанда отбасындағы зорлық-зомбылық фактілеріне мәлімдемелік ден қоюдан анықтау фактісіне көшу жүзеге асырылды. Яғни, зерттелетін қоғамдық қатынастар саласында әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау тәртібі айтарлықтай өзгерді.

Тұрмыстық әкімшілік деликтілік ӘҚБтК-нің 73-бабымен ғана шектелмейді, өйткені бұл бапта аталған құқыққа қарсы әрекеттер кейде құқық бұзушымен отбасылық-тұрмыстық қатынастарда, жеке тұрғын үйден, пәтерден немесе өзге де тұрғын үйден тыс жерде тұратын адамға қатысты жасалады. Сондықтан мұндай әрекеттер ӘҚБтК-нің 434-бабы бойынша сараланатын болады. Яғни, мұндай құқық бұзушылықтар тұрмыстық себептермен және отбасы мүшесіне қатысты жасалса да, тұрмыстық құқық бұзушылық деп танылмайды.

Әкімшілік тұрмыстық деликтілікке сондай-ақ мынадай баптар жатады:

1) 461 - отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамға қатысты ішкі істер органы шығарған қорғау нұсқамасын бұзғаны үшін;

2) 669 б. 2 - отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған құқық бұзушының мінез-құлқына сот белгілеген ерекше талаптарды бұзғаны үшін [2].

Бірақ осы кіші бөлімде негізгі назарды ӘҚБтК-нің 73-бабына аударамыз, өйткені тұрмыс саласында әртүрлі ауырлықтағы дене жарақаттарын келтіру және жанжалдасушы тараптардың байланыстарын ажыратуға бағытталған тыйым салуларды бұзу бұзақылық құқыққа қарсы әрекеттерге жатпайды.

Бірінші айырмашылық, ӘҚБтК-нің 73-бабы бойынша барлық құқыққа қарсы әрекеттер жеке тұрғын үй, пәтер немесе өзге де тұрғын үй шегінде жасалады. ҚР заңнамасында, сондай-ақ шет мемлекеттердің құқықтық актілерінде қоғамдық орынға нақты түсінік берілмеген.

Екінші айырмашылық - тұрмыс саласында қорлау құқық бұзушымен отбасылық-тұрмыстық қатынаста болатын адамдарға ғана бағытталған. Өзге жеке тұлғаларды, оның ішінде қоғамдық орындарда да қорлау, тіпті бұл құқыққа қарсы әрекет жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғын үйде жасалса да, ӘҚБтК-нің 434-бабы бойынша сарапауға тиіс.

Тұрмыстық бұзақылықтың үшінші ерекшелігі тұрмыстық заттардың зақымдануына байланысты саралау белгісі болып табылады. ӘҚБтК-нің 73-бабы 1-бөлігінің диспозициясы тұрмыстық заттарды жойғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті көздемейді. Сондықтан жекелеген заңгерлердің пікірінше, егер отбасылық жанжал тек қана зиян келтіріп қана қоймай, сонымен қатар тұрмыстық заттарды да жойса, онда оның әрекеттерін саралауда проблемалар туындайды.

Бөтен адамның мүлкін қасақана жойғаны немесе бүлдіргені үшін дербес әкімшілік жауаптылық (ӘҚБтК-нің 147-1-бабы) алғаш рет 2023 жылғы 7 наурыздан бастап Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 3 қаңтардағы № 187 Заңының негізінде пайда болды [3].

Жою дегеніміз - біреудің немесе бірдеңенің өмір сүруін түрлі тәсілдермен тоқтату. Біздің жағдайда басқаның мүлкі қол сұғушылық объектісі болып табылатындықтан, мүліктің пайдалы қасиеттерін қалпына келтіру мүмкін болмайтын кезде оны толық жарамсыздыққа келтіруге бағытталған белсенді құқыққа қарсы әрекеттер деп түсіну керек.

Зақымдану - бұл мүліктің пайдалы қасиеттері жөндеу немесе қалпына келтіру жолымен қалпына келтірілуі мүмкін болғанда оның ішінара жарамсыз болып қалуы [4]. Яғни, бөтеннің мүлкін бүлдіру деп мүлікті мақсатына сай толық көлемде пайдалануды болдырмайтын жарамсыздыққа келтіруді түсіну керек, осының салдарынан бүлінген бөтеннің мүлкі өзінің құндылығын жоғалтады. Бөтен адамның мүлкінің заттары бар болуын жалғастырып жатқанына қарамастан, келтірілген зақымдар оны мақсатты пайдалануды қиындатады.

Біздің ойымызша, егер мүлікті жойғаны немесе зақымдағаны үшін әкімшілік жауапкершілікті көздейтін болсақ, онда жаза әртүрлі болуы тиіс, өйткені бұл жерде түрлі қоғамдық қауіп бар. Егер баптың бір диспозициясында мүліктің немесе үй тұрмысындағы заттардың бүлінуі көзделсе, онда жоюды көздеудің мағынасы жоқ.

Осыған байланысты, жоғарыда айтылғандардың негізінде білім алушыларға отбасылық-тұрмыстық қатынастарды тану негіздерін, жәбірленушілерге көмектесу тәсілдерін және отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бұзақылық әрекеттері үшін әкімшілік жауаптылыққа тартудың тәртібін үйрету қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Шогенов Б.Ю. Методы обучения в вузе // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). – С. 930-941.
2. Қазақстан Республикасының Кодексіне әкімшілік құқық бұзушылық туралы 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235
3. Мендыбаева Д.Т. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства. // Ғылым – Наука. - 2017. - №2. – С. 97-102.
4. Понятие уничтожение или повреждение имущества // https://outstaffingkrim.ru/ekonomicheskie/ponyatie.

ТҮЙІН

Оқу процесін үнемі жетілдіру мақсатында, білім алушыларға отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бұзақылық әрекеттері үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту тәртібін үйрету қарастырылған. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 73-бабы бойынша тұрмыстық бұзақылықтың жасалу ерекшеліктері қарастырылған. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бұзақылықтың бөтен адамның мүлкін қасақана жойғаны немесе бүлдіргені үшін дербес әкімшілік жауаптылық қарастырылған, бұл Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 147-1-бабында көзделген.

РЕЗЮМЕ

В целях постоянного совершенствования учебного процесса предусмотрено обучение обучающихся порядку привлечения к административной ответственности за хулиганские действия в сфере семейно-бытовых отношений. По статье 73 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрены особенности совершения бытовых проступков. За умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества за хулиганство в сфере семейно-бытовых отношений предусмотрена персональная административная ответственность, предусмотренная статьей 147-1 Кодекса об административных правонарушениях.

RESUME

In order to constantly improve the educational process, students are trained in the procedure for bringing to administrative responsibility for hooligan actions in the field of family and domestic

relations. Article 73 of the Code of Administrative Offenses provides for the specifics of committing domestic misconduct. For deliberate destruction or damage to someone else's property for hooliganism in the field of family and domestic relations, personal administrative liability is provided for in Article 147-1 of the Code of Administrative Offenses.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мукажанов А.Е.
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции
Ахмадеева Н.С.
магистрант, капитан полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Республика Казахстан, находясь в центре Евразийского континента, исторически является важным транзитным узлом и центром притяжения миграционных потоков. Либеральное миграционное законодательство, динамично развивающаяся экономика и геополитическое положение делают страну привлекательной как для легальных трудовых мигрантов, так и для лиц, пытающихся незаконно въехать, выехать или остаться на ее территории. Нелегальная миграция представляет собой многогранную угрозу, создавая прямые риски для национальной безопасности, подрывая стабильность рынка труда и способствуя росту теневой экономики и транснациональной преступности. Поэтому данный вопрос обсуждается на высоком уровне. Так, 12 августа 2025 года в Санкт-Петербурге проведено заседание Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств, на котором уделено особое внимание данной проблеме, а также сообщили о формировании и развитии международно-правовой базы сотрудничества, наращивании результативности совместных оперативно-профилактических мероприятий, осуществлению подготовки кадров, улучшению оперативных и материально-технических возможностей, совершенствовании информационно-аналитической и научной деятельности, на основе которых запланировано выработать новую программу сотрудничества по укреплению пограничной безопасности [1].

В связи с чем необходимо проанализировать природу возникновения нелегальной миграции в Казахстане. Во первых, имеются факты преодоления государственной границы в неустановленных местах или с использованием поддельных документов. Также мы сталкиваемся с просрочкой виз или разрешений на временное пребывание, осуществление трудовой деятельности без соответствующего разрешения. Помимо этого, существуют факты использования территории Казахстана как коридора для дальнейшего нелегального перемещения в третьи страны, зачастую в Россию и страны ЕС.

Основными странами исхода нелегальных мигрантов являются государства Центральной Азии, такие как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, а также страны Южной Азии и Ближнего Востока. Ключевыми факторами, стимулирующими нелегальный поток, являются значительная разница в уровне заработной платы, относительная простота проникновения на территорию РК и наличие теневого сектора экономики, готового предоставить нелегальные рабочие места.

Что влечет за собой угрозу национальной безопасности, так как осуществляется проникновение лиц, связанных с террористическими и экстремистскими организациями, рост контрабанды и торговли людьми. Помимо этого, возникают социально-экономические угрозы, путем снижения уровня оплаты труда в секторах, связанных со строительством, торговлей, сельским хозяйством, наступает увеличение нагрузки на социальную

инфраструктуру, а также происходит уклонение от налогов. Наименьшей угрозой мы выделяем санитарно-эпидемиологические риски, но есть вероятность завоза опасных вирусов, которые будет сложно выявить и идентифицировать на ранних этапах. Помимо перечисленных вызовов Министр труда и социальной защиты населения РК Светлана Жакупова 22 июля 2025 года на заседании Правительства рассказала о ходе реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы [2] и выделила такие угрозы как, демографические, вызванные с устойчивым оттоком населения из северных и восточных регионов страны, углублением региональной демографической диспропорции, урбанизацией и перенаселённостью мегаполисов, и технологические, сопряженные со слабой интеграцией информационных систем госорганов, недостаточным развитием цифровых экосистем для мигрантов и отсутствием использования BigData, искусственного интеллекта для прогноза миграционных потоков [3].

Ответственность за противодействие нелегальной миграции возложена на государственную систему управления процессами миграции населения в Республике Казахстан распределена между несколькими государственными органами, на различных уровнях, начиная с Правительства РК, которое разрабатывает основные направления государственной политики в области миграции населения и организует ее осуществление, определяет порядок въезда и пребывания иммигрантов, а также их выезда из Республики Казахстан [4]. Также включено Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел РК, которое является основным органом, осуществляющим идентификацию, учет и депортацию нелегальных мигрантов. В его структуре действует Комитет по миграционной полиции. Министерство труда и социальной защиты населения РК, местные исполнительные органы и Комитет национальной безопасности РК, в лице пограничной службы обеспечивает защиту государственной границы, пресекает незаконное пересечение границы и транснациональную преступность. А также для координации за деятельностью всех ведомств создана межведомственная комиссия по вопросам миграции. Помимо этого, принимаются поправки в законодательство, к которым подталкивают динамические преобразования в преступной среде. Так 17 июля 2025 вновь внесены изменения в «Закон о миграции», в котором законодатель уделяет особое внимание регистрации иммигрантов, в том числе запрещает проживать не по месту временного пребывания (проживания), указанному принимающей стороной при оформлении разрешения на временное проживание или визы, а также не по месту, заявленному при регистрации иммигранта, что исключит коррупционные риски и иные толкования [5].

Но этого недостаточно для искоренения нелегальной иммиграции. Для решения данной проблемы необходимо изучить мнение сотрудников органов внутренних дел, которые непосредственно осуществляют деятельность по профилактике и противодействию нелегальной иммиграции. В связи с этим, нами проведено социологическое исследование, которое выявило некоторые проблемы, усложняющие деятельность и снижающие эффективность борьбы. В опросе приняли участие более 1000 респондентов. При ответе на вопрос «Какие проблемы наиболее актуальны в Вашей работе по выявлению и пресечению нелегальной миграции?» 33% ссылаются на отсутствие технической базы, 31,9% на нехватку квалифицированных сотрудников, 26,6% на проблемы с выдворением иностранных граждан, 15,8% на отсутствие эффективной профилактической работы, 13,6% на низкий уровень межведомственного взаимодействия. Исходя из полученных ответов приходим к выводу, что необходимо ставить остро вопрос по модернизации технической базы, а также направить предложение по разработке курсов по подготовке и переподготовки сотрудников, осуществляющие деятельность в области миграции населения, проработать вопрос по созданию алгоритма выдворения иностранных граждан.

Нам было важно получить понимание позиции практических сотрудников «Как Вы оцениваете последствия упразднения специального отдельного взвода по борьбе с незаконной миграцией?», и как мы видим, только 45% видят положительные изменения, 27,5% признают отрицательные последствия. Оставшиеся респонденты указали ответ

«иное», который мы расцениваем как неопределившиеся в своей позиции, либо зависимое положение в государственной структуре, что сковывает в честном ответе. Но данный вопрос зачастую поднимается участковыми инспекторами полиции, для которых это включило дополнительные задачи, при высокой существующей нагрузке, что негативно влияет на эффективной профилактике.

Несмотря на развитую нормативную базу, система противодействия сталкивается с рядом системных проблем:

Коррупция, остается одним из ключевых факторов, способствующих нелегальной миграции. Отдельные случаи коррупции фиксируются на всех этапах, от получения виз и разрешений, до незаконного пропуска через границу и сокрытия от депортации. Несовершенство системы квотирования. Существующий механизм квот на иностранную рабочую силу часто критикуется за бюрократизм и негибкость, что подталкивает работодателей и мигрантов в теневой сектор. Слабость пограничной инфраструктуры. Протяженность границ Казахстана крайне велика, что делает задачу ее полного прикрытия технически сложной и дорогостоящей. Недостаточное межведомственное взаимодействие. Обмен информацией между МВД, КНБ и другими ведомствами иногда затруднен из-за ведомственных барьеров. Сложности с депортацией, в связи с тем, что процедура установления личности и гражданства нелегальных мигрантов, а также их последующая депортация часто затягивается на длительный срок из-за сложностей дипломатического характера и отсутствия надлежащих документов.

Противодействие нелегальной миграции в Республике Казахстан является сложной, многоплановой задачей, требующей комплексного подхода. Существующая система обладает необходимым правовым и институциональным потенциалом, однако ее эффективность снижается из-за ряда внутренних и внешних проблем.

Для повышения эффективности политики противодействия нелегальной миграции необходимо уделить особое внимание цифровизации и внедрению передовых технологий. Расширить использование биометрических данных, создать единую межгосударственную и межведомственную базу данных о мигрантах, внедрить систему автоматического распознавания на границе, с использование системы видеонаблюдения, дронов для мониторинга протяженных участков.

Продолжить совершенствование легальных каналов миграции. Уделить внимание упрощению процедур легального трудоустройства для востребованных категорий специалистов, введению дифференцированных и более гибких квот, отражающих реальные потребности регионов и отраслей экономики.

Для более эффективной и глобальной профилактики важно углубление международного сотрудничества. Активное взаимодействие в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и на двусторонней основе по вопросам выработки комплексных мер, укрепления инженерно-технической защищенности границпредусматривающие, модернизацию и интеграцию информационных систем, обмена оперативной информацией, согласования визовой политики и совместного пресечения каналов трафика.

Реализация этих мер позволит не только усилить контроль над миграционными процессами, но и трансформировать миграцию из источника угроз в ресурс устойчивого экономического и демографического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Санкт-Петербурге прошло заседание Совета министров внутренних дел стран СНГ // https://e-cis.info/news/564/129640/.

2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года №961 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961.

3. С. Жакупова проинформировала о реализации миграционной политики в Казахстане // https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/1038175?lang=ru.

4. О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития столицы и городов республиканского значения, национальных проектов, предпринимательства и оптимизации функций государственных органов: Закон Республики Казахстан от 17 июля 2025 года № 213-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000213/links.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы заңсыз көші-қонғақарсы іс-қимылдың кешенді мәселесі зерттеледі. Автор елдегі көші-қон процестерінің қазіргі жай-күйін талдайды, заңсыз көші-қонға байланысты негізгі сын-қатерлер мен қауіптерді, соның ішінде Трансұлттық қылмысты, Ұлттық қауіпсіздік пен әлеуметтік-экономикалық тұрақтылық үшін тәуекелдерді анықтайды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье исследуется комплексный вопрос противодействия нелегальной миграции в Республике Казахстан. Автор анализирует современное состояние миграционных процессов в стране, выявляет ключевые вызовы и угрозы, связанные с незаконной миграцией, включая транснациональную преступность, риски для национальной безопасности и социально-экономической стабильности.

RESUME

This article examines the complex issue of countering illegal migration in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the current state of migration processes in the country, identifies key challenges and threats associated with illegal migration, including transnational crime, risks to national security and socio-economic stability.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Сидоров Я.С.
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, капитан полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Административное задержание согласно ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ заключается в кратковременном ограничении свободы физического лица и может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении[1]. При этом стоит отметить, что в отличии от иных видов задержания (например, п. 11 ст.5 Уголовно-процессуального кодека Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ[2] , ч.4 ст.14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции») административное задержание исчисляется по-особенному, а именно, в соответствии с ч.4 ст.27.5 КоАП РФ, с момента доставления гражданина либо, если лицо находится в состоянии опьянения, с момента его вытрезвления [4, с.18].

В контексте противодействия потреблению наркотических средств, важным, для применения административного задержания, является определение значения вытрезвления, как обязательного условия правильного применения исследуемой меры обеспечения

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

производства по делу об административном правонарушении, связанному с незаконным оборотом.

Для начала считаем целесообразным рассмотреть диаметрально противоположное вытрезвлению явление, а именно опьянение.

Опьянение, согласно действующему законодательству, не имеет строго определенной расшифровки. Между тем, с учетом сложившейся правоприменительной практики, его установление не является проблематичным. Важно лишь отметить, что существует несколько подходов к его определению.

В частности, для привлечения водителя к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии наркотического опьянения (ст.12.8 КоАП РФ) необходимым является лишь обнаружение любой концентрации наркотических средств или психотропных веществ в организме [3, с.55].

В свою очередь для привлечения лица к административной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача (ст.6.9 КоАП РФ) обнаружение в биологических материалах гражданина метаболитов будет недостаточным для установления опьянения, дополнительно необходимо установить клинические признаки такого опьянения.

Согласно п.17, а также подпункту 2 п.5 Приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится только в случае установления не менее трех клинических признаков опьянения[3]. Например, в соответствии с приложением № 2 вышеупомянутого приказа, законодательство определяет 17 клинических признаков: 1) неадекватность поведения, в том числе сопровождающаяся нарушением общественных норм, демонстративными реакциями, попытками диссимуляции; 2) заторможенность, сонливость или возбуждение; 3) эмоциональная неустойчивость; 4) ускорение или замедление темпа мышления; 5) гиперемия или бледность, мраморность кожных покровов, акроцианоз; 6) инъецированность склер, гиперемия или бледность видимых слизистых; 7) сухость кожных покровов, слизистых или гипергидроз; 8) учащение или замедление дыхания; 9) тахикардия или брадикардия; 10) сужение или расширение зрачков; 11) вялая реакция зрачков на свет; 12) двигательное возбуждение или заторможенность; 13) пошатывание при ходьбе с быстрыми поворотами; 14) неустойчивость в позе Ромберга; 15) ошибки при выполнении координаторных проб; 16) тремор век и (или) языка, рук; 17) нарушения речи в виде дизартрии.

В свою очередь определение вытрезвления представляется наиболее сложным явлением. Так, как и понятие опьянение, вытрезвление отсутствует в официальных юридических источниках, однако его определение не восполняется правоприменительной практикой, а определяется должностными лицами по собственному усмотрению. Подобное, как отмечают отдельные исследователи, может влечь за собой необоснованное ограничение прав граждан [6, с.205].

В частности, если определять вытрезвление как явление, при котором в организме человека полностью отсутствуют метаболиты наркотических средств, то для наркотического опьянения данный момент может не демонстрировать объективную картину. Так, после прекращения потребления наркотических средств их следы в организме человека могут оставаться еще на протяжении 60 дней [2, с.142].

В этой связи может получиться ситуация, когда наркотические средства уже давно не оказывает на лицо воздействие, однако с формальной точки зрения он является лицом, находящимся в состоянии опьянения [7, с.144]. Поэтому, например, определение вытрезвления путем проведения повторного обнаружения в организме человека продуктов распада средств, не будет объективно отображать состояние вытрезвленности [5, с.21-22].

Ключевым, по нашему мнению, является определение вытрезвления как иной

[3] Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

состояние. Как верно утверждает Н.Н. Цуканов, определение вытрезвления должно оцениваться в качестве «состояния, при котором лицо обладает возможностью реализовывать свои права и обязанности» [8, с.45].

Для этого, в частности, возможным решением проблемы могло бы стать подтверждение данного состояния медицинскими работниками, как это делается в отдельных странах Содружества Независимых Государств[4].

Между тем данное предложение, по нашему убеждению, не может быть в полной мере реализовано в нашем государстве ввиду нынешних экономических обстоятельств.

Наиболее оптимальным представляется использование уже действующего алгоритма в пределах действия приказа МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции»[5]. Так, согласно вышеобозначенному приказу, сотрудники полиции, при обнаружении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, обязаны при необходимости оказать первую помощь и вызывать бригаду скорой медицинской помощи. Прибывшая на место бригада скорой медицинской помощи должна либо принять решение об транспортировки такого лица в медицинское учреждение, либо, например, констатировать возможность быть подвергнутым административному задержанию. В этой связи складывается такая ситуация, что определением начала исчисления срока административного задержания с момента вытрезвления не выглядит нужным.

Таким образом представляется уместным отказаться от исчисления административного задержания с момента вытрезвления и исчислять его с момента фактического ограничения свободы лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм: пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н.В. Веселовская [и др.]. - М.: Нарконет, 2002. - 206 с.

2. Сидоров Я.С. О возможности привлечения водителей транспортных средств, отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств / Я.С. Сидоров // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 53-56.

3. Сидоров Я.С. О максимально возможном сроке административного доставления / Я.С. Сидоров // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, 28 мая 2021 года, Железногорск, 28 мая 2021 года. – Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2021. – С. 18-20.

4. Сидоров Я.С. Проблемы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков: отчет о НИР (закл.) / Я.С. Сидоров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. - 36 с.

5. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. … докт. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 535 с.

[4] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V.

[5] Приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции».

6. Цуканов Н.Н. Об объективном вменении при применении статьи 12.8 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 4(37). - С. 114-122.

7. Цуканов Н.Н. Опьянение как административно-правовая категория: множественность способов констатации как следствие многообразия содержания / Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 частях, Красноярск, 05–06 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2018. – С. 43-46.

ТҮЙІН

Мақалада ұсталған адам есірткіге мас болған жағдайда әкімшілік ұстауды есептеу мәселесі қарастырылады. Құқықтық әдебиеттерді, құқық қолдану және сот практикасын, сондай-ақ Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінің тәжірибесін талдау негізінде адамның бостандығы нақты шектелген кезден бастап әкімшілік ұстауды есептеу ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема исчисления административного задержания в тех случаях, когда задерживаемое лицо находится в состоянии наркотического опьянения. На основе анализа юридической литературы, правоприменительной и судебной практики, а также опыта стран Содружества Независимых Государств предлагается исчислять административное задержание с момента фактического ограничения свободы лица.

RESUME

The article discusses the problem of calculating administrative detention in cases where the person being detained is under the influence of drugs. Based on an analysis of legal literature, law enforcement and judicial practice, as well as the experience of the Commonwealth of Independent States, it is proposed to calculate administrative detention from the moment of the person's actual restriction of freedom.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Смышляев А.С.
доктор философии (PhD), начальник кафедры административно-правовых дисциплин, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В современных условиях глобализации, углубления международных экономических связей и интеграционных процессов особое значение приобретает правовое регулирование трудовой миграции. Казахстан, являясь активно развивающимся государством и участником Евразийского экономического союза, выступает не только страной исхода, но и приёма трудовых мигрантов, что обуславливает необходимость совершенствования национального законодательства и механизмов его реализации.

Трудовая миграция оказывает существенное влияние на экономику, рынок труда, демографическую ситуацию и социальную сферу. Она способствует удовлетворению потребностей экономики в рабочей силе, обеспечивает обмен трудовыми ресурсами, профессиональными навыками и культурным опытом между странами. Вместе с тем, миграционные процессы сопровождаются рядом проблем: нелегальной занятостью, нарушением прав мигрантов, дискриминационными практиками, торговлей людьми, эксплуатацией труда и т.д.

В этих условиях особую актуальность приобретает комплексное изучение правовых

основ регулирования трудовой миграции, направленных на обеспечение законности, защиту прав и свобод человека, а также укрепление социальной стабильности и национальной безопасности.

8 сентября 2025 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» отметил, что необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы возвращения в страну квалифицированных отечественных специалистов, а также перенастроить миграционную политику на покрытие кадровых потребностей [1].

Президент также обратил внимание, что на качество прогнозирования и эффективность решений в сфере регулирования рынка труда и особенно миграции сильно влияет отсутствие централизованного учета. С учетом этого, Правительству было поручено внедрить единую цифровую систему учета миграционных потоков как внутри страны, так и из-за рубежа [1].

В настоящее время ключевым программным документом в сфере миграции населения является Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы (далее – Концепция), утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961. Данным программным документом предусмотрено, что миграционная политика Республики Казахстан базируется на соблюдении следующих основных принципов:

1) признание и гарантирование прав и свобод мигрантов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законами и международными договорами;

2) защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности;

3) сочетание интересов личности, общества и государства;

4) прозрачность регулирования миграционных процессов на основе обновления и многократности используемой информации;

5) дифференцированный подход государства к регулированию различных видов иммиграции;

6) финансовая обеспеченность мер по реализации миграционной политики;

7) мобильность как право человека. Создание четких и понятных правил [2].

Новые вызовы, возникающие исходя из текущей ситуации в мире и происходящих глобальных геополитических изменений, наряду с выявленными внутренними рисками предопределили необходимость поиска решений в рамках трех ключевых блоков: внешняя иммиграция и эмиграция, а также внутренняя миграция или мобильность по семи основным направлениям.

Их реализация предусматривает:

1) стимулирование притока в страну квалифицированных кадров;

2) защиту прав, работающих за рубежом граждан Казахстана;

3) содействие кандасам и иным категориям мигрантов в развитии бизнеса на территории нашей страны;

4) повышение эффективности механизмов устранения демографических дисбалансов между регионами Казахстана [2].

В рамках предлагаемых мер предусматривается привлечение лучших специалистов по дефицитным профессиям.

С учетом этого можно сказать, что в настоящее время миграционная политика Казахстана находится на этапе зрелого регулирования: страна активно внедряет цифровые технологии, усиливает контроль и юридическую ответственность, стремится привлечь квалифицированную рабочую силу, но одновременно с этим жёстко пресекает нелегальные потоки миграции. Это свидетельствует о переходе от «миграционной либерализации» к интеллектуальному управлению миграцией, где качество миграционных потоков важнее их количества.

Необходимо отметить, что правовое регулирование трудовой миграции в Республике

Казахстан основывается на положениях Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Основополагающие принципы свободы труда и передвижения закреплены в статьях 21, 24 и 39 Конституции. Они предусматривают право каждого гражданина на свободное передвижение, выбор места пребывания и места жительства, на свободу труда и свободный выбор рода деятельности, профессии, а также конституционную защиту своих прав и свобод [3]. Эти нормы являются фундаментом всей миграционной и трудовой политики государства.

Международная организация труда (далее – МОТ) является специализированным учреждением ООН, ответственным за разработку международных стандартов в области труда, включая регулирование трудовой миграции. Основная цель МОТ – обеспечение достойных условий труда для всех работников, независимо от их гражданства и правового статуса.

В области миграции МОТ разрабатывает конвенции, рекомендации и руководства, направленные на:

- защиту прав трудящихся-мигрантов;
- борьбу с эксплуатацией и дискриминацией;
- содействие легальной и регулируемой трудовой миграции.

Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах» (1949 г.).

Конвенция является первым международным актом, устанавливающим правовой режим трудовых мигрантов. Основные положения включают:

- равенство обращения мигрантов и граждан страны в вопросах найма, оплаты, условий труда, проживания и социального обеспечения;
- обязательство государств по предоставлению мигрантам достоверной информации о возможностях трудоустройства и условиях жизни;
- обеспечение сотрудничества между странами происхождения и странами приёма мигрантов [4].

Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 г.).

Этот документ направлен на борьбу с незаконным наймом иностранной рабочей силы и эксплуатацией. Основные направления включают:

1) борьбу с нелегальной миграцией и злоупотреблениями при найме;
2) обеспечение равных возможностей и обращения для всех легальных мигрантов;
3) разработку программ интеграции мигрантов [5].

Конвенция МОТ № 189 «О достойном труде домашних работников» (2011 г.).

Конвенция касается домашних работников, среди которых значительная часть которых относится к числу мигрантов. Она предусматривает:

- справедливые условия труда, включая отдых и оплату;
- защиту от насилия и эксплуатации;
- обеспечение равных трудовых и судебных прав [6].

Трудовые отношения между работником и работодателем, в том числе и трудовыми мигрантами, регулируются Трудовым кодексом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. В частности, в статьи 1, 23, 28, 31, 33, 37, 38 Трудового кодекса Республики Казахстан предусматривают следующие аспекты:

- равенство трудовых прав всех работников независимо от гражданства;
- порядок заключения и прекращения трудового договора;
- гарантии охраны труда и социального обеспечения трудящихся [7].

Трудовой кодекс Республики Казахстан обеспечивает интеграцию трудовых мигрантов в национальную систему трудовых отношений на условиях равенства и недискриминации.

Одним из основных нормативных правовых актов в сфере трудовой миграции является Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV. Данный закон предусматривает:

- понятие и виды миграции (внутренняя, внешняя, трудовая);

- категории мигрантов (временно пребывающие, постоянно проживающие, трудовые мигранты);

- полномочия государственных органов в данной сфере;

- порядок привлечения иностранной рабочей силы и трудоустройства граждан Казахстана за рубежом [8].

В соответствии с пунктом 4 статьи 1 Закона Республики Казахстан от

22 июля 2011 года «О миграции населения» трудовая миграция – это временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности [8].

В соответствии со статьей 34 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» иммигранты, прибывающие с целью осуществления трудовой деятельности, делятся на следующие категории:

1) иностранные работники – иммигранты:

- прибывшие для самостоятельного трудоустройства по профессиям, востребованным в приоритетных отраслях экономики (видах экономической деятельности);

- привлекаемые работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе прибывшие в рамках внутрикорпоративного перевода;

2) бизнес-иммигранты – иммигранты, прибывшие с целью осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

3) сезонные иностранные работники – иммигранты, привлекаемые на работу работодателями на срок не более одного года для выполнения сезонных работ, которые в силу климатических или иных природных условий выполняются в течение определенного периода (сезона), согласно перечню профессий, утверждаемому уполномоченным органом по вопросам миграции населения по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими руководство соответствующей сферой государственного управления;

4) трудовые иммигранты – иммигранты, прибывшие в Республику Казахстан в качестве домашних работников с целью выполнения работ (оказания услуг) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве на основании разрешения трудовому иммигранту [8].

В свою очередь, *внутренние мигранты* в Республике Казахстан делятся на:

1) добровольно переселяемых в регионы, определенные Правительством Республики Казахстан;

2) самостоятельно переселяющихся по собственному волеизъявлению [8].

Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» предусматривает, что иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность в Республике Казахстан на основании и в порядке, установленном законодательством и международными договорами Республики Казахстан [9].

Приказ Заместителя Премьер-Министра – Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 279 «Об утверждении Правил и условий выдачи или продления разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы, а также осуществления внутрикорпоративного перевода» предусматривает, что в целях определения порядка и условий выдачи или продления разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, устанавливаются следующие категории работников:

1) первая категория – руководители и их заместители;

2) вторая категория – руководители структурных подразделений, соответствующие квалификационным требованиям, установленным профессиональными стандартами, квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других

служащих, типовыми квалификационными характеристиками должностей руководителей, специалистов и других служащих организаций;

3) третья категория – специалисты, соответствующие квалификационным требованиям, установленным профессиональными стандартами, квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих, типовыми квалификационными характеристиками должностей руководителей, специалистов и других служащих организаций;

4) четвертая категория – квалифицированные рабочие, соответствующие квалификационным требованиям, установленным профессиональными стандартами, Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих, тарифно-квалификационными характеристиками профессий рабочих [10].

Таким образом, рассмотренные нормативные правовые акты в сфере трудовой миграции обеспечивают:

- правовое регулирование трудовой деятельности и учета иностранных мигрантов, в том числе, иностранных работников;
- контроль за деятельностью работодателей;
- защиту прав трудовых мигрантов.

При этом они формируют правовой механизм реализации государственной миграционной политики и обеспечивают ее соответствие международным обязательствам Республики Казахстан.

Таким образом, проведенный анализ законодательства Республики Казахстан в сфере предупреждения незаконной миграции позволил установить, что оно соответствует целям, задачам и принципам миграционной политики страны. Вместе с тем, в отдельных нормативно-правовых актах, регулирующих сферу трудовой миграции, имеются дублирующие нормы, а также противоречия между законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

В частности, имеется дублирование между следующими нормами:

- пунктом 66 части 1 статьи 1 Социального кодекса Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года и пунктом 4-2 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения»;
- пунктом 3-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность» и подпунктом 6 пункта 2 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 марта 2021 года № 134 «Об утверждении Правил оказания государственной услуги «Выдача проездного документа»;
- пунктом 2 статьи 34 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 4 пункта 3 Совместного приказа исполняющего обязанности Министра иностранных дел Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100 «Об утверждении Правил оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз РК, а также продления и сокращения сроков их действия»;
- пунктом 1-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 5 пункта 3 Совместного приказа исполняющего обязанности Министра иностранных дел Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100«Об утверждении Правил оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз РК, а также продления и сокращения сроков их действия»;
- пунктом 3 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 10 пункта 3 Совместного приказа исполняющего обязанности Министра иностранных дел Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100 «Об

утверждении Правил оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз РК, а также продления и сокращения сроков их действия»;

- пунктом 17 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 19 пункта 3 Совместного приказа исполняющего обязанности Министра иностранных дел Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100 «Об утверждении Правил оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз РК, а также продления и сокращения сроков их действия»;

- пунктом 10-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 1 пункта 2 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 января 2016 года № 83

«Об утверждении Правил предоставления принимающими лицами информации о пребывающих у них иммигрантах, а также транзитного проезда иностранцев и лиц без гражданства по территории Республики Казахстан»;

- пунктом 8 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и подпунктом 2 пункта 2 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 января 2016 года № 83

«Об утверждении Правил предоставления принимающими лицами информации о пребывающих у них иммигрантах, а также транзитного проезда иностранцев и лиц без гражданства по территории Республики Казахстан».

С учетом вышеизложенного, необходимо сделать вывод о целесообразности пересмотра содержания указанных нормативных правовых актов на предмет исключения содержащихся в них дублирующих норм.

Предлагаемая мера в определенной степени будет способствовать систематизации действующего законодательства Республики Казахстан в сфере трудовой миграции, а также формированию надлежащей правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1.

2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000 961.

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

4. Конвенция Международной организации труда № 97 «О трудящихся-мигрантах» (Женева, 1 июля 1949 года).

5. Конвенция Международной организации труда № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения» (Женева, 24 июня 1975 года).

6. Конвенция Международной организации труда № 189 «О достойном труде домашних работников» (Женева, 16 июня 2011 года).

7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/ K1500000414.

8. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477.

9. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев // https://adilet.zan.kz/rus/docs/ U9500 02337_.

10. Приказ Заместителя Премьер-Министра – Министра труда и социальной защиты

населения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 279 «Об утверждении Правил и условий выдачи или продления разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы, а также осуществления внутрикорпоративного перевода».

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының еңбек көші қоны саласындағы қазіргі заманғы заңнамасын талдау баяндалған. Автор осы саладағы проблемаларды қарап, оларды шешу жолдарын ұсынды.

РЕЗЮМЕ

В статье изложен анализ современного законодательства Республики Казахстан в сфере трудовой миграции. Автором рассмотрены имеющиеся в данной сфере проблемы и предложены пути их решения.

RESUME

The article analyzes the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of labor migration. The author examines the existing problems in this area and suggests ways to solve them.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Шаркемелов А.К.
магистрант, майор полиции
Акимжанов Е.С.
начальник факультета профессиональной подготовки,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В статье рассматриваются особенности применения технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) в уголовном процессе зарубежных стран, включая США, Европейский Союз, Китай [1] и Россию. Анализируется опыт внедрения ИИ в практику раскрытия и расследования уголовных правонарушений, оцениваются перспективы и риски его использования. Особое внимание уделяется возможностям адаптации зарубежного опыта в условиях правовой системы Республики Казахстан.

Современный этап развития общества характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности. Искусственный интеллект стал одним из ключевых инструментов цифровизации, оказывая серьёзное влияние на правоприменительную и правоохранительную практику.

Органы внутренних дел по всему миру всё чаще используют ИИ для анализа больших массивов данных, выявления скрытых закономерностей, распознавания лиц и голоса, прогнозирования преступлений. Для Казахстана тема применения ИИ в уголовном процессе является особенно актуальной, поскольку в стране активно реализуется программа «Цифровой Казахстан», предполагающая модернизацию всех сфер деятельности, включая правоохранительную систему.

Применение ИИ в уголовном процессе может повысить эффективность расследований, сократить сроки следствия и улучшить качество собираемых доказательств. Однако при этом необходимо учитывать и риски: угрозу нарушения прав граждан, ошибки алгоритмов, необходимость разработки правовых и этических стандартов.

В Соединённых Штатах Америки ИИ активно применяется в сфере предиктивной

аналитики. Наибольшую известность получила система PredPol, используемая в Лос-Анджелесе и ряде других городов. Она анализирует статистику прошлых преступлений и выдает прогнозы о вероятности совершения новых. Кроме того, полиция США использует систему CompStat, позволяющую анализировать криминогенную обстановку в режиме реального времени и перераспределять силы патрульных подразделений.

Важным направлением стало использование ИИ для анализа цифровых доказательств, в частности переписки в социальных сетях и больших массивов телефонных данных. Также развиваются технологии распознавания лиц, которые активно применяются в аэропортах и на массовых мероприятиях.

Однако американский опыт показывает и обратную сторону: возникли претензии к алгоритмам из-за их предвзятости и возможной дискриминации по расовому признаку. Это породило общественные дискуссии и судебные иски, что указывает на необходимость строгого контроля за использованием ИИ.

В странах ЕС применение ИИ строится более осторожно, с акцентом на защиту персональных данных [2]. Здесь действует Общий регламент по защите данных (GDPR), который устанавливает строгие правила для обработки информации.

Несмотря на ограничения, ИИ используется для автоматического анализа видео- и аудиозаписей, в том числе для выявления преступных действий в местах массового скопления людей. Создаются системы поддержки принятия решений следователями, которые позволяют ускорить анализ доказательств.

Главным преимуществом европейского подхода является попытка найти баланс между эффективностью технологий и защитой прав личности. Однако именно из-за жёстких требований GDPR многие проекты внедряются медленнее, чем в США или Китае.

Китай демонстрирует наиболее масштабное использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности [3]. Широко применяется распознавание лиц через камеры видеонаблюдения, интегрированные в единую сеть. Эти системы позволяют отслеживать перемещение подозреваемых в реальном времени.

Кроме того, внедрена система социального рейтинга, которая анализирует поведение граждан, их участие в правонарушениях, кредитную историю и даже мелкие административные проступки. Такой подход позволяет государству контролировать общество, снижая уровень преступности.

Однако опыт Китая подвергается критике: существует риск чрезмерного вмешательства в частную жизнь граждан, отсутствует чёткая правовая регламентация защиты прав личности. Это делает китайскую модель мало совместимой с правовыми стандартами демократических государств.

В Российской Федерации искусственный интеллект используется в основном в криминалистике. Одним из примеров является система распознавания лиц в Москве, которая объединяет сотни тысяч камер видеонаблюдения [4]. Также внедряются технологии автоматизированного анализа данных и интеллектуальной судебной экспертизы.

Проекты по созданию единой базы данных следственных органов и автоматизации работы с доказательствами пока находятся на стадии развития. Основные трудности связаны с недостаточным финансированием и необходимостью разработки соответствующей законодательной базы.

Несмотря на это, российский опыт ценен для Казахстана, так как страны имеют схожую правовую систему и близкие условия внедрения технологий.

Возможности адаптации зарубежного опыта в Казахстане.

Анализируя зарубежный опыт, можно выделить ряд направлений, которые целесообразно адаптировать в условиях Казахстана:

Преимущества:

- автоматизация анализа цифровых доказательств;
- ускорение расследований и снижение нагрузки на следователей;
- использование ИИ для профилактики и прогнозирования преступлений;

- повышение прозрачности и эффективности следственной работы.

Риски:

- угроза нарушения прав и свобод граждан;
- вероятность ошибок алгоритмов;
- необходимость адаптации законодательства и выработки этических стандартов;
- высокая стоимость внедрения технологий.

Для Казахстана наиболее рациональным является поэтапное внедрение. На первом этапе следует использовать ИИ в криминалистике и анализе цифровых доказательств. Параллельно необходимо разработать нормативную базу, которая будет регулировать использование ИИ в уголовном процессе [5]. На втором этапе возможно расширение применения ИИ для прогнозирования преступности и автоматизации процессуальных действий.

Кроме того, важно обеспечить подготовку кадров: обучение сотрудников органов внутренних дел работе с цифровыми технологиями, а также формирование специализированных подразделений, которые будут отвечать за внедрение ИИ.

Мировой опыт показывает, что искусственный интеллект способен значительно повысить эффективность расследования уголовных дел и профилактики преступлений. Однако для его внедрения необходимо учитывать риски, связанные с нарушением прав человека, и обеспечивать прозрачное правовое регулирование.

Для Казахстана адаптация зарубежного опыта возможна при условии комплексного подхода:

- разработки национальной правовой базы;
- защиты персональных данных;
- подготовки кадров;
- внедрения технологий на основе принципа поэтапности.

Только такой подход позволит органам внутренних дел использовать достижения цифровой эпохи без ущерба для законности и прав граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. PredPol Predictive Policing System // https://www.predpol.com (22.08.2025).
2. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament (GDPR). – Official Journal of the EU. – 2016. – P. 1–88.
3. Китайская национальная программа развития искусственного интеллекта. – Пекин, 2017. – С. 12–30.
4. Министерство внутренних дел РФ. Применение цифровых технологий в правоохранительной деятельности. – М.: МВД РФ, 2022. – С. 55–70.
5. Кабылбаев Ш.Ж. Криминалистика и современные цифровые технологии. – Алматы: 2023. – С. 40–52.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық істерді тергеуде жасанды интеллект технологияларын қолданудың шетелдік тәжірибесі қарастырылады. АҚШ, Еуропалық Одақ, Қытай және Ресей мысалында ЖИ қолдану бағыттары талданады: алдын ала талдау, дәлелдемелерді автоматтандырылған сараптау, бет-әлпетті тану, бейнебақылау және деректер базаларын біріктіру. Бұл технологияларды енгізудің артықшылықтары анықталды: тергеудің тиімділігін арттыру, уақытты қысқарту және дәлелдемелердің сапасын жақсарту. Сонымен бірге тәуекелдер де бар: азаматтардың құқықтарының бұзылу қаупі, алгоритмдердің қателіктері және құқықтық реттеудің қажеттілігі.

Қазақстан үшін кезең-кезеңімен енгізу тәсілі ұсынылады: бірінші кезеңде — криминалистикада және цифрлық дәлелдемелерді талдауда ЖИ қолдану, екінші кезеңде — қылмыстылықты болжау жүйелерін және процестік әрекеттерді автоматтандыруды енгізу. Ұлттық құқықтық базаны әзірлеу мен кадрларды даярлау қажеттілігі атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел. На примере США, Европейского Союза, Китая и России анализируются направления применения ИИ: предиктивная аналитика, автоматизация анализа доказательств, распознавание лиц, видеонаблюдение и интеграция цифровых баз данных. Выявлены преимущества внедрения данных технологий, такие как повышение эффективности расследований, сокращение сроков следствия и улучшение качества собираемых доказательств. Вместе с тем обозначены риски: возможность нарушения прав граждан, ошибки алгоритмов и необходимость правового регулирования.

Для Казахстана предложен поэтапный подход: на первом этапе — использование ИИ в криминалистике и анализе цифровых доказательств, на втором — внедрение систем прогнозирования преступности и автоматизации процессуальных действий. Подчёркивается н,еобходимость разработки национальной нормативной базы и подготовки кадров.

RESUME

The article examines the foreign experience of using artificial intelligence (AI) technologies in criminal investigations. Based on the examples of the USA, the European Union, China, and Russia, the main areas of AI application are analyzed: predictive analytics, automated evidence analysis, facial recognition, video surveillance, and integration of digital databases. The advantages of these technologies are identified, such as improving the efficiency of investigations, reducing investigation time, and enhancing the quality of collected evidence. At the same time, several risks are highlighted, including possible violations of citizens' rights, algorithmic errors, and the need for proper legal regulation.

For Kazakhstan, a phased approach is proposed: at the first stage — applying AI in criminalistics and digital evidence analysis; at the second stage — introducing crime prediction systems and automation of procedural actions. The importance of developing a national legal framework and training specialists is emphasized.

2 СЕКЦИЯ
ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ФЕНОМЕНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ КАК ФАКТОРА, УГРОЖАЮЩЕГО БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, СТРАН ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЯДА ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ, СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗНООБРАЗИЯ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПО ИХ ПРЕСЕЧЕНИЮ

Алимпиев А.А.
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
Довгань О.В.
магистр экономических наук, магистр педагогических наук,
научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, капитан полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В год празднования 30-летия со дня принятия Конституции Республики Казахстан, несмотря на проявление острой фазы эскалации массовых беспорядков имевших место в январе 2022 года, нельзя не согласиться с констатацией факта, свидетельствующего о том, что высшему руководству страны, с периода становления независимого суверенного государства до настоящего времени удается сохранить стабильность во внутренней политической сфере, избежав социальных потрясений, переворотов и реализации сценариев цветных революций, захлестнувших многочисленные страны, в том числе республики постсоветского пространства.

Не случайно, в перечне сформулированных основополагающих принципов деятельности Республики, общественному согласию и политической стабильности, Конституцией РК отведено приоритетное значение [1].

Показателем внутренней стабильности государства и обеспечения системы безопасности упреждающей эскалацию народных волнений на почве политических и социальных протестов, следует считать либо полное отсутствие масштабных массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, поджогами, насилием, уничтожением чужого имущества, либо успешную ликвидацию преступных последствий, зависящую, прежде всего от профессиональных действий сотрудников правопорядка по пресечению действий участников деструктивной агрессивно настроенной толпы.

В контексте сказанного закономерным выглядит фокусирование внимания на обусловленности сохранения конституционного строя и безопасности государства от состояния готовности правоохранительных органов и прежде всего полиции к вызовам исходящим, от такого негативного социального явления, как массовые беспорядки.

Как известно, начавшиеся с 9 августа 2020 года акции протеста как реакция на выборы президента Белоруссии Александра Лукашенко переросли в массовые беспорядки, для пресечения которых представителями силовых структур были применены резиновые пули, водометы, слезоточивый газ и светошумовые гранаты.

О серьезной угрозе и наличии опасности для жизни самих сотрудников правопорядка разгонявших протестующих, свидетельствует факт смерти одного из демонстрантов, пытавшегося применить взрывное устройство в отношении милиционеров и погибшего от поражающего действия этого же орудия.

По изученным в ходе просмотра записям видеонаблюдения, следствием было установлено, что среди протестующих находились провокаторы подстрекавшие толпу к насильственным действиям по отношению к сотрудникам ОМОН, уходившие в момент непосредственного столкновения подальше от эпицентра событий, не принимая в них дальнейшего непосредственного физического участия [2].

Закономерно и то, что массовые беспорядки, начавшиеся в США, на почве возмездия за причинение полицейскими Миннеаполиса в мае 2020 года смерти афроамериканцу Джорджу Флойду [3], происходили в канун выборов, сопровождаясь оппозиционной риторикой в отношении политики президента Дональда Трампа.

Фигура Джорджа Флойда предстала в глазах определенной части американского общества своеобразным символом жертвенности и борьбы темнокожего населения США за расовое равноправие.

И уже не важно то, что Джордж Флойд был неоднократно судимым (около 9 судимостей!!!) рецидивистом, в одном из эпизодов своей профессиональной преступной деятельности применившим оружие в отношении беременной женщины, и не важно, что в момент задержания зафиксированного на видео ресурсе Yotube, он был в состоянии сильного наркотического опьянения и на каждую просьбу произнесенную полицейскими реагировал неадекватно, оказывая им неповиновение.

Быть может не совсем корректным будет сравнение печально известного афроамериканца с фигурой умершего в СИЗО казахстанского оппозиционного деятеля Дулата Агадила [4], но оно показывает то, каким образом организаторы массовых волнений паразитируют на факте смерти того или иного лица, используя в своих корыстных целях конкретные имена и фамилии, как символ борьбы против легитимной власти.

По сути, стандартные действия сотрудников полиции США, которым по служебным директивам предписывается в целях сохранения личной и общественной безопасности, исходя из оперативно полученной информации о личности нарушителя и о его судимостях, применять к нему соответствующие адекватные силовые меры, в СМИ были намеренно неоправданно интерпретированы как проявление расизма.

Все это послужило поводом для нагнетания протестной обстановки представителями организации Black Lives Matter («Жизни черных важны»).

Под эгидой «борьбы с институциональным расизмом», в США было снесено 28 памятников, разграблены и уничтожены сотни магазинов, подверглось избиению и глумлению (вспомним колено преклонение и целование обуви) значительное число ни в чем не повинных американских граждан, которые по логике примитивного понимания исторических процессов, должны нести ответственность и испытывать чувство постоянной вины за нахождение темнокожего населения в рабстве.

Более того, ситуация в отдельных американских городах доведена до беспрецедентного абсурда. Так, городская власть Сиэтла заключила договор с захватившими центр города протестующими, и по отдельным его положениям определен порядок проезда экстренных служб на территорию, контролируемую бунтовщиками [5].

Естественно, что в таких условиях сотрудники американской полиции могут утратить чувство собственной значимости и веры в торжество правопорядка, ранее обеспечиваемых, хотя и достаточно силовыми, жесткими, но правовыми методами воздействия к нарушителям закона в уличном пространстве.

Вместе с тем, сотрудники казахстанской полиции в отличие от коллег из США, не обеспечены правовым механизмом решительного применения силовых приемов, сталкиваясь в своей повседневной практике с проблемой определения законности применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы к правонарушителям, так,

как в определенных случаях их правомерность может быть поставлена под сомнение, и позиция суда, возможно, примет обвинительный уклон.

Примечательно, что право применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы казахстанскими полицейскими, вытекающее из положений Закона «О правоохранительной службе», вместе с тем ограничено нормами Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка принятого Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 г.

Согласно ст. 3 настоящего Кодекса должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей [6, с. 5].

Иными словами, использование силовых средств должностными лицами правоохранительных органов практикуется в порядке исключения, а самой крайней мерой является применение огнестрельного оружия.

В соответствии со ст.3 огнестрельное оружие применяется в случаях, «когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других людей»[6, с. 5].

Таким образом, подобные нормы международных правовых актов, в практической ситуации пресечения массовых беспорядков, приводят сотрудников органов правопорядка той или иной страны, к сложной дилемме принятия решения: «применить жесткий силовой метод воздействия к правонарушителям или отказаться от него».

О том, что это представляет собой практическую проблему и препятствие для полноценного пресечения массовых беспорядков, свидетельствует практика свершившихся государственных переворотов и цветных революций.

К классическим примерам «цветных революций» можно отнести организованные массовые протесты, следствием которых стала смена власти, вошедшие в анналы истории под названиями «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.), «Арабская весна» 2011–2012 гг. и киевские события на Майдане, произошедшие зимой 2014 г. [7, с. 127-128].

Закономерно, что общей и существенной их особенностью, являлось фактическое неприменение жестких репрессивных и силовых методов к протестующим со стороны силовых ведомств, что очевидно организаторами и участниками массовых беспорядков воспринималось как слабость, и тем самым усиливало «революционный порыв» и чувство агрессивной вседозволенности.

При этом руководство государств, в лице высших должностных лиц возглавлявших на тот момент страну, идя на уступки протестующим, теряло кредит доверия у основной массы населения, и способствовало еще большему усилению накала враждебности со стороны оппозиции, в итоге отдавая себя на растерзание деструктивных сил.

Пример КНР является во многом показательным для большинства стран, когда путем жесткого подавления деструктивных сил на площади Тяньаньмэнь в 1989 года, руководству страны удалось пресечь революцию в ее самом «зародыше», сохранив политическую стабильность и обеспечив тем самым дальнейший экономический рост Китая, приведший его к числу мировых гегемонов [8].

В этой связи, знание основ идеологии «цветных революций» сотрудниками казахстанской полиции в современных условиях приобретает особую актуальность, так, как на сегодняшний день нельзя исключать вероятность попытки государственного переворота в Республике Казахстан, по уже апробированному во многих странах сценарию и аналогии с современными событиями в Белоруссии.

Поэтому все без исключения сотрудники казахстанской полиции должны детально изучить известный труд под названием «198 методов ненасильственных действий», написанный идеологом «цветных революций» американским политологом Джином Шарпом, ставший по сути учебно-практическим пособием по организации государственного переворота [9].

Труд содержит пошаговую инструкцию демонтажа структуры политической власти в государстве, начиная с публичных выступлений, использования цветной символики, проведения траурных политический акций, дискредитации руководства страны, сотрудников правопорядка, и заканчивая созданием параллельного правительства.

Хотя массовые беспорядки не отнесены ни к одному из 198 прописанных ненасильственных методов, нельзя не усмотреть то, что вся выстроенная так называемая «ненасильственная» методология направлена на их (т.е. массовых беспорядков) провокацию, чтобы в результате столкновения с органами правопорядка произошло как можно больше трагических последствий в виде конкретных жертв.

Далее это становится оправданием для применения насилия к представителям власти и перехода в активную фазу наступления, где массовым беспорядкам отведена роль тарана разрушающего конституционный строй государства.

Особое внимание сотрудников полиции должно занимать наличие пункта 33 Раздела «Давление на людей», именуемого, как «Братание с солдатами».

Понятием «солдаты» Джин Шарп очевидно охватил все категории сотрудников правоохранительных органов участвующих в пресечении групповых нарушений общественного порядка, в связи, с чем офицерам полиции логично идентифицировать себя с подразумеваемой человеческой военной единицей [9].

Делается это, для того чтобы во-первых создать идеализированный образ о протестующих, как о демонстрантах, преследующих исключительно мирные конструктивные цели, что в кадрах новостных лент в период подготовки государственного переворота, сопровождается умильной сценой вручения цветов «стражам порядка», от чего и происходит лексическое значение известного термина «цветная революция».

Во-вторых, таким способом воздействия, организаторы переворотов обнажают защитные ряды легитимной власти, облегчая работу боевых групп участвующих в массовых беспорядках, которая заключается в насильственном давлении на сотрудников полиции, включая использование зажигательных смесей (коктейлей «Молотова») взрывных устройств.

В этой связи, сотрудник полиции стоящий на страже конституционного порядка должен осознавать, что «братаясь» с протестующими он не становится на сторону народа, а фактически изменяет присяге, предает своих боевых товарищей, оставляя их на произвол грозящей фатальной опасности, и в итоге способствует дальнейшему хаосу и беззаконию.

Кроме того наивно полагать, что сделанный таким образом жест позволит ему в случае прихода нелегитимным путем к власти новой правящей элиты, избежать репрессий, так как и в ее сознании бывшие сотрудники правопорядка будут восприниматься как «враги народа» и «сатрапы».

Единственный выход из проблемной ситуации, вызванной трудностью принятия решения в момент призывов протестующих к переходу на сторону «народа», нам видится в неукоснительном следовании служебным инструкциям и приказам, которые вместе с тем исключают использование жестоких унижающих человеческое достоинство способов.

Рассуждая по поводу разницы в степени гуманности применяемых методов государственной властью и организаторами протестных акций деструктивного характера, полагаем, что применение водометов используемых сотрудниками правопорядка и резиновых пуль не представляют такой опасности для жизни и здоровья протестующих, по сравнению с насильственными способами, применяемыми бунтующими, которые прямо направлены на причинение вреда жизни и здоровью человека.

В какой-то степени по нашему мнению примененные в рамках закона специальные средства и физическая сила для самого же нарушителя представляют несомненное благо, так как своевременно пресеченная с его стороны агрессия, не приведет к масштабным разрушениям и гибели человека, оградив потенциального преступника от длительного срока отбывания наказания в местах лишения свободы.

Определенный интерес в свете совершенствования методики пресечения массовых беспорядков представляет рассмотрение возможности применения в условиях Республики

Казахстан оружия нелетального действия (ОНД).

Преимуществом и особенностью данного вида оружия является использование электромагнитной и иной энергии, что, в отличие от огнестрельного оружия, исключает нанесение физического вреда здоровью человека [10, с. 30-37].

Оружие нелетального действия позволяет вытеснить участников массовых беспорядков с занимаемой ими площади, либо удержать их на расстоянии не менее 30 и не более 200-250 метров.

Воздействие оружия нелетального действия вызывает у человека болевые ощущения и рефлексивную реакцию панического побега.

Физиологической реакцией, характерной для болевого стресса от действия оружия нелетального действия, является изменение поведения человека в толпе.

Благодаря воздействию КВЧ-излучения, внутриклеточная жидкость человека провоцирует интенсивное возбуждение рецепторов и терморецепторов боли в верхних слоях кожи, повышая температуру человека.

Проникновение в кожный покров не более чем на десятые доли миллиметра, исключает травматическое воздействие на внутренние органы [11, с. 30-33].

Полагаем, что в перспективе подобные средства нелетального действия должны быть взяты на вооружение в подразделениях полиции и Национальной гвардии, что, вне всякого сомнения, повысит уровень обеспечения общественной безопасности и защиты основ конституционного строя государства.

В целом по итогам рассмотренных в статье вопросов вытекают следующие выводы.

1. Происходящие в зарубежных государствах попытки государственных переворотов происходят по отработанному сценарию методологии «цветных революций».

2. Феномен протестного движения инспирируемого определенными оппозиционными кругами является фактором возникновения массовых беспорядков, представляющих угрозу для безопасности государства и его конституционного строя.

3. Качественный уровень защиты конституционного строя Республики Казахстан зависит от степени готовности сотрудников правопорядка решительно пресекать массовые беспорядки, происходящие на ниве политического протеста, которая обусловлена наличием гарантий, снижающих вероятность привлечения их к уголовной ответственности за фактически добросовестное исполнение своих должностных обязанностей.

4. В качестве наиболее эффективного инструмента пресечения массовых беспорядков целесообразно использовать специальные средства нелетального действия, так как в отличие от огнестрельного вида оружия, они не влекут причинение вреда здоровью или смерти человека, но вместе с тем влияют на рассредоточение агрессивно-настроенной толпы и вытеснение ее из эпицентра основных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

2. Глава МВД Белоруссии: беспорядки рушат все, чем мы гордились // https://ria.ru/20200813/1575763036.html (07.07.2025).

3. В США беспорядки из-за смерти Флойда начались более чем в 10 городах // https://runews24.ru/world/30/05/2020/15372064521fd5268832a960d383df3f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (12.08.2020).

4. Смерть активиста в СИЗО. Версии и протесты // https://mediazona.ca/chronicle/agadil (12.07.2025).

5. Протесты в США и мире после убийства Джорджа Флойда. Что происходит? // https://rossaprimavera.ru/news/99b1887f (12.08.2020).

6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. - М., 1989. - С. 5.

7. Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот / Г. Филимонов., Н. Данюк, М.

Юраков. – СПб.: Питер (Серия «Новая политика»), 2016. – С. 127-128.

8. Танки после Горбачева: как разгоняли студентов на Тяньаньмэнь // https://www.gazeta.ru/science/2019/06/04_a_12394045.shtml (14.08.2020).

9. 198 методов ненасильственных действий // https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bb6e740c3 (15.07.2025).

10. Зайцев Д.В., Сосков Д.Ю., Фотеев А.В. Оружие нелетального действия на основе излучений: физические особенности и перспективы применения // Военная мысль. - 2013. - №4. - С. 30-37.

11. Бурлаков К.Ю., Наумов Н.Д., Пантелеев С.В. Аналитическая модель теплового воздействия КВЧ-излучения на биоткани // Биомедицинская радиоэлектроника. - 1998. - № 4. - С. 30-33.

ТҮЙІН

Мақалада жаппай тәртіпсіздіктер құбылысы Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысының қауіпсіздігі мен негіздеріне қауіп ретінде қарастырылады. Мемлекеттік төңкерістерді ұйымдастырудың жаппай тәртіпсіздік құбылысымен себеп-салдарлық байланысы түсіндіріледі. Жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесудің және рұқсат етілмеген наразылық акцияларына қатысушыларға қатысты арнайы құралдарды қолданудың шетелдік тәжірибесінен мысалдар келтіріледі. Мақаланың қорытынды бөлімінде жаппай тәртіпсіздіктердің жолын кесудің тиімділігін арттыратын шараларды ұсыну туралы қорытынды тұжырымдалған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается явление массовых беспорядков, как угроза безопасности и основам конституционного строя Республики Казахстан. Объясняется причинно-следственная связь организации государственных переворотов с феноменом массовых беспорядков. Приводятся примеры из зарубежной практики пресечения массовых беспорядков и применения специальных средств в отношении участников несанкционированных протестных акций. В заключительной части статьи формулируется вывод о предложении мер, повышающих эффективность пресечения массовых беспорядков.

RESUME

The article examines the phenomenon of mass riots as a threat to the security and foundations of the constitutional order of the Republic of Kazakhstan. The causal relationship between the organization of coups d'etat and the phenomenon of mass riots is explained. Examples from foreign practice of suppressing mass riots and the use of special means against participants in unauthorized protest actions are given. In the final part of the article, a conclusion is formulated on the proposal of measures to increase the effectiveness of the suppression of mass riots.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Беркишев Е.О.
магистр права, докторант, полковник полиции
Арстанбаева Б.Б.
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и крминалистики
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Развитие цифрового общества происходит в связи с широким распространением информационных и коммуникационных технологий в современном мире. Основные черты информационного общества включают цифровизацию и автоматизацию процессов, повышение важности информации и знаний, развитие интернета, трансформацию сферы

образования, экономики, социальных взаимодействий и политики. Информационное общество напрямую связано с концепцией цифровой трансформации и влияет на все сферы жизни человека, от работы и образования до досуга и социальных отношений. С развитием цифровизации общества, большое распространение стали приобретать киберпреступления в различных формах с разнообразными способами исполнения.

Само понятие «Киберпреступление» можно определить как преступную деятельность, совершаемую с использованием компьютерных технологий и интернета. Это могут быть действия, направленные на незаконное получение доступа к компьютерной информации, взлом электронных систем, кражу личных данных, мошенничество в сети, распространение вредоносных программ и другие противоправные действия, совершаемые в сети.

Киберпреступления представляют серьезную угрозу для безопасности и конфиденциальности информации, а также могут привести к материальным убыткам для пострадавших. Использование искусственного интеллекта позволяет снизить риск человеческих ошибок в процессе контроля соблюдения законодательства, а также повысить скорость и эффективность проверки информации. Такие системы могут быть настроены на основе конкретных требований законодательства о защите персональных данных, что позволяет обеспечить более точный контроль за предоставляемой информацией.

Искусственный интеллект - это система средств, которые позволяют воспроизводить определенные функции человеческого мышления. Важность процесса цифровизации правоохранительной сферы и уголовного процесса отмечается в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2029 г. [1] и Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. [2], в которых акцент сделан на внедрение цифровых технологий, решений и ведения судопроизводства, использование технических алгоритмов и искусственного интеллекта для оцифровки внутренних процедур и делопроизводства правоохранительных органов, инструментов для анализа больших данных [3].

Искусственный интеллект имеет большой потенциал для улучшения оперативно-розыскной деятельности, помогая оперативным сотрудникам в эффективном сборе и анализе информации, прогнозировании преступных действий и принятии оперативных решений[4].

В настоящее время наблюдается развитие информационного общества, в котором происходят социальные, экономические и культурные трансформации, вызванные широким распространением информационных и коммуникационных технологий в современном мире. При этом, информация уже стала ключевым ресурсом, ее обработка, передача и использование играют центральную роль в различных аспектах человеческой деятельности. Информация стала обладать значительной ценностью, поскольку многие субъекты общественных отношений не могут существовать и успешно функционировать без взаимного информационного обмена и использования в своих технологических процессах различных программно-технических устройств - средств создания, накопления, хранения, обработки, передачи, представления и защиты информации. Научные достижения в области микроэлектроники, системотехники, кибернетики, программного обеспечения, связи и криптографии обусловили появление автоматизированных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, на которых в настоящее время базируется вся мировая экономика и с помощью которых обеспечивается обороноспособность, экономическая, политическая и социальная стабильность ведущих мировых держав. Информационное общество характеризуется высоким уровнем доступности и обмена информацией, использованием интернета и цифровых технологий, развитием электронной коммерции, повышенной ролью знаний и информационных навыков. Основные черты информационного общества включают цифровизацию и автоматизацию процессов, повышение важности информации и знаний, развитие интернета, трансформацию сферы образования, экономики, социальных взаимодействий и политики. Информационное общество напрямую связано с концепцией цифровой трансформации и влияет на все сферы жизни человека, от работы и образования до досуга и социальных отношений.

Цифровая трансформация - это процесс изменений, которые происходят в

организации или обществе в результате широкого использования цифровых технологий, таких как интернет, мобильные приложения, облачные вычисления, аналитика данных, искусственный интеллект и другие. Цифровая трансформация охватывает ряд аспектов, включая бизнес-процессы, модели взаимодействия с клиентами, продукты и услуги, методы управления и т. д., и имеет своей целью - улучшение производительности, оптимизацию процессов производства, повышение конкурентоспособности и уровня обслуживания. Важной частью цифровой трансформации является переход к использованию данных для принятия бизнес-решений и внедрение инновационных технологий для улучшения предпринимательской деятельности и общества в целом. Вызовы цифровой трансформации включают в себя изменение в культуре и процессах в организации, обучение персонала в новых технологиях, защиту информации и управление изменениями в организации.

Правильно выполненная цифровая трансформация может привести к значительному улучшению результатов деятельности и развитию новых возможностей. В связи с тем, что цифровая трансформация общества включает в себя значительные изменения в способе взаимодействия между людьми, бизнесом и государством, это может привести к ряду рисков:

1. Кибербезопасность: с повышением зависимости от цифровых технологий возрастает угроза взлома систем, утечки данных и кибератак. Это может привести к украденным личным данным, нарушению частной жизни и потере доверия к цифровым услугам.

2. Дисбаланс в доступе к технологиям: цифровая трансформация может усилить неравенство в обществе, поскольку доступ к цифровым технологиям может быть ограничен, особенно для различных категорий населения.

3. Безработица и переобучение: автоматизация и внедрение новых технологий могут привести к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях, требуя переобучения и переквалификации работников.

4. Зависимость от технологий: потеря умений и навыков, особенно у молодежи, из-за излишнего обращения к технологиям для решения проблем и выполнения повседневных задач.

5. Частное пространство и неприкосновенность данных: расширение мониторинга и сбора данных о гражданах может привести к угрозе приватности и неприкосновенности личной жизни.

Решение этих рисков требует разработки и применения соответствующих стратегий в области кибербезопасности, правил доступа к различным технологиям, грамотного управления переобучением и переквалификацией, а также законодательных рамок, защищающих личные данные.

К сожалению, с развитием цифровизации общества, большое распространение стали приобретать киберпреступления в различных формах с разнообразными способами исполнения.

Само понятие «Киберпреступление» можно определить как преступную деятельность, совершаемую с использованием компьютерных технологий и интернета. Это могут быть действия, направленные на незаконное получение доступа к компьютерной информации, взлом электронных систем, кражу личных данных, мошенничество в сети, распространение вредоносных программ и другие противоправные действия, совершаемые в сети.

Киберпреступления представляют серьезную угрозу для безопасности и конфиденциальности информации, а также могут привести к материальным убыткам для пострадавших.

Киберпреступники знают, что средства на счетах банка надежно защищены, поэтому предпочитают атаковать клиентов. Сейчас более 90% всего мошенничества осуществляется с помощью приемов социальной инженерии. Телефонное мошенничество в Республике Казахстан приобрело масштабы национального бедствия. Банки находятся на острие проблемы, потому что первыми фиксируют мошеннические атаки и видят проблемы

клиентов. Большое количество мошеннических звонков гражданам Казахстана, до 40 тыс. звонков в сутки. За четыре года число случаев телефонного мошенничества выросло более чем в 30 раз, по сравнению с 2019 г. мы видим двукратное увеличение.

Технологические возможности (в том числе для киберпреступников) становятся все шире. Если сейчас мы боремся с телефонным мошенничеством и фишингом, то через несколько лет нам предстоит решать куда более трудные задачи: например, противостоять атакам на устройства, оснащенные искусственным интеллектом, или распознавать кражу личности с помощью технологии Deep Fake.

Против граждан действуют многочисленные криминальные «кол-центры», которые в среднем «зарабатывают» более миллиона долларов в месяц. Причем многие из этих «кол-центров» орудуют на территории ближнего зарубежья. Всего за несколько лет мошенники проделали путь от примитивных схем обмана типа скимминга или заражения устройств вирусами до «взлома» человека с помощью методов социальной инженерии. По итогам 2024 г. Казахстан занял 51 строчку в мире по совокупному количеству различных кибератак, направленных на жителей страны, включая банковские зловреды, вирусы-шифровальщики, программы-майнеры, IoT-угрозы, атаки через веб-ресурсы. Этот результат отражен в исследовании «Лаборатории Касперского» (Kaspersky Security Bulletin 2020), подготовленном на основе данных миллионов пользователей по всему миру.

По данным НБ РК, две трети всех атак на Казахстан (65%) было связано с использованием вредоносного ПО, а в каждой второй (53%) применялись методы социальной инженерии. Более трети атак (35%) заканчивалось утечкой конфиденциальной информации. Наибольшим спросом пользовались персональные и учетные данные. Эксперты национальной службы реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT назвали инфостилеры, с помощью которых злоумышленники похищали персональные данные. В их число вошли ReadLine, Vidar, Raccoon и Azorult. Наиболее часто жертвами киберпреступлений в Казахстане в 2023 и 2024 годах становились СМИ (19%), госучреждения (12%), финансовые организации (12%) и телекоммуникации (7%). Высокая доля атак на СМИ обусловлена тем, что на казахстанские СМИ с ноября 2023 года обрушилась волна DDoS-атак. Кибератаки были направлены как минимум на девять независимых СМИ и на аккаунты нескольких журналистов в мессенджерах и социальных сетях.

В Республике Казахстан взаимодействие между компаниями и правоохранительными органами в случае кибермошенничества осуществляется в соответствии с законодательством о защите персональных данных и другими соответствующими законодательными нормативами.

Законодательство Республики Казахстан регулирует обязанности компаний при предоставлении информации и сотрудничестве с правоохранительными органами.

Использование искусственного интеллекта для контроля соответствия предоставляемой информации законодательству о защите персональных данных возможно и весьма эффективно.

Существуют специализированные системы искусственного интеллекта, которые могут автоматически анализировать предоставляемую информацию и проверять её соответствие установленным законам и правилам. Такие системы могут осуществлять автоматизированный контроль за соблюдением требований по обработке персональных данных, проверять наличие необходимых согласований и разрешений, а также выявлять потенциальные нарушения законодательства. Использование искусственного интеллекта позволяет снизить риск человеческих ошибок в процессе контроля соблюдения законодательства, а также повысить скорость и эффективность проверки информации. Такие системы могут быть настроены на основе конкретных требований законодательства о защите данных, что позволяет обеспечить более точный контроль за предоставляемой информацией.

Однако, важно помнить, что использование искусственного интеллекта в этой сфере должно сопровождаться регулярным обновлением алгоритмов и систем, чтобы учитывать

изменения в законодательстве о защите персональных данных и отражать последние судебные решения и практики. Также требуется профессиональная оценка специалистов в области защиты персональных данных, чтобы обеспечить правильную интерпретацию результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта. С целью противодействия кибермошенникам, необходимо проводить обучение сотрудников и пользователей по основным принципам кибербезопасности в сети, а также по признакам и методам кибермошенничества, по использованию современных технологий защиты информации, таких как антивирусные программы, межсетевые экраны, шифрование данных и другие; по мониторингу транзакций и операций, что позволит быстро выявлять подозрительную активность и принимать меры по её предотвращению; по усилению аутентификации, в том числе многофакторной; по регулярному обновлению программного обеспечения и оборудования, чтобы избежать уязвимостей, которые могут быть использованы кибермошенниками; по внедрению политики безопасности информации, в том числе контроля доступа. Искусственный интеллект может быть использован в оперативно-розыскной деятельности для улучшения процесса сбора, анализа и интерпретации информации. Некоторые перспективы использования искусственного интеллекта в этой области включают анализ крупных объемов данных: Искусственный интеллект может использоваться для обработки больших объемов данных, таких как записи телефонных переговоров, видео-и аудиозаписи, интернет-трафик и т.д., что поможет ускорить процесс анализа и выявления связей между различными событиями и лицами. Искусственный интеллект может быть использован для разработки прогностических моделей, которые позволят предсказать возможные преступные действия и оценить риски. Кроме того, технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание лиц и распознавание образов, могут быть использованы для идентификации подозреваемых лиц на видеозаписях и фотографиях. Также с помощью искусственного интеллекта возможно автоматизировать рутинные оперативно-розыскные процессы, такие как анализ данных, мониторинг интернет-трафика и выявление аномальных событий, на основании которых возможно улучшить принятие решений. Искусственный интеллект сможет предоставить информацию о возможных сценариях развития ситуации и рекомендации по действиям, с целью предотвращения и пресечения преступной деятельности.

Таким образом, искусственный интеллект имеет большой потенциал для улучшения оперативно-розыскной деятельности, помогая оперативным сотрудникам в эффективном сборе и анализе информации, прогнозировании преступных действий и принятии оперативных решений.

При этом необходимо иметь в виду, что имеется риск в использовании искусственного интеллекта при расследовании преступлений, связанный с неправильной интерпретацией результатов обработки данных. Все инженеры и специалисты, занимающиеся обновлением и настройкой алгоритмов и систем искусственного интеллекта, предоставляют важные услуги в области информационной безопасности. Они способствуют созданию и поддержанию наиболее современных и надежных систем, что имеет прямое отношение к защите данных и предотвращению киберугроз. Однако, операторы искусственного интеллекта также подвержены рискам причинения вреда результатами работы и внедрения искусственного интеллекта в различные сферы деятельности.

Для противодействия угрозам, связанным с операторами искусственного интеллекта, могут быть использованы следующие методы:

1. Мониторинг и аудит систем искусственного интеллекта: регулярный аудит и контроль за функционированием искусственного интеллекта помогает выявлять и устранять возможные уязвимости и ошибки.

2. Прозрачность и открытость алгоритмов: разработчики и операторы искусственного интеллекта могут содействовать прозрачности, опубликовывая информацию о применяемых алгоритмах и методах обработки данных.

3. Соответствие законодательству о защите персональных данных: операторы

искусственного интеллекта должны строго соблюдать законы и нормативы о защите персональных данных и приватности.

4. Использование механизмов шифрования: шифрование информации и использование безопасных каналов передачи данных помогают защитить информацию от несанкционированного доступа.

5. Обучение персонала: обучение сотрудников по вопросам информационной безопасности и соблюдению правил обработки данных позволяет предотвратить человеческие ошибки, связанные с использованием систем искусственного интеллекта, всегда необходимо помнить о том, что "при ошибке искусственного интеллекта в знаменателе стоит человеческая жизнь"

Исходя из этого, разработчики, операторы и контролеры систем искусственного интеллекта должны с особой осторожностью и ответственностью подходить к разработке, тестированию и применению таких систем. Необходимы дополнительные механизмы контроля, обеспечение надежности и тщательное тестирование, чтобы минимизировать риски возможных ошибок, особенно в областях, где человеческая жизнь и здоровье оказываются под угрозой.

Создание реестра операторов информационной и кибербезопасности, включая операторов искусственного интеллекта, может быть полезным механизмом для контроля и обеспечения качества услуг в данной сфере. Такой реестр может включать информацию о квалификации, сертификации и профессиональном опыте специалистов, а также служить инструментом, позволяющим контролировать и следить за их деятельностью. При этом, важно обеспечить, чтобы процесс регистрации и контроля был прозрачным, эффективным и не приводил к излишней бюрократии или ограничениям в развитии индустрии информационной безопасности. Также необходимо учитывать, что квалификация и опыт специалистов в области искусственного интеллекта постоянно развивается, и реестр должен уметь отражать эту динамику. Однако, вопрос о создании такого реестра должен рассматриваться на уровне законодательства, регулирующего информационную безопасность и защиту персональных данных, и внимательно оцениваться с участием экспертов в этой области.

Возможно предложить следующие общие принципы и положения, которые могут быть включены в закон о защите персональных данных и регулировании операторов искусственного интеллекта:

- определение области применения: закон должен четко определять, какие виды деятельности в области искусственного интеллекта подпадают под его действие;
- лицензирование и сертификация: закон должен устанавливать процедуры лицензирования и сертификации операторов искусственного интеллекта, а также требования к их квалификации и опыту;
- процедуры контроля и аудита: закон должен предусматривать механизмы контроля за деятельностью операторов искусственного интеллекта, а также процедуры аудита и оценки их деятельности;
- соблюдение принципов защиты данных: закон должен устанавливать требования по обеспечению безопасности и защите персональных данных в рамках деятельности операторов искусственного интеллекта;
- ответственность: закон должен определять ответственность операторов искусственного интеллекта за нарушение правил и требований в области защиты персональных данных.

Тем не менее, для создания полноценного и действующего закона, требуется консультация со специалистами в области права, информационной безопасности и искусственного интеллекта, а также проведение публичных консультаций и обсуждений с заинтересованными сторонами, чтобы учесть все аспекты и потенциальные последствия такого законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 г. № 611 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611 (03.02.2025).

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (03.02.2025).

3. Байгелов Е.С., Байгалиев А.Б. Организационно-правовые аспекты расследования уголовных дел в электронном формате // Ғылым-Наука. – 2023. – № 4 (79). – С. 148-155. DOI: 10.47450/2306-451X-2023-79-4-148-155.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII (с изм. и доп. сост. на 03.12.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158. (10.02.2024).

ТҮЙІН

Мақала ақпараттық қоғамның сын-тегеуріндеріне, атап айтқанда, Қазақстандағы киберқылмыстың өсуіне және осы қауіп-қатерлерге қарсы тұрудағы жасанды интеллекттің (ЖИ) рөліне арналған.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена вызовам информационного общества, в частности, росту киберпреступности в Казахстане, и роли искусственного интеллекта (ИИ) в противодействии этим угрозам.

RESUME

The article is devoted to the challenges of the information society, in particular, the growth of cybercrime in Kazakhstan, and the role of artificial intelligence (AI) in countering these threats.

ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ МЫСАЛЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІСІНДЕГІ АЛДЫН АЛА ТЕРГЕУ САТЫСЫНЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Битенова М.К.
магистрант, полиция аға лейтенанты
Акимжанов Е.С.
заң ғылымдарының кандидаты, кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі
Досмогомбетова В.О.
заң ғылымдарының магистрі, кәсіби даярлық факультетінің оқытушы-әдіскері,
полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қылмыстық процестегі сотқа дейінгі саты — құқық қорғау органдарының қызметіндегі шешуші кезеңдердің бірі. Қазақстан Республикасында осы сатының тиімділігін арттыру — құқықтық реформа жүргізудің негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Бұл тұрғыда шетел мемлекеттерінің тәжірибесін зерделеу арқылы отандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жаңғырту және тиімді құқықтық институттарды бейімдеу қажеттілігі туындайды. Шетелдік заңнама теориялық тұрғыда да, практикалық деңгейде де ғылыми жаңалықтар мен құрылымдық шешімдердің мол арсеналын ұсынады. Сондықтан бұл идеяларды ұлттық құқықтық жүйе аясында жүйелі түрде зерттеу, сараптау және бейімдеу — ғылыми және тәжірибелік қажеттілік ретінде танылады.

Салыстырмалы-құқықтық зерттеудің ғылыми негіздемесі. Құқықты салыстырмалы

тұрғыда зерттеу — қылмыстық іс жүргізу жүйесінің эволюциясын түсіну мен оны жетілдіруде тиімді құрал болып табылады. Бұл бағыт шетелдік және отандық заңгер-ғалымдар тарапынан кең қолдау тапқан. Тарихи контексте Францияның 1808 жылғы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің қағидалары Ресей империясының қылмыстық-процестік үлгісіне елеулі ықпал етіп, инквизициялық жүйенің орнына аралас модельдің қалыптасуына негіз болды [1]. Осыдан келіп Франция мен Германия сынды дамыған мемлекеттердің тәжірибесімен қатар, КСРО құрамында болған және құқықтық жүйесі ұқсас посткеңестік республикалар үлгілерін талдау Қазақстан үшін аса өзекті [2, б. 22].

Францияның алдын ала тергеу үлгісі. Француз қылмыстық процесі төрт кезеңнен тұрады: полиция анықтауы, сотқа дейінгі тергеу, сот талқылауы және шағымдану сатылары. Бұл құрылым, құқық қорғау органдары мен соттың өзара өкілеттіктерін нақты ажыратуға мүмкіндік береді. Сот полициясы — құрамына Ұлттық полиция мен жандармерия кіретін құрылым, прокурор мен Бас прокурордың қадағалауымен әрекет етеді. Анықтау процесі — қылмыстық қудалау басталмай тұрып жүзеге асатын, дәлелдемелерді жинақтау мен құқық бұзушылық белгілерін анықтауға бағытталған саты ретінде қарастырылады [3].

Германияның қылмыстық-процестік құрылымы. Германияның қылмыстық іс жүргізу моделі өз ерекшеліктерімен дараланады. Алдын ала тергеу сатысы қылмыс туралы хабар түскеннен кейін бірден басталады және ресми істі қозғау актісінсіз жүргізіледі. Тергеу әрекеттері полиция тарапынан дереу жүзеге асырылады және материалдар прокуратураға жолданады. Прокурор дәлелдемелерді бағалап, не істі тоқтатады, не айыптау бастамасын көтереді. Анықтау — сотқа дейінгі жалғыз тергеу түрі ретінде қарастырылады. Бұл модельде айыптау тұжырымдамасы тек тергеу аяқталғаннан кейін қалыптасады, ал сот талқылауында ғана айып тағу рәсімделеді [2, б. 45].

Посткеңестік мемлекеттердің тәжірибесі. КСРО құрамында болған бірқатар елдер тәуелсіздік алғаннан кейін қылмыстық іс жүргізу жүйесін қайта қарап, алдын ала тергеу институтына елеулі өзгерістер енгізді.

Литвада анықтаушы лауазымы мүлде жоқ. Айыптау функциясы — тек прокурор мен сотқа дейінгі тергеу органының құзырында. Молдовада да осыған ұқсас жүйе қалыптасқан [4].

Украинада 2012 жылы қабылданған Қылмыстық іс жүргізу кодексіне сәйкес, анықтау сотқа дейінгі тергеудің бір түрі ретінде тергеушілер арқылы жүргізіледі. Бұл ретте анықтау мен тергеу арасындағы шекара біршама жойылған [5].

Беларусь Республикасында жеделдетілген сотқа дейінгі іс жүргізу ерекше орын алады. Бұл рәсім ҚІЖК-де нақты регламенттелген және тергеуші немесе анықтаушы тарапынан жүргізілуі мүмкін. Қылмыс туралы хабарлама тіркелген сәттен бастап процессуалдық мерзім басталып, іс он күн ішінде прокурорға жолданады. Заңнамада «анықтаушы» ұғымы жойылып, оның орнына «анықтауды жүргізетін тұлға» термині енгізілді [6].

Қазақстан мен Тәжікстанда анықтау мен алдын ала тергеу параллель жүргізіледі. Өзбекстанда сотқа дейінгі тексеру арнайы органдар арқылы жүзеге асырылады. Ал Әзербайжан, Қазақстан және Тәжікстанда жеделдетілген немесе жеңілдетілген тергеу нысандары қарқынды дамып келеді [7].

Ресей Федерациясындағы модель және ғылыми пікірталастар. Ресейдің қолданыстағы ҚІЖК-не сәйкес, анықтау органы айыптау тарапына жатқызылған. Бұрынғы РСФСР ҚІЖК-де бұл орган мемлекеттің мүддесін білдіруші бейтарап субъект ретінде қарастырылған еді. Қазіргі таңдағы доктриналық пікірталастарда тергеу органдарының функцияларын қайта бағалау қажеттілігі айқын байқалады. Атап айтқанда, объективтілік, бейтараптық және жарыспалылық қағидаттарын сақтау қажеттілігі алдыңғы қатарға шығып отыр. Осыған байланысты кейбір ғалымдар тергеу мен анықтау органдарын мемлекеттің мүддесін білдіретін, бірақ айыптаушы емес, әділдікке негізделген функциялармен шектелген субъект ретінде тануды ұсынады.

Алдын ала тергеу институтының тиімділігі мемлекеттің қылмыстық сот ісін жүргізу

жүйесінің сапасын айқындайтын негізгі элементтердің бірі болып табылады. Салыстырмалы құқықтық зерттеу әдісі бұл институттың түрлі елдердегі модельдерін жан-жақты саралауға мүмкіндік береді.

Франция мен Германия тәжірибесі сотқа дейінгі тергеудің құрылымдық айқындылығымен және прокурорлық бақылаудың тиімді механизмдерімен ерекшеленеді. Посткеңестік мемлекеттер әртүрлі реформалар арқылы ұлттық жүйелерін халықаралық стандарттарға бейімдеуге ұмтылып отыр.

Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі үшін бұл тәжірибелерді зерттеу — заңнаманы жаңғырту мен жетілдірудің ғылыми негізделген бағыты. Анықтау мен тергеу сатыларын тиімді үйлестіру, процессуалдық өкілеттіктерді нақты бөлу, сондай-ақ жарыспалылық пен заңдылық қағидаттарын қамтамасыз ету арқылы алдын ала тергеудің сапасын арттыруға қол жеткізуге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

2. Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. — М.: Спутник, 2014. — 192 с.

3. Code de procédure pénale (Франция) // https://www.legifrance.gouv.fr/ (13.08.2025).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 №122-XV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (13.08.2025).

5. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 №4651-VI // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (13.08.2025).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-З (в ред. на 13.11.2020) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (13.08.2025).

7. Луцик В.В., Войнарович А.Б., Савченко В.А., Садовая Т.В., Самарин В.И., Трефилов А.А., Юрчишин В.Д. Уголовный процесс европейских государств: монография. — М.: Проспект, 2019. — 752 с.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы алдын ала тергеу институтын жетілдірудің өзекті мәселелері қарастырылады. Авторлар шетел мемлекеттерінің (Франция, Германия, посткеңестік елдер) қылмыстық іс жүргізу заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізе отырып, әр елдің сотқа дейінгі тергеу жүйесінің ерекшеліктерін сипаттайды. Мақалада тергеу мен анықтау сатыларының ұйымдастырылуы, өкілетті органдардың рөлі, процессуалдық рәсімдер мен құқықтық негіздер салыстырылып көрсетіледі. Шетелдік тәжірибені зерделеу нәтижесінде Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдірудің кейбір бағыттары ұсынылады. Мақала құқық қорғау саласындағы реформалар мен заңнамалық жаңартуларға теориялық және практикалық үлес қосуға бағытталған.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования института досудебного расследования в Республике Казахстан. Авторы проводят сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, таких как Франция, Германия и ряд постсоветских стран, с целью выявления особенностей организации досудебного производства. В статье сопоставляются стадии расследования и дознания, роль уполномоченных органов, процессуальные процедуры и правовые основания. По итогам анализа зарубежного опыта предложены направления по модернизации уголовно-процессуального законодательства Казахстана. Работа представляет как теоретическую, так и практическую ценность для правовых реформ в сфере уголовной юстиции.

RESUME

This article examines the current issues related to improving the institution of preliminary investigation in the Republic of Kazakhstan. Through a comparative analysis of the criminal procedure legislation of foreign countries such as France, Germany, and several post-Soviet states, the author highlights the structural features of pre-trial investigation systems in different jurisdictions. The paper compares the roles of investigative bodies, procedural stages, and legal frameworks involved in inquiry and investigation processes. Based on the study of international experience, the article proposes specific directions for enhancing Kazakhstan's criminal procedure legislation. The work contributes both theoretically and practically to ongoing reforms and legal modernization in the field of criminal justice.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННУЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ НАУКУ

Брылевский А.В.
кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,

Трансформация криминалистической науки под влиянием цифровых технологий представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий самые глубокие основания этой прикладной дисциплины. Интеграция инструментов искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных, трехмерного моделирования и сложных биометрических систем сулит революционные возможности в раскрытии и расследовании преступлений. Однако путь этой интеграции отмечен целым комплексом взаимосвязанных проблем, которые носят отнюдь не только технический характер, но проникают в область методологии, права, этики, профессиональной подготовки и организационной культуры.

Преодоление этих проблем является условием не просто модернизации, а сохранения самой сущности криминалистики как науки, предоставляющей достоверные, проверяемые и научно обоснованные доказательства в рамках правового поля. Ключевые трудности лежат в нескольких плоскостях.

Во-первых, это эпистемологические вызовы, связанные с природой и оценкой «цифровых» доказательств и алгоритмических выводов. «Цифровое» доказательство, в отличие от традиционного вещественного, не обладает стабильной материальной формой; оно виртуально, легко изменяемо, зависимо от контекста устройства и программного обеспечения, использовавшегося для его извлечения и анализа. Это порождает проблему аутентификации и сохранения целостности «цифрового» следа на всех этапах работы с ним. Более того, алгоритмы, особенно основанные на глубоком обучении, часто работают как «чёрные ящики», производя выводы, логика которых неочевидна и не поддаётся прямой интерпретации человеком. Для криминалистики, чьи положения должны быть верифицируемыми, воспроизводимыми и понятными, это создаёт фундаментальную проблему. Как можно положиться на вывод системы, если невозможно аргументированно объяснить, как она пришла к такому результату? Это требует разработки принципиально новых протоколов валидации алгоритмов, стандартов их сертификации для экспертной деятельности и методологий интерпретации их работы, возможно, через введение фигуры «алгоритмического эксперта» или создание гибридных систем, где окончательное решение остаётся за человеком, а ИИ выступает в роли мощного инструмента анализа.

Во-вторых, остро стоит проблема адаптации правового и процессуального ландшафта. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, формировалось в эпоху материальных доказательств. Понятия «вещественное доказательство», «протокол осмотра», «заключение эксперта» плохо стыкуются с реалиями изъятия данных из облачных сервисов,

анализа метаданных трафика или исследования прошивки умного устройства. Процессуальный порядок изъятия, исследования и приобщения к делу цифровых носителей информации требует уточнения и унификации.

Особенно сложным является вопрос юрисдикции и трансграничного доступа к данным, когда доказательства физически расположены на серверах в другой стране, что приводит к длительным процедурам международного правового сотрудничества, часто несовместимым со сроками расследования. Кроме того, использование прогнозной аналитики и систем профайлинга на основе больших данных для выявления «потенциальных» преступников или определения вероятностных мест совершения преступлений вступает в противоречие с презумпцией невиновности и порождает риски дискриминации и стигматизации отдельных социальных групп. Правовые рамки для таких технологий либо отсутствуют, либо крайне размыты, что создаёт поле для злоупотреблений и нарушений прав человека.

Третьим блоком проблем являются технические и инфраструктурные вызовы. Темпы развития цифровых технологий экспоненциально опережают возможности криминалистических лабораторий по их оснащению и, что более важно, по разработке стандартизированных методик исследования. Многообразие операционных систем, моделей устройств, форматов данных и видов шифрования требует постоянного обновления арсенала программно-аппаратных комплексов. Возникает «цифровой разрыв» между передовыми коммерческими и закрытыми технологиями и инструментарием государственных экспертных учреждений. Отсутствие единых национальных и международных стандартов для форматов хранения и передачи цифровых доказательств, а также для программного обеспечения их анализа, затрудняет взаимодействие между ведомствами и снижает доверие к результатам.

Критически важной становится проблема кибербезопасности самой криминалистической инфраструктуры: базы данных отпечатков пальцев, ДНК, биометрических шаблонов являются высокоценной мишенью для кибератак, а их компрометация может иметь катастрофические последствия.

Четвёртая группа проблем связана с кадровым обеспечением и трансформацией профессиональной культуры. Современный криминалист или эксперт-компьютерщик должен обладать гибридной квалификацией: глубокими знаниями в своей предметной области (трасология, баллистика, документоведение) и одновременно продвинутыми компетенциями в области информационных технологий, анализа данных, понимания основ работы алгоритмов. Подготовка таких специалистов в системе высшего образования затруднена из-за консервативности учебных планов и быстрого устаревания технических знаний. Существующие эксперты, обладающие бесценным практическим опытом, зачастую не имеют мотивации или возможности для сложной переподготовки. Это порождает сопротивление изменениям и консервацию устаревших методов. Кроме того, возникает риск некритичного делегирования экспертных функций машине, когда оператор без должной глубины понимания воспринимает результат алгоритма как истину в последней инстанции, что ведёт к ошибкам и снижению ответственности. Профессиональное сообщество должно пересмотреть свои стандарты и этические кодексы, включив в них положения о корректном использовании цифровых инструментов и интерпретации их выводов.

Пятый, не менее важный аспект — этические и социальные последствия. Интеграция цифровых технологий, особенно биометрии и систем массового наблюдения, ведёт к беспрецедентному росту возможностей для слежки и сбора персональных данных не только подозреваемых, но и обычных граждан. Граница между целевым расследованием и тотальным контролем становится тоньше. Использование алгоритмов, обученных на исторических данных, может воспроизводить и усиливать существующие в обществе предубеждения, приводя к систематическим ошибкам в отношении определённых расовых, этнических или социальных групп. Вопросы приватности, информированного согласия на сбор и использование «цифровых» следов, права на забвение в цифровую эпоху становятся

центральными для публичной дискуссии о легитимности новых криминалистических методов. Криминалистическая наука не может развиваться в вакууме, игнорируя эти общественные тренды и риски.

Наконец, существует проблема междисциплинарного взаимодействия и коммуникации. Так называемая, «цифровая» криминалистика по своей сути является областью конвергенции права, компьютерных наук, математики и традиционных криминалистических дисциплин. Отсутствие общего языка, различия в научных парадигмах и исследовательских культурах между программистами, юристами и криминалистами-практиками затрудняют создание эффективных интегрированных решений. Необходимы платформы для постоянного диалога, совместные исследовательские проекты и разработка единых понятийных аппаратов, которые позволили бы переводить технические особенности алгоритма на язык юридически значимых доказательств. Таким образом, интеграция «цифровых» технологий в криминалистическую науку — это не линейный процесс внедрения новых инструментов, а сложная социотехническая трансформация, затрагивающая все уровни системы. Она требует скоординированных усилий по модернизации законодательства, инвестиций в инфраструктуру и науку, реформы образования и профессиональной подготовки, а также проведения широкой общественной дискуссии о пределах допустимого в балансе между безопасностью и свободой.

Игнорирование методологических, правовых и этических проблем в погоне за технологическими новинками может привести к эрозии доверия к криминалистическим доказательствам, нарушениям прав граждан и, в конечном счёте, к девальвации роли науки в отправлении правосудия. Устойчивая и ответственная интеграция возможна только через признание этих проблем и выработку комплексной стратегии, где технологический прогресс будет неразрывно связан с укреплением научной обоснованности, процессуальных гарантий и этических принципов.

ТҮЙІН

Мақала «цифрлық» технологияларды заманауи криминалистикалық ғылымға біріктірумен қатар жүретін негізгі мәселелерді жүйелі талдауға арналған. Автор бұл процесс тек техникалық жаңарту ғана емес, пәннің әдіснамалық, құқықтық, этикалық және кадрлық негіздерін қозғайтын терең әлеуметтік-техникалық трансформация деген тезисті негіздейді. Алгоритмдердің мөлдірлігіне («қара жәшік эффектісі») және цифрлық дәлелдемелердің өзгермелі сипатына байланысты гносеологиялық сын-қатерлерге назар аударылады, бұл олардың верификациясы мен репродуктивтілігіне күмән келтіреді. Қолданыстағы іс жүргізу заңнамасының деректерге трансшекаралық қол жеткізу проблемаларын және болжамды талдаудан туындайтын тәуекелдерді қоса алғанда, цифрлық іздермен жұмыс істеу шындығына сәйкес келмеуі егжей-тегжейлі қарастырылады. Техникалық-инфрақұрылымдық қиындықтар байқалады: цифрлық алшақтық, стандарттардың болмауы және сараптамалық жүйелердің осалдығы.

Кадр тапшылығына, сарапшылардың гибридті біліктілігін қалыптастыру қажеттілігіне және кәсіби ортаның қарсылығын жеңуге ерекше назар аударылды. Сыни тұрғыдан алғанда, жеке өмірге қауіп төндіретін, алгоритмдік кемсітушілік және жалпы бақылауды құру қаупі сияқты этикалық және әлеуметтік салдарлар ерекшеленеді. Жауапты интеграция үшін технологиялық дамуды құқықты жаңғыртумен, білім беру реформаларымен, этикалық стандарттарды нығайтумен және қауіпсіздік пен бостандық тепе-теңдігі туралы Қоғамдық диалогпен үндестіретін кешенді стратегия қажет деген қорытындыға келді.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена системному анализу ключевых проблем, сопровождающих интеграцию «цифровых» технологий в современную криминалистическую науку. Автор обосновывает тезис о том, что данный процесс представляет собой не просто техническое обновление, а глубокую социотехническую трансформацию, затрагивающую

методологические, правовые, этические и кадровые основы дисциплины. В центре внимания находятся эпистемологические вызовы, связанные с непрозрачностью алгоритмов («эффект чёрного ящика») и изменчивой природой цифровых доказательств, что ставит под вопрос их верифицируемость и воспроизводимость. Подробно рассматривается несоответствие существующего процессуального законодательства реалиям работы с цифровыми следами, включая проблемы трансграничного доступа к данным и риски, порождаемые прогнозной аналитикой. Отмечаются технико-инфраструктурные трудности: цифровой разрыв, отсутствие стандартов и уязвимость экспертных систем.

Особый акцент сделан на кадровом дефиците, необходимости формирования гибридной квалификации экспертов и преодоления сопротивления профессиональной среды. В качестве критических выделены этические и социальные последствия, такие как угрозы приватности, алгоритмическая дискриминация и риск установления тотального контроля. Делается вывод, что для ответственной интеграции требуется комплексная стратегия, синхронизирующая технологическое развитие с модернизацией права, образовательными реформами, укреплением этических стандартами и публичным диалогом о балансе безопасности и свободы.

RESUME

The article is devoted to a systematic analysis of the key problems accompanying the integration of “digital” technologies into modern forensic science. The author substantiates the thesis that this process is not just a technical update, but a profound socio-technical transformation affecting the methodological, legal, ethical and personnel foundations of the discipline. The focus is on the epistemological challenges associated with the opacity of algorithms (“black box effect”) and the volatile nature of digital evidence, which raises questions about their verifiability and reproducibility. The paper examines in detail the inadequacy of the existing procedural legislation to the realities of working with digital traces, including the problems of cross-border access to data and the risks posed by predictive analytics. It also highlights the technical and infrastructure challenges, such as the digital divide, lack of standards, and vulnerability of expert systems.

Special emphasis is placed on the shortage of personnel, the need to form a hybrid qualification of experts, and overcoming the resistance of the professional environment. Ethical and social consequences, such as threats to privacy, algorithmic discrimination, and the risk of total control, are highlighted as critical. It is concluded that responsible integration requires a comprehensive strategy that synchronizes technological development with the modernization of law, educational reforms, the strengthening of ethical standards, and public dialogue on the balance between security and freedom.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Даиров С.М.
старший преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Современное развитие технологий беспилотных авиационных систем (БАС) открывает новые возможности для правоохранительных органов по всему миру, предлагая инновационные инструменты для наблюдения, патрулирования и обеспечения общественной безопасности [1]. Однако внедрение этих технологий сопровождается комплексными вызовами правового характера, особенно в сфере защиты прав граждан, регулирования воздушного пространства и предотвращения незаконного использования. Казахстан, как и

многие другие страны, находится на этапе активного формирования нормативной базы для применения БПЛА силовыми структурами [2].

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием рынка БАС и их растущей интеграцией в деятельность правоохранительных органов Казахстана. Согласно данным, годовой объем этой индустрии в стране оценивается примерно в 6 млрд тенге, при этом государственные закупки БПЛА демонстрируют устойчивый рост: 365 закупок в 2021 году, 298 в 2022 и 423 закупки в 2023 году [3]. Принятие Концепции развития гражданской беспилотной авиации на 2025-2031 годы подчеркивает важность данного направления для национальной безопасности и экономики [4].

Целью статьи является комплексный анализ международного опыта правового регулирования применения БПЛА правоохранительными органами и разработка практических рекомендаций по его адаптации в казахстанских реалиях. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать модели регулирования в странах ЕС, США и Азии.
2. Провести сравнительный анализ правовых рамок различных стран.
3. Оценить современное состояние и вызовы в регулировании БПЛА в РК.
4. Выявить проблемные аспекты и правовые пробелы.
5. Разработать конкретные рекомендации по адаптации зарубежного опыта.

Международный опыт правового регулирования использования БПЛА правоохранительными органами.

1. Модели регулирования в странах ЕС и США.

В Европейском союзе сформирована унифицированная система регулирования БПЛА, основанная на принципе оценки рисков. Ключевыми направлениями являются [5]:

- категоризация операций: разделение на «открытую», «специфическую» и «сертифицированную» категории в зависимости от уровня риска;
- требования к регистрации: обязательная регистрация операторов дронов массой более 250 грамм;
- сертификация операторов: обязательное лицензирование коммерческих операторов.

В США Федеральное управление гражданской авиации (Federal Aviation Administration, FAA) реализует комплексный подход, включающий [6]:

- правила Части 107: регулирование коммерческого использования БПЛА;
- требование Дистанционной идентификации (Remote ID): обязательная передача данных об идентификации и местоположении всех дронов в полете;
- система LAANC: автоматизированная система авторизации и уведомления о полетах в контролируемом воздушном пространстве для получения разрешений в режиме, близком к реальному времени.

2. Опыт азиатских стран

Китай демонстрирует строгий подход к регулированию БПЛА [7]:

- обязательная регистрация всех дронов массой более 250 грамм;
- геозонирование с автоматическими ограничениями полетов в чувствительных районах (возле аэропортов, правительственных зданий);
- жесткие наказания за нарушения правил использования воздушного пространства.

Израиль обладает передовым опытом военного и полицейского применения БПЛА [8]:

- создание специализированных подразделений по борьбе с беспилотными угрозами;
- развертывание интегрированных систем мониторинга воздушного пространства;
- поиск баланса между оперативными потребностями и защитой гражданских свобод.

Сравнительный анализ правовых моделей

Таблица 1 - Сравнительная характеристика правового регулирования БПЛА в разных странах

Страна	Регистрация БПЛА	Лицензирование операторов	Требования к страхованию	Ограничения по полетам
США	Обязательно для >250 г	Требуется для коммерческого использования	Обязательно для коммерции	Зоны ограничения полетов, высота до 120м
Казахстан	Обязательно для >1,5 кг [9]	Требуется для коммерческого использования	Не требуется, но рекомендуется	50м от людей, 150м от скоплений [10]
ЕС	Обязательно для >250 г	Требуется для коммерческого использования	Обязательно для коммерции	Геозонирование, высотные ограничения
Китай	Обязательно для всех БПЛА	Строгое лицензирование	Обязательно	Жесткие географические ограничения

Современное состояние и вызовы в регулировании БПЛА в Казахстане

1. Нормативно-правовая база

Казахстан стал первой страной в СНГ, утвердившей полноценные правила использования беспилотных авиационных систем в 2020 году [11]. Основными нормативными актами являются:

- правила использования БАС в воздушном пространстве РК (2020 год);
- Концепция развития гражданской беспилотной авиации на 2025–2031 годы [4];
- Закон «Об использовании воздушного пространства».

Ключевые регулирующие органы:

- Комитет гражданской авиации Министерства транспорта РК;
- АО «Авиационная администрация Казахстана».

2. Практика применения БПЛА правоохранительными органами

Опыт Казахстана включает несколько значимых примеров [12; 13]:

- патрулирование во время COVID-19: использование дронов для мониторинга соблюдения карантина в Астане;
- дорожный мониторинг: применение БПЛА для контроля дорожного движения в Шымкенте и Алматинской области;
- обеспечение безопасности массовых мероприятий.

Проблемные аспекты и вызовы

1. Правовые пробелы

Анализ выявляет несколько существенных пробелов в казахстанском законодательстве:

- отсутствие специализированного законодательства для правоохранительного использования БПЛА. Действующие правила носят общий характер и не регламентируют специфику оперативно-розыскной деятельности;
- недостаточная проработка вопросов приватности и защиты персональных данных. Не определены четкие пределы и сроки хранения данных, собираемых с помощью БПЛА;
- слабая регуляторная база для противодроновой деятельности. Не урегулированы правовые основания и процедуры нейтрализации незаконно используемых дронов.

2. Технические и оперативные вызовы

- необходимость создания единой системы управления полетами БПЛА для интеграции данных от всех пользователей и предотвращения конфликтных ситуаций;
- разработка эффективных средств противодействия незаконному использованию дронов, включая их правовой статус и порядок применения;

- интеграция с существующими системами безопасности и силовыми структурами.

Рекомендации по адаптации зарубежного опыта для Казахстана

1. Совершенствование нормативно-правовой базы

На основе анализа лучших практик предлагаются следующие меры:

1. Разработка специализированного законодательства для правоохранительного использования БПЛА:

- четкое определение правовых оснований и ограничений для различных видов наблюдений;

- введение механизмов судебного и прокурорского надзора для санкционирования длительного наблюдения.

2. Усиление защиты приватности:

- введение требований по минимизации данных и установление четких сроков их хранения;

- обязательное проведение оценки воздействия на конфиденциальность перед внедрением новых технологий наблюдения.

3. Создание комплексной системы геозонирования:

- внедрение автоматизированных систем запроса и получения разрешений на полеты (по аналогии с LAANC);

- интеграция с национальной системой управления воздушным движением.

2. Организационные и технические меры

Таблица 2 - Предложения по адаптации зарубежного опыта в Казахстане

Направление	Зарубежный опыт	Предложение для РК	Сроки реализации
Регистрация и учет	Обязательная регистрация БПЛА >250г (ЕС, США)	Поэтапное снижение порога регистрации до 250г	2026-2027 годы
Идентификация	Дистанционная идентификация (Remote ID) (США)	Внедрение обязательной дистанционной идентификации для полетов в городах	2026-2027 годы
Подготовка кадров	Специализированные программы подготовки (Израиль)	Создание учебных центров для операторов БПЛА при МВД и КНБ	2025-2026 годы
Противодроновые меры	Специализированные подразделения (Израиль)	Формирование мобильных групп по противодействию БПЛА-угрозам	2025 год

3. Международное сотрудничество и обмен опытом

Предлагаются следующие инициативы:

- участие в международных рабочих группах по стандартизации БАС (ИКАО, JARUS);

- организация совместных учений и программ подготовки с зарубежными партнерами;

- обмен лучшими практиками в области регулирования и оперативного использования.

Правовое регулирование использования БПЛА правоохранительными органами представляет собой комплексную задачу, требующую сбалансированного подхода между оперативными потребностями и защитой гражданских свобод. Международный опыт демонстрирует разнообразие моделей регулирования, от либеральных до строгих, каждая из которых отражает национальные особенности и правовые традиции.

Для Казахстана наиболее перспективным представляется адаптация лучших практик

из различных юрисдикций с учетом местной специфики. Ключевыми направлениями развития должны стать: совершенствование нормативной базы, укрепление институционального потенциала, развитие технической инфраструктуры и обеспечение эффективного международного сотрудничества.

Реализация предложенных мер позволит создать сбалансированную систему регулирования, которая обеспечит эффективное использование БПЛА правоохранительными органами при должной защите прав и свобод граждан, что будет способствовать повышению уровня национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Police Drones Gain Attraction and Doubt in India, Kazakhstan, Australia // DroneLife. 2016 // https://dronelife.com/2016/03/19/police-drones-gain-attraction-and-doubt-in-india-kazakhstan-australia/.

2. Rules and Drone in Laws - Current Information... Kazakhstan // Drone-Traveller // https://drone-traveller.com/drone-laws-kazakhstan/.

3. Дроны: новая индустрия Казахстана на миллиарды // https://forbes.kz/articles/drony-novaya-industriya-kazahstana-na-milliardy.

4. Об утверждении Концепции развития гражданской беспилотной авиации Республики Казахстан на 2025–2031 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000412.

5. EU Drone Regulations 2023 // European Union Aviation Safety Agency (EASA) // https://www.easa.europa.eu/en/light/topics/drones.

6. Federal Aviation Administration (FAA). Part 107 – Small Unmanned Aircraft Systems // https://www.faa.gov/uas/commercial_operators/part_107.

7. The Ultimate Guide to Kazakhstan (Astana) Drone Laws & Rules // https://www.drone-made.com/post/kazakhstan-drone-laws.

8. Международный опыт противодействия атакам боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) //Альманах науки. 2023 // https://alsj.ru/ru/nauka/article/67850/view.

9. [Updated August 5, 2025] Kazakhstan Drone Laws // https://drone-laws.com/drone-laws-in-kazakhstan/

10. Kazakhstan Drone Laws 2025 (Unleash 5 Powerful Changes For...) // https://droneller.com/blog/kazakhstan-drone-laws/.

11. Kazakhstan uses drones to patrol capital during COVID-19 lockdown // GPS World. 2020 // https://www.gpsworld.com/kazakhstan-uses-drones-to-patrol-capital-during-covid-19-lockdown/.

12. Об утверждении натуральных норм оснащения органов внутренних дел Республики Казахстан техническими средствами нейтрализации беспилотных летательных аппаратов: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 января 2020 года № 20 // http://adilet.zan.kz (утратил силу приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 мая 2025 года № 392).

13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам использования воздушного пространства: Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 399-VI // http://adilet.zan.kz.

ТҮЙІН

Осы мақалада құқық қорғау органдарының пилотсыз ұшу аппараттарын пайдалануды құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесіне кешенді талдау жүргізіледі және оның Қазақстан Республикасында бейімделу мүмкіндіктері бағаланады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье проводится комплексный анализ зарубежного опыта правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов правоохранительными органами и оцениваются возможности его адаптации в Республике Казахстан.

RESUME

This article provides a comprehensive analysis of foreign experience in the legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles by law enforcement agencies and assesses the possibilities of its adaptation in the Republic of Kazakhstan.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА АКТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Диваев А.Б.
кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
ФКОУВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
Россия, г. Новокузнецк

Ведя речь о степени научной разработанности проблем прекращения уголовного дела в российской уголовно-процессуальной науке, нельзя не отметить того факта, что, несмотря на определенное внимание, которое уделялось и уделяется этой сфере уголовно-процессуального регулирования, говорить о завершении ее исследования преждевременно. Индикатором этого является тот «разброс» мнений о природе акта прекращения уголовного дела, высказанных различными исследователями.

Так, в советский период развития уголовно-процессуальной в теории была высказана позиция о том, что прекращение уголовного дела в ходе досудебного производства это «завершающий этап стадии предварительного расследования, на котором подводятся итоги произведенной по делу работы и осуществляется ряд процессуальных действий, связанных с окончанием производства по делу» [1, с. 25].

Совершенно иначе о прекращении уголовного дела писали Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, в понимании которых это процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного должностного лица об отказе от дальнейшего ведения производства по делу [2, с. 30]. В таком контексте авторы акцент переносят на субъективную составляющую акта прекращения уголовного дела, видя в нем в первую очередь, властный волевой акт *отказа* от продолжения производства по уголовному делу, а не акт завершающий производство.

Один из классиков советского уголовного процесса – М.А. Чельцов, говоря о прекращении уголовного дела, по сути, рассматривал его, как альтернативную форму судебному разрешению уголовного дела. В частности в своем учебнике 1948 г. он прямо утверждал, что: «Дело прекращается во всех случаях, когда оно не может быть предъявлено в суд с обвинением определенного лица в совершении преступления» [3, с. 425] .

Не менее разнообразные точки зрения относительно природы акта прекращения уголовного дела были высказаны и в современной теории уголовного процесса.

Авторы «Курса уголовного процесса», изданного под редакцией Л.В. Головко, совершенно справедливо отделяют акт прекращения уголовного дела, осуществленного в досудебном производстве, от акта прекращения уголовного дела в суде, относя первый к «квазисудебным» процессуальным решениям, т.е. решениям, имеющим некоторые признаки судебных решений, но таковыми не являющимися [4, с. 772]. При этом, что то, что другое решение о прекращении уголовного дела – это итоговое процессуальное решение, завершающее производство по уголовному делу.

М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев определяют прекращение уголовного дела с формально-юридической стороны, как «институт уголовно-процессуального права, нормы которого регулируют окончание деятельности органов предварительного расследования и суда в связи с наличием юридических фактов, безусловно исключающих производство по уголовному делу или допускающих его завершение без постановления приговора» [5, с. 396]. Соответственно, сам акт прекращения уголовного дела, в таком понимании – форма

окончания деятельности органов предварительного расследования и суда по уголовному делу.

А.В. Гриненко, исследуя природу акта прекращения уголовного дела, солидаризировался с вышеупомянутой точкой зрения Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина и рассматривает его, как «закрепленный в соответствующем документе официальный отказ государства от дальнейшего производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности» [6, с. 270].

П.А. Лупинская рассматривала прекращение уголовного дела, как одну из «форм окончания предварительного следствия, влекущую за собой прекращение производства каких-либо процессуальных действий в связи с наличием обстоятельств, исключающих необходимость или возможность применения уголовного закона» [7, с. 509].

Очень необычно определяют правовую природу А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, считая его итоговым решением, разрешающим уголовное дело по существу и фактически приравнивая его к приговору [8, с. 451].

Близкой по смыслу к предыдущему мнению, однако, с акцентом на социальную сущность акта прекращения уголовного дела, является точка зрения М.А. Лавнова, согласно которой это «комплексный межотраслевой институт, сущность которого определяется назначением системы уголовной юстиции и заключается в том, что он является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством».

Мы не будем продолжать ряд высказываний различных исследователей относительно правовой природы акта прекращения уголовного дела, ограничившись предложенными, хотя он далеко не полон. Как представляется, даже предложенных для ознакомления позиций относительно этой проблемы достаточно, чтобы наглядно продемонстрировать, насколько многообразен спектр подходов к пониманию правовой природы прекращения уголовного дела. Если обобщить их, можно констатировать, что в науке уголовного процесса прекращение уголовного дела рассматривается:

- с формально-юридической стороны, как институт уголовно-процессуального права;
- с точки зрения уголовно-процессуальной формы, как уголовно-процессуальный акт или, в более узком понимании, как уголовно-процессуальное решение;
- с управленческих позиций, как властное волевое решение, фиксирующий отказ от продолжения осуществления определенного вида деятельности;
- как «квазисудебный акт», принимаемый в ходе досудебного производства по уголовному делу, или непосредственно акт правосудия, принимаемый судом и разрешающий уголовное дело по существу;
- как средство разрешения уголовно-правового конфликта и др.

Анализ представленных мнений, относительно природы акта прекращения уголовного дела, наталкивает на вывод, что каждое из них и истинно, и ложно одновременно. Истинность любого из них проявляется в том, что они, безусловно, отражают отдельные стороны этого акта, присущие ему. Но именно потому, что каждая из представленных точек зрения фиксирует внимание только на одной из сторон исследуемого акта, ни одна из них не является истинной в полном смысле этого слова. Сложнейшая природа акта прекращения уголовного дела не может быть выражена через освещение какой-либо одной части его внутренней сути. Только комплексный подход к определению его природы позволяет хотя бы условно называть истинным результат ее познания. Попытаемся сформулировать его.

Решая поставленную познавательную задачу, в первую очередь, как представляется, необходимо исходить из того, что *прекращение уголовного дела – это форма окончания производства по делу*, а, стало быть, в своей основе – это правоприменительный акт, посредством которого находят свое разрешение вопросы о виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности. Обратим особое внимание: прекращение дела – это не способ окончания уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу лиц и органов, ведущих производство по нему, не отказ от продолжения этой деятельности, в целом или в какой-то

части и пр. Это именно *акт разрешающий уголовное дело по существу,* причем независимо от того, в досудебной или судебной части производства по делу этот акт состоялся.

Указанное обстоятельство максимально сближает акт прекращения уголовного дела следователем или дознавателем с актом правосудия по уголовному делу, а в случае, когда уголовное дело прекращается судом – отождествляет их. С этой точки зрения постановление или определение суда о прекращении уголовного дела практически ни чем не отличается от приговора – итогового судебного решения о виновности и наказании.

Указанные два свойства акта прекращения уголовного дела, думается, носят системообразующий характер и все остальные будут лишь производными от них. Однако, не сказать об этих свойствах мы не можем.

Несмотря на итоговый характер прекращения уголовного дела, УПК РФ *допускает осуществление этого процессуального акта, не только по итогам судебного разбирательства, но и в ходе предварительного расследования уголовного дела*. На это недвусмысленно указывают положения глав 4, 29, а также ст. ст. 239, ч. 7 ст. 246, ст. 254, 350, 389.20, 401.14, 412.11 УПК РФ. В этой связи правовую природу акта прекращения уголовного дела необходимо принципиально отличать от решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которое, согласно ст. 148 УПК РФ, выносится при отсутствии установленных законом предпосылок (или «оснований») для начала производства по делу в стадии возбуждения уголовного дела. С этой точки зрения весьма сомнительным выглядит традиционное избираемое законодателем решение проблемы закрепления оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения, путем их унификации и объединения в общей статье закона (ст. 24 УПК РФ). Как представляется, это должны быть отдельные нормы закона, т.к. возможность применения некоторых положений ст. 24 УПК РФ вне рамок возбужденного уголовного дела, в свете требований ст. 148 УПК РФ, выглядит весьма сомнительной.

Итоговый характер решения о прекращении уголовного дела определяет свойство *стабильности* этого акта, что также роднит его с приговором. На данное обстоятельство указывают сразу несколько норм уголовно-процессуального закона.

Так, согласно п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие неотмененного прокурором постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела, а равно вступившего в законную силу постановления судьи или определения суда о прекращении уголовного дела препятствует производству по уголовному делу по тому же обвинению.

Кроме этого, закон предусматривает особый порядок отмены постановлений о прекращении уголовного дела, вынесенных следователями и дознавателями, в ходе предварительного расследования. Согласно, ч.1.1. ст. 214 УПК РФ, отмена такого неотмененного прокурором в порядке надзора постановления по истечении одного года со дня его вынесения допускается на только основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. ст. 125 и 125.1 УПК РФ или 214.1 УПК РФ, в зависимости от субъекта, инициировавшего вопрос об отменен такого постановления. В первом случае, он инициируется любым заинтересованным лицом, в общем порядке обжалования действий (бездействие) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Во втором – по инициативе прокурора или руководителя следственного органа.

Стабильность акта прекращения уголовного дела накладывает высокий уровень ответственности на лицо, принимающее решение об этом и в особенности на следователя или дознавателя, принимающих, в отличие от суда, решение единолично, вне регламентированной законом процедуры судебного заседания, позволяющей выслушать доводы и возражения сторон. Следователь и дознаватель, принимая решение о прекращении уголовного дела должны понимать, что в такой ситуации они разрешают уголовное дело вне судебной процедуры, фактически «примеряя на себя мантию судьи».

И, наконец, последнее свойство акта прекращение уголовного дела, отражающее формально-правовую сторону его природы, заключается в его, безусловно, уголовно-процессуальном характере, которое определяет, что *система оснований и порядок прекращения уголовного дела закреплен исключительно в нормах уголовно-процессуального закона*.

Предложенная система свойств, присущих акту прекращения уголовного дела, позволяет определить его, как *осуществляемый следователем, дознавателем или судом, по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, правоприменительный акт, которым уголовное дело разрешается по существу без вынесения приговора.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. – Киев: КВШ МВД СССР, 1975. – 132 с.

2. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1965. - 367 с.

3. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М.: Юридическое издательство, 1948. – 624 с.

4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. - М.: Статут, 2017. – 1278 с.

5. Уголовный процесс / М.Х Гельдибаев, В.В. Вандышев. - М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 719 с.

6. Уголовный процесс / отв. ред. А.В. Гриненко. - М.: Норма, 2009. – 496 с.

7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 2004. – 816 с.

8. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 751 с.

9. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2015. – 200 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дряглина С.А.
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, майор полиции
Сливко А.А.
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, капитан полиции
Дальневосточный юридический институт МВД России им. И.Ф. Шилова, г. Хабаровск

Информационно-коммуникационные технологии значительно упростили жизнь современного человека и оказали существенное влияние на правоотношения, в которых он участвует. Но научно-технических прогресс не всегда несет в себе благо. Широкое распространение его достижений открыло новые возможности и для преступников.

Анализ статистической отчетности правоохранительных органов позволяет судить о том, что количество зарегистрированных преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий ежегодно растет. Технологии развиваются, и вслед за ними преступники видоизменяют и адаптируют механизмы совершения преступлений, тем сам расширяя способы воздействия на потерпевших. Так, за 2024 год число преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий увеличилось на 12,9 % (с 668,7 тыс. до 755,1 тыс.), в том числе на 7,4 % тяжких и особо тяжких (с 338,3 тыс. до 363,3 тыс.) [3].

Кроме того, важно понимать, что меняется и структура указанной категории

преступлений, а методы их совершения становятся все более сложными. Это связанно с постоянным развитием информационных технологий и компьютерных устройств, обладающих широкими функциональными возможностями, которые позволяют анонимизировать данные личности в цифровом пространстве.

Преступления, осуществляемые с использованием сети Интернет, не имеют национальных границ и, следовательно, являются трансграничными. Они могут быть совершены из любого места, находящегося на территории одного государства в отношении субъектов другого государства. Примечательно, что данные, содержащиеся в компьютерных системах, могут быстро уничтожаться. Данное обстоятельство позволяет преступникам скрыть следы преступления и избежать наказания за совершенное деяние.

По мнению ученых-юристов преступления транснационального (трансграничного) характера относятся как правило, к категории тяжких или особо тяжких преступных деяний, которые посягают на мировой порядок, права и свободы человека, а также на взаимное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли, тем самым представляя глобальную опасность развитию и укреплению международных отношений [2, с 10].

Проблемы противодействия преступлениям, связанным с использованием информационно-коммуникационных технологий, в настоящее время приобрели глобальный характер. Сегодня особую активность проявляют организованные преступные группы. Они используют вредоносное программное обеспечение, специальную технику, сим-боксы, социальные сети, фишинговые сайты, электронные платформы, колл-центры, виртуальные АТС, осуществляют мошеннические звонки с подменных номеров.

Сложность у следственных органов возникает на первоначальном этапе расследования преступлений, когда необходимо установить место совершения преступления. К примеру, преступник совершил DDoS-атаку на сервер компании. Что будет являться местом совершения преступления с процессуальной точки зрения в данной ситуации? Место написание программы? Место нахождения преступника во время совершения преступления или иное место? Или же считать местом совершения преступления определенное «виртуальное пространство» в рамках которого совершается противоправное деяние? В подобного рода ситуации логичен и вопрос о том, как осуществлять осмотр места происшествия на просторах киберпространства, поскольку традиционные тактические приемы осмотра места происшествия будут безрезультатны.

Некоторые авторы, в том числе Денисова Т.И. в ходе анализа судебно-следственно практики приходят к тому, что «в случае хищения, при совершении которого потерпевшим использовался стационарный компьютер, местом происшествия будет являться место его расположения, то есть помещение, в котором находится данное устройство» [2, с. 622]. По мнению ученого, в данном случае «тактически важно обратить внимание на: расположение компьютера, устройства телекоммуникации (роутер, модем), порядок их соединения (беспроводная связь, компьютерная сеть); назначение, название, серийный номер, комплектация данных устройств; содержание информации на мониторе; описание Интернет-ресурса, посредством которого совершены противоправные действия» [2, с. 622]. В случае же хищения с использованием мобильного телефона, автор считает, что «следователь может определить в качестве места осмотра происшествия свой рабочий кабинет, что подтверждается следственной практикой» [1, с. 622].

К числу обстоятельств, существенно осложняющих борьбу с преступлениями, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий, относиться возможность совершать посягательства из любой точки мира, воздействуя на большое количество граждан с использованием возможности анонимизации, криптовалют, цифровых ресурсов, зарегистрированных в недружественных странах, в отсутствие эффективного процессуального использования цифровых следов для привлечения виновных к ответственности.

Для фиксации цифровых следов следователь не всегда обладает специальным

аппаратным обеспечением и специализированными навыками, а при назначении экспертизы могут возникать трудности при постановке вопросов к эксперту.

На основе всего вышесказанного, считаем, что эффективность процедуры расследования преступлений рассматриваемой категории определяется двумя ключевыми факторами.

1. Степенью взаимодействия МВД и ФСБ России с правоохранительными органами иностранных государств, а также рядом неправительственных организаций, специализирующихся на противодействии преступлениям, связанным с использованием информационно-коммуникационных технологий.

2. Компетентностью следователей, оперуполномоченных и экспертов, работающих с данными общественно-опасными деяниями. Понимание технологических характеристик компьютерных систем, а также программ, при помощи которых совершаются преступления позволяет понять, как работают и применяются те или иные технологии. Для этого необходимо расширять практику повышения квалификации правоохранителей по специализированным программам обучения (в том числе на межгосударственном уровне), привлекая к их реализации специалистов в области уголовного права и уголовного процесса, экспертов-криминалистов, экспертов-техников и специалистов в области компьютерной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова Т.А. Некоторые тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика наука без границ: традиции и новации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 620-624.

2. Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. –2014. – № 3. –С. 9-12.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт] // https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (06.08.2025).

МЕТОДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Карл А.М.
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры ОРД, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Законодательный отказ от использования понятия «метод» в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не произошло, несмотря на то что соответствующее упоминание весьма ограничено по своему объему. Так, в частности, в профильном законе Республики Казахстан данное упоминание осуществлено дважды. В первом случае, в ст. 3 Закона РК «Об ОРД» в качестве одного из принципов ОРД называется сочетание гласных и негласных методов; во втором случае, в ст. 24 руководители ОРД обеспечивают контроль за соблюдением законности, организацией, тактикой, методами и средствами [1]. Необходимо также отметить, что модельный закон «Об ОРД», равно как и оперативно-розыскные законы стран-участниц СНГ, аналогично, содержат понятие «методы». Несмотря на то, что на уровне профессионального правосознания и профессиональной интуиции размежевание понятий «оперативно-розыскное мероприятие» и «оперативно-розыскные методы», в целом, не должно вызывать сложностей, тем не менее, требуется некоторое уточнение, что отвечает

методологии формирования и использования терминов и понятий.

В науке обнаруживаются различные текстуальные варианты определения понятия «оперативно-розыскные методы». Так, отдельные авторы указывают, что к методам следует относить «приемы наиболее целесообразных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий теоретически обоснованные, апробированные практикой. Наряду с программным обеспечением ОРД, они являются основным компонентом оперативно-розыскной тактики» [2, с. 170]. Другие исследователи оценивают их как «способы непосредственного или опосредованного получения оперативно-значимой информации» [3, с. 85]. Имеются также оценки методов в качестве «совокупности применяемых в оперативно-розыскной практике тактических способов и приемов решения задач, стоящих перед органами, уполномоченными осуществлять ОРД» [4, с. 5].

Необходимо отметить, что, в первую очередь, методы ОРД формируют тот или иной уровень познавательного потенциала, необходимого для надлежащего осуществления оперативно-розыскных мероприятий и достижения искомого результата. Соответственно, сущность любого специального метода познания в ОРД составляют различные частные методы познания или их комбинации. При этом следует иметь в виду, что один метод ОРД от другого отличает, прежде всего, неповторимая совокупность познавательных операций, которая составляет внутреннюю структуру каждого из них [5, с. 32]. ОРД, как деятельность, направленная на познание неизвестных фактов, помимо специальных методов познания, конечно же, использует и общие методы познания физических и социальных закономерностей и процессов.

Тем самым, при соотнесении методов ОРД с оперативно-розыскными мероприятиями, можно обнаружить их значительное сходство с позиции познавательного критерия, по причине чего происходит своего рода конвергенция формы и метода. Так, к примеру, при наведении справок может использоваться разведывательный опрос и оперативная установка. А.В. Волынский считает, что методы ОРД применяются в комплексе с субъектами этой деятельности при осуществлении соответствующих мероприятий. Кроме того, он приходит к выводу, что методы составляют важнейший элемент мероприятия [5, с. 34]. Отсюда следует, что автор рассматривает методы в качестве составного элемента оперативно-розыскных мероприятий, что, по нашему мнению, непротиворечиво. Полагаем, что именно методы относятся к той нравственно-моральной стороне ОРД и отдельно взятых оперативно-розыскных мероприятий.

В практической деятельности существуют различные точки зрения относительно соотношения понятий «оперативно-розыскные мероприятия» и «методы оперативно-розыскной деятельности». Одни специалисты, опираясь на практический опыт, рассматривают методы ОРД как составную часть оперативно-розыскных мероприятий. Другие полагают, что методы не включаются в перечень, установленный законодательством, и существуют вне рамок конкретных мероприятий. Также встречается мнение, согласно которому оперативно-розыскные мероприятия, напротив, рассматриваются как один из уровней реализации методов. Наряду с этим существует позиция, согласно которой указанные понятия являются тождественными. При этом часть специалистов затрудняется в их четком разграничении. Соответственно, превалирующим явился ответ относительно того, что методы являются частью оперативно-розыскных мероприятий, что, очевидно, следует оценивать как более верную трактовку соотношения данных понятий.

В.М. Атмажитов предложил, помимо традиционных методов ОРД, использовать понятие «нетрадиционные методы ОРД», к которым он относит ведение переговоров с преступниками, гипноз и экстраординарные психофизиологические возможности человека, разработку и использование психологического портрета предполагаемого преступника и другие [6, с. 126]. В целом, нетрадиционные методы ОРД имеют право на существование, тем не менее, большинство перечисленных методов могут относиться не только к ОРД, но и к другой деятельности. К примеру, ведение переговоров с преступниками можно отнести и к методу, применяемому правоохранительными органами, использование психологического

портрета предполагаемого преступника можно рассматривать в качестве приема криминалистики.

Таким образом, полагаем, что методы ОРД – это не законодательно фиксируемое множество тех или иных приемов и способов осуществления ОРД, а обоснованный с научной, научно-технической, психологической и иных позиций необходимый объем доступных способов познавательной деятельности, основным критерием применимости которых должен выступать нравственный критерий. Иными словами, именно через совокупность применяемых методов при осуществлении ОРМ можно прийти к констатации того, соответствует ли уровень реализации конкретного ОРМ этическим стандартам оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158&pos=4;-88#pos=4;-88.

2. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2003. – 235 с.

3. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскной словарь / А.Ю. Шумилов. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 216 с.

4. Григорьев В.И. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебно-наглядное пособие / В.И. Григорьев. – Алматы: ЮРИСТ, 2007. – 76 с.

5. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

6. Атмажитов В.М. О направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атматжитов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 107-129.

ТҮЙІН

Мақалада жедел-іздестіру қызметі аясында қолданылатын жедел-іздестіру әдістері қарастырылады. Ғылыми әдебиетте баяндалған теориялық тәжірибе мен ЖІҚ-ты тікелей жүзеге асыратын практик мамандардың көзқарастары талданды. Жүргізілген талдаудың негізінде автор қазіргі құқық қорғау қызметінің шынайы жағдайларын ескере отырып, кейбір әдістердің тиімділігі мен орынды қолданылуы жөнінде өз пікірін білдіреді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются оперативно-розыскные методы, применяемые в рамках оперативно-розыскной деятельности. Проанализирован как теоретический опыт, изложенный в научной литературе, так и практические взгляды сотрудников, непосредственно осуществляющих ОРД. На основе проведённого анализа автором сформулировано собственное мнение относительно эффективности и целесообразности применения отдельных методов.

RESUME

This article examines the methods used in operational-search activity. It analyzes both the theoretical experience presented in academic literature and the practical perspectives of professionals directly involved in OSA. Based on the conducted analysis, the author offers a personal viewpoint regarding the effectiveness and appropriateness of specific methods, taking into account the current realities of law enforcement practice.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ КАК ЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Кенжеханова Д.Б.
магистрант, майор полиции
Акимжанов Е.С.
кандидат юридических наук, начальник факультета профессиональной подготовки, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности расследования преступлений в Республике Казахстан путём теоретического осмысления и практического применения криминалистических версий как логического инструмента построения и проверки следственных гипотез.

Первое определение криминалистической версии было предложено Б.М. Шавером в 1940 году. Он определял версию как основанное на материалах уголовного дела предположение следователя о характере расследуемого преступления, мотивах его совершения, а также о возможных лицах, причастных к преступному деянию [1]. В дальнейшем аналогичный подход к пониманию криминалистической версии был развит в трудах А.А. Пионтковского и А.Н. Колесниченко, которые рассматривали её прежде всего как отправную точку в процессе планирования расследования. Версия, согласно их исследованиям, представляет собой рабочее предположение, направленное на раскрытие преступления и изобличение виновного [2].

С 1952 года проблемы, связанные с формированием и развитием учения о криминалистической версии, активно изучались различными исследователями. Среди них можно выделить таких учёных, как Г.В. Арцишевский, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Л.Я. Драпкин, В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, А.Р. Ратинов, М.С. Строгович, А.А. Эйсман и другие [3]. Их труды способствовали дальнейшему углублению понимания сущности криминалистической версии, её роли в следственной деятельности и влияния на эффективность установления истины в уголовном процессе.

На наш взгляд, криминалистическая версия представляет собой обоснованное и логически выстроенное предположение, объясняющее сущность преступления, а также взаимосвязь между механизмом его совершения и обнаруженными следами. Подобное предположительное объяснение обстоятельств преступления формируется на различных этапах расследования и может принимать разные интерпретации в зависимости от имеющихся данных и методики исследования.

Вариативность версионного объяснения обстоятельств преступления обусловлена множеством факторов, которые могут носить как объективный, так и субъективный характер. К объективным факторам относятся особенности преступного события, его следственная картина, полнота и достоверность собранных доказательств. Субъективные факторы включают профессиональные знания, опыт и аналитические способности следователя, а также доступность и точность применяемых криминалистических методов.

В процессе расследования версии, содержащие предположительные объяснения преступления, должны пройти все этапы уголовно-процессуального доказывания. Это означает, что первоначальные гипотезы подвергаются проверке, анализу и верификации на основе собранных доказательств. В результате такого процесса предположения трансформируются в достоверные знания, подтверждённые объективными фактами, и становятся основой для установления истины по уголовному делу.

На протяжении всего расследования криминалистические версии остаются способом объяснения обстоятельств, представляющих интерес для следствия. Эти обстоятельства могут непосредственно входить в предмет доказывания либо находиться в пределах доказательственной деятельности в рамках конкретного уголовного дела.

Версии выполняют ключевую функцию в процессе расследования, служа ориентиром для формирования стратегии следственных действий и выбора тактики сбора доказательств. Они позволяют структурировать информацию, выявлять причинно-следственные связи между событиями и фактами, а также проверять различные гипотезы о произошедшем преступлении.

Важно учитывать, что версии не являются окончательным установлением фактов, а представляют собой динамичное средство познания, требующее подтверждения или опровержения в ходе следственных действий. В процессе их проверки происходит постоянная корректировка первоначальных предположений, что способствует достижению достоверных выводов и установлению объективной истины по уголовному делу.

В процессе доказывания, как и в любом другом познавательном процессе, криминалистическая версия представляет собой гипотетическое суждение, которое служит предпосылкой для получения достоверного знания логическим путём. Это означает, что версионный подход позволяет организовать процесс познания обстоятельств преступления, формируя основу для последующего установления объективной истины.

Выводное знание в рамках уголовного процесса достигается посредством комплексного осуществления всех необходимых действий, включающих выдвижение версий, их всестороннюю проверку, анализ и систематизацию доказательственной информации. Этот процесс предполагает не только логический анализ имеющихся данных, но и эмпирическую проверку гипотез, что обеспечивает достоверность полученных результатов.

Другой важный аспект заключается в определении степени доказанности полученного знания. В ходе расследования версии служат ориентиром для следователей, направляя их деятельность в процессе доказывания. Однако по мере накопления и анализа доказательственной информации возникает вопрос: какие из выдвинутых версий приобретают статус полностью доказанных, а какие остаются лишь гипотезами, не получившими достаточного подтверждения.

На начальном этапе расследования версии представляют собой предположительные объяснения обстоятельств преступления, которые подлежат проверке в ходе следственных действий. По мере исследования фактических данных субъекты доказывания анализируют собранные доказательства, сопоставляют их между собой и с установленными обстоятельствами дела. Итогом этого процесса становится вывод о наличии либо отсутствии достаточных оснований для признания той или иной версии достоверной.

К моменту вынесения процессуального решения можно говорить о нескольких возможных ситуациях. В одном случае одна из версий получает полное доказательное подтверждение, что позволяет признать её объективно установленной. В другом — все выдвинутые версии остаются недоказанными, что может потребовать продолжения расследования, корректировки следственной тактики или даже пересмотра первоначальных предположений.

Таким образом, в процессе доказывания важно не только формулировать версии, но и оценивать степень их подтверждения на основе собранных доказательств, поскольку именно это определяет конечный результат уголовного разбирательства.

Приговор представляет собой завершающий этап оценки доказанности выдвинутых в ходе расследования версий. Он является итоговым процессуальным актом, в котором отражается результат всестороннего анализа собранных доказательств, их проверка на достоверность, достаточность и допустимость. Таким образом, судебное решение фиксирует степень доказанности одной из версий и устанавливает юридическую истину по делу.

Следовательно, криминалистическая версия — это не просто предположительное объяснение обстоятельств преступления, а полноценный инструмент получения выводного знания о совершённом деянии. Она позволяет формировать логически обоснованные гипотезы, которые проходят процесс доказывания и верификации, обеспечивая последовательность и обоснованность следственных действий.

В зависимости от акцента, который делается при определении криминалистической версии, можно выделить три её основных типа: логические, содержательные и функциональные. Каждый из этих подходов отражает разные аспекты версии и её применения в уголовно-процессуальном доказывании.

А.М. Ларин рассматривает версию как информационно-логическую модель, подчёркивая продуктивность такого подхода для углублённого анализа её сущности и генезиса. Он отмечает, что использование концепций, разработанных в теории моделирования, позволяет по-новому взглянуть на природу версии, её формирование и развитие в ходе расследования [2]. Одним из ключевых понятий, применимых к криминалистической версии, является концепция мысленного эксперимента.

Мысленный эксперимент представляет собой сложную умственную операцию, в процессе которой в сознании следователя формируется картина предполагаемого механизма преступления, последовательности событий и их причинно-следственных связей. При этом реальные объекты — преступник, потерпевший, орудия преступления, место происшествия — заменяются идеальными образными моделями, позволяющими выстроить логически обоснованные предположения.

А.А. Хмыров рассматривает криминалистическую версию как важнейшую форму мысленного моделирования, подчёркивая её роль в процессе реконструкции преступного события. По его мнению, версия представляет собой мысленную реконструкцию расследуемого деяния, отдельных его аспектов и обстоятельств, которая строится на основе отдельных, неполных и неоднозначных фактических данных [4].

В процессе расследования может сложиться ситуация, когда в пользу одной версии накоплено достаточное количество доказательств, что создаёт иллюзию её окончательной истинности. Однако уголовное судопроизводство динамично, и дальнейшие следственные действия могут выявить новые, более весомые факты, которые опровергнут первоначально подтверждённую версию.

На основе следственных версий формируются следственные планы, корректируются направления расследования и разрабатываются тактические приёмы получения доказательств. По мере поступления новой информации версии уточняются, модифицируются или отвергаются, что обеспечивает гибкость и научную обоснованность процесса уголовного доказывания.

Таким образом, следственные версии являются неотъемлемым инструментом познания преступного события, способствующим установлению объективной истины. Их корректное использование позволяет следователю не только эффективно организовать работу по сбору доказательств, но и обеспечить соблюдение принципов законности, обоснованности и справедливости при вынесении судебного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. — М., 1976. — 196 с.
2. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. — М., 1976. — 200 с.
3. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. — М., 1978. — 104 с.
4. Хмыров А.А. Моделирование в криминалистике. Учение о криминалистических версиях // Криминалистика : учебник для вузов. — Краснодар, 1998. — 576 с.

ТҮЙІН

Мақала қылмыстарды тергеу процесінде қорытынды білім алудың логикалық құралы ретінде сот-медициналық нұсқаны талдауға арналған. Авторлар криминалистикадағы нұсқа ұғымының тарихи дамуын, оның функцияларын, түрлері мен қылмыстық сот ісін жүргізудің әртүрлі кезеңдеріндегі маңыздылығын қарастырады. Тергеу жоспарын құрудағы нұсқалардың рөліне, болжамдардың логикалық құрылымына және оларды дәлелдеу процесінде сенімді білімге айналдыруға ерекше назар аударылады. Нұсқаларды құру әдісі

ретінде психикалық модельдеудің маңыздылығы, сондай-ақ өзгеретін дәлелдер базасында гипотезаларды үнемі тексеру және түзету қажеттілігі атап өтіледі. Мақаланың қорытындылары сот-медициналық нұсқа қылмыстық оқиғаны тиімді білудің және қылмыстық процесте объективті шындықты орнатудың ажырамас құралы екенін көрсетеді.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу криминалистической версии как логического инструмента получения выводного знания в процессе расследования преступлений. Авторы рассматривают историческое развитие понятия версии в криминалистике, её функции, разновидности и значение на различных этапах уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено роли версий в формировании следственного плана, логической структуре предположений и их трансформации в достоверные знания в процессе доказывания. Отмечается значимость мысленного моделирования как метода построения версий, а также необходимость постоянной проверки и корректировки гипотез в условиях изменяющейся доказательственной базы. Выводы статьи подчёркивают, что криминалистическая версия представляет собой неотъемлемый инструмент эффективного познания преступного события и установления объективной истины в уголовном процессе.

RESUME

The article is devoted to the analysis of a forensic version as a logical tool for obtaining inferential knowledge in the process of crime investigation. The authors examine the historical development of the concept of a version in criminology, its functions, types, and significance at various stages of criminal proceedings. Special attention is given to the role of versions in the formation of an investigative plan, the logical structure of assumptions, and their transformation into reliable knowledge in the process of proof. The importance of mental modeling as a method of constructing versions is highlighted, as well as the need for constant verification and adjustment of hypotheses in the context of a changing evidence base. The article's conclusions emphasize that a forensic version is an indispensable tool for effectively understanding a criminal event and establishing objective truth in a criminal trial.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА: РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И АДАПТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДИКАТОРОВ

Ким В.В.
докторант по специальности «Право»
Maqsut Narikbayev University, Республика Казахстан, г. Астана

Одним из наиболее дискуссионных направлений совершенствования отечественного уголовного процесса является институт досудебного производства, который в советской и постсоветской уголовно-процессуальной науке традиционно отождествлялся с реализацией функций уголовного преследования, направленных на установление лица, подлежащего ответственности, и создание условий для последующего судебного разбирательства [1].

Именно поэтому любые реформы данной стадии неизменно вызывают широкий спектр различных мнений и позиций, так как на практике досудебное производство зачастую приобретает определяющее значение для дальнейшей судьбы уголовного дела, хотя формально такой приоритет ему придаваться не должен. Количество и разнообразие функций вовлеченных субъектов обусловливают стремление каждого института адаптировать реформы под собственные интересы и сформировать для себя наиболее «комфортные» условия работы.

Ярким примером «реактивного» реформирования стало внедрение в 2021 году трехзвенной системы досудебного производства, которая наиболее ощутимо затронула

органы внутренних дел, поскольку именно на их долю приходится подавляющее большинство уголовных дел (в соответствии с отчетами формы 1-Е «О работе органов уголовного преследования» за последние 3 года более 95% от общего количества уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования, приходилось на долю органов внутренних дел) [2].

Трехзвенная система была формально представлена как новация, однако, по сути, лишь институционализировала уже существующие элементы [3], поэтому практика реализации нововведений выявила существенные проблемы, связанные как с организацией работы, так и с оценкой последствий реформы. К примеру, если ранее прокурор осуществлял надзор за законностью досудебного расследования, а основную ответственность за уголовное преследование нес уже на стадии поддержания государственного обвинения в суде, то после реформы он оказался напрямую связан с результатами досудебного расследования, что поставило под сомнение объективность его надзорной функции.

Кроме того, такое перераспределение полномочий имело двойственный эффект. С одной стороны, усилился контроль над действиями следователей и дознавателей, что формально должно было повысить гарантии соблюдения прав участников процесса. С другой стороны, увеличилась нагрузка и бюрократическая составляющая, что вызвало негативное восприятие реформы практиками [4].

Таким образом, опыт внедрения трехзвенной системы показал: фиксация новых функций и перераспределение полномочий сами по себе не обеспечивают улучшения практики. Для оценки и прогнозирования последствий реформ необходимо учитывать широкий спектр факторов – от изменения нагрузки на следственные подразделения и возможных коллизий полномочий до потребности в переподготовке кадров и влияния на доверие общества к уголовному правосудию.

В этой связи встает более общий и принципиальный вопрос – пересмотр понятия эффективности досудебного производства, которая в настоящее время оценивается через ограниченный набор количественных критериев: долю направленных дел в суд, минимальное количество нарушений конституционных прав граждан, число отмененных решений прокуратурой, количество дел, возвращенных на дополнительное расследование, и другие статистические показатели. Такая система сохраняется на протяжении многих лет, в то время как качественные аспекты – степень доверия общества к органам уголовного преследования, полнота и допустимость доказательственной базы, обеспечение процессуальной справедливости и реальная защита прав участников процесса -остаются за рамками анализа.

Положительная оценка внедрения трехзвенной системы, представленная в официальных публикациях, также произведена с акцентом на формальные показатели эффективности, которые нельзя считать объективными. Во-первых, использованные в анализе количественные данные по прекращенным делам приведены в «чистом виде», без сопоставления с общим количеством находившихся в производстве дел. Во-вторых, рост выявленных ошибок в квалификации скорее отражает недостаточный прокурорский контроль в прошлые годы, чем реальные изменения в сторону повышения объективности. И наконец, отсутствие оправдательных приговоров вряд ли можно рассматривать как успех, напротив, это больше свидетельствует об усилении обвинительного уклона и снижении независимости суда [5; 6; 7].

В современных условиях представляется необходимым дополнить традиционную систему показателей более комплексными критериями, позволяющими оценивать не только формальную «успешность» расследований, но и их соответствие принципам законности, справедливости и эффективности. Такой подход обеспечит баланс между интересами государства и правами личности и будет способствовать росту доверия общества к институтам досудебного производства.

Особый интерес в направлении укрепления доверия общества и определению критериев эффективности досудебного производства представляют Индикаторы

эффективности прокуратуры (Prosecutorial Performance Indicators, PPI), разработанные исследовательской группой при Северо-Западном университете США и доступны бесплатно на официальном сайте [8].

В соответствии с данной системой оценка деятельности органов прокуратуры производится на основании 55 показателей, определяющих результаты работы по нескольким направлениям: организационной и кадровой устойчивости (распределение нагрузки, текучесть кадров, уровень квалификации сотрудников); своевременности производства по делам (сроки рассмотрения, минимизация задержек, эффективность решений по делам с лицами под стражей); защите и поддержке жертв (оперативный контакт с потерпевшими, защита уязвимых категорий); минимизации излишней карательности (недопущение чрезмерного применения мер пресечения, приоритет альтернатив лишению свободы, справедливость наказаний); соблюдению этических стандартов (соблюдение процессуальных правил, подотчетность, прозрачность решений).

Адаптация подобных многомерных индикаторов применительно к деятельности органов внутренних дел могла бы стать важным направлением совершенствования уголовного судопроизводства в Казахстане. В частности, при анализе результатов деятельности МВД можно учитывать следующие показатели:

- нагрузка и эффективность следователей: среднее количество дел в производстве на одного сотрудника, равномерность распределения дел между подразделениями, стабильность кадрового состава;
- качество процессуальных решений: доля дел, возвращенных прокуратурой, число отмененных решений, процент доказательств, признанных судом недопустимыми;
- своевременность расследований: средний срок досудебного расследования, частота задержек по объективным и субъективным причинам, количество дел, оконченных в разумный срок;
- социальные показатели: количество жалоб граждан на нарушения прав, уровень доверия к деятельности органов внутренних дел;
- минимизация чрезмерных мер: число случаев, когда суд изменил меру пресечения как чрезмерную, количество лиц под стражей по делам небольшой и средней тяжести;
- этика и законность: количество выявленных нарушений прав участников процесса при расследовании, дисциплинарные меры, принятые к сотрудникам.

При этом следует учитывать, что применение таких индикаторов потребует формирования институциональной и организационной инфраструктуры, под которой в данном контексте понимаются не только технические средства, а прежде всего институциональные и организационные условия: наличие унифицированных и доступных массивов данных, разработанных методик измерения показателей (своевременности расследования, доверия общества, качества доказательственной базы), аналитических инструментов для их обработки, а также подготовленных специалистов.

На сегодняшний день существуют лишь отдельные элементы такой базы - Единый реестр досудебных расследований, статистическая отчетность Комитета по правовой статистике, ведомственные данные МВД, прокуратуры и других ведомств. Однако эти ресурсы не интегрированы, имеют ограниченный доступ и используются преимущественно для внутренней отчетности. В результате отсутствует возможность объективной оценки реформ, а внедрение индикаторов рискует остаться формальным. Следовательно, выработка критериев эффективности досудебного производства должна сопровождаться созданием институциональной и кадровой инфраструктуры для их практического применения.

Кроме того, не менее важным аспектом применения международной системы индикаторов является их интерпретации в условиях национальной правовой системы. Так, например, показатели нагрузки на прокуроров и следователей, а также своевременности рассмотрения дел должны увязываться с реальными возможностями следственных подразделений МВД и Генеральной прокуратуры, а индикаторы по «доверии общества» - с отечественной методикой социологических измерений.

Позитивным трендом будет сокращение времени рассмотрения дел при одновременном снижении числа процессуальных нарушений и повышении уровня доверия граждан; негативным - рост формальной «скорости» работы при увеличении жалоб, нарушений прав и рецидива. Для Казахстана критически важно не ограничиваться статистическим сравнением (например, процент оправданий или возвратов дел), а адаптировать индикаторы с учетом институциональных особенностей, уровня цифровизации, кадрового потенциала и правовой культуры. Иными словами, внедрение индикаторов может стать действенным инструментом оценки эффективности только при условии их системной адаптации и корректного толкования, а не простого копирования зарубежных моделей.

Разработка и использование новых критериев эффективности позволит сместить акцент с формальных количественных показателей на качественные характеристики работы, что, в свою очередь, обеспечит более объективную и справедливую оценку деятельности органов внутренних дел, а также комплексный подход к реформированию стратегической модели уголовного процесса, ориентированной на долгосрочные цели и защиту прав человека.

Именно органы внутренних дел, на долю которых приходится подавляющее большинство уголовных дел, должны выступать активными участниками реформирования, инициировать концептуальные изменения и предлагать критерии оценки их результативности. Только при таком подходе реформы перестанут быть реактивными и фрагментарными, а станут фактором повышения качества расследования, защиты прав личности и укрепления доверия общества к системе правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хан А.Л. Реформа досудебного производства: новые проблемы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35831147 (01.09.2025).
2. Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические отчёты по формам 1Е, 1М. – 2022–2024 гг. // https://pravstat.prokuror.kz (01.09.2025).
3. Хан В.В. Трехзвенная система уголовного судопроизводства: перспективы внедрения // В кн.: Трехзвенная модель уголовного правосудия – гарантия обеспечения прав и свобод граждан. – Алматы: Академия МВД РК им. М. Есбулатова, 2021. – С. 93–99.
4. Лакбаев К.С., Ханов Т.А., Бакишев К.А. Проблемы внедрения трехзвенной модели в систему досудебного производства Республики Казахстан // Общество и государство. – 2024. – № 2 (46). – С. 55-58. – DOI: 10.24412/2224-9125-2024-2-55-58.
5. Абылов Б. Трехзвенная модель уголовного процесса: обеспечение защиты прав граждан // Inform.kz. – 2022 // https://www.inform.kz/ru/berik-abilov-trehzvennaya-model-ugolovnogo-processa-obespechenie-zaschity-prav-grazhdan_a3909415 (01.09.2025).
6. Трехзвенное правосудие: внедрение и первые результаты // 365info.kz. – 2021 // https://365info.kz/2021/03/trehzvennoe-pravosudie-vnedrenie-i-pervye-rezultaty (01.09.2025).
7. Трехзвенная модель уголовного процесса в Казахстане оправдывает себя // Zakon.kz. – 2021 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39715441 (01.09.2025)
8. Prosecutorial Performance Indicators (официальный сайт). Разделы: Organizational & Staff Capacity; Minimizing Unnecessary Punitiveness и др. // https://prosecutorialperformanceindicators.org/ (01.09.2025).

ТҮЙІН

Баяндамада Қазақстандағы сотқа дейінгі іс жүргізу реформалары үш буынды жүйе мысалында қарастырылады. Дәстүрлі сандық көрсеткіштер (істерді сотқа жіберу, ақтау үкімдерінің пайызы, істерді қайтару саны) тергеу сапасы мен құқықтарды қорғауды толық көрсете алмайтыны негізделеді. Халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, кешенді өлшемдерді қолдану ұсынылады: тергеудің уақтылығы, дәлелдемелер базасының сапасы,

артық жазалауды болдырмау және қоғам сенімінің деңгейі. Тұжырымдамалық реформаларды бастау мен іске асыруда негізгі субъект ретінде ішкі істер органдарының рөлі атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В докладе рассматриваются реформы досудебного производства в Казахстане на примере трехзвенной системы. Обосновывается, что традиционные количественные показатели (направляемость дел в суд, процент оправданий, число возвратов) не отражают качество расследований и защиту прав личности. На основе международного опыта предлагается использование комплексных критериев: своевременность расследований, качество доказательственной базы, минимизация излишней карательности и уровень доверия общества. Подчеркивается роль органов внутренних дел как ключевого участника в инициировании и реализации концептуальных реформ.

RESUME

The report examines pre-trial reform in Kazakhstan through the example of the three-tier system. It argues that traditional quantitative indicators (case referrals to court, acquittal rate, number of returns) fail to capture the quality of investigations and protection of rights. Based on international practice, the paper proposes comprehensive criteria such as timeliness of investigations, quality of evidence, minimizing unnecessary punitiveness, and public trust. The active role of the Internal Affairs bodies as a key actor in initiating and implementing conceptual reforms is emphasized.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Коваленко Н.Р.
докторант, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) привело к кардинальным изменениям во всех сферах жизни общества, включая экономику, социальные отношения и государственное управление. Однако наряду с неоспоримыми преимуществами, цифровая трансформация породила и новые вызовы, одним из которых является стремительный рост числа и разнообразия уголовных правонарушений, совершаемых с использованием ИКТ [1, с. 106; 9]. Киберпреступность, обладающая высокой латентностью, трансграничным характером и динамично меняющимися способами совершения, представляет серьезную угрозу для национальной безопасности, экономики и прав граждан. В Республике Казахстан, активно интегрирующейся в мировое информационное пространство, проблема противодействия киберпреступности приобретает особую актуальность [1, с. 107; 5]. Эффективная борьба с данным видом преступлений невозможна без глубокого понимания их криминалистической характеристики, которая является основой для разработки научно обоснованных методик выявления, раскрытия и расследования.

Уголовные правонарушения, совершаемые с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на информационную безопасность, собственность, личные права и свободы граждан, а также иные охраняемые законом интересы, где ИКТ выступают либо предметом посягательства, либо средством его совершения [3]. Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) содержит ряд статей, прямо или косвенно регулирующих ответственность за данные деяния. Статьи главы 7 УК РК «Уголовные правонарушения против информационной безопасности», включающие неправомерный доступ к информации, создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ, неправомерное завладение информацией и др. Статьи, предусматривающие ответственность за мошенничество (ст. 190 УК РК), кражу (ст. 188 УК РК) и другие имущественные преступления, совершенные с использованием ИКТ (например, интернет-мошенничество, фишинг) [7]. Также Уголовный кодекс предусматривает ответственность за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, экстремистских материалов, совершаемые через интернет, кибертерроризм, распространение ложной информации, клевета в информационном пространстве.

Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, совершаемых с использованием ИКТ, включает в себя предмет посягательства, которым может выступать информация, информационные системы и сети (серверы, базы данных, программное обеспечение), денежные средства, иное имущество, общественные отношения, коммерческая тайна, государственные секреты, финансовая информация [6].

Способы совершения киберпреступлений отличаются высокой динамичностью и разнообразием. Чаще всего киберпреспуления совершаются в виде получения неправомерного доступа к информации, распространения вредоносных программ (вирусы-вымогатели (ransomware), шпионское ПО, ботнеты, направленные на нарушение работы систем) кражу данных или получение контроля над устройствами [8; 10, с. 7-9, с. 43-44].

В число киберпреступлений также входит интернет-мошенничество (продажа несуществующих товаров, фейковые инвестиции), фишинг (создание поддельных сайтов для кражи данных), фишинг (телефонное мошенничество с использованием IP-телефонии), скимминг [9]. DDoS-атаки, направленные на отказ в обслуживании информационных систем

или веб-ресурсов путем перегрузки их запросами – форма киберпреступлений, набирающая обороты.

Следы киберпреступлений носят преимущественно идеальный (информационный) характер и обнаруживаются в цифровой среде. Для их обнаружения нужны глубокие знания программирования, в сфере аналитики данных. Обнаружение таких преступлений возможно благодаря лог-файлам, файлам и папкам, созданным, измененным или удаленным вредоносным ПО, а также файлам, содержащим похищенную информацию. Сетевой трафик также сохраняет данные о передаче информации по сети, которые могут быть перехвачены и проанализированы [4].

Личность киберпреступника имеет ряд специфических особенностей. Киберпреступники чаще всего молодые люди, обладающие техническими знаниями, которые имеют имеют высшее или среднее специальное образование в сфере ИТ [2]. Ими движет корысть, самоутверждение, хулиганские побуждения, политические или идеологические мотивы (для кибертерроризма). Их социальный статус может варьироваться от безработных до высококвалифицированных специалистов [2]. Киберпреступники отличаются высоким уровнем интеллекта, склонностями к риску, эрудированностью. Анонимность, которой они придерживаются в сети дает им ложное чувство безнаказанности. Нередко, встречаются организованные группы киберпреступников, которые функционируют за счет сложной иерархии и четкого распределения ролей.

Обстановка характеризуется виртуальностью, анонимностью и трансграничностью. Преступление может быть совершено из любой точки мира, что значительно затрудняет выявление и задержание преступника. Использование прокси-серверов, VPN, анонимайзеров, Tor-сетей, а также криптовалют позволяет скрывать истинное местоположение и личность.

Выявление и расследование уголовных правонарушений, совершаемых с использованием ИКТ, требуют специализированных знаний и навыков [2, 4].

Источниками информации о киберпреступлениях могут быть:

- заявления граждан и юридических лиц, пострадавших от кибератак [9];
- мониторинг информационных ресурсов, выявление подозрительной активности;
- информация от операторов связи, интернет-провайдеров, банков;
- результаты оперативно-розыскной деятельности;
- данные международных организаций по борьбе с киберпреступностью.

Расследование киберпреступлений имеет ряд особенностей. В первую очередь, необходимо привлекать узких специалистов, экспертов в области компьютерной криминалистики, программирования, сетевых технологий [4]. Местом происшествия выступает информационная система, что требует особых методов фиксации и изъятия цифровых следов (создание образов дисков, анализ логов). Работа по таким преступлениям требует от специалистов навыков работы в цифрвоом пространстве (сбор, фиксация, исследование и оценка цифровых следов, которые легко поддаются изменению или уничтожению). Применение специализированного программного и аппаратного обеспечения неотъемлемая часть расследования таких преступлений. Киберпреступления зачастую носят трансграничный характер, в связи с чем обусловлена необходимость поддержания и укрепления международного сотрудничества.

Борьба с киберпреступностью в Республике Казахстан регулируется рядом нормативно-правовых актов. Основным является Уголовный кодекс РК, предусматривающий ответственность за преступления в сфере информационной безопасности (Глава 7) и другие деяния, совершенные с использованием ИКТ [7]. Важную роль играют также:

- Закон Республики Казахстан "Об информатизации" от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК, который регулирует общественные отношения в сфере информатизации [5];
- Закон Республики Казахстан "О связи" от 5 июля 2004 года № 567-II ЗРК;
- Закон Республики Казахстан "О персональных данных и их защите" от 21 мая 2013

года № 94-V ЗРК [6];

- нормативные правовые акты, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, процессуальное законодательство (Уголовно-процессуальный кодекс РК);

- постоянное совершенствование законодательства в соответствии с динамикой развития ИКТ и появлением новых видов киберпреступлений является ключевым фактором эффективного противодействия [5].

Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, является динамичной и постоянно развивающейся областью криминалистической науки. Глубокое понимание особенностей предмета посягательства, способов совершения, типичных следов, личности преступника и обстановки совершения правонарушения позволяет правоохранительным органам Республики Казахстан эффективно выявлять, раскрывать и расследовать данный вид преступлений. В условиях глобальной цифровизации и трансграничного характера киберпреступности, дальнейшее совершенствование законодательной базы, развитие научно-методического обеспечения, повышение квалификации специалистов и активное международное сотрудничество остаются приоритетными направлениями в борьбе с этим опасным явлением [1, с. 110; 2; 5, ст.4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабеков К.О. Состояние и тенденции киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан // https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-kiberprestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-respublike-kazahstan (27.05.2025).

2. Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл: жай-күйі, тенденциялары, болашағы: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. Карагандинская академия МВД РК // https://kpa.edu.kz/wp-content/uploads/2024/01/sbornik-mezh.konf_ka-mvd-ot-01.12.23-g.pdf (27.05.2025).

3. Серік А. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерных технологий: дисс…. на соискание степени доктора философии PhD KAZGUU Repository // http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/1613/1.%20%D0%A1%D0%B5%D1%80%D1%96%D0%BA%20%D0%90.%20%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf?sequence=1&isAllowed=y (27.05.2025).

4. Инновационные технологии в криминалистике. Карагандинская академия МВД РК // https://kpa.edu.kz/wp-content/uploads/2022/04/29-oktjabrja-2021-g.-innovacionnye-tehnologii-v-kriminalsitike-.pdf (27.05.2025).

5. Вопросы обеспечения кибербезопасности. // https://www.gov.kz/uploads/2024/1/23/384be76da85f791de38cc4552b49ecf6_original.10948693.pdf (27.05.2025).

6. О персональных данных и их защите: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 11.12.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (27.05.2025).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2024 г.) // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226 (27.05.2025).

8. Актуальные киберугрозы в странах СНГ 2023-2024 // https://ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-v-stranah-sng-2023-2024/ (27.05.2025).

9. Киберпреступность и киберконфликты: Казахстан // https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B8_%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D1%8B_:_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD (27.05.2025).

10. Цифровой щит: обзор 2023 года в кибербезопасности. (2024) // https://sts.kz/wp-

content/uploads/2024/01/kiberdajdzhest-2023.pdf (27.05.2025).

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасында заманауи ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды (АТТ) пайдалана отырып жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың криминалистикалық сипаттамасы қарастырылады. Криминалистикалық сипаттаманың негізгі элементтері талданады: қол сұғушылық тақырыбы, жасау әдістері, Типтік іздер, қылмыскердің жеке басы, сондай-ақ оларды қоғамды цифрландыру жағдайында анықтау және тергеу ерекшеліктері. Киберқылмысқа қарсы күресте Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын қолдану ерекшелігіне ерекше назар аударылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ) в Республике Казахстан. Анализируются основные элементы криминалистической характеристики: предмет посягательства, способы совершения, типичные следы, личность преступника, а также особенности их выявления и расследования в условиях цифровизации общества. Особое внимание уделяется специфике применения действующего законодательства Республики Казахстан в борьбе с киберпреступностью.

RESUME

The article examines the criminalistic characteristics of criminal offenses committed using modern information and telecommunication technologies (ITT) in the Republic of Kazakhstan. The main elements of the criminalistic characteristics are analyzed: the subject of the encroachment, the methods of commission, typical traces, the identity of the criminal, as well as the features of their detection and investigation in the context of the digitalization of society. Special attention is paid to the specifics of the application of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the fight against cybercrime.

ИНТЕРНЕТ АЛАЯҚТЫҚ ЦИФРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҢ БІР ТҮРІ РЕТІНДЕ

Кужахметова Қ.С.
докторант
Қалқаманұлы Д.
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор,
қосымша білім беру факультетінің бастығы, полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Бұл мақалада ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды қолдана отырып, алаяқтық әрекеттерді жасау тәсілдері қарастырылады. Сонымен қатар, қылмыстың осы түрінің сандық көрсеткіштерінің оның жағдайы мен динамикасы сияқты кейбір аспектілері зерттеледі. Интерент алаяқтыққа қарсы іс-қимылдың негізгі бағыттары цифрлық қылмыстың бір түрі ретінде белгіленді.

Қазіргі уақытта барлық жерде телекоммуникациялық желілер, компьютерлік технологиялар, ақпаратпен жұмыс істеу бойынша жоғары технологиялық жүйелер дамуда, қоғамдық қатынастардың едәуір бөлігі цифрлық кеңістікке көшірілді. Ғылыми-техникалық прогрестің табиғи барысы оның жетістіктерінің көпшілікке қол жетімділігінің артуымен қатар жүреді, соның арқасында заманауи ақпараттық технологиялар әр түрлі әлеуметтік категорияларда әр түрлі мақсаттарға жету үшін белсенді қолданыла бастайды. Осыған

байланысты цифрлық технологиялардың мүмкіндіктерін пайдалануға негізделген қылмыстың өсуі сөзсіз.

Бұл саладағы ең өзекті мәселелердің бірі ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды (жасанды интеллект) қолдана отырып жасалған мүлікке қарсы қылмыстардың таралуы деп санауға болады, өйткені көптеген жағдайларда мұндай әрекеттер біліктіліктің, тергеудің және алдын-алудың күрделілігімен ерекшеленеді. Бүгінгі таңда практика мен ғылыми қоғамдастықта қарастырылып отырған қылмыстарға сілтеме жасау үшін "Қашықтан ұрлау" термині күшейтілді, олар істің мән-жайына байланысты алаяқтық пен ұрлықтың жекелеген құрамдары деп аталады. Алайда, осы атаудың заңды бекітілуіне, сондай-ақ оның біркелкі түсінілуіне осы уақытқа дейін қол жеткізілген жоқ [1, б. 65-67].

Ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды қолдану арқылы жасалған алаяқтықтың бірқатар ерекшеліктері бар деп айтуға болады. Оның басты айырмашылығы шабуылдаушы мен жәбірленушінің тікелей жеке байланысын болдырмайтын жағдайларда қылмыстық әрекетті жүзеге асыру. Қылмыс жасау барысында байланыс құралдары, "Интернет" желісі пайдаланылады, ол арқылы жәбірленуші ақша қаражатын қылмыскердің шотына аударады [2, б. 346].

Н.Д. Литвинов қашықтықтан жасалған алаяқтықтың тағы бір белгісін сипаттай отырып, оның ешқашан тонауға айналмайтындығын атайды, өйткені құрбан "ұсыныстарына" оң жауап бермеген жағдайда, субъект басқа объектіні іздеуге көшеді. Интернеталаяқтықтың көптеген белгілі тәсілдері бар. Оның ішінде алаяқтықтың ең көп таралған түрлерінің бірі - фишинг және вишинг.

Вишингте алаяқ телефон арқылы қоңырау шалып, өзін банк қызметкері не сатып алушы және т.б. ретінде таныстыра отырып, банк картасының деректерін, паролі мен кодтарды SMS арқылы алдап алып, өзіне тиімді әрекеттер жасауға итермелейді, аударым жасау, SMS-тен сілтеме арқылы өту, құпия кодты хабарлау дегендей [3, б. 73].

Фишинг кезінде алаяқ жеке немесе төлем деректерін алуға тырысады, мысалы: пайдаланушы сілтемені басады немесе электрондық поштадағы түймені басып, "нақты" болып көрінетін алаяқтық сайтқа ауысады немесе оның телефонына не компьютеріне зиянды бағдарлама орнатылады. Осылайша алаяқтар банк карталарының, мобильді банктің деректеріне қол жеткізе алады, яғни телефон жазба кітапшасындағы нөмірлерге вирустық сілтемелері бар хабарламалар жібере алады. Алайда, интернет алаяқтықтың бұл түрі жақында классикалық фишингтің әлсіз жақтарын түзететін күрделі әдіске айналды. Интернеталаяқтықтың өзекті тәжірибелерінің ішінде фишингтік схема бойынша жұмыс істейтін букмекерлік сайттарды, онлайн-казиноларды атап өтуге болады. Мұндай схемалар әртүрлі тақырыптық сайттарда айтарлықтай кең таралған, бұл жаңа интернет тұтынушылар назарын аударады .

Басқаша айтқанда, интернеталаяқтық әр қолданушы үшін ерекше қасиеттерге ие болады, алаяқтық әрекеттерді түрлендіріп әрдайым интернет алаяқтықтың жаңа түрлерін шығаруда, бұл алаяқтықтық істі ашуды қиындатады және кейіннен жеке адамдардың күнделікті өмірінде виртуалды кеңістікті пайдаланудың жағымсыз тәуекелдерінің артуына әкелуі мүмкін.

Интернет желісінде онлайн режим кеңістігінде жасалған қастандық және интернет алаяқтықты жоспарлау. Бұл интернет желілеріндегі интернеталаяқтықтың ерекшелігін анықтайды оның ішінде вирустарды жасауға, қолдануға және таралуына бағытталған, яғни құқық бұзушылық жасалған жер (орналасқан жері, құқық бұзушылық құрамының объективті тарапының әрекеттері) және қылмыстық салдарлардың басталу орыны (орын, құқыққа қарсы әрекет нәтиженің басталуы) сәйкес келмейді. Бұл көрсетілген үлгі интернеталаяқтық түрлерінен тәуелсіз.

Интернет желісінде жасалатын интернет алаяқтықтың жасалу орны, ақпарат жинау, сондай-ақ басқа да дайындық шараларымен қамтамасыз етілген вирусты әзірлеуге, модификациялауға және таратуға арналған арнайы бағдарламалары бар дербес компьютерлер және гаджеттермен жабдықталған тұрғын және қызметтік үй-жайлар болуы

мүмкін. Бұл көрсетілген интернет алаяқтықтын дайындық әрекеттері тіпті бір факт бойынша болса да, әдетте әртүрлі жерлерде (үй-жайларда), сондай-ақ, елдің бір-бірінен алыс жер аймақтарында, шет елдерде орналасады.

Сонымен жоспарланған іс қимылдардың орындары белгілі бір ақша қаражаты мен әртүрлі қызметтерді ұсыну туралы сайттарда хабарландырулар орналастыру болуы мүмкін.

Сондай-ақ, интернет желілеріндегі интернеталаяқтық жасалу орындарына, серверлер орналасқан ғимараттарды жатқызуға болады, ол ғимараттар шетелде де болуы мүмкін. Бұл жағдайлар басқа шет елдерден IP мекен-жайлары proxy - серверлерді пайдалану арқылы интернеталаяқтық жасалу фактісімен анықталып расталады [3, б. 73-80].

Касперский зертханасының инженерлері хабарлағандай, өткен жылдан бастап шағын және орта бизнеске бағытталған алаяқтық схемасы "танымалдылыққа" ие болды. Мысалы, ықтимал жәбірленуші шотқа бірнеше жүз мың ақша аударғаны туралы электрондық хат алады. Содан кейін құжатқа сілтеме жасалады, оған өтіп, алушы белгілі бір қаржы ұйымынан "операциялық төлемдер" ретінде өзіне жүктелген өтемақы туралы хабарламаны көреді. Нысанды басу арқылы клиентті скам-ресурсқа жібереді, онда жәбірленушіге "ақшаны алу үшін тағы бірнеше қадам жасау" керек деген ұсыныс жасалады, әріқарай жеке кабинет құру, оған пароль қою, тегі мен атын енгізу. Сондай-ақ, пайдаланушыдан міндетті сәйкестендіруден өтуді сұрайды, ол үшін комиссия әдетте бірнеше жүз ақшаны құрайды. Бұл операция расталған жағдайда алаяқтар алатын ақша.

Күн сайын мұндай хабарламаларды ондаған мың адресаттар алады. Бірақ 2021 жылы шағын және орта бизнеске ғана емес, сонымен қатар ірі кәсіпорындарға, атап айтқанда автомобиль өндірушілер мен энергетикалық компанияларға жасалған шабуылдар саны өсті. 2022 жылдың екінші тоқсанында, Positive Technologies мәліметтері бойынша, өнеркәсіптік ұйымдарға жасалған шабуылдардың саны заңды тұлғаларға жасалған шабуылдардың жалпы санының 15 пайызын құрады [4, б. 30].

Кәсіпорындар файлдарды шифрлайтын, содан кейін оларды шифрдан шығару үшін төлем талап ететін "шифрлаушы" шабуылдарға тап болуы сирек емес. Киберқауіпсіздік мамандары алаяқтардың мемлекеттік және коммерциялық құрылымдар қызметкерлерінің корпоративтік тіркелген деректеріне сұранысы жоғары екенін хабарлайды. Заңнан тыс алынған құпия ақпаратты шабуылдаушылар даркнетжелісінде сатады немесе одан әрі шабуылдар үшін пайдаланады, мысалы, торапкөзін бұзған ұйымдардың атынан зиянды салымдары бар хаттарды жіберу үшін.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі алаяқтыққа қатысты баптар тізімін кеңейту керек пе, бұл пікірталас мәселесі. Әрине, қолданыстағы тұжырымдамалар түзетуді қажет ететіндігін атап өткен жөн, бірақ алаяқтық туралы жаңа нормаларды қосып түзету, құқықтық қолдану кезінде қосымша қиындықтар туындауына әкеледі [5].

Қорыта келе, интернеталаяқтықтың өсуі халықтың цифрлық, қаржылық және құқықтық сауаттылығының жеткіліксіздігінен, қырағылықтың төмендеуіне байланысты екенін атап өткен жөн.

Сонымен қатар, көптеген қазақстандықтар қаржылық және цифрлық сауаттылықтың болмауы үлкен мәселе екенін түсінеді. Бұл жерде олар алаяқтар үшін оңай құрбан болып қана қоймайды, бұл әл-ауқаттың төмендеуіне әкелуі мүмкін. Көбінесе цифрландыру ол ұйымдардағы қызметкерлердің қысқаруына әкеледі деп қорқады. Сауалнамаға қатысқан әрбір төртінші адам, егер цифрлық сауаттылық деңгейін көтермесе, жұмыссыз қалу қауіпі бар деп санайды. Қазақстандық зейнеткерлер еуропалықтармен салыстырғанда цифрлық сауаттылықтың төмен деңгейіне ие. Сонымен қатар, цифрлық сауаттылықтың ең төменгі деңгейі 70 жастан асқан адамдарда.

Осы орайда цифрлық сауаттылық көрсеткішті түбегейлі арттыру екіталай, бірақ зейнеткерлер көбінесе ақпаратты теледидардан көретіндіктен, оларға алаяқтардың құрбаны болмау туралы сюжеттер көмектесе алады. Сонымен, цифрлық тұтынудағы қиындықтар көбінесе тұлға алаяқтыққа тап болған кезде пайда болады. Көптеген адамдар үшін фейкті сенімді ақпараттан ажырату қиын, сондықтан азаматтар интернетте елеулі қауіп-қатерге тап

болмас үшін және өздерінің қаржылық ресурстарын жоғалтпау үшін цифрлық қаржылық сауаттылығын арттыруы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Евтушенко И.И. Дистанционные хищения: понятие и признаки / И.И. Евтушенко, А.А. Венедиктов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 12–2. — С. 65–67.

2. Семенихина Т.Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет» / Т.Н. Семинихина // Вестник ВИ МВД России. — 2021. — № 2. — С. 346.

3. Литвинов Н.Д. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения / Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров // JSRP. — 2015. — № 12 (32). — С. 73–80.

4. Сальников В. Преступления, которых могло не быть / В. Сальников, С. Захарцев // Защита и безопасность. — 2020. — № 4(95). — С. 30.

5. Group-IB // https://www.group-ib.ru (27.08.2025).

ТҮЙІН

Мақалада ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды қолдана отырып, алаяқтық әрекеттерді жасау тәсілдері қарастырылады. Сонымен қатар, қылмыстың осы түрінің сандық көрсеткіштерінің оның жағдайы мен динамикасы сияқты кейбір аспектілері зерттеледі. Алаяқтыққа қарсы іс-қимылдың негізгі бағыттары цифрлық қылмыстың бір түрі ретінде екені аталып көрсетіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются способы совершения мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, исследуются некоторые аспекты таких количественных показателей данного вида преступности как ее состояние и динамика. Обозначены основные направления противодействия мошенничеству как виду цифровой преступности.

RESUME

The article discusses the ways of committing fraudulent actions using information and telecommunication technologies. In addition, some aspects of such quantitative indicators of this type of crime as its state and dynamics are investigated. The main directions of counteraction to fraud as a type of digital crime are outlined.

ҚАРЖЫ ПИРАМИДАЛАРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЗАМАНАУИ КӨРІНІСТЕРІ

Қуанышбекқызы Г.
магистрант, полиция аға лейтенанты
Қалқаманұлы Д.
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
қосымша білім беру факультетінің бастығы, полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Тауар-ақша қатынастары пайда болған сәттен бастап, адамзат үшін лайықты өмір сүру деңгейін қамтамасыз ету мақсатында қосымша қаржылық ресурстар алу мәселесі өзекті болып келеді. «Жеңіл ақша» ұғымы барлық дәуірлерде байлыққа жетудің ең тартымды жолы ретінде қабылданған. Осы әлсіздік негізінде алаяқтық сипаттағы қылмыстық топтар

қалыптасып, бүгінгі күнге дейін «қаржы пирамидасы» деп аталатын заңсыз құрылымдарды ұйымдастырумен айналысып келеді.

«Әлеуметтік қақтығыстардың болмауы, демек, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі – халықтың әл-ауқатына тікелей байланысты» [1]. Бұл мәселе мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне елеулі қауіп төндіреді, себебі қаржы пирамидаларының қызметі нақты экономиканың секторларына капиталдың келуіне кедергі келтіріп, келтірілген зиян көлемі үнемі өсіп отырады.

Табыс көлемін арттырудың инвестиция арқылы жүзеге асырылатын тәсілдері заңды да, алаяқтық сипатта да болуы мүмкін. Шетелдік нарықтарда «дамыған қор нарығы бар елдерде инвестициялық қорлар – ірі және шағын инвесторлар үшін ең перспективалы қаржылық құралдардың бірі ретінде кеңінен танымал» [2].

Қазақстанда және Ресейде инвестициялық қорлардың дамуына 1990-жылдары орын алған қаржы пирамидаларымен байланысты «теріс тәжірибе» айтарлықтай әсер етуде [2]. Елдің қазіргі тарихында «инвестициялық компаниялар» ретінде танылған ұйымдарға «МММ», «Властилина», «Пакс», «Русский дом Селенга», «Хопёр-Инвест» жатады.

Инвестициялық қордың қаржы пирамидасы екенін қалай анықтауға болады және алаяқтықты қалай тануға болады?

Қазіргі ғылыми еңбектерде бұл заңсыз қаржылық схемаларды түсіндіруге қатысты екі негізгі көзқарас қалыптасқан.

Бірінші көзқарас бойынша, қаржы пирамидасы – бұл жаңа салымшылардың жарналары есебінен бұрынғы инвесторларға жоғары табыс төлеу арқылы қаражат тартатын қаржылық кәсіпорын. Яғни, бұл тәсіл қаржы пирамидасын оның ұйымдастырушылық-құқықтық формасы тұрғысынан қарастырады.

Екінші көзқарасқа сәйкес, қаржы пирамидасы – бұл уақыт өте келе ұлғайып отыратын ақша ағындары арқылы қолдау табатын қарыздық міндеттемелер жүйесіне негізделген механизм.

Осы екі тәсілді біріктіре отырып, қаржы пирамидасы ұғымын келесідей түрде сипаттауға болады: бұл — қаржылық құрылым, онда ақшалай қаражат төменгі деңгейдегі қатысушылардан жоғарғы деңгейдегі қатысушыларға қайта бөлінеді. Мұндай жағдайда пирамиданың жоғарғы бөлігіндегі инвесторлар үнемі табыс алады, ал негізінде тұрған салымшылар (жаңа инвесторлар) көбінесе шығынға ұшырайды.

Қаржы пирамидасының нақты бизнес құрылымынан басты айырмашылығы — табыс төлеу көзі болып табылады. Егер табыс төлемдерінің көлемі тұрақты түрде осы бизнестің қамтамасыз ететін қосымша құнының мөлшерінен асып кетсе, онда мұндай жобаны қаржы пирамидасы ретінде тануға болады.

Қаржы пирамидаларының ең маңызды белгілері мыналар:

Интернеттегі әлсіз ақпараттық ізі: компанияның ресми сайтының болмауы немесе ақпараттың сауатсыз, қарапайым түрде тегін хостингтер мен басылымдарда орналастырылуы; агрессивті жарнама және спамды белсенді қолдану.

Заңды тұлға туралы ақпараттың болмауы: құрылтай құжаттарының, лицензиялардың, құрылтайшылар туралы мәліметтердің және қаржылық-экономикалық қызмет нәтижелерінің ұсынылмауы; компанияның қаржы нарығы субъектілерінің өзін-өзі реттейтін ұйымдар реестрінде тіркелмеуі.

Жоғары табыс уәде ету: тәуекелдердің жоқтығы немесе аздығы туралы ұрандармен қатар жүретін, кепілдендірілген және жылдам табысқа уәде беру.

Психологиялық манипуляция: ықпал ету және сендіру техникасы, когнитивтік-эмоциялық тұзақтар, топтық динамика феномендері, логикалық және эвристикалық тәсілдер, гипноз, транс және нейролингвистикалық бағдарламалау әдістерін қолдану.

Қаржылық өзара көмек жүйесі: қаржылық міндеттемелер ерікті жарналар мен қайтарымсыз қайырымдылық түрінде жасырын түрде ұсынылады.

Заңды компанияларға ұқсастық: атауларды, фирмалық белгілерді және басқа да атрибуттарды, соның ішінде бедел мен имидж элементтерін заңсыз пайдалану арқылы заңды

компанияларға еліктеу.

Құқықтық негізі жоқ қаржылық құралдарды қолдану: қолданыстағы заңнамада көзделмеген қаржылық механизмдерді пайдалану, қарыз шарттары арқылы әрекет ету, агенттерді тарту және олардың комиссиясын инвестиция көлеміне қарай есептеу, бағалы сыйлықтар ұтысы, пошта аударымдары мен электрондық әмияндар арқылы жарна енгізу.

Бұл белгілер қаржы пирамидасын нақты инвестициялық жобалардан ажыратуға мүмкіндік береді және азаматтардың қаржылық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған алдын алу шараларын әзірлеуде маңызды рөл атқарады.

Қазіргі уақытта қаржы пирамидалары өз қатарына жаңа қатысушыларды көбінесе әлеуметтік желілер арқылы тартады. Мұндай схемалардың ұйымдастырушылары көбіне кеңсе ашпайды, тіпті ресми сайт та жасамайды. Кейбір жағдайларда бұл ұйымдар заңды тұлға ретінде тіркелгенімен, әдетте Қазақстан Республикасынан тыс аумақта тіркеледі.

Алаяқтық схемалардың негізін арнайы жасалған контент құрайды, онда ешқандай міндеттемесі жоқ, табысты оңай жолмен табатын, өз қалауынша өмір сүретін «сәтті адамның» бейнесі көрсетіледі. Мұндай контент адамдарды өз қаражатын салуға ынталандырады. Салымшыларды тарту мақсатында танымал блогерлер де жиі пайдаланылады.

Қаржы пирамидаларының қызметінен зардап шеккен азаматтарды шартты түрде үш топқа бөлуге болады:

1. Саналы инвесторлар – бұл топқа кіретіндер өз қаражатын әдейі салады, бірақ жоғары табыс алып, уақытында шығуға үміттенеді.

2. Қаржылық сауаттылығы төмен тұлғалар – бұл азаматтар инвестицияның мәнін толық түсінбейді және өз әрекеттерінің салдарын бағалай алмайды.

3. Әлеуметтік тұрғыдан осал және сенгіш азаматтар – бұл топқа көбінесе зейнеткерлер жатады, олар алаяқтардың құрбанына айналады.

Қаржы пирамидаларын тану жолдары туралы ақпарат баспа басылымдарында, теледидар бағдарламаларында және интернет-жобаларда жиі жарияланса да, адам психологиясы көбіне мәселені жеке тәжірибе арқылы қабылдайды, басқалардың қателіктерінен сабақ алуға бейім емес. Қаржы пирамидаларының кең таралуы тек азаматтардың сенгіштігі мен қаржылық сауаттылығының төмендігімен ғана емес, сондай-ақ бұл қызмет түріне қатысты құқықтық шектеулердің жеткіліксіздігімен де байланысты. Бұқаралық ақпарат құралдарында бұл мәселені жеткілікті деңгейде жария ету шараларының әлсіздігі де байқалады.

«Кез келген мемлекеттің дамуының негізі – инвестициялар, сондықтан уақытша бос қаржылық ресурстарды қайта бөлудің тиімді механизмі қажет» [3]. Қаржы пирамидаларының қызметі тек жеке тұлғаларға ғана емес, мемлекетке де зиян келтіреді. Бұл – инвестициялардың жетіспеушілігі, халықтың жинақтау белсенділігінің төмендігі және жалпы қаржы жүйесіне деген сенімсіздік салдарынан туындайды.

Телекоммуникациялық технологиялардың дамуы бұл алаяқтық түрінің кең таралуына қолайлы жағдай туғызды. Бұл келесі факторлармен түсіндіріледі:

1. Қатысушыларды тарту жеңіл, себебі электрондық ақша арқылы олардың қаражатын жылдам жұмылдыруға болады;

2. Инвестициялық пирамиданы анонимді түрде ұйымдастыру мүмкіндігі бар, бұл қаржылық ағындарды бақылауды, құқықтық жауапкершілікке тартуды және салынған қаражатты қайтаруды іс жүзінде мүмкін емес етеді.

Осылайша, интернет кеңістігі «жеңіл табыс» іздегендер үшін ең қолайлы ортаға айналып отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Кондаурова Л.А. К вопросу экономической безопасности регионов / Л.А. Кондаурова // Проблемы антикризисного управления и экономического развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 12 ноября 2019 года. – Новосибирск:

Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 68-72.

2. Кожухова Т.Г. Обзор российского рынка паевых инвестиционных фондов / Т.Г. Кожухова // Вектор экономики. – 2020. – № 11(53). – С. 51.

3. Кожухова Т.Г. Обзор рынка акций российских эмитентов / Т.Г. Кожухова // Вектор экономики. – 2019. – № 4(34). – С. 115.

ТҮЙІН

Мақалада қаржы пирамидаларының пайда болу себептері, олардың ұйымдастырылу ерекшеліктері және қоғам мен мемлекетке келтіретін қауіптері жан-жақты қарастырылған. Автор тауар-ақша қатынастарының дамуы аясында азаматтардың қосымша табысқа ұмтылуы қаржылық алаяқтық схемаларының таралуына ықпал ететінін атап өтеді. Қаржы пирамидаларының заңды инвестициялық жобалардан айырмашылығы, табыс көзі ретінде жаңа салымшылардың жарналары пайдаланылатынында жатыр. Зерттеуде қаржы пирамидаларының негізгі белгілері жүйеленіп, олардың интернет пен әлеуметтік желілер арқылы таралуының заманауи тенденциялары сипатталған. Сонымен қатар, алаяқтық схемалардың құрбандарын әлеуметтік тұрғыдан үш топқа бөлу ұсынылады: саналы инвесторлар, қаржылық сауаттылығы төмен тұлғалар және әлеуметтік осал азаматтар. Мақалада қаржы пирамидаларының кең таралуына ықпал ететін факторлар ретінде құқықтық шектеулердің жеткіліксіздігі, бұқаралық ақпарат құралдарындағы түсіндіру жұмыстарының әлсіздігі және телекоммуникациялық технологиялардың дамуы көрсетілген. Авторлар қаржы пирамидаларының қызметі тек жеке тұлғаларға ғана емес, мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне де елеулі зиян келтіретінін негіздейді. Мақала құқық қорғау саласындағы реформалар мен заңнамалық жаңартуларға теориялық және практикалық үлес қосуға бағытталған.

РЕЗЮМЕ

В статье всесторонне рассматриваются причины возникновения финансовых пирамид, особенности их организации, а также угрозы, которые они представляют для общества и государства. Автор отмечает, что в условиях развития товарно-денежных отношений стремление граждан к дополнительному доходу способствует распространению мошеннических финансовых схем. Основное отличие финансовых пирамид от легальных инвестиционных проектов заключается в том, что источником дохода выступают взносы новых участников.

В исследовании систематизированы основные признаки финансовых пирамид и описаны современные тенденции их распространения через интернет и социальные сети. Кроме того, предлагается социальная классификация жертв мошеннических схем на три группы: осознанные инвесторы, лица с низкой финансовой грамотностью и социально уязвимые граждане.

В статье подчеркивается, что широкому распространению финансовых пирамид способствуют недостаточные правовые ограничения, слабая информационно-разъяснительная работа в средствах массовой информации и развитие телекоммуникационных технологий. Автор обосновывает, что деятельность финансовых пирамид наносит значительный ущерб не только отдельным гражданам, но и экономической безопасности государства.

Статья направлена на теоретический и практический вклад в реформирование правоохранительной сферы и обновление законодательства.

RESUME

The article thoroughly examines the causes of the emergence of financial pyramids, the specifics of their organization, and the threats they pose to society and the state. The author notes that in the context of the development of monetary relations, citizens' pursuit of additional income contributes to the spread of fraudulent financial schemes. The main difference between financial

pyramids and legitimate investment projects lies in the fact that the source of income is the contributions of new participants.

The study systematizes the key features of financial pyramids and describes modern trends in their dissemination through the internet and social networks. Additionally, it proposes a social classification of victims of fraudulent schemes into three groups: conscious investors, individuals with low financial literacy, and socially vulnerable citizens.

The article highlights that the widespread proliferation of financial pyramids is facilitated by insufficient legal restrictions, weak public awareness efforts in the media, and the development of telecommunication technologies. The author substantiates that the activities of financial pyramids cause significant harm not only to individuals but also to the economic security of the state.

The article is aimed at contributing both theoretically and practically to reforms in the field of law enforcement and legislative updates.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кужарова Г.А.
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, майор полиции
Арстанбаева Б.Б.
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Современная уголовно-процессуальная система Республики Казахстан находится в стадии постоянного реформирования, что обусловлено необходимостью адаптации к изменяющимся социальным условиям, международным обязательствам и принципам верховенства права. Уголовный процесс не является статичной системой: он отражает уровень демократического развития государства, степень защиты прав личности, а также эффективность борьбы с преступностью.

Одним из наиболее острых и актуальных вопросов практики применения права в уголовном процессе является обеспечение реального баланса между интересами государства и правами личности. Государство, с одной стороны, заинтересовано в эффективной борьбе с преступностью, защите общественного порядка и обеспечении безопасности граждан. С другой стороны, оно обязано гарантировать каждому участнику процесса соблюдение фундаментальных прав и свобод, закреплённых Конституцией Республики Казахстан и международными правовыми актами, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция по правам человека.

Несмотря на то, что в последние годы Казахстан предпринял значительные шаги в направлении гуманизации уголовного судопроизводства - введены альтернативные меры пресечения, расширены права адвокатов, усилена роль суда на досудебной стадии, - на практике по-прежнему встречаются случаи, когда права подозреваемых и обвиняемых ограничиваются.

Наиболее проблемным вопросом остаётся доступ к квалифицированной юридической помощи. В условиях досудебного расследования нередко возникают ситуации, когда адвокат фактически подключается к делу с опозданием, а иногда его участие носит формальный характер. Это ставит под угрозу принцип состязательности и снижает доверие к результатам расследования.

Не менее важной является проблема широкого применения мер процессуального принуждения. Хотя по закону арест должен использоваться исключительно как крайняя мера, на практике он нередко становится «по умолчанию» применяемым инструментом следственных органов. Такая практика не только ограничивает права личности, но и

приводит к перегрузке следственных изоляторов, что влечёт дополнительные социальные и экономические издержки.

Также остаётся нерешённой проблема чрезмерной длительности досудебных расследований. В отдельных случаях сроки предварительного следствия затягиваются по формальным причинам: необходимость проведения многочисленных экспертиз, бюрократические проволочки, перегруженность следователей. Для подозреваемого это означает длительное пребывание в неопределённости, ограничение свободы передвижения и фактическое нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок [1].

Особое внимание в правоприменительной практике уделяется вопросам применения меры пресечения в виде ареста. Конституция Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс закрепляют принцип, согласно которому арест должен применяться исключительно как крайняя мера, в случаях, когда иные способы обеспечения процессуального поведения подозреваемого или обвиняемого не могут быть эффективными. Теоретически приоритет отдается таким мерам, как подписка о невыезде, личное поручительство, залог или домашний арест. Однако фактическая практика свидетельствует о том, что арест по-прежнему широко используется, в том числе в делах, где отсутствуют серьёзные риски для общества или процессуальные основания.

Чрезмерное применение ареста вызывает общественную и научную дискуссию, поскольку такая практика ведёт к перегрузке следственных изоляторов, повышает расходы государства на содержание заключённых и, самое главное, ограничивает права личности, зачастую без достаточных оснований. В юридической среде активно обсуждается необходимость расширения применения альтернативных мер пресечения — залога, домашнего ареста, ограничения определённых действий (например, запрета на посещение конкретных мест или на контакты с определёнными лицами). Применение таких мер не только соответствует принципу гуманизации уголовного процесса, но и позволяет снизить социальную напряжённость, связанную с чрезмерной изоляцией подозреваемых от общества.

Не менее важным направлением развития уголовного процесса является совершенствование института процессуальных соглашений, в частности сделок о признании вины. Данный институт направлен на оптимизацию уголовного судопроизводства: он позволяет существенно сократить сроки рассмотрения дел, уменьшить нагрузку на суды и следственные органы, а также повысить эффективность борьбы с преступностью. В то же время практика применения этого механизма в Казахстане выявила и ряд проблем.

Наиболее серьёзным риском является недобровольное признание вины. В условиях давления со стороны следственных органов или из-за недостаточной информированности о своих правах некоторые обвиняемые соглашаются на заключение сделки не из-за действительного осознания своей вины, а ради смягчения наказания или скорейшего завершения процесса. Подобные случаи ставят под сомнение справедливость судопроизводства и подрывают доверие общества к правовой системе. Кроме того, отсутствует единообразие в практике заключения процессуальных соглашений: в ряде случаев обвиняемые получают значительные процессуальные преимущества, в других же — соглашения не приводят к ощутимому смягчению ответственности.

Не менее актуальным в современной правоприменительной практике остается вопрос использования цифровых технологий в уголовном процессе. В последние годы в Республике Казахстан активно внедряются электронные уголовные дела, дистанционные допросы и онлайн-заседания судов. Эти нововведения открывают новые возможности для оптимизации процесса: они позволяют сократить сроки рассмотрения дел, снизить издержки, связанные с транспортировкой участников процесса, обеспечить прозрачность и доступность информации. Цифровизация уголовного судопроизводства также способствует повышению открытости судебной системы и укреплению доверия граждан к институтам правосудия.

Однако практическая реализация данных механизмов сопровождается целым рядом проблем. Одной из наиболее значимых является недостаточная техническая оснащенность

органов досудебного расследования и судов, особенно в сельских и отдалённых регионах. Нередко фиксируются сбои в работе систем видеоконференцсвязи, что приводит к задержкам и даже к нарушению процессуальных сроков. Второй важный аспект — защита персональных данных участников процесса. Электронные материалы уголовных дел содержат конфиденциальную информацию, и утечка таких данных может повлечь серьёзные последствия как для конкретных лиц, так и для репутации государственных органов [2].

Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан тесно связаны с дальнейшей гуманизацией и приведением национальной правовой системы в соответствие с международными стандартами. Прежде всего, речь идёт о принципах Европейской конвенции по правам человека, где особое внимание уделяется защите права на справедливое судебное разбирательство, недопустимости необоснованного ограничения свободы и прав личности, а также гарантии независимости суда. В этой связи важным направлением является совершенствование института судебного контроля на всех стадиях уголовного процесса.

Сегодня судебный контроль в Казахстане реализуется в основном на стадии санкционирования мер процессуального принуждения и избрания меры пресечения. Однако практика показывает, что суд нередко выступает лишь формальным участником процесса, ограничиваясь проверкой процессуальных документов без глубокого анализа обоснованности ходатайств следствия. Для того чтобы судебный контроль стал реальным инструментом защиты прав личности, необходимо усилить его роль на всех этапах уголовного судопроизводства — начиная от возбуждения дела и заканчивая стадией исполнения приговора. Суд должен выполнять не только функцию арбитра, но и гарантировать, что ни одно процессуальное действие не нарушает фундаментальные права граждан [3].

Таким образом, практика применения уголовно-процессуального законодательства РК сталкивается с рядом проблем: дисбалансом между правами личности и интересами государства, чрезмерным применением ареста, несовершенством института сделок о признании вины, а также недостаточной цифровизацией. Вместе с тем, постепенное совершенствование законодательства и внедрение новых правовых институтов позволяют говорить о поступательном развитии системы. Основная задача заключается в том, чтобы обеспечить справедливое, прозрачное и эффективное уголовное судопроизводство, где защита прав человека занимает приоритетное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бегалиев Е.Б. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 248 с.

2 Айтхожин Н.А. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 55–62.

3 Жумадилов К.М. Гарантии прав личности в уголовном процессе: проблемы и перспективы. – Астана: Фолиант, 2021. – 312 с.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасын қолдану практикасының өзекті мәселелері қарастырылады. Мемлекет мүдделері мен жеке тұлға құқықтары арасындағы теңгерімді қамтамасыз ету проблемаларына, қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасын шамадан тыс қолдануға, процестік келісімдер институтын пайдалану мәселелеріне, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізуге цифрлық технологияларды енгізуге ерекше назар аударылады. Процесті ізгілендірумен және оны адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарына сәйкес келтірумен байланысты заңнаманы дамытудың перспективалық бағыттары атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы практики применения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения баланса между интересами государства и правами личности, чрезмерному применению меры пресечения в виде ареста, вопросам использования института процессуальных соглашений, а также внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Отмечаются перспективные направления развития законодательства, связанные с гуманизацией процесса и приведением его в соответствие с международными стандартами защиты прав человека.

RESUME

The article examines current issues in the practice of applying the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the problems of ensuring a balance between state interests and individual rights, the excessive application of the measure of restraint in the form of arrest, the issues of using the institution of procedural agreements, as well as the introduction of digital technologies into criminal proceedings. Promising directions for the development of legislation are noted, which are related to the humanization of the process and bringing it into compliance with international human rights protection standards.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ АРНАЙЫ БІЛІМДЕРДІ ҚОЛДАНУЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Маханбетов Н.К.
қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасының ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Сот сараптамасы - сот ісін жүргізуде арнайы білімді пайдаланудың ең білікті нысаны. Сот сараптамасын жүргізу қылмыстық, азаматтық, әкімшілік процестің негізгі бөлігі болып табылады және процестік-құқықтық реттеу нысанасына жатады. Бұл іс жүргізу әрекеті. Үш кезеңнен тұрады: сараптама тағайындау; сараптама жүргізу; бағалау және пайдалану сарапшының қорытындысы.

Іс бойынша туындайтын мәселелерді арнайы ғылыми білімді пайдалану арқылы шешу қажеттілігі нақты негіз болып табылады. Арнайы білімге қажеттілік сот сараптамасын жүргізудің жалпы негізі болып табылады, бірақ заңда ерекше ескерілген жағдайларды қоспағанда, сараптама жүргізудің міндетті, сөзсіз нақты негізі болып табылмайды (ҚР ҚПК-нің 271-бабы) [1].

Сараптама қаралатын іс үшін маңызы бар мән-жайлар сарапшы арнайы ғылыми білім негізінде жүргізетін іс материалдарын зерттеу нәтижесінде алынуы мүмкін жағдайларда тағайындалады. Сараптаманы тағайындау нақты және заңды (іс жүргізу) негіздер болған кезде орын алуы мүмкін [2].

Арнайы ғылыми білімді пайдалана отырып, мәселелерді шешу қажеттілігін растайтын іс материалдары сараптама тағайындау үшін заңды негіз болып табылады.

Заңға сәйкес сараптаманы анықтаушы, анықтау органы, тергеуші, прокурор, сот (судья) тағайындай алады. Анықтаушы, тергеуші, анықтау органы анықтау, алдын ала тергеу барысында сараптама тағайындауға құқылы; прокурор – оның нәтижелері қылмыстық іс қозғау туралы мәселені шешу үшін қажет болған жағдайларда. Сотта сараптама тағайындау қағидалары Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасында көзделген.

Аталған лауазымды адамдардың әрқайсысы ҚР ҚПК-нің 271-бабында көзделген міндетті сараптама тағайындау жағдайларын қоспағанда, қажет деп таныған кезде сараптама тағайындайды.

Сараптама сот сараптамасы органына тапсырылған кезде қылмыстық процесті жүргізуші орган сараптама тағайындау туралы қаулыны және қажетті материалдарды жібереді.

Сот сараптамасы органының басшысы қайтару себептерін, сараптама тағайындау туралы қаулыны және ұсынылған материалдарды, егер олар тиісті түрде ресімделмеген болса және бұл сараптама жүргізуге мүмкіндік бермейтін болса, сондай-ақ егер сараптама жүргізу осы сот сараптамасы органында көзделмесе не тиісті мамандары мен жабдықтары болмаса, орындалмай қайтаруға құқылы.

Сараптаманы орындауға тағайындау туралы қаулы қабылданған кезде сот сараптамасы органының басшысы:

- сараптама жүргізуді сарапшыға немесе сарапшылар комиссиясына тапсырады;
- сараптама жүргізу мерзімдерін белгілейді, олардың орындалуын бақылауды жүзеге асырады;
- сарапшының тәуелсіздігі қағидатын және сараптама объектілерінің сақталуын бұзбай, сараптамалық зерттеудің толықтығы мен сапасын бақылауды белгілейді;
- тауар сарапшыларға қажетті әдістемелік көмек көрсетеді және оларды жабдықтармен, құралдармен, материалдармен қамтамасыз етеді.

Сараптама жүргізу қаулыда көрсетілген сот сараптамасы органының қызметкеріне тапсырылады. Егер қаулыда нақты сарапшы көрсетілмесе, сарапшыны таңдауды сот сараптамасы органының басшысы жүзеге асырады, бұл туралы сараптаманы тағайындаған адамға хабарлайды.

Сараптама жүргізу мерзімдері алдағы зерттеудің күрделілік дәрежесін негізге ала отырып, ведомстволық нормативтік актілердің талаптарын ескере отырып белгіленеді. Сонымен, техникалық күрделі әдістерді қолдануды көздейтін көптеген Объектілік зерттеулердің комиссиялық өндірісі 30 күн ішінде жүзеге асырылады, техникалық күрделі зерттеулерді қажет етпейтін объектілердің аз мөлшерін сараптау үшін қысқартылған мерзім белгіленеді.

Егер сарапшы қосымша материалдарды ұсыну қажеттілігі туралы қорытындыға келсе, олар сараптаманы тағайындаған адамнан сот сараптамасы органының басшысының келісімі бойынша үш күндік немесе бес күндік (көптеген Объектілік сараптамалар үшін) мерзімнен кешіктірілмей сұралады. Ерекше жағдайларда мерзімдер 5 күннен асуы мүмкін. Көрсетілген жағдайда сараптама жүргізу мерзімі өтінішхат шығарылған күннен бастап қосымша материалдар немесе өтінішхатты қанағаттандырудан бас тарту туралы хабарлама алынған күнге дейін тоқтатыла тұрады.

Өтінішхатты қанағаттандырудан бас тартылған жағдайларда сараптаманы тағайындаған органмен келісім бойынша қаулы мәселелері бастапқыда ұсынылған іс материалдарына жол беретін шектерде шешіледі не сараптаманы тағайындау туралы қаулы орындалмай қайтарылады.

Сарапшының қорытындысы екі данада жасалады. Бірінші данасы сараптама тағайындаған органға жіберіледі, екіншісі сот сараптамасы органының мұрағатында сақталады.

Сарапшы тағайындаған сот сараптамасы органының қызметкері өз атынан қорытынды береді және ол үшін жеке жауапты болады. Осыған байланысты сот сараптамасы органының басшысы сарапшыға зерттеу нәтижесі мен қорытындының мазмұнын алдын ала шешетін нұсқаулар беруге құқылы емес.

Сарапшының алдына арнайы білімді қажет етпейтін мәселелер қойылмауы керек, оларды тікелей сот шешуі керек.

Сараптамалардың негізін ғылыми білімнің белгілі бір саласы құрайды, ал сарапшының қорытындысы ғылым деректеріне негізделген дәлел болып табылады. Көбінесе іс үшін маңызды фактіні сараптамалық жолмен де, басқа процедуралық құралдармен де анықтауға болады. Сондықтан, егер басқа тергеу әрекеттерімен қандай да бір фактілерді даусыз анықтау мүмкіндігі болса, сараптама тағайындалмайды. Азаматтық істер бойынша

сараптама тағайындаудың іс жүргізу тәртібінің ерекшелігі-ол тараптардың және іске қатысатын басқа адамдардың пікірлерін ескере отырып тағайындалады. Сонымен бірге, сот тараптардың немесе іске қатысатын басқа да адамдардың қарсылығы кезінде де сараптама тағайындауға не егер бұл істің мән-жайларына байланысты болса, олардың ұсыныстарын қабылдамауға және сараптама тағайындауға құқылы [3].

Сұрақтарды тұжырымдау кезінде сарапшы белгілі бір талаптарды ескеруі керек. Сұрақтар сараптама тақырыбынан тыс болмауы керек. Азаматтық іске қатысушы тараптар мен басқа да адамдар сарапшы үшін өз сұрақтарының нұсқаларын сотқа ұсынуға құқылы. Сарапшының қорытындысы талап етілетін мәселелер шеңберін сот түпкілікті айқындайды.

Қазіргі уақытта сарапшының алдына құқықтық мәселелер қою мүмкіндігі туралы мәселе даулы болып отыр. Бұрын сарапшының алдына құқықтық сипаттағы мәселелерді қоюға жол бермеу туралы үкім біржақты болып саналды. Дамушы нарықтық қатынастар жағдайында қылмыстық істерді тергеу және қарау кезінде экономика мен құқықтың тоғысында туындайтын шекаралық мәселелерді шешу қажеттілігі жиі туындайды.

Дамушы құқықтық қатынастар олардың терең білімін ғана емес, сонымен бірге тиісті сараптамаларды тағайындауға негіз болатын ғылыми негізделген талдауды қажет етеді. Арнайы білімді пайдалану қажеттілігі туралы талапты сақтау, сондай-ақ қылмыстық процесті жүргізетін адамдар ғана жауап бере алатын мәселелер шеңберін нақты айқындау, олардың қатарына адамдардың кінәлілігіне, олардың іс-әрекеттерінің сараптануына, іс бойынша дәлелдемелердің салыстырмалылығына, жол берілуіне және жеткіліктілігіне, қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасының нормаларын қолдануға қатысты мәселелер жатқызылуы тиіс, қажетті шарттар болып табылады [4].

Сарапшы шешетін мәселелер туралы айта отырып, іс жүргізу заңымен берілген бастамашылық құқығын пайдалану мүмкіндігі туралы мәселені де атап өткен жөн. Сараптаманы тағайындаған органмен келісім бойынша сарапшы қойылған мәселелер бойынша ғана емес, сонымен қатар іс үшін маңызы бар және сарапшының бастамасы бойынша белгіленген өз құзыретіне жататын өзге де мән-жайлар бойынша қорытынды беруге құқылы.

Зерттеу барысында сарапшылар көбінесе іс үшін маңызды жаңа жағдайларды анықтайды және олардың алдына қойылған міндеттен тыс ақпаратты анықтайды. Сараптамалық бастама қаулыда көрсетілген объектілерге қатысты ғана орын алуы мүмкін. Сот сараптамасының түрін анықтау да сараптаманы тағайындау кезеңіне жатады. Сараптаманы тағайындайтын адам сараптамалардың жіктелуіне бағдарлануы тиіс, өйткені тағайындалатын сараптаманың түрін дұрыс анықтамау оны тағайындау және өндіру тәртібінің елеулі процестік бұзылуына әкеп соғуы мүмкін.

Мақсатқа байланысты жіктеу әртүрлі негіздер бойынша жүргізілуі мүмкін:

- қатысушы сарапшылардың санына (жеке және комиссиялық);
- қолданылатын арнайы білімнің сипаты (кешенді);
- жүргізілетін зерттеулер көлеміне үлес (негізгі және қосымша);
- (бастапқы және қайталама) [5].

Сарапшының қорытындысын қылмыстық іс бойынша дәлел ретінде бағалау оның іс бойынша салыстырмалылығын, жол берілуін, шынайылығын және дәлелді мәнін айқындауды қамтиды.

Сарапшының қорытындысының салыстырмалылығы әдетте күмән тудырмайды, өйткені ол басынан бастап қылмыстық процесте қалыптасады. Бұл жағдайда бағалау негізінен сараптама объектілерінің салыстырмалылығын, сондай-ақ сарапшы оның бастамасы бойынша жасаған қорытындыларды тексеруге бағытталуы тиіс [6].

Қазіргі уақытта қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесінде сарапшының қорытындысы белгілі бір артықшылықтарға ие екендігі туралы тұрақты дәстүрлі максимум қалыптасты, бұл оны маманның пікірінен гөрі артықшылықты етеді. Дәл осы дәстүрлі тұжырымға сүйене отырып, қылмыстық процесті жүргізетін адамдар маманның қорытындысын дәлелдемелердің жеткіліксіз көзі деп санай отырып, бұрын жүргізілген мәселелер бойынша

сот сараптамасын тағайындайды, мысалы, Сот сараптамасы. Тиісінше, сарапшының қорытындысы қылмыстық-процестік заңнамасының логикасы мен талаптарына қайшы келетіндігін дәлелдеу көзі ретінде маманның қорытындысы мәртебесі немесе дәлелдеу қабілеті бойынша төмен екендігі туралы кез-келген мәлімдеме.

Криминалистика Қазақстанның өзіндік даму ерекшеліктері мен криминалистикалық мектебі бар. Қазақстанның криминалистикалық мекемелері де дамудың және қалыптасудың күрделі жолынан өтті, оған біз ерекше назар аударғымыз келеді.

Қазақстанда алғашқы криминалистикалық зертхана Әділет министрлігінің Алматы мемлекеттік заң институтында 1939 жылы қылмыстық құқық және процесс кафедрасында ұйымдастырылды.

1957 жылы оның базасында Қазақ КСР Әділет министрлігінің Алматы сот сараптамалары ҒЗИ құрылды, оны доцент В.А. Хван басқарды. Бірақ жаңа сот-сараптама органы құрылғанына қарамастан, Қазақстан ІІО-ның криминалистикалық бөлімшелері қылмыстық және азаматтық істер бойынша сот сараптамаларының үлкен үлесі орындады [7].

Сараптамалық - криминалистикалық қызметті одан әрі дамыту қылмыстық іздестірумен, тергеу аппараттарымен өзара іс-қимылды нығайтумен және қылмыстардың алдын алу мен ашуда ғылым мен техниканың қазіргі заманғы жетістіктерін пайдалану проблемаларын бірлесіп шешумен тығыз байланысты.

Қазақстан Республикасында сот-сараптама қызметін ұйымдастыруды регламенттейтін негізгі заң актісі «сот сараптамасы туралы» ҚР Заңы және оны орындау үшін қабылданған нормативтік заңға тәуелді құқықтық актілер болып табылады.

Қазіргі уақытта ҚР Сот-сараптама жүйесі «ҚР ӘМ Сот сараптамалары орталығы» мемлекеттік мекемесімен ұсынылған. Оның құрылымы елдің ірі қалалары мен облыс орталықтарында ғана орналасқан 19 Сот сараптамасы институтынан тұрады.

Көрсетілген мән-жайлар ішкі істер органдарының жұмысына теріс әсер етеді, жәбірленушілер тарапынан наразылық туғызады, бюджет қаражатының қосымша шығыстарына әкеп соғады, сот сараптамаларын тағайындау кезінде ІІО қызметкерлерінің уақыты жұмсалады және сотқа дейінгі қырық тергеу кешіктіріледі.

Ішкі істер органдарын қалыпты сараптамалық қамтамасыз ету үшін портреттік, трассологиялық, баллистикалық, дактилоскопиялық, суық қаруды сараптау, техникалық, қолжазба дағдылары сияқты сараптамалардың түрлері бойынша мамандандыру қажет, оларды жүргізуде маманның іс жүргізу мәртебесіне ие Ішкі істер органдарының криминалистері меңгереді. Сот практикасының талабы бойынша тергеушілер мен анықтаушыларға сараптама деректерін сот сарапшылары жүргізуі маңызды.

Арнайы білімдердің қылмыстық процессіндегі маңызының артуы, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық өзгерістеріне байланысты оның жалпы белсенділігінің артқандығымен түсіндіріледі. Сот ісін жүргізудің объективтілігін қамтамасыз ету, сондай-ақ азаматтық процесте жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау көп жағдайда олардың арнайы біліммен жабдықталуына тәуелді. Бұл өз кезегінде тараптардың іс жүргізу барысында заңды мүдделерін қорғауға ықпал етеді.

Қылмыстық-процестік заңнамаға қатысты негізгі мәселе, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі бойынша маманға өз құзыретіне кіретін мәселелер бойынша тәуелсіз зерттеу жүргізуге жеткілікті процессуалдық құқықтар берілгенімен, сотқа дейінгі тергеу мен сот талқылауында маманның қорытындыларын толықтай пайдаланудың құқық қолдану тәжірибесінің әлі де қалыптаспағандығында болып отыр. Сараптаманың сапасын және сот-сараптасы орталығында бәсекелестікті артыру мақсатында, сарапшы мәртебесін ІІО криминалист-мамандарына беру туралы мәселені қарастыру қажет.

ҚР Қылмыстық-процестік кодексі мамандардың сот ісін жүргізудің барлық кезеңдерінде міндетті немесе ұсынылатын қатысушы ретінде қатысуын қамтамасыз етеді, бұл ретте оның іс жүргізу жағдайы осы нормалар жүйесінде бекітілген. Маманның қылмыстық процесте қатысуына қатысты нормаларды талдау оның процестік қызметінде төрт негізгі функцияны айқындайды: Қылмыстық процесті жүргізуші органға жәрдемдесу

ретінде тергеу немесе сот іс-әрекеттеріне қатысу. Қылмыстық процесті жүргізуші органның білімін толықтыру үшін тергеу іс-әрекеттерінде ғылыми-техникалық құралдарды қолдану. Ресми құжатты немесе қорытындыны бере отырып зерттеу жүргізу; Қылмыстық іс-әрекетті қылмыстық процесті жүргізетін органның тапсырмасы бойынша сараптама тағайындауға арналған материалдар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі №221-V ҚРЗ кодексі // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231.

2. Аманжолова Ж.Б., Брылевский А.В. Организационно-правовые вопросы назначения судебной экспертизы и судебно-экспертная деятельность ОВД // Инновационные технологии в криминалистике: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Караганда, 29 октября 2021 г. – Караганда, 2021. - С. 21-26.

3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. - М., 2005.

4. Аубакиров А.Ф., Виницкий В. Методика установления групповой принадлежности пишущих машин: методическое пособие. – А-А. Каз НИИСЭ, КарВШ, 1980. – 223 с.

5. Волынский А.Ф., Российская Е.Р. Криминалистическая регистрация: курс лекций по криминалистике. - М., 1992. – 256 с.

6. Балашов Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 253 с.

7. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Преобразование первоначальной стадии уголовного процесса // Современные проблемы криминалистики: сб. материалов межд. кр.стола, посвящ. 60-летию к.ю.н., профессора кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского Гуманитарно-Юридического Университета. 23 января 2015 года. - Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2015. - С. 5-12.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада қылмыстық процесте арнайы білімдерді қолданудың ұйымдастырушылық-құқықтық мәселелері қарастырылған. Сараптама, мамандардың қатысуы және ғылыми-техникалық әдістердің дәлелдемелер жинаудағы маңызы талданады. Сондай-ақ, тергеу тиімділігін арттыру үшін құқықтық базаны жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В научной статье рассматриваются организационно-правовые вопросы применения специальных знаний в уголовном процессе. Анализируется роль экспертизы, участия специалистов и использования научно-технических средств в процессе сбора доказательств. Отмечается необходимость совершенствования правовой базы для повышения эффективности расследования.

RESUME

The scientific article examines the organizational and legal issues of applying special knowledge in the criminal process. It analyzes the role of expertise, the involvement of specialists, and the use of scientific and technical means in evidence collection. The article highlights the need to improve the legal framework to enhance the effectiveness of investigations.

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Мусин А.Б.
магистр военного дела и национальной безопасности, научный сотрудник НИИ,
майор полиции
Академия управления МВД Республики Казахстан
Мусина А.Е.
магистр психолого-педагогического образования, преподаватель
ОШ №22 г. Костанай

Современная преступность активно меняется под воздействием глобальных геополитических, геоэкономических и социальных факторов. Вследствие этих изменений формы и методы её функционирования становятся более сложными и динамичными, что часто делает существующие механизмы уголовной юстиции недостаточно эффективными для противодействия новым вызовам.

Основная причина таких изменений связана с тем, что преступные группировки уделяют особое внимание минимизации рисков и обеспечению своей безопасности. Их гибкость и способность адаптироваться к меняющимся обстоятельствам создают серьёзные трудности для правоохранительных органов иерархию [1].

Чтобы разработать эффективные меры противодействия, необходимо понимать структуру и особенности современных преступных формирований. К характерным признакам таких группировок можно отнести:

- наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом уровне;
- отсутствие четкой иерархической структуры подчиненности, а зачастую и отсутствие центрального руководства;
- децентрализация и параллельность работы представителей организаций, затрудняющие контроль над их деятельностью, в том числе со стороны государственных и правоохранительных органов;
- многоуровневая структура с разветвленной и сложной системой связей и вложенных сообществ;
- координация своей деятельности с использованием средств глобальных информационных сетей;
- высокая динамика развития за счет хорошо налаженного обмена информацией и способности к быстрой реорганизации в случае необходимости [2, с. 16].

Эти признаки формируют систему, построенную на принципах сетевого управления. Этот подход получил широкое применение в различных сферах, включая военную, политическую, экономическую и информационную.

Принципы сетевого управления заимствованы из бизнес-сферы, например, из модели управления компании Walmart. Эта система представляет собой распределённую сеть, способную к саморегуляции и работе в режиме реального времени. В компании управление движением товаров осуществляется через горизонтальную информационную сеть, а не вертикальную иерархию [3, с. 137].

Аналогичным образом современные преступные формирования, включая экстремистские и террористические группировки, а также псевдополитические деструктивные организации, внедряют сетевой принцип организации своей деятельности. Это требует соответствующей адаптации системы правоохранительных органов для эффективной борьбы с преступностью.

Анализ деятельности оперативных подразделений ОВД показывает, что сетецентрическому характеру современной криминогенной ситуации они отвечают

традиционной жесткой иерархической структурой организации своей работы, которая объективно не соответствует реальной обстановке.

Например, очевидно, что количество штатных оперативных работников на порядок (а может, на два) меньше, чем контингент, нуждающийся в постоянном оперативном освещении. К примеру, в территориальных подразделениях по борьбе с организованной преступностью (УБОП) один сотрудник может быть закреплен за преступной группой в несколько десятков членов. Соответственно, он физически не в состоянии охватить их всех плотным оперативным наблюдением. Аналогичная ситуация сложилась и в других службах – по противодействию экстремизму и наркопреступности.

Увеличение штатной численности этих структур – экстенсивный путь – в текущих экономических условиях невозможно. Остается использовать другие способы – интенсивные, одним из которых является расширение сетецентрического принципа. Его основа существует – агентура и резидентура, но они явно не справляются с кардинально возросшим информационным потоком оперативно значимых сведений.

Значит, сетевую структуру необходимо расширять за счет более активного включения в нее дополнительных звеньев. Самым проблемным аспектов такого расширения является мотивация новых участников, которая у большинства научных и практических работников сводится к материальному поощрению, увеличение которого в текущих реалиях также не представляется возможным.

Выход из этого тупика подсказывает принцип сетецентризма. Участников сети в ней удерживает мотивация, и это не всегда деньги. От внимания многих исследователей ускользает еще один мотивационный сегмент – выгода от совместной деятельности, которая может выражаться как в материальном, так и в других планах – моральном, идеологическом, межличностном и т.д.

Логично, что рассчитывать на массовую идеологическую мотивацию сейчас не стоит, поэтому возникает закономерный вопрос: какую мотивацию, кроме материальной, можно предложить новым участникам будущей сетевой структуры оперативных подразделений ОВД?

Наглядным примером является группировка, действующая на просторах интернета (в том числе, в закрытых его сегментах, таких как Darknet); она называет себя Anonymous («Анонимус»).

Первые упоминания о хакерах, выбравших себе название «Анонимус», начали появляться в 2003 году. По своей сути они являются «цифровыми анархистами», выступающими против притеснения свободы слова в интернете, цензуры и препятствий в распространении контента. Особенность движения заключается в его децентрализации – исторически сложилось, что на просторах интернета действуют разрозненные группы активистов, именующих себя анонимами [4].

Как было отмечено выше, это является характерным признаком любой сетевой структуры – децентрализация и частое отсутствие единого центра руководства и управления.

Известность к ним пришла в 2008 году после войны, объявленной последователям церкви саентологии в США. В 2010-х годах группировка укрепила свои позиции борцов с консервативными режимами, выступив на стороне протестующих во время «арабской весны» в ряде арабских стран. Окончательная «политизация» группировки произошла после того, как на основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа составили уголовное дело. «Анонимус» считали себя идейными продолжателями его дела. «Анонимус» взламывал ресурсы, распространявшие детскую порнографию, и сливал в открытый доступ данные пользователей этих сайтов [4].

Таким образом, помимо заявленных политических целей, «Анонимус» инициативно осуществлял общественно полезную деятельность, противодействуя организованным формам преступности.

Ее главным преимуществом является то, что если оперативники ограничены политикой, в рамках которой без доказательных аргументов, исков и постановлений у них

нет права на доступ и анализ данных, то для «Анонимус» такие формальности не помеха [5].

В данном случае, эта группа представляла собой идеальное сетевое звено, которому можно доверить «деликатные» поручения в условиях, когда нет законных оснований действовать государственным органам. И есть обоснованные предположения, что такие возможности в зарубежных странах активно использовались.

Известны случаи, когда специальные программы с нелегальных сайтов скрыто отправляли на сервера спецслужб данные о посетителях. При этом, хакеры «громко» и вовремя взламывали именно те ресурсы, в которых заинтересованы правоохранители. К примеру, в 2014 году «Анонимус» вывели из строя более 10 тыс. сайтов крупного Darknet-провайдера Freedom Hosting II за распространение детского порно, а все пароли были переданы правоохранительным органам [5].

Похоже, что по аналогичному пути идут и российские правоохранители. По имеющейся информации, они инициировали конкурентную борьбу между различными Интернет-площадками в Darknet за передел рынка наркобизнеса, использовав их друг против друга. Таким образом, были устранены Darknet-сервисы R2D2, AmberRoad, Malina и RuTor [6].

При этом, «Анонимус» не единичное явление в киберпространстве.

Например, существует некоммерческая организация OpenBriefing, которая называет себя «первой в мире разведслужбой гражданского общества». Она ставит своей целью сбор, анализ и распространение ключевой информации в интересах правозащитных групп, агентств гуманитарной помощи, общественных организаций и гражданских активистов [7].

Это то, что известно о всемирно известных сетевых организациях. Кроме того, на уровне отдельных стран или даже регионов не исключено существование аналогичных структур, занимающихся локальными вопросами. Наибольшую перспективу здесь представляют журналистские сообщества, прежде всего, освещающие криминальную тематику и специализирующиеся на расследованиях.

Как правило, это достаточно грамотные люди, владеющие приемами поиска интересующих сведений в современном информационном пространстве, в отличии от многих оперативных работников.

Привлечение их к сотрудничеству как временные или постоянные сетевые звенья оперативных подразделений ОВД способно дать перспективные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жизнестойкость транснациональных организованных преступных группировок // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): ежемесячный информационный бюллетень. – 2017. – № 12. – С. 3-5.

2. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – М.: Харвест, 2004. – 426 с.

3. Макаренко С.И., Иванов М.С. Сетецентрическая война – принципы, технологии, примеры и перспективы: монография. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2018. – 908 с.

4. Сидоров К. «Не забудем, не простим» хакеры Anonymous – кто они и чем знамениты // https://digitalocean.ru/n/ne-zabudem-ne-prostim (11.08.2025).

5. Борьба с черными рынками интернета больше не обречена на провал. Союз спецслужб и анархистов // https://vz.ru/society/2017/5/10/867799.html (29.05.2024).

6. Очень темные дела // https://darknet.lenta.ru (11.08.2025).

7. OpenBriefing // https://wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Open_Briefing (11.08.2025).

ТҮЙІН

Қазіргі қылмыстылық жаһандық саяси, экономикалық және әлеуметтік өзгерістерге тез бейімделіп, децентрализацияланған және желілік ұйымдасу түрлерін пайдаланады, бұл құқық қорғау органдарының жұмысын қиындатады. Дәстүрлі иерархиялық құрылымдар қылмыстық ортаның динамикасына ілесе алмайды. Қарсы іс-қимылды тиімді ету үшін

киберактивистер мен зерттеуші журналистерді қоса алғанда, тәуелсіз және ынталандырылған қатысушыларды тарту арқылы сетецентрлік тәсілді енгізу қажет. Табысқа жетудің маңызды шарты – материалдық емес ынталандыру түрлерін дамыту және ақпарат алмасудың тұрақтылығын қамтамасыз ету.

РЕЗЮМЕ

Современная преступность быстро адаптируется к глобальным политическим, экономическим и социальным изменениям, используя децентрализованные и сетевые формы организации, что затрудняет работу правоохранительных органов. Традиционные иерархические структуры не успевают за динамикой криминальной среды. Для повышения эффективности противодействия требуется внедрение сетецентрического подхода с привлечением независимых и мотивированных участников, включая киберактивистов и журналистов-расследователей. Важным условием успеха является развитие нематериальных форм мотивации и обеспечение устойчивого обмена информацией.

RESUME

Modern crime rapidly adapts to global political, economic, and social changes, employing decentralized and network-based organizational models that complicate law enforcement efforts. Traditional hierarchical structures lag behind the dynamic nature of the criminal environment. To enhance the effectiveness of counteraction, a network-centric approach should be implemented by involving independent and motivated actors, including cyber activists and investigative journalists. A key factor for success is the development of non-material incentives and ensuring stable information exchange.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мусин М.Ш.
магистр национальной безопасности и военного дела,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева

Оперативно розыскная деятельность (далее – ОРД) представляет собой совокупность гласных и негласных мероприятий, осуществляемых компетентными государственными органами в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. Ее законодательное регулирование направлено на создание правового баланса между эффективным предупреждением и раскрытием преступлений и соблюдением прав и свобод граждан.

Правовой основой ОРД в Республике Казахстан выступает Закон РК от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» [1, с. 12]. Дополнительно используются положения Конституции РК, Уголовного процессуального кодекса, а также иные нормативные правовые акты. В случае противоречий приоритет имеют положения международных договоров, ратифицированных Казахстаном.

Основополагающими принципами ОРД являются законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, сочетание гласных и негласных методов, обеспечение конспирации, профессиональная этика и допустимость применения мер принуждения исключительно в пределах закона. Эффективность реализации ОРД во многом зависит от соблюдения этих принципов на практике.

Субъектами оперативно-розыскной деятельности являются государственные органы, наделённые соответствующими полномочиями. В их число входят Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности, антикоррупционная служба, служба

экономических расследований, Служба государственной охраны, военная разведка и некоторые другие органы [2, с. 24].

К основным задачам оперативно-розыскной деятельности относятся:

1) защита жизни, здоровья, прав и свобод человека;
2) обеспечение безопасности общества и государства;
3) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений;
4) розыск скрывшихся лиц и без вести пропавших;
5) охрана государственной тайны;
6) обеспечение порядка в местах лишения свободы;
7) выявление и предотвращение противоправных действий в отношении органов ОРД.

Порядок проведения ОРМ (оперативно-розыскных мероприятий) включает как гласные, так и негласные действия. Часть из них требует получения санкции прокурора или судебного органа. Закон строго регламентирует перечень мероприятий, сроки их проведения, условия правомерного использования результатов ОРД в доказывании [3, с. 7].

Контроль за соблюдением законности при осуществлении ОРД возложен на органы прокуратуры. Прокурор уполномочен запрашивать материалы, проверять правомерность начатых мероприятий, давать предписания о прекращении незаконных действий и реагировать на жалобы граждан.

Этот надзорный механизм является ключевым инструментом обеспечения правовых гарантий личности.

Вместе с тем практика применения законодательства об ОРД выявляет ряд актуальных проблем. Одной из них является недостаточная адаптация правовой базы к вызовам цифровой эпохи. Современные преступления всё чаще совершаются с использованием интернет-технологий, в том числе через даркнет, криптовалютные платформы, анонимайзеры. Однако действующее законодательство слабо регулирует порядок проведения ОРМ в этих условиях [4, с. 17].

Например, анализ транзакций в блокчейне, мониторинг зашифрованных каналов связи, использование технических средств перехвата в виртуальной среде требуют не только специальных технологий, но и чёткой правовой регламентации. В противном случае возникает риск нарушения прав граждан, включая тайну личной жизни и неприкосновенность частной переписки.

Также актуальной проблемой остаётся отсутствие единого подхода к разграничению полномочий между различными субъектами ОРД, что порождает дублирование функций и снижает эффективность межведомственного взаимодействия. В некоторых случаях оперативные подразделения различных ведомств проводят мероприятия параллельно, не координируя свои действия.

Особого внимания требует вопрос правового статуса лиц, в отношении которых проводятся ОРМ, а также защиты их прав. Закон не всегда даёт возможность лицу узнать о проведённых в отношении него мерах, даже в случае прекращения дела или необоснованного вмешательства. Это нарушает принципы справедливости и подрывает доверие к правоохранительным структурам.

Международный опыт свидетельствует о важности развития правовых механизмов, обеспечивающих баланс между интересами государства и защитой прав личности. Так, в странах ЕС деятельность спецслужб строго ограничена законами, подлежит парламентскому и судебному контролю, а использование данных ОРД в уголовном процессе имеет чёткие рамки [5, с. 9].

В этой связи в Республике Казахстан назрела необходимость комплексной реформы законодательства об ОРД. Она должна включать:

– принятие новой редакции закона с учетом цифровой трансформации;
– внедрение специальных норм, регулирующих ОРД в киберпространстве;
– усиление прокурорского и судебного контроля;

– разграничение компетенции между ведомствами;

– расширение прав граждан по обжалованию и получению информации;

– повышение квалификации сотрудников, осуществляющих ОРД, в сфере IT и права.

Совершенствование правового регулирования ОРД повысит её эффективность, обеспечит правовую определенность, усилит защиту прав человека и укрепит доверие общества к институтам государства. Кроме того, это позволит Казахстану приблизиться к международным стандартам и повысит качество борьбы с преступностью в условиях быстро меняющегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII // https://adilet.zan.kz.

2. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://www.constitution.kz.

3. Оразбаев К.Б. Проблемы применения законодательства об ОРД // Вестник Академии МВД РК. – 2022. – № 4. – С. 7–12.

4. Смагулов А.Т. Оперативно-розыскная деятельность в цифровой среде: вызовы и решения // Право и безопасность. – 2023. – № 2. – С. 15–20.

5. Международный опыт законодательного регулирования ОРД: обзор моделей // Юридическая наука и практика. – 2021. – № 3. – С. 5–10.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz.

7. Модельный закон о оперативно-розыскной деятельности (СНГ) // Межпарламентская ассамблея СНГ. – СПб., 2002.

ТҮЙІН

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы жедел-іздестіру қызметінің заңнамалық негіздері қарастырылады. Автор ОРД саласындағы құқықтық реттеудің өзекті мәселелерін, атап айтқанда цифрлық технологиялармен байланысты проблемаларды, халықаралық стандарттарға сәйкестігін және құқықтық реформалар қажеттілігін талдайды. Мақалада заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются правовые основы оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан. Анализируются актуальные проблемы, включая вызовы цифровизации, международные стандарты и необходимость законодательных реформ. Предложены конкретные меры по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

RESUME

The article examines the legal framework of operational-search activity in the Republic of Kazakhstan. It analyzes current challenges, including digitalization, international standards, and the need for legislative reform. The author proposes measures to improve the legal regulation of operational-search procedures.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Новотеева С.А.
магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Уголовное законодательство — важнейший инструмент охраны прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка и стабильности общества. Однако эффективность уголовного закона напрямую зависит от его правильного и единообразного применения на практике. В условиях постоянной модернизации законодательства, цифровизации общественных отношений и роста правосознания граждан особую актуальность приобретает проблема правоприменительной устойчивости и справедливости в уголовно-правовой сфере.

В Республике Казахстан за последние годы было принято множество поправок в Уголовный кодекс, направленных на гуманизацию уголовной политики и снижение нагрузки на правоохранительную и судебную систему. Однако правоприменительная практика по-прежнему сталкивается с рядом проблем, препятствующих эффективной реализации уголовного закона.

Основные проблемы правоприменения уголовного законодательства

1. Правовая неопределенность норм.

Частая корректировка уголовных статей без системного подхода приводит к неясности и двусмысленности формулировок. Примером может служить практика по ст. 190 УК РК («Мошенничество»), в рамках которой отсутствует четкое разграничение между гражданско-правовым спором и уголовно наказуемым деянием [1].

2. Неединообразие судебной практики.

Анализ решений судов первой и апелляционной инстанций показывает значительное расхождение в квалификации аналогичных деяний, что ставит под сомнение реализацию принципов справедливости и равенства перед законом. Это особенно характерно для дел, связанных с экономическими преступлениями, коррупцией, хищениями в цифровой среде.

3. Сложности доказывания субъективной стороны преступления.

Следственные органы и суды зачастую ограничиваются формальным изложением вины, не исследуя мотив, цель и форму вины, что снижает качество следствия и объективность судебного разбирательства. Как показывает практика, при рассмотрении дел по ст. 296 УК РК («Незаконное обращение с наркотическими средствами») субъективная сторона раскрывается поверхностно [2].

4. Недостаток квалифицированных кадров в правоохранительных органах.

Профессиональная подготовка следователей и дознавателей не всегда соответствует современным требованиям, что порождает процессуальные ошибки, в том числе нарушения прав подозреваемых, потерпевших и свидетелей.

5. Отсутствие системной работы по обобщению правоприменительной практики.

Несмотря на наличие нормативных постановлений Верховного Суда РК, систематическая аналитика и публичное обсуждение правоприменительных проблем ведется недостаточно активно. Это затрудняет выработку единых подходов к применению закона.

Цифровизация правоприменительной практики в уголовном законодательстве

В условиях цифровой трансформации государственные органы Республики Казахстан активно внедряют технологии в сферу уголовного судопроизводства и правоохранительной деятельности. Тем не менее, цифровизация правоприменительной практики всё ещё сопровождается рядом методологических, правовых и технических проблем [3].

1. Электронное уголовное производство и его ограничения.

Внедрение систем «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР) и «Торебе» в Казахстане стало шагом вперёд в автоматизации делопроизводства. Однако нередки случаи,

когда следователи и дознаватели сталкиваются с техническими сбоями, недостаточным функционалом или отсутствием взаимосвязанности баз данных между различными ведомствами (МВД, Прокуратура, Суды). Это затрудняет эффективную фиксацию доказательств и контроль за соблюдением процессуальных сроков.

2. Недостаточное нормативное регулирование кибердоказательств.

В Уголовно-процессуальном кодексе и Уголовном кодексе РК отсутствует чёткая регламентация применения цифровых доказательств (скриншоты, электронная переписка, данные с устройств и облачных хранилищ). Это порождает проблемы допустимости и достоверности таких доказательств в суде, особенно по делам, связанным с киберпреступностью.

3. Искусственный интеллект и аналитика больших данных.

Использование алгоритмов ИИ для анализа преступности (например, прогнозирование рецидива, распределение уголовных дел, выявление паттернов) пока находится на начальной стадии. При этом необходимо законодательно закрепить правила, исключающие дискриминацию, предвзятость или непрозрачность решений, принимаемых при участии цифровых систем.

4. Этика цифрового правосудия и защита прав человека.

Автоматизация следственных и судебных процессов не должна подрывать принципы справедливости, гласности и состязательности. Особую озабоченность вызывает использование автоматических решений без участия человека при принятии процессуальных решений (например, выбор меры пресечения, продление сроков следствия).

5. Проблема цифрового неравенства.

При всей перспективности электронных форм взаимодействия с участниками процесса (например, дистанционные допросы, видеоконференции, подача ходатайств онлайн) сохраняется барьер в виде отсутствия цифровых навыков, особенно в сельских регионах или среди социально уязвимых слоёв населения. Это может нарушать равенство сторон и доступ к правосудию.

Предложения по совершенствованию правоприменительной практики:

1. Стабилизация уголовного законодательства.

Уголовный кодекс должен быть лишен правовой неопределенности, чрезмерной казуистики и дублирующих норм. Необходима периодическая кодификационная ревизия с участием ученых и практиков.

2. Развитие института правовых позиций Верховного Суда.

Верховный Суд должен активнее формировать правовые позиции по спорным вопросам, подкрепляя их конкретными примерами из судебной практики, а также повышать их авторитет через широкое распространение и обучение.

3. Расширение цифровых возможностей правоприменения.

Внедрение электронного уголовного судопроизводства, цифровой аналитики уголовных дел и автоматизированных систем анализа судебной практики позволит устранить произвол и усилить контроль за соблюдением закона.

4. Повышение квалификации правоприменителей.

Важно расширить программы обучения сотрудников следственных и судебных органов, ориентируя их не только на техническое исполнение норм, но и на понимание принципов права и прав человека.

5. Межведомственное взаимодействие и научно-методическое сопровождение.

Эффективное правоприменение возможно при тесной координации деятельности МВД, Генеральной прокуратуры, судов и научных учреждений, участвующих в анализе и интерпретации уголовного закона [4].

Правоприменительная практика в уголовном праве является неотъемлемой частью механизма обеспечения законности и справедливости в государстве. Однако ее эффективность возможна только при наличии стабильного, логичного и понятного законодательства, а также высокого уровня подготовки кадров, участвующих в его

реализации. Казахстану необходим переход к системному, аналитически обоснованному подходу к правоприменению, включая использование современных технологий и развитие правовой науки.

Цифровизация правоприменительной практики открывает новые возможности для повышения прозрачности, эффективности и объективности уголовного судопроизводства. Однако её реализация требует нормативной определённости, этических ограничений и профессиональной подготовки сотрудников, задействованных в уголовно-правовой системе. Развитие технологий должно сопровождаться гарантиями защиты прав личности и недопущения злоупотреблений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 2025 год).

2. Оспанов Т.М. Актуальные проблемы уголовного преследования в Казахстане // Право и государство. – 2023. – № 2 (94).

3. Алимжанов Е.Н. Проблемы квалификации преступлений в правоприменительной практике // Вестник КазЮИ МВД РК. – 2022. – № 3.

7. Бекетаев М.Р. Принципы справедливости в уголовном судопроизводстве: теоретико-прикладной анализ. – Алматы: НИИ права и правосудия, 2021.

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының құқық қолдану практикасының өзекті мәселелерін талдауға арналған. Қылмыстық-құқықтық нормаларды қолдануда туындайтын қиындықтардың себептері қарастырылады, заңды біркелкі түсіндіру мен қолдануды қиындататын факторлар анықталады. Қылмыстық құқық қолданудың тұрақтылығы мен болжамдылығын қамтамасыз ету, оның ішінде сот практикасы мен халықаралық стандарттарды ескере отырып, бағыттар ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу актуальных проблем правоприменительной практики уголовного законодательства Республики Казахстан. Рассматриваются причины возникающих трудностей при применении уголовно-правовых норм, выявляются факторы, затрудняющие единообразное толкование и применение закона. Предлагаются направления по обеспечению стабильности и предсказуемости уголовного правоприменения, в том числе с учетом судебной практики и международных стандартов.

RESUME

The article is devoted to the analysis of actual problems of law enforcement practice of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The reasons for the difficulties encountered in the application of criminal law norms are considered, and the factors that make it difficult to interpret and apply the law uniformly are identified. Directions are proposed to ensure the stability and predictability of criminal law enforcement, including taking into account judicial practice and international standards.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Нурумбетова С.А.
доктор философии (PhD), доцент, научный секретарь, подполковник
Академия МВД Республики Узбекистан, г. Ташкент

Экстремизм является многоаспектной и быстро меняющейся угрозой в современном обществе, оказывая серьезное влияние на него.

Экстремистские группы активно используют социальные сети, мессенджеры и онлайн-форумы для пропаганды, вербовки участников и координации преступной деятельности. Они имеют возможность быстро распространять свои идеи, пользуясь анонимностью и широкой аудиторией на этих платформах. Экстремисты создают ложную информацию, выражают ненависть и распространяют теории заговора, что приводит к разделению и недоверию в обществе. Этот контент облегчает принятие радикальных идей.

Сегодня экстремистские группы эффективно используют активное интернет-применение молодежью для вербовки новых членов. Они создают контент, который соответствует мировоззрению и ценностям молодежи, что способствует их радикализации. В настоящее время экстремистские группы пытаются воздействовать на общество, используя элементы гибридной войны (например, кибератаки и распространение ложной информации). В частности, они объединяют своих сторонников в разных странах, создавая транснациональные сети. Эти сети могут использоваться для организации террористических атак и финансирования их деятельности [1].

Таким образом, многоаспектные и быстро изменяющиеся угрозы экстремизма оказывают серьезное влияние на общество через онлайн-активность. Поскольку онлайн-пропаганда охватывает более широкую аудиторию по сравнению с традиционной пропагандой, экстремистские группы активно используют социальные сети, мессенджеры и онлайн-форумы для своей деятельности. Они способны быстро распространять свои идеи благодаря анонимности платформ. Такой контент облегчает принятие радикальных идей. Кроме того, экстремисты эффективно используют активное интернет-применение молодежи для привлечения новых членов в свои ряды. Они создают контент, соответствующий мировоззрению и ценностям молодежи, что становится причиной их радикализации.

В вышеприведенном обсуждаются некоторые аспекты пропаганды преступлений, связанных с экстремизмом, через Интернет. В настоящее время в деятельности по борьбе с преступностью и в процессе расследования таких правонарушений существует ряд проблемных ситуаций, касающихся признания электронных данных в качестве доказательства и решения вопроса об ответственности за совершенные деяния. Например, до сих пор не установлена четкая методика обнаружения и фиксации электронных данных, относящихся к экстремистской деятельности, полученных с профиля, принадлежащего конкретному лицу, с мобильного устройства, облачного сервиса или других социальных сетей [2]. Также остаются нерешенными вопросы, касающиеся характеристик обнаруженных или идентифицированных электронных данных (атрибутов в Telegram или других социальных сетях, нашидов, аудио- и видеозаписей, файлов, изображений, отметок «лайк» и т. д.), наличия фактов, подтверждающих их распространение, времени распространения информации, электронной почты владельца профиля, логина и пароля облачного сервиса, а также проверки истории поиска в Google [4].

Помимо этого, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко регламентированного порядка фиксации электронных данных, а также неопределенность их процессуального оформления с тактической точки зрения свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных исследований и разработки решений по данной проблеме.

Если рассматривать возможные пути решения, то, учитывая огромный объем электронных данных и информации, представляемой в настоящее время на цифровую

экспертизу, в том числе данные, касающиеся экстремизма, содержащиеся в мобильных устройствах, представляется целесообразным использование искусственного интеллекта для классификации и анализа электронных данных.

Это позволит следователю точно определить, относятся ли данные на диске к преступлениям экстремистского характера, порнографической информации или другим видам правонарушений, тем самым значительно упростив процесс сортировки. В противном случае, из-за большого объема информации, хранящейся на поступающих в расследование дисках, следователю придется затрачивать несколько дней на их обработку и анализ.

В качестве одного из решений, можно использовать искусственный интеллект для выявления экстремистской деятельности, осуществляемой в сети интернет, путем анализа предложений, связанных с этой деятельностью. Это поможет раскрыть преступления, совершаемые в социальных сетях.

Для следователя важным аспектом при расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, является признание определенных объектов и документов в качестве вещественных доказательств и проведение их проверки [3]. Проблема заключается в том, что Уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок признания объектов и документов вещественными доказательствами и их проверки, однако процессуальный порядок проверки электронных (цифровых) данных и признания их вещественными доказательствами еще не разработан с точки зрения криминалистики.

В опросе среди респондентов на вопрос «Какие проблемные ситуации существуют при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом?» 59% ответили «проверка информации в информационных технологиях и ее получение в качестве вещественного доказательства», 35% - «выявление, получение и проверка материалов религиозного содержания», 4% указали на отсутствие проблем, а 1% - на проверку места происшествия.

Исходя из анализа законодательства и практики следствия, необходимо включить электронные (цифровые) данные в категорию объектов и документов. В рамках работы много ученых высказывают мнение о необходимости включения электронных данных о преступлениях, совершенных с использованием интернет-ресурсов, в национальное законодательство и необходимости их использования в качестве доказательства. Эти предложения сегодня не остаются без внимания, поскольку развитие времени также ведет к развитию мира преступности и требует принятия мер на законодательном уровне.

Также следует учитывать то обстоятельство, что как в криминалистике, так и в Уголовно-процессуальном кодексе не указаны электронные (цифровые) данные как виды проверки. Поэтому мы считаем необходимым внести изменения в состав статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса о том, что электронные данные должны быть включены как вид проверки.

Понятие электронных (цифровых) данных и то, что к ним относится будет рассмотрено в ходе всего исследования. Поэтому добавление пояснительного определения к этому понятию не является обязательным. Однако для упорядочивания процесса работы со следственными действиями с использованием электронных данных необходимо внести изменения в статью 135 Уголовно-процессуального кодекса следующим образом:

«Изъятие предметов и проведение обысков должны осуществляться с соблюдением правил, установленных для проведения следственных действий, и найденные предметы, документы и электронные (цифровые) данные должны быть проверены в соответствии с этими правилами».

На наш взгляд, для того чтобы данный процессуальный порядок полностью отразился в кодексе, целесообразно разработать новую редакцию статьи 1401 «Проверка электронных данных» и дополнить её следующим содержанием:

«Должностное лицо органа, осуществляющего проверку до начала следствия, следователь, дознаватель и специалист или эксперт в области информационных технологий должны проверять электронные (цифровые) данные на электронных технических устройствах и других средствах хранения информации с использованием эффективных

средств для сохранения и получения электронных данных по месту их обнаружения.

Если на месте обнаружено электронное техническое устройство или другой тип носителя информации составляет его часть или является частью таковой, должностное лицо органа, осуществляющего проверку до начала следствия, следователь, дознаватель и специалист или эксперт в области информационных технологий могут дистанционно просматривать Интернет глобальной информационной сети.

Если имеются основания полагать, что запрашиваемые электронные данные являются частью информации, которая ищется на двух или более интернет-ресурсах, может быть осуществлена дистанционная проверка.

Проверка электронных технических устройств, компьютерных сетей и других носителей информации может проводиться с использованием других электронно-технических средств. При этом обнаруженные электронные данные могут быть перенесены на другие носители информации.

Если перенос электронных данных невозможен или если такая ситуация может оказать заметное негативное влияние на нормальное функционирование крупной корпоративной сети или Интернет-глобальной информационной сети, они могут быть задокументированы путем записи изображения с экрана монитора устройства, на котором осуществляется следственное действие».

В связи с тем, что в протоколах проведения следственных действий не упорядочены записи электронных (цифровых) данных, предлагается дополнить третью часть статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса следующей редакцией:

«В протоколе осмотра электронно-технических устройств, сетей Интернет и других носителей электронных данных указываются наименование, объем (МБ, ГБ), тип (файл, медиа, видео, изображение и др.), количество, время, название сети и электронный адрес владельца профиля (IP, логин, пароль) полученных и обнаруженных электронных (цифровых) данных».

Данные предложения окажут положительное влияние не только на расследование преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, но и на расследование других преступлений в сфере информационных технологий. Это обеспечит легитимность и официальное оформление каждого собранного доказательства.

Введение предложенной нормы в законодательство позволит внести ясность в порядок поиска, получения, регистрации и оформления электронных данных. Наличие таких норм в законодательстве не только решит проблемы в ходе следствия, но также расширит возможности широкого применения информационных технологий в процессе работы.

При использовании искусственного интеллекта в следственных процессах целесообразно учитывать различные его виды и выбирать наиболее актуальные для конкретной работы. В этой связи также необходимо привлекать IT-специалистов по мере необходимости.

В заключение можно сказать, что искусственный интеллект открывает большие возможности для следственной деятельности. Однако важно помнить о необходимости разумного и этичного использования его преимуществ. Также стоит отметить, что искусственный интеллект не заменяет следователей; он является инструментом помощи им и способствует повышению эффективности расследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ёдгоров Ш.М. Опыт борьбы Египта и Сирии с религиозным экстремизмом и терроризмом в конце XX – начале XXI века // Академические исследования в области образовательных наук. Научный журнал Impact Factor (SJIF) – 2021: 5.723. – С. 485–494.

2. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 5–10.

3. Крыжановская Л.М. Основы криминалистической тактики // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С.123–131.

4. Расулев А.К. Криминологическая характеристика преступлений в сфере информационных (компьютерных) преступлений // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. - № 2 (53). – С. 28–38.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ВЛИЯНИЕМ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Примкулова А.А.
доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного права и криминологии,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Современная антикоррупционная политика требует гибкости и адекватного реагирования на изменяющиеся формы незаконного влияния. Одной из наименее изученных, но крайне опасных форм коррупционного поведения является торговля влиянием — деяние, связанное с использованием неофициальных каналов давления на лиц, принимающих решения, в обмен на вознаграждение.

Несмотря на то, что Казахстан ратифицировал ключевые международные антикоррупционные конвенции, в национальном уголовном законодательстве отсутствует самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за данное деяние.

В соответствии со статьей 18 Конвенции ООН против коррупции, «каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

b) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа Государства-участника какого-либо неправомерного преимущества» [1].

Международные инструменты подчёркивают важность криминализации как активной, так и пассивной форм торговли влиянием. Подчёркивается, что наличие реального или даже предполагаемого (мнимого) влияния может служить основанием для ответственности, если лицо принимает или предлагает выгоду за это влияние.

Так, по мнению ученого Васильева И.А. под этим термином понимается получение вознаграждения в целях личной выгоды в обмен на возможность повлиять на уполномоченное должностное лицо, в том числе путем совершения действия (или бездействия) в пользу лица, предоставившего вознаграждение, или лица, которое он представляет. Торговля влиянием – это получение денег, других материальных ценностей или имущественных прав в обмен на возможность повлиять на публичное должностное лицо» [2].

В свою очередь А.А. Волков указывает, что торговля влиянием происходит, когда

лицо, которое оказывает реальное или кажущееся влияние на принятие решений государственным должностным лицом, обменивает это влияние на неправомерное преимущество [3].

Феномен торговли влиянием представляет собой «теневое посредничество», при котором неформальные отношения замещают официальные процедуры, подрывая основы прозрачности и правопорядка.

Торговля влиянием криминализирована в уголовных кодексах Бельгии, Венгрии, Латвии, Люксембурга, Польши, Румынии, Франции. При этом следует отметить определенные различия в способах криминализации.

Так, в большинстве перечисленных уголовных кодексах пассивным субъектом торговли влиянием может быть любое лицо. В уголовных кодексах Венгрии, Латвии, Литвы, Польши составы торговли влиянием сформулированы так, что не содержат никаких признаков, отличающих рассматриваемое преступление от законной адвокатской, лоббистской и иной правозащитной деятельности [4].

В уголовном праве Республики Казахстан отсутствует специальная норма, устанавливающая ответственность за торговлю влиянием. В практике выявленные случаи квалифицируются по статьям о мошенничестве (при мнимом влиянии) либо посредничестве во взяточничестве (если влияние связано с передачей взятки должностному лицу). Такой подход не отражает всей опасности данного поведения, а также не охватывает случаи реального, но незаконного воздействия через связи, личные отношения и т.д.

Правовая неопределённость позволяет лицам, вовлечённым в коррупционные схемы, избегать уголовной ответственности.

Недостаточная прозрачность механизмов влияния создаёт почву для злоупотреблений, особенно в сферах госзаказов, лицензирования, распределения госимущества.

Латентность деяний усложняет их выявление и доказывание в рамках существующих составов преступлений.

Кроме того, криминализация торговли влиянием в Казахстане должна учитывать следующие аспекты:

Унификация понятийного аппарата, включая признаки влияния, субъекта и объекта деяния.

Разграничение с легальной адвокатской и лоббистской деятельностью, чтобы избежать чрезмерной уголовной репрессии.

Введение специальных квалифицирующих признаков, таких как совершение деяния, бывшим госслужащим, в сфере госзаказов или в интересах юридического лица.

Возможно внедрение модели, аналогичной французской, где торговля влиянием выделена в отдельную статью и применяется как к частным лицам, так и к государственным служащим.

При имплементации указанного положения в условиях Республики Казахстан, данная новелла в рамках Группы государств против коррупции (ГРЕКО) будет оцениваться как прогресс, достигнутый в деле выполнения рекомендаций [5].

Таким образом, учитывая глобальные тенденции и международные обязательства, Республика Казахстан нуждается в расширении уголовно-правового инструментария противодействия коррупции за счёт введения состава торговли влиянием. Это позволит повысить уровень подотчётности, ограничить неформальные практики влияния и укрепить доверие к институтам власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31.

2. Васильев И.А. Злоупотребление влиянием как новый вид коррупционного преступления // Инновации в современной науке. – 2017. – С. 374-376.

3. Волков А.А. К вопросу о криминализации торговли влиянием // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. - №4-2 // https://cyberleninka.ru/.

4. Краснова К.А. Уголовная ответственность за торговлю влиянием: опыт правового регулирования и правоприменения в государствах-членах Европейского союза // Материалы Всероссийского круглого стола 20 марта 2015 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. - С. 138-145.

5. Казахстан: орган по борьбе с коррупцией публикует первый доклад о ходе выполнения рекомендаций // https://www.coe.int/ru/web/portal/-/kazakhstan-anti-corruption-body-publishes-first-report-on-progress-implementing-recommendations.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы ықпалды сауданы криминализациялау қажеттілігінің теориялық-құқықтық негіздері қарастырылады. Шешім қабылдаушыларға заңсыз ықпал ету мақсатында жеке байланыстар мен беделді пайдалануға байланысты іс-әрекеттер үшін дербес қылмыстық жауаптылықты енгізу қажеттілігі негізделген.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретико-правовые основания необходимости криминализации торговли влиянием в Республике Казахстан. Обоснована потребность введения самостоятельной уголовной ответственности за действия, связанные с использованием личных связей и авторитета с целью неправомерного воздействия на принимающих решения лиц.

RESUME

The article examines the theoretical and legal grounds for the need to criminalize influence peddling in the Republic of Kazakhstan. The need to introduce independent criminal liability for actions related to the use of personal connections and authority in order to unlawfully influence decision-makers is substantiated.

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ НАУКИ

Скаков А.Б.
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
профессор кафедры криминологии
Академия ФСИН России, г. Рязань
ORCID: 0000-0003-4199-5473

Наша республика в этом году празднует 30-летие своего Основного Закона – Конституции. За прошедшие годы сделано немало в обеспечении прав, свобод и законных интересов граждан. Вместе с тем, думается, что, принимая во внимание достижения науки и техники, появились новые меры по совершенствованию средств защиты конституционных прав человека. Действительно, настоящее время человечество переживает новую, шестую техническую революцию. Мы стали свидетелями технических и технологических открытий, которые резко изменили условия жизни человека, способствовали совершенствованию гармонического развития общества и государства. В этой связи, без всякого сомнения следует Республики Казахстан активно внедрять передовые достижения науки и техники, в том числе, в сфере IT-технологий в целях улучшения жизнедеятельности человека, цивилизации общества и повышение эффективности управленческой государства в

реализации различных направлений внутренней и внешней политики. Принимая во внимание темы данного труда, думается было бы правильным, опираясь на международный опыт, остановиться о некоторых достижений науки и техники в области обеспечения общественной безопасности в государстве. Этому способствует то, что Казахстан существенно изменили проводимую ими уголовную политику в сторону её гуманизации, предупреждению преступлений и иных правонарушений. Здесь имеется в виду сокращение «тюремного населения» путем широкомасштабного применения институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, развития системы пробации и т.д. В указанном направлении Казахстаном сделано немало. Этому способствует выработанная государственная воля внедрения цифровизации, автоматизации, роботизации и т.д. производства, предоставления услуг в сфере обслуживания населения. В частности, в Республике Казахстан принято решение о создании технологического хаба в стране. Кроме того, предприняты меры по применению современных медов индивидуализации личности человека и т.д.

Вместе с тем, думается, следует, опираясь на зарубежный опыт, продолжить более активно внедрять методы контроля и надзора за правонарушителями, лицами, ведущими асоциальный образ жизни.

Остановимся на отдельных направлениях внедрения IT-технологий в некоторых странах.

1. Электронный контроль и отслеживание

GPS-метки и браслеты используются в США, Великобритании, Австралии, Южной Африке и Бразилии. Они позволяют отслеживать местоположение, контролировать соблюдение условий домашнего ареста и уменьшать нагрузку на пенитенциарную систему [1]. **Служба Fulton County (США)** использует биометрические браслеты от Talitrix. Он отслеживает пульс, местоположение, состояние здоровья испытуемого. Система позволяет зафиксировать возможные угрозы заранее, но вызывает опасения по поводу слежки и защиты данных [1].

В России и в Казахстане для контроля и надзора за осужденными условно широко применяются браслеты, хотя качество указанных средств профилактики правонарушений желает быть лучшим. Вместе с тем, при правильной организации их использования количество побегов, как показывает зарубежный опыт снижается на 90 % по сравнению с домашним арестом без мониторинга [2].

В Нидерландах тестируется система дистанционного «блокирования» ног: устройства препятствуют побегу в реальном времени, если осуждённый выходит за пределы разрешённой зоны [3].

2. Биометрия, чипирование и искусственный интеллект

В Великобритании обсуждаются программы по внедрению подкожного цифрового чипа для мониторинга поведения условно осуждённых. Этот метод позволит получать данные о движении и активности испытуемого, которые отслеживаются в реальном времени с помощью квантового анализа собранной информации [4]. Следует отметить, что квантовые алгоритмы прогнозирования риска рецидива обещают точность до 88 %, с анализом и предсказаниями входящих данных за секунды [4].

В Китае действует централизованная система видеонаблюдения (более 60 000 камер), где AI анализирует выражения лица, походку и голос для выявления эмоций человека, позволяющий выявлять потенциально насильственных или самонадеяниях личностей [5].

3. Виртуальная реальность и терапевтические программы

В **Калифорнии** (США) некоммерческая организация Creative Acts организовала VR-программу для заключённых, приговоренных к одиночному заключению. Программа включает ежедневные 4 часовые VR-сессии и последующие арт-терапевтические упражнения. После семидневного курса наблюдается уменьшение количества дисциплинарных нарушений (составило 96 %). Успешное применение VR-программу привело к закрытию блоков одиночных камер в некоторых тюрьмах [6].

Здесь уместно отметить то, что участники VR CPI описывают применяемые

стандартные меры (поездка в супермаркет, прогулка в Париже) как положительные стимулы, позволяющие им переосмыслить свою жизнь и мотивацию к досрочному освобождению[7].

4. Образование, кодинг и ресоциализация

В **Кении** заключённым предоставляют планшеты и доступ к образовательным платформам (от начального до университетского уровня) для поддержки личного развития в условиях заключения [8].

В **Великобритании** для повышения образовательного уровня осужденных проводятся кодинг-бутик курсы (HTML, CSS, JavaScript), часть из которых сертифицированы вузами. Обучение способствует развитию цифровых навыков, самоуверенности и сообщения между заключёнными[8].

В **США** внедрены виртуальные и синхронные web-дизайн курсы в 5 исправительных учреждениях, которые показали рост цифровой грамотности участников, что повысила уверенность испытуемых в завтрашнем дне и способствовала их успешной ресоциализации после освобождения [9].

5**. Альтернативные меры наказания и трудовая реабилитация**

В европейских странах (например, в Дании, в Португалии, в Люксембурге) электронное наблюдение активно используется в программах альтернативного содержания (ATD), включая условно досрочное освобождение, контроль за мигрантами и другими лицами, оказавшимися в сфере судебной системы [10].

Реабилитационное правосудие (особенно в сообществах коренного населения США и Канады) предполагает программы восстановительного правосудия, устойчивого контроля и участие в общественных инициативах как способ альтернативы лишению свободы [2].

В заключении хотелось бы остановиться на перспективах и основных направлениях внедрение передовых методов исправления, ресоциализации и адаптации до 2050 года:

а) чипирование и AI супервизия: активно обсуждаются в странах ЕС и Великобритании. Здесь следует отметить, что в недалеком будущем возможна реализация пилотных проектов, но для их реализации требуется законодательная база и установления независимого надзора со стороны общественности из за рисков по нарушению прав человека и соблюдению bias алгоритмов [4];

б) расширение применения **VR терапии**, направленную на реабилитацию лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, с всесторонним созданием адаптационных образовательных программ;

в) **дистанционный контроль за испытуемыми с усиленными свойствами** (железнодорожные или роботизированные устройства для ограничения движения, как в Нидерландах, о чем говорили ранее) могут заменить традиционные тюрьмы для выбранных категорий осужденных, лишенных свободы;

г) **реализация комбинированного подхода** к исправлению осужденных, их реабилитации и адаптации: сочетание основных мер воздействия на осужденных - образования, общественно-полезного труда, с широкомасштабным применением искусственного интеллекта и дистанционного контроля, что позволит строить гибкие модели ресоциализации испытуемых без нарушения их права на жизнь в обществе.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие рекомендации и предложения по внедрению передовых достижений в правоприменительную деятельность пенитенциарной системы:

1. Создать пилотные программы, опираясь на опыт Великобритании и США по VR-программам, образованию, AI-мониторингу.

2. Выработать правила по применению достижений науки и техники в карательно-воспитательный и пробационный процесс с установлением общественного контроля для обеспечения прозрачности в правоприменительной деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы. При этом, особенный акцент должен быть уделен на защиту данных, алгоритмическую справедливость и права осужденных на обжалование действий

сотрудников.

3. Строго соблюдать правила классификации осужденных для из раздельного содержания, применения специальных средств воздействия и других способов индивидуализации исполнения наказаний. Здесь следует отметить то, что лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, по-прежнему требуют физического лишения свободы, но с постепенным переходом на технологическое содержание.

4. **Интеграция трудовых и образовательных программ** с развитой системой предоставления социально-правовой помощи освобожденным от отбывания наказания в виде лишения свободы (предоставление жилища, трудоустройство, менторство).

5. **Проведение мониторинга для оценки социальных последствий применения достижений науки и техники**: регулярные исследования эффективности их реализации, снижение уровня постпенитенциарного рецидива, состояние психического здоровья испытуемых, реакция общества на правоприменительную деятельности при пробационном процессе.

Высказанные нами предложения не бесспорны, но они направлены на развитие законодательства и пенитенциарной системы, а потому имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. This Surveillance System Tracks Inmates Down to Their Heart Rate // https://www.wired.com/story/prison-wristband-talitrix-tracking/?utm_source=chatgpt.com
2. Electronic tagging //https://en.wikipedia.org/wiki/Electronic_tagging?utm_source=chatgpt.com
3. What technological improvements can be made to Electronic Monitoring -- to monitor and control offenders? // https://www.reddit.com/r/technology/comments/s6lm4a/what_technological_improvements_can_be_made_to/?utm_source=chatgpt.com&captcha=1
4. Technological Interventions in the UK Prison System: Geopolitical, Ethical and Economic Implications of AI, Robotics and Biometric Surveillance // https://debuglies.com/2025/07/01/technological-interventions-in-the-uk-prison-system-geopolitical-ethical-and-economic-implications-of-ai-robotics-and-biometric-surveillance/?utm_source=chatgpt.com
5. Diana Miranda. Carceral surveillance: Data flows within and beyond prison walls // https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/26326663241237966?icid=int.sj-abstract.similar-articles.7&utm_source=chatgpt.com DOI.org/10.1177/26326663241237966
6. Abigail Glasgow. «An ideal tool»: prisons are using virtual reality to help people in solitary confinement // https://www.theguardian.com/technology/2025/mar/08/vr-prison-california?utm_source=chatgpt.com
7. VR is being used in prisons for rehabilitation of the most hardened prisoners // https://www.reddit.com/r/virtualreality/comments/1j9iswd/vr_is_being_used_in_prisons_for_rehabilitation_of/?utm_source=chatgpt.com
8. Technologies reshaping prison systems worldwide // https://www.tephra.co.uk/blogs/technologies-reshaping-prison-systems-worldwide/?utm_source=chatgpt.com
9. Martin Nisser, Marisa Gaetz, Andrew Fishberg, Raechel Soicher, Faraz Faruqi, Joshua Long. From Prisons to Programming: Fostering Self-Efficacy via Virtual Web Design Curricula in Prisons and Jails // https://arxiv.org/abs/2404.15904?utm_source=chatgpt.com DOI.org/10.48550/arXiv.2404.15904
10. Carolina Gottardo, Hannah Cooper. Digital technology, detention and alternatives // https://idcoalition.org/digital-technology-detention-and-alternatives/

ТҮЙІН

Мақалада автор ғылым мен техниканың заманауи жетістіктерін, атап айтқанда,

жасанды интеллект, IT-технологиялар және т.б. жазаларды орындау, тәрбие және пробация процесінің шараларын жүзеге асыру процесінде қолдану мәселелерін қарастырады. Бұл ретте, сот тағайындаған жазалардың тиісінше орындалуын қамтамасыз ету үшін қылмыстық сот ісін жүргізу саласында қалған адамдардың мінез-құлқын бақылау мен қадағалаудың қазіргі заманғы құралдарын кеңінен пайдалану ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье автором рассматриваются вопросы применения современных достижений науки и техники, в частности, сфере искусственного интеллекта, IT-технологий и т.д. в процесс исполнения наказаний, реализации мер воспитательного и пробационного процесса. При этом, предлагается широкое использование современных средств контроля и надзора за поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, для обеспечения надлежащего исполнения назначенных судом наказаний.

RESUME

In the article, the author examines the issues of applying modern achievements of science and technology, in particular, in the field of artificial intelligence, IT technologies, etc. in the process of executing sentences, implementing measures of the educational and probation process. At the same time, it is proposed to widely use modern means of control and supervision over the behavior of persons involved in criminal proceedings to ensure the proper execution of punishments imposed by the court.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Стеценко К.О.
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Цифровизация правоотношений неизбежно увеличила долю электронных следов в уголовных делах: переписки в мессенджерах, сетевые логи, записи камер систем видеонаблюдения, данные различных технических устройств. Одновременно с этим, в стране фиксируется рост атак и интернет-мошенничества, так, в частности, по данным МВД РК, в 2024 году зарегистрировано свыше 22 тыс. случаев интернет-мошенничества с ущербом около 45,5 млрд тг., в 2025 году ведомство сообщило о 66 млн предотвращенных мошеннических звонков и 14 тыс. заблокированных противоправных сайтов, а раскрываемость киберпреступлений выросла с 28,4% (2024) до 38,9% (2025) и эти цифры коррелируют с оценками медиа-рынка: только за 2024 год граждане Республики Казахстан перевели онлайн-мошенникам 11,4 млрд тг., а спам-и фрод-звонки получили более 70% пользователей [1].

На институциональном уровне в МВД создан специальный Департамент по противодействию киберпреступности, что подтверждает приоритетность темы для органов внутренних дел и актуальность пересмотра процессуальных регламентов работы с цифровыми доказательствами.

УПК РК прямо оперирует понятием «электронный документ» (электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи) (п. 15 ст. 7 УПК РК), и кроме того, документы признаются доказательствами при соблюдении общих условий относимости и достоверности (ст. 120 УПК РК), а в совокупности это позволяет относить к доказательствам электронную переписку, метаданные файлов, сетевые логи, записи камер наблюдения, иные данные на цифровых носителях – как «документы» либо как «вещественные доказательства» (ст. 118 УПК РК), если они материализованы на носителе и сохраняют следы преступления [2].

Для фиксации и исследования таких данных применяются научно-технические средства (гл. 15-16 УПК РК, ст. 126), что легитимирует использование криминалистического софта для побайтного копирования, расчета хэш-сумм и восстановления удаленной информации, и параллельно действуют специальные акты судебной системы: утверждены технические требования к электронным документам и правила их обращения в АИС судов, что важно для представления и исследования цифровых материалов в процессе.

Базовое определение доказательств и критерии их допустимости сформулированы в гл. 15-16 УПК РК (сведения должны быть получены законным путем и с соблюдением процессуальной формы), а нарушение, которое повлияло (или могло повлиять) на достоверность, ведет к признанию доказательства недопустимым (ст. 111, 112 УПК РК) [2].

Вопросы оценки доказательств разъяснялись также в нормативных постановлениях Верховного Суда РК (НП ВС № 4 от 20.04.2006 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», с изм. по состоянию на 2023 г., а также последующие изменения НП ВС в 2022 г., касающиеся уголовного и уголовно-процессуального законодательства), и эти акты подтверждают свободу судебной оценки при соблюдении принципов относимости, допустимости и достоверности, что напрямую касается и цифровых источников [3].

Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» дополняет процессуальную рамку: электронный документ, соответствующий требованиям закона и удостоверенный ЭЦП, юридически значим и подлежит принятию, следовательно, для

цифровых доказательств это усиливает презумпцию их «формальной» подлинности при наличии валидной ЭЦП [4].

Рассматривая особенности практики и проблемных аспектов правоприменения, можно выделить актуальный пример из практики, в частности резонансное дело об убийстве Салтанат Нукеновой (бывший министр К. Бишимбаев) показало вес восстановленных видеозаписей камер наблюдения ресторана на стадии досудебного расследования – цифровые носители фактически стали ключевым источником доказательств [5].

Анализируя общий подход судов к электронным коммуникациям приведем пример из гражданской юрисдикции, так, в январе 2025 г. Верховный Суд РК признал существенное значение переписки в WhatsApp при разрешении спора на 338 млн тг, отменив акт апелляции, а для уголовного процесса это подтверждает: при надлежащей фиксации и проверке подлинности переписка в мессенджерах может обладать высокой доказательственной ценностью [6].

Между тем, важно отметить и высокие точки риска.

Так, например одна из важнейших точек это подлинность и целостность, например, нередко распечатки чатов представляются без надлежащей фиксации источника (скриншоты без техпротокола извлечения и без хэш-сумм), а, между тем, в научной и практической литературе подчеркивается, что нотариальное удостоверение переписки не является единственным способом подтверждения ее подлинности.

Отсутствие единых регламентов побайтного копирования и маркировки цифровых носителей повышает риск утраты допустимости, в частности, важно отметить, что УПК РК допускает применение научно-технических средств (ст. 126 УПК РК), но специальных процедур и обязательных реквизитов протоколов (hash, алгоритм, версия ПО, идентификатор носителя) пока не детализировано.

Судебная система внедрила «Сот кабинеті» и техтребования к электронным документам, однако на практике стороны все еще приносят флеш-носители без сопроводительных протоколов, либо представляют «pdf-сканы скриншотов» без метаданных, а это, в конечном итоге снижает доказательственную ценность и затрудняет экспертизу [7].

Рассматривая для полноты исследования международные аспекты данного вопроса, необходимо отметить следующее. Казахстан приглашен к присоединению к Будапештской конвенции о киберпреступности в 2023 году, в 2024-2025 гг. идут координационные шаги по завершению процедуры присоединения, при этом, по состоянию на 14 августа 2025 г. страна остается в статусе «invited to accede / observer», а профильные ведомства публично подтверждают планы присоединения [8].

Для уголовного процесса это означает:

1) имплементацию механизмов сохранения и предоставления электронных доказательств (expedited preservation, production orders);

2) сближение процессуальных стандартов фиксации и обмена е-доказательствами;

3) повышение качества международной правовой помощи по цифровым следам.

Проведенный анализ норм УПК РК, судебной практики и реальных случаев работы с цифровыми доказательствами в уголовном процессе показал, что, несмотря на наличие правовых оснований для их использования, существующие механизмы еще не обеспечивают должный уровень защиты подлинности, целостности и допустимости электронных материалов, так, в частности, в правоприменении наблюдаются существенные пробелы, связанные с отсутствием четкого определения понятия «цифровые доказательства», единых процедур их изъятия и хранения, а также регламентов по работе с информацией из мессенджеров, социальных сетей и облачных сервисов.

Международные стандарты, закрепленные, в частности, в Будапештской конвенции о киберпреступности и рекомендациях Совета Европы, демонстрируют, что эффективное использование цифровых следов возможно только при детальной процессуальной регламентации каждого этапа – от фиксации и технического копирования до представления в суде и оценки доказательственной силы, и казахстанский уголовный процесс нуждается в

адаптации этих подходов с учетом национальной правовой системы и специфики работы органов внутренних дел.

В этой связи представляется целесообразным сформулировать комплекс предложений, направленных на совершенствование УПК РК и практики органов досудебного расследования, и, важно отметить, что реализация этих инициатив позволит повысить качество расследования преступлений, связанных с цифровыми следами, укрепить доверие к результатам уголовного судопроизводства и обеспечить баланс между эффективностью доказывания и защитой прав личности.

Так, например, необходимо закрепить в УПК РК понятие «цифровые доказательства» отдельно от «электронного документа», четко перечислив типовые источники (данные информационных систем, сетевые логи, содержимое устройств, облачные данные, информация из мессенджеров и социальных сетей, метаданные, записи камер наблюдения и иные материалы, фиксирующие цифровые следы), при этом целесообразно ориентироваться на подходы Совета Европы и практику государств, присоединившихся к Будапештской конвенции, данная мера должна основываться на положениях ст. 126 УПК РК и действующих технических регламентах судов.

В целях устранения правовой неопределенности предлагается внести в ст. 120 УПК РК прямое указание на допустимость данных из мессенджеров и социальных сетей при условии подтверждения источника и целостности информации, закрепить механизм ускоренного вынесения следственным судьей постановлений о сохранении данных у провайдеров и платформ, а также разработать унифицированные шаблоны международных запросов о предоставлении данных (MLAT-запросов).

Для повышения достоверности и облегчения работы судов необходимо:

1) ввести обязательный «технический паспорт доказательства» с указанием формата файла, хэш-сумм, источника, цепочки передачи и даты извлечения;

2) отказаться от практики представления только «скриншотов без метаданных»;

3) при наличии электронной цифровой подписи – проводить обязательную проверку ее валидности в соответствии с Законом РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Следует детально регламентировать порядок обращения с цифровыми наблюдениями и перехватами: установить четкие требования к санкционированию, временным рамкам проведения и процессуальной «легализации» результатов для исключения риска признания доказательств недопустимыми.

Таким образом, проведенное исследование показало, что цифровые доказательства становятся неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства в Республике Казахстан, а действующие нормы УПК РК и смежных законов уже содержат правовую основу для использования электронных документов, однако они недостаточно детализированы применительно к цифровым доказательствам в широком понимании, а на практике это приводит к неоднозначной оценке материалов, полученных из мессенджеров, социальных сетей, облачных сервисов или технических устройств, а также к риску признания их недопустимыми по процессуальным основаниям.

Предложенные в работе меры образуют комплексную основу для модернизации правоприменительной практики, а реализация данных предложений не только укрепит позиции органов досудебного расследования в условиях цифровой трансформации, но и обеспечит баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности, что является ключевым ориентиром развития уголовного процесса в Республике Казахстан на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. МВД РК. Статистическая информация о киберпреступлениях за 2024-2025 годы // https://www.gov.kz/memleket/entities/mvd (14.08.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №

231-V (с изм. и доп. по сост. на 12 июля 2025 года) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (14.08.2025).

3. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 (с изм. и доп. по сост. на 2023 год) // https://sud.gov.kz/rus (14.08.2025).

4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II (с изм. и доп. по сост. на 01 июля 2025 года) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (14.08.2025).

5. Дело об убийстве Салтанат Нукеновой: материалы и сообщения пресс-службы МВД и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // https://www.zakon.kz (14.08.2025).

6. Верховный Суд РК: Постановление по делу о значении переписки в WhatsApp (январь 2025 года) // https://office.sud.kz (14.08.2025).

7. Сот кабинеті: сервис подачи электронных документов в суды Республики Казахстан // https://office.sud.kz (14.08.2025).

8. Council of Europe. Convention on Cybercrime (Budapest Convention), ETS No.185, 23 November 2001 // https://www.coe.int/en/web/cybercrime (14.08.2025).

ТҮЙІН

Жұмыста Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде цифрлық дәлелдемелерді пайдаланудың теориялық және практикалық аспектілері қаралды. Киберқылмыстың өсуі ҚР ҚІЖК нормаларын, сот практикасын және халықаралық стандарттарды талдау негізгі проблемаларды анықтағандықтан (цифрлық дәлелдемелерді заңды түрде анықтаудың болмауы, оларды алу, сақтау және түпнұсқалығын тексерудің жеткіліксіз регламенттелуі, мессенджерлерден алынған деректерді біркелкі емес бағалау), электрондық материалдармен жұмыс істеу бөлігінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру қажеттігін тудырды әлеуметтік желілер, сондай-ақ оларды сотқа ұсынуға қойылатын біріздендірілмеген талаптар).

Шаралар кешені ұсынылды (ҚР ҚІЖК-де «цифрлық дәлелдемелер» ұғымын және көздер тізбесін бекіту; «сақтау тізбегі» рәсімін белгілеу; цифрлық коммуникациялармен жұмыс істеу ережесі; дәлелдемелерді ұсыну стандарттарын біріздендіру; ЖІІ материалдарымен жұмыс істеуді реттеу) және осы шараларды іске асыру қылмыстық қудалаудың тиімділігі мен жеке адам құқықтарын қорғау арасындағы теңгерімді қамтамасыз етеді, тергеу сапасы мен қылмыстық сот ісін жүргізу нәтижелеріне сенімді арттырады.

РЕЗЮМЕ

В работе рассмотрены теоретические и практические аспекты использования цифровых доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан. Рост киберпреступности обусловил необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части обращения с электронными материалами, в связи с тем, что анализ норм УПК РК, судебной практики и международных стандартов выявил ключевые проблемы (отсутствие легального определения цифровых доказательств, недостаточная регламентация их изъятия, хранения и проверки подлинности, неоднозначная оценка данных из мессенджеров и соцсетей, а также неунифицированные требования к их представлению в суд).

Предложен комплекс мер (закрепление в УПК РК понятия «цифровые доказательства» и перечня источников; установление процедуры «цепочки хранения»; правила работы с цифровыми коммуникациями; унификация стандартов представления доказательств; регулирование обращения с материалами ОРД) и реализация этих мер обеспечит баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности, повысит качество расследования и доверие к результатам уголовного судопроизводства.

RESUME

The paper examines the theoretical and practical aspects of using digital evidence in the criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. The growth of cybercrime has necessitated the improvement of criminal procedural legislation regarding the handling of electronic materials, as the analysis of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, judicial practice, and international standards has revealed key issues (the absence of a legal definition of digital evidence, insufficient regulation of its seizure, storage, and verification of authenticity, ambiguous assessment of data from messengers and social networks, as well as non-unified requirements for their presentation in court).

A set of measures is proposed (enshrining in the CPC RK the concept of «digital evidence» and a list of sources; establishing a «chain of custody» procedure; rules for working with digital communications; unification of standards for presenting evidence; regulation of the handling of materials from operational search activities). The implementation of these measures will ensure a balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of individual rights, improve the quality of investigations, and increase public confidence in the results of criminal proceedings.

ЖАСТАР АРАСЫНДА ПСИХОАКТИВТІ ЗАТТАРДЫ ТҰТЫНУ ҚАУПІН ТӨМЕНДЕТУДІҢ ЗАМАНАУИ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Султанханова Л.С.
заң ғылымдарының магистрі, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, поиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Есірткі - адамның үлкен азап шегуінің көзі. Халықтың ең осал топтары, әсіресе жастар, бұл дағдарыстың ауыртпалығын көтереді. Есірткіні қолданатын адамдар мен тәуелділікпен күресетіндер көптеген қиындықтарға тап болады: есірткінің өзіне зиянды әсер ету, оларға ұшыраған стигма мен кемсітушілік, сондай-ақ олардың жағдайына жиі қатал және тиімсіз реакция.

Есірткі мәселесі-бүкіл әлем бойынша миллиондаған адамдарға әсер ететін жаһандық сынақ. Дүниежүзілік Есірткі туралы баяндамаға сәйкес, әлемде 300 миллионға жуық адам есірткі қолданады.

Мәселе есірткіні пайдалану бұзылыстары бар адамдарды да, есірткі саудасы мен ұйымдасқан Қылмыстан зардап шеккен қауымдастықтарды да қамтиды. Есірткі проблемасы ұйымдасқан қылмыспен, сыбайлас жемқорлықпен, экономикалық қылмыстармен және терроризммен тығыз байланысты. Бұл мәселені тиімді шешу үшін алдын-алу мен емдеуге басымдық беретін ғылыми негізделген, фактілерге негізделген тәсілді қолдану өте маңызды.

Есірткі саудасы мәселесі XX ғасырдың басында танылды. 1909 жылы Шанхайда есірткі заттары бойынша алғашқы халықаралық конференция өтті. Келесі онжылдықтарда есірткіні өндіруді, айналымды және теріс пайдалануды бақылаудың көпжақты жүйесі құрылды.

Нашақорлықтың алдын алудың ғылыми негізделген бағдарламалары жеке адамдар мен қауымдастықтарды қорғай алады. Есірткіні тұтынуды азайту арқылы бұл бағдарламалар есірткі айналымының заңсыз индустриясын әлсіретуі мүмкін.

Заңсыз есірткінін түрлері

Есірткі - бұл дененің физикалық функциялары мен адамның психикалық белсенділігіне әсер ететін химиялық заттар. Олар заңды (мысалы, кофеин, никотин, алкоголь) немесе заңсыз болуы мүмкін. Кейбір заңды дәрі-дәрмектер, соның ішінде медициналық дәрі-дәрмектер, дұрыс қолданылған кезде денсаулықты қалпына келтіруге ықпал етеді, бірақ теріс пайдаланған кезде зиян тигізуі мүмкін. Заңсыз есірткі соншалықты

қауіпті деп танылды, олардың таралуы, сақталуы және қолданылуы БҰҰ конвенцияларына негізделген халықаралық заңнамамен реттеледі.

Тыйым салынған заттардың көше атаулары болуы сирек емес, олар аймаққа байланысты өзгеруі мүмкін және уақыт өте келе өзгереді. Мұндай есірткі адамның, әсіресе жасөспірімдер мен жастардың физикалық денсаулығына да, психикасына да үлкен зиян келтіреді. Олар дененің қорғаныс функцияларын әлсіретуі мүмкін және олардың бір-бірімен үйлесуі күтпеген және қауіпті салдарға әкелуі мүмкін.

Сонымен қатар, есірткіні қолдану адамның ойластырылған шешім қабылдау қабілетіне әсер етеді, бұл қауіпті мінез-құлық, соның ішінде қорғалмаған жыныстық қатынас қаупін арттырады. Бұл өз кезегінде АИТВ, гепатит және басқа жыныстық жолмен берілетін инфекцияларды жұқтыру мүмкіндігін арттырады (ҚР ҚК 118-б. Адамның иммун тапшылығы вирусын (АИТВ) жұқтыру) [3].

Ең танымал және кең таралған заңсыз есірткілердің қатарына мыналар жатады:

- каннабис (марихуана);
- кокаин;
- экстази (MDMA);
- героин;
- LSD (лизергиялық қышқыл диэтиламид);
- метамфетамин [1].

БҰҰ-ның есірткіге қарсы қызметі

Біріккен Ұлттар Ұйымы құрылған сәттен бастап есірткінің жаһандық мәселесін жүйелі түрде шешумен айналысады.

БҰҰ-ның есірткі жөніндегі комиссиясы(КСС) 1946 жылы экономикалық және әлеуметтік кеңестің (ЭКОСОС) 9 (I) қарарымен құрылды. Оның міндеті — ЭКОСОС Есірткіні бақылау туралы халықаралық шарттардың орындалуын қадағалауға жәрдемдесу.

Біріккен Ұлттар Ұйымының қамқорлығымен Есірткіні бақылау туралы үш конвенция қабылданды (1961, 1971 және 1988 жж.). Қазіргі уақытта оларға барлық елдер қосылды.

1972 жылғы хаттамаға енгізілген түзетулермен 1961 жылғы Есірткі құралдары туралы бірыңғай конвенция;

1971 жылғы Психотроптық заттар туралы Конвенция; және Біріккен Ұлттар Ұйымының 1988 жылғы Есірткі және психотроптық заттардың заңсыз айналымына қарсы күрес туралы Конвенциясы.

Есірткіні бақылау жөніндегі халықаралық комитет (ХҚКК) — 1961 жылғы Есірткі құралдары туралы бірыңғай конвенцияға сәйкес құрылған тәуелсіз сараптамалық орган. Ол бұрыннан бар екі ұйымның бірігуі арқылы құрылды: 1925 жылғы апиын жөніндегі халықаралық конвенцияға сәйкес құрылған есірткі жөніндегі тұрақты Орталық Комитет және 1931 жылғы есірткі өндірісін шектеу және таратуды реттеу туралы Конвенцияға сәйкес құрылған есірткіні қадағалау органы. ХҚКК мониторингті жүзеге асырады және үкіметтерге Есірткіні бақылау туралы халықаралық шарттардың сақталуына көмек көрсетеді [2].

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы (ДДҰ) БҰҰ-ның жаһандық есірткі проблемасына қарсы күрестегі негізгі болып табылады. Тұрақты даму саласындағы 3-облысты қарастырады. ДДҰ-ның жаһандық есірткі мәселесін шешу тәсілі бес негізгі бағытқа бағытталған: алдын алу, емдеу, зиянды азайту, бақыланатын дәрілерге қол жеткізу, бақылау және бағалау.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасы (ЕжҚЖБ) үкіметтерге жаһандық есірткі мәселесін шешуге теңдестірілген, Медициналық және ғылыми негізделген тәсілді жүзеге асыруға қолдау көрсетеді. ЕжҚЖБ мәселені сұраныс пен ұсыныс деңгейінде шешу үшін жұмыс істейді. Өз қызметінде ҮЕҰ адам құқықтарын сақтау қағидаттарын басшылыққа алады және халықаралық деңгейде келісілген Есірткіні бақылау жүйесін ұстанады. Бұл тәсіл мыналарды қамтиды: емдеу, қолдау және оңалту; медициналық мақсаттар үшін бақыланатын заттарға қол жеткізуді қамтамасыз ету; бұрын тыйым салынған есірткі дақылдарын өсірген фермерлермен олар үшін баламалы тұрақты күнкөріс көздерін

құру мақсатында жұмыс істеу; сондай-ақ халықаралық конвенциялар арқылы есірткіні бақылау үшін барабар құқықтық және Институционалдық база құру. Біріккен Ұлттар Ұйымы барлық аймақтарда есірткіні теріс пайдалану мен есірткіні қолданудың бұзылуына, сондай-ақ заңсыз есірткі өндірісі мен айналымына қарсы теңдестірілген, дәлелді шараларды қолдана отырып жұмыс істейді.

Қазіргі таңда жастар арасында психоактивті заттарды (ПАЗ) қолдану әлемдік және ұлттық деңгейде маңызды әлеуметтік, медициналық және құқықтық мәселе ретінде қалып отыр. Бұл құбылыстың себептері көпқырлы және түрлі әлеуметтік, психологиялық, мәдени факторларға байланысты. Осы мақалада жастар арасында ПАЗ қолдану қаупін төмендетудің заманауи және тиімді стратегиялары қарастырылады. Ол:

1. Алдын алу шараларын жетілдіру

Жастар арасында ПАЗ қолданудың алдын алу – ең тиімді тәсілдердің бірі. Қазіргі заманғы алдын алу бағдарламалары келесі бағыттарда іске асырылады:

Мектептік білім беру бағдарламалары: оқушыларға зиянды әдеттердің салдары мен салауатты өмір салтын қалыптастыру туралы ақпарат беру. Заманауи тәсілдер интерактивті әдістерді, онлайн платформаларды және геймификацияны қамтиды.

Қоғамдық ақпараттық науқандар: әлеуметтік желілер арқылы бейнероликтер, инфографикалар, подкасттар арқылы жастарға бағытталған түсіндіру жұмыстары жүргізіледі.

Құрдастар арасындағы білім беру (peer education): өз қатарластары арқылы білім беру тәсілі сенімді әрі әсерлі әдіс ретінде танылып келеді.

2. Психологиялық қолдау және кеңес беру қызметтері

Жастарға арналған сенім қызметтері (психологтар, психотерапевттер): уақытылы кеңес беру арқылы тәуекелге бейім жасөспірімдерді қолдауға болады.

Онлайн-консультациялар: анонимді және қолжетімді психологиялық көмек көрсету – заманауи жастар үшін тиімді әдіс.

Эмоционалдық интеллектті дамыту: өзін-өзі тану, эмоцияны басқару және күйзелісті жеңу дағдыларын дамыту ПАЗ қолдануға итермелейтін себептерді азайтады.

3. Отбасы мен әлеуметтік ортаның рөлі

Ата-аналарды ақпараттандыру: ата-аналарға арналған семинарлар мен тренингтер, отбасыдағы қолайлы ахуалды сақтау, ашық диалог орнату – жастардың зиянды әрекеттерге баруына жол бермеудің маңызды элементтері.

Әлеуметтік қолдау жүйелері: қиын жағдайдағы отбасыларға көмек көрсету, әлеуметтік жұмысшылардың, мұғалімдердің және медицина қызметкерлерінің ынтымақтастығы.

4. Заңнамалық және нормативтік шаралар

ПАЗ таратуға қарсы күрес: заңды қатайту, құқық қорғау органдарының жұмысы.

Жастар үшін қауіпсіз орта құру: түнгі клубтар, интернет-дүкендер, әлеуметтік желілердегі есірткі жарнамасына қарсы мониторинг пен блоктау.

5. Технологиялық шешімдер

Мобильді қосымшалар: психологиялық көмек, ақпарат беру, өзін-өзі бақылау құралдары ретінде қолданылады (мысалы, тәуелділікті бақылау күнделіктері, мотивациялық қосымшалар).

Жасанды интеллектке негізделген жүйелер: қауіп-қатер тобындағы жастарды анықтап, оларға бағытталған көмек көрсету үшін қолданылады.

6. Жастардың бос уақытын тиімді ұйымдастыру

Жастардың бос уақытын сапалы және мағыналы өткізуі – ПАЗ қолдануға итермелейтін себептердің алдын алуда маңызды фактор.

Спорттық және мәдени үйірмелерге тарту: спорт секциялары, театр, музыка, би үйірмелері жастарға өзін-өзі тануға, эмоцияларын білдіруге және әлеуетін ашуға мүмкіндік береді.

Еріктілік (волонтерлік) қызметтер: қоғамға пайдалы істермен айналысатын жастардың

өмірге деген көзқарасы оң болады әрі олар зиянды әрекеттерге сирек барады.

Жастар орталықтарының жұмысы: қазіргі заманға сай жабдықталған, қауіпсіз, жастарға қолжетімді орталықтарда психологиялық көмек, оқыту, бос уақытты ұйымдастыру қызметтері ұсынылуы тиіс.

7. Қауіп тобындағы жастармен жеке жұмыс

Психоактивті заттарды тұтыну қаупі жоғары жастармен бағытталған және мақсатты жұмыс – өте маңызды бағыт.

Тәуекел факторларын ерте анықтау: жасөспірімнің психологиялық күйі, мектептегі үлгерімі, отбасылық жағдайы, әлеуметтік ортасы – бәрі ескерілуі тиіс.

Мультидисциплинарлық тәсіл: психолог, әлеуметтік қызметкер, мұғалім, дәрігер, құқық қорғау өкілдерінің бірлескен жұмысы қажет.

Реабилитациялық бағдарламалар: егер жасөспірім ПАЗ қолданған болса, оны жазалау емес, оңалту маңызды. Арнайы орталықтарда психологиялық, медициналық және әлеуметтік көмек көрсетілуі керек.

8. Гендерлік және мәдени ерекшеліктерді ескеру

Әртүрлі әлеуметтік топтар мен мәдениеттегі жастарда ПАЗ қолдануға итермелейтін себептер әртүрлі болуы мүмкін.

Қыз балалар үшін: көбіне эмоционалдық қысым, қатыгездік немесе өзін-өзі төмен бағалау себеп болады. Оларға бағытталған арнайы қолдау бағдарламалары қажет.

Ұлттық және этникалық топтарға бейімделген бағдарламалар: тіл, мәдени дәстүрлер ескерілген жағдайда түсіндіру және алдын алу тиімділігі артады.

9. Медиа және әлеуметтік желілердің рөлі

Жағымсыз әсерді шектеу: интернет пен әлеуметтік желілерде есірткі мен ПАЗ қолдануды насихаттайтын контентті шектеу қажет.

Позитивті контент жасау: белгілі блогерлер, инфлюенсерлер арқылы салауатты өмір салтын насихаттау – жастар үшін өте әсерлі әдіс.

Digital Detox және медиабілім: жастарды цифрлық тәуелділіктен арылуға, ақпаратты сыни тұрғыдан қабылдауға үйрету – ПАЗ қолдануға итермелейтін виртуалды әсерлерден қорғайды.

10. Ғылыми зерттеулер мен мониторинг

ПАЗ қолдану динамикасын бақылау: ел ішінде және аймақтарда жастар арасында ПАЗ қолдану бойынша статистика мен себептерді зерттеу.

Бағдарламалардың тиімділігін бағалау: қабылданған стратегиялардың шынайы әсерін бақылау және қажет болса түзету енгізу.

Қорытындылай келгенде жастар арасында психоактивті заттарды тұтыну мәселесі – кешенді әрі жүйелі көзқарасты талап ететін өзекті проблема. Заманауи стратегиялар алдын алу, білім беру, психологиялық қолдау, отбасылық және әлеуметтік қолдау, заңнамалық реттеу және технологиялық шешімдерді қамтиды. Бұл бағыттағы шаралар жастардың денсаулығын сақтап, олардың болашағына қауіп төндіретін факторларды азайтуға бағытталған.

Жастар – қоғамның ең белсенді және болашағы зор бөлігі. Сондықтан олардың денсаулығы мен өмір сапасы – ұлттық қауіпсіздіктің бір бөлігі. Психоактивті заттарды қолдануға қарсы күрес тек шектеу мен жазалау емес, ең алдымен – білім беру, психологиялық қолдау және жастарға сенім арту арқылы жүзеге асырылуы тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Мир, достоинство и равенство на здоровой планете // https://www.un.org/ru/global-issues/drugs.

2. БҰҰ Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасы (UNODC): БҰҰ-ның есірткіге қарсы күрес жөніндегі ұйымы есірткі мен қылмыс мәселелеріне қатысты зерттеулер мен статистикалық деректер // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P090000198.

3. Әлемдік Денсаулық Сақтау Ұйымы (WHO): Дәрі-дәрмектер мен есірткі

қолданудың денсаулыққа әсері жөніндегі ақпараттарды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360.

ТҮЙІН

Бұл мақалада, жастар арасында психоактивті заттарды қолдану – заманауи қоғамның өзекті мәселелерінің бірі. Бұл құбылыспен күресу үшін кешенді және ғылыми негізделген тәсіл қажет. Мақалада ПАЗ тұтыну қаупін төмендетудің заманауи стратегиялары қарастырылды. Олардың қатарына білім беру мен алдын алу бағдарламалары, психологиялық қолдау қызметтері, отбасылық және әлеуметтік қолдаудың маңыздылығы, технологиялық шешімдер және жастардың бос уақытын тиімді ұйымдастыру жатады.

Жастарға бағытталған бұл стратегияларды үйлесімді іске асыру арқылы біз олардың психикалық және физикалық денсаулығын қорғап, есірткіге тәуелділіктің алдын ала аламыз. Бұл – болашағы жарқын, дені сау ұлт қалыптастырудың негізгі алғышарты. Мақалада көрсетілген функциялардың әрқайсысына тоқталып мәнін қарастырдық. Зерттеу нәтижелері тиімділік мәселелеріне әсер етеді сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бойынша қабылданатын шаралар жоғары оқу орындарында педагогикалық қызметте пайдаланылуы тиіс.

РЕЗЮМЕ

В этой статье употребление психоактивных веществ среди молодежи рассматривается как одна из актуальных проблем современного общества. Для борьбы с этим явлением необходим комплексный и научно обоснованный подход. В статье рассмотрены современные стратегии снижения риска употребления ПАВ. К ним относятся образовательные и профилактические программы, услуги психологической поддержки, важность семейной и социальной помощи, технологические решения и эффективная организация досуга молодежи.

В статье также подчеркивается, что приведённые подходы и результаты исследования могут быть использованы в педагогической деятельности высших учебных заведений, в том числе в рамках программ по противодействию зависимостям и укреплению нравственных ценностей у студентов.

RESUME

In this article, the use of psychoactive substances among young people is one of the urgent problems of modern society. A comprehensive and scientifically based approach is needed to combat this phenomenon. The article discusses modern strategies for reducing the risk of PAZ use. These include educational and preventive programs, psychological support services, the importance of family and social support, technological solutions, and effective leisure activities for young people.

By harmoniously implementing these strategies aimed at young people, we can protect their mental and physical health and prevent substance abuse. This is the basic prerequisite for the formation of a healthy nation with a bright future. In the article, we focused on each of the listed functions. The results of the study influence the effectiveness of anti-corruption measures that should be used in teaching activities in higher education institutions.

3 СЕКЦИЯ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІ ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 3
ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ В УИС: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аюбаев М.А.
профессор кафедры уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент), генерал-майор юстиции запаса
Костанайскаяакадемия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Пенитенциарная пробация в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан выступает как значимый элемент единой и многоуровневой структуры исполнения наказаний и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание. Данный институт нацелен на обеспечение комплексного воздействия, направленного на исправление и реинтеграцию осуждённых в общество. Вместе с тем, практика её реализации сопряжена с рядом объективных и субъективных трудностей, затрагивающих как несовершенство нормативно-правовой базы, так и организационные аспекты, в частности вопросы трудовой занятости осуждённых и участие в этом процессе частного сектора экономики.

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года закрепляет стратегическую установку на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и практики исполнения наказаний в русле гуманизации и обеспечения социальной реабилитации осуждённых. В данном документе пробация рассматривается как многоуровневая система, включающая в себя досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную стадии [1].

В свою очередь, Концепция обеспечения общественной безопасности в партнёрстве с обществом на 2024-2028 годы акцентирует внимание на необходимости комплексной профилактики правонарушений посредством консолидации усилий государственных органов и институтов гражданского общества. В числе приоритетных направлений выделяется совершенствование пенитенциарной сферы, что предполагает устранение ряда проблемных аспектов. Так, в п. 2.2 данного стратегического документа особо указывается на низкий уровень трудовой занятости осуждённых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также на недостаточную оплату их труда [2].

Таким образом, в стратегических документах развития уголовно-исполнительной системы Казахстана особое внимание уделяется именно трудовой занятости как ключевому механизму исправления и ресоциализации осуждённых. Реализация данных подходов в практической деятельности учреждений УИС находит выражение в организации производственной деятельности и взаимодействии с частным бизнесом, что позволяет не только формировать у осуждённых трудовые навыки, но и обеспечивать их материальное стимулирование, а также погашение исков перед потерпевшими. В этой связи особого рассмотрения требует современное состояние и проблемы организации труда осуждённых в Казахстане.

По состоянию на 1 сентября 2005 года в учреждениях УИС Республики Казахстан трудоустроено около 56,3 % от общего числа осуждённых, имеющих трудоспособный возраст. В реализации трудового процесса принимают участие как государственные предприятия, так и субъекты малого и среднего предпринимательства, функционирующие на

территории учреждений УИС и обеспечивающие создание рабочих мест для осуждённых. Вовлечение частного бизнеса в сферу пенитенциарного труда проявляется в организации рабочих мест и выплате заработной платы, что, в свою очередь, способствует расширению возможностей трудовой занятости, а также повышает уровень мотивации осуждённых к труду.

Несмотря на имеющиеся позитивные результаты, в сфере организации труда осуждённых сохраняется ряд проблемных аспектов. К числу наиболее значимых относятся:

- несоответствие уровня профессиональной подготовки осуждённых современным требованиям работодателей, что обусловливает необходимость активного развития программ профессионального обучения в системе пенитенциарного образования;

- ограниченность видов производственной деятельности и недостаточная диверсификация предприятий, функционирующих в местах лишения свободы, что существенно сужает спектр возможностей выбора для осуждённых и снижает их трудовую мотивацию;

- наличие сложностей в обеспечении прозрачного и справедливого распределения заработной платы, а также в организации контроля за удержаниями денежных средств, направляемых на погашение исков потерпевших.

Следовательно, обозначенные противоречия указывают на необходимость системного осмысления трудовой занятости осуждённых не только как элемента исправительного воздействия, но и как важного инструмента реализации государственной политики в пенитенциарной сфере. Для комплексного понимания ситуации представляется целесообразным обратиться к стратегическим документам и официальным статистическим данным, которые отражают приоритетные направления развития уголовно-исполнительной системы и позволяют выявить тенденции, а также оценить реальные результаты проводимых мероприятий.

Согласно положениям Концепции обеспечения общественной безопасности в партнёрстве с обществом, вопросы, связанные с обеспечением трудовой занятости осуждённых, на протяжении длительного времени сохраняют актуальность, поскольку оказывают прямое влияние на эффективность мер исправления и степень готовности осуждённых к социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

За последние пять лет в учреждениях уголовно-исполнительной системы наблюдается определённая положительная динамика: численность трудоустроенных осуждённых увеличилась с 11,8 тыс. до 12,1 тыс. человек, что составило в среднем около 57 % от общего количества лиц трудоспособного возраста. Одновременно с этим средний размер заработной платы возрос на 27 % - с 8 749 тенге до 11 918 тенге. Однако при этом объём средств, направленных на возмещение исковой задолженности за счёт заработка осуждённых, составил лишь 0,9 %. Данный показатель свидетельствует о том, что одна из ключевых задач трудовой занятости - обеспечение реальной возможности возмещения материального ущерба потерпевшим - по-прежнему не реализуется в должной мере.

Рост количества рабочих мест и повышение уровня заработной платы в пенитенциарных учреждениях затрудняются рядом системных, хронических проблем, препятствующих более широкому вовлечению предпринимательских структур в сферу организации труда осуждённых. К числу таких проблем относятся:

- отсутствие современной материально-технической базы. Производственные площади в учреждениях УИС характеризуются ветхим состоянием вследствие многолетнего дефицита финансирования на обновление оборудования и внедрение новых производственных направлений;

- специфика функционирования пенитенциарной системы, которая создаёт дополнительные издержки для бизнеса. В их числе - длительность досмотровых процедур и ограничений при въезде и выезде транспортных средств с сырьём и готовой продукцией, низкий уровень квалификации осуждённых работников, их высокая сменяемость, а также необходимость регулярных отвлечений на мероприятия, проводимые в учреждениях. При

этом отсутствие системы преференций для предпринимателей, занимающихся трудоустройством осуждённых (налоговые льготы, льготное кредитование, государственные гранты, программы профессионального обучения и др.), ещё более усугубляет сложившуюся ситуацию;

- неэффективная деятельность Республиканского государственного предприятия «Енбек», региональные филиалы которого демонстрируют убыточность и сокращение объёмов производственной деятельности, что снижает общий потенциал трудовой занятости.

На фоне обозначенных проблем особую значимость приобретают вопросы организации профессиональной подготовки осуждённых по востребованным на рынке труда специальностям. Однако, по состоянию на 2025 год, лишь 41,1 % осуждённых, прошедших профессиональное обучение, удалось трудоустроиться по полученным специальностям, что указывает на необходимость совершенствования данной сферы [2].

Таким образом, анализ современного состояния трудовой занятости осуждённых в Казахстане позволяет выявить как определённые позитивные тенденции, так и системные проблемы, требующие комплексного решения. Для поиска эффективных подходов в данной сфере целесообразно обратиться к международной практике, где накоплен значительный опыт организации пенитенциарного труда и профессионального обучения, направленного на успешную ресоциализацию и последующую интеграцию осуждённых в общество.

Международный опыт показывает, что во многих странах приоритетной задачей пенитенциарной системы является выявление личностных склонностей осуждённых и соотнесение их с жизненными перспективами после освобождения. Особое внимание уделяется профессиональной подготовке: в ряде государств обучение профессии уравнено с трудовой занятостью по уровню вознаграждения. При этом, если труд имеет добровольный характер, то профессиональное обучение становится обязательным для тех осуждённых, кто не владеет профессией. Такая практика позволяет сохранять и развивать навыки, формировать новые компетенции, повышать уровень самоуважения и подготавливать заключённых к законопослушной жизни в условиях рыночной экономики. В силу децентрализованного характера пенитенциарных систем во многих странах организация трудовой занятости возложена на местные органы власти. Наряду с этим в отдельных государствах (например, США, Эстонии) действуют государственные корпорации, координирующие труд заключённых. Производственная деятельность тюрем встроена в национальные хозяйственные комплексы, что позволяет пенитенциарным учреждениям в значительной мере обеспечивать себя изделиями и услугами, произведёнными осуждёнными. Широко применяется привлечение частных работодателей, нанимающих заключённых на условиях, приближенных к рыночным. В ряде стран труд регулируется естественными рыночными механизмами - спросом и предложением рабочей силы, деятельностью профсоюзов и бирж труда, которые участвуют не только в организации занятости, но и в формировании политики профессиональной подготовки осуждённых, ориентированной на их дальнейшее трудоустройство.

Опыт зарубежных государств подтверждает, что эффективная организация труда в местах лишения свободы и его увязка с последующим трудоустройством служат важнейшими условиями успешной ресоциализации, что может быть полезно учесть в развитии пенитенциарной системы Казахстана.

Таким образом, анализ как отечественной практики, так и международного опыта позволяет сделать вывод, что трудовая занятость осуждённых играет ключевую роль в процессе их исправления и последующей интеграции в общество. Однако существующие проблемы - недостаточная диверсификация производственной деятельности, слабая материально-техническая база, ограниченные возможности последующего трудоустройства - требуют системных решений, выходящих за рамки только пенитенциарных учреждений.

В этой связи совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы должно опираться на комплексный подход, предусматривающий не только организацию труда в местах лишения свободы, но и подготовку осуждённых к освобождению,

расширение возможностей их ресоциализации и последующего трудоустройства. Именно такая логика развития предполагает переход к рассмотрению мер, направленных на формирование целостной системы поддержки лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы предполагает формирование целостного комплекса мер, направленных на успешную ресоциализацию лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. В этой связи представляется целесообразным пересмотреть практику подготовки осужденных к освобождению, сделав акцент на развитии системы трудовой занятости в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Производственная деятельность должна ориентироваться на выпуск конкурентоспособной продукции и обеспечивать осужденным достойное вознаграждение. Это позволит накопить средства для возмещения исков, оказания помощи семье и формирования минимальной финансовой базы для жизни после освобождения.

На законодательном уровне следует закрепить особый социальный статус за лицами, отбывающими наказание, а также состоящими на учете службы пробации. Такой шаг даст возможность разработать систему преференций для работодателей, предоставляющих рабочие места данной категории граждан, включая налоговые льготы, субсидирование заработной платы и государственную поддержку.

Важным направлением является обеспечение поддержки лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы. Для предупреждения повторных преступлений необходимо установить квоты на рабочие места в организациях различных форм собственности, учитывать полученные в УИС специальности, а также предоставлять дополнительные льготы работодателям, готовым сотрудничать с данной категорией граждан.

Значительная роль отводится и модернизации системы профессиональной подготовки осужденных. Образовательные программы должны формироваться с учетом потребностей современного рынка труда, что предполагает активное взаимодействие с бизнес-сообществом и привлечением работодателей к разработке учебных курсов.

В целях ускорения социальной адаптации целесообразно законодательно закрепить обязанность трудоустройства условно-досрочно освобожденных или переведенных на ограничение свободы на предприятиях уголовно-исполнительной системы или партнерских организациях. Такая мера будет способствовать непрерывности трудовой деятельности, обеспечит легальный источник дохода и снизит риск повторных правонарушений.

Таким образом, успешная ресоциализация лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, требует комплексного подхода, основанного на взаимодействии государства, бизнеса и институтов гражданского общества. Только в условиях объединения усилий всех заинтересованных сторон возможно создание эффективного механизма возвращения в общество законопослушных и социально ответственных граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807.

2. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 // file:///C:/Users/Zver/Downloads/p2300001233.29-12-2023.rus.pdf.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесіндегі пенитенциарлық пробация жазаларды орындау және сотталғандарды әлеуметтік бейімдеудің көпдеңгейлі құрылымының негізгі элементі ретінде қарастырылады. Тұтқындарды жұмыспен қамту, олардың түзелу мен ресоциализациядағы рөлі, сондай-ақ еңбекақының

төмен деңгейі, кәсіптік дайындық мүмкіндіктерінің шектеулігі және жеке сектордың жеткіліксіз қатысуына байланысты мәселелерге ерекше назар аударылады. Өндірістік базаны жаңғырту, кәсіптік оқыту бағдарламаларын дамыту және аталған азаматтар санатын тартуға дайын жұмыс берушілерді қолдау шараларын заңнамалық тұрғыда бекіту қажеттілігі атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается пенитенциарная пробация в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан как ключевой элемент многоуровневой структуры исполнения наказаний и социальной адаптации осуждённых. Особое внимание уделено вопросам трудовой занятости заключённых, их роли в исправлении и ресоциализации, а также проблемам, связанным с низким уровнем оплаты труда, ограниченными возможностями профессиональной подготовки и недостаточной вовлечённостью частного сектора. Отмечается необходимость модернизации производственной базы, развития программ профессионального обучения и законодательного закрепления мер поддержки работодателей, готовых привлекать данную категорию граждан.

RESUME

The article examines penitentiary probation within the criminal-executive system of the Republic of Kazakhstan as a key element of the multi-level structure for the execution of sentences and the social adaptation of convicts. Particular attention is paid to the issues of employment for prisoners, their role in correction and resocialization, as well as the problems associated with low wages, limited opportunities for vocational training, and insufficient involvement of the private sector. The need to modernize the production base, develop vocational training programs, and legislate measures to support employers willing to hire this category of citizens is noted.

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ

Бержан А.Р.
магистрант, капитан юстиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В современных условиях гуманизации уголовного законодательства и пенитенциарной политики, направленной на сокращение применения наказаний, связанных с изоляцией от общества, возрастает значение альтернативных механизмов исполнения уголовных санкций. Одним из таких ключевых институтов является пробация. Её внедрение и последующее развитие в Республике Казахстан отражает общемировую тенденцию к переходу от карательной модели к социально-ориентированной, где акцент смещается на исправление и ресоциализацию осужденного. Институт пробации в Казахстане, созданный в феврале 2012 года, демонстрирует существенный рост масштабов применения, что подтверждается значительным увеличением числа лиц, находящихся на пробационном учете [1]. Это обстоятельство делает всесторонний анализ его функционирования критически важным для оценки эффективности проводимых правовых реформ.

Законодательное определение пробации в Республике Казахстан закреплено в статье 1 Закона Республики Казахстан «О пробации». Согласно этой норме, пробация представляет собой «систему видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [2]. Из этой дефиниции очевидно, что институт пробации преследует многогранные цели, включая «коррекцию поведения подозреваемого, обвиняемого»,

«ресоциализацию осужденного», а также «социальную адаптацию и реабилитацию лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы».

Уголовный кодекс Республики Казахстан четко разделяет виды уголовных наказаний на основные и дополнительные. Основные наказания, такие как штраф, исправительные работы или лишение свободы, назначаются за совершение преступления как самостоятельные меры. Дополнительные наказания, в свою очередь, не могут применяться отдельно и всегда сопутствуют основному. Согласно ч. 3 ст. 40 Уголовного кодекса РК, к дополнительным наказаниям относятся «конфискация имущества», «лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград», «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», «лишение гражданства Республики Казахстан», «выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [3]. Следует отметить, что некоторые виды наказаний, например, «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», могут назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного.

Правовая природа дополнительных наказаний заключается в их несамостоятельности и целевом характере. Они не являются самодостаточными, и их исполнение напрямую зависит от контроля со стороны уполномоченного органа. Например, лишение права занимать определенную должность направлено на предотвращение рецидива в профессиональной сфере. Без постоянного надзора и контроля со стороны службы пробации исполнение этого наказания становится формальным. Таким образом, институт пробации - это не просто сопутствующая мера, а необходимый и обязательный механизм, обеспечивающий практическую реализацию и контроль за исполнением ряда дополнительных наказаний. Его функции по контролю за трудоустройством и социальными связями осужденного напрямую обеспечивают исполнение и достижение целей дополнительных санкций.

Деятельность службы пробации в Республике Казахстан регламентируется целым комплексом нормативно-правовых актов, ключевым из которых является Уголовно-исполнительный кодекс. Статья 22 данного Кодекса детально описывает полномочия службы пробации. Согласно этой статье, служба пробации:

1) ведет учет лиц, в отношении которых установлен пробационный контроль;

2) разъясняет порядок исполнения возложенных судом обязанностей и привлечения к ответственности за их неисполнение;

3) разъясняет порядок и условия осуществления и прекращения пробационного контроля и привлечения к ответственности за нарушение порядка пробационного контроля;

4) разъясняет порядок получения социально-правовой помощи;

5) устанавливает место жительства лица, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость;

6) осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством Республики Казахстан [4].

Полномочия, закрепленные в УИК РК, превращают службу пробации из простого надзорного органа в полноценный правоприменительный и социально-реабилитационный институт. Недавние поправки, внесенные приказом министра внутренних дел от 7 августа 2024 года, еще больше конкретизировали и усилили ее институциональную роль. Теперь сотрудники службы пробации обязаны ежемесячно отчитываться о проделанной работе, а контроль за их деятельностью возлагается на начальника службы [5]. Кроме того, установлены четкие сроки для формирования электронных и бумажных извещений об осужденных, что обеспечивает автоматизацию и прозрачность учетных процессов.

Полномочия, касающиеся определения «места жительства», «уровня образования» и «трудоустройства», не являются просто описанием функций, а напрямую раскрывают механизм исполнения дополнительных наказаний. Например, если дополнительным

наказанием является «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», служба пробации, используя свои полномочия по контролю за трудоустройством, напрямую обеспечивает его исполнение. Регулярная отчетность и стандартизация процедур свидетельствуют о том, что государство последовательно усиливает институциональную роль пробации и делает ее более прозрачной и управляемой.

Механизм реализации дополнительных наказаний через пробацию является не только контрольным, но и превентивным. Успешное исполнение таких дополнительных наказаний, как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», напрямую зависит от успешной социальной адаптации и трудоустройства осужденного. Если служба пробации не поможет осужденному найти легальную работу, он с большей вероятностью может вернуться к преступной деятельности, нарушая как условия пробации, так и предписания суда. Таким образом, меры содействия (помощь в трудоустройстве, получении образования и т. д.) являются не просто «бонусом» для осужденного, а критически важным элементом, обеспечивающим законное и эффективное исполнение не только основного, но и дополнительного наказания. Это демонстрирует, что пробация - это активный, а не пассивный механизм, в котором контроль за исполнением наказаний тесно переплетается с социально-реабилитационной работой.

Проведенный анализ позволяет заключить, что институт пробации в Республике Казахстан стал неотъемлемым и системообразующим элементом уголовно-исполнительной системы, а также ключевым механизмом для практической реализации дополнительных видов наказаний. Его функции носят как контрольный, так и социально-реабилитационный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахимбердин К. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_ zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/.

2. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI (с изм. и доп. по сост. на 27.06.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217&pos=16;-47#pos=16;-47.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 31.08.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=50;-173.1999969482422&pos2=899;-104.19999694824219.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234- V (с изм. и доп. по сост. на 06.07.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723#activate_doc=2&pos=21;-94.19999694824219&pos2=572;-46.19999694824219.

5. О внесении изменений и дополнений в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года №511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации»: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 7 августа 2024 года № 612 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034905.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы пробация институтының қосымша жаза түрлерін жүзеге асырудағы рөлі қарастырылады. Пробация бақылау механизмі ғана емес, сонымен қатар қылмыстық жазалардың тиімді орындалуын қамтамасыз ететін әлеуметтік-оңалту құралы екеніне баса назар аударылады. Қосымша жазалардың құқықтық табиғатына, олардың мақсатты сипатына, сондай-ақ қылмыстық-атқару заңнамасында бекітілген пробация қызметінің өкілеттіктеріне ерекше назар аударылған. Пробацияны табысты қолдану бақылау шараларын сотталғандарды әлеуметтік бейімдеуге жәрдемдесу шараларымен үйлестірген кезде ғана мүмкін болатыны атап өтіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль института пробации в Республике Казахстан в контексте реализации дополнительных видов наказания. Акцентируется внимание на том, что пробация является не только механизмом контроля, но и социально-реабилитационным инструментом, обеспечивающим эффективное исполнение уголовных санкций. Особое внимание уделено правовой природе дополнительных наказаний, их целевому характеру, а также полномочиям службы пробации, закреплённым в уголовно-исполнительном законодательстве. Отмечается, что успешное применение пробации возможно лишь при сочетании контрольных мер с мерами содействия социальной адаптации осужденных.

RESUME

The article examines the role of the probation institution in the Republic of Kazakhstan in the context of the implementation of additional types of punishment. It emphasizes that probation is not only a mechanism of control but also a social and rehabilitative tool that ensures the effective execution of criminal sanctions. Particular attention is paid to the legal nature of additional punishments, their purpose, and the powers of the probation service as enshrined in criminal enforcement legislation. It is noted that the successful application of probation is only possible when control measures are combined with measures to assist in the social adaptation of convicts.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дмитриева А.В.
магистрант, старший лейтенант юстиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Проблема социальной адаптации и реинтеграции осужденных сегодня приобретает особое значение в контексте модернизации уголовно-исполнительной системы Казахстана. Государство стремится не только к исполнению наказания как юридического факта, но и к созданию условий для полноценного возвращения личности в общество. Современные вызовы, включая рост рецидивной преступности, социальную уязвимость лиц, отбывших наказание, а также необходимость соответствия международным стандартам прав человека, диктуют потребность в новых подходах к организации процесса реинтеграции. Правила Нельсона Манделы, Токийские и Бангкокские правила, а также Рекомендации Совета Европы по пробации подчеркивают, что успешное возвращение осужденных в общество возможно лишь при уважении человеческого достоинства, индивидуальной оценке потребностей и обеспечении преемственности помощи на всех этапах - от лишения свободы до постпенитенциарного сопровождения [1].

Казахстанское уголовно-исполнительное законодательство напрямую указывает на социальную адаптацию как одну из ключевых целей исполнения наказаний. В Уголовно-исполнительном кодексе РК от 5 июля 2014 года подчеркивается необходимость коррекции осужденных и профилактики новых преступлений через их вовлечение в социально полезные программы. Вместе с тем традиционные формы воздействия, такие как производственное обучение или трудовое участие, не всегда обеспечивают устойчивый результат после освобождения. В связи с этим внедрение инновационных практик становится важным элементом развития уголовно-исполнительной системы Казахстана.

Международные исследования показывают, что образование и профессиональная подготовка являются одними из наиболее действенных инструментов снижения рецидивизма. По данным RAND Corporation, участие в образовательных программах в местах лишения свободы значительно повышает шансы трудоустройства после освобождения и снижает вероятность повторного совершения преступления [2, с. 44-45]. Для

Казахстана это особенно актуально, поскольку рынок труда предъявляет высокие требования к цифровым и профессиональным навыкам. Внедрение программ, связанных с IT-технологиями, а также развитие цифровой грамотности осужденных могли бы повысить их конкурентоспособность и ускорить интеграцию в общество.

Важнейшим направлением является подготовка к освобождению и сопровождение в первые месяцы пребывания на свободе. Международный опыт подтверждает, что именно этот переходный этап наиболее критичен. Исследования, проведенные в Великобритании и США, показывают, что так называемые «через-воротные» (through-the-gate) программы, обеспечивающие непосредственную связь тюремных учреждений с социальными службами, существенно уменьшают риски безработицы, бездомности и возврата к преступной деятельности [3, с. 16-17]. В Казахстане создание центров ресоциализации при региональных службах пробации могло бы стать эффективной инновацией, позволяющей объединить усилия государства, неправительственных организаций и местных исполнительных органов.

Современные технологии открывают новые возможности для ресоциализации. В ряде стран успешно реализуются проекты по использованию защищенных цифровых платформ для дистанционного образования, психологического консультирования и поддержания связей с семьей [4, с. 13-33]. Для Казахстана с его обширной территорией и удаленностью учреждений уголовно-исполнительной системы внедрение подобных решений имеет особое значение. Безопасный интернет-доступ, ограниченный образовательными и социальными сервисами, может стать реальным инструментом подготовки к жизни в информационном обществе.

Наряду с технологическими решениями важную роль играют инновации в управлении. Мировая практика демонстрирует эффективность моделей финансирования по принципу «оплата за результат» (pay-for-success). Так, проект в тюрьме Питерборо (Великобритания) показал, что при привлечении частных инвестиций и последующей оплате государством только за снижение рецидивизма удается достичь устойчивых результатов [5, с. 9]. Для Казахстана этот опыт может быть полезен при развитии государственно-частного партнерства в сфере социальной реинтеграции.

Особое внимание требует работа с уязвимыми группами осужденных, в том числе с женщинами, несовершеннолетними и лицами с психическими расстройствами. Бангкокские правила ООН подчеркивают необходимость гендерно-чувствительного подхода, обеспечивающего доступ женщин к медицинской, психологической и социальной поддержке [6]. В казахстанском контексте это означает развитие программ, учитывающих потребности матерей, сохранение семейных связей и сопровождение в сфере детско-родительских отношений. Индивидуализация мер реинтеграции на основе оценки рисков и потребностей каждого осужденного позволит сделать помощь более адресной и эффективной.

Более того, социальная адаптация и реинтеграция осужденных сегодня становятся ключевым направлением развития УИС Казахстана. Внедрение инновационных подходов должно базироваться на международных стандартах, доказательной базе и адаптации лучших мировых практик к национальной специфике. Образование, цифровые технологии, поддержка на переходном этапе, восстановительные практики и межведомственное взаимодействие - все это формирует основу для устойчивого возвращения осужденных в общество. Реализация данных мер позволит не только снизить уровень рецидивной преступности, но и повысить доверие общества к уголовно-исполнительной системе, обеспечивая ее гуманизацию и эффективность.

Важной составляющей инновационных подходов к социальной адаптации осужденных является внедрение восстановительных практик, направленных на установление диалога между жертвой и правонарушителем, осознание последним последствий своего поступка и формирование ответственности за содеянное. Опыт многих стран свидетельствует, что программы восстановительной юстиции способствуют снижению уровня конфликтности, уменьшению чувства отчужденности у осужденных и повышению социальной сплоченности. В Казахстане внедрение таких практик может стать эффективным

дополнением к традиционным мерам уголовно-исполнительной системы, особенно в сферах медиации, консультационной поддержки и организации групп самопомощи.

Помимо индивидуальных программ реабилитации, важна роль межведомственного взаимодействия, объединяющего усилия учреждений уголовно-исполнительной системы, служб пробации, органов занятости, здравоохранения, образования и общественных организаций. Создание единой информационной платформы для обмена данными о потребностях и результатах адаптации осужденных позволит обеспечить преемственность и комплексность помощи. Такой подход способствует снижению риска «потерянности» личности после освобождения, решению проблем социальной дезадаптации и увеличению шансов на успешную ресоциализацию.

Необходимо также отметить значимость проведения научных исследований и мониторинга эффективности реализуемых инновационных программ. Систематический сбор данных, анализ показателей рецидивизма, адаптации и качества жизни освободившихся способствуют своевременному выявлению проблемных зон и корректировке государственной политики в сфере уголовно-исполнительной деятельности. Во многих странах Евразийского региона развивается практика оценки эффективности реформ на основе показателей социального воздействия, что может стать ориентиром и для Казахстана.

Таким образом, инновационные подходы к социальной адаптации и реинтеграции осужденных требуют комплексного, междисциплинарного подхода с учетом социально-культурных особенностей общества и современных технологических возможностей. Развитие таких подходов в Казахстане станет залогом повышения эффективности уголовно-исполнительной системы, ее гуманизации и формирования безопасного и справедливого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией 70/175 Генеральной ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года // https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/443/44/pdf/n1544344.pdf.

2. RAND Corporation. Evaluating the Effectiveness of Correctional Education: A Meta-Analysis (Davis et al., 2013) и последующие краткие отчеты // https://bja.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh186/files/Publications/RAND_Correctional-Education-Meta-Analysis.pdf?utm_source=chatgpt.com 3.

3. Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and the Social Reintegration of Offenders CRIMINAL JUSTICE HANDBOOK SERIES. Vienna, 2018 // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/18-02303_ebook.pdf?utm_source=chatgpt.com

4. Centre for Social Justice. Digital Technology in Prisons (2021). // https://centreforsocialjustice.org.uk/wp-content/uploads/2021/01/CSJJ8671-Digital-In-Prisons-INTS-210114-WEB.pdf?utm_source=chatgpt.com.

5. Pay for Success Literature Review: A PreCare Report WELLER WORLDWIDE LLC & COPENHAGEN BUSINESS SCHOOL SEPTEMBER 2018 // https://www.cbs.dk/files/cbs.dk/pay_for_success_literature_review-a_precare_report_vf_21.9.2018.pdf

6. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесін жаңғырту аясында Қазақстанда сотталғандарды

әлеуметтік бейімдеу мен реинтеграциялаудың өзекті мәселелері қарастырылады. Цифрлық технологияларды пайдалана отырып, білім беру бағдарламаларын қоса алғанда, инновациялық тәсілдерді енгізуге, босату кезеңінде қолдауға және қалпына келтіру әділеттілігін қолдануға ерекше назар аударылды. Ведомствоаралық өзара іс-қимылдың, көмекті дараландырудың және халықаралық стандарттарды есепке алудың маңыздылығы атап өтіледі. Ұсынылған шараларды іске асыру рецидивизмді азайтуға, жазаларды орындау жүйесін ізгілендіруге және сотталғандардың тиімді әлеуметтік ықпалдасуына ықпал етеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы социальной адаптации и реинтеграции осужденных в Казахстане на фоне модернизации уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделено внедрению инновационных подходов, включая образовательные программы с использованием цифровых технологий, поддержку на этапе освобождения и применение восстановительной юстиции. Подчеркивается важность межведомственного взаимодействия, индивидуализации помощи и учета международных стандартов. Реализация предложенных мер способствует снижению рецидивизма, гуманизации системы исполнения наказаний и эффективной социальной интеграции осужденных.

RESUME

The article discusses the current problems of social adaptation and reintegration of convicts in Kazakhstan against the background of modernization of the penal system. Special attention is paid to the introduction of innovative approaches, including educational programs using digital technologies, support at the stage of release and the use of restorative justice. The importance of interagency cooperation, individualization of assistance and consideration of international standards is emphasized. The implementation of the proposed measures contributes to the reduction of recidivism, the humanization of the penitentiary system and the effective social integration of convicts.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Жандауова А.М.
магистр национальной безопасности и военного дела,
старший преподаватель-методист факультета дополнительного образования,
майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Уголовная политика Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних правонарушителей, основывается на принципах гуманизма, социальной справедливости и учета возрастных особенностей правонарушителей. Одним из видов наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее - УК РК), являются исправительные работы. Практика их применения к несовершеннолетним вызывает ряд теоретических и практических вопросов. В этой связи, в настоящей статье мы попытались проанализировать ряд существующих проблем, связанных с назначением исправительных работ в отношении несовершеннолетних в Казахстане, а также выработать предложения по их решению.

В соответствии со статьей 42 УК РК «исправительные работы есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РК, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения» [1]. При этом, рассматриваемый вид наказания осуществляется

посредством удержания заработной платы осужденного каждый месяц в Фонд компенсации потерпевшим в размере от 10 до 50 % денежного содержания. Следует отметить, что в случае наличия у осужденного иных денежных обязательств (алименты, возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца) сумма удержания исправительных работ исчисляется за вычетом указанных выплат.

Порядок назначения исправительных работ в отношении несовершеннолетних лиц регламентировано ч.4 ст.81 УК РК, предусматривающее применение этого наказания для несовершеннолетних, имеющих самостоятельный заработок или иной постоянный доход, в размере от 5 до 100 месячных расчетных показателей» [1].

Современная практика национального ювенального правосудия показывает низкий показатель применения исправительных работ. Так, согласно официальным сведениям Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК в период с 2019 по 2023 гг. количество несовершеннолетних осужденных к данному виду наказания составило: 2019 г. – 7,32%, 2020 г. – 6,4%, 2021 г. – 3,2%, 2022 г. – 2,1%, 2023 г.- 1,97% [2].

Указанные реалии сложились по причине следующих обстоятельств:

1. С учетом развития цифровизации и адаптирования рынка труда под современные запросы многие работодатели нанимают несовершеннолетних удаленно, с явными нарушениями трудового законодательства, что в свою очередь затрудняет применения исправительных работ, поскольку официально несовершеннолетнее лицо не числится как трудоустроенный и зачастую скрывает свой заработок.

2. Отсутствие достаточных рабочих мест, соответствующих требованиям труда несовершеннолетних. На сегодняшний день, сложилась следующая ситуация: работодатель, как правило, нуждается в совершеннолетних работниках, имеющих опыт работы не менее 3-х лет. Так, на 100 вакантных мест 97 мест имеет возрастной ценз.

3. Трудозанятость несовершеннолетних лиц имеет краткосрочную продолжительность (к примеру, летний период времени).

Представленные аспекты демонстрируют сложность применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних, поскольку правовое назначение рассматриваемого наказания допускается только в случае официального трудоустройства осужденного. Наиболее часто суды назначают такие меры уголовно-правового воздействия, как условное осуждение, штрафы и ограничение свободы.

Заслуживает внимания суждение казахстанского ученого К. Рахимбердина, считающий, что «…вполне очевидно, что для наказания, альтернативного лишению свободы, это уголовная репрессия избыточного масштаба. Она ставит осужденного в более худшие условия, по сравнению с осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества, за исключением, пожалуй, штрафа. Карательные правовые ограничения исправительных работ, могут оказаться чрезмерными, особенно по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, в котором максимальная продолжительность исправительных работ, не превышала двух лет. Полагаем, что избыточная репрессивность исправительных работ, может существенно осложнить реализацию социальных прав и свобод осужденного, который в течении всего срока отбывания наказания, будет находиться на учете в органах пробации, не имея права сменить место работы по своему усмотрению. Такие ограничения, фактически перерастают в дискриминацию осужденного к исправительным работам, по отношению к другим осужденным, ставшим адресатами иных альтернативных наказаний» [3].

По мнению Е.А. Саламатова, «невостребованность исправительных работ способствует неудачная, а точнее устаревшая и не отвечающая современным условиям, законодательная конструкция данного вида наказания» [4].

Позиция исключения исправительных работ из национальной системы наказания придерживается доктор юридических наук М.А. Аюбаев, который считает «при исполнении исправительных работ страдает не сам осужденный, а работодатель, поскольку финансовая деятельность работодателя подвергается ежеквартальной проверке» [5]. Кроме того, по его мнению, «…в условиях имеющихся системных проблем, с учетом схожести правовых

последствий для осужденного, как к штрафу, так и к исправительным работам, в виде денежных выплат, считаем целесообразным исправительные работы вообще исключить из уголовного кодекса Республики Казахстан [6].

Интересным видится мнение К. Рахимбердина, который считает, что уникальность казахстанского опыта применения исправительных работ, по сравнению с другими государствами постсоветского пространства, заключается в том, что в 2014 году, по воле национального законодателя, произошла радикальная трансформация содержания исправительных работ, фактически превратившая, их в разновидность штрафа в «рассрочку» [3].

Противоположную точку зрения высказывает А.Т. Байсеитова: «Несмотря на то, что исправительные работы являются одним из самых дискуссионных видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, их преимущество заключается, прежде всего, в возможности оставления осужденного на свободе, поддержания социально полезных связей с обществом, семьей» [7]. По ее мнению, сохранение исправительных работ в структуре наказаний является целесообразным.

Вопрос о наличии широкого спектра альтернативных наказаний лишению свободы является важным. Тем не менее, отсутствие практики применения нормы санкции либо ее низкое использование указывает на существующие проблемы и необходимость их устранения. Мы предлагаем следующие пути решения для возможности применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних:

1. Разработать самостоятельные нормы по назначению и исполнению исправительных работ для лиц младше 18 лет.

2. Создать сеть специально адаптированных рабочих мест для несовершеннолетних.

3. Внедрить программы социальной поддержки несовершеннолетних осуждённых.

Резюмируя изложенное, следует, что исправительные работы как мера уголовного наказания обладает глубокое значение, выражающееся в гуманном отношении к несовершеннолетнему, предоставления ему возможности исправления без изоляции от общества, однако в условиях современной уголовной политики они реализуются не в полной мере. Актуальность развития правовых и практических механизмов исполнения исправительных работ представляется очевидной. Необходим системный подход, включающий как нормативные преобразования, так и совершенствование социальной инфраструктуры, направленной на поддержку несовершеннолетних осуждённых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (ред. от 01.01.2024).

2. Официальные данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/14769?lang=ru

3. Рахимбердин К. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/.

4. Экспертное заключение на Концепцию проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) // Центр исследования правовой политики LPRC / Алматы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295217&pos=1;-102#pos=1.

5. Алдиярхан М.А. Вопросы повышения потенциала применения исправительных работ по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан: научно-правовой журнал. – 2022. - №2 (69).

6. Шахметов Б.Т, Аюбаев М.А., Примкулов А. К вопросу о проблеме исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // «Ғылым - Наука». - 2022. - № 4 (75).

7. Байсеитова А.Т. Проблемы систематизации мер уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Бишкек, 2014. - С. 24.

ТҮЙІН

Мақалада түзеу жұмыстары түріндегі жазаны қолдануға баса назар аудара отырып, кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қатысты Қазақстан Республикасының қылмыстық саясатын талдауға арналған. Авторлар заңнаманың гуманистік бағытын атап өтіп, жазаның осы түрін жүзеге асырудың іс жүзіндегі қиындықтарын көрсетеді.

Қорытындысында шешу жолдары - мамандандырылған нормаларды әзірлеу, жұмыс орындарын және қолдау бағдарламаларын құру ұсынылады, бұл бас бостандығынан айыруға балама ретінде түзеу жұмыстарын неғұрлым тиімді қолдануға ықпал етуі тиіс.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу уголовной политики Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних правонарушителей, с акцентом на применение наказания в виде исправительных работ. Авторы подчеркивают гуманистическую направленность законодательства, но указывают на практические трудности реализации данного вида наказания.

В заключение предлагаются пути решения — разработка специализированных норм, создание рабочих мест и программ поддержки, что должно способствовать более эффективному применению исправительных работ как альтернативы лишению свободы.

RESUME

The article is devoted to the analysis of the criminal policy of the Republic of Kazakhstan in relation to juvenile offenders, with an emphasis on the application of punishment in the form of correctional labor. The authors emphasize the humanistic orientation of the legislation, but point to the practical difficulties of implementing this type of punishment.

In conclusion, solutions are proposed - the development of specialized standards, job creation and support programs, which should contribute to a more effective use of correctional labor as an alternative to imprisonment.

ҚАЖ ДЕПАРТАМЕНТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Қалжан Ж.Ғ.
магистрант, полиция аға лейтенанты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Муканов М.Р.
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультет бастығы, полиция полковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.
Кинжебаева Л.Т.
заң ғылымдарының магистрі, кәсіби даярлық факультетінің аға оқытушы-әдіскері,
полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі (ҚАЖ) қоғам қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сотталғандарды ұстау жағдайларын заңға сай реттеу, түзеу мен қайта әлеуметтендіру бойынша мемлекеттік функцияларды атқаратын маңызды институционалдық құрылым болып табылады [1]. ҚАЖ департаменттері – Комитеттің аумақтық буындары ретінде мекемелер желісін басқарады, персоналмен және сотталғандармен күнделікті жұмыс жүргізеді [2; 3]. Соңғы жылдары әлемдік пен ұлттық күн тәртібінде цифрлық трансформация мен деректерге негізделген басқару алдыңғы қатарға шықты. Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы осы өзгерістердің жүйелік негізін қалаған болатын [4;

5; 6]. Енді келесі сапалы кезең – жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздік, тәртіп, денсаулық сақтау, оқыту және басқару процестеріне жауапты әрі этикалық енгізу мәселесі тұр. Бұл докладта ҚАЖ департаменті деңгейінде ЖИ-ды қолдаудың (құзыреттер, инфрақұрылым, процестер және реттеу) перспективалары, іске асыру бағыттары, тәуекелдер мен басқару тетіктері, экономикалық және әлеуметтік әсерлері кешенді түрде қарастырылады.

Қазақстан қылмыстық процесті «Е-қылмыстық іс» (Е-УД) арқылы кезең-кезеңімен электрондық форматқа көшіруде. Бас прокуратураның 2018 жылғы № 2 бұйрығымен электрондық сотқа дейінгі тергеуді жүргізу тәртібі бекітілді [7], ал уәкілетті органдардың түсіндірмелері жүйенің айқындық пен бақылауды күшейткенін көрсетеді [8; 9]. Бұл тәжірибе ҚАЖ мекемелерімен де түйіседі: қылмыстық іс материалдары, үкімдердің орындалуы, сотталғандардың жеке істері, кездесулер мен шағымдар журналы – барлығы деректермен жұмыс мәдениетін қажет етеді [10]. Электрондандырудың осы іргетасы ЖИ-ды қолдануға мүмкіндік береді, өйткені сапалы ЖИ ең алдымен сапалы деректер мен процесс логикасын қажет етеді. Осы тұста халықаралық құқықтық-этикалық референттер – БҰҰ-ның Нельсон Мандела ережелері (сотталғандардың қадір-қасиеті, қатыгездікке тыйым, медицина мен қауіпсіздікке тең қолжетімділік) – кез келген автоматтандырудың «қызыл сызықтарын» белгілейді [11]. Бұл ережелер ЖИ қолдану кезінде адам құқықтарының басымдығын сақтауды міндеттейді.

ҚАЖ-да әр сотталғанның файл менеджменті – құқықтарды сақтаудың өзегі. UNODC-тың «Тұтқынның файлдарын басқару жөніндегі» нұсқаулығы файлдардың толықтығы, өзектілігі және құпиялылығын қамтамасыз етудің халықаралық стандарттарын айқындайды [10]. Бұл жерде ЖИ құжат айналымын жеделдетіп, мәтінді тану (OCR), құжаттарды автоматты индекстеу, мерзімдерді еске салу, қайталанатын шаблондарды қалыптастыру арқылы хаттамалық қателерді азайта алады. Бірақ шешім қабылдау емес, сапаны арттыру – негізгі миссия. Қазақстанның Е-УД тәжірибесі (ЕРДР-мен ықпалдасқан) электрондық процестердің айқындықты көтергенін көрсетті; осы инфрақұрылымға ЖИ модульдерін кезеңдеп қосу – қисынды қадам [7; 8; 9].

ҚАЖ мекемелеріндегі денсаулық сақтау – осал тұс. ЖИ-ға негізделген триаж жүйелері тәуекел факторлары (созылмалы аурулар, мінез-құлық өзгерістері, шағым мазмұны) бойынша ерте ескерту беруі, телемедицинаны жоспарлауды оңтайландыруы мүмкін. Дыбыстық және мәтіндік сигналдардағы стресс-маркёрлерді талдау да көмектеседі, бірақ мұнда жалған позитивтерден туатын этикалық тәуекелдер жоғары; сондықтан кез келген белгі тек клиникалық маманға бағытталған «қоңырау» болуы тиіс. Нельсон Мандела ережелеріне сай медициналық шешімдер әкімшілік мақсатқа бағындырылмайды, медициналық құпия сақталады [11]. ЖИ құралдары медициналық құпияға ерекше сақтықпен бейімделулері қажет.

ЖИ сотталғандардың білім алу траекториясын (сауат ашудан бастап кәсіптік модульдерге дейін) даралауға, оқу материалдарын бейімдеуге және прогресті объективтендіруге мүмкіндік береді. UNODC пен UNICRI цифрлық реабилитациядағы этикалық қағидаттарды (заңдылық, құпиялылық, нормалдылық, теңдік, транспаренттік) ерекше атап өтеді [12]. Бұл қағидаттар ҚАЖ департаментінің оқу орталықтары мен кітапханаларына «цифрлық сыныптар» орнатқанда, контентті сүзгенде және кері байланыс механизмін құрғанда ескерілуі тиіс.

Халықаралық деңгейде ЖИ-ды қауіпсіз әрі жауапты пайдалану үшін екі тірек кең қолданылады: NIST-тің AI Risk Management Framework (AI RMF 1.0) тәуекелді анықтау-бағалау-азайту-мониторинг циклін ұсынады; ISO/IEC 23894:2023 ЖИ-да тәуекелді басқаруға нұсқаулық береді [13; 14]. Ал ISO/IEC 42001:2023 – ұйым деңгейінде ЖИ-ды басқару жүйесін (AIMS) PDCA логикасымен құруға арналған менеджмент стандарты [15]. ҚАЖ департаментінде AIMS енгізу – рөлдер мен жауапкершілікті (RACI), саясаттар мен рәсімдерді, оқыту мен аудитті жүйелеудің ең қысқа жолы. Бұл стандарттар деректер сапасына қойылатын талаптардан бастап, модельдердің өзгерісін бақылау, лог жүргізу,

тәуелсіз тексеру (validation/verification), инциденттерді тіркеу мен түзету әрекеттерін қамтиды. Осылайша, ЖИ-ды енгізу жобалары «пилот-сабақ» емес, өлшенетін KPI-лары бар басқарылатын бағдарламаларға айналады.

ЖИ-ды сәтті енгізудің 70% – адамдарға байланысты. ҚАЖ департаментінде үш деңгейлі құзырет моделі орынды: 1) базалық цифрлық-деректік сауат (барлық қызметкерлерге), 2) талдау және ЖИ құралдарын қолдану (жедел кезекшілік, тәрбие және медицина бөлімдері үшін), 3) орталықтандырылған деректер және ЖИ тобы (Data & AI Office) – деректер инженерлері, аналитиктер, MLOps және ақпараттық қауіпсіздік мамандары. Оқыту мазмұны: деректерді қорғау, этика, ЖИ құралдарын қолдану регламенті, инциденттерді тіркеу, жалған ескертулермен (false alarms) жұмыс дағдылары.

Құрылымдық (EREF/ЕРДР, АЖЖ, кадрлық АЖ) және құрылымсыз (бейне, аудио) деректерді біріктіретін «қауіпсіз деректер платформасы» қажет. Архитектура принциптері: zero-trust, деректер көлінің қауіпсіз сегменттері, жеке сәйкестендіруді азайту (pseudonymization), қолжетімділікті аттестациялау, MLOps конвейерлері (feature store, model registry, CI/CD), бақылау-логтеу (audit trail). Бейне-аналитика мен бұлт талаптары – on-prem немесе үкіметтік бұлт (G-Cloud) нұсқалары.

ҚАЖ департаменті жанынан: 1) Data & AI Office (өнім иелері, сәулетшілер, MLOps, заңгер-privacy), 2) этика және тәуекелдер жөніндегі кеңес (ішкі және сыртқы қатысушылар), 3) ведомствоаралық жұмыс тобы (КУИС, прокуратура, соттар, денсаулық сақтау) ұсынылады. ISO/IEC 42001 бойынша AIMS енгізу – саясаттар, мақсаттар (KPI/KRI), ішкі аудит, менеджменттің жыл сайынғы шолуы, үздіксіз жетілдіру циклін бекітеді [15]. NIST AI RMF бойынша тәуекел реестрлері (model card, data card), қолдану шекаралары (intended use), мониторинг жоспарлары қалыптастырылады [13].

Қостанай облысы бойынша ДУИС секілді аумақтық департаменттер – КУИС-тің бекітілген құрылымдық буындары [2; 3]. Сондықтан ЖИ бастамалары орталық саясатпен үйлесіп, бірақ аймақтық ерекшеліктерді (мекемелер саны, режимдері, кадрлық қамтамасыз етілу, бейне-инфрақұрылым сапасы) ескеруі тиіс. Мысалы, ҚАЖ мекемелерінде жоспарлы тінтулер мен қауіпсіздік іс-шаралары бейнетіркеумен сүйемелденеді; бұл бейнеархивтерді реттеуші талаптарға сай сақтау – әрі тәуекел, әрі мүмкіндік [13]. Электрондық білезіктерді қолдану сотқа дейінгі ұстауды азайтуға ықпал ете бастағаны туралы сот органдарының деректері бар; ЖИ бұл бағытта тексерілетін, түсіндірілетін кеңесші-аналитикалық қабат ұсына алады [16; 17].

Қорытынды. ҚАЖ департаментінде ЖИ-ды қолдау – тек технология сатып алу емес, басқару мәдениетін, құқықтық-этикалық стандарттарды және кәсіби құзыреттерді жаңарту. Қазақстанда қалыптасқан цифрлық іргетас (Е-УД, мемлекеттік деректер экожүйесі) мен халықаралық стандарттар (NIST AI RMF, ISO/IEC 23894, ISO/IEC 42001) ЖИ-ды жауапты түрде енгізуге мүмкіндік береді. Басымдықтар айқын: қауіпсіздік пен адам құқықтарының тепе-теңдігін сақтау; құпиялылықты қорғау; шешім қабылдауда адамның соңғы сөзі; өлшенетін нәтижелер мен тәуелсіз аудит. Тек осы қағидаттармен сүйемелденгенде ЖИ ҚАЖ-дың басты миссиясы – қоғам қауіпсіздігі мен әділеттілікті нығайтуға – нақты үлес қоса алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V // https://adilet.zan.kz (14.08.2025).

2. Комитет уголовно-исполнительной системы МВД РК // https://www.gov.kz (14.08.2025).

3. Департамент уголовно-исполнительной системы по Костанайской области // https://www.gov.kz/memleket/entities/duis-kost (14.08.2025).

4. Об утверждении Государственной программы “Цифровой Казахстан”: постановление Правительства РК от 12.12.2017 № 827 (утратило силу 17.05.2022 № 311) // https://adilet.zan.kz; доп. материалы: МЦРИАП. URL: https://www.gov.kz (14.08.2025).

5. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. Информация о госпрограмме «Цифровой Казахстан» // https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764 (14.08.2025).

6. «Цифровое государство» (аналит. документ о единой цифровой платформе госуправления). GOV.KZ, 17.03.2022 // https://www.gov.kz/uploads/... (14.08.2025).

7. Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: утв. приказом Генерального прокурора РК от 03.01.2018 № 2 // https://adilet.zan.kz (14.08.2025).

8. Генеральная прокуратура РК. «Дебюрократизация в органах прокуратуры»: разъяснения по системе Е-УД. 23.04.2022 // https://www.gov.kz (14.08.2025).

9. Zakon.kz. «Проект “Е-уголовное дело” запустят в Казахстане» // https://online.zakon.kz (14.08.2025).

10. UNODC. Handbook on Prisoner File Management. Vienna: UNODC, 2008 // https://www.unodc.org/... (14.08.2025).

11. United Nations Office on Drugs and Crime. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). Vienna: UNODC, 2015 // https://www.unodc.org/... (14.08.2025).

12. UNICRI. Digital Rehabilitation in Prisons. March 2024 // https://unicri.org/... (14.08.2025).

13. NIST. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). National Institute of Standards and Technology, Jan. 2023 // https://www.nist.gov/ai/rmf (14.08.2025).

14. ISO/IEC 23894:2023. Information technology — Artificial intelligence — Guidance on risk management. Geneva: ISO/IEC, 2023 // https://www.iso.org/standard/77304.html (14.08.2025).

15. ISO/IEC 42001:2023. Information technology — Artificial intelligence — Management system. Geneva: ISO/IEC, 2023. Офиц. страница стандарта // https://www.iso.org/standard/42001 (14.08.2025).

16. Forbes Kazakhstan. «Kcell купит электронные браслеты для подследственных…». 04.05.2024 // https://forbes.kz/... (14.08.2025).

17. Zakon.kz. «Суды чаще применяют электронные браслеты…». 29.07.2025 // https://online.zakon.kz/... (14.08.2025).

ТҮЙІН

Доклад ҚАЖ департаментінде ЖИ-ды қолдаудың құқықтық, этикалық және технологиялық аспектілерін кешенді сипаттайды. ЖИ-дың негізгі қолданулары – бейне-аналитика арқылы қауіпсіздікті күшейту, электрондық мониторинг деректерін талдау, құжат айналымын автоматтандыру, пенитенциарлық медицинадағы триаж және оқыту/реабилитацияны даралау. ЖИ-ды енгізу Нельсон Мандела ережелеріндегі қағидаттарға сай адам құқықтарын басым қоя отырып іске асуы, ал шешімдерде адамның соңғы сөзі сақталуы тиіс. Басқару үшін NIST AI RMF және ISO/IEC 23894 тәуекел шеңберлері, ISO/IEC 42001 бойынша AIMS қажет. Іске асыру картасы деректерді түгендеуден бастап пилоттар мен масштабтауға дейінгі үш кезеңді қамтиды; құпиялылық, әділеттілік және киберқауіпсіздік бойынша қатаң талаптар ұсынылады. Электрондық білезіктерді кеңейту тәжірибесі сияқты бар цифрлық бастамалар ЖИ модульдерін үйлесімді енгізуге негіз бола алады.

РЕЗЮМЕ

Доклад системно рассматривает перспективы поддержки ИИ в департаментах УИС: от правовых и этических рамок до инфраструктуры, компетенций и управления. Ключевые кейсы – видеоаналитика для раннего выявления инцидентов, аналитика данных электронного мониторинга, ускорение документооборота, триаж в пенитенциарном здравоохранении, персонализация обучения и ресоциализации. Внедрение ИИ должно соответствовать Правилам Нельсона Манделы и Закону РК о персональных данных; решения остаются человеческими, а ИИ – вспомогательным инструментом. Управление строится на NIST AI

RMF, ISO/IEC 23894 и ISO/IEC 42001 (AIMS). Дорожная карта предполагает 3 фазы: инвентаризацию данных, пилоты и масштабирование, с акцентом на приватность, справедливость и кибербезопасность. Наличие «Е-уголовного дела» и рост применения электронных браслетов создают благоприятную основу для аккуратной интеграции ИИ-модулей.

RESUME

The paper outlines a holistic roadmap for responsibly supporting AI within Kazakhstan's penitentiary departments. Priority use-cases include computer-vision-based incident detection, analytics for electronic monitoring, document flow acceleration, clinical triage in prison healthcare, and personalized rehabilitation. Deployment must comply with the Nelson Mandela Rules and Kazakhstan's personal-data law; final decisions remain human-made with AI acting as decision support. Governance should leverage NIST AI RMF, ISO/IEC 23894 (AI risk management) and ISO/IEC 42001 (AIMS). A three-phase plan—data inventory, pilots, scale-up—emphasizes privacy, fairness, security, and continuous auditing. Existing digital foundations (e-criminal case, expanding use of electronic bracelets) enable gradual and auditable AI integration across security, operations, and rehabilitation workflows.

ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Конвисарь А.А.
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Законодательство Республики Казахстан уделяет большое внимание вопросам защиты прав детей, включая регулирование условий их труда, что обусловлено стремлением обеспечить не только соблюдение прав, но и эффективное воспитательное воздействие через трудовую деятельность.

Согласно Конституции Республики Казахстан, каждый гражданин имеет право на свободу труда и свободный выбор рода деятельности и профессии. Для несовершеннолетних данное право реализуется с учетом особых гарантий и ограничений, направленных на защиту их здоровья, нравственного и психического развития [1]. Трудовой кодекс регулирует трудовые отношения и иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, определяет законодательную основу для защиты прав и интересов детей как сторон трудовых отношений, устанавливает минимальные гарантии прав и свобод в сфере труда, а также запреты и ограничения в отношении детского труда [2].

Закон «О правах ребенка» и Трудовой кодекс РК регулируют правовые основы привлечения несовершеннолетних к трудовой деятельности, определяя минимальный возраст для заключения трудового договора (16 лет, при согласии родителей - с 14 лет при свободном от учебы времени), а также виды работ, которые запрещено выполнять лицам младше 18 лет [2].

Законодательство строго запрещает привлекать несовершеннолетних к тяжелым, опасным работам, ночным сменам, сверхурочной работе, а также к деятельности, которая может повредить их физическому и нравственному здоровью. Важным принципом является недопущение дискриминации несовершеннолетних и обеспечение равной оплаты за равный труд.

В современном уголовно-исполнительном праве Республики Казахстан особое внимание уделяется вопросам исправления и ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Одним из значимых направлений является организация трудового воспитания в

местах лишения свободы. Труд выступает важным средством формирования у осужденных навыков социально одобряемого поведения, дисциплины и профессиональной подготовки.

Таким образом, национальное законодательство Республики Казахстан формирует прочную правовую основу для регулирования труда несовершеннолетних, включая тех, кто оказался в конфликте с законом. Эти нормы обеспечивают защиту прав и интересов детей, создавая условия для их безопасного и развивающего участия в трудовой деятельности, включая исправительное влияние труда в учреждениях исполнения наказания.

Вместе с тем, анализ международного опыта в области трудового воспитания и профессиональной подготовки несовершеннолетних правонарушителей позволяет выявить широкий спектр подходов, реализуемых в различных странах, и рассмотреть возможности их адаптации в казахстанских реалиях. Международные практики демонстрируют разнообразие организационных моделей, форм занятости и методов вовлечения подростков в трудовую деятельность как инструмент ресоциализации и предупреждения рецидива.

В Германии реализуется программа «Зеехаус» является инновационной моделью для несовершеннолетних и молодых взрослых в возрасте 14-23 лет, приговоренных к лишению свободы. Она интегрирует школьное образование с целью получения аттестата о среднем образовании, профессиональное обучение (включая реставрацию исторических зданий и работу в различных мастерских), занятия спортом, осмысленные досуговые мероприятия и активную интеграцию в общество. Особое внимание уделяется формированию ответственности и осознанию вины перед жертвами [3].

Ключевыми особенностями данной программы является комплексный подход, сочетающий образование, труд, спорт и духовное развитие; сильная ориентация на ответственность и восстановительное правосудие; активное вовлечение волонтеров и местных сообществ.

Норвежский подход выделяется своей «импортной моделью», при которой специалисты из общества (педагоги, медицинские работники) напрямую работают с молодежью в системе правосудия. Система отличается гибкостью, позволяя правонарушителям с низким риском посещать внешние школы и способствуя тесным связям с обществом, школой, здравоохранением, семьей и группами поддержки. Инновационные творческие и профессиональные мероприятия, такие как доступ к музыкальным и подкаст-студиям, также отмечаются [4].

Ключевыми особенностями «импортной модели», применяемой в исправительных учреждениях Норвегии является привлечение специалистов извне, гибкость системы, позволяющая посещать внешние школы; акцент на гуманном отношении и инвестициях в личность; активное использование творческих занятий для развития.

Программы, предлагаемые Novus в Великобритании, направлены на предоставление несовершеннолетним осужденным национально признанных квалификаций, отраслевых навыков и необходимых навыков трудоустройства. Поддержка квалифицированных преподавателей-экспертов в своей области является ключевой, как и явная цель снижения повторных правонарушений через успешное трудоустройство [5].

К ключевым особенностям программы профессионального образования Novus относятся ориентация на получение национально признанных квалификаций и отраслевых навыков; тесная связь с работодателями для обеспечения актуальности навыков и трудоустройства; программы наставничества.

Существуют также программы повышения квалификации для специалистов, работающих с молодежью, такие как «Youth Justice Effective Practice Certificate» [6].

Программы «Эверетт» и «Школьная программа» Turning Point Youth Services, реализуемые в Канаде включают образовательные и терапевтические компоненты. Программа «Эверетт» – это структурированная, стационарная программа для молодых мужчин с проблемами психического здоровья, интегрирующая школьное обучение [7]. «Школьная программа» сочетает академические занятия с терапевтическими сессиями, направленными на развитие жизненных навыков, управление гневом, коммуникацию и

самосознание [7].

Анализ международного опыта выявляет общие принципы, лежащие в основе успешных программ:

- индивидуализированная оценка потребностей и разработка индивидуальных планов вмешательства, обеспечивающих доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам [8; 9];

- последовательное применение научно обоснованных вмешательств, таких как когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), мультисистемная терапия (МСТ), функциональная семейная терапия (ФСТ), тренинг по замещению агрессии (ТЗА) и практики восстановительного правосудия [10; 11];

- критическая важность постоянного, специализированного обучения и развития персонала для всех специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями [8; 10; 12];

- акцент на развитии «мягких» навыков, внедрении программ наставничества и использовании подходов, основанных на данных, для оценки эффективности программ [13];

- проактивные стратегии по борьбе со стигматизацией, связанной с судимостью, в сочетании с надежными службами трудоустройства и постоянной поддержкой после освобождения [14].

Повсеместной и критически важной темой во всех успешных международных моделях является то, что эффективное трудовое воспитание никогда не является изолированным вмешательством. Вместо этого оно неразрывно встроено в комплексную, индивидуализированную и интегрированную экосистему реабилитации, которая систематически охватывает не только профессиональные навыки, но и общее образование, психическое здоровье, жизненные навыки, вовлечение семьи и реинтеграцию в общество, и все это поддерживается высококвалифицированным и чутким персоналом. Это резко контрастирует с узким, чисто «трудовым» подходом.

Международный опыт предоставляет убедительные и поддающиеся количественной оценке доказательства значительной экономической отдачи от инвестиций в комплексные программы тюремного образования и профессиональной подготовки. Исследования из Великобритании и США показывают, что каждый вложенный фунт или доллар экономит налогоплательщикам в два-пять раз больше средств за счет существенного снижения показателей рецидива [15]. Исследование также показывает, что программы профессионального обучения для несовершеннолетних могут приносить соотношение выгоды к затратам до 3,31, что указывает на то, что каждый доллар, вложенный в программу, генерирует 3,31 доллара выгоды [13]. Это является мощным финансовым аргументом в пользу увеличения финансирования и политической поддержки трудового воспитания в Казахстане.

Наиболее перспективные и адаптируемые практики, выявленные в ходе международного обзора, могут быть успешно применены в социально-правовом и экономическом контексте Казахстана. Основное внимание следует уделить элементам, которые соответствуют существующей правовой базе и стратегическим целям Казахстана, одновременно устраняя выявленные пробелы. Ключевые области для рассмотрения включают: внедрение более индивидуализированных планов оценки и реабилитации; расширение комплексных услуг поддержки, интегрирующих психическое здоровье и социальные навыки наряду с профессиональным обучением; содействие более активному участию сообщества в процессе реабилитации; и приоритетное непрерывное профессиональное развитие и специализированное обучение персонала учреждений уголовно-исполнительной системы.

На основе проведенного анализа и изучения международного опыта, предлагаем рекомендации для повышения эффективности и воздействия трудового воспитания в пенитенциарной системе Казахстана для несовершеннолетних:

1. Способствовать систематическому принятию и строгому внедрению научно

обоснованных вмешательств, таких как когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), мультисистемная терапия (МСТ) и практики восстановительного правосудия, в качестве неотъемлемых компонентов учебных программ трудового воспитания. Эти подходы доказали свою эффективность в снижении рецидива.

2. Разработать и внедрить комплексные, индивидуализированные реабилитационные планы для каждого несовершеннолетнего осужденного. Эти планы должны целостно интегрировать общее образование, профессиональное обучение, поддержку психического здоровья, развитие социальных навыков и вовлечение семьи, черпая вдохновение из «импортной модели» в Норвегии и комплексного подхода немецкой программы «Зеехаус».

3. Внедрить обязательные, непрерывные и специализированные программы обучения для всего персонала учреждения УИС, работающего с несовершеннолетними осужденными. Это обучение должно охватывать развитие детей, травмоориентированный подход, педагогические методы и научно обоснованные реабилитационные практики, как подчеркивается в международном опыте.

4. Укрепить механизмы комплексной поддержки после освобождения, включая программы наставничества, услуги по трудоустройству и постоянное консультирование. Активно бороться со стигматизацией со стороны работодателей посредством кампаний по повышению осведомленности общественности и стимулов, как это подчеркивается в контексте преодоления стигмы.

5. Создать и использовать надежные системы сбора и анализа данных для непрерывного мониторинга эффективности программ трудового воспитания, что позволит вносить коррективы и улучшения на основе фактических данных.

Реализация этих рекомендаций требует стратегических, межотраслевых инвестиций в человеческий капитал (через обширное обучение персонала), современную инфраструктуру (для соответствующих профессиональных мастерских) и надежные сети сотрудничества (с общественными организациями и частным бизнесом). Эти инвестиции следует рассматривать не просто как расходы, а как критически важные долгосрочные вложения, приносящие значительную общественную отдачу, прежде всего за счет снижения рецидива и увеличения экономического вклада успешно реинтегрированных лиц. Экономические выгоды, выявленные в международном опыте, служат убедительным обоснованием для таких инвестиций, представляя их как фискально ответственное политическое решение для государства.

Для интеграции успешного международного опыта в казахстанскую пенитенциарную систему для несовершеннолетних предлагается следующее:

1. Запустить пилотные проекты по модели «Зеехаус» учреждении для содержания осужденных несовершеннолетних, фокусируясь на комплексной интеграции образования, труда, спорта и психосоциальной поддержки с активным участием местного сообщества.

2. Адаптировать «импортную модель» Норвегии, привлекая специалистов из местных сообществ (педагогов, психологов, медицинских работников) для работы с несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в учреждении и находящимися на учете службы пробации. Это позволит создать более тесную связь между учреждением и внешним миром.

3. Разработать новые профессиональные программы, аналогичные Novus в Великобритании, с непосредственным участием работодателей для обеспечения актуальности навыков и гарантированного трудоустройства. Создать систему «наставничества на производстве» с участием представителей бизнеса.

4. Внедрить обязательные компоненты психосоциальной поддержки и развития жизненных навыков во все программы трудового воспитания, по примеру канадских программ Turning Point Youth Services, особенно для подростков с ментальными проблемами.

5. Разработать и внедрить национальную программу сертификации для сотрудников, работающих с несовершеннолетними осужденными, основанную на лучших европейских

стандартах (например, YJEPC из Великобритании), с акцентом на детскую психологию, травмоориентированный подход и эффективные коммуникации.

Таким образом, исследование подтверждает значительную роль трудового воспитания в реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних осужденных в Казахстане. Оно подчеркивает прочную правовую основу и стратегическую приверженность этим принципам в казахстанском законодательстве. Сравнительный анализ международного опыта показал, что по-настоящему эффективная реабилитация является многогранной, интегрированной и выходит за рамки простого приобретения навыков, охватывая психологическую, социальную и общественную поддержку.

Трансформационная сила хорошо реализованных программ трудового воспитания заключается в их способности формировать ответственных, самодостаточных граждан. Существует прямая корреляция между эффективным трудовым воспитанием и снижением уровня рецидива, что вносит решающий вклад в общественную безопасность и благополучие. Таким образом, устойчивые и стратегические инвестиции в комплексные, научно обоснованные программы трудового воспитания для несовершеннолетних правонарушителей являются не только моральным императивом, но и фискально ответственным политическим выбором, который приносит значительную, долгосрочную социальную и экономическую отдачу для Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О правах ребенка: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_.

2. Законодательства Республики Казахстан по детскому труду // https://38-oskemen.mektebi.kz/o-shkole/normativtk-zhattar/15-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan-po-detskomu-trudu.html.

3. Pfi.org. (n.d.). Germany // https://pfi.org/where-we-work/europe/germany/.

4. Newhaven.edu. (2023). Tow Youth Justice Advocates Gain Firsthand Understanding of Norwegian Justice System // https://www.newhaven.edu/news/blog/2023/tow-norwegian-justice-system.php.

5. Novus.ac.uk. (n.d.). Vocational and Technical Prison Education // https://www.novus.ac.uk/what-we-do/education-training/vocational-technical-education/.

6. Youth Justice Effective Practice Certificate (YJEPC) // https://www.unitas.uk.net/courses/yjepc-course.

7. Turningpoint.ca. (n.d.). Youth Justice Programs // https://turningpoint.ca/programs/youth-justice-programs/.

8. Navigating International Juvenile Justice // https://www.numberanalytics.com/blog/navigating-international-juvenile-justice-specialized-courts.

9. Best Practices in Juvenile Justice Case Management // https://www.famcare.net/best-practices-in-juvenile-justice-case-management/.

10. Juvenile Corrections: Best Practices // https://www.numberanalytics.com/blog/juvenile-corrections-best-practices.

11. Best-practice-research-juvenile-justice-policy-brief_2019 // https://youthpolicylab.umich.edu/sites/ypl/files/2025-03/best-practice-research-juvenile-justice-policy-brief_2019.pdf.

12. Enhancing child-friendly juvenile correctional training across Europe: IPS presents key findings at CRS 2025 // https://prisonsystems.eu/enhancing-child-friendly-juvenile-correctional-training-across-europe-ips-presents-key-findings-at-crs-2025/.

13. Juvenile Justice Job Training Guide // https://www.numberanalytics.com/blog/juvenile-justice-job-training-guide.

14. Juvenile Justice & Employment Best Practices // https://www.numberanalytics.com/blog/juvenile-justice-employment-best-practices.

15. Wikipedia. (n.d.). Prison education // https://en.wikipedia.org/wiki/Prison_education.

ТҮЙІН

Мақала халықаралық тәжірибені және оны Қазақстанда қолдану перспективаларын ескере отырып, кәмелетке толмаған құқық бұзушыларды еңбекпен оңалту мәселелеріне арналған. Жасөспірімдердің денсаулығын, адамгершілік және психикалық дамуын қорғауды қамтамасыз ететін жағдайлар мен шектеулерді қоса алғанда, олардың еңбек қызметін реттейтін ұлттық құқықтық база қаралды. Қылмыстық-атқару жүйесіндегі еңбек тәрбиесінің рецидивті түзету, қайта әлеуметтендіру және алдын алу құралы ретіндегі рөліне ерекше назар аударылды.

Пилоттық жобаларды енгізуді, тәлімгерлік және жұмысқа орналастыру жүйелерін дамытуды, психоәлеуметтік қолдауды кеңейтуді, сондай-ақ кәмелетке толмаған сотталғандармен жұмыс істейтін қызметкерлерді сертификаттаудың ұлттық бағдарламасын құруды қоса алғанда, Қазақстандағы үздік халықаралық тәжірибелерді бейімдеу бойынша ұсынымдар ұсынылды. Еңбек тәрбиесінің кешенді, ғылыми негізделген бағдарламаларына тұрақты инвестициялар әлеуметтік маңызды ғана емес, сонымен бірге қоғам мен мемлекет үшін ұзақ мерзімді пайданы қамтамасыз ете отырып, экономикалық тұрғыдан негізделген деген қорытындыға келді.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена вопросам трудовой реабилитации несовершеннолетних правонарушителей с учётом международного опыта и перспектив его применения в Казахстане. Рассмотрена национальная правовая база, регулирующая трудовую деятельность подростков, включая условия и ограничения, обеспечивающие защиту их здоровья, нравственного и психического развития. Особое внимание уделено роли трудового воспитания в уголовно-исполнительной системе как инструменту исправления, ресоциализации и предупреждения рецидива.

Предложены рекомендации по адаптации лучших международных практик в Казахстане, включая внедрение пилотных проектов, развитие систем наставничества и трудоустройства, расширение психосоциальной поддержки, а также создание национальной программы сертификации сотрудников, работающих с несовершеннолетними осуждёнными. Сделан вывод о том, что устойчивые инвестиции в комплексные, научно обоснованные программы трудового воспитания являются не только социально значимыми, но и экономически оправданными, обеспечивая долгосрочную выгоду для общества и государства.

RESUME

The article is devoted to the issues of labor rehabilitation of juvenile offenders, taking into account international experience and prospects for its application in Kazakhstan. The article considers the national legal framework governing the work of adolescents, including conditions and restrictions that ensure the protection of their health, moral and mental development. Special attention is paid to the role of labor education in the penal system as a tool for correction, re-socialization and prevention of recidivism.

Recommendations are proposed for adapting the best international practices in Kazakhstan, including the introduction of pilot projects, the development of mentoring and employment systems, the expansion of psychosocial support, as well as the creation of a national certification program for employees working with juvenile convicts. It is concluded that sustainable investments in comprehensive, scientifically based labor education programs are not only socially significant, but also economically justified, providing long-term benefits for society and the state.

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ СОДЕЙСТВИЯ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Конвисарь А.А.
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, полковник полиции
Ибраева Н.Ж.
старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС) являются ключевым элементом системы исполнения наказаний, в которых происходит не только изоляция правонарушителей от общества, но и формирование условий для их последующей ресоциализации. Эффективность подготовки осужденных к освобождению напрямую зависит от организации их трудового и бытового устройства в учреждениях УИС, поскольку именно здесь закладываются основы будущей интеграции в общество и правопослушного образа жизни.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года отмечается необходимость совершенствования пенитенциарной пробации с опорой на международный опыт и развитие личностных, профессиональных и социальных навыков [1]. Практика показывает, что без комплексного подхода к организации трудового и бытового устройства осужденных пребывание в местах лишения свободы может усиливать дезадаптацию личности и способствовать повторным правонарушениям.

Трудовое и бытовое обеспечение в учреждениях УИС выполняет несколько функций одновременно. С одной стороны, оно удовлетворяет элементарные потребности личности в жилье, питании и занятости; с другой - формирует социальные и профессиональные навыки, необходимые для самостоятельной жизни после освобождения. Отсутствие таких условий способствует деградации личности, увеличивает риск асоциального поведения и рецидива.

Таким образом, организация трудового и бытового обеспечения осуждённых является не просто административной мерой, а ключевым элементом их социальной реабилитации. Однако для достижения устойчивых результатов данные меры должны быть подкреплены системной деятельностью администрации учреждений УИС и службы пробации, обеспечивающей комплексную подготовку осуждённых к освобождению. Именно взаимодействие этих структур позволяет объединить ресурсы и усилия для решения задач профессиональной подготовки, трудового устройства и социальной адаптации освобождаемых лиц.

Администрация учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы совместно со службой пробации осуществляет комплекс мероприятий, направленных на подготовку осуждённых к освобождению и их последующую социальную адаптацию.

Содержание этих мероприятий охватывает широкий спектр направлений, и одним из первоочередных приоритетов выступает организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации осуждённых – как ключевое направление ресоциализационной деятельности, направленной на их успешное возвращение в общество. Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы совместно со службой пробации обеспечивает организацию данного процесса, ориентируясь на реальные потребности современного рынка труда. В этом контексте обучение осуждённых предполагает не только освоение ранее выбранной профессии, но и возможность переподготовки в смежных или востребованных сферах, что значительно расширяет спектр потенциальных вариантов трудоустройства после освобождения.

Особое значение придаётся вопросам повышения квалификации. Такая форма профессиональной подготовки способствует развитию у осуждённых актуальных

компетенций, востребованных в условиях динамично изменяющейся экономической среды, а также формированию профессиональной гибкости, которая является важным условием адаптации к социальным и трудовым изменениям.

Организация профессиональной подготовки осуществляется посредством различных форм обучения: специализированных учебных курсов, мастер-классов, практико-ориентированных тренингов, а также стажировок, проводимых как в рамках учреждений уголовно-исполнительной системы, так и на базе партнёрских организаций. Подобный подход обеспечивает комплексное воздействие, сочетая теоретические знания с практическими навыками, что в совокупности повышает шансы осуждённых на успешное включение в трудовую деятельность после освобождения и снижает риск рецидива.

Таким образом, профессиональная подготовка осуждённых формирует основу для их будущей занятости, однако её эффективность во многом зависит от согласованных действий различных государственных институтов. В данном контексте ключевым направлением выступает установление предварительных контактов с карьерными центрами, что позволяет обеспечить преемственность мер, реализуемых в учреждениях УИС и службе пробации, и повысить результативность социальной адаптации освобождаемых лиц.

Установление предварительных контактов с карьерными центрами является важным элементом системы мер, направленных на успешную ресоциализацию и трудовую адаптацию осуждённых после освобождения. Служба пробации в тесном взаимодействии с администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы заблаговременно выстраивает сотрудничество с территориальными карьерными центрами, что позволяет обеспечить плавный переход освобождаемых лиц в сферу трудовых отношений.

В рамках данного взаимодействия осуждённым предоставляется актуальная и достоверная информация о вакантных рабочих местах, доступных на момент их выхода на свободу. Такая форма предварительного информирования способствует не только ускорению процесса поиска работы, но и снижению риска социальной дезадаптации.

Особое значение придаётся вопросам индивидуального подбора вакансий, который осуществляется с учётом уровня образования, профессиональных навыков, состояния здоровья и личных предпочтений осуждённого. Данный подход позволяет повысить эффективность трудоустройства и укрепить мотивацию к правопослушному поведению.

Кроме того, служба пробации содействует предварительной регистрации осуждённых в карьерных центрах, что обеспечивает возможность получения соответствующего статуса и доступа к государственным программам поддержки занятости сразу после освобождения. Тем самым сокращается период профессиональной и социальной адаптации, а также минимизируются риски повторного правонарушения.

Таким образом, предварительное взаимодействие с карьерными центрами позволяет создать основу для успешной трудовой интеграции освобождаемых лиц. Однако полноценная ресоциализация невозможна без решения и другой ключевой задачи - обеспечения стабильных жилищно-бытовых условий, которые служат важным фактором социальной устойчивости и закрепления результатов воспитательной работы.

Содействие лицам с особыми потребностями является важным направлением деятельности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и службы пробации, ориентированным на обеспечение социальной справедливости и гуманизации процесса ресоциализации. Особое внимание уделяется пожилым осуждённым и лицам с инвалидностью, которые в силу состояния здоровья и возраста нуждаются в дополнительной поддержке и специализированных условиях проживания.

В целях реализации данного направления администрация и служба пробации организуют взаимодействие со специализированными организациями, медицинскими и социальными учреждениями, обладающими необходимыми ресурсами для предоставления профессионального ухода и социальной поддержки. При наличии соответствующего письменного заявления со стороны осуждённого, он может быть направлен в учреждения социального обслуживания либо в медицинские организации, где ему обеспечиваются

должные условия проживания, ухода и лечения.

Такой подход позволяет не только гарантировать доступ к необходимым социальным и медицинским услугам, но и способствует сохранению здоровья, поддержанию жизненной активности и снижению уровня социальной изоляции у лиц данной категории. Включение подобных механизмов в процесс ресоциализации отражает приверженность уголовно-исполнительной системы принципам гуманизма и индивидуализации, а также повышает эффективность подготовки осуждённых к жизни на свободе.

Безусловно, оказание специализированной помощи осуждённым, нуждающимся в особых условиях поддержки, демонстрирует необходимость дифференцированного подхода в системе ресоциализации. Однако эффективность подобных мер во многом зависит от их включённости в более широкий и структурированный процесс, обеспечивающий комплексное воздействие на личность осуждённого. Таким инструментом выступает реализация индивидуальной программы ресоциализации, направленной на всестороннюю подготовку к жизни на свободе.

Реализация индивидуальной программы ресоциализации представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемых администрацией учреждения УИС во взаимодействии со службой пробации, направленных на обеспечение всестороннего выполнения задач по коррекции социального поведения осуждённых и их подготовке к жизни на свободе. Данная программа носит индивидуализированный характер и разрабатывается с учётом особенностей личности, уровня образования, состояния здоровья, социальных связей и профессиональных навыков осуждённого.

Содержание программы охватывает широкий спектр направлений: развитие трудовых умений и профессиональных компетенций, формирование правовой культуры и социальной ответственности, укрепление психологической устойчивости и навыков адаптации в обществе. В рамках её реализации организуются индивидуальные консультации с психологами и социальными работниками, групповые и индивидуальные тренинги, занятия образовательного и воспитательного характера, направленные на формирование у осуждённого позитивных жизненных ориентиров.

Особое значение придаётся межведомственному и межсекторному взаимодействию. В процесс ресоциализации включаются социальные службы, неправительственные организации, а также институты наставничества, что позволяет создать систему комплексной поддержки осуждённых. Такое взаимодействие обеспечивает более эффективное решение вопросов трудового и бытового устройства, восстановление социальных связей и снижение уровня рецидивной преступности.

Нормативную основу реализации индивидуальной программы ресоциализации составляют положения статьи 124 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК), регламентирующей воспитательную работу с осуждёнными, статьи 125 УИК РК, посвящённой работе по социальной адаптации и психологической помощи, а также положениям главы 27 УИК РК, предусматривающей подготовку к освобождению и оказание социальной помощи лицам, освобождаемым из учреждений уголовно-исполнительной системы [2].

Таким образом, индивидуальная программа ресоциализации охватывает широкий круг направлений, обеспечивая комплексную подготовку осуждённых к освобождению и их интеграции в общество. Одним из наиболее значимых её компонентов выступает организация технического и профессионального образования, которое играет ключевую роль в формировании востребованных компетенций и создании реальных возможностей для трудовой занятости после освобождения.

Техническое и профессиональное образование осуждённых занимает особое место в системе исправительного воздействия и является одной из важнейших форм подготовки их к дальнейшей самостоятельной жизни на свободе. В соответствии с пунктом 1 статьи 123 УИК РК в учреждениях УИС организуется техническое и профессиональное образование осуждённых [2]. Данный процесс направлен на формирование у них востребованных

профессиональных навыков и компетенций, что, в свою очередь, способствует их успешной социальной адаптации и снижает риск повторного совершения преступлений.

Перечень профессий и специальностей, по которым осуществляется техническое и профессиональное обучение, определяется администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы. При этом обязательным условием является согласование с местными исполнительными органами, что обеспечивает учёт реальных потребностей регионального рынка труда. Такой подход позволяет ориентировать образовательные программы на подготовку специалистов в сферах, где наблюдается кадровый дефицит, тем самым создавая условия для последующего трудоустройства осуждённых после освобождения.

Организация процесса технического и профессионального образования осуществляется на основании специальных правил, утверждённых уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности совместно с уполномоченным органом в области образования. Эти правила определяют порядок формирования образовательных программ, требования к их содержанию, методам обучения и итоговой аттестации. Таким образом, обеспечивается единый нормативный подход к обучению осуждённых в системе УИС, учитывающий как специфику условий исполнения наказания, так и необходимость интеграции образовательных стандартов в общегосударственную систему профессиональной подготовки.

Таким образом, система технического и профессионального образования в учреждениях УИС ориентирована на подготовку осуждённых к будущей трудовой деятельности, обеспечивая их востребованными компетенциями и повышая шансы на успешное трудоустройство после освобождения. Вместе с тем не менее важным направлением является организация обязательного общего образования, которое рассматривается как фундаментальная основа личностного развития и формирования правосознания осуждённых.

Обязательное получение общего образования представляет собой одну из ключевых составляющих воспитательно-образовательной работы, осуществляемой в учреждениях УИС. Согласно пункту 1 статьи 127 УИК РК, в учреждениях УИС организуется обязательное получение осуждёнными, не достигшими тридцатилетнего возраста, начального, основного среднего и общего среднего образования. При этом для лиц, которые достигли тридцати лет, а также для инвалидов, получение указанного уровня образования носит добровольный характер и осуществляется исключительно по их желанию [2].

Процесс получения образования в местах лишения свободы строится с учётом норм трудового законодательства. Так, для обеспечения равных возможностей осуждённые, являющиеся учащимися, освобождаются от работы на период сдачи экзаменов, что позволяет им в полном объёме реализовать своё право на образование. Данный механизм согласуется с общими принципами образовательной политики государства, направленной на обеспечение доступности и непрерывности образования, а также на создание условий для всестороннего развития личности, даже в условиях исполнения наказания.

Особое внимание в уголовно-исполнительной практике уделяется стимулированию стремления осуждённых к получению образования. Так, факт обучения и успешного освоения образовательных программ учитывается при составлении характеристики на осуждённого, а также при определении степени его поведения. Таким образом, образовательная активность рассматривается не только как личное достижение осуждённого, но и как значимый элемент воспитательного воздействия, свидетельствующий о его стремлении к исправлению и социальной интеграции.

В целом образовательная деятельность в местах лишения свободы выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она способствует развитию личности осуждённого и формированию у него положительных социальных установок, а с другой - становится важным фактором подготовки к жизни после освобождения. Однако успешная реинтеграция невозможна лишь на основе полученных знаний и навыков. Для того чтобы процесс

возвращения в общество был максимально результативным, требуется комплекс дополнительных мер, среди которых особое значение приобретает подготовка к освобождению и проверка жилищно-бытовых условий осуждённых.

Подготовка к освобождению и проверка жилищно-бытовых условий является важным элементом реализации пенитенциарной пробации, направленным на обеспечение успешной социальной адаптации лица, отбывающего наказание. В соответствии с установленными правилами администрация учреждения УИС заблаговременно, не позднее чем за два месяца до предполагаемой даты освобождения осуждённого, направляет в службу пробации по месту его предполагаемого проживания запрос о возможности его дальнейшего жизнеустройства, в том числе о наличии условий для проживания и перспектив трудоустройства на территории обслуживания.

Получивший запрос орган пробации обязан в кратчайшие сроки организовать проверку. Для этого сотрудники службы пробации совместно с участковым инспектором полиции и представителем территориального отдела занятости и социальных программ осуществляют обследование условий проживания по указанному в запросе адресу. Срок проведения проверки строго регламентирован и не превышает десяти рабочих дней с момента поступления запроса.

По итогам проведённого обследования составляется акт, фиксирующий фактическое состояние жилищно-бытовых условий осуждённого, а также возможность или невозможность его проживания по данному адресу. Указанный акт направляется в администрацию учреждения УИС и служит основанием для принятия управленческих решений в рамках подготовки осуждённого к освобождению и организации последующих мероприятий по его социальной адаптации.

Проведение проверки жилищно-бытовых условий позволяет определить реальные возможности для проживания и трудоустройства осуждённого после освобождения, однако данная мера не является единственной в системе подготовки к его возвращению в общество. Следующим важным этапом выступает налаживание межведомственного взаимодействия посредством своевременного уведомления местных исполнительных органов и иных компетентных структур, что обеспечивает комплексность сопровождения процесса ресоциализации.

Уведомление местных исполнительных органов представляет собой один из ключевых этапов подготовки осуждённого к освобождению и его последующей ресоциализации. В соответствии с установленным порядком, администрация учреждения УИС обязана не позднее чем за один год до истечения срока лишения свободы направить соответствующее уведомление в адрес местных исполнительных органов, органов внутренних дел и службы пробации города республиканского значения, столицы, районов или городов областного значения по месту жительства, которое было выбрано самим осуждённым. В уведомлении фиксируются сведения о предстоящем освобождении лица, наличии у него жилья, состоянии его трудоспособности, а также имеющихся специальностях и профессиональных навыках.

Одновременно администрация учреждения составляет на каждого осуждённого индивидуальную программу, отражающую объём социально-правовой помощи, необходимой для его успешной адаптации после выхода на свободу. Данная программа направляется в службу пробации по месту жительства, избранному осуждённым, и становится основой для разработки комплекса мероприятий, направленных на минимизацию рисков дезадаптации и повторной криминализации.

Особое внимание уделяется процедуре финального уведомления. Так, не позднее чем за двадцать календарных дней до освобождения лица из мест лишения свободы по отбытии назначенного судом наказания администрация учреждения обязана информировать компетентные органы о предстоящем событии. В случаях условно-досрочного освобождения, замены лишения свободы более мягким видом наказания, применения акта амнистии, отсрочки отбывания наказания или освобождения от дополнительного наказания,

соответствующее извещение направляется в административную полицию Департамента полиции по месту жительства осуждённого в течение одного рабочего дня после его освобождения.

Таким образом, система предварительного и оперативного информирования обеспечивает необходимую согласованность действий между уголовно-исполнительной системой, органами внутренних дел, службой пробации и местными исполнительными органами, что создаёт условия для эффективного социального сопровождения и устойчивой ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Эффективность системы уведомлений заключается не только в координации действий различных государственных органов, но и в возможности своевременно выявлять категории освобождаемых осуждённых, нуждающихся в дополнительной поддержке. В этом контексте особое значение приобретает социальная помощь лицам с особыми потребностями, которая позволяет учитывать их состояние здоровья, возраст и иные жизненные обстоятельства, требующие специализированного сопровождения.

Социальная поддержка лиц с особыми потребностями является важным направлением деятельности уголовно-исполнительной системы и службы пробации. В соответствии с пунктом 3 статьи 166 УИК РК лица, имеющие инвалидность первой или второй группы, а также мужчины и женщины, достигшие возраста шестидесяти трёх лет, при наличии их письменного заявления и представления администрации учреждения, направляются органами социальной защиты населения в специализированные дома инвалидов и престарелых [2]. Такая мера направлена на обеспечение надлежащего ухода, медицинского обслуживания и создания условий для достойного проживания данной категории граждан, нуждающихся в постоянной поддержке.

Кроме того, для иных лиц, испытывающих необходимость в социальной помощи, предусмотрена возможность направления в центры социальной адаптации. Эта процедура также осуществляется на основании их письменного заявления и представления администрации учреждения УИС. Важно отметить, что администрация учреждения обязана в течение трёх рабочих дней уведомить об этом территориальную службу пробации, обеспечивая тем самым координацию действий всех субъектов ресоциализации и постпенитенциарного сопровождения [2].

Таким образом, нормативное регулирование в данной сфере ориентировано на дифференцированный подход к различным категориям освобождаемых осуждённых, учитывающий их физическое состояние, возраст и потребность в социальной поддержке. Это позволяет не только обеспечить минимизацию социальных рисков, но и создать условия для гуманного обращения и достойной жизни после освобождения.

Подводя итог, отметим, что комплексная подготовка осуждённых к освобождению в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан представляет собой многоуровневый процесс, включающий профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве, обеспечение жилищно-бытовых условий, взаимодействие с местными исполнительными органами, а также оказание социальной помощи лицам с особыми потребностями. Важным инструментом в данном процессе выступает индивидуальная программа ресоциализации, обеспечивающая дифференцированный подход к каждому осуждённому с учётом его потребностей, состояния здоровья и профессионального уровня. Эффективность этих мер во многом определяется межведомственным взаимодействием УИС, службы пробации, органов внутренних дел, социальных служб и неправительственных организаций. Такая система позволяет снизить уровень рецидива, укрепить социальную устойчивость освобождаемых лиц и реализовать гуманистические принципы уголовно-исполнительной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 234- V (с изм. и доп. по сост. на 06.07.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&pos=1827;-52#pos=1827;-52.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде сотталғандарды босатуға дайындаудың негізгі бағыттары қарастырылады. Сотталғандарды еңбекпен және тұрмыстық қамтамасыз етуді, кәсіптік білім беруді және біліктілігін арттыруды ұйымдастырудың, сондай-ақ мансап орталықтарымен және жергілікті атқарушы органдармен өзара іс-қимыл жасаудың ерекшеліктері ашып көрсетіледі. Психологиялық, әлеуметтік және кәсіптік қолдау шараларын қамтитын ресоциализацияның жеке бағдарламаларын дайындауға ерекше назар аударылады. Егде жастағы сотталғандар мен мүгедектер сияқты ерекше қажеттіліктері бар адамдарға сараланған көзқарасқа жеке назар аударылады. Бұл шаралардың тиімділігі ведомствоаралық өзара іс-қимылмен және гуманизм мен әлеуметтік әділеттілік қағидаттарына сүйенумен айқындалатыны негізделеді, бұл босатылған адамдардың бейімделу және қайта қылмыс жасау қаупін барынша азайтуға мүмкіндік береді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются ключевые направления подготовки осуждённых к освобождению в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Раскрываются особенности организации трудового и бытового обеспечения, профессионального образования и повышения квалификации осуждённых, а также взаимодействия с карьерными центрами и местными исполнительными органами. Особое внимание уделено подготовке индивидуальных программ ресоциализации, включающих меры психологической, социальной и профессиональной поддержки. Отдельный акцент сделан на дифференцированном подходе к лицам с особыми потребностями - пожилым осуждённым и инвалидам. Обосновывается, что эффективность данных мер во многом определяется межведомственным взаимодействием и опорой на принципы гуманизма и социальной справедливости, что позволяет минимизировать риски дезадаптации и повторной криминализации освобождаемых лиц.

RESUME

The article examines the key directions for preparing convicts for release in the institutions of the criminal-executive system of the Republic of Kazakhstan. It reveals the features of organizing labor and domestic support, vocational education, and professional development for convicts, as well as interaction with career centers and local executive bodies. Special attention is given to the preparation of individual resocialization programs, which include measures of psychological, social, and professional support. A specific emphasis is placed on a differentiated approach to individuals with special needs, such as elderly convicts and persons with disabilities. It is argued that the effectiveness of these measures is largely determined by interdepartmental cooperation and reliance on the principles of humanism and social justice, which helps to minimize the risks of maladaptation and recidivism among released individuals.

СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЕҢБЕГІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Мұрат А.
заң ғылымдарының магистрі, қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының оқытушысы,
полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Бұл зерттеу қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұсталған сотталғандардың жұмысын ұйымдастыру арқылы олардың әлеуметтік реинтеграциялануы үшін мүмкіндіктер мен жағдайларды қамтамасыз ету бойынша Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-атқару қызметінің мақсаттарына қол жеткізуге байланысты мәселелер кешеніне арналған. Осыған байланысты Қазақстан тарихының кеңестік кезеңіндегі сотталғандарды еңбекке тарту тәжірибесінің тарихи аспектілеріне тоқталып, ГУЛАГ-тың бұл үдерістегі рөлі атап өтіліп, кейбір қазіргі мемлекеттердегі сотталғандардың еңбегін қанау көріністері айтылады. Зерттеу авторларының басты назары қазіргі Қазақстандағы сотталғандарды ақылы, қайта әлеуметтендіруші жұмысқа тиімді тартудың әлеуметтік және ұйымдастырушылық-құқықтық механизмін құру мен жетілдіруге аударылады. «Түрме тұрғындарының» санының артуы сотталғандарды жұмыспен қамту мәселелерін күшейтетіні дұрыс көрсетілген, алайда олардың санының азаюы бұл мәселенің өзектілігін жоймайды. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің эмпирикалық статистикасына негізделген зерттеу сотталғандардың негізінен қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің шаруашылық қызмет көрсету жөніндегі жұмыстарды орындауға қалдырылған сотталғандар немесе қылмыстық-атқару жүйесінің «ішкі» кәсіпорындарында жұмыс істейтінін нанымды көрсетіп отыр. Бұл Біріккен Ұлттар Ұйымының халықаралық құқықтық актілерін түсінуде еңбектің шынайы қайта әлеуметтендіргіш рөлін қамтамасыз етуге ықпал етпейді. Зерттеу сондай-ақ Қазақстан Республикасының ұлттық қылмыстық-атқару және еңбек заңнамасының сотталғандар еңбегінің мәжбүрлі сипатын Қазақстандық заң шығарушы тарапынан танылуына қатысты Біріккен Ұлттар Ұйымының халықаралық-құқықтық актілерінің ұсынымдарымен сәйкессіздіктерді көрсетеді. Осыған байланысты зерттеуде сотталғандарды ақылы жұмысқа тартуды құқықтық реттеуді жетілдіру және бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың еңбек қызметіне бағытталған БҰҰ халықаралық стандарттарының ережелерін Қазақстан заңнамасына одан әрі енгізу бойынша ұсыныстар қамтылған [1, б.44].

Сотталғандардың еңбегін ұйымдастыру бөлімі өз қызметінде Қазақстан Республикасының Конституциясын, заңдарын, Қазақстан Республикасының Президенті мен Үкіметінің актілерін, өзге де нормативтік құқықтық актілерді, сондай-ақ осы Ережені басшылыққа алады.

Тапсырмалар:

1) қылмыстық-атқару жүйесінің кәсіпорындары мен мекемелерінде, мемлекеттік ұйымдарда және өзге де меншік нысанындағы ұйымдарда сотталғандардың еңбегін ұйымдастыру жөніндегі функцияларды жүзеге асыру;

2) сотталғандардың еңбегін пайдалануының заңдылығын бақылауды жүзеге асыру;

3) қылмыстық-атқару жүйесі ҚАЖ мекемелерінің кәсіпорындарында еңбекті қорғау және қауіпсіздік техникасы жөніндегі іс-шаралардың орындалуын бақылауды ұйымдастыру;

4) кәсіпорындарды басқаруды жүзеге асыру;

5) кәсіпорындар қызметінің басым бағыттарын айқындау;

6) кәсіпорындардың даму жоспарларын және олардың орындалуы туралы есептерді қарау;

7) кәсіпорын мүлкінің мақсатты пайдаланылуы мен сақталуына бақылауды жүзеге асыру;

8) заманауи талаптарға жауап беретін озық технологияларды енгізу, өнімнің жаңа түрлерін игеру, инвестициялық жобаларды іске асыру жөніндегі саясатты жүзеге асыру;

9) кәсіпорындарды мемлекеттік қолдау шараларын әзірлеу және іске асыру;

10) қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің басшылығына кәсіпорындардың ұйымдық-құқықтық нысандарын жетілдіру және залалсыздарын жою мәселелері бойынша ұсыныстар енгізу;

11) кәсіпорындардың басшыларын, олардың орынбасарлары мен бас бухгалтерлерін тағайындау туралы ұсыныстарды қарау.

Сотталғандардың еңбегін ұйымдастыруды жетілдіру оларды түзеу мен қоғамға кіріктіруге бағытталған маңызды міндет болып табылады. Сотталғандардың жұмыс уақытын және дағдыларын тиімді пайдалану олардың бостандыққа шыққаннан кейін сәтті бейімделу мүмкіндігін айтарлықтай арттыруы мүмкін [2, б. 47].

Жұмысты ұйымдастыруды жетілдірудің негізгі жолдарының бірі – заманауи технологиялар мен басқару әдістерін енгізу. Бұл процестерді автоматтандыруды және жұмыс уақыты мен өнімділікті есепке алу үшін ақпараттық жүйелерді пайдалануды қамтуы мүмкін. Сондай-ақ сотталғандардың еңбек нарығында сұранысқа ие дағдыларды меңгеруіне мүмкіндік беретін кәсіптік оқыту және олардың біліктілігін арттыру үшін жағдай жасау маңызды.

Маңызды аспект жұмыс берушілермен және оқу орындарымен ынтымақтастықты дамыту болып табылады. Бұл сотталғандардың бостандыққа шыққаннан кейін жұмысқа орналасу мүмкіндігін арттыратын тағылымдама және тәжірибелік бағдарламаларды құруға көмектеседі. Сондай-ақ, әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру мүмкіндігіне де назар аударған жөн, оның аясында сотталғандар қоғамдық пайдалы іс-шараларға қатыса алады.

Сонымен қатар, сотталғандарды психологиялық қолдау мен ынталандыруды жақсарту қажет. Психологиялық тренингтер мен жеке тиімділік курстары жұмысқа деген қызығушылықты арттырып, жауапкершілік деңгейін жоғарылатуы мүмкін.

Тұтастай алғанда, сотталғандарды оқытуға, технологиялық инновацияларға және әлеуметтік бейімдеуге баса назар аудара отырып, жұмысты ұйымдастыруға кешенді көзқарас еңбек өнімділігін арттыруға ғана емес, сонымен қатар сотталғандарды әлеуметтік оңалтуға ықпал етеді.

Сотталғандардың еңбегін ұйымдастыруды жетілдіру ұқыптылықпен қарауды және бірқатар нақты бастамаларды жүзеге асыруды талап етеді. Бұл жұмыс процесінің өзін ұйымдастырудағы өзгерістерді де, кәсіптік оқыту мен әлеуметтік бейімдеу бағдарламаларын әзірлеуді де қамтуы мүмкін [3, б. 74].

Сотталғандардың еңбегін ойдағыдай ұйымдастырудың бір мысалы ретінде ҚАЖ мекемелерінің аумағында орналасқан өндірістік кәсіпорындарда олардың біліктілігін пайдалану болып табылады. Осы мақсатта сотталғандар ағаш өңдеумен, тігін өндірісімен немесе құрал-жабдықтарды ұсақ жөндеумен айналысатын шағын фабрикалар немесе шеберханалар құрылуы мүмкін. Мысалы, Ресейдің кейбір колонияларында жиһаз шығаратын кәсіпорындар ұйымдастырылып, онда сотталғандар ағаш ұстасы мен әрлеуші мамандықтарын игеріп, табыс тауып қана қоймай, кәсіби дағдыларды да меңгеруге мүмкіндік береді.

Екінші маңызды аспект – білім беру бағдарламаларын жүзеге асыру. Мысалы, кәсіптік оқу орындарымен бірге жергілікті еңбек нарығының сұранысына бейімделген сұраныс бойынша курстар құрылуы мүмкін. Сотталғандар аспазшы, дәнекерлеуші немесе электрик сияқты мамандықтар бойынша оқудан өте алады. Мұндай бағдарламалар тәжірибеден өту арқылы нақты кәсіпорындарда практикалық сабақтармен толықтырылуы мүмкін. Мысалы, Ресейдің кейбір аймақтарында сотталғандардың оқуын аяқтағаннан кейін жергілікті компанияларда тағылымдамадан өтуіне мүмкіндік беретін бағдарламалар қазірдің өзінде жүзеге асырылуда.

Сонымен қатар, оқыту және ынталандыру бағдарламалары арқылы сотталғандарды психологиялық қолдауды дамыту қажет. Мысалы, тұлғалық өсу және кәсіптік бағдар беру курстарын енгізу сотталғандарға өздерінің күшті жақтары мен қоғамда сәтті бейімделу мүмкіндіктерін түсінуге көмектеседі. Ресейдегі кейбір түзету мекемелерінде ұжымдық

жұмыс пен көшбасшылық қасиеттерді дамытуға ықпал ететін психологиялық тренингтер өткізіледі.

Тағы бір маңызды аспект - сотталғандардың волонтерлік қызметпен немесе әлеуметтік жобаларға қатысумен байланысты қызметін қамтитын инклюзивті жұмыс үшін жағдай жасау. Мысалы, сотталғандар қоғамдық орындарды абаттандыруға немесе жергілікті қоғамдастықтарға көмек көрсетуге атсалысса, бұл олардың имиджін көтеріп қана қоймай, жауапкершілік сезімін дамытуға ықпал етеді [4, б. 47].

Осылайша, сотталғандардың жұмысын ұйымдастыруды табысты жақсарту өндірістік қызметті, оқу бағдарламаларын, психологиялық қолдауды және әлеуметтік жобаларға тартуды біріктіру арқылы мүмкін болады. Бұл шаралар сотталғандарға қажетті дағдыларды меңгеріп қана қоймай, сонымен бірге олардың азамат ретіндегі құндылығын арттыруға көмектеседі, бұл олардың бостандыққа шыққаннан кейін қоғамға табысты қайта қосылу мүмкіндіктерін айтарлықтай жақсартады.

Қазіргі уақытта қоғамдағы әлеуметтік өзгерістерге, заңнамалық реформаларға байланысты түзеу жүйесін қайта құруда 20, 60 - 90 жылдары жинақталған сотталғандарды қайта тәрбиелеу тәжірибесі, оны шығармашылық тұрғыдан түсіну маңызды рөл атқаруы тиіс. Бұл, ең алдымен, қылмыстық-атқару заңнамасының нормаларындағы түзеу саясаты қағидаттарында сотталғандарды қайта тәрбиелеудің заңдылықтары мен қағидаттарын барабар көрсететін, тәрбие жүйесі ретінде түзеу жүйесін заңнамалық деңгейде шоғырландыру қажеттілігіне қатысты; сотталғандардың ортасын қалыпқа келтіру, ондағы жалпы адамзаттық құндылықтарға негізделген ұжымдық қатынастарды ұйымдастыру; сотталғандардың қоғамдық белсенділігін ынталандыру, олардың қоғамдық құрылымдарының қызмет аясын кеңейту; сотталғандарды қайта тәрбиелеу процесін ұйымдастыру саласында жеткілікті деңгейде психологиялық-педагогикалық білімі мен дағдыларына ие кадрлардың жоғары білімді кәсіби өзегін құру. Осылайша, ҚАЖ мекемесіндегі сотталғандардың оқуы мен жұмыс істеу мәселелері, менің ойымша, төмендегідей:

ҚАЖ мекемесіндегі мектеп пен кәдімгі жалпы білім беретін мектепте оқу процесін ұйымдастырудағы түбегейлі айырмашылықтарды бекітетін нормативтік-құқықтық база жеткілікті түрде әзірленбеген. Оқушылар ұжымының психологиялық ерекшеліктерін және ҚАЖ мекемесінің оқу орнының ерекше жағдайларын ескеретін мемлекеттік білім беру стандарттары әзірленбеген [5, б. 47].

Педагог кадрларды қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде жұмыс істеуге дайындаудың бірыңғай мемлекеттік жүйесі жоқ. Демек, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде олардың алдында тұрған мәселелерді тиімді шешуге қабілетті білікті мұғалімдер саны жеткіліксіз. Қылмыстық-атқару жүйесі мұғалімдерінің біліктілігін арттыру жүйесі жоқ.

ҚАЖ мекемесіндегі оқу-тәрбие процесін тиімді ұйымдастыруға қажетті оқу-әдістемелік аппараты әзірленбеген (пайдаланылатын оқулықтар мекемеге түсетін кәмелетке толмағандардың даму деңгейіне сәйкес келмейді, оларды әзірлеуде кәмелетке толмағандарды ұстауға арналған орташа қауіпсіз мекемелердегі тәрбиеленушілер контингентінің психологиялық-педагогикалық ерекшеліктері ескерілмейді; пенитенциарлық педагогтарға ғылыми-әдістемелік ұсыныстар әзірленбеген).

Материалдық-техникалық база өте баяу жаңартылуда: оқу мекемелердегі мектептер қажетті мөлшердегі оқулықтармен қамтамасыз етілмеген; қазіргі заманғы техникалық оқу құралдарының: компьютерлік сыныптардың, мультимедиялық проекциялық жүйелердің, оларға арналған бағдарламалық қамтамасыз етудің, телевизиялық және бейнеаппаратуралардың және басқа да оқу жабдықтарының базасын жаңартуға немесе құруға бюджеттік қаражат жеткіліксіз. Оқушылардың мекемеде қысқа мерзімде болуымен байланысты оқушылар құрамының жиі ауысуы мектеп жүргізетін жұмыстардың нәтижелі болуына кері әсерін тигізуде.

ҚАЖ мекемелеріндегі еңбекті ұйымдастыруды жетілдіру бірнеше негізгі аспектілерді

қамтитын кешенді тәсілге негізделуі мүмкін: білім беру бағдарламалары, өндірістік, психологиялық қолдау және әлеуметтік жобалар.

Білім беру бағдарламалары сұранысқа ие мамандықтар бойынша курстарды қамтуы мүмкін. Мысалы, Ресейдегі кейбір түзеу мекемелерінде дәнекерлеу және электр курстары ендіріліп үлгерді, онда тұтқындар қарапайым дағдыларды меңгеріп, сертификаттар алады. Кейбір жағдайларда мұндай курстар жергілікті колледждермен немесе кәсіптік оқу орындарымен серіктестікте ұйымдастырылады, бұл оқытудың жоғары деңгейін қамтамасыз етеді. Мұндай курстарды бітірген сотталғандар облыстағы кәсіпорындарда өндірістік тәжірибеден өте алады, бұл оларға бостандыққа шыққаннан кейін жұмысқа орналасуға нақты мүмкіндік береді.

Психологиялық қолдау табысты реинтеграцияның ажырамас бөлігі болып табылады. ҚАЖ мекемелерінің бірінде сотталғандар бір-бірімен қарым-қатынас жасауды, топта жұмыс істеуді және көшбасшылық қабілеттерін дамытуды үйренетін тұлғалық даму және командалық жұмыс бойынша тренингтер ұйымдастырады. Бұл оларға босатылғаннан кейін әлеуметтік қиындықтарға дайындалуға көмектеседі. Кейбір мекемелер психологтармен тұрақты сессиялар өткізеді, онда өзін-өзі бағалауды қалпына келтіру және болашақты жоспарлау тақырыптары талқыланады [5, б. 75].

Әлеуметтік жобаларды жүзеге асыру да сотталғандар туралы қоғамның көзқарасын айтарлықтай өзгертіп, олардың қоғамға араласуына ықпал ете алады. Мысалы, сотталғандар ағаш отырғызуға және қоғамдық бақтарды құруға қатысатын қалалардағы жасыл аймақтарды жақсарту жобасы экологиялық жағдайды жақсартуға және жергілікті тұрғындармен өзара түсіністікке көмектеседі. Мұндай жоба сотталғандарға өзін-өзі көрсетуге мүмкіндік беріп қана қоймай, олардың қоғам алдындағы беделін арттырады.

Осылайша, сотталғандардың жұмысын ұйымдастыруға кешенді көзқарас, оның ішінде білім беру бағдарламалары, өндірістік бірлестіктер, психологиялық қолдау және әлеуметтік бастамалар табысты реинтеграция мүмкіндіктерін айтарлықтай арттырып, олардың өткенімен байланысты стигманы жоя алады. Бұл шаралар сотталғандарға тек мамандық алып қана қоймай, сонымен қатар мекеме қабырғасынан тыс өмір сүруге қажетті жұмсақ дағдыларды дамытуға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Сотталғандардың еңбегі еленді // https://jambylinfo.kz/zhanalyqtar/sottal-andardy-e-begi-elendi.

2. Бас бостандығынан айыруға сотталғандармен тәрбие жұмысын жүргізу қағидасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 13 тамыздағы №508 бұйрығы // https://tsnik.kz/kz/normativno-pravovye-akty/83436/.

3. Сотталғандарды тәрбиелеудің тиімді тетігі – еңбек // https://syrboyi.kz/janalyqtar/sottalghandardy-taerbielewding-tiimdi-tetigi-engbek-61988/.

4. Алматыда сотталғандарды жұмысқа орналастыру бойынша жүйелі жұмыстар жүргізілуде // https://polisia.kz/almatyda-sottalghandardy-zhumysqa-ornalastyru-bojynsha-zhujeli-zhumystar-zhurgizilude/.

5. Сотталғандардың жұмыс таппай, қоғамға қайта бейімделе алмауына не себеп // https://kaz.inform.kz/news/sottalgandardyn-zhumys-tappay-kogamga-kayta-beyimdele-almauyna-nesebep_a4098987/.

ТҮЙІН

Мақала сотталғандардың еңбегін ұйымдастыруға, оның ішінде тәрбиелік және әлеуметтік бағдарламаларға, психологиялық қолдау көрсетуге және қоғамдық пайдалы жобаларға қатысуға кешенді көзқарастың маңыздылығын көрсеткен. Бұл олардың еңбек өнімділігін арттыруға септігін тигізіп қана қоймайды, сонымен қатар қоғамның сотталғандарға деген көзқарасын жақсартады, олардың бостандыққа шыққаннан кейін табысты интеграциялануын жеңілдетенін қарастырған.

РЕЗЮМЕ

Статья подчеркнула важность комплексного подхода к организации труда осужденных, в том числе к воспитательным и социальным программам, оказанию психологической поддержки и участию в общественно полезных проектах. Это не только способствует повышению производительности их труда, но и улучшает отношение общества к осужденным, что облегчает им успешную интеграцию после освобождения.

RESUME

The article highlighted the importance of an integrated approach to the organization of labor of convicts, including educational and social programs, psychological support and participation in socially useful projects. This not only contributes to increasing their labor productivity, but also improves the attitude of society towards convicts, facilitating their successful integration after their release.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Овчинникова И.В.
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права, майор полиции
Примкулова А.А.
доктор философии (PhD), доцент кафедры уголовного права и криминологии, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Вопросы защиты прав детей, предупреждения правонарушений и преступности среди несовершеннолетних являются одной из главных и приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан. Глава государства в Послании народу Казахстана «Казахстан-2030» обратил серьезное внимание на проблемы становления молодого поколения и определил перспективные задачи по созданию всех необходимых условий жизни, воспитания и развития молодежи и, прежде всего, несовершеннолетних. Работа по борьбе с преступностью и правонарушениями, в обеспечении конституционных прав несовершеннолетних находится на постоянном контроле.

На сегодняшний день в Республике Казахстан большое внимание уделяется реализации принципа гуманизма в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения. Несовершеннолетнее лицо, совершившее уголовное правонарушение, нуждается в помощи и поддержке в процессе уголовного судопроизводства. Учитывая факты неустойчивой психики несовершеннолетних, которые в любой момент могут поддаться на провокацию, влияние со стороны взрослых, проблемы в семье и другие факторы, уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за совершение уголовных правонарушений несовершеннолетними с учетом международных правовых актах.

Согласно ст. 80 Уголовного кодекса Республики Казахстан, несовершеннолетним признается лицо, достигшее на момент совершения уголовного правонарушения четырнадцати лет, но не достигшее восемнадцатилетнего возраста [1].

Согласно статье 79 Уголовного кодекса РК, перечень наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, ограничен. Это включает: штраф, ограничение свободы, исправительные работы, общественные работы, арест, лишение свободы и другие меры. Наказание в виде лишения свободы применяется только в исключительных случаях, когда исправление и перевоспитание несовершеннолетнего невозможно без изоляции от общества. Суды обязаны мотивировать свои решения и учитывать особенности личности несовершеннолетнего, такие как уровень психического развития, условия жизни и

воспитания, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Особое внимание уголовный закон уделяет ряду международно-правовых норм по защите несовершеннолетних правонарушителей, в частности Минимальным стандартным правилам Организации объединенных наций, касающихся отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [2].

Законодателем нашего государства также учтены особенности психологии несовершеннолетних, что отражено в Уголовном кодексе Республики Казахстан, в специальном разделе VI «Уголовная ответственность несовершеннолетних», и что соответствует принципам гуманизма и справедливости, которые отражены в Кон¬вен¬ции «О правах ребенка» [3]. В данном разделе предусмотрено существенное смягчение применяемых мер. Исходя из указанных положений уголовного закона, реализуется конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Несовершеннолетние являются особой категорией граждан, даже в случае совершения ими уголовных правонарушений к ним законодатель определил особый подход. Необходимость обеспечения особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям при исполнении наказания в виде лишения свободы признавалась в отечественной пенитенциаристике еще в XIX веке [4].

В соответствии с действующим законодательством подростки, подростки, осужденные к лишению свободы содержаться в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы – воспитательных колониях. Однако воспитательные колонии испытывают значительные трудности в достижении таких целей, как исправление несовершеннолетних осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В отдельных случаях пребывание несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях приводит к еще большей криминализации их сознания, что в свою очередь негативно сказывается на общем состоянии подростковой преступности.

Сложная криминогенная обстановка в воспитательных колониях, значительные трудности в достижении целей исправления несовершеннолетних осужденных во многом обусловлены недостатками как правового регулирования деятельности данных учреждений уголовно-исполнительной системы, так и применяемых на практике методов и форм работы с содержащимися в них осужденными.

Следует отметить, что дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, содержащихся в воспитательных колониях, носит ограниченный характер. Это препятствует осуществлению индивидуализации в полной мере и достижению целей уголовного наказания в целом. Сегодня в воспитательных колониях совместно пребывают лица, впервые осужденные к лишению свободы и ранее отбывавшие данный вид наказания. Не обеспечивается раздельное содержание и от тяжести совершенного преступления и формы вины. В результате отрицательно характеризующиеся, а также имеющие высокую степень общественной опасности осужденные получают возможность оказывать негативное влияние на окружающих.

Несмотря на наличие правовых норм, существует ряд проблем в практике назначения и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Одной из основных проблем является высокая рецидивная преступность среди несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Это связано с криминогенной средой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, где подростки приобретают криминальный опыт и попадают под влияние взрослых преступников.

По данным МВД РК и комитета правовой статистики, значительная часть несовершеннолетних, отбывших наказание в воспитательных колониях, совершают повторные преступления. Это указывает на низкую эффективность системы ресоциализации и негативное влияние изоляции на подростков, особенно в условиях ограниченных программ коррекции поведения.

Суды нередко назначают лишение свободы без достаточной оценки возможности исправления без изоляции от общества. Формальный подход к характеристикам личности несовершеннолетнего и ограниченное участие психологов, социальных работников при вынесении приговора усиливает риск неадекватного наказания

Следующая группа факторов, существенно осложняющих работу воспитательных колоний, связана с негативным влиянием, оказываемым на несовершеннолетних осужденных со стороны взрослых преступников, имеющих значительный криминальный опыт. Несмотря на то, что несовершеннолетние осужденные к лишению свободы содержаться в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы, сами воспитательные колонии не выведены за рамки общей системы пенитенциарных учреждений, с последними они имеют неразрывную организационно-правовую связь. Несовершеннолетние, в большинстве случаев, поступают в воспитательные колонии из общих следственных изоляторов и, достигнув совершеннолетия, переводятся для отбытия оставшегося срока наказания в учреждения уголовно-исполнительной системы общего режима. Подростки, хотя и содержатся в следственных изоляторах отдельно от взрослых, тем не менее испытывают с их стороны значительное влияние, составляя для себя представления о криминальных традициях. Возможности для такого влияния в общих следственных изоляторах существуют.

Еще одна группа факторов, оказывающих негативное влияние на работу воспитательных колоний, связана с тем, что к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы, применяются те же методы и формы работы, что и к взрослым. В большинстве случаев воспитанник, содержащийся в воспитательной колонии, воспринимается как обычный преступник, находящийся в системе криминальных субкультурных связей и традиций. Эти связи и традиции зачастую не только не пересекаются, но и используются сотрудниками воспитательных колоний. Безусловно, это объясняется и ранее названными проблемами, в частности влиянием взрослой преступности на несовершеннолетних, а также несовершенством законодательства в указанной сфере.

Во многих воспитательных учреждениях не хватает педагогов, психологов, социальных работников, способных организовать коррекционно-воспитательную работу. Это снижает возможности для реабилитации, особенно при наличии психоэмоциональных нарушений у осуждённых. Недостаток квалифицированных специалистов в системе исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних — одна из ключевых проблем, напрямую влияющих на эффективность исправительного воздействия. В условиях воспитательных колоний и иных пенитенциарных учреждений этот дефицит проявляется на нескольких уровнях.

Большинство воспитательных колоний в Казахстане укомплектованы педагогами, однако значительная часть из них не имеет специальной подготовки по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Даже при наличии заинтересованных кадров, отсутствуют системные программы повышения квалификации. Повышение квалификации проводится редко, в основном в виде краткосрочных онлайн-семинаров, без практико-ориентированной составляющей.

В результате воспитательные колонии не в полной мере учитывают психолого-педагогические особенности самих подростков, что снижает эффективность их функционирования. Справедливо отмечает Л.И. Беляева, необходимо обеспечить полную «педагогизацию» всего процесса исполнения наказания в отношении рассматриваемой категории осужденных [5].

Нехватка профессиональных кадров делает невозможной реализацию главной цели уголовной политики в отношении несовершеннолетних — их воспитание и ресоциализация.

Для достижения более эффективных результатов необходимо совершенствование правоприменительной практики, развитие альтернативных мер наказания, укрепление системы пробации и усиление профилактической работы. Только комплексный подход позволит снизить уровень преступности среди несовершеннолетних и обеспечить их успешную интеграцию в общество.

Немаловажным является повышение квалификации судей и работников правоохранительных органов: обучение специалистов особенностям работы с несовершеннолетними правонарушителями способствует более эффективному применению законодательства и снижению числа рецидивов, а также развитие программ социальной реабилитации: создание и поддержка программ, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних, их профессиональную подготовку и интеграцию в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (01.05.2024).

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., профессора С. М. Рахметова, д.ю.н., профессора И. И. Рогова. — Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. — 752 с.

4. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. - СПб., 1871. – 355 с.

5. Беляева Л.И. Несовершеннолетний в воспитательной колонии: что полезно знать воспитателю. - М., 1997. - С. 7.

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жазаларды тағайындау және орындау ерекшеліктерін талдауға арналған. Қазақстандық заңнама кәмелетке толмағандар үшін жазалар тізбесін шектеу және ерекше жағдайларда ғана бас бостандығынан айыруды қолдану арқылы гуманизм қағидатын іске асыратыны атап өтілді. Мақалада құқық қолдану практикасын жетілдіру, балама жазалау шараларын енгізу, пробацияны күшейту, әлеуметтік оңалту бағдарламаларын дамыту және мамандардың біліктілігін арттыру қажеттілігі негізделген.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу особенностей назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан. Отмечено, что казахстанское законодательство реализует принцип гуманизма, ограничивая перечень наказаний для несовершеннолетних и применяя лишение свободы только в исключительных случаях. В статье обоснована необходимость совершенствования правоприменительной практики, внедрения альтернативных мер наказания, усиления пробации, развития программ социальной реабилитации и повышения квалификации специалистов.

RESUME

The article is devoted to the analysis of the specifics of the appointment and execution of criminal penalties against minors in the Republic of Kazakhstan. It is noted that the Kazakh legislation implements the principle of humanism, limiting the list of punishments for minors and applying imprisonment only in exceptional cases. The article substantiates the need to improve law enforcement practice, introduce alternative punishment measures, strengthen probation, develop social rehabilitation programs and professional development.

ЛИЦА, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ

Олексюк М.В.
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

На расширенном заседании коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев выразил обеспокоенность наличием системных проблем уголовно-исполнительной системы, особо подчеркнув необходимость её коренной трансформации. В своём выступлении Глава государства акцентировал внимание на приоритете перевоспитания и социальной реинтеграции осуждённых перед формальной изоляцией, поручив внедрение прогрессивных, мотивирующих моделей исполнения наказания, основанных на международном опыте [1].

Поставленные Президентом задачи обусловливают необходимость пересмотра существующих механизмов исправительного воздействия, одним из ключевых элементов которого является научно обоснованная классификация осуждённых. Именно она, по нашему мнению, способна обеспечить реализацию дифференцированного подхода при определении мер исправительного воздействия, что, в свою очередь, позволит более эффективно достигать целей уголовного наказания.

Эффективная реализация данной задачи невозможна без опоры на чётко сформулированную нормативно-правовую базу. В этой связи особое значение имеют положения уголовного законодательства Республики Казахстан, прямо или косвенно регулирующие вопросы классификации осуждённых к лишению свободы. К их числу относятся нормы, определяющие категории преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие), институт рецидива и опасного рецидива, возраст наступления уголовной ответственности, особенности ответственности и наказания несовершеннолетних, формы вины (умысел или неосторожность), а также положения о виде и сроке лишения свободы и институте судимости. Совокупность этих норм формирует правовую основу, на базе которой возможно выстраивание комплексной системы классификации, отвечающей современным требованиям пенитенциарной политики и международным стандартам.

Перечисленные институты и нормы уголовного законодательства, применительно к классификации лиц, осуждаемых к лишению свободы, предопределяют соответствующие критерии их распределения в учреждения уголовно-исполнительной системы. Данные критерии закреплены в статье 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), которая устанавливает основания назначения осуждённым того или иного вида исправительного учреждения.

Точное определение вида учреждения играет ключевую роль в достижении целей уголовного наказания, поскольку обеспечивает индивидуализацию его исполнения с учётом тяжести совершённого преступления, личности виновного, его возраста и пола, а также наличия или отсутствия факта предыдущего отбывания наказания в местах лишения свободы. Такой подход позволяет не только корректно разграничивать условия содержания, но и формировать благоприятную среду для реализации программ исправительного воздействия.

С этой целью законодателем установлены чёткие критерии распределения взрослых осуждённых по видам учреждений, что отражено в частях пятой и шестой статьи 46 УК РК [2]. Для несовершеннолетних осуждённых предусмотрены специальные учреждения средней безопасности, адаптированные к их возрастным и психологическим особенностям [2].

Анализ положений статьи 46 УК РК позволяет сделать вывод, что уголовное законодательство выделяет особую категорию лиц — впервые осуждаемых к лишению

свободы. При этом учитывается именно факт первого назначения данного вида наказания: если осуждённый ранее отбывал наказания, не связанные с изоляцией от общества, это не влияет на определение вида учреждения. Данный подход обусловлен тем, что лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы, как правило, обладают криминальным опытом, более склонны к нарушениям установленного порядка, что выражается как в правовой, так и в социально-нравственной плоскости. В связи с этим они направляются в отдельные учреждения, что минимизирует их негативное влияние на тех, кто впервые оказался в условиях изоляции от общества.

Выделение подобных категорий осуждённых стало возможным благодаря поэтапной трансформации уголовно-исполнительной системы Казахстана, направленной на повышение эффективности исполнения наказаний, индивидуализацию исправительного процесса и снижение уровня рецидивной преступности.

В этом контексте ключевым шагом стало вступление в силу 20 мая 2023 года Закона Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения». Указанный нормативный акт, наряду с другими мерами по гуманизации уголовной политики, закрепил правовые основания для дифференциации условий отбывания наказания, в том числе для разделения лиц, впервые осуждённых к лишению свободы, и тех, кто уже имеет криминальный опыт. Подобная законодательная инициатива направлена на минимизацию негативного влияния закоренелых преступников на лиц, впервые оказавшихся в стенах пенитенциарного учреждения, и, следовательно, способствует более успешной ресоциализации последних [3].

Главной целью разработчиков указанного Закона стало приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Практическим результатом реализации данных законодательных новаций стало то, что около 2,5 тысяч осуждённых, ранее отбывавших наказание в учреждениях максимальной безопасности, были переведены в учреждения средней безопасности. Последние характеризуются более мягким режимом содержания, предоставлением дополнительных преференций и расширением возможностей для участия осуждённых в программах ресоциализации [4].

Реформа вызвала широкий общественный отклик. Так, директор общественного фонда «Право» Ольга Рыль подчёркивает, что ограничение контактов впервые осуждённых с опытными преступниками в учреждениях средней безопасности является важным фактором снижения риска рецидива. В условиях длительного совместного пребывания с лицами, имеющими устойчивую криминальную установку, впервые осуждённые нередко утрачивают критическое восприятие совершённого деяния и начинают рассматривать лишение свободы не как средство исправления, а как временную паузу в противоправной деятельности. Напротив, изоляция от заядлых преступников создаёт предпосылки для формирования у таких лиц установки на переоценку собственного поведения, стимулирует осознание ценности законопослушного образа жизни и снижает вероятность повторного совершения преступлений [4].

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 7 «О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы» (далее – НП ВС РК № 7) под ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, понимаются лица, которые в прошлом по приговору суда, вступившему в законную силу, были осуждены к наказанию в виде лишения свободы и реально отбывали это наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы [5]. Здесь же приводится категории, которые относятся к лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Кроме того, исходя из приоритета международных договоров, закрепленного в п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан [6], лица, осужденные по приговорам другого государства, могут признаваться ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

При этом не могут быть отнесены к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, лица, условно осужденные на основании статьи 63 УК РК, а также лица, к которым на основании статьи 74 УК РК была применена отсрочка исполнения наказания, если они реально не отбывали лишение свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В продолжение указанной позиции следует выделить и другую категорию осуждённых, которые также не подпадают под определение лиц, ранее отбывавших лишение свободы. Согласно НП ВС РК № 7, к таким лицам относятся те, кому назначенное по приговору суда наказание в виде штрафа, исправительных работ или ограничения свободы по основаниям, предусмотренным частью третьей статей 41, 42 и 44 УК, было заменено лишением свободы [5].

Исходя из данного нормативного подхода, можно заключить, что даже в ситуациях, когда первоначально назначенное наказание не было связано с изоляцией от общества, но впоследствии по определённым основаниям было заменено на лишение свободы, такие лица не считаются ранее отбывавшими данный вид наказания. По сути, речь идёт о тех осуждённых, которым государство на первоначальном этапе предоставило возможность исправления в условиях свободы, однако они не оправдали оказанного доверия, что повлекло необходимость их направления в места лишения свободы. Тем не менее, в случае совершения этими лицами нового преступления факт их пребывания в учреждении в порядке замены наказания формально не будет учтён как опыт предыдущего отбывания лишения свободы. Подобная правовая конструкция представляется дискуссионной как с точки зрения формальной логики, так и с позиции целей индивидуализации наказания, поскольку фактически игнорируется исполнение санкции в условиях пенитенциарной системы.

Схожий вопрос возникал и в российской правоприменительной практике. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 года № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» [9] лица, которым исправительные работы или ограничение свободы были заменены на лишение свободы, не относились к категории ранее отбывавших этот вид наказания. Однако впоследствии, в результате накопленного правоприменительного опыта, данная позиция была пересмотрена. В пункте 9 части 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» указано, что рассматриваемая категория лиц относится к числу ранее отбывавших лишение свободы [10]. Данная эволюция подхода демонстрирует, что корректировка правовых позиций может происходить под влиянием практических результатов и переосмысления целей уголовно-исполнительной политики.

Следует подчеркнуть, что факт реального пребывания лица в условиях лишения свободы — независимо от того, было ли наказание назначено изначально или заменено в порядке исполнения приговора — неизбежно формирует определённый криминальный опыт, влияет на систему ценностей и модели поведения осуждённого. Такой опыт способен оказывать отрицательное воздействие на впервые осуждённых, не имевших ранее контакта с пенитенциарной средой. В этой связи представляется обоснованным пересмотр действующего нормативного подхода в Республике Казахстан с целью отнесения к числу ранее отбывавших лишение свободы и тех лиц, которым наказание в виде штрафа, исправительных работ или ограничения свободы по основаниям, предусмотренным частью третьей статей 41, 42 и 44 УК, было заменено на лишение свободы. Подобная корректировка позволила бы более последовательно реализовывать принципы индивидуализации наказания и минимизировать риск негативного влияния на лиц, впервые оказавшихся в условиях изоляции от общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов (23 июня 2025 года) // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114 (25.06.2025).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 19.05.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (20.07.2025).

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: Закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32877171 (20.07.2025).

4. Почему тысячи заключенных в Казахстане придется переводить из одних колоний в другие // https://www.zakon.kz/pravo/6402098-pochemu-tysyachi-zaklyuchennykh-v-kazakhstane-pridetsya-perevodit-iz-odnikh-koloniy-v-drugie.html (15.07.2025).

5. О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 7 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000007S_ (22.07.2025).

6. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=50;-52#pos=50;-52 (22.07.2025).

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) (с изм. от 28 марта 1997 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009674 (22.07.2025).

8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672&pos=2;-104#pos=2;-104 (22.07.2025).

9. О практике назначения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 N 14 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34268 (08.08.2025).

10. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 9. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163742/ (08.08.2025).

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасында бас бостандығынан айыруға сотталғандарды жіктеуге, әсіресе алғаш рет сотталғандар мен қылмыстық тәжірибесі бар тұлғаларды ажыратуға арналған. Онда ҚР ҚК-нің 46-бабының ережелері, 2023 жылғы 17 наурыздағы № 212-VII Заңымен енгізілген өзгерістер және олардың қылмыстық саясатты ізгілендірудегі маңызы қарастырылады. Ерекше назар бастапқыда бас бостандығынан айырумен байланысты емес жаза тағайындалып, кейін ол бас бостандығынан айыруға ауыстырылған, бірақ ресми түрде бұл жаза түрін бұрын өтегендер қатарына жатпайтын даулы санатқа аударылады. Мұндай тәсілді қайта қарау қажеттілігі дәлелденеді.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена классификации осуждённых к лишению свободы в Республике Казахстан, с особым акцентом на разграничение впервые осуждённых и лиц с криминальным опытом. Рассмотрены положения статьи 46 УК РК, изменения, внесённые Законом № 212-VII от 17 марта 2023 года, и их значение для гуманизации уголовной политики. Отдельно анализируется спорная категория осуждённых, наказание которым было заменено на

лишение свободы, но которые формально не считаются ранее отбывавшими этот вид наказания, и обосновывается необходимость пересмотра данного подхода.

RESUME

The article focuses on the classification of persons sentenced to imprisonment in the Republic of Kazakhstan, with particular emphasis on distinguishing between first-time offenders and those with prior criminal experience. It examines the provisions of Article 46 of the Criminal Code, the amendments introduced by Law No. 212-VII of 17 March 2023, and their significance for the humanization of criminal policy. Special attention is given to the controversial category of offenders whose initial sentence was not related to imprisonment but was later replaced with it, yet who are not formally considered to have previously served this type of sentence. The necessity of revising this approach is substantiated.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Пахомова А.И.
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
капитан внутренней службы
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Во всех сферах общественной жизни поступательное развитие, подкрепленное непрерывными улучшениями, является основой для достижения всеобщего благосостояния. Модернизация и совершенствование российской системы исполнения наказаний имеет первостепенную важность.

Приоритетной задачей общества и государства является – совершенствование системы исполнения наказаний, поскольку мы твердо верим, что только посредством ее модернизации можно добиться ощутимого прогресса в отправлении правосудия и усилении законности.

Первостепенное значение имеет и тот факт, что прогресс в области исполнения наказаний оказывает непосредственное влияние на эффективность исполнения уголовных наказаний. Эффективное функционирование пенитенциарной системы также напрямую способствует снижению рецидива преступлений и обеспечивает безопасность в обществе.

Модернизация пенитенциарной системы оказывает положительное влияние на деятельность правоохранительных органов и судебной власти. Существенный скачок вперед в рассматриваемой сфере возможен благодаря постоянному совершенствованию нормативно-правовой базы.

Главенствующую роль в развитии пенитенциарной системы играет создание и реализация программ социальной реабилитации после освобождения осужденных, а также обеспечение возвращения их к нормальной полноценной жизни за пределами территории исправительного учреждения.

Правовой основой вышеуказанных мер является Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р (с изменениями от 27.05.2023) «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – «Концепция УИС до 2030 года»).

Данный правовой документ представляет собой установленный государством план модернизации пенитенциарной системы в целом. «Концепция УИС до 2030 года» содержит в себе четко определенные задачи, выполнение которых позволит увеличить результативность российской исправительной системы и оказывать более значимое воздействие на ресоциализацию освобожденных, помогая им успешно адаптироваться к жизни в обществе. Следует подчеркнуть, что ранее существовал схожий документ – Распоряжение

Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (в ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», но его осуществление не принесло ожидаемых результатов. В связи с этим Концепция УИС до 2030 г. создавалась на основе предыдущей Концепции развития УИС, однако с учетом недоработок предыдущего документа, а также с акцентом на тщательную детализацию и глубокий анализ положений.

Ныне действующая Концепция УИС до 2030 г. является определенным ориентиром, который учитывает специфику и особенности планирования в пенитенциарной системе России. Наличие положений о планировании в Концепции УИС до 2030 года говорит о важности данной управленческой функции в системе исполнения уголовных наказаний.

Концепция УИС до 2030 года, представляет собой документ стратегического характера. Данный документ определяет траекторию развития пенитенциарной системы на период до 2030 года. Концепция развития УИС до 2030 г. включает в себя совокупность юридических, управленческих и иных мероприятий, которые должны быть выполнены до 2030 года. В основе этого плана лежит скрупулезный анализ накопленного опыта, использование новейших достижений науки и техники, объективная оценка текущего состояния и имеющихся ресурсов, а также применение инновационных стратегических подходов. Ключевая цель заключается в достижении намеченных результатов путем внедрения передовых методик и практик [1, с. 39].

Согласно Концепции развития УИС до 2030 года, ключевые направления реформирования российской пенитенциарной системы направлены на:

1) совершенствование уголовно-исполнительной политики, основанное на гуманистических принципах, подразумевающее переработку и модернизацию правовой базы;

2) оптимизацию функционирования УИС, включая реструктуризацию исправительных учреждений;

3) разработку и внедрение проектов по созданию учреждений с различными режимами содержания;

4) увеличение числа исправительных центров;

5) модернизацию производственной инфраструктуры.

6) интеграцию современных информационных технологий и научно-техническое развитие;

7) установление основных критериев для оценки результативности работы УИС;

8) развитие и укрепление системы пробации; гарантирование безопасности в уголовно-исполнительной системе.

Первостепенное значение имеет разработка и реализация программ, направленных на социальную адаптацию и реинтеграцию в общество лиц, отбывающих наказание, что является важнейшим элементом реформирования уголовно-исполнительной системы [3, с. 33]. Эти усилия направлены на оказание помощи заключенным в восстановлении социальных контактов, формировании правомерного поведения и снижении риска повторных преступлений.

В заключение, необходимо отметить, что прогресс, обусловленный непрерывным совершенствованием системы исполнения наказаний, является определяющим фактором для обеспечения справедливости, укрепления законности и правопорядка, а также повышения уровня безопасности общества. Только современная, результативная и хорошо организованная система исполнения уголовных наказаний может успешно решать стоящие перед ней задачи и способствовать процветанию общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириловский О.В. К вопросу о реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года как доктринального акта планирования в современных условиях // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – №7. – С. 37-40.

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

3. Миронов Р.Г., Щербаков А.В. Современное состояние функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – №2. – С. 32–33.

ТҮЙІН

Мақала Ресейдің қылмыстық-атқару жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттарын талдауға арналған. Ресей Федерациясының пенитенциарлық жүйесін жаңғырту талданды. Қазіргі даму кезеңінде Ресейдің пенитенциарлық жүйесін жетілдіру бағыттары ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу основных направлений совершенствования пенитенциарной системы России. Проанализирована модернизация пенитенциарной системы РФ. Предложены направления совершенствования пенитенциарной системы России на современном этапе развития.

RESUME

The article is devoted to the analysis of the main directions of improvement of the Russian penitentiary system. The modernization of the penitentiary system of the Russian Federation is analyzed. The directions of improvement of the Russian penitentiary system at the present stage of development are proposed.

ОТ КОНТРОЛЯ К АДАПТАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ТРУДОВОМУ И БЫТОВОМУ УСТРОЙСТВУ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Савицкая О.С.
старший преподаватель-методист центра по подготовке специалистов службы пробации, подполковник полиции
Молдахметов А.А.
старший преподаватель-методист центра по подготовке специалистов службы пробации
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Проблема реинтеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в общество – один из ключевых вызовов пенитенциарных систем мира. Историческое развитие мер по их трудовому и бытовому устройству отражает эволюцию представлений о целях наказания, социальной ответственности государства и природе рецидивизма.

В Казахстане уделяют данному институту большое внимание, так 23 июня 2025 года в Астане состоялось заседание расширенной коллегии правоохранительных органов с участием президента Касым-Жомарта Кемелевича Токаева, в ходе которого он акцентировал внимание на том, что: «Сегодня назрела необходимость в серьёзном реформировании УИС. Она должна быть направлена на перевоспитание осуждённых, а не просто их изоляцию от общества. Следует внедрять прогрессивные подходы, стимулирующие их к соблюдению ценностей Закона и Порядка и реинтеграции в общество. К примеру, в некоторых странах отбывающие наказание лица могут получить так называемые «кредиты на сокращение сроков заключения», если они не имеют нареканий, проходят обучение, участвуют в спортивных и культурных мероприятиях» [1]. В заключении дал поручение изучить передовой зарубежный опыт, и это не случайно, ведь при реформировании немаловажную роль играет анализ мирового опыта, который позволяет выявить закономерности, модели и

ключевые факторы успеха и неудач.

Для этого необходимо определить, когда зародился институт ресоциализации осужденных. Так, первые общества патроната над бывшими преступниками стали появляться в конце XVIII – начале XIX вв. (в 1776 г. в США, в 1797 г. – в Дании, в 1816 г. – в Англии) [2].

Происходит зарождение идеи и появляются благотворительные инициативы. До этого периода преобладает карательная парадигма наказания. Тюрьмы существуют как места изоляции и устрашения. Пенитенциарные реформы начинают Джон Говард с изданием труда «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе» (1777) [3], в котором отражает ужасающие условия содержания заключенных и становится важным шагом на пути к тюремной реформе, а также Элизабет Фрай озаботившаяся содержанием осужденных женщин, основала «Ассоциацию для реформирования женских тюрем в Ньюгейте» и ночной приют для бездомных в Лондоне [4]. Они подчеркивали необходимость исправления, но практика трудового и бытового устройства была эпизодической. В дальнейшем ассоциация была преобразована в благотворительное общество. В основном их деятельность была направлена на филантропическую помощь, заключающуюся в предоставление одежды, небольшого денежного пособия, временного жилья (ночлежки). Происходят попытки найти работу через связи членов обществ, часто на низкооплачиваемые и непрестижные должности. Также оказывается моральная поддержка в форме наставничества и религиозного окормления.

В те годы меры носили фрагментарный, несистемный и зависимый от доброй воли частных лиц характер. Отсутствовало государственное регулирование и финансирование. Акцентировалось внимание на моральном исправлении, а не на решении системных социально-экономических проблем.

Только в середине XX века (особенно после Второй Мировой войны) наступает период институционализации и роста роли государства, а также укрепление концепции ресоциализации и реабилитации как целей наказания. Происходит развитие систем социального государства (всеобщего благосостояния) (Welfare State) в Европе, которые детально описаны Даниэлем Беланом, Кимберли Дж. Морганом, Гербертом Обингером, Кристофером Пирсоном [5], это связано с ростом озабоченности уровнем рецидивизма и его социальными издержками, появлением криминологических исследований, связывающих рецидив с отсутствием работы и жилья. Начинают создаваться государственные структуры: Учреждение специализированных агентств или отделов в рамках пенитенциарных служб и министерств юстиции/соцразвития (напр., Федеральное бюро тюрем в США [6], аналоги в Европе).

Появляются должности социальных работников/специалистов по реинтеграции внутри тюрем, начинающих подготовку к освобождению заранее (оценка рисков и потребностей, составление планов реинтеграции).

Внедряются программы подготовки к освобождению, содержащие расширение профессионального обучения и образования, создание «полутюремных» учреждений (открытые колонии, центры ресоциализации) с возможностью работы на воле.

Активизируется государственная поддержка после освобождения. Разрабатываются системы пособий по безработице, социальные выплаты (часто с ограничениями). Государственное социальное жилье (очереди, квоты), временные приюты и хостелы (часто через НКО). Сотрудничество с государственными службами занятости, программы субсидирования работодателей (налоговые льготы, компенсации за риски). Благотворительные организации становятся важными партнерами государства, предоставляя специализированные услуги (психологическая поддержка, сопровождение, жилье).

Происходит постепенный переход от благотворительности к системной государственной политике. Акцент сместился на профессиональную подготовку и посредничество в трудоустройстве. Однако сохранялись проблемы: нехватка ресурсов, бюрократизм, дискриминация со стороны работодателей и общества, сложность доступа к социальным лифтам.

В конце XX - начале XXI вв. после критики «карательного поворота» (особенно в США «Three-strikes laws» -тремя ударами (1952)) и его негативного влияния на реинтеграцию [7], наступает рост популярности идей восстановительного правосудия, что порождает переход от реинтеграции к дестигматизации и комплексному сопровождению.

Так, потребности и идеи ресоциализации осужденных, декларируемые данными обществами в те годы, нашли свое закрепление в современном международном праве.

Среди международных документов, действующих сегодня, особый интерес представляют Минимальные стандартные правила по обращению с заключенными (ООН, 1955 г.) и Европейские пенитенциарные правила (далее – ЕПН). Устанавливая в качестве цели и оправдания приговора к лишению свободы защиту общества и предотвращение угрожающих ему преступлений, Минимальные стандартные правила указывают на то, что «этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование (ст. 58) [8]. При этом отмечается, что обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного, что требует создания государственных или частных органов, способных «проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества (ст. 64)» [8], что совпадает с уставом патронатных организаций, созданных еще в 1776 г. в США, в 1797 г. – в Дании. В 2015 году были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с заключенными, известные как «Правила Нельсона Манделы», представляющие собой пересмотренный и расширенный вариант "Минимальных стандартных правил обращения с заключенными", принятых в 1955 году. Основное отличие заключается в более широком охвате и более конкретных положениях, касающихся защиты прав заключенных, включая предотвращение пыток и жестокого обращения, обеспечение доступа к медицинской помощи, образованию и юридической помощи, а также улучшение условий содержания. Так, сказано, что «при обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности». (Правило 91), «с этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого заключенного, его социальное и преступное прошлое, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения». (Правило 92) [9].

Предпосылкой для полноценной реализации этих мер признается такая организация режима отбывания наказания, которая включаетдуховную поддержку и помощь, а также возможности для подходящей работы, профессионально-технического и общеобразовательного обучения и профессиональной ориентации, для занятий физкультурой и развития социальных навыков; предоставление советов и консультаций, организацию групповых мероприятий и досуга; расширение контактов с внешним миром и создание возможностей для облегчения социальной реабилитации заключенных после освобождения; процедуры выработки и пересмотра индивидуальных программ исправления и обучения заключенных (п. 66 ЕПН) [10].

Государства фокусируются на снижении рецидивизма как ключевом показателе эффективности, понимании реинтеграции как долгосрочного процесса, начинающегося до освобождения и продолжающегося после, признании важности психологической

реабилитации, восстановления семейных связей, преодоления стигмы.

Вводятся индивидуальные планы реинтеграции (ИПР), основанные на глубокой оценке рисков и потребностей (Risk-Needs-Responsivity model). Разработанная в 1980-х годах и впервые формализованная в 1990 году, модель «риск-потребность-реагирование» всё успешнее применяется для оценки и реабилитации преступников в Канаде и по всему миру. Как следует из её названия, она основана на трёх принципах: 1) принцип риска утверждает, что преступное поведение можно надёжно предсказать, и что лечение должно быть сосредоточено на правонарушителях с высоким риском; 2) принцип потребности подчёркивает важность криминогенных потребностей при разработке и осуществлении лечения; и 3) принцип реагирования описывает, как должно осуществляться лечение [11].

«Непрерывность ухода» (Throughcare): Плавный переход от тюремных программ к постпенитенциарному сопровождению единой командой специалистов [12]. Создаются специализированные службы поддержки: Центры адаптации, кризисное жилье, программы лечения зависимостей и психического здоровья после освобождения. Актуализируется борьба со стигмой и дискриминацией. Принимаются законы, ограничивающие запросы о судимости при приеме на работу (напр., "Ban the Box" в США/Великобритании) [13]. Проводятся публичные кампании, изменение нарратива в СМИ, поддержка предпринимательства среди бывших осужденных. С развитием цифровизации внедряется использование электронных платформ для поиска работы, дистанционного консультирования, мониторинга. С усилением роли местных сообществ, используется подход «Реинтеграция через сообщество» (Reintegration through Community) [14], вовлечение местных властей, бизнеса, НКО на уровне муниципалитетов.

С учетом казахстанской специфики и вызовов, необходимо с осторожностью и взвешенностью принятия решений, осуществлять перенос зарубежного опыта, с учетом масштабов и географии, так как огромная территория и различия в развитии регионов РК требуют децентрализованных моделей с сильной ролью акиматов (аналогия – роль муниципалитетов в Финляндии/Швеции), с принятием во внимание социально-экономического контекста. Мы видим эффективность и гуманность скандинавских моделей, но необходимо адаптировать высокие затраты к бюджетным реалиям РК, делая упор на эффективность и партнерство с НПО/бизнесом (опыт Канады в регионах). Важно уделить внимание преодоление стигмы. Исторически сложившееся негативное отношение к бывшим осужденным – общий вызов. Здесь важен опыт просветительских кампаний и законодательства о запрете дискриминации, как в Нидерландах или Ирландии.

Казахстанское общество, как и многие другие, озабочено безопасностью. Законодательство должно четко разграничивать меры контроля для разных категорий освобожденных и меры поддержки для большинства, стремящегося к реинтеграции (опыт дифференцированных подходов в Великобритании/Австралии).

Историко-правовой анализ зарубежного опыта не дает готовых рецептов, но однозначно указывает на необходимость построения в Казахстане комплексной, законодательно урегулированной национальной системы постпенитенциарной реинтеграции. Эта система должна интегрировать институт пробации, механизмы межведомственного взаимодействия, стимулы для экономики и гражданского общества, а также переходные формы поддержки. Учет позитивных и негативных уроков зарубежной истории права в этой сфере, особенно опыта стран со схожим историческим бэкграундом и вызовами, позволит Казахстану избежать известных ошибок и создать эффективную модель, отвечающую как требованиям общественной безопасности, так и принципам гуманизма и социальной справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114.

2. Бобешко А.В., Денисов А.Д. Механизм ресоциализации осужденных в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика. - 2022. - №2 (206) // https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-resotsializatsii-osuzhdennyh-v-zarubezhnyh-stranah (14.07.2025).

3. Ознакомление с целями наказания, тюремного заключения и концепцией тюремных реформ // https://www.unodc.org/e4j/ru/crime-prevention-criminal-justice/module-6/key-issues/1--introducing-the-aims-of-punishment--imprisonment-and-the-concept-of-prison-reform.html.

4. Социальные движения и тенденции. Элизабет Фрай // https://www.britannica.com/biography/Elizabeth-Fry.

5. Белан Даниэль и др. «Введение», в Даниэль Белан и др. (редакторы), Оксфордский справочник по государству всеобщего благосостояния, 2-е изд. , Oxford Handbooks (2021; онлайн-издание, Oxford Academic, 8 декабря 2021 г.) // https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198828389.013.1 (14.08.2025).

6. Содержание под стражей и уход за заключенными // https://www.bop.gov/inmates/custody_and_care/.

7. White, Ahmed (2006). "The Juridical Structure of Habitual Offender Laws and the Jurisprudence of Authoritarian Social Control". Archived from the original on 2019-11-27.

8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года // https://www.un.org/ru/documents/treaty/OHCHR-1955.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005.

10. Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил: принята Комитетом министров 12 февраля 1987 года // https://evolutio.info/ru/hr/docs-coe/r-87-3.

11. Модель «риск-потребность-реагирование» для оценки и реабилитации правонарушителей // https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrcs/pblctns/rsk-nd-rspnsvty/index-en.aspx.

12. Социальная работа в сфере уголовного правосудия // https://www.highland.gov.uk/info/1396/criminal_justice_social_work/433/justice_services/5.

13. Кампания «Запрет ящика» за справедливость при найме на работу // https://www.aslrecruitment.co.uk/Information/Blog/256-/Ban-the-Box-Campaign-for-Fairness-in-Recruitment.

14. Меры, связанные и не связанные с лишением свободы. Социальная реинтеграция: пособие по оценке систем уголовного правосудия // https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_3_custodial_4_ebook.pdf.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар АҚШ, ЕО, Скандинавияда, посткеңестік кеңістік елдерінің мысалында постпенитенциарлық қолдау институттарын қалыптастыру мәселелері бойынша шетелдік тәжірибеге кешенді тарихи-құқықтық талдау жүргізді. Шетелдік модельдер сипатталды, жазалаудан реинтеграциялық модельдерге дейінгі эволюцияның тарихи үрдістері анықталды. Пробация, ведомствоаралық өзара іс-қимыл, өтпелі нысандар, жұмыс берушілер үшін ынталандыру түрінде тиімділігін дәлелдеген негізгі құқықтық институттар мен тетіктерді жүйелеу жүргізілді. Қазақстанның ерекшелігін ескере отырып, осы тәжірибенің қолданылуына сыни талдау жүргізілді.

РЕЗЮМЕ

В статье авторами проведен комплексный историко-правовой анализ зарубежного опыта, на примере стран США, ЕС, Скандинавии, постсоветского пространства, по вопросам формирования институтов постпенитенциарной поддержки. Описаны иностранные модели, выявлены исторические тенденции эволюции от карательных к реинтеграционным моделям. Проведены систематизация ключевых правовых институтов и механизмов, доказавших эффективность, в виде пробации, межведомственного взаимодействия, переходных форм, стимулов для работодателей. Проведен критический анализ применимости этого опыта с учетом специфики Казахстана.

RESUME

In the article, the authors conducted a comprehensive historical and legal analysis of foreign experience, using the example of the countries of the USA, EU, Scandinavia, the post-Soviet space, on the formation of post-penitential support institutions. Foreign models are described, historical trends of evolution from punitive to reintegration models are revealed. Systematization of key legal institutions and mechanisms that have proven effectiveness has been carried out in the form of probation, interdepartmental interaction, transitional forms, incentives for employers. A critical analysis of the applicability of this experience has been carried out, taking into account the specifics of Kazakhstan.

К ВОПРОСУ О ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА

Туйганов М.С.
доцент кафедры уголовно-исполнительного права, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
главный эксперт отдела по работе с регионами Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Дерадикализация в соответствии с Правилами по организации теологической реабилитационной работы, есть комплекс теологических, психологических и социально-адаптационных мероприятий, направленных на отведение объекта дерадикализации, в том числе из числа осужденных, от радикальной идеологии/взглядов [1]. Для дальнейшего анализа необходимо обратиться к содержанию базисных понятий указанного определения.

Современные исследования радикализма рассматривают его как историко-культурный феномен, который никогда не исчезал из общественной жизни, а лишь временно маскировался и подавлялся, но в условиях «постнормального общества» вновь проявляется во множестве форм — от повседневных интернет-споров и фанатизма до религиозного экстремизма и терроризма. В истории человечества сосуществуют две тенденции: стремление к умеренности, толерантности, компромиссу и одновременно склонность к радикализму, фанатизму, непримиримости. Эти противоположности не исключают, а взаимно питают друг друга. Толерантность как продукт Просвещения и постмодерна не смогла устранить радикализм, напротив, в самой идеологии плюрализма обнаружились радикальные оттенки: борьба за толерантность сама по себе часто ведется нетолерантными методами. Это отражение внутренней полярности самой структуры современного общества.

Социальные движения, изначально апеллировавшие к признанию разнообразия и защите меньшинств, под воздействием постоянных фрустраций, конфликтов и эмоционального давления трансформируются в агрессивные и нетерпимые силы. Феминизм, экологизм, борьба за права меньшинств и их формы - дискуссии, требования, риторика, постепенно переходят в радикальные идеологии, где враг воспринимается как абсолютное

зло.

Изначально радикализм выступал естественным паттерном поведения, обеспечивавшим выживание в условиях борьбы за существование. Затем возникла умеренность как культурно-историческое новообразование, связанное с произвольной регуляцией, рефлексией и правом. Однако умеренность никогда полностью не вытеснила радикализм: он возвращается в новой форме — уже не как архаический инстинкт, а как идеологизированное, осознанное и символически легитимированное поведение.

Радикализм — не исключение и не отклонение, а изначальный и постоянно возрождающийся элемент человеческой природы и культуры. Умеренность и цивилизованные формы поведения всегда уязвимы и требуют усилий для поддержания, тогда как радикализм легко восстанавливается при ослаблении социальных и нормативных ограничений [2].

Таким образом, радикализм как социально-психологический феномен в трактовке В. Емелина и А. Тхостова предстает не случайным отклонением, а результатом диалектического процесса, в котором снятие культурных ограничений и ослабление норм приводит к возвращению и даже усилению архаических форм поведения. Это позволяет рассматривать современные экстремистские и террористические проявления не как эксцессы, а как закономерное звено в цепи историко-культурного развития, требующее системной профилактики, усиленной социализации и воспроизводства ценностей умеренности как более сложной, но хрупкой формы человеческого бытия.

Конституционная практика противодействия радикальной идеологии и результаты современных исследований показывают, что проблема экстремизма и терроризма, основанного на псевдорелигиозных догмах, должна рассматриваться в логике развития общества и сознания человека. Радикальные секты, опираясь на искажённое толкование исламских догматов, формируют ложную идеологию, в которой ценность человека заменяется готовностью жертвовать собой ради политических целей. Подлинный ислам, равно как и другие мировые религии, отрицает самоубийство и убийство невинных, однако радикалы подменяют эту основу культом такфиризма, разделяющего людей на «чистых» и «неверных» и оправдывающего насилие даже в отношении единоверцев. Противопоставление традиционного религиозного наследия и его искажённой политизированной формы становится главным полем напряжения, на котором строится деятельность экстремистских организаций.

Постепенная психологическая обработка человека в радикальной среде: незначительные сдвиги, такие как участие в собраниях, восприятие радикальной терминологии, знакомство с пропагандистской литературой и формирование чувства избранности, со временем трансформируются в качественно новое мировоззрение, при котором осуждённый готов к самопожертвованию и террористической активности. Поэтому пенитенциарная система должна фиксировать именно эти «малые признаки» и прерывать процесс на ранних стадиях, чтобы не допустить перехода к фанатизму и террору. Работа пенитенциарных органов должна охватывать все проявления идеологической активности осуждённых, не считая незначительным даже косвенное использование радикальной символики или терминологии.

Первоначально ислам отрицал многобожие и утвердил таухид как систему единобожия, затем радикальные течения исказили его, превратив в инструмент обвинений в неверии, и в конечном итоге сама дерадикализация должна строиться как возвращение к духовным основам ислама, где утверждаются гуманистические ценности, любовь к ближнему и уважение к человеческой жизни. Таким образом, процесс ресоциализации осуждённых есть «снятие» ложных установок и замещение их позитивными ориентирами.

Для практики это означает несколько ключевых шагов: идеологическую деконструкцию радикальных установок и выявление их противоречий с традиционным исламом, раннюю профилактику и отслеживание даже минимальных проявлений экстремизма, позитивное замещение ложных ценностей религиозным и культурным

наследием, информационное противодействие радикальной пропаганде, а также психологическую реабилитацию личности, чьё восприятие было искажено сектантским воздействием. Всё это соответствует международным стандартам, в частности «Правилам Нельсона Манделы» [3], которые подчёркивают необходимость гуманного отношения к заключённым, акцентируя не только их изоляцию, но и право на реабилитацию и возвращение в общество. Опыт зарубежных стран также подтверждает эффективность подобных мер: программы дерадикализации в Саудовской Аравии, Индонезии и ряде европейских государств строятся на сочетании духовного наставничества, социальной поддержки и образовательных проектов.

Эффективное противодействие радикальной идеологии в местах лишения свободы предполагает системный и комплексный подход, ориентированный не только на пресечение деструктивных проявлений, но и на формирование устойчивой позитивной альтернативы в сознании осуждённых. Одним из ключевых направлений работы является идеологическая деконструкция, которая заключается в демонстрации несостоятельности экстремистских установок и раскрытии их противоречия подлинным религиозным ценностям. Такая работа позволяет выявлять и разрушать ложные догматические конструкции, используемые радикальными группами для оправдания насилия, и тем самым способствует восстановлению доверия осуждённых к традиционным духовным и культурным ориентирам.

Наряду с этим важное значение имеет ранняя профилактика, обеспечивающая своевременное выявление и пресечение даже минимальных проявлений радикальных тенденций. К подобным проявлениям относятся специфическая терминология, использование символики, демонстративные формы поведения и иные признаки, свидетельствующие о вовлечённости в экстремистскую субкультуру. Своевременное реагирование на такие сигналы позволяет предотвратить укоренение радикальных взглядов и их трансформацию в устойчивую идеологию.

Важнейшей составляющей дерадикализационной деятельности является позитивное замещение. Оно предполагает внедрение образовательных, культурных и духовных программ, которые способствуют формированию у осуждённых альтернативных ценностей, основанных на созидании, мире и социальной ответственности. Данный подход не только ослабляет влияние экстремистских идей, но и формирует у личности новый социальный опыт, позволяющий воспринимать общественные отношения через призму конструктивных моделей поведения.

Значительное место занимает информационное противодействие, заключающееся в использовании просветительских материалов и медийных ресурсов для нейтрализации радикальной пропаганды. В условиях цифровизации именно информационная среда становится основным каналом распространения экстремистских идей, поэтому предоставление альтернативного, основанного на фактах и гуманистических ценностях контента является необходимым условием успешной профилактики радикализации.

Наконец, психологическая реабилитация выступает завершающим, но не менее важным элементом данной системы. Она направлена на коррекцию когнитивных и эмоциональных деформаций личности, формирование критического мышления, развитие способности к рефлексии и восстановление навыков социальной адаптации. Через индивидуальную и групповую психотерапию, консультирование и социально-психологическое сопровождение создаются условия для преодоления фанатичных установок и постепенного возвращения к конструктивной жизненной позиции.

Таким образом, дерадикализация осуждённых за экстремистские и террористические преступления является сложным и многогранным процессом, требующим системного подхода. Она должна строиться на сочетании идеологической деконструкции радикальных установок, профилактики и выявления их ранних проявлений, позитивного замещения ценностей и психологической реабилитации. Международный и отечественный опыт показывает, что только комплексный подход, основанный на взаимодействии государства, религиозных организаций и общества, способен обеспечить успешное возвращение

осуждённых к мирной жизни. Пенитенциарные учреждения при таком подходе перестают быть исключительно пространством изоляции и становятся площадкой для духовного и социального возрождения, где у осуждённых появляется реальный шанс отказаться от разрушительной идеологии и интегрироваться в общество на основе мира, справедливости и уважения к человеческой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200.

2. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Современный радикализм: феноменология, происхождение, механизмы // Вопросы философии. - 2019. - № 7. - С. 89–98.

3. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) / Организация Объединённых Наций. — Нью-Йорк: ООН, 2015.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде экстремистік және террористік қылмыстар үшін жазаланған адамдарды дерадикализациялау теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Радикалды идеологияның әлеуметтік және мәдени феномен ретінде мәні талданып, оның қазіргі қоғамдағы таралу ерекшеліктері мен жазаланғандардың санасына әсері анықталады. Отандық және халықаралық тәжірибені салыстырмалы талдау негізінде экстремистік көзқарастардан сотталғандарды айыру және олардың ресоциализациясы бойынша пенитенциарлық мекемелердің негізгі жұмыс бағыттары ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты дерадикализации осуждённых за экстремистские и террористические преступления в условиях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Анализируется сущность радикальной идеологии как социального и культурного феномена, выявляются особенности её распространения в современном обществе и влияние на сознание осуждённых. На основе сравнительного анализа отечественного и международного опыта предлагаются основные направления работы пенитенциарных учреждений по отведению осуждённых от экстремистских установок.

RESUME

This article examines the theoretical and practical aspects of the deradicalization of individuals convicted of extremist and terrorist crimes within the criminal justice system of the Republic of Kazakhstan. The essence of radical ideology as a social and cultural phenomenon is analyzed, highlighting its spread in contemporary society and its impact on the consciousness of convicts. Based on a comparative analysis of domestic and international experiences, the main directions of work for penitentiary institutions in deterring convicts from extremist views and facilitating their resocialization are proposed.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НА ТРУДОВОЕ И БЫТОВОЕ УСТРОЙСТВО ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уалиева А.Ж.
магистр права, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Ежегодно из учреждений уголовно-исполнительной системы освобождается достаточно большое количество осужденных, которые с этого момента становятся полноценными членами социума, выполняющими определенные социальные роли и функции. Преступление, за совершение которого они были осуждены, является некой точкой бифуркации, десоциализирующим фактором, в то время как привлечение к уголовной ответственности, наказание, пенитенциарный период его реализации и постпенитенциарный этап направлены на ресоциализацию, возвращение к законопослушной жизни в обществе, восстановление социально-положительного статуса индивида. От успешности ресоциализации осужденного зависит как его личное благополучие, так и интересы безопасности всего общества. В связи с этим, несомненно, важными не только исключительно для индивида, но и для всего общества в целом являются вопросы трудового и бытового устройства освобождаемого от отбывания наказания лица. Социально-бытовая и трудовая устроенность выступает основным условием социализации (ресоциализации) индивида. Понятно, что, ощущая неудовлетворенность своих элементарных потребностей в жилье, нормальном питании, общении, приложении своих способностей, человек испытывает дискомфорт, фрустрации, что может привести к повторной десоциализации, найти выход в асоциальном (бродяжничество, попрошайничество) или антисоциальном (совершение преступлений) поведении. Осужденные представляют собой особую категорию лиц, так как за время нахождения в исправительном учреждении утрачивают социальные навыки, социальные контакты, да и сам факт совершения преступления не способствует принятию их социальной средой. По сути, осужденным, в особенности тем, которые были осуждены на длительные сроки лишения свободы, достаточно сложно самостоятельно решить вопросы своего социального устройства. В силу разного рода причин субъективного (утрата социальных навыков, психические свойства и состояния и т. д.) и объективного (отсутствие средств к существованию, жилья, места работы, семьи и т. д.) свойства они просто не могут ре социализироваться и нередко возвращаются к преступному образу жизни. Полагаем, что освобождаемые от наказания лица нуждаются в управляемой ресоциализации, основным условием которой является организация трудового и бытового устройства. Право осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы и ареста, на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи закреплено в ст. 167 УИК РК [1].

Фактически содействие в реализации прав освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство осуществляют службы занятости и службы социальной защиты (или иные аналогичные по функционалу центры, действующие по частной инициативе). Основная проблема малой эффективности работы таких центров кроется в недостаточном финансировании: это средства региональных бюджетов, грантовая поддержка, частные пожертвования. Кроме того, на данный момент не существует особых различий в оказании поддержки между освобождаемыми от наказания и иными дезадаптированными лицами, нуждающимися в социальной помощи. Так как официальная статистика по количеству нуждающихся и оказанных им мер поддержки не ведется, то достаточно сложно оценить эффективность этой деятельности в полном объеме. По данным исследователей, «в центры занятости ежегодно обращаются около 20 % бывших осужденных, которые до осуждения жили в данном регионе. Только треть из них получают работу.

Из числа направленных на профессиональное обучение трудоустраиваются не более

35 %.

Центры социальной реабилитации чаще всего принимают к себе не только бывших осужденных, но и вообще всех бездомных» [2].

По данным интервьюирования сотрудников Центра занятости населения Костанайской области за 2024 г., к помощи его сотрудников из общего числа обратившихся за помощью лиц примерно 15 % составляли осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы.

Больше половины из них были трудоустроены в течение полугода со дня обращения за помощью. Опрошенные сотрудники центра занятости отмечали, что не отслеживают дальнейшую судьбу трудоустроенных осужденных, однако полагают, что ввиду не высокой квалификации и достаточно малой оплаты труда скорее всего такая работа является временной для трудоустроенных лиц.

Значительным аспектом реализации прав на бытовое устройство является обращение освобождаемых от отбывания наказания лиц в целях получения помощи к службам социальной защиты.

Исследование показывает, что ситуация с оказанием социальной помощи бывшим осужденным несколько сложнее, чем с содействием в трудовом устройстве.

Контент-анализ сайтов центров социальной защиты демонстрирует, что оказание помощи бывшим осужденным не выделено в особую категорию, помощь оказывается на общих основаниях. Так, на сайте «Центр социальной защиты населения» представлены направления его работы, в число которых входят социальные вопросы, однако оказание помощи освобожденным от отбывания наказания отдельно не выделяется [3].

Анализируя международный опыт деятельность центров социальной адаптации и других социальных учреждений, оказывающих помощь освобождаемым осужденным, К. А. Рунова указывает на то, что такие учреждения в своем большинстве оказывают помощь всем лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, специальные центры социальной адаптации (ЦСА) для освободившихся из мест лишения свободы функционируют только в Красноярском крае и Воронежской области (некоммерческая организация «Назорей») [5, с. 10]. Полагаем, что с учетом особой категории лиц, нуждающихся в оказании социальной помощи и поддержке, необходимо выделять оказываемую помощь в отдельную категорию. Следует учесть положительный опыт деятельности негосударственных организаций. Например, в Татарстане давно и успешно работает АНО «Центр ресоциализации и адаптации осужденных», реализующий социально значимые проекты «Приют человека» (благотворительный проект помощи нуждающимся), «Трудяги» (социальное кадровое агентство), «Взгляд в будущее» (информационно-правовая система для осужденных и их родственников) [6].

Положительно оценивая деятельность негосударственных организаций, поддерживая их развитие и необходимость существования, исторически сложившиеся традиции оказания помощи осужденным в рамках благотворительности и патроната со стороны негосударственных структур и частных лиц, отметим особую значимость данной работы со стороны государства. Именно государство должно взять на себя основное бремя оказания помощи освобождаемым от наказания лицам, содействия в их социальном и бытовом устройстве.

В заключение следует отметить, что реализация осужденными прав на трудовое и бытовое устройство является важнейшим условием их ресоциализации, реального включения в положительные социальные отношения. В настоящее время существуют недостатки, как в правовом регулировании, так и в организационном обеспечении деятельности, направленной на содействие в реализации этих прав. Положительным шагом в устранении такого рода недостатков видится работа службы пробации, предусмотренной Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на период до 2030 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно- исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 г.

2. Выжутович В. Жизнь после тюрьмы // Российская газета. - 2020. - 8 сент. // https:// rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdennogo.html (17.05.2021).

3. Банк вакансий для особых категорий граждан // Интерактивный портал Биржи труда Ленинградской области // http://czn47.ru/vacancy/indexspecial (07.06.2021).

4. ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения» // https://cszn.info/pravo (07.06.2021).

5. Рунова К.А. Социальная поддержка бывших осужденных в России: аналит. обзор / под ред. А.В. Кнорре. - СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. - 32 с.

6. Ресоциализация и адаптация осужденных // АНО «ЦРА» // https://centrra.ru (07.06.2021).

ТҮЙІН

Мақалада босатылатын сотталғандардың Еңбек және тұрмыстық құрылымға құқықтарын оларды қайта әлеуметтендіру призмасы арқылы іске асыру мәселелері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы реализации освобождаемыми осужденными прав на трудовое и бытовое устройство сквозь призму их ресоциализации.

RESUME

The article discusses the issues of the implementation of the rights of released convicts to work and everyday life through the prism of their resocialization.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Хромина Е.А.
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
старший лейтенант внутренней службы
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Хотя уголовно-исполнительное право не содержит четкого определения понятия «личность осужденного», данная область законодательства придает существенное значение индивидуальным особенностям. Для понимания этой роли ключевым является анализ целей наказания, поскольку они напрямую связаны с характеристиками осужденного:

а) восстановление справедливости в обществе;

б) ресоциализация преступника;

в) предотвращение новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство также определяется целями исправления осужденных и предотвращением совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Эти цели предопределяют следующие задачи уголовно-исполнительной системы:

а) определение методов ресоциализации;

б) защита прав, свобод и законных интересов осужденных;

в) социальная поддержка освобождаемых.

Реализация указанных целей и задач невозможна без анализа личности осужденного. Если восстановление социальной справедливости может быть достигнуто посредством учета

общественной опасности преступника, то для достижения целей исправления и предотвращения рецидивов требуется более глубокое понимание личности. Чтобы эффективно ресоциализировать осужденного и минимизировать риск повторных преступлений, необходимо выявить факторы, характеризующие не только его прошлое, но и позволяющие сделать объективный прогноз на будущее.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации ставит перед собой цели, которые заключаются в исправлении осужденных и предотвращения совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), что соответствует положениям ст. 43 УК РФ. Эти цели реализуются через:

а) регламентацию порядка и условий исполнения наказаний;

б) создание методик, направленных на ресоциализацию;

в) гарантирование соблюдения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание;

г) предоставление социальной поддержки гражданам, освобождающимся из пенитенциарных учреждений.

Реализация указанных целей и задач требует глубокого анализа личности осужденного. Если восстановление социальной справедливости достигается посредством оценки степени опасности, которую представляет преступник для общества, то для успешной ресоциализации и профилактики повторных правонарушений необходимо всестороннее изучение его индивидуальных особенностей.

Если восстановление справедливости в обществе может быть обеспечено путем учета степени общественной опасности, исходящей от преступника, то для исправления и предотвращения рецидивов требуется более детальное понимание его личности.

Эффективная ресоциализация и снижение вероятности повторных преступлений требуют выявления факторов, характеризующих не только прошлое осужденного, но и позволяющих сделать обоснованный прогноз о его будущем поведении.

Учет личности осужденного проявляется и в дифференциации условий отбывания наказания. Так, согласно ст. 87 УИК РФ, вид исправительного учреждения определяется в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, его поведения и других обстоятельств, предусмотренных законом. Данный подход позволяет индивидуализировать процесс исполнения наказания, учитывая как тяжесть совершенного деяния, так и особенности личности преступника, его склонности и потенциал для исправления.

Важным аспектом учета личности осужденного является изучение его психологических особенностей. Психологическое обследование позволяет выявить личностные черты, склонности к девиантному поведению, наличие психических расстройств или зависимостей. Из полученных данных о психологическом особенностях создаются индивидуальные программы коррекции и реабилитации осуждённых, которые направлены на снижение риска совершения повторных преступлений, а также на успешную адаптацию осуждённых к жизни после освобождения из мест лишения свободы.

Планировать и реализовывать эффективные мероприятия, направленные на исправление и ресоциализацию осуждённых, можно только тогда, когда имеется вся необходимая информация о личности осуждённого [1, с. 3].

Следовательно, главным аспектом уголовно – исполнительной политики является учёт личности осуждённых. Он позволяет не только индивидуализировать процесс исполнения наказания, но и повысить эффективность профилактических мер, направленных на предупреждение рецидива преступлений после освобождения.

Исполнение наказания в виде обязательных и исправительных работ возлагается на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Арест исполняют арестные дома. Ограничение свободы исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Лица, осуждённые к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях, колониях – поселения, исправительных центрах,

воспитательных колониях для несовершеннолетних, тюрьмах. Вид исправительного учреждения для осужденного определяется приговором суда.

Осуждённые военнослужащие отбывают уголовные наказание в различных местах в зависимости от вида наказания. Арест отбывается на гауптвахтах.

Органы и учреждения, ответственные за исполнение наказаний, должны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов осужденных, гарантировать исполнение назначенных им мер наказания и содействовать их ресоциализации.

Для поддержания правопорядка и законности в исправительных учреждениях, а также для обеспечения безопасности как заключенных, так и персонала, применяется ряд мер, в том числе осмотр осужденных, их личных вещей и жилых помещений. Кроме того, возможно использование технических средств для надзора и контроля.

Существенным элементом работы пенитенциарной системы является сотрудничество с общественными организациями и объединениями. Это взаимодействие принимает различные формы, включая помощь осужденным в адаптации к жизни после освобождения, участие в воспитательных мероприятиях и осуществление общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений.

Исходя из вышесказанного, можно заключить следующее: в уголовно-исполнительной системе значение индивидуальных характеристик заключенного проявляется двояко. Во-первых, учет личности является обязательным критерием при использовании правил, регулирующих дифференциацию режима содержания. Во-вторых, личность осужденного играет определяющую роль в процессе индивидуализации исправительного воздействия и выбора методов реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов Н.П. Роль начальника исправительно-трудовой колонии в организации борьбы с наркоманией. - Рязань, 1995. – 82 с.

2. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 7, июль.

ТҮЙІН

Мақала қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіруге арналған. Қолданыстағы Қылмыстық-атқару заңнамасына талдау жасалды. Сотталғандарды түзетуге және қайта әлеуметтендіруге бағытталған тиімді іс-шараларды іске асыру жоспары қаралды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Проанализировано действующее уголовно-исполнительное законодательство. Рассмотрен план реализации эффективных мероприятий, которые направлены на исправление и ресоциализацию осуждённых.

RESUME

The article is devoted to the improvement of criminal executive legislation. The current criminal executive legislation is analyzed. The plan for implementing effective measures aimed at the correction and resocialization of convicts is considered.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Шнарбаев Б.К.
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права,
Костанайский филиал Челябинского государственного университета

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 года, обозначил ряд важных моментов направленных на совершенствование уголовно-исполнительной системы. В выступлении обозначены следующие аспекты. «Окончательно отменена смертная казнь, что отвечает гуманистическому духу нашей Конституции, которая провозглашает человека, его жизнь, права и свободы высшими ценностями. Предстоящая амнистия затронет свыше 15 тысяч осужденных. Около двух тысяч из них вернутся из мест лишения свободы, остальным сократят сроки наказания. Речь идет о лицах, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в первую очередь, из социально уязвимых категорий: женщинах с детьми, пожилых, несовершеннолетних и других гражданах. Сегодня назрела необходимость в серьезном реформировании уголовно-исполнительной системы. Она должна быть направленна на перевоспитание осужденных, а не просто их изоляцию от общества. Следует внедрять прогрессивные подходы, стимулирующие их к соблюдению ценностей Закона и Порядка и реинтеграции в общество. К примеру, в некоторых странах отбывающие наказание лица могут получить так называемые «кредиты на сокращение сроков заключения», если они не имеют нареканий, проходят обучение, участвуют в спортивных и культурных мероприятиях. Другим эффективным способом подготовки осужденных к полноценной жизни на свободе является их трудовая занятость. Здесь у нас тоже есть проблемы, требующие конкретных решений.

Совершенствование уголовной политики смещает акцент в сторону наказаний, не связанных с лишением свободы. В результате кратно возрастает нагрузка на службу пробации. Поэтому акимам регионов нужно изучить возможность поэтапного улучшения социальной поддержки сотрудников этой службы, а также заняться укреплением ее материально-технической базы. Следует активно внедрять различные цифровые решения, позволяющие эффективно проводить пробационный контроль. В целом, мы должны бороться не с последствиями, а причинами. Нужно отходить от карательного характера уголовно-исполнительной системы. Неверно пытаться подавить лиц, совершивших ошибку и оказавшихся в местах заключения. Мы должны помочь такому человеку встать на путь исправления. Мы все сплоченно строим цивилизованное, передовое и справедливое общество. Справедливость и закона, и суда – это наш незыблемый принцип» [1].

В выступлении Главы государства определены ориентиры для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и участия в этом процессе как уголовно-исполнительной системы, так и государственных органов, обращается внимание на реформирование уголовно-исполнительной системы, через смещение акцента на перевоспитание осужденных, а не просто их изоляцию от общества, путем использования прогрессивных подходов, чтобы вернуть этих лиц в общество, на основе соблюдения ими ценностей Закона и Порядка.

Будет ли этот акцент в последующем рассмотрен законодателем, исходя из существующего Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее УИК РК) [2] направленного на претворение целей уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, а именно восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами (ч.1 ст. 4 УИК РК).

Задачи, поставленные в УИК, вытекающие из общей цели, состоят в следующем: 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер

уголовно-правового воздействия; 2) определение средств исправления осужденных; 3) охрана прав и свобод осужденных; 4) оказание помощи осужденным в социальной адаптации (ч. 2 ст. 4 УИК РК).

Будет более правильным вопросы перевоспитания рассматривать не в целом, а как определенный фактор в отношении отдельной части граждан, отбывающих наказание, чтобы изначально не дискредитировать ключевые моменты обращения Президента страны.

Каким образом возможно реализовать поставленные задачи совершенствования уголовно-исполнительной системы, чтобы она планово и поэтапно могла реализовать поставленные задачи, на мой взгляд для этого требуется Государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы.

Для того, чтобы обосновать необходимость государственной программы, сделаем небольшой экскурс, становления и развития отечественной пенитенциарной системы, чтобы получить представление о наличии и отсутствии системности в этом вопросе. Это позволит укрепиться в мнении о важности и необходимости принятия документа, позволяющего организовать совместную работу государства, общества, граждан, общественных организаций в реализации задач, поставленных Президентом страны.

Государство в целях реализации уголовно-исполнительной политики в важном направлении своей деятельности по исполнению наказаний в отношении осужденных, поставило эти вопросы в ряд важных, представляющих особое значение в рамках обеспечения безопасности общества и граждан. Для исполнения поставленных целей и задач были приняты поэтапно ряд целевых программ, направленных на улучшение деятельности уголовно-исполнительной системы страны. Все указанные цели и задачи осуществлялись на плановой основе и поэтапно, с участием различных ведомств, являющихся основными участниками или соисполнителями. Можно рассматривать их, как отдельные этапы уголовно-исполнительной системы.

Небольшой экскурс в историю становления и реформирования национальной уголовно-исполнительной системы, который мы представим, строится на основе уголовно-исполнительной политики государства, которая определяет видение, пути решения поставленных целей и задач, а также перспективы развития. Рассмотрим несколько видений, уголовно-исполнительной политики. В общем представлении – это, часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Она определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения и отбывания уголовных наказаний [3, с. 154]. К.Х. Рахимберлин, выделяет векторы национальной уголовно-исполнительной политики: 1) конвергенция; 2) демилитаризация; 3) камерная система; 4) альтернативы тюремному заключению; 5) общественный контроль; 6) ресоциализация осужденных; 7) сотрудники УИС [4].

Более точно об уголовно-исполнительной политике государства сказано в Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы, где во вводной части сказано: «Государственная деятельность по осуществлению уголовно-исполнительной политики выходит за рамки деятельности одного государственного органа, а именно уголовно-исполнительной системы органов юстиции, при этом эффективность исполнения уголовных наказаний нельзя рассматривать в отрыве от последующих мероприятий, направленных на реабилитацию лиц, содержавшихся в местах лишения свободы, что требует поддержки других государственных органов, включая местные исполнительные органы, а также неправительственные организации» [5].

Положения в указанном определении находятся в основе уголовно-исполнительной политики государства, что требует анализа основных направлений уголовно-исполнительной политики и ее места в политике государства в сфере борьбы с преступностью и последующих действий государства в этом направлении. Это возможно на основе анализа целевых программ Правительства Республики Казахстан, направленных на улучшение деятельности уголовно-исполнительной системы, ставших ее отдельными этапами. Для чего нам и потребуется небольшой экскурс в историю УИС нашего государства.

1. На первом этапе была принята Программа материально-технического и социально-правового обеспечения уголовно-исполнительной системы МВД и мест предварительного заключения под стражу ГСК РК на период до 2000 года, одобренная постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 октября 1996 года № 1199 «О мерах по стабилизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и мест предварительного заключения под стражу в Республике Казахстан».

Указанная программа носила не только характер обеспечения содержания, но в рамках ее была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы, согласно которой предусматривался переход к дифференцированному содержанию осужденных, приближения системы к международным стандартам, использования новых видов наказания и использования методов исправления осужденных. Предусматривалось строительство арестных домов, введение должностей психологов и создание медико-реабилитационных центров для сотрудников.

Не все пункты программы были реализованы по причине слабого финансирования, но было начато строительство новых учреждений, в частности ряд следственных изоляторов, строительство которых подошло к завершению, начато реформирование законодательства, приоритет стал отдаваться психологической работе с осужденными, но по объективной причине снизилось вовлечение в трудовой процесс осужденных.

Программа того периода времени сыграла свое главное значение, государство обратило свое внимание на проблемы пенитенциарной системы и в последующем это стало первым этапом в последующих программных документах.

2. Следующим программным документом, направленным на улучшение материальной базы исправительных учреждений и следственных изоляторов, стало Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 января 2001 года № 92, в котором эти вопросы предусматривались к реализации на период 2001-2003 годы.

Целевое предназначение предусматривало улучшение материально-бытового обеспечения всех категорий осужденных и следственно-арестованных, содержащихся в следственных изоляторах, внедрение новых инженерно-технических средств охраны, приведение в соответствие условий перевозки осужденных.

Задачи вытекали из целей, в частности это были: 1) строительство новых учреждений и следственных изоляторов, для снижения лимита содержания осужденных; 2) обеспечение отбывания наказания в регионах их проживания;

3) сокращение различного рода перевозок осужденных по стране; 4) создание условий для безопасности осужденных в учреждения; 5) принятие мер, направленных на предупреждение совершения преступлений, снижение рецидива и побегов осужденных.

Фактически принятие программы было обусловлено, очень плохим состояние системы в тот период времени, для чего государство выделило значительное финансирование, что позволило снять ряд проблемных вопросов.

3. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 1376 была утверждена «Программа дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на 2004-2006 годы» [6]. Целевая установка направлена на укрепление материальной базы системы, внедрения новых методов работы с осужденными, повышение профессионального уровня сотрудников системы. Одними из основных задач, направленных на улучшение деятельности УИС стали: 1) изменение ситуации по исполнению наказаний, в том числе альтернативных лишению свободы; 2) решение вопросов по занятости трудом осужденных; 3) профессиональная подготовленность сотрудников УИС.

4. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2007 года № 673 была утверждена «Программа дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на 2007-2009 годы» [7]. Целевое предназначение программы направлено на эффективное функционирование системы исполнения наказаний. Одними из основных задач стали: повышение эффективности порядка и условий содержания

осужденных, в том числе вопросы, связанные с трудоустройством, работы с персоналом по ресоциализации, с укреплением дисциплины среди сотрудников учреждений, повышение их профессионального уровня, искоренение коррупции. В Плане мероприятий было больше предусмотрено пунктов для капитального строительства и улучшения материально-технической базы, нежели вопросов по эффективности уголовно-правового воздействия на осужденных и увеличения штатной численности уголовно-исполнительных инспекций. К сожалению, на эти позиции бюджетных средств не было предусмотрено. Ряд положений программы акцентировал внимание на состоянии, сложившемся в уголовно-исполнительных инспекциях, а именно:

1. Отсутствия системы ресоциализации и адаптации, которые должны были осуществлять службы пробации. 2. Акцентировалось внимание, что в целях создания указанных служб пробации необходимо увеличить штатную численность уголовно-исполнительных инспекций на 1183 единицы.

Прогрессивные шаги, предусмотренные в программе, позволили улучшить работу уголовно-исполнительных инспекций. Запланированные мероприятия требовали скорейшего претворения, т.к. предусмотренные в программе меры по созданию службы пробации на основе уголовно-исполнительной инспекции необходимо было воплощать в условиях организационно подготовленной структуры. В противном случае хорошая идея внедрения передового зарубежного опыта была бы дискредитирована, по причине слабости уголовно-исполнительных инспекций, так и при отсутствии достаточной правовой поддержки деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Указанные опасения носили вполне обоснованный характер. Подтверждением этому был анализ проблемных вопросов, подготовленных на основе исследований деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций. В результате проведенной работы были выявлены некоторые проблемы, на основе которых разработаны предложения в виде рекомендаций по улучшению работы уголовно-исполнительных инспекций на текущем этапе, направленные в КУИС МЮ РК. Ряд серьезных предложений был изложен в научной статье [8, С.50], содержащей анализ перспектив совершенствования взаимодействия и профилактической деятельности УИИ УИС и ОВД в отношении исследуемой категории лиц.

5. В этот же период времени была принята Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы, ожидаемые результаты от реализации которой должны были позволить: сформировать и законодательно оформить государственную политику в пенитенциарной сфере на долгосрочную перспективу; совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний путем качественного развития наказаний, не связанных с лишением свободы, разумно-целесообразной гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, условий отбывания лишения свободы, а также существенно приблизить уголовно-исполнительную систему к требованиям международных стандартов; обеспечить дальнейшее повышение правовой защищенности осужденных, в том числе путем присоединения Казахстана к соответствующим международным документам и внедрения международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний и должного повышения материально-технической оснащенности (переустройства) как учреждений уголовно-исполнительной системы страны, так и органов ее управления; организовать на базе уголовно-исполнительных инспекций службу пробации; создать эффективную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала уголовно-исполнительной системы и выработать действенные механизмы повышения их социальной защищенности; обеспечить качественный контроль над исполнением планируемых мероприятий в пенитенциарной сфере и эффективностью использования ресурсов, выделенных на эти цели; минимизировать негативное влияние криминогенных процессов на экономику и социальную стабильность в государстве; развивать дальнейшее взаимодействие с другими странами и казахстанскими неправительственными организациями в области реализации уголовно-исполнительной политики; создать научно-исследовательский потенциал в области пенитенциарной

деятельности.

6. В Программе развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы, также была обозначена цель совершенствования и повышения эффективности деятельности системы исполнения наказаний. Определены задачи, для достижения поставленных целей: совершенствование законодательства, предупреждение и профилактика правонарушений со стороны осужденных, улучшение материально-технической базы системы, улучшение воспитательной, психолого-педагогической работы с осужденными, повышение трудозанятости осужденных, улучшение состояния здоровья осужденных, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности их ресоциализации.

Результативность выполнения Программы не была определена, по причине отсутствия анализа о исполнении ее положений.

7. Традиционно не было принято следующей Программы развития уголовно-исполнительной системы на последующие годы.

Президент Республики Казахстан подписал Указ 8 декабря 2016 года № 387 Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы [9] (далее - Комплексная стратегия). Целью Комплексной стратегии является создание национальной системы комплексной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, условий для ее эффективной реализации, способствующих снижению уровня повторной преступности.

Возникает вопрос какие программные документы определяют уголовно-исполнительную политику в настоящее время. Какие векторы являются знаковыми в системе.

Конечно, речь идет в первую очередь о Концепции правовой политики до 2030 года, где в пункте 4.12. нашли отражение вопросы усиления охраны прав и свобод осужденных, перехода к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, цифровизации процессов исполнения наказаний и автоматизированного учета численности осужденных в учреждениях УИС и службах пробации, проработка вопроса придания элементов публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, в том числе путем введения обязанности для осужденных носить специальную опознавательную одежду, поэтапной оптимизации видов учреждений УИС, повышения организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности пробации от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования, реализации пенитенциарной пробации, в учреждениях УИС [10].

Вопросы реализации указанных положений нашли отражение в пункте 1.15. «Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства» Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 264 [11]. Наибольший интерес из перечня представляют пункты 69 «дальнейший переход к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, обеспечивающих эффективный контроль за поведением осужденных»; 70 «проработка вопроса повышения организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности пробации от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования»; 71 «дальнейшая цифровизация процессов исполнения наказаний и автоматизированного учета численности осужденных в учреждениях УИС и службах пробации».

Форма завершения по исполнению указанных пунктов «информация в Администрацию Президента, Аппарат Правительства Республики Казахстан».

В Казахстане после завершения действия Комплексной Стратегии объективно требовалось разработать комплексную государственную программу по подготовке осужденных к освобождению и их дальнейшей ресоциализации, содержащую механизм реализации основных положений уголовно-исполнительного законодательства в области подготовки осужденных к жизни на свободе. При полной координации процесса подготовки осужденных к освобождению, достижению полной согласованности и взаимодействия работы всех субъектов ресоциализации осужденных, конкретность мероприятий, точные сроки исполнения и последовательность реализации основных положений программы. В основные положения программы должны входить вопросы трудового и бытового устройства осужденных, материальная помощь, психологическая, медицинская, нравственная, юридическая подготовка осужденных к освобождению. Программа должна содержать всесторонний характер основных направлений воспитательной работы с осужденными, готовящихся к освобождению. Проблемы, прежде всего, психологического плана, социального устройства, правового характера, медицинского и т.д. Сосредоточение в такой программе вышеперечисленных проблем осужденных, их детальный механизм реализации в процессе подготовки осужденных к освобождению мог бы не только способствовать закреплению исправления осужденных, но оказать существенную помощь сотрудникам уголовно-исполнительной системы для добросовестного и профессионального оказания содействия в ходе подготовительных мероприятий по освобождению осужденных. В стенах учреждения должны быть закреплены результаты пенитенциарной пробации осужденного, его готовность жить в свободном обществе. Главная цель программы должна быть ориентирована на предупреждение совершения осужденными новых преступлений и полной готовности как в нравственном, психологическом так и в материальном плане состояния осужденного к жизни на свободе. Условиями претворения программы должны стать социальная адаптация осужденного после освобождения, оказание социальной, медицинской и ной помощи осужденному, проведение эффективной воспитательной работы с осужденным.

Эти аспекты подробно освещены в трудах Т.К. Акимжанова, акцентирующего внимание на вопросах переосмысления наказаний и практики их исполнения, так как гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а в системе исполнения наказаний формы и методы работы остались прежними, что настоятельно требует построения новой модели исполнения наказаний [12].

Программа должна носить долгосрочный характер, с учетом внесения дополнений и изменений в законодательство и принятия новых законов в рассматриваемой области. Правовой механизм действия уголовно-исполнительной системы будет более системным и не станет зависим от ряда факторов, которые заключаются в наличии или отсутствии программных документов на определенный период времени.

Этот вопрос возникает объективно, после того как мы проанализировали этапы системы в период с 1996 года по 2019 годы. Ожидаемых целевых постановлений Правительства, Программ, Стратегий, Концепций, в которых определены цели, задачи, пути развития уголовно-исполнительной системы в настоящее время нет.

Приведенный анализ уголовно-исполнительного законодательства, в разрезе уголовно-исполнительных кодексов, стратегических документов, отражающих уголовную и уголовно-исполнительную политику государства, а также программные документы исполнительной власти, в лице Правительства нашей страны свидетельствуют о важности последовательной уголовно-исполнительной политики государства, о необходимости продолжения проводимой работы по реформированию уголовно-исполнительного законодательства, правовой политики и разработке с последующей реализацией целевых программных документов государства, направленных на нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы страны. В основе указанной работы должны быть актуальные вопросы повседневного характера и проблемы требующие разрешения в перспективе, при соблюдении преемственности по отношению к ранее принятому

законодательству, политике и программам в области уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов. 23 июня 2025 года // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 21.07.2024 г.)
3. Скаков А.Б. Повышение эффективности уголовно-исполнительной политика Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26 (1-4). - № 2. – С. 154-161.
4. Рахимберлин К.Х. Уголовно-исполнительная политика Казахстана: новые векторы развития. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30517485&pos=33;-56#pos=33;-56.
5. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «О Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы»: постановление Правительства Республики Казахстан от 25 сентября 2006 года N 906.
6. Об утверждении «Программы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на 2004-2006 годы»: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 1376 // Казахстанская правда. – 2003. – 5 января.
7. Об утверждении «Программы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на 2007-2009 годы»: постановление Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2007 года № 673 // Казахстанская правда. – 2007. – 12 сентября.
8. Шнарбаев Б.К., Корнейчук С.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Юрист. – 2008. - № 2 (80), февраль. - С. 50-53.
9. Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 // Казахстанская правда. – 2016. – 17 декабря.
10. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // Казахстанская правда. – 2021. – 15 октября.
11. План действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 264
12. Акимжанов Т.К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности // Уголовно-исполнительное право. - 2020. - Т. 15 (1-4), № 3. - С. 258-264.

ТҮЙІН

Мемлекет басшысы сотталғандарды қоғамнан оқшаулауды ғана емес, оларды қайта тәрбиелеуге баса назар аудара отырып, қылмыстық-атқару заңнамасын және осы процеске қылмыстық-атқару жүйесінің де, мемлекеттік органдардың да қатысуын қамтамасыз етудің бағыт-бағдарын айқындап берді, бұл адамдарды қоғамға қайтарудың прогрессивті тәсілдерін қолдана отырып, олардың заңдылық пен тәртіп құндылықтарын сақтауына негізделген. Алға қойылған мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу үшін бұрын еліміздің қылмыстық-атқару жүйесінің қызметін жетілдіруге бағытталған мақсатты бағдарламалар кезең-кезеңімен жүзеге асырылып келген. Қылмыстық-атқару заңнамасын қылмыстық-атқару кодекстері,

мемлекеттің қылмыстық және қылмыстық-атқару саясатын бейнелейтін стратегиялық құжаттары, сондай-ақ біздің еліміздің Үкіметі ұсынған атқарушы биліктің бағдарламалық құжаттары тұрғысында талдау мемлекеттің қылмыстық-атқару саясатының дәйекті маңыздылығын, қылмыстық-атқару заңнамасын реформалау және құқықтық дамыту бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстарды жалғастыру қажеттілігін айғақтайды. еліміздің қылмыстық-атқару жүйесінің қалыпты жұмыс істеуіне бағытталған мемлекеттің мақсатты бағдарламалық құжаттарын кейіннен іске асыру.

РЕЗЮМЕ

Глава государства определи ориентиры для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и участия в этом процессе как уголовно-исполнительной системы, так и государственных органов, через смещение акцента на перевоспитание осужденных, а не просто их изоляцию от общества, путем использования прогрессивных подходов, чтобы вернуть этих лиц в общество, на основе соблюдения ими ценностей Закона и Порядка. Для исполнения поставленных целей и задач ранее поэтапно реализованы целевые программы, направленные на улучшение деятельности уголовно-исполнительной системы страны. Анализ уголовно-исполнительного законодательства, в разрезе уголовно-исполнительных кодексов, стратегических документов, отражающих уголовную и уголовно-исполнительную политику государства, а также программные документы исполнительной власти, в лице Правительства нашей страны свидетельствуют о важности последовательной уголовно-исполнительной политики государства, о необходимости продолжения проводимой работы по реформированию уголовно-исполнительного законодательства, правовой политики и разработке с последующей реализацией целевых программных документов государства, направленных на нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы страны.

RESUME

The Head of State defined guidelines for improving the criminal-executive legislation and the participation in this process of both the criminal-executive system and state bodies, by shifting the emphasis to the re-education of convicts, and not just their isolation from society, by using progressive approaches to return these persons to society, based on their observance of the values of Law and Order. In order to achieve the set goals and objectives, target programs aimed at improving the activities of the country's criminal-executive system were previously implemented in stages. An analysis of the criminal-executive legislation, in the context of criminal-executive codes, strategic documents reflecting the criminal and criminal-executive policy of the state, as well as program documents of the executive power, represented by the Government of our country, testify to the importance of a consistent criminal-executive policy of the state, the need to continue the work being carried out to reform the criminal-executive legislation, legal policy and the development with subsequent implementation of targeted program documents of the state aimed at the normal operation of the criminal-executive system of the country.

4 СЕКЦИЯ
АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ

СЕКЦИЯ 4
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Абенов Р.Т.
магистр юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Ретроспективный анализ развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) свидетельствует о том, что он стал одним из ключевых технологических революций XXI века и оказывает влияние на различные области жизнедеятельности.

На сегодняшний день многие передовые страны активно внедряют технологии ИИ во все сферы жизнедеятельности и Казахстан, не исключение. Так, Правительство Казахстана 24 июля 2024 года подписало Постановление № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы», согласно которого «итоги анализа текущей ситуации в Казахстане начинается внедрение отдельных методов акселерационного процесса на уровне государственного управления, который может быть применим для разработки новых продуктов с применением искусственного интеллекта в реальном секторе экономики. Это послужит дополнительным шагом для генерирования новых идей с привлечением отраслевых экспертов и специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, а также сфокусирует внимание на решении комплексных задач через реализацию акселерационных мероприятий» [1].

Действительно, необходимость данной Концепции в современных реалиях нашей страны назрела уже давно. Впервые задачи по внедрению искусственного интеллекта были отражены в государственной программе в сфере здравоохранения «Цифровой Казахстан» [2] и национальном проекте цифровой трансформации казахстанского общества «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» [3]. Здесь следует отметить, что многие развитые страны задолго приняли аналогичные нормативные акты. Как свидетельствуют анализ практики применения ИИ в передовых государствах отраслевые показатели во всех сферах жизнедеятельности выросли в кратно. Так, например, проведенное учеными из США исследование в июне 2023 года показало, что ИИ может приносить ежегодно более чем 4 триллионов долларов, что сравнимо с ВВП четвертой экономики мира (Германии). Кроме того, в начале 2030-х годов ИИ станет ведущим драйвером глобальной экономики и автоматизирует работу человека от 60 до 70% [4]. Кроме того, оценки анализа показывают, что самую большую экономическую выгоду от ИИ получит Китай, где ИИ привнесет дополнительные 26% к росту ВВП и США с 14,5% [5]. Здесь уместно вспомнить слова экс-президента Google China, Кай-Фу Ли, который в своем труде «Сверхдержавы искусственного интеллекта» отметил «…о приходе эры «изобилия, или постдефицита», а именно в 2041 году в мире ведущую роль будет играть искусственный интеллект» [6, с. 9].

Исполнительными органами Казахстана работа по внедрению ИИ проводится достаточно активно. К примеру, в сфере науки в научных учреждениях и учреждениях

высшего образования Казахстана созданы научные коллективы, которые осуществляют исследования в сфере ИИ. В частности, по поручению Президента Касым-Жомарта Токаева в мае 2024 года при Nazarbaev Universitety был образован полноценный научно-исследовательский институт [7]. Как правильно отмечают авторы «…уже сейчас искусственный интеллект демонстрирует свою способность анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и принимать решения, основанные на сложных алгоритмах» [8, с. 6]. Использование ИИ в научных исследованиях предоставляет множество возможностей для улучшения эффективности, точности и объема исследований, расширяющих горизонты научного знания.

Потенциал ИИ для науки уже не вызывает сомнения. В частности, современное развитие технологий и постоянный прирост объемов информации в мире делает ИИ чрезвычайно важным инструментом для научного сообщества.

Ученые отмечают множество способов, с помощью которых он может повлиять на повышение качества и результативности научных исследований [9, с. 55]. Известно, что ключевыми возможностями и преимуществами использования ИИ в научных исследованиях являются:

Автоматизированный анализ данных. ИИ способен обрабатывать большие объемы данных и осуществлять их анализ со скоростью, недостижимой для людей.

Поиск научных статей и резюме. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать тысячи научных статей и выделять наиболее значимые результаты.

Поддержка в принятии решений. ИИ может предоставить ученым рекомендации и варианты действий на основе анализа научных данных и входных параметров.

Генерация новых гипотез. ИИ может анализировать существующие данные и распознавать потенциальные отношения, которые исследователям может быть трудно обнаружить.

Моделирование сложных систем. ИИ помогает создавать модели сложных систем и прогнозировать их поведение в различных условиях.

Синтез новых материалов и средств. ИИ может быть использован для разработки новых материалов, лекарств и других продуктов, которые могут быть важны для научных исследований.

Автоматизированная обработка изображений и видео. ИИ помогает узнавать объекты на изображениях и видео, а также анализировать их свойства.

Оптимизация экспериментов. ИИ может помочь ученым планировать и оптимизировать эксперименты, выбирая оптимальные условия и параметры для достижения желаемых результатов.

Работа с текстами и языками. Использование ИИ для обработки текстов на разных языках может облегчить поиск и анализ литературы, а также автоматизировать переводы и анализ текстов, написанных на разных языках.

Повышение точности предсказаний. Применение ИИ позволяет улучшить точность прогнозов и моделей в различных областях, включая финансы, метеорологию, медицину и многие другие; помогает улучшить качество научных исследований и их результаты.

Работа с большими объемами данных. ИИ может эффективно обрабатывать большие объемы данных, что делает его идеальным инструментом для научных исследований, где важно анализировать большие массивы данных или потоки данных в реальном времени.

Улучшение управления научными проектами. ИИ может быть использован для оптимизации процессов управления научными исследованиями, включая планирование бюджета, распределение ресурсов и мониторинг прогресса.

С ростом роли ИИ в научных исследованиях возникает вопрос об использовании информации в собственных научных трудах, полученной с помощью ИИ. На первый взгляд, ИИ может значительно упростить сбор, обработку и анализ данных, что, в свою очередь, может быть использовано в научных публикациях [10]. Тем не менее, важно рассмотреть этот процесс в контексте академической честности и избегания плагиата.

Плагиат в научных трудах — это недопустимое копирование или использование чужих идей, текстов или результатов исследований без надлежащего указания источника. Применение ИИ для сбора и обработки информации не освобождает исследователей от обязанности правильно цитировать и ссылаться на источники, включая данные, полученные от ИИ.

Некоторые научные журналы и конференции даже требуют, чтобы авторы отмечали использование инструментов ИИ и алгоритмов в своих публикациях и предоставляли ссылки на соответствующие работы.

Академическая честность включает в себя не только избегание плагиата, но и честное и объективное представление результатов собственных исследований.

Таким образом, использование ИИ в научных исследованиях может быть очень полезным, но важно соблюдать академическую честность и честное цитирование источников. Данные аспекты являются обязательными элементами собственных научных публикаций, чтобы обеспечить надежность и доверие к результатам исследований.

Использование ИИ в научных исследованиях имеет потенциал трансформировать способ, которым мы собираем, анализируем и используем научную информацию. Возможности использования ИИ в научных исследованиях включают автоматизированный анализ данных, поиск научных статей, поддержку в принятии решений, генерацию новых гипотез, моделирование сложных систем, синтез новых материалов, автоматизированную обработку изображений, оптимизацию экспериментов и многие другие. Эти возможности расширяют горизонты научных исследований и обеспечивают более точные результаты.

Общая идея заключается в том, что ИИ становится чрезвычайно важным инструментом для научного сообщества, который может значительно облегчить и ускорить проведение исследований и обеспечить более точные результаты.

Учитывая сказанное полагаем, что, внедряя технологии ИИ в научную деятельность возникает вопрос его нормативно-правового регулирования. Здесь, по нашему мнению, в условиях высоких темпов развития систем ИИ следует внести ряд изменений и дополнении в Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК [17]. В частности, определить роль и определение ИИ в науке (ст. 1), субъектность (ст. 9), сбор, обработка и анализ научно-технической информации (ст. 24), права на результаты научной и (или) научно-технической деятельности (ст. 33), права авторов (ст. 49), ответственность (ст. 53).

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что Казахстан не являющийся производителем технологичного контента, но считающийся активным и относительно продвинутым потребителем, вопрос использования ИИ прежде всего вопрос развития экономики, науки, современных технологий, в том числе технологического суверенитета. Здесь важным аспектом является то, что казахстанское научное сообщество активно адаптируется к новым технологическим вызовам, разрабатывая стратегии, планы, в том числе переосмысливая учебные программы и научные исследования по внедрению ИИ. Именно поэтому считаем, что диллема использования и распространения ИИ в научной деятельности нашей страны требует внимательного, всестороннего, постоянного изучения со стороны научной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (10.06.2025).

2. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (10.06.2025).

3. Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»: постановление Правительства Республики Казахстан от

12 октября 2021 года № 727 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727 (10.06.2025).

4. James Manyika, Michael Spence. The coming AI economic revolution [Text]. Foreign Affairs. November/December 2023. PP. 70-80.

5. Sizing the prize. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? 2017. P. 7 // https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html (15.06.2025).

6. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Миф, 2019. - 240 с.

7. Казахстанская Большая языковая модель // https://nu.edu.kz/ru/alumni/successstory/issai-kaz-llm-kazakhstan-s-large-language-model (15.06.2025).

8. Адилов С.А., Шульгин Е.П. Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия: вызовы и перспективы для общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 4–9.

9. Актай С. Использование изображений, генерируемых искусственным интеллектом (ИИ), в образовании // Международный журнал технологий и образования. – 2023. - №6 (2). – С. 51-62.

10. Глазунова О., Шишкина М. Концепция, принципы проектирования и внедрения университетской облачной среды обучения и исследований // Интеграция, гармонизация и передача знаний: материалы 14-й Международной конференции по ИКТ в образовании, научных исследованиях и промышленном применении. Том II: Семинары (2104), 2023 - №332-347 // http://ceur-ws.org/Vol-2104/paper_158.pdf. (08.05.2025).

11. О науке и технологической политике: Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103(08.05.2025).

ТҮЙІН

Мақалада жасанды интеллект (ЖИ) технологияларының дамуына шолу жасалып, олардың адам өмірінің әртүрлі салаларына, әсіресе ғылыми зерттеулерге тигізетін ықпалы талданады. Қазақстандағы цифрландыру және ЖИ енгізу саясатына ерекше назар аударылып, 2024 жылы қабылданған 2024–2029 жылдарға арналған ЖИ дамыту тұжырымдамасының негізгі бағыттары сипатталады. Қазақстан ЖИ саласындағы халықаралық тәжірибені белсенді түрде енгізіп, құқықтық және институционалдық негіздерді қалыптастырып жатқаны көрсетілген. Ғылыми зерттеулерде ЖИ қолданудың негізгі мүмкіндіктері қарастырылған: деректерді автоматты түрде талдау, жаңа гипотезаларды генерациялау, күрделі жүйелерді модельдеу, жаңа материалдарды синтездеу, эксперименттерді оңтайландыру және т.б. Сонымен қатар, ғылыми жарияланымдарда ЖИ қолдану кезінде академиялық адалдық қағидаттарын сақтау қажеттігі атап өтіледі. Автор ЖИ-ді ғылыми салада қолдануға қатысты заңнамалық базаны жетілдірудің өзектілігін көтеріп, Қазақстан Республикасының «Ғылым және технологиялық саясат туралы» заңына енгізілуі тиіс нақты өзгерістерді ұсынады. Қорытындыда ЖИ-дің ғылым, экономика және технологиялық егемендік үшін стратегиялық маңыздылығы атап өтіледі, сондай-ақ цифрлық трансформация үдерістерін тұрақты түрде бақылап, ғылыми тұрғыдан зерделеу қажеттігі көрсетіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен ретроспективный и аналитический обзор развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их влияния на различные сферы жизнедеятельности, с акцентом на научные исследования. Особое внимание уделено политике Казахстана в сфере цифровизации и внедрения ИИ, включая утвержденную в 2024 году Концепцию развития ИИ на 2024–2029 годы. Показано, что Казахстан активно адаптирует международный опыт в этой области, создавая нормативно-правовые и институциональные основы для развития ИИ. Рассмотрены ключевые возможности ИИ в научной деятельности: автоматизация анализа данных, генерация гипотез, моделирование, синтез новых материалов, оптимизация

экспериментов и другие. Подчёркнута необходимость соблюдения принципов академической честности при использовании ИИ в научных публикациях. В заключение, автор подчеркивает актуальность правового регулирования ИИ в научной сфере, предлагая конкретные поправки в законодательство Республики Казахстан. Сделан вывод о стратегическом значении ИИ для развития науки, экономики и технологического суверенитета страны, а также о необходимости постоянного мониторинга и научного осмысления процессов цифровой трансформации.

RESUME

This article presents a retrospective and analytical overview of the development of artificial intelligence (AI) technologies and their impact on various areas of human activity, with a particular focus on scientific research. Special attention is given to Kazakhstan’s policies in the field of digitalization and AI implementation, including the Concept for the Development of AI for 2024–2029, adopted in 2024. The study demonstrates that Kazakhstan is actively adopting international experience in this area by establishing legal and institutional frameworks for AI development. The article outlines the key capabilities of AI in scientific research, such as automated data analysis, hypothesis generation, complex systems modeling, synthesis of new materials, experiment optimization, and others. Additionally, the importance of maintaining academic integrity when using AI in scientific publications is emphasized. The author highlights the need to improve legal regulation in the scientific use of AI and proposes specific amendments to the Law of the Republic of Kazakhstan "On Science and Technological Policy." In conclusion, the paper underscores the strategic importance of AI for the development of science, the economy, and technological sovereignty of the country, and emphasizes the necessity of continuous monitoring and academic reflection on digital transformation processes.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Абильмажинов М.Д.
магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры
военной и тактико-специальной подготовки, подполковник полиции
Жуматов К.Е.
начальник кафедры военной и тактико-специальной подготовки, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Топографические карты по-прежнему играют ключевую роль в геодезии, градостроительстве, военном планировании и научных исследованиях. Однако, современные реалии, такие как стремительная урбанизация, изменения в ландшафте и потребность в актуальной информации, требуют более быстрого и точного обновления карт. Традиционные методы, основанные на полевых измерениях и аналоговой фотограмметрии, являются трудоемкими и занимают много времени.

В последние годы наблюдается тенденция к использованию цифровых технологий, таких как космические системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), беспилотные летательные аппараты (БПЛА), геоинформационные системы (ГИС) и искусственный интеллект (ИИ). Эти технологии позволяют собирать и обрабатывать данные о местности быстрее и с большей точностью.

Это особенно актуально для России и Казахстана, чьи обширные территории с разнообразными и сложными природными условиями нуждаются в регулярном мониторинге и картографировании. В статье рассматриваются современные методы, применяемые в мире, а также в России и Казахстане, и оцениваются их преимущества и недостатки [1].

Космические системы дистанционного зондирования Земли

Спутниковые данные уже давно используются для создания карт больших масштабов. Существуют различные системы, такие как Landsat, Sentinel, WorldView, Planet, а также российские спутники «Ресурс-П», «Канопус», «Метеор-М» и «Кондор». Они предоставляют регулярные снимки поверхности Земли в различных диапазонах, что позволяет оперативно обновлять цифровые карты обширных территорий. Казахстан также развивает собственную космическую систему ДЗЗ, включающую спутники KazEOSat-1 и KazEOSat-2, которые обеспечивают независимый мониторинг территории страны и используются в различных областях, включая сельское хозяйство, экологию, землеустройство и картографию. Компания Terra (Казахстан) использует технологии дистанционного зондирования для создания тематических карт и обновления топографических карт [2].

Использование космических снимков позволяет охватывать большие территории и регулярно отслеживать изменения. Однако, облачность может ухудшить качество оптической съемки, а спутниковые данные высокого разрешения часто являются платными. Тем не менее, интеграция спутниковой информации с наземными данными и ГИС значительно повышает эффективность создания карт благодаря возможности частого обновления и автоматизации обработки.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)

Современные дроны позволяют проводить высокоточную аэрофотосъемку труднодоступных участков местности. Использование БПЛА значительно упрощает процесс обновления и создания топографических карт, позволяя получать максимум информации при минимальных затратах времени. Преимуществами использования беспилотников являются высокая точность, гибкость в выборе времени съемки и возможность оперативного реагирования на изменения местности. Полученные с БПЛА ортофотопланы и 3D-модели используются для обновления планов, выявления изменений и создания новых карт.

В России и Казахстане БПЛА активно применяются для мониторинга сельскохозяйственных угодий, лесных массивов, инфраструктурных объектов и территорий, подверженных стихийным бедствиям. Например, в Казахстане БПЛА используются для инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, контроля за строительством и мониторинга состояния дорог. В России БПЛА применяются для мониторинга лесных пожаров, оценки ущерба от наводнений и контроля за строительством трубопроводов.

В Казахстане также отмечают успешное применение БПЛА. Местный «Центр ДЗЗ и ГИС Terra» указывает, что дроны дают «высококачественные изображения с привязкой к координатам», что позволяет использовать их для создания и обновления цифровых топографических карт масштаба 1:25 000 - 1:10 000 и планов 1:5000 - 1:500. То есть беспилотники в Казахстане уже внедрены для инженерно-геодезических изысканий и подготовки топографических планов населенных пунктов. Благодаря БПЛА компании получают быстрый доступ к исходным геоданным, а последующая фотограмметрическая обработка (создание ортофотопланов и ЦМР) становится менее зависимой от наземных съемок [3].

Несмотря на преимущества, использование БПЛА имеет и ограничения. К ним относятся зависимость от погодных условий, ограниченное время полета, необходимость получения разрешений на полеты и требования к квалификации операторов. Кроме того, обработка больших объемов данных, полученных с БПЛА, требует значительных вычислительных ресурсов и специализированного программного обеспечения.

Геоинформационные системы (ГИС)

ГИС являются мощным инструментом для создания, хранения, анализа и визуализации пространственных данных. Они позволяют интегрировать данные из различных источников, включая спутниковые снимки, данные БПЛА, результаты полевых измерений и кадастровую информацию. ГИС используются для создания цифровых карт, тематических карт, планов и других геопространственных продуктов.

В России и Казахстане ГИС активно внедряются в различные отрасли, включая землеустройство, градостроительство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт и

энергетику. Например, в России создана Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП), которая обеспечивает доступ к информации о территориальном планировании на всей территории страны. В Казахстане разрабатывается Национальная инфраструктура пространственных данных (НИПД), которая должна обеспечить доступ к геопространственным данным для всех заинтересованных сторон.

ГИС позволяют автоматизировать многие процессы, связанные с созданием и обновлением карт, анализировать пространственные данные и принимать обоснованные решения. Однако, для эффективного использования ГИС необходимы квалифицированные специалисты и актуальные данные.

Искусственный интеллект (ИИ)

ИИ все активнее применяется в картографии для автоматизации процессов обработки данных, распознавания объектов на снимках и создания карт. Алгоритмы машинного обучения позволяют автоматически классифицировать объекты на спутниковых снимках и снимках БПЛА, выявлять изменения на местности и создавать цифровые модели рельефа.

Например, ИИ может использоваться для автоматического распознавания зданий, дорог, лесов и водных объектов на спутниковых снимках. Это позволяет значительно ускорить процесс создания и обновления карт. ИИ также может использоваться для выявления изменений на местности, таких как вырубка лесов, строительство новых зданий и изменение русел рек.

В России и Казахстане ИИ пока находится на начальной стадии внедрения в картографию, но уже есть примеры успешного применения. Например, в России разрабатываются алгоритмы машинного обучения для автоматического распознавания объектов на спутниковых снимках и снимках БПЛА. В Казахстане ИИ используется для анализа данных дистанционного зондирования Земли в сельском хозяйстве.

Использование ИИ позволяет значительно повысить эффективность и точность картографических работ. Однако, для успешного внедрения ИИ необходимы большие объемы данных для обучения алгоритмов и квалифицированные специалисты в области машинного обучения.

Современные цифровые технологии, такие как космические системы ДЗЗ, БПЛА, ГИС и ИИ, открывают новые возможности для создания и обновления топографических карт. Они позволяют собирать и обрабатывать данные о местности быстрее, точнее и эффективнее, чем традиционные методы.

Однако, для успешного внедрения этих технологий необходимы квалифицированные специалисты, актуальные данные и соответствующая инфраструктура. Интеграция различных цифровых технологий, таких как спутниковые снимки, данные БПЛА, ГИС и ИИ, позволяет создавать более точные, актуальные и информативные карты. Это особенно важно для России и Казахстана, чьи обширные территории с разнообразными и сложными природными условиями нуждаются в регулярном мониторинге и картографировании.

Дальнейшее развитие цифровых технологий и их внедрение в разделе военной топографии и картографию позволит значительно повысить эффективность управления территориями, планирования развития инфраструктуры и принятия обоснованных решений в различных отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железняков А.В., Сотников П.И. Искусственный интеллект в картографии // Журнал «Геопрофи». – 2024. - № 6. - С. 20–22.

2. Коновалов В.Ф., Мясников В.В., Сергеев В.В. Единый нейросетевой метод повышения разрешения для разнородных цифровых изображений дистанционного зондирования Земли // Журнал «Компьютерная оптика». – 2024. – Т. 48. - № 6. – С. 944–955.

3. Топографическая съемка с использованием беспилотников // Журнал «Горная промышленность». - 2022. – №2 (162). – С. 34-39.

ТҮЙІН

Мақалада кеңістік талдау мен басқарудың негізгі құралдары ретінде арнайы карталардан топографиялық талдауды кешенді талдау қарастырылады. Олардың эволюциялары, мазмұны мен стандартталу ерекшеліктері, сондай-ақ түрлі міндеттерді шешудегі рөлі қарастырылады. Мақалада цифрлық технологиялардың картографияға: ГАЖ-ға (геоақпараттық жүйелерге), қашықтықтан зондтауға және қосымша шындыққа ықпалы атап көрсетіледі. Мақаланың педагогикалық және тәрбие беру сипаты бар.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается комплексный анализ топографических со специальных карт как ключевых инструментов пространственного анализа и управления. Рассматриваются их эволюции, особенности содержания и стандартизация, а также роль в решении разнообразных задач. В статье подчеркивается влияние цифровых технологий на картографию: ГИС (геоинформационных систем), дистанционного зондирования и дополнительной реальности. Статья носит педагогический и воспитательный характер.

RESUME

The article considers the complex analysis of topographic and special maps as key tools of spatial analysis and management. Their historical evolutions, features of content and standardization, as well as their role in solving various tasks are considered. The article highlights the impact of digital technologies on the cartography: of GIS (geographic information systems) for remote sensing and augmented reality. The character of article is pedagogical and educational.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Бөбеш Р.С.
научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, майор полиции
Сейтакова Б.М.
доктор философии (PhD), старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, подполковник полиции
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова

В современном мире тема обеспечения гендерного равенства в различных сферах человеческой деятельности остаётся одной из самых обсуждаемых и значимых. Ещё в первой половине XX века участие женщин в полицейской службе воспринималось скорее как исключение, чем как норма: их допускали лишь к вспомогательным функциям, связанным с социальными вопросами, защитой детей или административной работой. Сегодня вклад женщин в обеспечение общественной безопасности и поддержание правопорядка признан не только на национальном, но и на международном уровне. Исследования показывают, что участие женщин способствует снижению уровня конфликтности, повышению доверия общества к полиции и развитию более гибких и эффективных методов взаимодействия с населением.

Настоящая статья направлена на изучение исторических предпосылок, анализа современного положения и выявления общих тенденций, которые определяют участие женщин в правоохранительных структурах по всему миру.

Появление женщин в органах внутренней безопасности и полиции - процесс длительный и неоднородный: в разных странах она началась в разное время и шла по разным траекториям. Первоначально женщины привлекались к задачам, считавшимся «женскими» - работа с жертвами насилия, патрулирование общественных мест, опека над детьми и

морально уязвимыми группами. Со временем женщины получили формальные полномочия (право ареста, вынесение протоколов) и заняли широкую номенклатуру должностей — от рядового состава до следователей и руководителей подразделений.

До официального включения женщин в полицейские силы во многих странах женщины работали в тесной связке с полицией, выполняя функции надзора за «моралью», поиском украденного и опекой над женщинами и детьми в аресте. В викторианской Британии уже в XIX веке существовали «searchers» или неформальные «женские сыщики», которые проводили обыски женщин, давали свидетельские показания и вели скрытую работу по выявлению преступлений в женской среде — деятельность, отмечаемая как «прото-полицейская», хотя официального статуса эти женщины часто не имели. Современные исследования подчеркивают, что такие практики создавали предпосылки для последующего легального приёма женщин в полицию [1].

Первые упоминания о женщинах в полиции относятся к началу XX века. Здесь стоит отметить Великобританию, являющейся классическим примером того, как массовая мобилизация мужчин во время Первой мировой войны открыла дорогу женщинам в ранее мужские профессии. Так, в 1910-х годах в Великобритании и США женщины начали привлекаться к работе с детьми, женщинами и уязвимыми группами населения. Их функции включали наблюдение за подростками, работу с социально неблагополучными семьями и участие в расследованиях, связанных с домашним насилием. Первой женщиной, зачисленной в полицию с официальными полномочиями ареста в английском муниципальном управлении (Grantham Borough Police) стала Эдит Смит (Edith Smith). Этот шаг отражал два важных процесса: (1) необходимость замещения мужских функций военного времени; (2) усиление общественной поддержки женского профессионального труда.

После войны законодательство начало предусматривать возможность приёма женщин в регулярные силы, хотя интеграция шла медленно и сопровождалась ограничениями в карьере и оплате [2]. Только в послевоенный период ситуация начала меняться. В 1960–1970-х годах рост женской активности в обществе, движение за права женщин и реформы в государственных структурах способствовали постепенному расширению ролей женщин в полиции и армии. Эти процессы показали, что женщины могут выполнять широкий спектр функций, включая расследования, патрульную службу и руководящие должности.

В США также появление «полицейских женщин» было тесно связано с прогрессивным движением начала XX века и борьбой за социальные реформы. Хотя отдельные женщины работали в структурах охраны порядка и благосостояния ещё в конце XIX в., символической датой часто считается 1910 г., когда Элис Стеббинс Уэллс (Alice Stebbins Wells) получила пост в LAPD и права ареста, став одной из первых американских полицейских с формальным статусом и публичной ролью. Формирование женских подразделений в США сопровождалось фокусом на делах, касающихся женщин и детей, и постепенным расширением функций. Несмотря на ранние успехи, женщины долгое время оставались в «специальных» нишах и сталкивались с препятствиями при продвижении [3].

В России перед Первой мировой и в годы особых мобилизаций женщины привлекались к вспомогательным полицейским и охранным функциям; однако системное включение женщин в советскую милицию и органы охраны общественного порядка оформилось уже в советский период, когда идеология и мобилизационные потребности способствовали расширению ролей женщин в государственных структурах.

В раннем СССР (1920–1930-е гг.) женское присутствие в охране порядка рассматривалось через призму социалистической политики равноправия и мобилизации труда; в годы и после Второй мировой войны женщин также широко привлекали к службе. Исторические исследования подчёркивают, что советская модель сочетала идеологические декларации о равенстве с практическими барьерами в продвижении по службе и специализированными ограничениями [4].

В Японии включение женщин в полицию состоялось в 1946 году, который стал точкой отсчёта для набора первых женщин в Токийскую стражу порядка, когда на волне

реформ и под контролем оккупационных властей начали формироваться новые кадровые практики. Важен контекст: послевоенные реформы, изменение социальных ролей и давление международных норм способствовали созданию профессиональных возможностей для женщин [5].

В европейских странах интеграция женщин шла по разным сценариям. В ряде государств женщины вошли в полицейскую службу ещё в межвоенный или послевоенный периоды, но часто в «женские» подразделения; в других - их приём начался в 1960–1980-е гг. и сопровождался законодательными мерами по равенству. Общая закономерность: волны мобилизации (военные и послевоенные) и социальные реформы открывали доступ, феминистское движение второй волны (1960–1970-е) способствовало пересмотру профессиональных барьеров, а в конце XX - начале XXI в. усилия были направлены на институциональные программы по равенству и борьбе с дискриминацией.

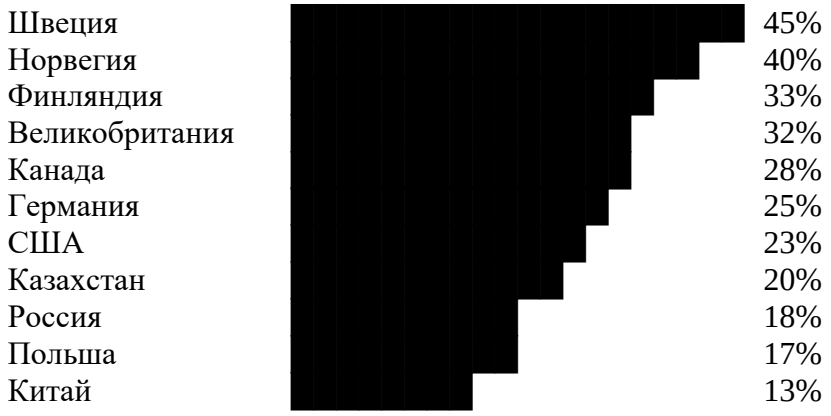
Мировая практика показывает, что успешная интеграция женщин в полицию зависит от культурных, экономических и законодательных факторов. Так, например, в скандинавских странах отмечается высокий уровень гендерного равенства, присутствует системная поддержка женщин в силовых структурах. В США и Канаде - широкие программы подготовки женщин, включая обучение в полицейских академиях и карьерное наставничество. В ряде развивающихся стран женщины сталкиваются с ограничениями, связанными с традициями, физическими требованиями и дискриминацией на рабочем месте.

Результаты проведенного социально-исторического анализа показывают, что основными факторами, способствовавшими интеграции женщин выступают мобилизация в военное время [2], социальные реформы и феминистские кампании [6], профессионализация полицейской работы, а также законодательные инициативы.

Вместе с тем, имеют место и факторы, препятствующие успешной интеграции женщин в качестве сотрудников правоохранительных органов, а именно гендерные стереотипы, структурная дискриминация, оплата и условия труда, культурный и религиозный контекст. Эти барьеры не только замедляют интеграцию женщин, но и снижают потенциал правоохранительных органов в целом.

Историческая предыстория формирует современные институциональные практики: в тех странах, где женщины вошли в полицию рано и в больших числах, сегодня наблюдается более сильный нормативный прессинг в пользу паритета на службе и больше специализированных программ адаптации; в странах с поздним началом рост представительства женщин идёт медленнее, и там чаще сохраняются «скрытые барьеры» - от неформальной культуры до практик отбора и продвижения. В целом, наблюдается положительная тенденция по увеличению количества женщин-полицейских в различных странах мира (Рис. 1).

В Казахстане женщины занимают заметное место в системе правоохранительных органов. Женщины активно работают в следственных подразделениях, кадровых службах, уголовно-исполнительной системе и сфере общественной безопасности, постепенно расширяется их участие и в оперативно-розыскной деятельности.



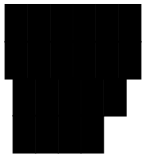


Рисунок 1. Доля женщин правоохранительных органах (%)

В настоящее время Казахстан последовательно развивает программы по поддержке женщин на государственной службе и усиливает меры по обеспечению равных возможностей. Тем не менее, сохраняются типичные барьеры, такие как ограниченное присутствие женщин на руководящих позициях, высокие требования к физической подготовке и стереотипы о «мужском» характере профессии. Несмотря на это, тенденция последних лет показывает постепенное увеличение числа женщин и расширение их профессиональных ролей в системе правопорядка.

Изучив и проанализировав современные проблемы интерграции женщин в органы внутренних дел, а также с целью обеспечения гендерного равенства и раширения профессиональных ролей женщин-полицейских предлагается:

• Разработать программы профессиональной подготовки и карьерного наставничества для женщин.

• Внедрять законодательные меры, обеспечивающие равные права и возможности для продвижения по службе.

• Применять международные стандарты по защите прав женщин и обмениваться успешными практиками с другими странами.

Такие меры способствуют не только гендерному равенству, но и повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Опыт разных стран по интеграции женщин в правоохранительные органы формирует современное понимание гендерного равенства и определяет вызовы, с которыми сталкиваются сегодня правоохранительные структуры. Важность преодоления оставшихся барьеров и создания равных возможностей для женщин в полиции является ключевым фактором повышения эффективности и справедливости системы правопорядка. Таким образом, исторический опыт служит не только источником знаний, но и ориентиром для дальнейшего развития гендерной политики в правоохранительных органах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исторические материалы о деятельности женщин в ранней полиции. - London: Guardian News & Media. (дата обращения: 01.10.2025).

2. Женщины в британской полиции периода Первой мировой войны. - UK Government Publications. - http//: history.blog.gov.uk. (дата обращения: 17.09.2025).

3. Women in Law Enforcement: Historical Overview. - Britannica Group. - Encyclopedia Britannica. (дата обращения: 20.09.2025).

4. 1914–1918 Online: International Encyclopedia of the First World War. Women and Policing in the Early Soviet and European Contexts. - Freie Universität Berlin. - (дата обращения: 11.09.2025).

5. Women in the Japanese Police: Postwar Integration and Development. - Sankei Digital. (дата обращения: 13.09.2025).

6. Головинов А. В., Головинова Ю. В. К истории международно-правового регулирования гендерного равенства и прав женщин // Современная научная мысль. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-gendernogo-ravenstva-i-prav-zhenschin (дата обращения: 21.09.2025).

ТҮЙІН

Мақала әртүрлі елдерде - Ұлыбритания, АҚШ, Ресей/КСРО, Жапония және бірнеше Еуропа елдерінде - әйелдердің полиция құрылымдарын қалыптастыру және дамытудағы

рөлін салыстырмалы тарихи тұрғыда қарастырады. Әйелдердің интеграциясына ықпал еткен факторлар қарастырылады (соғыс жылдарындағы мобилизация, әлеуметтік реформалар, феминистік қозғалыс), сондай-ақ кедергілер (кәсіби кемсітушілік, гендерлік стереотиптер, командалық лауазымдарға қолжетімділіктің шектеулілігі) талданады.
Түйінді сөздер: әйелдердің интеграциясы, соғыс жылдарындағы мобилизация, әлеуметтік реформалар, феминистік қозғалыстар, кәсіби кемсітушілік, гендерлік стереотиптер, командалық лауазымдар, гендерлік теңдік.

РЕЗЮМЕ

Статья представляет сравнительный исторический обзор роли женщин в формировании и развитии полицейских структур в разных странах - Великобритании, США, России/СССР, Японии и ряде европейских примеров. Рассмотрены факторы, которые способствовали интеграции женщин (мобилизация военных лет, социальные реформы, феминистское движение), а также барьеры (профессиональная дискриминация, гендерные стереотипы, ограничение доступа к командным позициям).
Ключевые слова: интеграция женщин, мобилизация военных лет, социальные реформы, феминистские движения, профессиональная дискриминация, гендерные стереотипы, командные позиции, гендерное равенство.

RESUME

The article presents a comparative historical overview of the role of women in the formation and development of police structures in various countries - the United Kingdom, the United States, Russia/USSR, Japan, and several European examples. The factors that facilitated the integration of women are examined (wartime mobilization, social reforms, feminist movements), as well as the barriers (professional discrimination, gender stereotypes, limited access to command positions).
Keywords: women’s integration, wartime mobilization, social reforms, feminist movements, professional discrimination, gender stereotypes, command positions, gender equality.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЗАХСТАНА: ПУТЬ К СИЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Бузаканова А.Б.
магистр права, старший преподаватель кафедры общих юридических дисциплин,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

День Конституции — это важная государственная дата, символизирующая не только принятие главного правового документа страны, но и утверждение основ правового государства, гражданских свобод и демократии.

30 августа это очень значимый день для Казахстана, эта дата обусловлена её ключевым значением для государства и общества. Конституция является основой правовой системы страны, определяющей принципы государственного устройства, права и свободы граждан, а также механизмы взаимодействия власти и общества.

В условиях современного развития Казахстана, стремящегося к демократизации, модернизации и укреплению гражданского общества, особую важность приобретает правовое сознание населения, знание своих прав и обязанностей. Празднование Дня Конституции способствует формированию правовой культуры, укреплению патриотизма и гражданской ответственности среди молодёжи и всего населения.

В 2025 году Конституции исполняется 30 лет, что является весомым поводом не только для торжеств, но и для анализа достигнутого, осмысления реформ и укрепления роли Основного Закона в жизни страны.

С момента провозглашения независимости в 1991 году Республика Казахстан прошла

путь масштабных политических, экономических и социальных преобразований. За более чем 30 лет страна добилась значительных успехов на внутренней и международной арене [1].

С обретением независимости в 1991 году Республика Казахстан стала полноправным субъектом международного права. Страна установила дипломатические отношения с более чем 180 государствами мира, активно участвует в работе ключевых международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, ШОС, ЕАЭС и других.

Одним из важнейших этапов укрепления государственного суверенитета стало принятие Конституции Республики Казахстан 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. Основной Закон утвердил Казахстан как демократическое, правовое и светское государство, заложив основы для стабильного развития страны.

В этот период были сформированы все ключевые институты государственной власти: Президент, Парламент, Правительство, Конституционный суд, а также местные органы самоуправления. Создание эффективной системы государственного управления позволило обеспечить политическую стабильность, правопорядок и целенаправленное развитие страны в постсоветский период.

С первых дней независимости Казахстан взял курс на миролюбивую и многовекторную внешнюю политику. Одним из главных приоритетов стало укрепление международного авторитета и развитие дружественных отношений со странами мира.

Казахстан установил дипломатические отношения с более чем 180 государствами, открыл десятки посольств и консульств за рубежом, а также принял на своей территории представительства иностранных государств и международных организаций.

Одним из важнейших достижений стало вступление в Организацию Объединённых Наций в марте 1992 года. В последующие годы Казахстан активно участвовал в работе ООН, ОБСЕ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества, ЕАЭС и других влиятельных международных объединений [2].

В 2010 году Казахстан стал первой страной СНГ, председательствующей в ОБСЕ, и успешно провёл Саммит ОБСЕ в Астане. А в 2017–2018 годах республика была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН, подтвердив свой вклад в обеспечение международной безопасности и стабильности.

Кроме того, Казахстан проявил себя как надёжный партнёр и посредник в мирных переговорах. В частности, Астана стала площадкой для Сирийских мирных переговоров, объединив стороны конфликта и международных посредников.

Ярким подтверждением международного признания стал успех международной выставки EXPO-2017 в Астане на тему «Энергия будущего», в которой приняли участие представители 115 стран и 22 международных организаций [3].

С момента обретения независимости Республика Казахстан провела масштабные реформы в сфере обеспечения правопорядка, включая развитие и модернизацию полиции. Переход к суверенному государству потребовал создания эффективной правоохранительной системы, соответствующей принципам законности, прав человека и общественной безопасности.

В 1992 году была создана полиция Республики Казахстан как правопреемник советской милиции, но с новым статусом и функциями. Начался процесс формирования национальной модели правоохранительной системы, ориентированной на защиту прав и свобод граждан, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

С 2010-х годов Казахстан приступил к реформе органов внутренних дел. Основными направлениями стали: оптимизация численности и структуры МВД — упразднение дублирующих функций, сокращение административного аппарата; повышение прозрачности и открытости полиции для общества; введение новых стандартов отбора и подготовки кадров, улучшение системы профессионального обучения; развитие цифровых технологий: внедрение системы видеонаблюдения, «Безопасный город», электронных протоколов, автоматизированных баз данных; обновление материально-технической базы, оснащение современной техникой и средствами связи [4].

Одним из ключевых шагов стало внедрение сервисной модели полиции, ориентированной на сотрудничество с обществом. Главная цель — не только реагировать на правонарушения, но и предупреждать преступность, работать на упреждение, выстраивать доверие между полицейскими и гражданами.

Создаются фронт-офисы полиции, куда граждане могут обращаться по вопросам безопасности, получать правовую помощь, подавать жалобы и заявления в комфортных условиях.

Развивается практика общественных советов, участвуют неправительственные организации, усиливается гражданский контроль. Проводятся профилактические мероприятия, встречи с населением, работа в школах и вузах по правовому просвещению.

За годы независимости Республика Казахстан прошла значительный путь становления как суверенное, миролюбивое и динамично развивающееся государство. Принятие Конституции в 1995 году стало важнейшим шагом к построению правового и демократического общества, где гарантируются права и свободы каждого гражданина.

Существенные успехи достигнуты в развитии экономики, дипломатии, социальной сферы, образования, здравоохранения и правоохранительной системы. Казахстан зарекомендовал себя как надёжный партнёр на международной арене и пример стабильности и межэтнического согласия в регионе.

Реформы в системе правопорядка, в том числе развитие сервисной модели полиции, свидетельствуют о стремлении государства к открытому диалогу с обществом и повышению уровня доверия граждан к власти.

Сегодня Казахстан уверенно смотрит в будущее, продолжая курс на модернизацию, устойчивое развитие и укрепление национальной идентичности. Все эти достижения стали возможны благодаря единству народа, политической стабильности и продуманной государственной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарбаев Н.А. Эра независимости // https://elibrary.kaznu.kz/book/era-nezavisimosti-nazarbaev.

2. Министерство иностранных дел РК. 30 лет внешней политики Казахстана // https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/24555.

3. Ашимбаев Д. Казахстан: независимость, модернизация и вызовы времени // https://kisi.kz/ru/publications/analitika/kazakhstan-modernizatsiya-i-vyzovy/.

4. Институт стратегических исследований при Президенте РК. Независимость Казахстана: итоги и перспективы // https://kisi.kz.

ТҮЙІН

«Қазақстанның тәуелсіздігі: қуатты мемлекетке апарар жол» тақырыбында бұл жұмыста еліміздің егемендік жылдарындағы басты жетістіктері мен өзгерістері қарастырылады. Конституцияның қабылдануы, әлеуметтік және экономикалық реформалар, халықаралық аренадағы бедел, құқық қорғау саласындағы даму сынды бағыттар талданып, Қазақстанның тәуелсіз мемлекет ретінде қалыптасу жолы баяндалады.

РЕЗЮМЕ

В работе на тему «Независимость Казахстана: путь к сильному государству» рассматриваются ключевые достижения страны за годы независимости. Особое внимание уделяется роли Конституции, развитию социальной сферы, правоохранительной системы, международного сотрудничества и построению устойчивого правового государства.

RESUME

The paper titled «Kazakhstan’s Independence: The Path to a Strong State» explores the main achievements of the country since gaining independence. It highlights the importance of the

Constitution, social development, law enforcement reforms, international diplomacy, and Kazakhstan's progress in building a stable and sovereign state.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Жунусова Е.С.
старший преподаватель кафедры общих юридических дисциплин, подполковник полиции
Нуралина Л.М.
преподаватель кафедры общих юридических дисциплин, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В XXI веке цифровизация стала одним из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие общества, экономики и государственного управления. Информационные технологии меняют не только способы взаимодействия между людьми, но и механизмы реализации и защиты прав человека. При этом цифровая трансформация создает не только новые возможности, но и новые угрозы: киберпреступность, незаконный сбор и обработка персональных данных, дискриминация в онлайн-среде [1, с. 8].

Для Казахстана эти процессы имеют особое значение, поскольку страна активно внедряет элементы цифрового государства и развивает концепцию «Цифровой Казахстан» [2, с. 15]. Однако действующее законодательство зачастую не успевает адаптироваться к стремительным изменениям в цифровой сфере, что требует поиска новых подходов к правовому регулированию.

1. Цифровизация и права человека: новые реалии

В условиях цифровой экономики традиционные механизмы защиты прав человека сталкиваются с новыми вызовами. Одним из ключевых направлений становится защита права на неприкосновенность частной жизни и персональных данных. Согласно ст. 18 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на тайну личной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако практика показывает, что в цифровой среде эти права нарушаются чаще, чем в офлайн-пространстве [3, с. 42]. Распространенными примерами являются утечки баз данных, фишинговые атаки, использование алгоритмов искусственного интеллекта без согласия пользователя. Подобные случаи не только подрывают доверие к государственным институтам, но и могут привести к значительному ущербу для граждан [4, с. 57].

2. Национальное законодательство в сфере цифровых прав

В Казахстане правовое регулирование цифровых прав осуществляется через ряд нормативных правовых актов:

- Конституция РК (1995 г.) — закрепляет основные права и свободы человека;
- Закон РК «О персональных данных и их защите» (2013 г.) — устанавливает правила сбора, хранения, обработки и передачи персональных данных;
- Закон РК «Об информатизации» (2015 г.) — регулирует вопросы развития цифровой инфраструктуры и информационной безопасности;
- Закон РК «О средствах массовой информации» — определяет правила распространения информации в онлайн-пространстве [5, с. 23].

Несмотря на наличие этих законов, сохраняются пробелы, связанные с регулированием искусственного интеллекта, алгоритмической дискриминации, а также с обеспечением прозрачности работы цифровых платформ [6, с. 34].

3. Международные стандарты и опыт

Международное сообщество выработало ряд правовых инструментов для защиты цифровых прав:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);

- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);

- Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR, 2018 г.), который стал примером для многих стран [7, с. 49].

GDPR демонстрирует, как строгие нормы и высокие штрафы за нарушение конфиденциальности могут стимулировать компании к более ответственному обращению с персональными данными. Казахстану полезно адаптировать отдельные положения GDPR в национальное законодательство с учетом особенностей правовой системы [8, с. 52].

4. Основные вызовы цифровой эпохи

К числу ключевых угроз правам человека в цифровом пространстве можно отнести:

1. Киберпреступность — хакерские атаки, кража цифровой идентичности, мошенничество в сети.

2. Нарушение приватности — незаконный сбор, хранение и передача персональных данных.

3. Дискриминация и манипуляции — использование алгоритмов для сегментации пользователей, что может приводить к нарушению принципа равенства [9, с. 67].

4. Дезинформация — распространение ложных сведений, способных повлиять на общественное мнение и демократические процессы.

5. Пути совершенствования законодательства

Для эффективной защиты прав человека в условиях цифровизации в Казахстане целесообразно:

- принять отдельный закон о цифровых правах, который объединит нормы о защите персональных данных, прозрачности алгоритмов и цифровой идентичности;
- создать независимый орган по защите цифровых прав, аналогичный европейским дата-комиссиям;
- внедрить принципы этичного ИИ — предусмотреть обязательную проверку алгоритмов на предмет дискриминации;
- развивать международное сотрудничество — обмен опытом и участие в разработке глобальных норм по защите цифровых прав;
- повышать цифровую грамотность граждан, включая обучение безопасному использованию интернет-ресурсов [10, с. 71].

Цифровизация является необратимым процессом, который трансформирует все аспекты жизни человека. Казахстану важно выстроить правовую систему, способную оперативно реагировать на вызовы цифровой эпохи, обеспечивая баланс между развитием технологий и защитой фундаментальных прав и свобод. Только комплексная модернизация законодательства с учетом международных стандартов позволит гарантировать безопасность и права граждан в цифровом мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Г.И. Цифровизация и права человека: вызовы и перспективы. — Алматы: Юридическая литература, 2022. — 256 с.

2. Государственная программа «Цифровой Казахстан». — Астана, 2017.

3. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г.

4. Алимова С.Б. Киберугрозы и их правовое регулирование // Вестник права. — 2021. — №3. — С. 55–63.

5. О персональных данных и их защите: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V.

6. Бекенов А.С. Проблемы регулирования искусственного интеллекта в Казахстане // Журнал права и технологий. — 2023. — №1. — С. 30–38.

7. Universal Declaration of Human Rights. United Nations, 1948.

8. General Data Protection Regulation (EU) 2016/679. — Official Journal of the European Union, 2016.

9. Чернова Л.И. Алгоритмическая дискриминация: правовые аспекты // Право и

цифровое общество. — 2022. — №4. — С. 65–72.
10. Ауезов М.Р. Повышение цифровой грамотности населения как элемент правовой культуры. — Алматы: Изд-во КазНУ, 2021. — 189 с.

ТҮЙІН

Мақалада цифрландыру жағдайында адам құқықтарын қорғау саласындағы заманауи сын-қатерлер қарастырылады. Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы мен дербес деректерді қорғау саласындағы Еуропалық Одақ тәжірибесін қоса алғанда, халықаралық құқықтық актілерге талдау жасалған. Арнайы назар жасанды интеллектіні реттеу, киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету және цифрлық технологияларды қолданудың этикалық аспектілеріне аударылған. Цифрлық дәуірде адам құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауға бағытталған құқықтық реттеуді жетілдіру шаралары ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются современные вызовы в сфере защиты прав человека в условиях цифровизации. Анализируется национальное законодательство Республики Казахстан и международные правовые акты, включая опыт Европейского Союза в области защиты персональных данных. Особое внимание уделено вопросам регулирования искусственного интеллекта, обеспечения кибербезопасности и этических аспектов применения цифровых технологий. Предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на эффективную защиту прав и свобод человека в цифровую эпоху.

RESUME

The article examines modern challenges in the protection of human rights in the context of digitalization. It analyzes the national legislation of the Republic of Kazakhstan and international legal instruments, including the European Union’s experience in personal data protection. Particular attention is paid to the regulation of artificial intelligence, ensuring cybersecurity, and the ethical aspects of applying digital technologies. The paper proposes measures to improve legal regulation aimed at effectively safeguarding human rights and freedoms in the digital era.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Кулакова Д.В.
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, старший лейтенант полиции
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», г. Красноярск

Сфера финансовых услуг на сегодняшний день является одной из наиболее крупных и значимых отраслей в экономике российского государства. Актуальность темы исследования во многом обусловлена современными тенденциями развития экономики, которые сопровождаются не только усложнением форм хозяйственных отношений, но и формированием новых моделей взаимодействия их участников. Количество финансовых услуг, оказывающихся населению, несомненно, растет, что увеличивает и риск недобросовестного поведения участников финансового рынка. Так, по состоянию на 01.08. 2025 г. в России действует 352 кредитных организации[6], по состоянию на 26.08.2025 г. – 1826 ломбарда[7], 855 микрофинансовых организаций[8]. Потребители финансовых услуг,

[6] Количественные характеристики действующих кредитных организаций // https://cbr.ru/admissionfinmarket/statistics/ (01.08.2025).
[7] Государственный реестр ломбардов // https://cbr.ru/registries/?CF.Search=ломбард&CF.TagId= &CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (01.08.2025).

несмотря на провозглашенное равноправие, не обладают сопоставимыми с финансовыми организациями возможностями защиты своих прав, имеющими штат квалифицированных специалистов (менеджеров, юристов и т.д.). Увеличение финансовых услуг, закредитованность населения, нарушения прав потребителей финансовых услуг могут негативно сказаться на социально-материальном благополучии населения страны. В результате особое значение приобретает создание действенных правовых инструментов защиты интересов граждан, среди которых Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор), Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг при Банке России, а также с недавних пор ключевое место занимает институт финансового уполномоченного. В рамках заявленного формата исследования невозможно наиболее полно и глубоко осветить все аспекты проблематики защиты прав потребителей финансовых услуг, однако постараемся изложить основные стороны названной темы исследования.

Указанная нами служба – Роспотребнадзор осуществляет реализацию государственной политики в сфере защиты прав потребителей, санитарно-эпидемиологический надзор, надзор за соблюдением правил продажи отдельных видов товаров, надзор за их качеством, осуществляет лицензирование некоторых видов деятельности и иные полномочия, характеризующие общую защиту прав потребителей. Защиту более узкой категории – потребителей финансовых услуг осуществляет Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг при Банке России и финансовый омбудсмен.

Служба Банка России рассматривает жалобы граждан на действия кредитных организаций, субъектов страхового, микрофинансового рынка, акционерных обществ и других организаций. Если такая организация нарушает законодательство Российской Федерации или нормативные акты Банка России, то последний по жалобе граждан вправе провести проверку и при необходимости принять меры надзорного реагирования, в том числе обладает полномочиями по вынесению предписания об устранении (недопущении) нарушений, по составлению протоколов об административных правонарушениях. Так, например, за январь-июнь 2025 г. в Банк России поступило 182,4 тысячи жалоб граждан[9]. Однако деятельность указанной Службы ограничивается контролем (надзором) за деятельностью финансовых организаций, при возникновении имущественных споров с финансовыми организациями потребителям финансовых услуг необходимо обратиться к финансовому омбудсмену.

Институт финансового уполномоченного, учрежденный Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ[10] (далее также – Закон о финансовом уполномоченном), представляет собой относительно новый для российской правовой системы инструмент внесудебного разрешения споров. Данным законом был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, определен правовой статус, компетенция омбудсмена и его Службы, а также определены иные аспекты его деятельности. Только за 2024 г. в Службу финансового уполномоченного поступило 136 512 обращений потребителей, было вынесено 100 301 решение финансового уполномоченного[11]. Однако следует отметить, что правовое регулирование деятельности финансового уполномоченного в отечественной практике все еще формируется, а отдельные аспекты его компетенции вызывают дискуссии как в науке, так и в правоприменении.

Так, справедливой критике как в научных трудах, так и на общественных площадках

---

[8] Государственный реестр микрофинансовых организаций // https://cbr.ru/registries/?CF.Search=микрофинанс&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (01.08.2025).

[9] Защита прав потребителей финансовых услуг // https://cbr.ru/protection_rights/ (01.08.2025).

[10] Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ // Российская газета. 2018. 6 июня.

[11] Отчет о деятельности за 2024 год // https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/img/news/files/Отчет%20о%20деятельности%20в%202024%20году.pdf (01.08.2025).

подвергается невозможность финансового уполномоченного самостоятельно снижать размер неустойки. Согласно ст. 333 ГК РФ[12] только суд обладает правом снижения размера неустойки при ее явном несоразмерности последствиям нарушения обязательств. В большинстве случаев финансовые организации обжалуют решения омбудсмена именно с целью уменьшения размера неустойки, притом, что в таком случае затягивается процесс восстановления прав потребителей [1, с. 232]. Считается необходимым наделить финансового омбудсмена правом самостоятельного снижения размера неустойки, а также определить критерии ее снижения для того, чтобы исключить судебное оспаривание назначенной финансовым омбудсменом неустойки.

Важным направлением считаем расширение сферы действия закона о финансовом уполномоченном, включив в нее все категории финансовых организаций, в том числе и инвестиционные компании. В настоящее время внесудебный механизм разрешения споров финансовым омбудсменом включает рассмотрение споров с кредитными, страховыми (за исключением обязательного медицинского страхования), микрофинансовыми организациями, ломбардами и негосударственными пенсионными фондами. Включение и иных финансовых организаций позволит устранить существующие пробелы и обеспечить равный уровень защиты для всех потребителей финансовых услуг.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1[13] является базовым актом, регулирующим отношения между потребителями и исполнителями услуг. Однако данный закон создавался преимущественно для регулирования отношений в сфере торговли и бытовых услуг, что предопределяет его общую направленность и недостаточную адаптивность к специфике финансовых услуг. В частности, нормы закона лишь в общей форме закрепляют права потребителей на достоверную информацию, безопасность услуг, компенсацию убытков и морального вреда. При этом особенности оказания финансовых услуг, требующие более детальной регламентации, оказались за рамками указанного нормативного правового акта. Закон о финансовом уполномоченном восполнил правовой пробел в данной области отношений, однако считаем необходимым обновление Закона «О защите прав потребителей», включающий базовые гарантии защиты, путем дополнения его отдельной главой, посвященной защите прав граждан в финансовой сфере или путем внесения изменений в отдельные положения закона. В этой связи следует согласиться с мнением Е.А. Сурменевой, предлагающей внесение изменений в отдельные статьи упомянутого закона следующим образом: «…положения настоящей статьи также применяются в случае нарушения финансовыми организациями предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации прав потребителей финансовых услуг» [2, с. 18].

Таким образом, анализ законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития института защиты прав потребителей финансовых услуг в России. Ключевыми направлениями являются расширение компетенции финансового уполномоченного, круга финансовых организаций, обязанных взаимодействовать с финансовым омбудсменом, и обновление базового закона о защите прав потребителей. Реализация данных мер будет способствовать укреплению доверия граждан к финансовому рынку и формированию цивилизованных отношений между потребителями и профессиональными участниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулакова Д.В. Финансовый уполномоченный: перспективы развития института // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. - М., 2024. - С. 231-234.

2. Сурменева Е.А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

[13] О защите прав потребителей: **Закон Р**оссийской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Российская газета. 1992. 7 апреля.

правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2024. - 272 с.

ТҮЙІН

Мақалада Ресей Федерациясындағы қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғауды құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады. Ресей Федерациясының 1992 жылғы 7 ақпандағы № 2300-1 "Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңының, 2018 жылғы 4 маусымдағы "Қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтары жөніндегі уәкіл туралы" № 123-ФЗ қаржы саласындағы қатынастарды реттейтін Федералдық заңының ережелері талданады. Қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізу жөніндегі ұсыныстарды қоса алғанда, қаржылық қызметтерді пайдаланатын азаматтардың құқықтарын қорғаудың құқықтық тетіктерін жетілдіру және қаржы уәкілінің институтын нығайту қажеттілігі туралы мәселелерге ерекше назар аударылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. Анализируются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1, Федерального закона от 4 июня 2018 г. «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» № 123-ФЗ, регулирующих отношения в финансовой сфере. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования правовых механизмов защиты прав граждан, использующих финансовые услуги, включая предложения по внесению изменений в действующее законодательство и о необходимости укрепления института финансового уполномоченного.

RESUME

The article discusses the problems of legal regulation of consumer protection in the financial services sector in the Russian Federation. It analyzes the provisions of the Law of the Russian Federation "On Consumer Protection" dated February 7, 1992, № 2300-1, and the Federal Law "On the Consumer Rights Commissioner for Financial Services" dated June 4, 2018, № 123-FZ, which regulate relations in the financial sector. Special attention is paid to improving the legal mechanisms for protecting the rights of citizens who use financial services, including proposals for amendments to existing legislation and the need to strengthen the institution of the financial commissioner.

ҚҰҚЫҚ МЕХАНИЗМІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ҚАЗІРГІ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нурпеисова М.М.
заң ғылымдарының магистрі, жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы,
полиция майоры
Сарсенова К.А.
заң ғылымдарының магистрі, жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы,
полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Адам құқықтарын қорғау — құқықтық мемлекеттің негізі әрі оның демократиялық дамуының басты көрсеткіші. Қазіргі жаһандану және технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында мемлекеттердің міндеті азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын заңнамалық деңгейде ғана бекітіп қоймай, оларды іс жүзінде тиімді қорғауды қамтамасыз ету болып табылады. Қазақстан Республикасында бұл мәселе ұлттық реформаларды жүзеге асыру және халықаралық стандарттарға заңнаманы үйлестіру міндеттері аясында ерекше

маңызға ие [1].

Қазіргі құқықтық механизм — құқықтарды қорғаудың алдын алу, бұзу жағдайларын жою, бұзылған құқықтарды қалпына келтіру және жауапкершілікті қамтамасыз етуге бағытталған нормалар, институттар мен процедуралардың кешені. Қазақстанда адам құқықтарын қорғау заңнамасы негізінен Конституцияға, сондай-ақ профильді заңдар мен нормативтік актілерге сүйенеді. Алайда, механизмнің тиімділігі оның жүзеге асырылу сапасына байланысты және бұл бірқатар өзекті мәселелерді туындатады.

Құқықтық механизмнің тиімділігін төмендететін бірқатар факторлар бар. Атап айтқанда, қолданыстағы заңнамада кейбір құқықтарды іске асыру жолдары мен оларды қорғау рәсімдері толықтай ашылмаған [2]. Бұл құқық иелерінің өз мүмкіндіктерін нақты түсініп, тиісті органдарға жүгінуіне кедергі келтіруі мүмкін. Сонымен қатар, әлеуметтік өмірдің қарқынды дамуы мен технологиялық өзгерістер — әсіресе цифрлық технологиялар, жеке деректерді қорғау және киберқауіпсіздік салаларында — құқықтық базаны үнемі жаңартып отыруды қажет етеді. Осыған байланысты, құқықтық реттеудің заманауи талаптарға сай болуын қамтамасыз ету — адам құқықтарын қорғаудағы маңызды міндеттердің бірі болып табылады.

Адам құқықтарын қорғаудың құқықтық механизміндегі проблемалық аспектілерді талдау

Адам құқықтарын қорғау саласында айтарлықтай жетістіктерге қарамастан, бұл жүйеде бірқатар маңызды мәселелер сақталуда.

Біріншіден, заңнаманың толық болмауы және нақты тұжырымдардың жетіспеушілігі байқалады. Көптеген құқықтық нормалар декларативті сипатта қалып, оларды жүзеге асыру мен қорғауға қатысты нақты құқықтық тетіктер жеткіліксіз. Мысалы, жеке деректерді қорғауға байланысты заңнамалар цифрлық технологиялар мен электрондық құжат айналымы саласындағы нақты реттеуді қажет етеді [3].

Екіншіден, халықтың құқықтық сауаттылығының төмендігі де өзекті мәселе болып отыр. Азаматтардың көпшілігі өз құқықтары мен оларды қорғау жолдары туралы жеткілікті ақпаратқа ие емес, бұл құқықтық тетіктерді тиімді пайдалануға кедергі келтіреді.

Үшіншіден, құқық қолдану тәжірибесінде кездесетін қиындықтар мен бюрократиялық кедергілер назар аударарлық. Адам құқықтарын бұзу фактілері бойынша істердің ұзақ қаралуы, дәлелдемелерге формалды көзқарас және процессуалдық бұзушылықтар құқықтық қорғау сапасына кері әсерін тигізеді.

Төртіншіден, қадағалаушы органдардың тәуелсіздігі мен тиімділігінің жеткіліксіздігі байқалады. Бірқатар жағдайларда уәкілетті органдар түрлі қысымдарға ұшырап, ресурстар мен өкілеттіктердің шектелуіне тап болуда.

Бесіншіден, сыбайлас жемқорлық пен қызмет бабын асыра пайдалану жағдайлары да өзекті. Құқық қорғау және сот жүйесінде орын алатын мұндай әрекеттер құқықтардың толыққанды әрі тиімді жүзеге асырылуына кедергі келтіруі мүмкін [4].

Ақырында, цифрлық дәуірдің жаңа сын-тегеуріндері де ерекше назарды талап етеді. Киберқылмыстар, жеке өмірге қол сұғу, ақпараттық манипуляциялар сияқты құбылыстар заңнамалық базаны жетілдіруді және заманауи қорғану тетіктерін енгізуді қажет етеді.

Халықтың құқықтық сауаттылығы деңгейі де маңызды фактор болып табылады. Өз құқықтары мен оларды қорғау жолдарын жеткілікті білмеген азаматтар құқықтық құралдарды тиімді пайдалана алмайды. Сондықтан әлеуметтік осал топтарға арналған құқықтық ағарту мен көмек жүйесін дамыту қажет [5.

Тәжірибеде азаматтардың құқықтарын қорғау үшін арыздану рәсіміндегі қиындықтар байқалады. Істерді қарау ұзақтығы, бюрократиялық кедергілер, сот және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілік жетіспеушілігі мен жүктемесінің жоғары болуы құқық қолданудың оперативтілігі мен сапасына теріс әсер етеді. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлық пен тәуелсіз органдарға қысым көрсету әділеттіліктің бұзылуына алып келеді.

Бұл мәселелерді шешу үшін заңнаманы ғана емес, бүкіл құқықтық қорғау жүйесін жетілдіру қажет. Бұл — адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтының өкілеттіктерін

кеңейту, тәуелсіздігін нығайту, арыздарды қабылдау және қарау барысын цифрландыруға бағытталған ашық және ыңғайлы платформалар құру, сондай-ақ халықаралық стандарттарды құқық қолдану тәжірибесіне енгізу шараларын қамтиды.

Құқық қорғау органдары мен сот қызметкерлерінің адам құқықтары саласындағы біліктілігін арттыру ерекше маңызды. Оқу бағдарламалары тек теориялық білімді ғана емес, құқықтарды қорғау, азаматтың қадір-қасиетін құрметтеу және сыбайлас жемқорлықпен күрес тәжірибелік дағдыларын да қамтуы тиіс. Арнайы курстар мен тренингтерді енгізу кәсіби шеберлік пен жауапкершілікті арттырудың тиімді құралы болады.

Қоғамның қазіргі даму кезеңінде азаматтық қоғам мен халықаралық ұйымдардың адам құқықтарын сақтауды бақылаудағы белсенділігі маңызды. Мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығы және қоғамдық бақылау құқық бұзушылықтардың уақытылы анықталуы мен жойылуына жағдай жасайды [6].

Қорытындылай келе, адам құқықтарын қорғаудың құқықтық механизмін жетілдіру — күрделі әрі көпқырлы процесс, ол заңнамалық бастамаларды үйлестіруді, институттарды дамыту мен қоғамның құқықтық мәдениетін арттыруды талап етеді. Заңнамалық реформаларды, бақылау институттарын күшейтуді, цифрлық технологияларды енгізуді және азаматтарды оқыту мен құқықтық ағартуды қамтитын кешенді тәсіл Қазақстан Республикасында әрбір адамның құқықтары мен бостандықтарының нақты қорғалуын қамтамасыз етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. — Алматы, 2023. — 150 б.
2. Жунусова Г.М. Халықтың құқықтық сауаттылығы: қазіргі жағдайы және жетілдіру жолдары. – Алматы: Үкімет баспасы, 2019. – 120 б.
3. Адам құқықтары жөніндегі уәкіл туралы Қазақстан Республикасының Заңы, 2023 жыл.
4. Омаров Т.Е. Адам құқықтарын қорғауда азаматтық қоғам институттарының рөлі. // Қоғам және құқық. – 2021. – №3. – 70–78 б.
5. Қасенов Б. Қазақстан Республикасында адам құқықтарын қорғау жүйесін реформалау бағыттары. – Астана: Ақорда-Баспа, 2022. – 132 б.
6. Аманжолова Б.Р. Қазақстандағы адам құқықтарын қорғау жүйесінің қазіргі жағдайы. — Алматы: Қазақ университеті, 2020. — 156 б.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасында адам құқықтарын қорғау құқықтық механизмін жетілдірудің өзекті мәселелері қарастырылады. Қолданыстағы заңнама мен тәжірибедегі мәселелер талданып, халықаралық тәжірибе мен қазіргі цифрлық дәуір талаптарына сәйкес шешу жолдары ұсынылады. Заңнаманы реформалау, бақылау институттарын дамыту, кадрлардың біліктілігін арттыру және құқықтық ағарту жұмыстарының маңыздылығы көрсетіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования правового механизма защиты прав человека в Республике Казахстан. Анализируются существующие проблемы в законодательстве и практике, предлагаются пути их решения с учетом международного опыта и современных цифровых вызовов. Подчеркивается важность реформирования законодательства, развития институтов контроля, повышения квалификации кадров и правового просвещения.

RESUME

The article addresses current issues of improving the legal mechanism for protecting human rights in the Republic of Kazakhstan. It analyzes existing problems in legislation and practice and

suggests solutions based on international experience and modern digital challenges. The importance of legislative reform, institutional development, staff training, and legal education is emphasized.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Табулденова Г.Б.
магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Защита прав ребенка является одной из важнейших задач современного общества. Республика Казахстан, как независимое государство, признает значимость прав детей и принимает меры для их обеспечения и защиты. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Казахстане основывается на международных стандартах и национальном законодательстве.

Права ребенка рассматриваются как реализация конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина, в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году, содержит ряд положений, касающихся защиты прав ребенка. Статья 27 Конституции гласит, что каждый имеет право на жизнь, здоровье, образование и социальное обеспечение. Кроме того, Конституция подчеркивает, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. Здесь раскрывается механизм реализации социальной политики в интересах детей путем обеспечения государственной поддержки брака и семьи, материнства, отцовства и детства. Так же Конституция Республики Казахстан, содержит нормы, посвященные непосредственно детям. В частности, в нормах говорится, что детство находится под защитой государства, забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Рассматриваемая правовая норма, обеспечивает на конституционном уровне защиту детства, основываясь на принципах: приоритета семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии; приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних; обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, судебной защиты этих прав. В Конституции Республики Казахстан, правовое положение ребенка просматривается через призму семьи, материнства и родителей, что обусловлено естественным приоритетом института семьи.

Права ребенка в Казахстане отражены в гражданском, семейном и других отраслях права. Поэтому осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РК, защита несовершеннолетних, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, содействие реализации личности ребенка – выступают целями государственной политики в интересах детей.

Вопрос защиты прав ребенка занимает особое место в системе международных и национальных приоритетов. Республика Казахстан, являясь участником ключевых международных договоров, в том числе Конвенции ООН о правах ребенка, провозгласила защиту прав и свобод человека высшей ценностью.

Среди многочисленных международных документов, касающихся защиты прав несовершеннолетних, можно выделить два основных и наиболее значимых - это Декларация прав ребенка и Конвенция ООН о правах ребенка. Декларация прав ребенка была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. В преамбуле Декларации сказано: «Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций вновь утвердили в Уставе свою веру в основные права человека и в достоинство и ценность человеческой личности и преисполнены решимости содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, принимая во внимание, что Организация

Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что каждый человек должен обладать всеми указанными в ней правами и свободами, без какого бы то ни было различия по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство, принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения, принимая во внимание, что необходимость в такой специальной охране была указана в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, а также в уставах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей, принимая во внимание, что человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет, Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Декларацию прав ребенка с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами, которые здесь предусмотрены, и призывает родителей, мужчин и женщин как отдельных лиц, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер, постепенно принимаемых в соответствии со следующими принципами» [2].

В 1994 году Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка. Таким образом, наша страна подтвердила необходимость правовой защиты детей. Также в республике для защиты прав несовершеннолетних детей сравнительно недавно, 08 августа 2002 года принят Закон о «О правах ребенка в Республике Казахстан». Им конкретно регулируются отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [3]. Вышеуказанный Закон распространяется на граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства. Действие норм данного Закона, устанавливающих права и обязанности ребенка, не распространяется на детей, которые приобретают гражданскую дееспособность в полном объеме до наступления совершеннолетия в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. В целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей, в нашей республике предусмотрены статьи в Кодексе «О браке (супружестве) и семье». В Республике Казахстан созданы государственные учреждения при Министерстве образования и науки, обеспечивающие защиту детей, а также Комитет по защите прав детей и департаменты. Обеспечение и защита прав и законных интересов ребенка, в первую очередь, гарантированных Конституцией Республика Казахстан, представляет собой сегодня одну из актуальных государственно-правовых проблем. Приведение национального законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами повлекло существенные изменения в регулировании прав ребенка [4]. Основные принципы Конвенции о правах ребенка отражены в национальном законодательстве Республики Казахстан. Однако в настоящее время перед Казахстаном стоит задача разработать целостные законодательные и институциональные механизмы, которые обеспечивали бы практическую реализацию законов и иных нормативных правовых актов в сфере защиты прав детей. Конституция Республики Казахстан раскрывает положения Конвенции о правах ребенка более детально. Конституционно-правовые основы статуса ребенка отдельно не закреплены в Конституции, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина.

Закон «О браке (супружестве) и семье» запрещает дискриминацию ребенка в зависимости от того, родился ли ребенок в зарегистрированном браке или же вне брака. Государственная политика всесторонне старается поддерживать и развивать деятельность

государственных органов в интересах детей. Модернизуется законодательное обеспечение прав ребенка, в соблюдении и установлении государственных минимальных стандартов, которые направлены на улучшение жизни детей. Национальное законодательство поддерживает семьи в целях предоставления полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовке подрастающего поколения к полноценной взрослой жизни в обществе [5]. Так же государство приветствует создание и развитие общественных объединений иных организаций, которые непосредственно взаимосвязаны с правами ребенка. Нарушение прав и интересов детей является отягощающими обстоятельствами. Интересы детей всегда защищаются взрослыми людьми. Интересы детей осознаны и закреплены в качестве основополагающих в системе международных документов, к которым Казахстан присоединился в первую очередь и привел в соответствии с международными стандартами национальное, внутригосударственное законодательство. Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития. Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей. Все эти факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом.

Конституционно-правовая защита прав ребенка в Республике Казахстан имеет прочную основу, однако для ее эффективной реализации необходимо преодоление существующих проблем. Важно продолжать работу по повышению осведомленности о правах детей, улучшению доступа к образованию и медицинским услугам, а также усилению механизмов защиты от насилия и эксплуатации. Только в таком случае можно будет гарантировать полноценное развитие и защиту прав каждого ребенка в стране.

В заключении хочется отметить, что обеспечение безопасности детей Казахстана во многом зависит от комплексного решения многих факторов, при этом определяющую роль играет окружающая ребенка среда. А такую среду создают общество и государство, в котором воспитание и семейные ценности, уровень здоровья, образованности, культуры, нравственности населения во многом способствуют формированию и развитию мировоззрения подрастающего поколения с одной стороны. С другой стороны, социальная удовлетворенность, вкупе с благоприятными социально-экономическими условиями населения страны, во многом способствуют, снижению уровня криминогенности населения и неизбежно снижают количество преступлений в отношении малолетних детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РК: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Изательство «Норма-К», 2023. - 48 с.

2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: сб. межд. договоров. - М., 1989.

3. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года / Конвенция ООН о правах ребенка – извлечения // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/.

4. Декларация прав ребенка // Документы ООН о детях, женщинах, образовании. - М., 1995.

5. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-I // Казахстанская правда. - 2002. - 13 авг.

ТҮЙІН

«Қазақстан Республикасында баланың құқықтарын конституциялық-құқықтық

қорғау» бабы балалардың құқықтарын қорғаудың маңыздылығын қоғамның түйінді міндеті ретінде қарастырады. Онда Қазақстан Республикасы тәуелсіз мемлекет бола отырып, бала құқықтарының маңыздылығын мойындайтыны және оларды қорғау үшін белсенді жұмыс істейтіні атап өтілген. Елдегі балалардың құқықтарын конституциялық-құқықтық қорғаудың негізі ретінде халықаралық стандарттар да, ұлттық заңнама да қызмет етеді, бұл мемлекеттің балалардың игілігі мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз етуге ұмтылысын куәландырады.

РЕЗЮМЕ

Статья «Конституционно-правовая защита прав ребенка в Республике Казахстан» рассматривает важность охраны прав детей как ключевую задачу общества. В ней подчеркивается, что Республика Казахстан, будучи независимым государством, признает значимость прав ребенка и активно работает над их защитой. Основой конституционно-правовой защиты прав детей в стране служат как международные стандарты, так и национальное законодательство, что свидетельствует о стремлении государства к обеспечению благополучия и защиты интересов детей.

RESUME

The article «Constitutional and legal protection of the rights of the child in the Republic of Kazakhstan» considers the importance of protecting the rights of children as a key task of society. It emphasizes that the Republic of Kazakhstan, being an independent state, recognizes the importance of the rights of the child and is actively working to protect them. The constitutional and legal protection of the rights of children in the country is based on both international standards and national legislation, which testifies to the state's desire to ensure the well-being and protection of the interests of children.

5 СЕКЦИЯ
ІІО-НЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ ІРІКТЕУ, ОҚЫТУ ЖӘНЕ КАДРЛЫҚ ӘЛЕУЕТТІ ДАМЫТУ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 5
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА, ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОВД

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ОТБАСЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҒЫНА ҚАРСЫ АЛДЫН АЛУ СУБЪЕКТТЕРІМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІГІ ТУРАЛЫ

Акимжанов Е.С.
заң ғылымдарының кандидаты, кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі
Капишева Ж.К.
заң ғылымдарының магистрі, кәсіби даярлық факультетінің аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры
Конспаева Г.Б.
кәсіби даярлық факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасында ішкі істер органдары мен басқа да отбасы зорлық-зомбылығына қарсы күреске қатысатын субъекттердің өзара әрекеттестігінің маңыздылығы тұрақты жоғары болып қала береді. Бұл, біріншіден, уәкілетті субъектілердің шеңберін нақты анықтау, олардың рөлін ұлттық заңнама нормаларына сәйкес белгілеу және олардың өзара әрекеттесу ерекшеліктерін талдау арқылы отбасыдағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және тоқтату міндеттерін тиімді жүзеге асыруға ықпал етеді.

Ішкі істер органдарын қоса алғанда, Қазақстан Республикасында тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың жалпы және арнайы шараларын жүзеге асыратын субъектілер нақты мақсаттың орындалуына бағынады, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл субъектілерінің құрылымында белгілі бір орын алады, онда оларға нақты белгіленген функциялар бөлінеді. Мысалы, Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» № 214-IV Заңының (бұдан әрі – ҚР №214 Заңы) 10-бабына сәйкес, ішкі істер органдары үйдегі зорлық-зомбылықты дереу тоқтату, оның жалғасуын немесе қайталануын болдырмау (мақсат) үшін қорғау ұйғарымын шығарады немесе басқа да арнайы шаралар қабылдайды, ол әрекетті жасаған тұлғаға немесе оның қауіп төндіретін тұлғаға қатысты (функция), және отбасы зорлық-зомбылығына қарсы күресте алғашқы буын болып табылады (құрылым).

Жоғарыда көрсетілгенге ұқсас, Қазақстан Республикасының жергілікті өкілді және атқарушы органдары әкімдіктер жанындағы ҚР №214 Заңының 7-бабының тәртібінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қайталануын болдырмау үшін (мақсаты) тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамның не оны жасау қаупі туындайтын адамның тиісті бағдарламаларды (функцияны) және ішкі істер органының уәкілетті бөлімшелерінен (құрылымын) өтуін ұйымдастырады және қамтамасыз етеді, өйткені оның бағыт бойынша жұмыс істеуі басқа субъект – сотқа байланысты, оның құзыреті шегінде адамды тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған немесе оны жасау қаупі бар субъектілер үшін бағдарламадан өтуге жіберу орын алады.

Осы зерттеудің авторлары жарияланымдардың бірінде атап өткендей, «ҚР №214 Заңының 2-тарауының ережелеріне сүйене отырып, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға және оған қарсы іс-шараларды жүзеге асыратын субъектілердің төрт тобын бөлуге

болады, атап айтқанда:

1) тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және алдын алу саласындағы арнайы уәкілетті органдар;

2) тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оның алдын алу саласындағы іс-шараларды жүзеге асыру жөніндегі функциялар жүктелетін басқа да органдар мен мекемелер;

3) тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге жалпы және мамандандырылған қолдау қызметтері;

4) Қазақстан Республикасының азаматтары» [2].

А. Калгужинова, С. Серикбаева атап өткендей, отбасылық-тұрмыстық қатынастарда орын алатын тұрмыстық зорлық-зомбылықты қылмыссыздандыру жағдайында Қазақстанның ішкі істер органдарының тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдағы рөлі негізгі болып қала береді, ал мұндай органдардың өкілеттіктері тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың өзге субъектілерінің өкілеттіктерімен бірлесіп іске асырылады [3]. Осыған ұқсас пікір Т. Ваальдың басылымында негізделген Қазақстан Республикасы Заңының «отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы» жаңа жобасын әзірлеушілердің ұстанымына сілтеме жасай отырып, «бүгінде тұрмыстық зорлық-зомбылықты еңсеру бойынша барлық жауапкершілік пен жүктеме ішкі істер органдарына жүктелген» деп атап өтті [4].

Бұл ретте тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл мәселелерінде көрсетілген теріс құбылыстың алдын алу, сондай-ақ құқыққа қарсы іс-қимылдардың қайталануының алдын алу жөніндегі міндеттерді іске асыруды қамтамасыз ететін білім беру, денсаулық сақтау ұйымдарының, сондай-ақ қорғаншылық және қамқоршылық органдарының қызметі қосалқы, бірақ бұл ретте маңызды рөл атқарады. Бұл органдардың жұмысы, соның ішінде «балалармен және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың басқа да осал құрбандарымен» байланыс орнатумен байланысты [5].

Атап өтілгенге байланысты ведомствоаралық өзара іс – қимыл проблемасын өзектендіру-проблемалық мәселелерді зерделеу және мемлекеттік саясатты іске асыру бойынша ведомствоаралық ынтымақтастықты қамтамасыз ету, тұрмыстық зорлық – зомбылықтың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл саласындағы шаралардың келісілуі, ақпараттық-ағарту іс-шараларын жүргізуді үйлестіру, заңнаманы жетілдіру және оны өңірлік деңгейде қолдану практикасы жөнінде ұсыныстар әзірлеу үшін кеңесші органдар-өңірлік үйлестіру кеңестері, жұмыс топтары және басқалар өңірлік деңгейде кеңесші органдар – өңірлік үйлестіру кеңестері, жұмыс топтары және басқалар құрылуы мүмкін [6, б. 68].

Олардың құрамына кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялардың, ҚР ІІО уәкілетті бөлімшелерінің, білім беруді басқару органдарының, денсаулық сақтау мәселелері жөніндегі құрылымдық бөлімшелердің, тегін құқықтық көмек көрсету орталықтарының, прокуратура және сот органдарының, қоғамдық бірлестіктердің, діни ұйымдардың, халықаралық ұйымдардың және шетелдік үкіметтік емес ұйымдардың уәкілетті өкілдері (келісім бойынша) кіруі мүмкін. Кеңесші органның құрамы кеңесші орган төрағасының өкімімен бекітіледі. Оның ұсынысы бойынша жеке құрамға өзгерістер енгізілуі мүмкін. Шешім қабылдау ашық дауыс беру арқылы жүзеге асырылады.

Үйлестіру кеңестері / ведомствоаралық жұмыс топтары қажеттілік бойынша атқарушы билік органдарының, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, құқық қорғау органдарының, ғылыми мекемелер мен қоғамдық ұйымдардың өкілдерін тарта отырып, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу, оған қарсы іс-қимыл және алдын алу саласындағы мемлекеттік саясатты әкімдіктер деңгейінде тиімді іске асыру жөнінде ұсыныстар дайындау үшін сараптамалық топтар құра алады, ақпараттық-ағарту жұмыстарын жүргізу және ағымдағы жағдайды талдау үшін конференциялар, кеңестер мен семинарлар өткізуді ұйымдастыра алады. Сондай-ақ, олар атқарушы органдардан, жергілікті өзін-өзі басқару органдарынан жүктелген міндеттерді орындау үшін қажетті ақпараттық және талдамалық материалдарды белгіленген тәртіппен алуға құқылы [7]. Кемшілігі - кеңесші

органның декларативті сипаты, практикалық өкілеттіктердің және қабылданған шешімдерді іске асырудың нақты тетігі және оларды орындау үшін жауапкершіліктің болмауы.

Бұдан басқа, қазақстандық заңнамада аталған ведомствоаралық комиссиялар, Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарын қоспағанда, сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың алқалы емес субъектілері тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілері туралы соңғысына хабарлауға міндетті емес деген норманың болмауына байланысты проблема бар [8, б. 45; 5].

Жүргізілген талдау тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы іс-қимыл саласындағы іс-шараларды жүзеге асыратын субъектілердің, субъектілердің әкімшілік-құқықтық мәртебесі мен құқық қорғау функциясын іске асырудың осындай органдарының әрқайсысына жүктеуді не жүктемеуді ескере отырып, олардың өзара іс-қимыл ерекшеліктері арасындағы тікелей корреляция туралы тұжырымды негіздеуге мүмкіндік береді.

Бұл мақала авторының ұсынған тезисін қосымша дәлелдейді, яғни үйдегі зорлық-зомбылықты алдын алу және күресу саласында іс-шаралар жүргізетін субъектілердің әкімшілік- құқықтық мәртебесінің негізгі белгілері олардың құзыреті, әкімшілік құқықтары мен міндеттері, тапсырмалары, функциялары, басқа мемлекеттік басқару органдарымен өзара байланыстары, мемлекеттік саясат жүйесіндегі орны мен рөлі болып табылады. Бұл белгілер әкімшілік нормалармен анықталады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы: Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы № 214-IV Заңы (24.07.2024ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен) // «Егемен Қазақстан». – 2009. - 12 желтоқсан

2. Акимжанов Е.С. К вопросу о компетенции субъектов, осуществляющих противодействие домашнему насилию в Республике Казахстан // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – №1.

3. Калгужинова А., Серикбаева С. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №1 (55). – С. 150-158.

4. Вааль Т. Законодательство в сфере бытового насилия ужесточают в Казахстане // https://vlast.kz/novosti/41785-zakonodatelstvo-v-sfere-bytovogo-nasilia-uzestocaut-v-kazahstane.html.

5. Сыздыков А., Сагымбеков Б. Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №3 (61).

6. Актуальные проблемы противодействия бытовому насилию: материалы Правительственного часа в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2017.

7. Рахимбердин К.Х., Гета М.Р. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 3 (66).

8. Асанов Ж.К. Теоретико-прикладные проблемы предупреждения и пресечения бытового насилия (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 45 с.

ТҮЙІН

Авторлар мақалада Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі қызметті жүзеге асыратын, бірақ мемлекет атынан құқық қорғау функциясын іске асыруға өкілеттігі жоқ өзге субъектілермен өзара іс-

қимыл ерекшеліктерін зерттейді. Зерттеу шеңберінде аталған салада алдын алу шараларын іске асыратын субъектілердің әкімшілік-құқықтық мәртебесінің призмасы арқылы қаралатын тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және жолын кесу саласындағы ведомствоаралық өзара іс-қимылдың жекелеген проблемаларына талдау жүргізіледі.

РЕЗЮМЕ

Авторами в статье исследуются особенности взаимодействия органов внутренних дел Республики Казахстан с иными субъектами, осуществляющими деятельность по противодействию домашнему насилию, но не обладающими полномочиями на реализацию правоохранительной функции от имени государства. В рамках исследования проводится анализ отдельных проблем межведомственного взаимодействия в области предупреждения и пресечения домашнего насилия, рассматриваемых сквозь призму административно-правового статуса субъектов, реализующих профилактические меры в указанной сфере.

RESUME

The authors of the article explore the specifics of the interaction of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan with other entities engaged in activities to combat domestic violence, but without the authority to implement law enforcement functions on behalf of the state. The study analyzes individual problems of interdepartmental cooperation in the field of prevention and suppression of domestic violence, viewed through the prism of the administrative and legal status of entities implementing preventive measures in this area.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ахмедов Б.И.
главный инспектор отдела кадров , подполковник
Академии МВД Республики Узбекистан, г. Ташкент

Кадровая политика считается одной из стратегических направлений каждой страны. Поскольку результат реформ в обществе зависит от потенциала кадров. Для этого, независимо от сферы, необходимо реформировать образование в соответствии с требованиями времени и наладить эффективную систему подготовки кадров.

Академия Министерства внутренних дел является одним из ведущих высших учебных заведений, готовящих высококвалифицированные кадры не только для органов внутренних дел, но и для других правоохранительных структур. В последние годы, в процессе последовательных реформ, проведенных в системе органов внутренних дел, деятельность образовательного учреждения также была реформирована, что повысило эффективность его работы.

Образование в Академии направлено на целенаправленную профессиональную подготовку кадров, уделяя особое внимание обучению курсантов с первого курса по специальным и юридическим дисциплинам, а также их боевой и физической подготовке. Обучение по программе бакалавриата организовано в очной и заочной формах. Прием осуществляется на основе специальных профессиональных конкурсов и критериев открытости путем индивидуального собеседования. На очную форму обучения по программе бакалавриата принимаются, в основном, выпускники ведомственных академических лицеев, военных академических лицеев, сотрудники органов внутренних дел, а также выпускники школ.

Нахождение достойных кандидатов для образовательных учреждений, их отбор на основе соответствующих критериев и подготовка их как современных кадров является актуальной задачей. Обеспечение открытости и прозрачности процесса отбора кандидатов

требует от соответствующих должностных лиц повышения ответственности, принятия правильных решений и, самое главное, соблюдения принципов справедливости.

С 2018/2019 учебного года в Академии Министерства внутренних дел была введена заочная форма обучения для сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж работы не менее трех лет. Срок обучения установлен в четыре года для лиц, не имеющих высшего образования, и в три года на платно-контрактной основе для лиц, уже имеющих высшее образование.

Учебный процесс в Академии Министерства внутренних дел осуществляется на основе передовых подходов, а занятия проводятся опытными сотрудниками правоохранительных органов, преподавателями родственных высших учебных заведений, а также профессорско-преподавательским составом Академии МВД. Кроме того, с целью организации непрерывного обучения без отрыва от службы была внедрена дистанционная образовательная платформа “Moodle”.

На основании Постановления Президента Республики Узбекистан № ПҚ-5076 от 15 апреля 2021 года «О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел», начиная с 2021/2022 учебного года, была введена двухступенчатая система высшего образования, включающая бакалавриат и магистратуру, соответствующую мировым стандартам [1].

В настоящее время в образовательном учреждении осуществляется подготовка кадров по следующим специальностям: оперативно-розыскная деятельность, профилактика правонарушений, экспертно-криминалистическая деятельность, исполнение наказаний, воспитательно-психологическое обеспечение служебной деятельности, организационно-штабная деятельность, деятельность пробации, а также предотвращение и раскрытие правонарушений (заочная форма обучения).

В магистратуре внедрена модульная система обучения, ориентированная на подготовку слушателей как универсальных руководителей, способных управлять основными направлениями деятельности органов внутренних дел. Каждый год с целью формирования лидерских навыков, повышения практического опыта и расширения мировоззрения организуются краткосрочные учебные курсы за рубежом.

Кроме того, начиная с 2024/2025 учебного года, в магистратуре Академии Министерства внутренних дел будет организован учебный процесс по подготовке научно-педагогических кадров для органов внутренних дел по специальности «Научно-педагогическая деятельность».

В результате реформ, проводимых в области образования в нашей стране, Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению системы подготовки профессиональных кадров для борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием цифровых технологий», в Академии Министерства внутренних дел была введена образовательная программа бакалавриата по направлению «Юриспруденция» с четырьмя годами обучения, включающая специализацию «Деятельность по борьбе с преступлениями в области цифровых технологий».

Согласно этому постановлению, при приеме на обучение по направлению «Деятельность по борьбе с преступлениями в области цифровых технологий» кандидаты, проходящие этап профессионального отбора, будут сдавать экзамены только по математике, информатике и информационным технологиям. Учебный процесс по данному направлению будет организован на основе дуальной системы образования, специализируясь на профилактике правонарушений, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности. Обучение курсантов будет разделено на 50% теоретических и 50% практических занятий, с прохождением практики в подразделениях органов внутренних дел, занимающихся кибербезопасностью и борьбой с преступлениями в сфере информационных технологий. Курсант, завершивший обучение по этому направлению, станет высококвалифицированным специалистом, способным бороться с преступлениями в области цифровых технологий и предотвращать такие преступления в будущем.

Согласно данному постановлению, при подготовке кадров в этой области будет развиваться международное сотрудничество с зарубежными странами, а также с международными и региональными организациями в области образования, научных исследований и развития материально-технической базы. Это включает налаживание и дальнейшее развитие международного сотрудничества с ведущими зарубежными организациями в области информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта, а также установление взаимодействия между ведомственными образовательными учреждениями; проведение комплексных научных исследований по актуальным вопросам борьбы с преступлениями, совершенными с использованием цифровых технологий, с систематическим привлечением национальных и международных грантов; внедрение передовых иностранных образовательных программ в учебный процесс, широкое привлечение международных специалистов и экспертов; отправка преподавателей для педагогической стажировки в ведущие зарубежные учебные заведения по программам стажировок; подключение библиотек к ведущим зарубежным информационно-ресурсным фондам и их обогащение иностранной литературой. Эти меры направлены на повышение качества образования и дальнейшее развитие международного сотрудничества в области подготовки специалистов для борьбы с преступлениями, совершенными с использованием цифровых технологий.

Известно, что повышение научно-педагогического потенциала профессорско-преподавательского состава, который является основным столпом учебного процесса при подготовке высококвалифицированных кадров, является одной из приоритетных задач [2]. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, отмечая это, сказал: «Сегодня каждый преподаватель и воспитатель, преподаватель вуза должен быть носителем глубоких знаний и мировоззрения, быть способным внедрять последние положительные новшества в учебный процесс, и, одним словом, быть передовым представителем нашего времени и общества» [3].

В Академии с целью повышения научного потенциала профессорско-преподавательского состава и активизации научно-исследовательской работы были предприняты шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей научно-исследовательскую деятельность, а также по систематическому организации этой работы. Особое внимание уделяется созданию условий для исследователей, мотивации активных ученых, а также организации научно-исследовательской работы не только в Академии, но и в системе органов внутренних дел в целом. Благодаря этим усилиям показатель научного потенциала составил 72%.

В Академии духовно-просветительская и воспитательно-этическая работа осуществляется на основе идеи «Служить Родине и народу с верностью — наш высший долг!». Для поддержки образованных и способных молодежи, формирования их лидерских навыков, личных и профессиональных качеств, оказания положительного влияния на курсантов, у которых наблюдается слабое усвоение предметов, а также с целью подготовки конкурентоспособных кадров, был создан «Совет одаренных курсантов». Также введены награды: значок «Одаренный курсант», а также значок «Лучший в Академии» для повышения качества образования, улучшения эффективности учебного процесса, усиления стремления курсантов к освоению современных знаний и подготовки профессиональных кадров для сферы. Каждый год в конце учебного года награждаются курсанты, получившие оценки «отлично» и проявившие талант.

На данный момент Академия Министерства внутренних дел Узбекистана активно обменяется опытом с 9 международными организациями и 35 зарубежными вузами в рамках многогранного сотрудничества. За последние три года в Академии было проведено более 350 мастер-классов по актуальным темам с участием иностранных специалистов, а более 100 преподавателей прошли повышение квалификации в таких странах, как Китай, Южная Корея, Турция, Россия, Объединенные Арабские Эмираты и других.

С 2024 года внедрена система подготовки и обучения кадров для органов внутренних дел (полиции) зарубежных стран, что способствует укреплению образовательной

интеграции, взаимному сотрудничеству и обмену опытом, а также повышению международного престижа и репутации учебного заведения.

В целом, на сегодняшний день в Академии Министерства внутренних дел Узбекистана организована системная работа по подготовке профессиональных кадров для отрасли, что вносит значительный вклад в обеспечение мира, общественного порядка и безопасности в стране, профилактику правонарушений, борьбу с преступностью, а также в подготовку молодых кадров для органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел: постановление Президента Республики Узбекистан от 15.04.2021 г. № ПП-5076 // https://lex.uz/uz/docs/5377624.

2. Маслов А.Е., Чурсин О.А. Вопросы правового регулирования и организации профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел по месту службы // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - № 10. - С. 290-292.

3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўқитувчи ва мураббийлар куни” муносабати билан ўтказилган тадбирда сўзлаган нутқи. 30 сентябрь 2020 йил.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА, ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Әйіп Н.Қ.
преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск

Модернизация органов внутренних дел (ОВД) – один из ключевых направлений государственной политики, направленный на повышение эффективности правоохранительной деятельности. Основная задача – формирование высокопрофессионального кадрового потенциала, способного адекватно реагировать на вызовы современного общества.

История отечественных органов внутренних дел показывает, что успешность их деятельности во многом зависела от качества кадрового состава. Если в XX веке основной упор делался на дисциплину, исполнительность и базовые юридические знания, то современный этап требует более сложного набора компетенций: правовых, психологических, коммуникативных и цифровых.

Сотрудник ОВД сегодня должен уметь принимать решения в экстремальных условиях, владеть современными технологиями, сохранять устойчивость к стрессу, обладать высоким уровнем правовой культуры и нравственной зрелости. Поэтому психолого-педагогические аспекты кадровой политики становятся фундаментальными в подготовке и развитии специалистов.

1. Психолого-педагогические основы профессионального отбора

Профессиональный отбор в системе ОВД имеет стратегическое значение. Ошибки на этом этапе приводят не только к снижению эффективности службы, но и к социальным рискам.

1.1. Психологический аспект

Для службы в ОВД требуются качества, которые трудно развить в процессе обучения, но можно выявить на этапе отбора:

- стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность;
- высокая концентрация внимания и быстрая реакция;
- готовность работать в условиях неопределенности;

- способность сохранять объективность и беспристрастность.

Применяются такие методы диагностики, как тестирование интеллекта, проективные методики, личностные опросники, интервью по компетенциям, наблюдение в групповых упражнениях.

1.2. Педагогический аспект

Педагогическая составляющая отбора выражается в оценке уровня сформированности базовых знаний, коммуникативных навыков, готовности к обучению. Сотрудник ОВД должен обладать высоким образовательным потенциалом, чтобы в дальнейшем успешно осваивать профессиональные дисциплины.

2. Система обучения и подготовки кадров

Современная система профессионального образования в ОВД строится на принципах компетентностного подхода.

2.1. Теоретическая подготовка

Она включает углубленное изучение права, криминалистики, тактики, психологии и педагогики. Важно, чтобы процесс обучения не был формальным – знания должны быть интегрированы в профессиональную деятельность.

2.2. Практико-ориентированное обучение

Ключевым направлением является практическая подготовка:

- деловые игры и тренинги,
- учебные полигоны и симуляционные классы,
- тактические и огневые тренировки,
- моделирование кризисных ситуаций.

2.3. Психолого-педагогическое сопровождение

Важной задачей педагогов и психологов является развитие у обучающихся таких качеств, как умение работать в команде, лидерство, коммуникативная культура, эмоциональный самоконтроль.

3. Развитие кадрового потенциала в условиях модернизации

Развитие кадрового потенциала – это непрерывный процесс, включающий перепдготовку, повышение квалификации и воспитательную работу.

3.1. Непрерывное образование

Современные вызовы (рост киберпреступности, международный терроризм, информационные угрозы) требуют постоянного обновления знаний. В системе МВД активно внедряются онлайн-курсы, вебинары, электронные библиотеки.

3.2. Наставничество

Особое значение приобретает институт наставничества. Опытные сотрудники передают практические знания и формируют у молодых специалистов ценностные ориентиры.

3.3. Психологическая поддержка

Сотрудники ОВД подвергаются высоким стрессовым нагрузкам, поэтому важны программы психологической разгрузки, тренинги по управлению стрессом, профилактика профессионального выгорания.

4. Зарубежный опыт и возможности его применения

В ряде стран накоплен полезный опыт кадровой политики в полиции:

- в США и Канаде большое внимание уделяется тренингам по стресс-менеджменту;
- в странах Европы активно используются дистанционные образовательные платформы;
- в Японии особый акцент делается на морально-нравственной подготовке сотрудников.

Этот опыт может быть адаптирован в отечественной системе ОВД, усилив внимание к развитию soft skills и цифровых компетенций.

5. Проблемы и перспективы

Несмотря на реформы, в кадровой системе ОВД остаются проблемы:

- недостаток практико-ориентированных методик;
- слабая индивидуализация обучения;
- формализм в оценке результатов;
- ограниченное внедрение цифровых технологий.

В перспективе требуется комплекс мер:

- интеграция психолого-педагогических технологий в систему кадровой работы;
- усиление научно-методической базы обучения;
- развитие электронных образовательных ресурсов;
- формирование корпоративной культуры, основанной на ценностях служения обществу.

Заключение

Таким образом, психолого-педагогические вопросы профессионального отбора, обучения и развития кадрового потенциала играют ключевую роль в условиях модернизации ОВД.

Комплексный подход, включающий психологическую диагностику, педагогическое сопровождение и непрерывное образование, позволяет формировать высокопрофессиональный кадровый состав.

Модернизация кадровой политики должна быть направлена на развитие не только профессиональных компетенций, но и личностных качеств сотрудников, что обеспечит эффективность и результативность органов внутренних дел в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманов Р.А. Психологические основы профессионального отбора в системе правоохранительных органов. – М.: Юрайт, 2020.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: ПЕР СЭ, 2019.
3. Ефимова Г.З. Педагогика и психология профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. – СПб.: Питер, 2021.
4. Соловьев А.И. Кадровый потенциал в системе ОВД: проблемы и перспективы развития. – М.: Академия МВД РФ, 2022.
5. Шипунов В.Н. Современные подходы к обучению и воспитанию сотрудников правоохранительных органов. – Екатеринбург: УрГУ, 2018.

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдарындағы кәсіби іріктеу, оқыту және кадрлық әлеуетті дамыту үдерістерінің психологиялық-педагогикалық қырлары қарастырылады. Заманауи талаптарға сәйкес мамандарды даярлау, психологиялық диагностика мен педагогикалық сүйемелдеудің рөлі, сондай-ақ үздіксіз білім беру мен кәсіби дамудың маңызы талданады. Автор кадр саясатының тиімділігін қамтамасыз етуде кешенді тәсілдің қажеттілігін атап көрсетеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты профессионального отбора, обучения и развития кадрового потенциала в условиях модернизации органов внутренних дел. Проанализированы современные подходы к отбору и обучению сотрудников, роль психологической диагностики, педагогического сопровождения и непрерывного образования. Раскрыты проблемы и перспективы развития кадровой политики, а также значение цифровых технологий и воспитательной работы. Сделан акцент на необходимости комплексного подхода, объединяющего профессиональные, психологические и педагогические факторы.

RESUME

The article examines the psychological and pedagogical aspects of professional selection, training and development of human resources in the context of modernization of law enforcement

agencies. Special attention is paid to modern requirements for personnel, the role of psychological diagnostics and pedagogical support, as well as the importance of continuous education and professional development. The author emphasizes the need for an integrated approach to ensure the effectiveness of personnel policy in law enforcement.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ

Евдокимова О.Н.
кандидат педагогических.наук, профессор кафедры ООД
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Выступая на расширенном заседании Правительства 28 января 2025 года, Глава государства Касым-Жомарт Токаев поручил Правительству приступить к внедрению инструментов искусственного интеллекта в государственных органах и национальных компаниях. Этот стратегический курс оказывает влияние и на образовательную сферу, где цифровизация становится неизбежным условием развития.

В этой связи современное образование всё чаще интегрирует информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), включая нейросети и системы искусственного интеллекта, которые постепенно становятся неотъемлемой частью учебного процесса. Их активное внедрение поднимает новые педагогические вопросы, стимулирует поиск эффективных методов преподавания и активизирует интерес к инновационным формам обучения.

В вузах при изучении языковых дисциплин ИИ может выступать не только как вспомогательный инструмент, но и как полноценный участник образовательного процесса. Однако его применение вызывает как положительные, так и отрицательные отклики.

Искусственный интеллект — это область информатики, занимающаяся созданием алгоритмов и систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей. К ним относятся обработка естественного языка, машинное обучение, автоматическое распознавание речи и многое другое.

В современной научной литературе выделяют несколько основных видов искусственного интеллекта, каждый из которых обладает собственными характеристиками, функциональными возможностями и сферой применения.

Слабый (узкоспециализированный) ИИ – предназначен для выполнения конкретных задач, например, перевод текста или проверка грамматики.

Сильный (общий) ИИ – гипотетическая система, обладающая способностью к мышлению и обучению, сравнимой с человеческой.

Гибридные системы – сочетают возможности машинного обучения и традиционных алгоритмов для более точной обработки данных.

Использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка в вузе значительно облегчает и оптимизирует образовательный процесс, предоставляя преподавателям и обучающимся новые возможности для эффективного освоения дисциплины:

Автоматическая проверка и анализ текстов обучающихся. Инструменты на основе ИИ (например, сервисы проверки орфографии и стиля) позволяют быстро выявлять орфографические, пунктуационные и грамматические ошибки, анализировать структуру высказывания и предлагать варианты улучшения текста. Это особенно полезно при работе над письменными заданиями по дисциплине (например, эссе).

Персонализация заданий по русскому языку. Системы ИИ способны адаптировать упражнения по лексике, грамматике и синтаксису в соответствии с уровнем подготовки каждого студента. Такой подход обеспечивает индивидуальную траекторию обучения и

способствует более глубокому усвоению теоретических и практических аспектов языка.

Поддержка при изучении грамматики, орфографии и норм современного русского языка. ИИ-сервисы помогают студентам разбирать трудные грамматические конструкции, анализировать синтаксические связи в предложениях, уточнять значения слов, стилистические особенности и получать мгновенные пояснения по правилам.

Развитие письменной и устной речевой компетенции. Разговорные чат-боты и голосовые помощники позволяют студентам практиковать навыки устной речи, тренировать произношение и учиться строить грамотные высказывания. В письменной речи ИИ помогает улучшать структуру текста, связность и выразительность.

Автоматизированное создание и проверка контрольных материалов. Технологии ИИ позволяют формировать тестовые задания по орфографии, пунктуации, лексике и теории языка, а также оперативно проверять результаты. Это освобождает преподавателя от рутинной работы и даёт возможность уделить больше внимания анализу ошибок и индивидуальной работе со студентами.

Искусственный интеллект всё активнее используется в обучении русскому языку в вузе, и студенты получают возможность работать с разными современными платформами. Такие системы, как **ChatGPT**, **Google Gemini**, **Llama**, **Anthropic Claude**, **Perplexity.ai** (США), **Mistral** (Франция), **DeepSeek** (Китай) и **Яндекс Алиса** (Россия), помогают анализировать тексты, подбирать лексику и совершенствовать речевые навыки. Использование этих инструментов способствует формированию индивидуальной образовательной траектории, поскольку каждая платформа предлагает уникальные функции: от генерации примеров до подробного грамматического разбора. Благодаря быстрому доступу к справочной информации и автоматической проверке ошибок студенты могут более качественно выполнять задания по русскому языку. В результате применение ИИ становится не только вспомогательным ресурсом, но и важным элементом современной методики преподавания русского языка в высшей школе.

Большое значение обретает программа обучения искусственному интеллекту «AI-Sana», направленная на развитие человеческого капитала и переход вузов от образовательного к научно-исследовательскому подходу. В рамках этих преобразований Правительство должно построить целостную систему цифровизации и применения ИИ, обеспечив интеграцию современных технологий в учебный процесс. Такие меры создают основу для эффективного использования интеллектуальных платформ в преподавании русского языка, позволяя сочетать традиционные методы с инновационными цифровыми инструментами. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ сильных и слабых сторон внедрения ИИ в образовательный процесс. Ниже представлен SWOT-анализ использования ИИ на уроках русского языка в вузе.

SWOT-анализ использования ИИ на уроках русского языка в вузе

Сильные стороны (Strengths)	**Слабые стороны (Weaknesses)**
1.Повышение индивидуализации обучения (ИИ подстраивается под уровень студента) 2.Быстрая проверка и обратная связь по письменным заданиям 3.Доступ к разнообразным языковым ресурсам и тренажёрам 4.Автоматическая генерация упражнений, текстов, тестов 5.Экономия времени преподавателя на рутинные задачи	1. Возможные ошибки в понимании контекста, стилистики и грамматики. Автоматическая проверка ИИ может пропускать ошибки в сложных синтаксических конструкциях или, наоборот, указывать на ошибку там, где её нет — особенно в творческих заданиях. ИИ может не всегда корректно интерпретировать особенности русской речи, стилистические оттенки, идиомы, фразеологизмы и культурные реалии, что особенно важно при обучении неродному языку. 2. Риск снижения мотивации и самостоятельности у студентов.

	Полная зависимость от ИИ может привести к тому, что студенты перестают анализировать и размышлять над языковыми явлениями, копируя готовые решения. 3.Недостаточная эмоциональная и коммуникативная составляющая. ИИ не может заменить живое общение, интонацию, эмоциональную окраску речи, что особенно важно при развитии разговорных и презентационных навыков. 4.Требуется цифровая грамотность у преподавателя и студентов. Для эффективного внедрения ИИ нужны навыки работы с ИТ-инструментами. Отсутствие этих навыков может стать барьером как для преподавателей, так и для студентов. 5.Технические сбои, проблемы с доступом, интернет-зависимость. Нестабильный интернет, отсутствие оборудования или платного доступа к ИИ-платформам ограничивает использование таких технологий.
Возможности (Opportunities) 1.Создание адаптивных траекторий обучения 2.Повышение интереса студентов к учебному процессу за счёт современных технологий 3.Возможность удалённого и смешанного формата обучения	**Угрозы (Threats)** 1.Нарушение академической честности (ИИ может быть использован студентами для написания эссе, переводов, ответов на тесты, что снижает учебную мотивацию и искажает реальный уровень знаний) 2.Снижение роли преподавателя как носителя языка и культуры 3.Быстрое устаревание ИИ-инструментов без постоянной доработки 4. Перегрузка ИИ-функциями в ущерб живому общению и диалогу

Проведённый SWOT-анализ позволяет всесторонне оценить потенциальные возможности и риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта в обучение русскому языку. Однако теоретическая оценка становится более ценной, когда она подкреплена реальными примерами из образовательной практики. Рассмотрение конкретных ситуаций, в которых ИИ эффективно используется на занятиях, позволяет лучше понять его преимущества, выявить типичные трудности и определить оптимальные способы применения технологий в вузовской аудитории. Далее приведены примеры, отражающие практические аспекты использования ИИ при обучении русскому языку.

№	тема	Задание с использование ИИ
1	Языки и образование	Задание 1. При помощи gpt chat составить текст «Языки и образование». Сравнить с текстом из учебника. Задание 2. При помощи gpt chat составить текст «Мировые языка». Определить стиль текста. Сгенерировать текст в разных стилях. Сравнить полученный результат. Обозначить основные черты литературных стилей.
2	Проблемы современного образования	При помощи ИИ генерируют текст: «Особенности подготовки полицейских». Задания к тексту: определить стиль, тип текста, найти признаки текста.
3	Работа, профессия	1.При помощи gpt chat сгенерировать текст «Какие профессии будут популярны через 10лет» и «Какие профессии исчезнут в связи с развитием ИИ?». 2.Найти ошибки в предложенном преподавателем

		тексте, проверить при помощи ИИ. Переписать в тетрадь отредактированный текст.
4	История моей специальности	При помощи ИИ продолжить историю «Я всегда мечтал быть полицейским…» или «Я никогда не мечтал быть полицейским, но судьба распорядилась иначе…». Далее курсанты должны сравнить полученный со своими эмоциями, чувствами, мыслями….
5	Устная деловая коммуникация	Работа в парах. При помощи ИИ курсанты пишут диалог, рассматривая одну из ситуаций (*представить нового коллегу отдела; выразить благодарность гостям за присутствие на конференции; представить участников заседания (круглого стола, диалоговой площадки); пригласить на торжественный концерт ветеранов службы МВД; заказать новую технику в отдел и т.д.)*
6	Переговоры по телефону	При помощи ИИ составить правила «Культура телефонного общения».
7	Культура профессиональной речи	По заголовку статьи «Сегодня полицейские Костанайской области…» сочинить текст. Выделить в нём особенности публицистического стиля, проанализировать соответствие содержания и заголовка, какие факты могут быть достоверны, какие нет. Какие шаблоны публицистического стиля курсанты выделили в полученном тексте? И т.д.

Искусственный интеллект — мощный инструмент, способный значительно повысить эффективность и доступность преподавания русского языка в вузе. Однако его применение требует грамотного педагогического сопровождения, баланса между цифровыми и традиционными методами, а также постоянного внимания к вопросам академической этики. Проведённый анализ показывает, что искусственный интеллект не заменяет роль преподавателя, но существенно расширяет его возможности, облегчая выполнение рутинных операций, повышая точность анализа текстов и создавая условия для индивидуализации обучения.

В то же время важным остаётся критическое отношение к технологиям: необходимо учитывать как потенциальные преимущества ИИ, так и риски, связанные с формированием зависимости студентов от автоматизированных подсказок, снижением самостоятельности и угрозой нарушения академической добросовестности. Практические примеры внедрения ИИ в образовательный процесс свидетельствуют о том, что при правильной методической организации цифровые инструменты становятся не просто техническим дополнением, а полноценным компонентом современной педагогической модели.

Оптимальное сочетание традиционных методик преподавания русского языка и возможностей искусственного интеллекта открывает перспективы для повышения качества высшего образования, развития языковой компетентности студентов и формирования новых профессиональных навыков, востребованных в условиях цифровой трансформации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козловцева Н.А. Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт финансового университета / МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. – 2023. - № 6 (103). – С. 28 – 31 // https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta/viewer

2. Пэй Х. Особенности применения искусственного интеллекта в преподавании студентам бакалавриата русского как иностранного в Институте русского языка Хэйлунцзянского университета (на примере предмета «Основы русского языка») // Педагогика и просвещение. — 2025. — № 2. — С. 157–175. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.2.74372. EDN: JFIFZU. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74372

3. Нгуен Хоанг Хиеп, Роль искусственного интеллекта в изучении русского языка как

иностранного
https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/55889/1/Nguen_Rol_iskusstvennogo.pdf

ТҮЙІН

Мақалада жоғары оқу орнында орыс тілін оқытуда жасанды интеллектіні қолданудың педагогикалық әлеуеті мен тәуекелдері талданады. ЖИ оқу үдерісін жекелендіру, мәтіндермен жұмысты тиімді ету және студенттердің тілдік дағдыларын жетілдіру мүмкіндіктерін кеңейтетіні көрсетіледі. SWOT-талдау мен практикалық мысалдар негізінде ЖИ оқытушының мүмкіндіктерін айтарлықтай арттырғанымен, оны әдістемелік тұрғыдан сауатты қолдану және академиялық адалдықты бақылау маңызды екені дәлелденеді. Зерттеу жоғары мектепте дәстүрлі және цифрлық технологияларды ұштастырудың өзектілігін айқындайды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу педагогического потенциала и рисков использования искусственного интеллекта в обучении русскому языку в вузе. Рассматриваются возможности ИИ для индивидуализации обучения, повышения эффективности работы с текстами и совершенствования речевых навыков студентов. На основе SWOT-анализа и практических примеров показано, что ИИ существенно расширяет инструментарий преподавателя, но требует методически грамотного применения и контроля академической добросовестности. Делается вывод о необходимости сочетания традиционных и цифровых технологий в современной высшей школе.

RESUME

The article examines the pedagogical potential and risks of using artificial intelligence in teaching Russian at the university level. AI is shown to enhance the individualization of learning, improve efficiency in working with texts, and support the development of students' language competencies. Based on a SWOT analysis and practical examples, the study demonstrates that although AI significantly expands the instructor's toolkit, its effective use requires thoughtful methodological guidance and careful attention to academic integrity. The findings highlight the importance of combining traditional and digital technologies in modern higher education.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ КАДРЛАРЫН ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ДАМЫТУ ЖӨНІНДЕ

Кишкентаева Ж.А.
заң ғылымдарының магистрі, әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының
аға оқытушысы, әділет кеңесшісі
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы

Мақала тақырыбы аясында зерделеу жүргізуде заңнамалық актілер мен ведомстволық құжаттар, статистикалық деректер талданып, шетелдік тәжірибе қарастырылды.

Зерттеудің мақсаты - құқық қорғау органдары кадрларын даярлау жүйесіндегі мемлекеттік тілдің рөлін талдау және оның дамыту жолдарын анықтау. Міндеттері: мемлекеттік тілдің қолданылу жағдайын зерттеу, ведомстволық оқу орындарындағы проблемаларды анықтау, шетелдік тәжірибені талдау, практикалық ұсыныстар әзірлеу.

2025 жылы Қазақстан Республикасының Конституциясы қабылданғанына 30 жыл толуын атап өтілуде. Бұл тарихи құжат тәуелсіз, демократиялық және құқықтық мемлекет құрудың берік негізін қалаған болатын. Конституцияда бекітілген қазақ тілінің мемлекеттік тіл мәртебесі ұлттық егемендік пен мемлекеттік дара тұлғалықтың маңызды көрсеткіші

болып табылады [1].

Мемлекеттік тілдің дамуының тарихи ретроспективасын қарастыратын болсақ, оның кезең-кезеңімен нығаю эволюциясын көруге болады. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап бүгінгі күнге дейінгі кезеңді төрт негізгі фазаға бөлуге болады. Бірінші кезеңде (1991-1995 жж.) қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі құқықтық мәртебесі қалыптасты. Екінші кезеңде (1995-2005 жж.) тіл саясатының институционалдануы жүрді және тиісті мемлекеттік органдар құрылды. Үшінші кезеңде (2005-2015 жж.) тілдік инфрақұрылым дамып, үштілділік қағидаттары енгізілді. Соңғы, төртінші кезеңде (2017 ж. - қазіргі уақыт) тілдік ортаны цифрландыру және мемлекеттік тілді басымдықпен дамыту саясаты жүзеге асырылуда.

Бұл эволюцияның барысында мемлекеттік тілдің мәртебесі заңнамалық тұрғыдан толыққанды қамтамасыз етілген деп айтуға болады. Конституциядан басталып, арнайы заңдарға дейінгі нормативтік-құқықтық база жасалған.

«Тілдер туралы» Заңның 4-бабында: «Мемлекеттік тіл – мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі, ол мемлекеттік аумақтағы қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылады» деп көрсетілгеніне қарамастан, Қазақстандағы қоғамдық қатынастар негізінен орыс тілінде жүзеге асады. Орталық және атқарушы мемлекеттік органдардың құжаттары орыс тілінде әзірленіп, кейін қазақ тіліне аударылады. Яғни мемлекеттік тіл өзінің мәртебесіне сәйкес негізгі тілдің қызметін атқармай, тек аударма тіліне айналып отыр. Елдегі заң шығару ісінің де негізгі тілі – орыс тілі. Бұл мемлекеттік тілдің барлық саладағы қолданылуына, жалпы беделіне кері әсерін тигізуде. Сонымен қатар, қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі ресми стилінің қалыптасуы мен дамуын тежейді [2].

Сот ісін жүргізуде де басым тіл ретінде орыс тілі қолданылады. Қазақстан халқының басым көпшілігі қазақ ұлтының өкілдерінен құралғанын ескерсек, бұл азаматтардың жеке құқықтарын сақтауға, ойларын еркін әрі объективті жеткізуге теріс ықпал етеді.

2022 жылы тіл заңнамасын бұзғаны үшін мемлекеттік мекемелердің басшыларына, прокурорларға, тергеушілер мен адвокаттарға қатысты 433 жеке қаулы шығарды. Сот-құқық жүйесінде мемлекеттік тілдің қолданылуына қатысты проблемалар бар екені анық. Мемлекеттік органдар мен мекемелер сотқа талап арыздарды жолдауда орыс тіліне басымдық береді.

Іс қағаздарын жүргізудің де негізгі тілі орыс тілі болып қала беруде. Соған байланысты қазақ тілі тағы да аударма тіліне айналып отыр. Бұл мемлекеттік тілге немқұрайлы көзқарас қалыптастырып, қоғамның мемлекеттік тілге деген қажеттілігі мен сұранысына кері әсер етеді. Жоғарыда айтылған жайттар аталған маңызды заң бабының іс жүзінде орындалмай отырғанын айқын көрсетеді.

«Тілдер туралы» Заңның 9-бабында: «Мемлекеттік органдардың актілері мемлекеттік тілде әзірленіп және қабылданады, қажет болған жағдайда оларды орыс тілінде әзірлеуге және мүмкіндігінше басқа тілдерге аударуға жол беріледі» деп көрсетілген. Алайда көптеген мемлекеттік органдардың актілері орыс тілінде әзірленеді. Нәтижесінде осы бап бойынша мемлекеттік тілге берілген басымдық тиісті деңгейде жүзеге аспай отыр. Керісінше, баптағы «қажет болған жағдайда орыс тілінде» деген қосымша тіркеске артықшылық берілуде. Осы себепті бұл бап та іс жүзінде орындалмай келеді [2].

Тәуелсіздік жылдарында қабылданған үш мыңға жуық заңның ішінде тек екеуі ғана қазақ тілінде жазылған. Олар "Көші-қон туралы" және "Баланың құқықтары туралы" заңдар болып табылады. Алайда мұндай бастама заң жобаларын әзірлеушілер тарапынан жалғасын таппады [3].

Қазіргі таңда мемлекеттік тілдің дамуының өзекті мәселесі оның мемлекеттік органдарында, құқық қорғау органдарында толыққанды қолданылуын қамтамасыз ету болып отыр. Бұл мәселенің тамыры кадрларды даярлау жүйесінде, яғни ведомстволық оқу орындарында жатыр. Осы тұрғыдан алғанда, болашақ мамандардың тілдік құзыреттілігін қалыптастыру мәселесі ерекше маңызға ие болады.

Осындай жағдайдың себебін іздестіретін болсақ, мәселенің басты түбірі оқу

орындарында, оның ішінде ведомстволық білім беру жүйесінің құрылымдық кемшіліктерінде жатыр. Қазіргі таңда республиканың ведомстволық оқу орындарының көпшілігінде мемлекеттік тілді кәсіби бағытта дамытуға аса көңіл бөлінбейді. Мұндағы негізгі проблема мемлекеттік тілді кәсіби тұрғыдан дамытудың арнайы кафедраларының болмауында жатыр.

Біріншіден, арнайы кафедралардың болмауы кәсіби қазақ тілін жүйелі түрде дамытуға кедергі келтіруде. Құқық қорғау органдарына қажетті кәсіби қазақ тілін оқыту бойынша мамандандырылған кафедралар жоғары оқу орындарының құрылымында қарастырылмаған. Соның салдарынан тілдік дайындық жалпы филологиялық пәндердің шеңберінде ғана қалып, құқықтық саланың ерекшеліктері толық ескерілмейді. Бұл болашақ қызметкерлердің қызметінде айтарлықтай қиындықтар тудыратын негізгі себептің бірі болып табылады.

Екіншіден, пәнаралық байланыстың жеткіліксіздігі кәсіби тілдік құзыреттілікті қалыптастыру үдерісін әлсіретеді. Қазақ тілін оқыту барысында құқықтық пәндермен мазмұндық және әдістемелік сабақтастық жеткілікті деңгейде қамтамасыз етілмегендіктен, болашақ мамандар кәсіби терминологияны практикада қолдануда қиындықтарға тап болады.

Үшіншіден, кадрлық мәселелер айқын байқалады. Құқық қорғау саласының ерекшеліктерін терең білетін, заң терминологиясын кәсіби деңгейде меңгерген тіл мамандарының тапшылығы сезілуде. Бұл жағдай болашақ қызметкерлердің кәсіби-құқықтық қазақ тілін жетік меңгеруін шектейді.

Төртіншіден, әдістемелік базаның дамымағандығы өзекті мәселе болып отыр. Арнайы құқықтық пәндерге бейімделген оқулықтар, оқу-әдістемелік құралдар мен терминологиялық сөздіктер жеткіліксіз. Бар ресурстардың мазмұны қазіргі талаптарға толық сәйкес келмейді, ал олардың жаңартылуы мен толықтырылуы жүйелі түрде жүргізілмейді.

Шетелдік тәжірибе осы мәселенің шешімін табуда пайдалы болуы мүмкін. Мысалы, Францияда полиция академияларында арнайы кафедра болмағанмен, міндетті "Кәсіби француз тілі" курсы жүргізіледі. Бұл курс кәсіби терминологияны, қызметтік құжаттарды дайындауды және азаматтармен қарым-қатынас дағдыларын қамтиды. Германияда федералдық полиция академиясында лингвистикалық дайындық модульдері арнайы кафедра жұмысы аясында жүзеге асырылады. Осы кафедраның мамандары полиция қызметінің ерекшеліктерін жетік біледі және тілдік дайындықты кәсіби міндеттермен тығыз байланыстырады [4].

Түркияда полиция академияларындағы "Шетел және түрік тілі" кафедралары тек тіл үйретумен ғана емес, кәсіби терминологияны стандарттаумен және оқу-әдістемелік материалдарды дайындаумен де айналысады. Осындай тәжірибе олардың құқық қорғау жүйесінде мемлекеттік тілдің табысты дамуына ықпал етуде [5].

Біздің еліміздегі жағдайды салыстырсақ, айырмашылық айқын көрінеді. Қазақстанның ведомстволық оқу орындарында мұндай мамандандырылған кафедралар жалпы тілдік дайындық форматында болғанымен, нақты қазақ тілінде кәсіби тілдік дайындық ретінде көзделмеген. Атап айтқанда, қазіргі таңда ІІМ кейбір ведомстволық оқу орындарында жалпы тілдік дайындық бойынша жалпы кафедра болғанымен, кәсіби қазақ тілі оқытылмайды. Кафедра оқытушылары еңбек шартымен тартылады, яғни бұл аталмыш оқу орындардың болашақ қызметкерлердің тілдік дайындығын арттыруға деген қызығушылық деңгейінің төмендігін көрсетеді.

Осы мәселелерді шешу үшін ведомстволық білім беру жүйесінде мемлекеттік тілді дамытудың кешенді көзқарасын қалыптастыру қажет. Бұл көзқарас тілдік дайындықты оқшауланған процесс ретінде емес, кәсіби дайындықтың ажырамас бөлігі ретінде қарастыруды көздейді. Кешенді көзқарастың маңыздылығы оның барлық білім беру процесін қамтитынында жатыр. Тілдік дайындық тек арнайы пән аясында ғана емес, барлық арнайы пәндер бойынша жүргізілуі тиіс.

Мұндай тәсіл білім алушылардың кәсіби терминологияны табиғи түрде игеруіне және практикалық дағдылар қалыптастыруына мүмкіндік береді. Тілдік дайындық нақты кәсіби жағдайларға негізделуі тиіс. Білім алушылар тек грамматикалық ережелерді үйренбей, нақты

құқық қорғау міндеттерін шешу және заңнамамен жұмыс барысында тілдік дағдыларын дамытуы керек.

Елімізде «Құқықтық қазақ тілі» деген мамандықтың болмауына байланысты, кафедра мамандары ретінде құқық қорғау саласының терминологиясын жетік білетін және заң саласында, құқық қолдану салысындағы құжаттармен тікелей жұмыс жасаған мамандар тартылуы тиіс. Кафедраның жұмысы тек оқытумен шектелмеуі керек. Ол құқық қорғау саласындағы терминологияны стандарттауға қатысу, арнайы оқулықтар мен әдістемелік құралдарды дайындау, сондай-ақ қолданыстағы қызметкерлердің біліктілігін арттыру жұмыстарын да жүргізуі тиіс.

Осы мақсаттарға жету үшін кезеңділікпен жұмыс жүргізу қажет. Жақын уақытта ведомстволық жоғарғы оқу орындары үшін кәсіби қазақ тілі бойынша үлгілік оқу бағдарламаларын әзірлеу және оқытушылық құрам үшін біліктілікті арттыру курстарын өткізу қажет болады. Кейін барлық ведомстволық оқу орындарында кәсіби қазақ тілі кафедраларын құру, электрондық білім беру ресурстары мен мобильді қосымшаларды әзірлеу, құқық қорғау органдары қызметкерлері үшін тілдік сертификаттау жүйесін енгізу қолға алынуы тиіс.

Ұзақ мерзімді перспективада құқық қорғау саласында мемлекеттік тілді дамыту бойынша ғылыми-әдістемелік орталықты құру, "Құқықтық қазақ тілі" мамандығы бойынша магистратура бағдарламаларын әзірлеу және құқық қорғау кадрларын тілдік дайындау бойынша халықаралық стандарттармен ұқсас талаптар енгізу маңызды болмақ.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша келесі қорытындылар жасалды:

Қазақстанның құқық қорғау органдарында мемлекеттік тілдің қолданылуы формалды сипат алып отырғаны алға тартылды. Мәселенің негізгі себебі ведомстволық оқу орындарында кәсіби қазақ тілін дамытудың арнайы кафедраларының жоқтығында жатқаны баса айтылды. Шетелдік тәжірибе (Франция, Германия, Түркия) кәсіби тілдік дайындықтың тиімділігі ұсынылып, мәселені шешу үшін арнайы кафедралар құру, оқу-әдістемелік базаны дамыту сияқты кешенді көзқарас ұсынылды.

Ұсынылған шаралардың іске асырылуы мемлекеттік тілдің құқық қорғау саласындағы орнын нығайтып, азаматтардың құқықтарын қорғау сапасын арттыруға ықпал етеді. Бұл Қазақстан Республикасының шынайы құқықтық мемлекет болуға ұмтылысының маңызды көрсеткіші болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданды (2022 жылғы 5 қазандағы өзгерістермен).

2. Қазақстан Республикасында тіл саясатын дамытудың 2023 - 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 16 қазандағы № 914 Қаулысы.

3. Қазақстан Республикасындағы тіл туралы: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңы.

4. Қазақ тіліндегі құқықтық терминдердің қолданылуы // https://turaninfo.kz/aza-tilindegi-y-ty-terminderdi-oldanyluy/.

5. Bachelorstudiengang Polizeivollzugsdienst (B.A.) // https://www.pa.polizeinds.de/download/75876/Modulhandbuch_01.10.2022utm_source=chatgpt.com.

6. Polis akademisi yabanci diller ve türkçe öğretimi bölümü // https://yabancidiller.pa.edu.tr/.

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдары кадрларын даярлау жүйесінде мемлекеттік тілдің рөлі зерттеледі. Қазақстан Республикасының оқу орындары болашақ құқық қорғау, заң саласы мамандарының тілдік құзыреттілігінің дамуының басты негізі ретінде қаралады. Автор құқықтық мемлекеттілікті нығайтуда кәсіби тілдік дайындықтың маңызын негіздеп,

тәжірибелі ұсыныстар береді.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется роль государственного языка в системе подготовки кадров правоохранительных органов. Учебные заведения Республики Казахстан рассматриваются как основа развития языковой компетентности будущих специалистов в сфере права и правоохранительной деятельности. Автор обосновывает значимость профессиональной языковой подготовки для укрепления правовой государственности и предлагает практические рекомендации.

RESUME

The article examines the role of the state language in the system of training personnel for law enforcement agencies. Educational institutions of the Republic of Kazakhstan are regarded as the key foundation for developing the linguistic competence of future specialists in the fields of law and law enforcement. The author substantiates the importance of professional language training in strengthening the rule of law and provides practical recommendations.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Конвисарь А.А.
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, полковник полиции
Мухтабаев К.Н.
заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Подготовка кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан (далее - ОВД РК) в условиях трансформации системы обеспечения правопорядка является ключевым элементом реформы правоохранительной системы, направленной на повышение эффективности и качества работы правоохранительных органов.

В последние годы Казахстан проводит масштабные реформы, направленные на укрепление принципов законности и правопорядка, что требует от сотрудников полиции не только высокой профессиональной подготовки, но и адаптации к новым стандартам этического поведения, правовой культуры и взаимодействия с обществом. Одновременно происходит модернизация системы образования и подготовки кадров для ОВД, которая соответствует современным вызовам и задачам правоохранительной деятельности.

Реформы в правоохранительной сфере Казахстана направлены на формирование правового государства с высоким уровнем правовой культуры граждан и безупречным поведением государственных служащих. Среди ключевых мер:

- внедрение концепции «Слышащее государство», повышение уровня правовой культуры через социальные проекты и активное участие НПО в правовом просвещении населения;

- переход полиции от репрессивно-карательной модели к сервисной, ориентированной на граждан, с акцентом на вежливость и законность при общении с населением;

- внедрение принципов «нулевой толерантности» к коррупции и строгий служебный контроль за поведением сотрудников [1].

Актуальность подготовки кадров в условиях трансформации системы обеспечения правопорядка объясняется необходимостью:

- во-первых, формирования современного полицейского, владеющего не только

профессиональными навыками, но и компетенциями в области прав человека, этики, антикоррупционного поведения;

- во-вторых, развития правового и психологического образования сотрудников для эффективного взаимодействия с населением, предотвращения конфликтов и правонарушений;

- в-третьих, повышения квалификации, переподготовки и постоянного обучения в соответствии с изменяющимися законодательными и социальными условиями;

- в-четвертых, развития научно-методической базы подготовки и сотрудничества с высшими учебными заведениями и научными центрами для внедрения инновационных подходов в подготовку сотрудников правоохранительных органов [2].

Реформы в системе ОВД РК не являются изолированным процессом, а представляют собой органичную часть более широких государственных стратегий. Кадровая политика в ОВД прямо соотносится с главной целью «Стратегии Казахстан-2050» - вхождением страны в число 30 самых развитых государств мира. Это требует создания эффективной и прозрачной правоохранительной системы, где сотрудники профессионально выполняют свои обязанности и действуют в соответствии с принципами законности и прав человека.

Подготовка кадров для ОВД РК также соответствует целям Концепции развития высшего образования и науки, направленной на повышение качества высшего образования и внедрение инноваций. Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева (далее – Академия), как ведущий ведомственный вуз, обязана обеспечивать высокий уровень образования, соответствующий международным стандартам, и интегрировать научные исследования в учебный процесс для решения актуальных задач правоохранительной деятельности.

Вопросы касательно кадрового состава органов внутренних дел Республики Казахстан рассматриваются и регулируются в ряде важных программных документов и нормативных актов, которые обеспечивают комплексный системный подход к формированию, развитию и управлению личным составом. К таким документам относятся:

- единая государственная кадровая политика в системе ОВД РК устанавливает задачи по планированию, мониторингу, развитию и реформированию кадровой системы. Эта политика включает организационно-штатное планирование, цифровой рейтинг и профессиональную подготовку сотрудников, обеспечивая интеграцию кадровой работы в государственную кадровую политику [3];

- Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, утверждённая указом Президента, задаёт стратегические ориентиры кадровой работы, включая формирование профессионального состава и мотивацию сотрудников, основываясь на нормах Конституции, законах «О правоохранительной службе», «О противодействии коррупции» и других нормативных акт [4];

- приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан регулируют конкретные аспекты организационной и методической работы с кадрами, включая методы оценки компетенций, аттестацию, систему формирования кадрового резерва и цифрового рейтинга, что повышает прозрачность и объективность кадровых решений [5].

В Академии кадровая политика детализируется Уставом и Программой развития на 2024-2028 годы.

На основе Устава, Академия выступает как ключевой институт в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов внутренних дел Казахстана. Документ четко определяет основные направления деятельности, цели и задачи, а также регулирует организационные и управленческие аспекты, непосредственно влияющие на качество подготовки специалистов.

Анализ Устава показывает, что Академия является многофункциональным образовательным центром, который:

- охватывает все уровни подготовки - от первоначальной подготовки до послевузовского образования и повышения квалификации;

- интегрирует научную деятельность с образовательным процессом;

- стремится к современным методам обучения, включая цифровизацию и дистанционные технологии;

- формирует не только профессиональные навыки, но и высокие морально-этические качества у своих выпускников [6].

Таким образом, Устав закладывает прочную правовую и организационную основу для подготовки высококвалифицированных, дисциплинированных и морально устойчивых кадров, способных эффективно служить в системе правопорядка Республики Казахстан.

Программа развития Костанайской академии МВД РК на 2024-2028 годы представляет собой стратегический документ, который конкретизирует и расширяет положения Устава, касающиеся подготовки кадров. Документ дает детальный анализ текущего состояния, определяет ключевые вызовы и устанавливает конкретные цели и задачи для совершенствования образовательного процесса.

Главная цель Программы - сохранение ведущих позиций вуза и развитие многоуровневой системы подготовки кадров на основе интеграции образования, науки и правоохранительной системы. Для достижения этой цели документ ставит следующие задачи, напрямую связанные с кадровой подготовкой:

- опережающее кадровое обеспечение (усиление интеграции образования, науки и практики, а также вхождение в международное образовательное пространство);

- повышение потенциала профессорско-преподавательского состава: это признает важность квалификации преподавателей как ключевого фактора в подготовке будущих специалистов;

- создание современной технологической инфраструктуры: это необходимо для обеспечения качественных условий обучения и получения знаний.

Документ предоставляет подробные сведения о текущей структуре и методах обучения, которые создают основу для совершенствования профессиональной подготовки:

1. Многоуровневая структура. Подготовка кадров ведется на двух факультетах: профессиональной подготовки и дополнительного образования. Это обеспечивает непрерывность обучения на всех уровнях - от первоначальной подготовки до получения докторской степени.

2. Практикоориентированный подход. В документе особо отмечается широкое использование практикоориентированных методов обучения. К ним относятся:

- привлечение практических сотрудников к учебному процессу;

- внеучебная практика в различных подразделениях полиции и уголовно-исполнительной системы;

- развитие коммуникативных навыков и психологической устойчивости через специализированные курсы;

- учебные полигоны («Дежурная часть отдела полиции», «Учебный полигон уголовно-исполнительной системы») и криминалистические полигоны, что позволяет моделировать реальные ситуации и отрабатывать навыки;

- цифровизация. Академия активно использует электронный портал «Billimway» для систематизации учебного процесса, включая дистанционное обучение, онлайн-лекции и контроль знаний.

Качество подготовки будущих сотрудников ОВД во многом зависит от квалификации и компетентности преподавателей. В условиях трансформации системы обеспечения правопорядка роль профессорско-преподавательского состава (ППС) приобретает особое значение. К ППС в Академии предъявляются повышенные требования. Помимо глубоких теоретических знаний, преподаватели должны обладать практическим опытом и регулярно проходить повышение квалификации, в том числе по цифровой грамотности. Это позволяет им обучать курсантов работе с современными информационными системами и готовить специалистов, способных использовать новейшие технологии в своей деятельности. Для обеспечения актуальности знаний и навыков, преподаватели обязаны проходить стажировки

в практических подразделениях ОВД. Такой подход позволяет им знакомиться с реальными вызовами, с которыми сталкиваются действующие сотрудники, и оперативно вносить коррективы в учебные программы. ППС играет ключевую роль в разработке новых учебных материалов и методик, а также в проведении научных исследований по актуальным проблемам правоохранительной деятельности. Это позволяет Академии оставаться не только образовательным, но и ведущим научным центром в своей области.

Кроме того, Программа развития открыто указывает на ключевые вызовы, с которыми сталкивается Академия, и предлагает пути их преодоления:

1. Несоответствие образовательных программ. Одним из главных вызовов является сложность своевременной адаптации учебных программ к быстро меняющимся требованиям практики из-за отсутствия или устаревания профессиональных стандартов. Программа нацелена на решение этой проблемы через интеграцию с наукой и практикой.

2. Нехватка квалифицированных кадров. Документ признает проблему оттока квалифицированных преподавателей. Для ее решения планируется повышать потенциал профессорско-преподавательского состава, развивать докторантуру и усиливать цифровые навыки преподавателей.

3. Необходимость развития новых компетенций. Программа прямо указывает на необходимость формирования у будущих сотрудников когнитивных, цифровых, межличностных и лидерских навыков. Это отражает переход от традиционной к сервисной модели полиции [6].

Следовательно, Программа развития Костанайской академии - это не просто перечисление достижений, а четкий план действий, направленный на устранение существующих пробелов и адаптацию системы подготовки кадров к современным требованиям правоохранительной деятельности.

Таким образом, программные документы по кадровой политике создают нормативную, организационную и методическую основу для трансформации кадрового состава ОВД, способствуя формированию высокопрофессионального, мотивированного и этически ориентированного персонала, отвечающего современным требованиям системы обеспечения правопорядка в Казахстане. Подготовка кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан в контексте трансформации системы обеспечения правопорядка представляет собой многокомпонентный процесс, направленный на формирование высококвалифицированного, профессионально подготовленного и социально ответственного кадрового состава правоохранительных органов. Реформирование образовательных программ и введение новых стандартов подготовки способствуют укреплению законности и безопасности в обществе, что является ключевой задачей современной правовой политики Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200/history.

2. Об утверждении Положения о профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников ОВД: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 марта 2016 года № 422 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013722.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Кадровая политика // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/2591.

4. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан: одобрена Указом Президента Республики Казахстан 31 декабря 2013 года № 720 (с изменениями от 18.07.2016 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538279&pos=16;-52#pos=16;-52.

5. О некоторых вопросах реализации кадровой политики в органах внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 7 декабря

2015 года № 998 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012679.

6. Официальный сайт Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева // https://qpa.edu.kz/academy.

ТҮЙІН

Мақалада құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету жүйесін реформалау жағдайында Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары үшін кадрлар даярлаудың заманауи тәсілдері қарастырылады. Білім беру бағдарламаларын жаңғыртуға, кәсіби құзыреттіліктерді дамытуға және оқытудың цифрлық технологияларын енгізуге ерекше назар аударылды, бұл полицияның тиімділігі мен қоғамдық сенімін арттыруға ықпал етеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан в условиях реформирования системы обеспечения правопорядка. Особое внимание уделено модернизации образовательных программ, развитию профессиональных компетенций и внедрению цифровых технологий обучения, что способствует повышению эффективности и общественного доверия к полиции.

RESUME

The article discusses modern approaches to personnel training for the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan in the context of the reform of the law enforcement system. Special attention is paid to the modernization of educational programs, the development of professional competencies and the introduction of digital learning technologies, which contributes to increasing efficiency and public confidence in the police.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Костяев В.Ю.
старший преподаватель кафедра военной и тактико-специальной подготовки,
старший лейтенант полиции
Заварыко В.В.
старший преподаватель кафедра военной и тактико-специальной подготовки,
подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Для осуществления своих обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» наделяет сотрудников полиции определенными правами по применению мер принуждения [1].

Успех борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько совершенно законодательство, регламентирующее деятельность сотрудников полиции. Четко сформулированные нормы, понятные каждому сотруднику полиции, позволяют ему использовать все данные законом полномочия, методы и средства в борьбе с преступностью, напротив, отсутствие или неудачное построение правовой нормы, не учитывающей сложившихся общественных отношений и реалий сегодняшнего дня, не может в полной мере способствовать успешному решению этих задач.

В статье 62 Закона РК от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» сказано: «Огнестрельное оружие сотрудниками правоохранительных органов может применяться для задержания лиц, застигнутых при совершении преступления» [1]. Однако ничего не

говорится о таком праве в случаях, когда преступник обнаружен через значительное время после совершения им общественно опасного деяния.

Справедливо возникает вопрос: имеют ли право сотрудники органов внутренних дел применить оружие для задержания преступника, обнаруженного не на месте совершения преступления, а через определенное время после совершения им опасного деяния, когда задержать его представляется возможным только с применением оружия?

Действующая норма Закона РК «О правоохранительной службе», устанавливающая основания применения огнестрельного оружия, в определенных ситуациях ставят работников правоохранительных органов в сложное положение. С одной стороны, они обязаны задержать преступника, а с другой, - не имеют законных оснований на применение оружия для его задержания. Это зачастую вызывает сомнение в собственных полномочиях.

Все эти моменты, в конечном счете, могут оказать определенное отрицательное воздействие и на успех борьбы с преступностью в целом.

Представляется очевидным, что при решении поставленного вопроса, следует исходить из того, что виновное лицо задерживается для предания правосудию и предупреждения возможности совершения им новых преступлений. Поскольку лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с момента приготовления к преступлению и до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора, задержание преступника допустимо в названных пределах времени. Следовательно, и применение оружия как способа задержания преступника является возможным в этом промежутке времени. Поэтому вряд ли можно согласиться с законодательным положением, согласно которому сотрудники правоохранительных органов имеют право применять оружие лишь для задержания лица, «застигнутого» при совершении преступления.

Слабое знание сотрудником правоохранительных органов положений нормативных правовых актов, регламентирующих применение огнестрельного оружия, связано с рассредоточенностью данных положений в нормативных актах различных отраслей права. Так, правовые основания применения огнестрельного оружия определяются Законом РК «О правоохранительной службе», а правомерность причиненного при этом вреда - Уголовным кодексом РК. Большинство сотрудников правоохранительных органов при изучении правовых основ применения огнестрельного оружия считают самыми сложными нормы, определяющие пределы необходимости причинения вреда при его применении.

В этой области возникает еще одна проблема правоприменительного характера, поскольку в указанных выше нормативных правовых актах имеются разногласия. Так, согласно п. 8 ст. 14 ЗРК «О правоохранительной службе», «сотрудники не несут ответственности за вред, причиненный в связи с применением огнестрельного и иного оружия, специальных средств и физической силы, если их действия осуществлены в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан» [1], однако положения Уголовного кодекса не предусматривают специальных субъектов в статьях, регламентирующих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания (раздел 5 УК РК) [2]. Данные противоречия вызывают сложности в определении степени ответственности должностных лиц правоохранительных органов при применении ими огнестрельного оружия [3].

Таким образом, если сотрудник полиции не выходит за рамки ограничений, предусмотренных специальными нормами, регламентирующими основания и порядок применения оружия, то он не должен нести ответственность за любой вред, который причиняет при этом.

Как показывает практика, только совершенствования законодательства для успешной борьбы с преступностью недостаточно. Следовательно, и эффективность применения сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия зависит не только от закона, регламентирующего его применение, но и от того, насколько обучен сотрудник при применении оружия [3].

К тому же следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов нередко проявляют нерешительность в применении оружия и становятся жертвами преступных посягательств. Имеются случаи при исполнении служебных обязанностей - погибают и получают ранения сотрудники ОВД. Показатель неправомерного применения оружия сотрудниками ОВД остается считать слабая боевая служебная и тактико-специальная подготовка.

Таким образом, учитывая изложенное, приходим к выводу, что эффективность и законность применения огнестрельного оружия прямо зависят от оптимального построения законодательства, единообразного и правильного его понимания и точного исполнения сотрудниками правоохранительных органов [4]. Это позволит сотруднику ОВД уверенно применять табельное оружие по задержанию и преследованию преступников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

3. Абильмажинов М.Д., Таукенов Т. М. Эффективности обучения по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан: теория и правоприменительная практика // Современные тенденции развития юридической науки: материалы междунар. науч.-теорет. конф. молодых ученых / под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2020. – С. 3-5.

4. Митюрина Н.Ю., Бобков Н.В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - № 4. - С. 19-22.

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануына байланысты негізгі проблемалық мәселелерді анықтау және талдау, сондай-ақ оларды шешу жолдары мен ұсыныстар қарастырылады, бұл құқық қорғау қызметі шеңберінде қаруды қолданудың тиімділігі мен қауіпсіздігін арттыруға мүмкіндік береді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются выявление и анализ основных проблемных вопросов, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, а также предложение и рекомендации по их решению, что позволит повысить эффективность и безопасность применения оружия в рамках правоохранительной деятельности.

RESUME

The article identifies and analyzes the main problematic issues related to the use of firearms by law enforcement officers, and proposes solutions and recommendations to improve the effectiveness and safety of weapon use in law enforcement activities.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Корнейчук С.В.
старший преподаватель кафедры АПД
Омаров А.С.
преподаватель кафедры АПД
Костанайской академии МВД РКим. Ш.Кабылбаева

Решение вопросов по учебно-методическому обеспечению дисциплины «Административная деятельность органов внутренних дел» обусловлено наличием всех необходимых средств, материалов и нормативно-правовых актов необходимых для эффективно организации учебных занятий. Кроме того необходимо грамотно формировать учебно-методический комплекс, который включает в себя рабочую программу, методические указания, а также средства контроля (в том числе и входного) в форме тестов, экзаменационных вопросов и иных дидактических материалов, которые должны помогать слушателям и курсантам учебных заведений МВД Республики Казахстан достигать образовательных целей.

Концепция Казахстана по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025 – 2030 годы предусматривает оптимизацию работы правоохранительных органов путем цифровизации и автоматизации процессов, использования новых технологий [1], которые также относятся и к учебному процессу учебных заведений МВД Республики Казахстан.

Цифровизация и автоматизация учебного процесса также коснулась и специальных дисциплин, которые ранее имели гриф ограниченного доступа, и сейчас остро стал вопрос об обеспеченности некоторых тем административной деятельности ОВД учебно-методическими материалами. В настоящее время не только ведение производства по делам об административных правонарушениях осуществляется в электронном формате, но и в учебном процессе максимально сокращен бумажный документооборот. Слушатели вместо конспектов пользуются ноутбуками или ультрабуками, перестали получать в библиотеке учебные материалы: кодифицированное законодательство, сборники задач, учебные пособия, учебно-методические комплексы, сборники тестов и т.п., так как они имеются на кафедре в электронном формате.

На основании Правил деятельности военных и специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан от 13 января 2016 года №23, учебно-методическое обеспечение учебных дисциплин, является основной учебно-методической деятельностью вуза [2].

По административной деятельности ОВД, эта работа включат в себя:

1) разработку рабочих учебных программ (силлабусов);

2) формирование учебно-методических комплексов дисциплин по Общей и Особенной частям;

3) обеспечение учебной дисциплины учебниками, учебными пособиями, сборниками задач;

4) разработку комплексных заданий по подготовке письменных работ (академических и научных);

5) подготовку методических рекомендаций по изучению специальных дисциплин;

6) обеспечение учебного процесса материалами текущего, рубежного и итогового контроля знаний, итоговой аттестации обучающихся по всем формам обучения.

Административную деятельность ОВД в высших учебных заведениях изучают в чистом виде только по учебным программам подготовки бакалавров. Но многие темы используются при преподавании профессиональной подготовки на курсах первоначальной переподготовки и преподавании специальных курсов в магистратуре и докторантуре. Но

учебно-методическое обеспечение этих смежных дисциплин осуществляется по-разному для каждого специального курса и дисциплин, затрагивающих темы административной деятельности ОВД.

Учебно-методические комплексы дисциплины «Административная деятельность ОВД» имеют гриф «ДСП», то есть для служебного пользования, так как по некоторым темам использованы нормативно-правовые акты, имеющие ограничительный гриф доступа. Специальные тетради также заведены с грифом «ДСП», но в них конспектируют и делают записи на практических занятиях, только по закрытым темам административной деятельности ОВД. Остальные темы курсанты фиксируют в своих ноутбуках, то есть на электронных носителях. То есть, фиксируемая информация курсантом, находится в разрозненном состоянии. Часть учебного материала находится на электронном носителе, а информация ограниченного доступа заносится в конспект и хранится в специальной библиотеке учебного заведения МВД Республики Казахстан.

То есть, можно сделать вывод, что частичная цифровизация учебного процесса по административной деятельности ОВД, имеет положительные и отрицательные стороны. Конспектирование в электронном формате лекций и иной информации, получаемой курсантом от преподавателя, следует признать современной образовательной технологией и методом обучения, но не доказано, что это будет эффективно повышать усвоение учебного материала обучающимися.

Существует устоявшееся мнение, что бумажное конспектирование лекций в учебном заведении просто необходимо (чуть ли не аксиома). Во многих источниках пишут, что конспектирование лекций значительно помогает запомнить информацию. Хотя в большинстве случаев эти утверждения не подкреплены серьезными доказательствами (исследованиями).

Конспектирование ручкой в тетрадь - это не просто механическая запись слов преподавателя. Это активный процесс, который требует от обучающегося анализа, структурирования и переосмысления информации в режиме реального времени. При бумажном конспектировании курсант слушает текст лекции, и имеет хорошую возможность выделять ключевые моменты, и конспектировать их своими словами. Этот процесс активного вовлечения стимулирует мозг и помогает лучше усвоить и запомнить информацию. По сути, обучающийся слушатель создает в своей голове своеобразную карту знаний, по которой потом ему легче ориентироваться [3].

С другой стороны ноутбук (ультрабук) - идеальный инструмент для электронного конспектирования. Он позволяет быстро осуществлять набор текста, предоставляет возможность быстрого исправления ошибок (иногда компьютерная программа сама производит орфографические правки). Цифровизация учебного процесса создает возможность удобного поиска информации, что делает электронное конспектирование привлекательным выбором для многих слушателей и курсантов. Но увлечение скоростью набора может сыграть злую шутку. Курсанты, использующие ноутбуки, часто стремятся записать лекцию дословно, не тратя время на анализ и переосмысление информации. Кроме того, соблазн отвлечься на социальные сети или другие интернет-активности во время лекции становится слишком велик. В результате конспект получается объемным, но малоэффективным.

Исходя из вышеизложенного материала, тяжело ответить на вопрос: «Как лучше и полезнее конспектировать лекцию и иную информацию, получаемую от преподавателя, от руки или с помощью клавиатуры?» Универсального ответа на этот вопрос не существует. Выбор между ноутбуком и ручкой с бумагой зависит также от индивидуальных особенностей обучаемого курсанта, от его предпочтений и целей. Если вы стремитесь к глубокому пониманию материала и лучшему запоминанию информации, то рукописный ввод может быть более эффективным выбором. Если же вам важна скорость и удобство, то ноутбук может быть более подходящим вариантом. В любом случае, важно помнить, что конспектирование — это активный процесс, который требует от вас вовлечения, анализа и

переосмысления информации.

В последнее время почти все формы контроля по административной деятельности ОВД осуществляются с помощью электронного тестирования. Но в перечень тестовых заданий нельзя включать вопросы по темам с ограниченным грифом доступа. Из двадцати пяти тем, запланированных по Общей и Особенной части административной деятельности ОВД, пять тем с грифом «для служебного пользования», что составляет 18% от общего количества тем. На основании этого обоснован вывод, что почти по двадцати процентам изученного материала, итоговый контроль знаний не проводится, так как тестовые вопросы с ограниченным грифом доступа не должны использоваться.

Кроме того, административная деятельность ОВД, исходя из своего названия и предназначения, изучает не право, а деятельность. То есть дисциплина является практической ориентированной, и направлена на приобретение практических навыков по определению алгоритмов действий сотрудников полиции по реагированию на правонарушения в различных сферах общественных отношений. Разве можно проверить алгоритм (пошаговый) действий сотрудника полиции путем проведения тестирования?

Таким образом, исследуя некоторые вопросы и особенности преподавания специальной дисциплины «Административная деятельность ОВД» и ее учебно-методическое обеспечение считаем:

1) все учебно-методические материалы, находящиеся в учебно-методическом комплексе дисциплины, необходимо готовить с грифом «для служебного пользования»;

2) вся информация, получаемая курсантом на лекциях и иных формах занятий, должна фиксироваться только в специальных тетрадях;

3) все формы контроля (рубежный, экзаменационный и итоговый) должны проводиться только в устной форме;

4) использование тестовых заданий (в том числе и сборника тестов) по административной деятельности ОВД должны использоваться только на практических занятиях по темам без ограниченного грифа доступа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200.

2. Об утверждении Правил деятельности военных, специальных учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 января 2016 года № 23.

3. Почему конспектировать от руки полезнее, чем на клавиатуре? // https://www.ixbt.com/live/science/pochemu-konspektirovat-ot-ruki-poleznee-chem-na-klaviature-razbiraem-rezultaty-issledovaniy.html

ТҮЙІН

Бұл мақалада авторлар "ішкі істер органдарының әкімшілік қызметі" арнайы пәнінің оқу-әдістемелік қамтамасыз етілуіне, рұқсат етудің шектеулі түріндегі дидактикалық материалдарды ресімдеудің құқықтық негіздері мен ерекшеліктеріне талдау жасады. Мақаланың мазмұнында компьютердің пернетақтасын немесе қағаздағы қолды пайдаланып дәрістер мен басқа ақпараттарды жинақтау бойынша ұсыныстар жасалып, өз пікірлері тұжырымдалған. Сондай-ақ, пәннің оқу-әдістемелік кешенінде жабық қабылдау нысаны болуы тиіс оқу-әдістемелік материалдардың тізбесі бойынша ұсыныстар айқындалды және негізделді. Сонымен қатар, бақылау нысандары (аралық, емтихан және қорытынды) бойынша ұсыныстар назар аударуға тұрарлық, олар тек ауызша түрде жүргізілуі керек.

РЕЗЮМЕ

В этой статье авторы изложили анализ учебно-методического обеспечения

специальной дисциплины «Административная деятельность органов внутренних дел», правовые основания и особенности оформления дидактических материалов ограниченной формы допуска. В содержании статьи сделаны предложения и сформулированы собственные мнения по конспектированию лекций и иной информации, с помощью клавиатуры компьютера или рукой на бумаге. Также определены и обоснованы предложения по перечню учебно-методических материалов, которые должны находиться в учебно-методическом комплексе дисциплины с закрытой формой допуска. Кроме того, заслуживает внимание предложения по формам контроля (рубежный, экзаменационный и итоговый), которые должны проводиться только в устной форме.

RESUME

In this article, the authors presented an analysis of the educational and methodological support of the special discipline "Administrative activities of internal affairs bodies", the legal grounds and features of the design of didactic materials of a limited form of admission. In the content of the article, suggestions are made and their own opinions are formulated on taking notes of lectures and other information using a computer keyboard or by hand on paper.Proposals on the list of educational and methodological materials that should be included in the educational and methodological complex of the discipline with a closed form of admission have also been identified and substantiated. In addition, the proposals on the forms of control (boundary, examination and final), which should be conducted only orally, deserve attention.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ МЕТАКОГНЕТИВНЫМ НАВЫКАМ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ АНДРАГОГИКИ

Ким Н.П.
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Сегодня, когда мир стремительно меняется, а создание и накопление информации происходят в невероятно быстром темпе, сведения становятся всё более доступными. В связи с этим отношение к обучению также претерпевает существенные изменения.

Современное образование всё чаще ориентируется не только на усвоение знаний, но и на развитие способностей к самообучению, саморефлексии и осознанному контролю над процессом мышления.

В этом контексте особую роль приобретают метакогнитивные умения. Принципы андрагогики создают методологическую основу для их эффективного формирования, опираясь на опыт, мотивацию и самостоятельность взрослого обучающегося. Именно поэтому наше профессиональное внимание к этим вопросам сегодня как никогда важно.

Основным ключевым понятием является понятие «метакогнитивные умения» — это совокупность действий, направленных на осознание, контроль и регуляцию собственных мыслительных процессов: контролировать понимание, анализировать ошибки, корректировать стратегии обучения. Для обучающихся эти умения особенно значимы, поскольку способствуют осознанному обучению и саморазвитию.

С позиции системного подхода определены компоненты метакогнитивных умений:

1. Метакогнитивное знание — осознание собственных когнитивных стратегий и особенностей мышления.

2. Метакогнитивный контроль — способность управлять процессом обучения, планировать и регулировать его.

3. Метакогнитивная рефлексия — анализ собственной деятельности и её результатов для дальнейшего совершенствования.

Формирование вышеназванных метакогнитивных умений тесно связано с реализацией принципов андрагогики.

Что исследует андрагогика? Андрагогика рассматривает взрослого как самостоятельного субъекта обучения, обладающего богатым жизненным и профессиональным опытом. Её принципы основаны на осознанной мотивации, практической направленности, сотрудничестве и взаимном уважении между преподавателем и обучающимся. Такой подход способствует развитию ответственности за результаты обучения и стимулирует метакогнитивную активность.

Понятие «андрагогика» было введено в научный оборот в 1833 г. немецким историком педагогики А.Каппом. Выстроенное по аналогии со словом «педагогика», оно имеет греческое происхождение (андрос — мужчина, человек; агогейн — вести). Если переводить буквально, андрагогика — это «ведение взрослого человека»[1]. На первый взгляд основной характерной чертой взрослого человека является его естественный возраст. Многие ученые пытаются установить определенные возрастные границы периода взрослости: 18—40 лет, 16—70, 21-26 и др. Однако большинство ученых акцентирует свое внимание не на возрасте, а на других характеристиках человека. Человек, по мнению М. Ш. Ноулза, является взрослым в той мере, в какой он воспринимает себя ответственным за свою собственную жизнь [2]. На основе обобщения ряда работ исследователей , можно сделать вывод, что большинство ученых обращает внимание, прежде всего, на социально-психологические особенности взрослого человека, которые отличают его от невзрослых (детей и подростков). Взрослый — это лицо, обладающее достаточной степенью физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелости, экономической независимости и внутренней свободы для ответственного самоуправляемого поведения.

В зависимости от позиции ученого понятие «андрагогика» трактуется по-разному: «одно из обозначений отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых» [3],«наука об обучении взрослых, обосновывающая деятельность обучающихся и обучающих по организации процесса обучения » [4], «искусство и наука помощи взрослым в обучении», «система положений о взрослых обучающихся, которую необходимо применять дифференцированно в зависимости от ситуации» [5].

Таким образом, однозначного подхода к данному определению нет. Перечисленные выше определения отражают многообразие проявлений самой науки, а также разноплановость образовательных потребностей взрослых. Обобщив все подходы к данному понятию, мы поддерживаем следующее определение: андрагогика – это научно-практическая область, исследующая *закономерности* образовательной деятельности взрослых, включающая *теоретическую и практическую* сферы, предполагающая *целенаправленный и организованный характер* процессов обучения , воспитания и развития взрослой личности.

В настоящее время под андрагогикой понимают теорию обучения взрослых, научно обосновывающую деятельность обучающихся и обучающих по опреде лению целей, задач, содержания, форм и методов обучения, организации процесса обучения взрослых людей [4, 5].

Андрагогику можно рассматривать с разных позиций, как: сферу социальной практики; как учебную дисциплину и как область научного знания. Для того , чтобы составить представление о научной специфике андрагогики, необходимо определить: предмет, который она изучает и теоретико-методологическую основу.

Предметом андрагогики является образование взрослой личности. Теоретико-методологической базой для построения андрагогических концепций, ориентированных на законы развития личности, мира, общества, теории познания, служит философия. Философия позволяет определить, что движет человеком в его поступках, какое влияние оказывает окружающая среда, чем обусловлена та или иная форма его существования. Психология важна для андрагогики потому что на основе результатов сознания и поведения взрослой личности базируются процессы воспитания и образования взрослых. Значимы для

андрагогики и результаты исследований по физиологии, социологии культурологии, антропологии, акмеологии. Эти науки способствуют полноценному функционированию и развитию как теории, так и практики андрагогики.

Различные аспекты андрагогики рассматривали многие современные ученые-педагоги Н.В. Бирюкова [5], С.И. Змеев [4], И.А Колесникова [6], Б.А.Мандель [7] С.Г. Вершловский [8] и др, Анализ научных исследований показывает ,что все исследования опираются на теоретическую концепцию американского историка педагогики Малколма Ноулза, который разработал и обосновал следующие принципы андрагогики:

1. Взрослому принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения.

2. Взрослый обучающийся стремится к самореализации, самостоятельности, к самоуправлению и осознает себя таковым.

3. Взрослый обладает жизненным (бытовым, социальным, профессиональным) опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег.

4. Взрослый человек обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели.

5. Взрослый рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств.

6. Учебная деятельность обучающегося в значительной степени детерминируется временными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами…

7. Процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах: от диагностики до коррекции результатов учебной деятельности [2].

Опираясь на данные принципы при выборе технологии обучения педагог должен учитывать:

1. Будет ли у обучающихся возможность самостоятельного поиска решений?

2. Насколько близки процессы обучения к реальной жизненной ситуации?

3.Как обеспечить опору на достижения, положительный, профессиональный опыт?

Эффективное формирование метакогнитивных умений требует:качественного педагогического проектирования; соответствия программ целям и контексту обучающихся; учёта профессиональных и семейных ограничений; позитивных культурных установок у взрослых на самостоятельное обучение.

Что необходимо в перспективе для успешного функционирования андрагогической модели формирования метакогнитивных умений?

Во-первых, необходимо дальнейшее развитие теории и практики обучения взрослых;

Во-вторых, требуется разработка и применение новых технологии обучения взрослых метакогнитивным навыкам;

В-третьих, необходимо актуализировать подготовку компетентных специалистов-андрагогов .умеющих направлять обучающихся на рефлексивное и осознанное освоение знаний.

Практика показала, что преподаватель, выступающий в роли фасилитатора помогает обучающимся осознать собственные стратегии обучения и повысить их эффективность. Например, в ходе освоения материалов дисциплины «Педагогическое мастерство» магистранты Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева ежегодно с 2021 года самостоятельно организовывают и проводят Конкурс педагогического мастерства. Поскольку метапознание влияет на успешность процесса обучения , важно уметь его развивать, а для этого необходимо применять эффективные методы обучения метакогнитивным навыкам.

В современных исследованиях по проблеме формирования метакогнитиных умений предлагаются такие формы и методы, как рефлексивные дневники и самоотчёты ,кейс-методы , коучинг, тьюторство , форсайт-сессия ,питч-сессия и другие .

Таким образом формирование метакогнитивных умений на основе принципов

андрагогики — это путь к становлению самостоятельного, ответственного и мотивированного взрослого обучающегося, способного к эффективному саморазвитию в условиях современной образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kapp A. Andragogik oder Bildung im Manne. Berlin, 1833. 110 S.
2. Knowles M. S. The Modern Practice of Adult Education: Andragogy vs. Pedagogy. New York: Cambridge Books, 1980. 400 p.
3. Педагогический энциклопедический словарь/ под редакцией Б.М. Бим-Бад.-М. 2003.-528с.
4. Змеев, С.И. Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых / С.И. Змеев. – М., 2000. – 198 с.
5. Бирюкова Н. В. Развитие андрагогики как науки во второй половине XX века: монография. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. -212 с.
6. Колесникова И. А. Андрагогика: учебное пособие. М.: МПГУ, 2016. -196 с.
7. Мандель Б. А. Образование взрослых: теоретико-методологические основы: монография. М.: Флинта, 2015. -320 с.
8. Вершловский С.Г. Образование взрослых: опыт и проблемы / С.Г. Вершловский. – М.: Знание, 2002. – 161 с.

ТҮЙІН

Мақалада андрагогиканың теориялық негіздері және ересек білім алушылардың метатанымдық дағдыларын дамыту маңызы қарастырылады. Ересектердің жоспарлау, бақылау және рефлексия дағдыларын қалыптастыруға бағытталған заманауи әдістемелік тәсілдер талданады. Метатанымдық стратегияларды білім беру процесіне енгізу қажеттігі негізделеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические основы андрагогики и проблема развития метакогнитивных навыков у взрослых обучающихся. Представлен обзор современных исследований и эффективных методических подходов, направленных на формирование самоконтроля, планирования и рефлексии у взрослых. Сделаны выводы о необходимости интеграции метакогнитивных стратегий в образовательный процесс для повышения самостоятельности и успешности обучающихся.

RESUME

The article focuses on the theoretical foundations of andragogy and the importance of developing metacognitive skills among adult learners. It reviews current research and instructional approaches that enhance planning, self-monitoring, and reflection in adult education. The findings highlight the need to integrate metacognitive strategies into adult learning processes to increase autonomy and learning effectiveness.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОТБОРУ И РАЗВИТИЮ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кульжанова Г.Т.
кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры общеюридических дисциплин
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В современных условиях модернизации органов внутренних дел (ОВД) особое значение приобретает кадровая политика, направленная на обеспечение профессионализма, психологической надёжности и готовности сотрудников к выполнению служебных задач.

Эффективность функционирования ОВД во многом зависит от качества профессионального отбора и уровня кадрового потенциала [1, с. 45].

Значение данной проблемы усиливается в свете проводимых в Республике Казахстан реформ, направленных на совершенствование деятельности правоохранительной системы и реализацию государственной кадровой политики до 2030 года [2]. Важнейшей задачей является не только привлечение в органы внутренних дел специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, но и обеспечение условий для их дальнейшего профессионального и личностного роста. В этой связи кадровая работа приобретает стратегическое значение для национальной безопасности, стабильности и развития общества.

Традиционные формы подбора кадров, основанные преимущественно на формальных критериях и ограниченные рамками профессиональной подготовки, уже не отвечают современным вызовам. Повышенные требования предъявляют такие факторы, как цифровизация преступной среды, изменение характера угроз, необходимость оперативного реагирования на кризисные ситуации, а также рост общественных ожиданий в отношении открытости и профессиональной культуры сотрудников полиции [6, с. 19]. В этой связи становится очевидной потребность в пересмотре подходов к формированию кадрового потенциала и применении современных психолого-педагогических технологий.

Прежде всего необходимо уточнить понятие кадрового потенциала ОВД. Оно включает совокупность профессиональных, личностных и морально-нравственных качеств сотрудников, обеспечивающих успешное выполнение задач по охране правопорядка. Среди основных характеристик выделяются психологическая надёжность, умение принимать решения в условиях неопределённости, правосознание, развитые коммуникативные навыки, готовность к взаимодействию с обществом [3, с. 37]. Научные исследования подтверждают, что именно эти качества определяют не только успешность служебной деятельности, но и доверие граждан к правоохранительным органам [7, с. 112; 8, с. 68].

С позиций психолого-педагогического подхода работа с персоналом должна носить системный характер и охватывать все этапы профессионального пути сотрудника: от отбора до повышения квалификации и карьерного роста. Такой подход опирается на принципы целостности, индивидуализации и непрерывного профессионального совершенствования.

Говоря о современных методах профессионального отбора, следует подчеркнуть, что в Казахстане и других странах региона активно внедряются комплексные процедуры оценки. К традиционным этапам — собеседованию и медицинскому обследованию — добавляются психологическое тестирование, позволяющее выявить когнитивные способности, личностные особенности и уровень стрессоустойчивости [4, с. 73]. Все более востребованы ассессмент-центры, включающие деловые игры, ролевые задания и моделирование служебных ситуаций [5, с. 47]. Важно, что данные технологии дают возможность оценивать не только текущие знания и навыки кандидата, но и его потенциал к обучению, командному взаимодействию и принятию решений в сложных условиях.

Наряду с этим широкое распространение получают цифровые инструменты отбора: автоматизированные тестовые платформы, электронные базы оценки компетенций, системы анализа психологических характеристик с применением элементов искусственного интеллекта [5, с. 50]. Они позволяют ускорить процесс и повысить его объективность, исключая субъективный фактор.

Интересен опыт зарубежных государств. В США и странах ЕС активно используются VR-технологии для оценки поведения кандидатов в стрессовых и экстремальных условиях. Виртуальные тренажёры позволяют воспроизводить сценарии массовых беспорядков, террористических угроз или кризисных переговоров. Это помогает выявить скорость реакции, умение сохранять самообладание и принимать решения. В Великобритании и Канаде распространены тесты ситуационного суждения, где кандидату предлагаются дилеммы профессионально-нравственного характера, требующие выбора оптимальной модели поведения [9, с. 214]. Китайская практика также интересна: там активно развиваются биометрические системы контроля и комплексные психологические профили, включающие

анализ эмоционального интеллекта. Эти наработки могут быть адаптированы и в казахстанской системе ОВД, где пока лишь частично используются цифровые и симуляционные методы.

Наряду с проблемой отбора важнейшее место занимает совершенствование кадрового состава. Оно предполагает формирование системы непрерывного профессионального образования, которая сочетает теоретическое обучение и практическое закрепление навыков. Наиболее результативными считаются курсы повышения квалификации, программы дополнительного образования и стажировки [2, с. 11]. Особое значение приобретает наставничество, позволяющее молодым сотрудникам быстрее адаптироваться к служебной среде, перенять опыт старших коллег и сформировать прочные профессиональные и этические ориентиры [4, с. 79; 6, с. 28].

Современные образовательные практики включают применение VR/AR-технологий, кейс-метода, ситуационного моделирования и имитационных тренингов. Эти подходы позволяют отрабатывать навыки принятия решений и коммуникации в сложных условиях, формировать стрессоустойчивость и развивать критическое мышление [5, с. 49]. Не менее значимым является психолого-педагогическое сопровождение служебной деятельности: индивидуальные консультации, работа с мотивацией, профилактика профессионального выгорания, развитие навыков саморегуляции [3, с. 41; 4, с. 82].

Кадровая политика ОВД, как показывает практика, носит междисциплинарный характер. Она объединяет психологию труда, педагогические концепции обучения взрослых, социологию управления, правовые и административные механизмы регулирования. Такой интегративный подход позволяет учитывать широкий спектр факторов — от индивидуально-личностных характеристик сотрудника до стратегических задач государственной безопасности.

Несмотря на позитивные тенденции, сохраняется ряд проблем. Ограниченность применения инновационных методов отбора и обучения, нехватка комплексных психолого-педагогических технологий, трудности адаптации молодых сотрудников, дефицит кадрового резерва [6, с. 33] — всё это сдерживает процесс модернизации. Решение возможно через расширение взаимодействия образовательных учреждений МВД с научными организациями, внедрение цифровых платформ для мониторинга профессионального роста, создание системы оценки долгосрочных результатов кадровой политики [2, с. 15; 5, с. 51].

Особое внимание следует уделять международному сотрудничеству. Сравнительные исследования позволяют выявлять лучшие практики и адаптировать их с учётом национальной специфики. С учётом этих факторов целесообразно рассматривать интеграцию в глобальные образовательные сети, обмен опытом с зарубежными полицейскими академиями и внедрение совместных программ подготовки.

Подводя итоги, можно отметить, что профессиональный отбор и совершенствование кадрового потенциала органов внутренних дел представляют собой стратегическую задачу. Современные подходы основаны на сочетании комплексной психологической оценки, цифровых технологий, наставничества и инновационных форм обучения [4 с. 75; 6, с. 36; 9, с. 219]. Практическая значимость психолого-педагогического подхода заключается в том, что он позволяет формировать устойчивый кадровый резерв, способный адекватно реагировать на вызовы времени.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой интегрированных моделей кадровой политики, учитывающих не только профессиональные и личностные характеристики сотрудников, но и глобальные тенденции цифровизации образования и управления персоналом [2, с. 18]. До 2030 года задача состоит в создании единой системы профессионального отбора и сопровождения, которая обеспечит стабильность, эффективность и общественное доверие к органам внутренних дел Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от

23.04.2014 г. № 199-V (в ред. 2023 г.).
2. Концепция кадровой политики органов внутренних дел Республики Казахстан до 2030 года. – Астана, 2021. – 36 с.
3. Кабденов Т.К. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. – Алматы: Академия МВД РК, 2005. – 152 с.
4. Жумагулов А.К. Психологическое сопровождение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. – Караганда: КарГУ, 2019. – 210 с.
5. Байменов А.А., Муканов Б.С. Современные технологии профессионального отбора и обучения кадров в системе МВД РК // Вестник Академии МВД Республики Казахстан. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
6. Тугжанов Е.К. Развитие кадрового потенциала правоохранительных органов: проблемы и пути их решения. – Нур-Султан: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020. – 188 с.
7. Ильин Е.П. Психология профессиональной пригодности. – СПб.: Питер, 2021. – 448 с.
8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 320 с.
9. Smith J. Modern Trends in Law Enforcement Personnel Training. – London: Routledge, 2021. – 276 p.

ТҮЙІН

Мақалада ішкі істер органдарының кадрлық әлеуетін кәсіби іріктеу мен дамытудың заманауи психологиялық-педагогикалық тәсілдері қарастырылады. Инновациялық технологияларға, психологиялық сүйемелдеуге және үздіксіз оқыту жүйесіне ерекше назар аударылады. Қорытындылар мен ұсынымдар ІІО қызметі үшін практикалық маңызға ие.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются современные психолого-педагогические подходы к профессиональному отбору и развитию кадрового потенциала органов внутренних дел. Особое внимание уделено инновационным технологиям, психологическому сопровождению и системе непрерывного обучения. Выводы и рекомендации имеют практическое значение для деятельности ОВД.

RESUME

The article examines modern psycho-pedagogical approaches to professional selection and personnel development in law enforcement agencies. Emphasis is placed on innovative training technologies, psychological support, and continuous professional education. The findings and recommendations provide practical value for enhancing the efficiency of police personnel management.

«ЖЕКЕ ҚАУІПСІЗДІК НЕГІЗДЕРІ» ЖӘНЕ «ӘСКЕРИ ДАЙЫНДЫҚ» ПӘНДЕРІН ИНТЕГРАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Мухлыгина Т.В.
құқық қорғау қызметінің магистрі, әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

«Жеке қауіпсіздік негіздері» және «Әскери дайындық» сияқты пәндерді біріктіру білім берудегі маңызды міндет болып табылады, әсіресе оқушылардың азаматтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және ықтимал қауіптерге дайын болуға тұтас көзқарасын қалыптастыруға бағытталған мектеп және университет бағдарламалары шеңберінде [1]. Алайда бұл процесс бірқатар қиындықтарды тудырады:

1. Тәсілдер мен мақсаттардағы айырмашылықтар:

- «Жеке қауіпсіздік негіздері» күнделікті өмірде жеке қорғанысқа, жарақаттанудың алдын алуға, стресстік жағдайларға және төтенше жағдайларға дайындыққа (мысалы, өрт, шабуыл) бағытталған [2];

- «Әскери дайындық» қарулы қақтығыстарда қажетті дағдыларды игеруге, тактикалық дайындыққа, қару-жарақты қолдануға және жауынгерлік жағдайлардағы мінез-құлыққа бағытталған [3].

Оқу мақсаттары мен тәсілдеріндегі айырмашылықтар осы пәндерді біріктіруді қиындатуы мүмкін. Мысалы, «Әскери дайындық» күнделікті өмірдегі қауіпсіздікке арналған жалпы курс үшін тым ерекше болуы мүмкін.

2. Оқытудың бірыңғай стандарттарының болмауы

- әр түрлі оқу орындарында осы салаларда оқытудың әртүрлі бағдарламалары мен әдістері болуы мүмкін. Нәтижесінде оларды үйлестіретін бірыңғай оқыту әдістемесі жоқ, бұл оларды біріктіруді қиындатады.

3. Тақырып пен мазмұн арасындағы қайшылықтар:

- «Әскери дайындық» көбінесе физикалық және психологиялық дайындық аспектілерін қамтиды, олар тым қатал немесе жастармен, әсіресе бейбіт уақытта «Жеке қауіпсіздік негіздері» курстарына сәйкес келмеуі мүмкін.

4. Қызметкерлерге және оқытушылардың біліктілігіне байланысты мәселелер:

- «Әскери дайындық» оқытушыларының арнайы білімі мен тәжірибесі бар, бірақ бұл әрқашан «Жеке қауіпсіздік негіздерін» оқытуға қажетті құзыреттілікпен үйлеспейді.

Керісінше, «Жеке қауіпсіздік негіздерін» оқытатын оқытушылар «Әскери дайындық» саласында жеткілікті білімге ие болмауы мүмкін. Бұл оқытушыларды қосымша даярлауды және оқыту бағдарламаларын қайта қарауды талап етеді.

5. Практикалық бағыттың болмауы:

- «Жеке қауіпсіздік негіздері» бойынша теориялық курстар нақты өмірлік жағдайлар үшін жеткілікті практикалық дағдыларды бермеуі мүмкін. Екінші жағынан, әскери білім азаматтық өмірге әрдайым сәйкес келмейтін әскери тәжірибеге шамадан тыс бағытталуы мүмкін.

Теория мен практика арасындағы тепе-теңдікті табу өте маңызды, бұл да қиын міндет.

6. Саяси және әлеуметтік аспектілер:

- «Әскери дайындық» пәнін еліміздің түрлі әлеуметтік топтары мен өңірлері әр түрлі қабылдауы мүмкін. Ол сондай-ақ Әлеуметтік және саяси қақтығыстарды тудыруы мүмкін, әсіресе әскери қызмет пен әскери дайындық белсенді талқыланатын елдерде.

7. Моральдық-психологиялық дайындық: «Әскери дайындық» стресстік жағдайлармен күресуге және төтенше жағдайларда шешім қабылдау дағдыларын дамытуға үйретеді. Алайда, бұл тәсіл қауіптен аулақ болуға және қауіпсіз шешімдер қабылдауға бағытталған "жеке қауіпсіздік негіздерін" оқытуға сәйкес келмеуі мүмкін [4].

Қолданыстағы оқу бағдарламаларын талдау:

1. «Жеке қауіпсіздік негіздері» пәні бойынша базалық бағдарламалар.

«Жеке қауіпсіздік негіздері» пәнінің негізгі бағдарламалары әдетте мыналарға бағытталған:

- түрлі төтенше жағдайлардағы іс-қимылдарды оқыту (мысалы, өрт, террористік актілер, жол-көлік оқиғалары);

- өзін-өзі қорғау және алғашқы көмек көрсету дағдыларын дамыту;

- күнделікті өмірдегі қауіпті бағалау және алдын алу (мысалы, жол қауіпсіздігі, ұрлық пен алаяқтықтан қорғау).

Бағдарлама элементтері, мысалы:

- көліктегі және қоғамдық орындардағы қауіпсіздік бойынша нұсқаулық;

- «Жеке қауіпсіздік негіздерінің» психологиялық аспектілері (мазасыздық пен стресспен күресу) [5];

- алғашқы көмек (дәрігерге дейінгі көмек көрсетудің негізгі дағдылары);

- қауіп-қатерге қарсы тұру (мысалы, шабуылдан қорғау) [6].

2. «Әскери дайындық» бағдарламалары.

Әскери дайындық, әдетте, мамандандырылған және қарқынды:

- мінез-құлық тактикасын, қару-жарақ пен жауынгерлік дағдыларды үйрету;

- қимылдары, поле даласындағы операциялар және төтенше жағдайларда аман қалу жаттығулары;

- физикалық төзімділік пен қаруды меңгеру дағдыларын жетілдіру.

Бағдарламаның үлгі элементтері:

- қаруды иеленуді оқыту негіздері;

- тактика, стратегия және действий қимылдарын жүргізу негіздері;

- дене шынықтыру;

- психологиялық тұрақтылық және стресстік жағдайда действий жүргізу [7].

Болашақ офицерлерді даярлаудағы кемшіліктерді анықтау:

1. Негізгі кемшіліктердің бірі – «Жеке қауіпсіздік негіздері» және «Әскери дайындық» пәндері арасындағы интеграцияның болмауы.

Дайындықтың бұл екі түрі стресске төзімділік және төтенше жағдайларда шешім қабылдау сияқты ұқсас аспектілерді қамтуы мүмкін болса да, олар табиғатта өте ерекшеленеді: «Жеке қауіпсіздік негіздері» бағдарламалары негізінен бейбіт уақыт пен бейбіт тұрғындардың қауіп-қатерлерімен күресуге бағытталған, ал «Әскери дайындық» қарулы ортада оқытуды қамтиды жанжал.

Нәтижесінде, тек бір немесе басқа курстан өткен болашақ офицерлер екі пәннен де білімді біріктіруді қажет ететін жағдайларға барабар жауап бере алмауы мүмкін. Мысалы, өзін-өзі қорғау және әскери қақтығыстарды басқару дағдылары қажет болатын дағдарыстық немесе шабуыл жағдайларында олар мұндай мәселелерді шешу үшін жеткілікті білім мен тәжірибеге ие болмауы мүмкін.

2. Тәжірибелік дайындық жеткіліксіз.

Көптеген оқу бағдарламалары (әсіресе «Жеке қауіпсіздік негіздері» саласында) практикалық дайындыққа жеткіліксіз бағытталған.

Студенттер қауіпсіздіктің теориялық аспектілерін оқи алады, бірақ нақты жағдайларда жеткілікті дайындықтан өтпейді. Бұл оқу сапасын төмендетеді, әсіресе жылдам реакция мен шешім қабылдау қабілеті қажет стресстік жағдайларда.

3. Оқытушыларды даярлау мәселелері.

Айта кету керек, оқытушылардың біліктілігі де қиындық тудыруы мүмкін. «Әскери дайындыққа» маманданған оқытушылар көбінесе күнделікті өмірде «Жеке қауіпсіздік негіздерін» үйрету үшін жеткілікті білім мен тәжірибеге ие болмайды және керісінше. Бұл білімнің нашар берілуіне және қызметкерлерді оқытудың жеткіліксіздігіне әкеледі.

4. Бірыңғай оқыту стандарттарының болмауы.

Қазақстан Республикасында, басқа елдердегідей, «Жеке қауіпсіздік негіздерін» және «Әскери даярлықты» біріктіретін бірыңғай стандарттар жоқ. Бұл әр түрлі дайындық бағдарламаларының тиімділігін салыстыруды қиындатады, бұл болашақ офицерлердің нақты қауіп-қатерлерге толық дайын готовстігіне әкеледі.

5. Психологиялық дайындық мәселелері.

«Әскери дайындық» бағдарламалары көбінесе физикалық және психологиялық дайындыққа баса назар аударғанымен, «Жеке қауіпсіздік негіздері» курстарында бұл аспект аз дамыған болуы мүмкін. Дегенмен, күзет қызметкерлерін даярлау кезінде олардың нақты қауіп-қатерлерге тап болған кезде эмоционалдық шамадан тыс жүктемелер мен стрессті жеңу қабілетін ескеру маңызды.

Бағдарламаны жетілдіру бойынша ұсыныстар.

Оқытудың жалпы стандарттарын әзірлеу:

- «Жеке қауіпсіздік негіздері» мен «Әскери дайындық» элементтерін біріктіретін кешенді бағдарламалар әзірлеу қажет. Осылайша, бейбіт және әскери қауіп-қатерлерге төтеп бере алатын үйлесімді жүйе құрылады.

Практикалық бағытты кеңейту:

- бағдарламалар теориялық білімді бекіту және практикалық дағдыларды дамыту үшін нақты жағдайлар бойынша практикалық жаттығуларды, рөлдік ойындарды және тренингтерді қамтуы керек.

Пәнаралық кадрларды (оқытушыларды)дамыту:

- тиімді оқыту үшін «Жеке қауіпсіздік негіздері» саласында да, «Әскери дайындық» саласында да білімі бар оқытушыларды даярлау маңызды. Мамандарға екі салада да дағдыларды игеруге мүмкіндік беретін кәсіби даму бағдарламаларын жасауға болады.

Күшейтілген психологиялық дайындық:

- бағдарламаға бейбіт уақытта да, төтенше жағдайларда да психологиялық дайындықты қосыңыз. Әр түрлі қауіп-қатерлерге тап болуы мүмкін болашақ қызметкерлерде эмоциялар мен стрессті басқару дағдыларын дамыту.

Заманауи технологияларды қолдану:

- оқу процесіне нақты қауіп-қатерлерді модельдейтін Симуляторлар мен Имитациялық құрылғыларды қосу. Бұл «Жеке қауіпсіздік негіздері» үшін де пайдалы болуы мүмкін (мысалы, өзін-өзі қорғау дағдыларын жаттықтыратын машиналар) және «Әскери дайындық» үшін (сим пен қару-жарақты модельдеу).

Осылайша, "жеке қауіпсіздік негіздері" және "әскери дайындық" пәндерін біріктіру Болашақ қызметкерлер мен әскери қызметшілердің әртүрлі салалардағы жалпы қауіпсіздігін арттыру үшін маңызды міндет болып табылады. Дегенмен, қазіргі уақытта оқытуда бірқатар кемшіліктер бар, соның ішінде кешенді бағдарламалардың болмауы, тәжірибелік дайындықтың жеткіліксіздігі және нұсқаушы-оқытушылардың біліктілігіне қатысты мәселелер.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Личная безопасность. Базовые принципы // https://elsfbk.ru/projects/personal_sec/personal_security.pdf.
2. Безопасность личной жизни, обеспечение личной безопасности // https://sigmaprofi.com/stati/chto-takoe-lichnaja-bezopasnost/.
3. Прохождение военной подготовки // https://defacto.kz/ru/content/prokhozhdenie-voennoi-podgotovki.
4. Какое количество модулей в учебном предмете ОБЗР? // https://fgoskomplekt.ru/blog/kakoe-kolichestvo-moduley-v-uchebnom-predmete-obzr/.
5. Торгаева И.Н., Дружинина А.А. Стрессовая устойчивость в бою психологическая готовность военнослужащих при выполнении специальных и боевых задач // https://cyberleninka.ru/article/n/stressovaya-ustoychivost-v-boyu-psihologicheskaya-gotovnost-voennosluzhaschih-pri-vypolnenii-spetsialnyh-i-boevyh-zadach.
6. Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа социально-педагогической направленности «Азбука безопасности» // https://урок.рф/library/dopolnitelnaya_obsheobrazovatelnaya_programma_sotci_105438.html.
7. Подготовка граждан к воинской службе Последнее изменение: 30.11.2023 года // https://egov.kz/cms/ru/articles/military_service/podgotovka_grazdan_rk.

ТҮЙІН

Мақалада қазіргі білім беру процесінде пәндерді интеграциялау мәселелері мен модельдері талқыланады, сонымен қатар осы интеграцияға ықпал ететін негізгі мәселелер мен модельдер анықталады. Тақырыптың өзектілігі білім беру бағдарламаларын тез өзгеретін әлеуметтік, экономикалық және технологиялық жағдайларға бейімдеу қажеттілігінің артуына байланысты, мұнда пәнаралық тәсілдер білікті мамандарды қалыптастырудың ажырамас бөлігіне айналады.

РЕЗЮМЕ

В статье обсуждаются проблемы и модели интеграции дисциплин в современном

образовательном процессе, а также выявляются ключевые проблемы и модели, способствующие этой интеграции. Актуальность темы обусловлена растущей необходимостью адаптации образовательных программ к быстро изменяющимся социальным, экономическим и технологическим условиям, где междисциплинарные подходы становятся неотъемлемой частью формирования квалифицированных специалистов.

RESUME

The article discusses the problems and models of integration of disciplines in the modern educational process, as well as identifies key problems and models contributing to this integration. The relevance of the topic is due to the growing need to adapt educational programs to rapidly changing social, economic and technological conditions, where interdisciplinary approaches are becoming an integral part of the formation of qualified specialists.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТИВНЫХ КАДРОВ МВД: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ МЕТОДОВ БЕЗИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

Невский Е.П.
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел, полковник полиции
Омская академия МВД России

Применение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфических технических средств в качестве вспомогательного инструмента в раскрытии и расследовании преступлений давно уже вошло в практику многих государств, где их использование регламентировано местным национальным законодательством или ведомственными нормативными актами. Несмотря на отсутствие универсального признания доказательной силы в судебных инстанциях, полиграфическая диагностика рассматривается как потенциально эффективный метод верификации показаний, способствующий оптимизации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, фокусировке внимания на наиболее вероятных версиях и оптимизацию использования сил и средств правоохранительных органов.

Проведенное исследование кафедрой психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России показало, что 59,7% опрошенных сотрудников оперативных подразделений использовали в своей практической деятельности опрос с использованием полиграфа. В 55,8% результаты опроса с использованием полиграфа способствовали получению оперативно-значимой информации.

Среди основных ограничений применения полиграфической диагностики в оперативно-розыскной практике сотрудники отмечают дефицит квалифицированных специалистов с опытом работы, особенно в удалённых и малонаселённых районах. Кроме того, процедура полиграфического исследования предполагает значительные временные и организационные затраты: подготовка документального оформления, необходимость получения согласия испытуемого, что снижает оперативность применения этого метода в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки, требующей быстрого реагирования и гибкости в принятии решений.

В отличие от инструментальных методов верификации достоверности показаний (полиграфической диагностики), безинструментальная детекция лжи (далее - БДЛ) представляет собой совокупность психолого-поведенческих техник, ориентированных на выявление признаков намеренно скрываемой информации посредством анализа вербальных и невербальных поведенческих маркеров. Данный метод характеризуются возможностью

самостоятельного применения сотрудниками правоохранительных органов в ходе непосредственного взаимодействия с субъектами коммуникации, без необходимости привлечения узкопрофильных специалистов – полиграфологов или психологов. Это обеспечивает высокую применимость в условиях ограничения времени и ресурсов, а также в ситуациях, требующих немедленной оценки достоверности информации с целью дальнейшего планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Таким образом, современные условия оперативно-розыскной деятельности требуют от сотрудников оперативных подразделений высокой степени психологической подготовленности, в том числе способности выявлять намеренно скрываемую информацию без применения технических средств. Технологии БДЛ опираются на анализ вербальных и невербальных признаков, что требует глубоких знаний в области психологии поведения, развитой интуиции, наблюдательности и способности к быстрой адаптации в стрессовых ситуациях.

Анализ многолетней практики преподавания рассматриваемой технологии на базе Омской академии МВД России показывает, что обучение требует междисциплинарного подхода на стыке психологии, педагогики и практики оперативно-розыскной деятельности, что делает необходимым анализ психолого-педагогических условий формирования таких навыков.

Психологические аспекты обучения

1. Мотивация обучающихся

Для эффективного освоения техник БДЛ необходимо сформировать внутреннюю мотивацию у обучаемых. Специалисты оперативных подразделений преимущественно ориентированы на практическую результативность, поэтому обучение должно демонстрировать реальную пользу технологий. Приведение примеров из реальной практики, в которых благодаря БДЛ были раскрыты преступления, стимулирует интерес и вовлечённость в процесс обучения.

2. Когнитивные особенности восприятия

Учитывая различия в стилях мышления (аналитическое, интуитивное, конкретное, абстрактное) и типах восприятия (визуальное, аудиальное, кинестетическое), образовательный процесс должен быть многоканальным. Эффективно использование мультимедийных презентаций, видеоразборов, практических ситуаций, ролевых игр, что обеспечивает включённость обучающихся с разным когнитивным профилем.

3. Эмоциональная устойчивость

Работа с намеренно скрываемой информацией сопряжена с высоким эмоциональным напряжением. Специалисты должны уметь сохранять эмоциональный нейтралитет, быть внимательными к реакциям собеседника, не поддаваться раздражению или сочувствию. Обучение должно включать элементы стресс-тренинга, моделирование сложных ситуаций, развитие навыков саморегуляции.

4. Развитие наблюдательности и интуиции

Успешное применение БДЛ требует способности:

фиксировать микровыражения лица;

замечать несоответствия между вербальными и невербальными сигналами;

анализировать контекст ситуации;

интерпретировать поведенческие паттерны и их противоречия.

Формирование этих навыков достигается через тренинги с видеозаписью, последующим разбором, упражнениями на распознавание эмоций и мимики, а также практикой самоанализа и рефлексии.

Педагогические аспекты обучения

1. Активные методы обучения

Практика показала, что при обучении технологии БДЛ пассивное усвоение информации малоэффективно для выработки навыков. Обучение БДЛ должно быть интерактивным: ролевые игры, моделирующие опрос; анализ видеоматериалов с ложными и

правдивыми высказываниями; групповые дискуссии; обратная связь от преподавателя и коллег.

2. Последовательность и системность обучения

Традиционно принято считать, что любая методика преподавания должна строиться по принципу «от простого к сложному». Действительно, такие этапы как изучение теоретических основ психологии лжи, невербальных признаков (мимика, жестикуляция, позы), вербальных маркеров (речевые паттерны, интонация) должны подаваться последовательно. Однако, опыт преподавания показывает, что на этапе интеграции в практику, а именно применение в тренировочном опросе (беседе), решение сложных ситуаций ускоряет формирование базовых навыков. Таким образом, хотя принцип «от простого к сложному» логичен на этапе формирования базовых знаний, эффективное овладение навыками БДЛ достигается через циклическое обучение: чередование теории, разбора элементов и их немедленного применения в реалистичных и комплексных сценариях. Это позволяет обучающимся не только запомнить признаки намеренно скрываемой информации, но и научиться быстро распознавать их в динамике живого взаимодействия, где вербальные и невербальные сигналы переплетаются, а когнитивная нагрузка высока. Таким образом, методика должна включать не только поступательное усложнение, но и раннее введение элементов практики, стимулирующих интегративное мышление и адаптивность.

3. Обратная связь

Регулярная, аргументированная и этически выстроенная обратная связь позволяет обучающимся корректировать свои ошибки, уточнять интерпретации и развивать уверенность в применении техники. Это особенно важно в случае работы с поведенческими признаками, интерпретация которых может быть неоднозначной.

4. Формирование навыков самообразования

Сфера БДЛ активно развивается, появляются новые исследования, классификации и подходы. Поэтому задачей преподавателя является не только передача знаний, формирование навыков и умений, но и развитие у обучаемых желания дальнейшего самосовершенствования, способности к критическому осмыслению, постоянному самообучению и анализу своей деятельности.

Учет специфики профессиональной среды сотрудников оперативных подразделений

1. Практико-ориентированность

Теоретические знания должны быть своевременно интегрированы в профессиональную деятельность. Обучение должно быть насыщено ситуациями, с которыми слушатели сталкиваются в реальной оперативной практике: опросы, беседы, наблюдение за поведением подозреваемых и свидетелей и т.д.

2. Этические основания применения БДЛ

Технологии выявления признаков намеренно скрываемой информации требуют соблюдения прав человека и профессиональной этики. Обучающиеся должны понимать границы допустимого вмешательства в личностную сферу; недопустимость неправомерного давления и манипуляции; необходимость обоснованности и корректности своих выводов.

3. Развитие критического мышления

Одной из ключевых задач является формирование аналитического и критического мышления: обучающиеся должны уметь отделять устойчивые поведенческие маркеры лжи от индивидуальных или культурных особенностей поведения, а также быть готовыми к неоднозначности интерпретаций.

Таким образом, эффективное обучение технологии безинструментальной детекции лжи в системе подготовки сотрудников оперативных подразделений возможно только при комплексном подходе. Оно должно учитывать психологические особенности обучающихся как мотивацию, когнитивные стили, эмоциональную устойчивость; современные педагогические технологии - активное обучение, последовательность с ранним введением элементов практики, обратную связь; профессиональную специфику - практико-

ориентированность, соблюдение этических норм, развитие аналитических компетенций. Только при гармоничном сочетании психологических, педагогических и оперативно-прикладных аспектов возможно формирование устойчивых профессиональных навыков и умений по выявлению недостоверной информации без применения технических средств.

ТҮЙІН

Тезистерде жедел бөлімшелердің қызметкерлерін өтірікті құралсыз анықтау технологиясын қолдануға дайындаудың психологиялық-педагогикалық аспектілері қарастырылады. Білім алушылардың осы әдісті қабылдауының мотивациялық, танымдық және эмоционалды аспектілеріне, сондай-ақ оқу процесін ұйымдастырудың педагогикалық принциптеріне баса назар аударылады. Оқытылатын техниканы жедел практикада тиімді қолдануды қамтамасыз ететін кәсіби маңызды қасиеттер анықталды. Құқық қорғау қызметінің ерекшелігін ескеретін оқытуға жүйелі тәсіл ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В тезисах рассматриваются психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников оперативных подразделений к использованию технологии безинструментальной детекции лжи. Акцент сделан на мотивационных, когнитивных и эмоциональных аспектах восприятия обучающимися данной методики, а также на педагогических принципах организации учебного процесса. Выделены профессионально значимые качества, обеспечивающие эффективное применение изучаемых техник в оперативной практике. Представлен системный подход к обучению, учитывающий специфику правоохранительной деятельности.

RESUME

The theses consider the psychological and pedagogical aspects of training the staff of operational units to use non-instrumental lie detection technology. The emphasis is placed on the motivational, cognitive and emotional aspects of students' perception of this technique, as well as on the pedagogical principles of the educational process. Professionally significant qualities are highlighted that ensure the effective application of the studied techniques in operational practice. A systematic approach to training is presented, taking into account the specifics of law enforcement activities.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Нурманова А.Р.
доцент кафедры кибербезопасности и информационных технологий, подполковник полиции
Сейтакова Б.М.
старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, доктор PhD, подполковник полиции
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Современное развитие правоохранительных систем демонстрирует тенденцию к расширению участия женщин в обеспечении общественной безопасности и защите прав человека. Международные организации - ООН, ОБСЕ, Европейский Союз, Совет Европы - подчеркивают, что гендерное равенство является фактором эффективности сектора безопасности. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1325 обозначила значимость участия женщин в обеспечении правопорядка, профилактике насилия и принятии решений в сфере безопасности.

Для Казахстана эта повестка актуальна в условиях модернизации системы органов внутренних дел, внедрения цифровых технологий и развития сервисной модели полиции. Женщины привносят в службу компетенции, важные для профилактики правонарушений, работы с несовершеннолетними и жертвами насилия, цифрового анализа и общественных инициатив. Несмотря на положительные изменения, потенциал женщин реализован не полностью. В странах с развитой полицией сохраняются элементы традиционной иерархии, влияющие на карьерные возможности женщин, и подобные тенденции отмечаются в Казахстане. Социокультурные ожидания, связанные с ролью женщины в семье, создают барьеры для совмещения службы и семейных функций. Женщины-офицеры сталкиваются с двойной нагрузкой и необходимостью доказывать компетентность.

Изучение роли женщин в системе ОВД требует анализа институциональных, нормативных и социокультурных факторов. Расширение участия женщин - это стратегическая необходимость, обусловленная цифровой трансформацией, ростом требований к государственной службе и необходимостью укрепления доверия к полиции. Важно изучить гендерные барьеры и разработать подходы к их преодолению.

Гендерное равенство становится одним из приоритетов государственной политики. Казахстан обладает нормативным базисом, однако реализация гендерных норм в силовых структурах является сложным процессом. По состоянию на 1 января 2025 года доля женщин на госслужбе составляет 55,8%, на руководящих должностях — 39,1% [1]. При этом женщины заняты главным образом в административных функциях, а участие в оперативно-служебной деятельности ограничено. Основными барьерами выступают структурные особенности кадровой политики и устойчивые стереотипы [1].

Казахстан расширяет участие женщин в секторе безопасности, следуя стандартам Резолюции 1325 и другим документам [2]. Однако силовой сектор остается закрытым для продвижения женщин: вертикальная сегрегация, отсутствие доступа к руководящим должностям и ограниченные возможности обучения остаются вызовами [2]. Женщины редко занимают позиции, связанные с принятием стратегических решений [2].

Психологические исследования Тусупбековой Б.С. показывают, что представления о роли женщины в силовых структурах формируют барьеры профессионального роста. Женщины сталкиваются с ограничениями, препятствующими участию в оперативной работе и службах реагирования [3]. Это влияет на мотивацию и самооценку, способствуя воспроизводству гендерной сегрегации.

Криминологические исследования подтверждают значимую роль женщин в предотвращении преступлений, связанных с насилием. Абдукаримова З.Т. подчеркивает, что жертвы домашнего насилия более открыто взаимодействуют с сотрудницами полиции [4]. Недостаточная численность женщин снижает эффективность защиты потерпевших и способствует латентности преступлений [4].

Международные организации - ОБСЕ, UN Women, DCAF - отмечают, что участие женщин улучшает профессиональные стандарты, снижает уровень конфликтности и повышает доверие населения. Инструмент «Policing and Gender» (2020) подчеркивает, что женское присутствие усиливает коммуникацию с уязвимыми группами и качество услуг [5].

Казахстан располагает потенциалом совершенствования гендерной политики, требующим обновления кадровой и образовательной политики, внедрения наставничества, программ переподготовки и гендерных модулей в курсах повышения квалификации. Систематический мониторинг гендерной статистики и анализ служебного продвижения позволят принимать управленческие решения. Опыт развитых стран показывает, что гендерно сбалансированные институты имеют более гибкую и ориентированную на общество модель работы.

Несмотря на количественный рост, доля женщин на руководящих позициях остается низкой - около 10–12 %, что ниже международных ориентиров. В полиции Канады показатель составляет 30 %, в Северной Европе - 40–45 %. Присутствие женщин в руководстве влияет на кадровую политику и прозрачность деятельности. Значимо участие

женщин в инновационных направлениях - анализе данных, использовании ИИ, цифровой криминалистике.

Гендерные барьеры можно классифицировать на институциональные, социокультурные и нормативно-правовые.

Институциональные барьеры включают ограниченные возможности карьерного роста, разрыв в доступе к обучению, недостаток наставнических программ. В Европе и Канаде действуют программы «Police Women Leadership», тогда как в Казахстане потребность в наставничестве высока.

Социокультурные барьеры включают устойчивые стереотипы, двойную нагрузку и психологическое давление. Женщины испытывают необходимость доказывать профессиональную состоятельность, что влияет на участие в конкурсах на руководящие должности.

Нормативные барьеры отражены в недостаточной разработанности механизмов защиты от дискриминации, отсутствии гендерного мониторинга и систем оценки гендерного баланса.

Международные стандарты ООН, ОБСЕ и ЕС демонстрируют успешные практики: гендерные аудиты, курсы по предотвращению дискриминации, службы доверия, развитие лидерства. Североамериканская модель акцентирует подготовку женщин к командным должностям и предотвращение гендерного насилия внутри ведомства.

Системное преодоление гендерных барьеров должно включать комплекс мер: расширение карьерных траекторий для женщин, развитие программ наставничества, внедрение гендерного мониторинга, создание безопасной служебной среды, продвижение стандартов нулевой терпимости к дискриминации, формирование позитивного имиджа женщин-офицеров в медиапространстве, а также усиление международного сотрудничества и профессионального обмена. Особое значение приобретает развитие цифровых компетенций и участие женщин в проектах, связанных с искусственным интеллектом и инновационными технологиями, так как именно эти направления определяют облик полиции будущего.

Таким образом, расширение участия женщин в органах внутренних дел - это не просто элемент государственной политики равных возможностей. Это стратегический ресурс развития Казахстана, его правоохранительной системы и государственной службы в целом. Женщины-офицеры вносят значительный вклад в повышение эффективности деятельности ОВД, укрепление правопорядка и обеспечение безопасности граждан. Их активное участие создает условия для формирования современной, профессиональной, гуманной и ориентированной на общественные потребности полиции.

Перспективы дальнейших исследований могут включать разработку индикаторов оценки гендерного баланса, анализ влияния цифровизации на женское лидерство, сравнительное изучение практик международных полицейских структур, а также мониторинг эффективности внедряемых мер поддержки женщин в системе ОВД. Научно обоснованные решения и системная государственная политика позволят Казахстану занять достойное место среди стран, успешно реализующих принципы равенства, эффективности и доверия в сфере обеспечения безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан на пути к гендерному равенству: 39% руководящих должностей на госслужбе занимают женщины // https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/952274?lang=ru

2. Khairullayeva V., Shakharova A., Amangeldinova A., Nugmanova G. Gender Policy in Kazakhstan. Journal of International Women’s Studies, 2022. URL: https://vc.bridgew.edu/jiws

3. Тусупбекова Б. С. Гендерная государственная политика: актуальные проблемы развития психологической науки Казахстана. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия «Педагогика. Психология. Социология», 2023.

4. Абдукаримова З.Т. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана. CyberLeninka, 2023. URL: https://cyberleninka.ru

5. OSCE / DCAF. Policing and Gender: Expert Toolkit. - Vienna–Geneva, 2020. URL: https://www.osce.org

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары жүйесіндегі әйелдердің рөлі қарастырылып, олардың кәсіби дамуына әсер ететін институционалдық, нормативтік және әлеуметтік-мәдени кедергілер талданады. Мемлекеттік статистика деректері мен ғылыми зерттеулер негізінде әйелдердің жедел және басқарушылық қызметке қатысу ерекшеліктері, гендерлік сегрегация факторлары, сондай-ақ әйелдердің құқық қорғау қызметіне қатысуының полицияның тиімділігі мен халықтың сеніміне ықпалы ашып көрсетіледі. ІІО жүйесінде гендерлік саясатты жетілдіру бағыттары айқындалып, оған тәлімгерлікті дамыту, мансаптық мүмкіндіктерді кеңейту, гендерлік индикаторларды енгізу және қызметтік ортада қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері кіреді. Әйелдердің қатысуы құқық қорғау жүйесін жаңғыртудың стратегиялық маңызға ие екендігіне қорытынды жасалады.

РЕЗЮМЕ

Статья рассматривает роль женщин в системе органов внутренних дел Республики Казахстан, анализируя институциональные, нормативные и социокультурные барьеры их профессионального развития. На основе данных государственной статистики и научных исследований раскрываются особенности участия женщин в оперативной и управленческой деятельности, факторы гендерной сегрегации, а также влияние женского участия на эффективность полиции и доверие населения. Определены направления совершенствования гендерной политики в ОВД, включая развитие наставничества, расширение карьерных возможностей, внедрение гендерных индикаторов и создание безопасной служебной среды. Делается вывод о стратегической значимости женского участия для модернизации правоохранительной системы.

RESUME

The article examines the role of women in the system of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, analyzing the institutional, regulatory, and sociocultural barriers to their professional development. Based on official statistical data and academic research, it reveals the specific features of women's participation in operational and managerial activities, the factors contributing to gender segregation, as well as the impact of women’s involvement on police effectiveness and public trust. The study identifies key directions for improving gender policy within internal affairs bodies, including the development of mentorship, the expansion of career opportunities, the introduction of gender indicators, and the creation of a safe working environment. The article concludes that women’s participation holds strategic significance for the modernization of the law enforcement system.

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРЕПОДАВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Сагалиева А.М.
магистр юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Современное образование переживает этап активной трансформации, ориентированной на повышение практической направленности подготовки специалистов. В условиях усложнения правовой системы, роста объема нормативных правовых актов и

усложнения механизмов взаимодействия государства и общества возрастает потребность в специалистах, способных не только использовать теоретические знания, но и применять их в конкретных ситуациях. Особенно это актуально для административно-правовых дисциплин, играющих ключевую роль в формировании понимания принципов государственного управления, регулирования деятельности исполнительной власти и взаимодействия органов государственной власти с гражданами и организациями.

Административное право как отрасль публичного права регулирует широкий спектр общественных отношений, связанных с реализацией государственной власти в управленческой сфере. Знание административного права и смежных дисциплин является неотъемлемым элементом профессиональной подготовки обучающихся.

Однако преподавание административно-правовых дисциплин традиционно сталкивается с рядом методологических трудностей. Одной из главных проблем является необходимость соединения объёмной нормативной базы с динамично меняющейся правоприменительной практикой. В условиях постоянного обновления законодательства важно формировать у обучающихся не только прочные теоретические знания, но и навыки анализа, интерпретации и применения норм права в реальных ситуациях.

В этой связи особую значимость приобретает использование интерактивных методов обучения, способствующих развитию критического мышления, правового анализа и умения принимать решения. Е.В. Петрова отмечает, что «Интерактивное обучение – это способ познания в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению конкретной проблемы» [1]. Одним из наиболее эффективных инструментов, направленных на решение этих задач, выступает кейс-метод (метод анализа конкретных ситуаций). Кейс-метод зародился во второй половине XIX века в Гарвардской школе права, а в бизнес-обучении утвердился с 1920-х годов [2].

В научных публикациях, учебных пособиях можно встретить разные названия кейс-метода такие, как метод кейсов, метод анализа инцидентов, метод анализа конкретных ситуации, кейс-стади и др. Д.А. Махотин называет данный метод – метод анализа конкретных ситуаций и отмечает, что «Он представляет собой педагогическую технологию проблемно-ситуационного типа, предполагающую использование в учебном процессе реальных (или близких к реальным) ситуаций экономического, управленческого или производственного характера с последующим их анализом, оценкой, принятием обоснованных решений» [3, с. 94]. Считаем, что кейс-метод - это метод активного освоения знаний, при котором обучающиеся анализируют реальные или смоделированные ситуации, предлагают решения на основе правовых норм и практики.

Стоит отметить, что существуют различные классификации кейсов. Так, С.Н. Алямкин классифицирует кейсы по источнику формирования (практические кейсы, обучающие кейсы, научно-исследовательские кейсы) и по форме представления (в виде текста, аудиозаписи или видеоролика) [4]. Практические кейсы представляют собой конкретные ситуации, в ходе решения которых обучающиеся применяют действующее законодательство. Обучающий кейс направлен на получение практических навыков (порядок и правильность составления процессуальных документов). В свою очередь, научно исследовательские кейсы требуют применения исследовательских методик для выработки новых решений или выводов, что особенно важно для более высокого уровня подготовки (магистратура, докторантура).

В свою очередь, Ю. С. Чулова выделяет следующие типы кейсов: 1) по объему материала: объемный, средний и мини-кейс; 2) по наличию сюжета: сюжетные и бессюжетные; 3) по способу отчетности: рассказ, эссе, отчет, совокупность документов и д.р.; 4) по типу методической продукции: кейс-задание, кейс-задача, кейсвопрос; 5) по степени воздействий их основных источников: практические (отображают реальные

жизненные ситуации), обучающие (главная задача - обучение), научно-исследовательские (осуществление исследовательской деятельности) [5, с. 126-127].

В ходе проведения занятий нами используются разные виды кейс-метода. Изначально обучающемуся предлагается изучить обстоятельства конкретной ситуации. Затем необходимо выполнить задания и осуществить юридическую оценку указанных обстоятельств, ответив на определенные вопросы, а также необходимо составить процессуальные документы.

Считаем, что применение кейс-метода в преподавании административно-правовых дисциплин обладает рядом преимуществ. К таковым можно отнести:

- развитие критического мышления, юридической аргументации и умения работать с нормативными правовыми актами;
- интеграция теории и практики, создавая диалоговую учебную среду, где обучающиеся сравнивают новые знания с имеющимися, формируют альтернативные решения и учатся работать в команде;
- умение аргументировано защищать позицию и видеть юридическую норму в конкретном контексте, развивает профессиональные компетенции, крайне важные для будущей практической деятельности;
- умение использовать, а также правильно квалифицировать правонарушения в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях;
- использование аудио и видеокейсов расширяет формат кейса, приближая его к реальным ситуациям, повышая мотивацию и вовлечённость;
- чувство успеха от решения кейса служит мощным мотивационным стимулом и повышает познавательную активность обучающихся.

Н.П. Цвицинская приходит к выводу, что «… внедрение в учебный процесс правовых кейсов помогает обучающимся выработать навыки самостоятельной работы с нормативной базой и самостоятельного мышления, развивать умение аргументированного изложения своей позиции, выслушивать все альтернативные точки зрения, анализировать и учитывать их, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы, используя действующее законодательство» [6, с. 199].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Применение кейс-метода в преподавании административно правовых дисциплин представляет собой практико ориентированный подход, который способствует формированию у обучающихся профессиональных навыков, необходимых для успешной практической деятельности.

2. Кейс-метод трансформирует пассивное восприятие материала в активную рефлексию и формирование навыков: применять нормы на практике, а не просто заучивать их; стимулирует профессиональную адаптивность: анализ ситуации, аргументация, выбор решения.

3. Применение кейсов - гибкая и адаптивная форма обучения, которую стоит активно развивать и использовать в ходе преподавания. В то же время внедрение кейс-метода требует методической гибкости, предварительной подготовки преподавателя, а также адаптации содержания учебных дисциплин под специфику кейсового анализа. Необходимо создание и накопление качественного банка кейсов, отражающих как типичные, так и нестандартные ситуации из практики.

4. Кейс-метод является эффективным и перспективным инструментом в подготовке специалистов. Его системное применение может существенно повысить как качество усвоения теоретических знаний, так и готовность обучающихся к решению практических задач в условиях реальной правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова Е.В. К вопросу о методике преподавания юридических дисциплин / Е.В. Петрова // Вестник науки и образования. – 2015 // https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-

metodike-prepodavaniya-yuridicheskih-distsiplin (11.08.2025).

2. Введение в кейс-метод: что такое кейсы и зачем они нужны // https://changellenge.com/article/chto-takoe-keysy/ (11.08.2025).

3. Махотин Д.А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология / Д.А. Махотин // Вестник РМАТ. – 2014. - № 1(10). – С. 94-98.

4. Алямкин С.Н. Применение кейс-метода в преподавании правовых дисциплин / С.Н. Алямкин // Мир науки и образования. – 2017. - № 1(9) // https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-keys-metoda-v-prepodavanii-pravovyh-distsiplin (10.08.2025).

5. Чулова Ю. С. Кейс-метод как разновидность интерактивного метода обучения / Ю.С. Чулова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – С. 124-128.

6. Цвицинская Н.П. Применение кейс-технологии в преподавании правовых дисциплин / Н.П. Цвицинская // Разработка нового поколения научно-методического обеспечения образовательного процесса высшей школы: проблемы, решения и перспективы: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 15–16 октября 2020 г., Минск, Беларусь / БГУ, Главное управление образовательной деятельности; [редкол.: Е. А. Достанко и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 194-200.

ТҮЙІН

Мақалада әкімшілік-құқықтық пәндерді оқытуда кейс-әдісті қолданудың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Білім алушылардың кәсіптік даярлығының сапасын арттыру құралы ретінде білім беру процесінде кейс-әдісті қолданудың өзектілігі негізделген. Оқу процесін нақты құқық қолдану практикасына жақындатуға бағытталған белсенді оқыту құралы ретінде кейс-әдістің жоғары тиімділігі туралы қорытынды жасалды. Бұл әдіс оқу барысында тәжірибеге жақын нақты жағдайларды үлгілеуге мүмкіндік береді, білім алушыларда кәсіби құзыреттіліктер кешенін қалыптастырады, оның ішінде құқықтық уәждемені, лауазымды тұлғалардың іс-әрекеттерінің заңдылығын бағалауды, сондай-ақ процессуалдық құжаттарды дұрыс рәсімдеуді қамтиды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения кейс-метода в преподавании административно-правовых дисциплин. Обоснована актуальность использования кейс-метода в образовательном процессе как средства повышения качества профессиональной подготовки обучающихся. Сделан вывод о высокой эффективности кейс-метода как инструмента активного обучения, направленного на приближение учебного процесса к реальной правоприменительной практике. Он позволяет моделировать реальные ситуации, приближенные к практике, формируя у обучающихся комплекс профессиональных компетенций, включая правовую аргументацию, оценку правомерности действий должностных лиц, а также правильность оформления процессуальных документов.

RESUME

The article discusses the theoretical and practical aspects of the application of the case method in teaching administrative and legal disciplines. The relevance of using the case method in the educational process as a means of improving the quality of professional training of students is substantiated. The conclusion is made about the high efficiency of the case method as an active learning tool aimed at bringing the educational process closer to real law enforcement practice. It allows students to model real situations that are close to practice, forming a set of professional competencies, including legal argumentation, assessment of the legality of officials' actions, as well as the correctness of the registration of procedural documents.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Сейдахметова А.У.
магистр юридических наук, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Современный этап развития образования характеризуется активной трансформацией подходов, направленных на повышение качества подготовки специалистов в условиях цифровизации, глобализации и правовой динамики. Особое значение в этой системе занимает преподавание административно-правовых дисциплин, формирующих базовые представления о принципах организации государственной власти, механизмах государственного управления и административной ответственности.

Современная образовательная парадигма делает акцент на компетентностный подход, предусматривающий не просто передачу знаний, а формирование у обучающихся способности применять их в конкретной профессиональной ситуации. В этой связи возникает всё большая необходимость применения современных методов обучения, таких как: кейс-метод, проблемное и проектное обучение, цифровые образовательные технологии, интерактивные формы взаимодействия и др. Эти методы позволяют не только актуализировать учебный процесс, но и приблизить его к реальным условиям правоприменительной практики.

Существует множество определений понятия «Метод обучения». Так, Д.А. Сергейчев отмечает, что «… методы обучения (метод от латинского. metodos - путь, способ) - это система способов, приемов и средств последовательных действий преподавателя и студентов, направленная на достижение дидактической цели в обучении, то есть овладение знаниями и формирование соответствующих умений и навыков [1, с. 63]. В свою очередь, Н.В. Дьяченко под методом обучения понимает «… перечень ряда методов, которые раскрываются и реализуются при условии совместной интегрированной педагогической деятельности обучающихся и педагогов для достижения поставленных целей и задач в процессе обучения» [2, с. 59]. Таким образом, метод обучения можно определить как способ взаимодействия преподавателя и обучающегося для достижения цели обучения.

Преподавание административно-правовых дисциплин имеет свои специфические особенности. Помимо овладения теоретическими знаниями, обучающиеся должны сформировать практические навыки и профессиональные компетенции, необходимые для эффективного исполнения служебных обязанностей. Это требует применения современных методов обучения, ориентированных на активное вовлечение обучающихся, развитие критического мышления и готовности к профессиональному решению вопросов.

Существует различная классификация методов обучения. О.А. Тарасенко методы обучения подразделяет на три обобщённые группы: пассивный метод, активный метод и интерактивный метод [3, с. 219]. Под пассивным методом понимается форма взаимодействия при которой преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом урока.

Активное обучение предполагает вовлечение обучающихся в процесс познания через применение разнообразных методов: проблемное обучение, контекстное обучение, программированное обучение и игровое обучение. Проблемное обучение побуждает обучающихся самостоятельно искать решения, формулировать проблему и выстраивать пути её решения. Контекстное обучение строится на приближении учебных задач к реальным профессиональным ситуациям.

Интерактивное обучение - основа современных подходов, при которой обучающиеся взаимодействуют не только с преподавателем, но и друг с другом (работа в малых группах или парах, деловые, ролевые, имитационные игры (кейсы), обсуждения, дебаты, мозговые

штурмы.

К современным методам обучения можно отнести: тренинги, проектный метод, кейс-стади, деловая игра, проектное обучение, мозговой штурм, ролевые игры и др. Кроме того, считаем необходимым использование технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, которые позволят создать имитационную среду (создание смоделированной ситуации). Рассмотрим некоторые современные методы обучения.

Кейс метод, как инструмент активного обучения, позволяет анализировать реальные юридические ситуации, что способствует развитию аналитического мышления. Он предполагает изучение конкретной правовой ситуации - реальной или смоделированной, с целью выработки вариантов её решения. Данный метод может включать в себя анализ документов, законодательной базы, практики, а также составление процессуальных документов.

Игровые приёмы активизируют внимание, эмоционально вовлекают обучающихся, создавая ситуации субъективного участия. Кроме того, использование игровых приёмов способствует отработки различных сценариев поведения и взаимодействия во время той или иной ситуации.

В последние годы технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности всё активнее интегрируются в образовательную среду, формируя новую педагогическую реальность, ориентированную на визуализацию, интерактивность и практическую направленность учебного процесса. Виртуальная реальность позволяет создавать полностью иммерсивную среду, в которой обучающийся может моделировать профессиональные ситуации, отрабатывать навыки и взаимодействовать с объектами, недоступными в обычных условиях. Дополненная реальность, в свою очередь, накладывает цифровую информацию на физический мир, что открывает широкие возможности для применения в аудиториях, лабораториях и на практике.

Кроме того, VR-симуляции позволяют безопасно отрабатывать действия в условиях повышенного риска (например, проведение проверок, задержаний, взаимодействие с гражданами в конфликтных ситуациях).

В условиях трансформации образования и цифровизации правовой сферы применение современных методов обучения в преподавании административно-правовых дисциплин является объективной необходимостью. Такие методы обеспечивают не только освоение знаний, но и формирование готовности к решению профессиональных задач, развивают гибкость мышления и адаптивность.

Д.А. Сергейчев приходит к выводу, что «…в настоящее время существуют предпосылки для использования интерактивных методов при обучении правовым дисциплинам. Основными интерактивными методами преподавания правовых дисциплин, доказавшими на сегодняшний день свою эффективность, являются: дискуссия, деловая игра, анализ конкретных правовых ситуаций, анализ судебной практики» [1, с. 66]. Считаем, что данные методы также, как и вышеперечисленные являются эффективными.

Современные методы преподавания административно правовых дисциплин - это динамическая система, сочетающая традиционные и инновационные подходы. Акцент на интерактив, активное участие и практико ориентированную работу позволяет усилить образовательный эффект, формировать компетенции будущих специалистов, адаптированных к вызовам цифровой эпохи.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Применение и внедрение современных методов обучения позволяет не только повысить качество образования, но и сформировать у обучающихся необходимые для успешной практической деятельности навыки, делая их обучение более практико-ориентированным и соответствующим требованиям времени.

2. Современные методы обучения, а также цифровые образовательные ресурсы позволяют существенно повысить эффективность усвоения учебного материала. Особую значимость внедрение таких методов приобретает в условиях подготовки специалистов, где

требуется не только глубокое знание теории, но и умение действовать в реальных, часто нестандартных, ситуациях служебной деятельности.

3. Внедрение VR- и AR-технологий способствует повышению эффективности образовательного процесса, развитию критического мышления, укреплению практических компетенций и мотивации обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергейчев Д.А. Современные методы преподавания юридических дисциплин / Д.А. Сергейчев // Цифровая наука. – 2021. – № 6-2. – С. 62-71.

2. Дьяченко Н.В. Роль и место методов обучения в профессиональной подготовке / Н.В. Дьяченко // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 4(49). – С. 58-64.

3. Тарасенко О.А. Современные методы преподавания юридических дисциплин / О.А. Тарасенко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 9 (70). – С. 217-228.

ТҮЙІН

Мақалада білім беруді цифрландыру жағдайында әкімшілік-құқықтық пәндерді оқытуда оқытудың заманауи әдістерін қолданудың маңыздылығы қарастырылады. Автор интерактивті және тәжірибеге бағытталған әдістерді-кейс - әдістер, іскерлік ойындар, VR және AR қоса алғанда, цифрлық технологиялар сияқты әдістерді қолдану білім алушыларды даярлау сапасын арттыруға, олардың кәсіби дағдыларын дамытуға және құқық қолдану практикасының заманауи талаптарына бейімделуге ықпал ететінін атап көрсетеді. Оқытудың заманауи әдістерін қолдану білім беру мен құқық қолдану жүйесіндегі қарқынды өзгерістер жағдайында болашақ мамандарды табысты даярлаудың ажырамас шарты болып табылады деген қорытындыға келді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается значимость применения современных методов обучения при преподавании административно-правовых дисциплин в условиях цифровизации образования. Автор подчёркивает, что использование интерактивных и практико-ориентированных методов - таких как кейс-методы, деловые игры, цифровые технологии, включая VR и AR - способствует повышению качества подготовки обучающихся, развитию их профессиональных навыков и адаптации к современным требованиям правоприменительной практики. Делается вывод, что применение современных методов обучения является неотъемлемым условием успешной подготовки будущих специалистов в условиях стремительных изменений в системе образования и правоприменения.

RESUME

The article examines the importance of using modern teaching methods in teaching administrative and legal disciplines in the context of digitalization of education. The author emphasizes that the use of interactive and practice-oriented methods such as case studies, business games, and digital technologies, including VR and AR, contributes to improving the quality of students' training, developing their professional skills, and adapting to modern law enforcement requirements. It is concluded that the use of modern teaching methods is an essential condition for the successful training of future specialists in the context of rapid changes in the education system and law enforcement.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Смышляев А.С.
доктор философии (PhD), начальник кафедры административно-правовых дисциплин, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

8 сентября 2025 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» отметил, что необходимо развивать опыт применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) практически во всех сферах деятельности, в том числе, и сфере образования [1].

Необходимо отметить, что применение возможностей ИИ в образовательной деятельности, в первую очередь, актуально для специальных учебных заведений Министерства внутренних дел (далее – МВД) Республики Казахстан, поскольку качественная подготовка будущих стражей порядка обеспечивает одну из основных составляющих правового государства: общественную безопасность и правопорядок.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года предусмотрена необходимость дальнейшего продолжения наращивания способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям [2].

С учетом этого, профессиональная подготовка будущих и действующих полицейских должна быть сопряжена с активным использованием возможностей ИИ: программных продуктов, адаптированных под систему образования. Наряду с этим, заслуживает внимания обеспечение практикоориентированности учебных занятий, предусматривающих сочетание традиционных методов педагогики и практики территориальных подразделений ОВД.

Необходимо также отметить, что качество профессиональной подготовки полицейских обеспечивается не только за счет применения возможностей ИИ. Другим немаловажным приоритетом в данной сфере является совершенствование имеющейся учебно-методической базы, а также разработка и апробация новых методик преподавания, обеспечивающих профессионально-ориентированное обучение.

В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» указано, что следует качественно улучшить систему подбора, подготовки и воспитания кадров, а также совершенствовать нормативную правовую базу в данной сфере [3].

Концепцией по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025 – 2030 годы предусмотрена реформа кадровой политики правоохранительных органов, подготовка сотрудников полиции с проведением курсов повышения квалификации, учебно-методических сборов, укрепление принципа меритократии, развитие «soft skills», а также модернизация используемого материально-технического оснащения [4].

В связи с этим, современная специфика подготовки кадров для органов внутренних дел (далее – ОВД) требует от преподавательского состава учебных заведений совершенствования средств и методов обучения. Обновление применяемой методики преподавания является неотъемлемым условием успешной организации учебного процесса, ориентированного на современные потребности практической деятельности ОВД в части подготовки квалифицированных полицейских.

При этом учебным заведениям МВД необходимо, в первую очередь, ориентироваться на достижение такого показателя результативности учебного процесса, как получение обучающимися соответствующих знаний, умений и навыков, позволяющих им успешно осуществлять будущую профессиональную деятельность, не переучиваясь при этом заново.

Кроме этого, осуществляемые преподавателями поиск и применение наиболее эффективных методов обучения должны совмещаться с применением различных способов обеспечения практической направленности, предусматривающих проведение занятий в условиях, максимально приближенных к реальным (предусматривающим особенности несения службы в подразделениях административной полиции). Поэтому организация учебных занятий с применением полигонной базы значительно повышает результативность преподавательской деятельности и позволяет достичь того желаемого результата, который способен успешно адаптировать вчерашних курсантов и слушателей к будущей практической деятельности.

Неотъемлемой частью модернизации образовательного процесса является интеграция информационных технологий. В учебных заведениях МВД активно используются электронные учебные пособия, онлайн-курсы и другие цифровые ресурсы. Это позволяет сделать обучение более гибким и доступным, а также способствует развитию у обучающихся навыков работы с современными информационными системами, что особенно важно в условиях цифровизации общества.

При этом необходимо обратить внимание на ряд ключевых аспектов в сфере ведомственного образования.

1. Интеграция практико-ориентированных подходов в образовательный процесс.

Одним из приоритетных направлений модернизации методики преподавания является усиление практической составляющей обучения. Внедрение ситуационных задач, моделирование реальных кейсов и проведение практических занятий с участием действующих сотрудников ОВД позволяют курсантам и слушателям более эффективно усваивать материал и готовиться к реальной служебной деятельности. Такие методы способствуют развитию критического мышления, навыков принятия решений и оперативного реагирования в нестандартных ситуациях.

2. Использование современных информационных технологий и возможностей искусственного интеллекта.

Внедрение цифровых технологий и ИИ в образовательный процесс стало неотъемлемой частью совершенствования методики преподавания. Создание электронных учебных пособий, использование онлайн-платформ для дистанционного обучения и проведение вебинаров позволяют расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить гибкость обучения. Кроме того, применение специализированных программных продуктов для моделирования административных процессов и правоприменительной практики способствует более глубокому пониманию обучающимися специфики работы ОВД.

3. Повышение квалификации преподавательского состава.

Качество образовательного процесса во многом зависит от уровня подготовки преподавателей. Организация регулярных курсов повышения квалификации, участие в научно-практических конференциях и семинарах, а также обмен опытом с коллегами из других учебных заведений способствуют профессиональному росту педагогов. Особое внимание уделяется изучению современных педагогических технологий, методик активного обучения и инновационных подходов к преподаванию административно-правовых дисциплин.

4. Разработка и внедрение новых учебно-методических материалов.

Актуализация содержания учебных программ и разработка новых методических пособий, отражающих современные тенденции в административном праве и практике его применения, являются важными элементами совершенствования методики преподавания. В этом контексте особое значение имеет сотрудничество с практическими подразделениями ОВД, что позволяет учитывать реальные потребности службы и обеспечивать актуальность

учебных материалов.

Необходимо отметить, что в настоящее время кафедрой административно-правовых дисциплин в ходе подготовки учебно-методических материалов активно применяется чат-бот с генеративным ИИ «ChatGPT», а также нейросеть «Gamma APP». Наряду с этим, преподаватели на постоянной основе проходят курсы повышения квалификации по совершенствованию знаний и навыков применения ИИ в образовательной деятельности.

В частности, в 2025 году преподаватели прошли следующие курсы повышения квалификации:

1) «Искусственный интеллект для всех» (на платформе «Coursera»);

2) «Образовательный процесс и ИИ: генеративные модели и искусство промт-инжиниринга».

В рамках обеспечения практикоориентированности проводимых занятий кафедрой административно-правовых дисциплин на постоянной основе проводится следующая работа:

1) осуществляется привлечение практических работников ОВД к проведению занятий среди обучающихся;

2) проводятся выездные занятия на базе Центра оперативного управления, специального приемника и приемника-распределителя города Костаная;

3) ежегодно проводится анализ профессиональных компетенций выпускников, предусмотренных образовательной программой (по административно-правовой специализации);

4) обучающимся разъясняются сервисные подходы к обеспечению безопасности;

5) осуществляется обучение слушателей навыкам работы с мобильными приложениями «Единый реестр административных производств» (далее – ЕРАП), «Европротокол», «Қорғау – опасный водитель»;

6) осуществляется подготовка и внедрение в учебный процесс учебной литературы по преподаваемым дисциплинам;

7) отдельные практические занятия среди слушателей проводятся на учебном полигоне и в учебно-методических кабинетах кафедры, что обеспечивает их практикориентированность.

В настоящее время на кафедре функционируют следующие учебно-методические кабинеты и полигон, используемые при проведении практических занятий:

1. Учебный полигон «Дежурная часть отдела полиции».

Проведение практических занятий на полигоне способствует выработке и закреплению у обучающихся необходимых навыков по:

- приему и рассмотрению обращений граждан;
- осуществлению координации действий находящихся на службе нарядов полиции;
- ведению служебной документации дежурной части;
- доставлению и административному задержанию лиц, совершивших правонарушения.

2. Учебно-методический кабинет «Центр оперативного управления».

Проведение занятий в учебно-методическом кабинете «Центр оперативного управления» обеспечивает:

1) усвоение обучающимися знаний об особенностях служебной деятельности Центра оперативного управления (далее – ЦОУ), а именно:

- состава и функциональных обязанностях дежурной смены;
- сущности и назначении Аппаратно-программного комплекса ЦОУ;
- алгоритмах действий оперативного дежурного по реагированию на различные правонарушения, происшествия;

2) выработку навыков курсантов и слушателей по:

- управлению средствами видеонаблюдения;
- выявлению правонарушений с использованием видеонаблюдения ЦОУ и реагированию на них.

3. Учебно-методический кабинет «Изолятор временного содержания».

В ходе проведения занятий в учебно-методическом кабинете «Изолятор временного содержания» обучающиеся:

1) приобретают знания:

- об особенностях содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания:

- о перечне лиц, которым разрешено посещать изолятор временного содержания;

2) формируют навыки по проведению личного досмотра лица, совершившего правонарушение.

4. Кабинет инспектора по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия.

Занятия в «Кабинете инспектора КОГСО» позволяют наглядно разъяснить курсантам и слушателям информацию:

- об особенностях государственного контроля за оборотом оружия в Республике Казахстан;

- о направлениях служебной деятельности инспектора по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия.

Наглядность разъясняемой слушателям информации обеспечивается путем использования инфографики, размещенной на учебных стендах.

5. Лекционный зал имени Газиза Байтасова.

Проведение занятий в лекционном зале обеспечивает наглядное разъяснение обучающимся информации:

- о структуре наружных служб полиции;

- о функционале каждого подразделении, входящего в состав наружной службы;

- о правовых основаниях и условиях правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД в ходе служебной деятельности.

Наглядность разъясняемой слушателям информации обеспечивается путем использования инфографики, размещенной на учебных стендах.

6. Учебная аудитория патрульной полиции имени Дархана Базарбаева.

Проведение занятий в учебной аудитории обеспечивает наглядное разъяснение обучающимся информации:

- о функционале патрульной полиции;

- о видах патрулей;

- о правовых основаниях остановки транспортных средств сотрудниками патрульной полиции;

- об оснащении патрульного автомобиля.

Наглядность разъясняемой слушателям информации обеспечивается путем использования инфографики, размещенной на учебных стендах.

В целом, использование полигонной базы кафедры позволяет проводить учебные занятия в условиях, максимально приближенных к практической деятельности ОВД, что обеспечивается путем моделирования конкретных ситуаций, наиболее часто возникающих в повседневной практике полицейских. Такой подход обеспечивает формирование у слушателей необходимых навыков по осуществлению будущей практической деятельности.

Таким образом, применяемые кафедрой подходы по совершенствованию методики проведения занятий в части обеспечения практического обучения позволили достичь следующих результатов:

1) обеспечить понимание специфики будущей практической деятельности обучающимися, в том числе сервисных подходов к обеспечению безопасности;

2) наглядно разъяснить обучающимся порядок организации служебной деятельности Центров оперативного управления, специальных приемников и приемников-распределителей ОВД;

3) сформировать начальные навыки обучающихся по применению мобильного

приложения «ЕРАП», «Европротокол», «Қорғау – опасный водитель»;

4) моделировать различные практические ситуации в ходе проведения занятий на учебном полигоне и учебно-методических кабинетах кафедры, что способствовало закреплению соответствующих навыков обучающихся по осуществлению будущей практической деятельности;

5) улучшить методическое обеспечение преподаваемых дисциплин новой учебной литературой.

При этом дальнейшее совершенствование профессионально-ориентированного обучения курсантов и слушателей требует реализации следующих мер:

1) организация и проведение дополнительной практики курсантов в территориальных подразделениях административной полиции города Костаная в свободное от занятий время;

2) организация и проведение комплексных тактических учений курсантов 3 курса на базе учебно-полевого лагеря либо полигонов академии (с применением проблемного метода обучения);

3) обучение курсантов новым навыкам работы с техническими средствами и информационными системами, используемыми в практике административной полиции (с учетом их обновления и совершенствования), в том числе, «Цифровой участковый», «Цифровой оператор ЦОУ»;

4) проведение ежегодного анализа образовательных и учебных программ на предмет актуализации профессиональных компетенций выпускников;

5) повышение квалификации преподавателей и прохождение ими стажировки в территориальных подразделениях административной полиции;

6) постоянный анализ и своевременное обновление учебной литературы по дисциплинам кафедры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1.

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

2. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248.

3. Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025 – 2030 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ арнаулы оқу орындарында курсанттар мен тыңдаушыларды әкімшілік-құқықтық мамандандыру бойынша кәсіптік-бағдарланған оқытудың қазіргі заманғы аспектілері қарастырылған. Автор оқытудың практикалық бағытын күшейту бойынша тиісті ұсыныстар ұсынды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены современные аспекты профессионально-ориентированного обучения курсантов и слушателей в специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан по административно-правовой специализации. Автором предложены соответствующие рекомендации по усилению практической направленности обучения.

RESUME

The article discusses the current aspects of professionally-oriented training of cadets and students in special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan in the field of administrative law. The author proposes relevant recommendations for strengthening the practical focus of training.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Соколов А.К.
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества, капитан внутренней службы
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»

В контексте трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации актуализируется задача подготовки специалистов, способных осуществлять воспитательную работу с учетом современных вызовов пенитенциарной педагогики. Особое значение приобретает формирование профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих с несовершеннолетними, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Ключевым элементом данной подготовки выступает развитие познавательного интереса курсантов, который, будучи интегративным свойством личности, детерминирует их стремление к освоению новых знаний, методов и технологий воспитательной работы. Научная новизна исследования заключается в систематизации педагогических условий, направленных на формирование данного качества в рамках профессионального образования, с учетом специфики целевой группы — несовершеннолетних правонарушителей, характеризующихся повышенной лабильностью поведения и сложностью ресоциализации [1, с. 68].

Познавательный интерес в структуре профессиональной подготовки курсантов представляет собой сложный психолого-педагогический конструкт, интегрирующий мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты. Мотивационный аспект проявляется в осознанной ориентации на профессиональное саморазвитие, что подтверждается исследованиями в области педагогической психологии, где подчеркивается роль внутренней мотивации в освоении компетенций. Когнитивный компонент связан с усвоением теоретических основ пенитенциарной педагогики, включая знания о возрастных кризисах подростков, механизмах девиантного поведения и правовых аспектах работы с несовершеннолетними. Практическая составляющая предполагает формирование навыков применения полученных знаний в реальных условиях воспитательной деятельности, что требует моделирования профессиональных ситуаций в образовательном процессе [2, с. 244]. Синтез этих компонентов обеспечивает не только усвоение информации, но и развитие рефлексивного мышления, необходимого для адаптации методов воздействия к индивидуальным особенностям осужденных.

Работа с несовершеннолетними, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, предъявляет к сотрудникам уголовно-исполнительной системы комплекс требований, обусловленных психофизиологическими и социальными особенностями данной категории. Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональной неустойчивостью, склонностью к рисковому поведению и зависимостью от групповых норм, что требует от курсантов глубокого понимания возрастной психологии. Эффективность профилактической работы напрямую связана с владением современными методами, такими как когнитивно-поведенческая коррекция, арт-терапия и медиативные технологии, которые

способствуют снижению уровня агрессии и формированию просоциальных установок. Кроме того, курсанты должны развивать навыки проектирования индивидуальных программ ресоциализации, учитывающих социальный контекст, семейные отношения и образовательный статус несовершеннолетних. Это требует интеграции междисциплинарных знаний — от криминологии до социальной работы, — что подчеркивает необходимость системного подхода к подготовке.

Эффективность развития познавательного интереса в образовательном процессе обусловлена реализацией ряда педагогических условий. Во-первых, создание мотивирующей среды предполагает внедрение элементов геймификации, конкурсных мероприятий и системы поощрений, что стимулирует активность курсантов [3, с. 7]. Во-вторых, применение интерактивных методов обучения, таких как дискуссии, мозговые штурмы и ролевые тренинги, способствует активизации критического мышления. В-третьих, практико-ориентированный подход реализуется через стажировки в уголовно-исполнительных инспекциях и участие в супервизиях, где курсанты анализируют реальные кейсы под руководством опытных наставников. В-четвертых, цифровые образовательные технологии (виртуальные симуляторы, онлайн-курсы) обеспечивают доступ к актуальным методикам и данным, расширяя информационное поле обучающихся. Наконец, организация научно-исследовательской работы, включая участие в конференциях и публикации статей, формирует навыки аналитической деятельности и способствует углублению профессиональных интересов.

Методологическая база подготовки курсантов строится на сочетании традиционных и инновационных образовательных технологий. Проблемное обучение, основанное на анализе конфликтных ситуаций в работе с несовершеннолетними, развивает способность к быстрому принятию решений в условиях неопределенности. Кейс-технологии, предполагающие разбор реальных примеров из практики уголовно-исполнительных инспекций, позволяют отработать алгоритмы действий при нарушениях режима или рецидивах правонарушений. Проектная деятельность направлена на разработку профилактических программ, включающих этапы диагностики, коррекции и постпенитенциарного сопровождения, что формирует системное видение профессиональных задач. Практикумы по организации воспитательной работы интегрируют знания из области педагогики и ювенальной юстиции, а деловые игры моделируют взаимодействие с подростками, их законными представителями и сотрудниками органов опеки и попечительства.

Внедрение описанной модели развития познавательного интереса способствует достижению качественных изменений в подготовке специалистов. Во-первых, формируется профессиональная компетентность, выражающаяся в способности проектировать и реализовывать воспитательные стратегии, адекватные особенностям несовершеннолетних. Во-вторых, развивается навык индивидуализации воздействия, основанный на учете личностных, социальных и криминологических факторов. В-третьих, повышается эффективность профилактической работы за счет применения доказательных методов, снижающих риск рецидивов. В-четвертых, укрепляются устойчивые профессиональные навыки, включая коммуникативную компетентность и стрессоустойчивость. Наконец, активизируется способность к саморазвитию, что подтверждается участием курсантов в дополнительных образовательных программах и научных исследованиях. Эти результаты коррелируют с данными мониторинга успеваемости и отзывами практикующих специалистов, участвующих в оценке подготовки выпускников.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что развитие познавательного интереса курсантов является системообразующим фактором их профессиональной подготовки. Эффективность данного процесса детерминирована уровнем мотивации, которая формируется через вовлечение в практико-ориентированную деятельность и рефлексию профессиональных ценностей. Качество организации учебного процесса, включая интеграцию теоретических и прикладных модулей, определяет глубину усвоения компетенций. Использование современных образовательных технологий (цифровых

платформ, симуляторов) не только повышает доступность обучения, но и адаптирует его к когнитивным стилям курсантов. Создание благоприятной образовательной среды, подкрепленное материально-техническим оснащением и научно-методической поддержкой, усиливает познавательную активность обучающихся.

Системный подход к развитию познавательного интереса предполагает модернизацию учебных планов за счет увеличения доли интерактивных и практических занятий. Учет специфики подготовки требует разработки специализированных курсов по ювенальной юстиции и психологии девиантного поведения. Личностно-ориентированный подход реализуется через тьюторское сопровождение и индивидуальные образовательные траектории. Внедрение современных технологий для отработки коммуникативных сценариев, повысит реалистичность обучения. Для успешной реализации рекомендаций необходимо:

1. Совершенствовать учебно-методическое обеспечение через создание электронных библиотек с актуальными исследованиями и методическими пособиями.
2. Регулярно повышать квалификацию преподавательского состава в области инновационных педагогических технологий.
3. Усиливать практическую направленность обучения через расширение сети базовых уголовно-исполнительных инспекций для стажировок.
4. Стимулировать научно-исследовательскую деятельность курсантов грантовой поддержкой и участием в межрегиональных проектах.

Таким образом, развитие познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России представляет собой многоуровневый процесс, интегрирующий мотивационные, когнитивные и деятельностные аспекты. Реализация предложенной модели, основанной на системном сочетании педагогических условий и инновационных методик, способствует формированию специалистов, готовых к эффективной воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку долгосрочных эффектов данной подготовки, включая анализ рецидивной статистики и успешности ресоциализации подопечных уголовно-исполнительных инспекций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зоткина Т.А. Развитие познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России: потенциал цифровых образовательных средств / Т.А. Зоткина // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 2. – С. 66-70.
2. Иноземцева Л.А. Мотивационно-ценностное содержание познавательного интереса слушателей и курсантов военно-учебного заведения / Л.А. Иноземцева, Н.С. Кужекин // Труды Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского. – 2021. – № 677. – С. 243-246.
3. Абанина К.А. Значимые факторы, влияющие на деятельность обучающегося / К.А. Абанина, Е. А. Барановская // Социальные отношения. – 2015. – № 3(14). – С. 7-11.

ТҮЙІН

Бұл мақала Ресей Федерациясының түзету-жұмыс жүйесінің білім беру ұйымдарының курсанттарының танымдық қызығушылығын дамытуға арналған, олардың кәмелетке толмаған сотталғандармен тәрбиелік жұмысқа дайындалуының кәсіби-педагогикалық аспектілерін зерттейді. Зерттеуде танымдық қызығушылықтың теориялық негіздері (мотивациялық, танымдық және тәжірибелік компоненттер) қарастырылады. Кәсіби құзыреттілікті қалыптастыруға бағытталған педагогикалық шарттар мен әдіснамалық тәсілдер (ресоциализация бағдарламаларын әзірлеу, заманауи профилактикалық әдістер, тәрбие үдерісін индивидуалдау) талданады. Сандық технологиялардың, тәжірибеге бағдарланған оқытудың және ғылыми-зерттеу жұмысының рөлі ерекше атап өтіледі. Зерттеу нәтижелері түзету-жұмыс жүйесінің мамандарын дайындау сапасын арттыру үшін танымдық қызығушылықты жүйелі түрде дамыту қажеттілігін растайды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию развития познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России в контексте их профессионально-педагогической подготовки к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными. Рассматриваются теоретические аспекты познавательного интереса как интегративного свойства личности, включающего мотивационный, когнитивный и практический компоненты. Анализируются педагогические условия и методические подходы, направленные на формирование профессиональных компетенций, таких как разработка программ ресоциализации, владение современными профилактическими методами и навыки индивидуализации воспитательного процесса. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий, практико-ориентированного обучения и научно-исследовательской деятельности. Результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода к развитию познавательного интереса для повышения качества подготовки специалистов уголовно-исполнительной системы.

RESUME

The article explores the development of cognitive interest among cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia in the context of their professional and pedagogical training for educational work with juvenile offenders. The theoretical aspects of cognitive interest as an integrative personal property, including motivational, cognitive, and practical components, are examined. Pedagogical conditions and methodological approaches aimed at forming professional competencies, such as designing resocialization programs, mastering modern preventive methods, and individualizing the educational process, are analyzed. Special attention is paid to the role of digital technologies, practice-oriented learning, and research activities. The study results confirm the necessity of a systematic approach to developing cognitive interest to improve the quality of training for specialists in the penitentiary system.

БІЛІМ АЛУШЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ДАЯРЛАУ ӘДІСТЕМЕСІ

Тойганов А.Д.
әскери және тактика-арнайы даярлық кафедрасының доценті, полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Басталу дайындық кезеңінде ең жоғары нәтижеге жетуге ықпал ететін оңтайлы психикалық жағдайды қалыптастыру өте маңызды. Тренировкалар кезіндегі психологиялық даярлықтың негізгі міндеттері – бұл күйді реттеудің жеке құралдары мен әдістерін таңдау болып табылады [1].

Біздің ойымызша, психофизиологиялық аспектілер ату кезінде оқытылушының жұмысында шешуші рөл атқарады. Атудың сапасы психофизиологиялық даярлықтың деңгейіне тікелей байланысты.

Психофизиологиялық күйлерді екі негізгі санатқа бөлуге болады: тұлғалық және жағдаяттық.

Тұлғалық күйлер – бұл нақты адамға тән және сыртқы жағдайға қарамастан көрінетін күйлер.

Жағдаяттық күйлер – бұл белгілі бір уақыт аралығында қалыптасқан жағдайға байланысты пайда болатын және өтетін күйлер [2].

Алайда, бақылау атыстарын өткізу кезінде қолайсыз психикалық жағдайлардың туындауына ықпал ететін бірқатар басқа факторлар да бар. Оларға мыналар жатады:

1. Эмоционалдық тұрақсыздық.
2. Оқытылушының психофизиологиялық дайындығының нашарлығы.
3. Нәтиже үшін жауапкершілікті жоғары сезіну.

4. Нұсқаушының жүйкелік мінез-құлқы.

5. Алаңдатушы немесе эмоционалдық сипаттағы тақырыптардағы әңгімелер.

Оқытылушыны психологиялық даярлау міндеттері арнайы құралдар арқылы шешіледі. Бұл құралдарды таңдау жаттығу сабақтарының мақсаты мен әдістемелік бағыттылығына байланысты. Бұл мыналарды қамтуы мүмкін:

- ату техникасын жетілдіруге арналған арнайы техникалық тәсілдерді пысықтау;
- ату жаттығуларын көп рет орындауды қамтамасыз ететін арнайы дене қабілеттерін дамыту;
- ең жоғары нәтижеге жету үшін ату техникасын және атыс техникасын оңтайлы игеру;
- «ондыққа» ең көп дәл тигізу арқылы ату дағдысын көп рет орындаудың берік дағдысын қалыптастыру;
- оқытылушының жүйке жүйесінің сәтті және сәтсіз атыстарға төзімділігін жаттықтыру.

Жаттығу процесінің мұндай әдістемелік бағыттылығы келесі құралдар арқылы жүзеге асырылуы мүмкін:

- тапсыру бойынша ату: оқытылушы белгілі бір нәтижемен белгілі бір мөлшерде атыс жасауы керек;
- турнирлер өткізу: жаттығудың бір бөлігін немесе толық орындауды ойын әдісіне сәйкес жүзеге асыру;
- бақылау атысы;
- аутогендік жаттығу;
- әртүрлі метеорологиялық жағдайларда және күндізгі әртүрлі уақыт аралықтарында жаттығулар;
- жаттығу кезінде жарыс жағдайларын модельдеу.

Жаттығу кезінде жарыс жағдайларын модельдеу әдісі ерекше назар аударуға тұрарлық, ол екі тәсілмен жүзеге асырылады: «психикалық шабуыл» және дозаланған дене жүктемесі [3].

«Психикалық шабуыл» жоғары эмоционалдық фонды жасайды: оқытылушылар тапсырмаларды алады, оларды кезекпен басқа оқытылушылардың алдында, олар көрермен ретінде әрекет етеді. Бұл кезде жаттықтырушы атуды дауыстап, көшбасшыны жариялайды, болжам жасайды және т.б. Бұл атушыларда алғашқы жағдайға ұқсас табиғи қозу тудырады.

Дозаланған дене жүктемесі физиологиялық сипаттамалардың сәйкес өзгеруін қамтамасыз ету үшін жеке таңдалады. Көрсеткіштердің қысқа мерзімді өзгерістері жүгіру, отырып-тұру, қолды жерге тіреп отыру және басқа да физикалық жаттығулар арқылы қол жеткізілуі мүмкін, олардан кейін жаттықтырушының тапсыруы бойынша ату жаттығуларының бір бөлігі дереу орындалады [4].

Психологиялық даярлықты жаттығулар кезінде өткізу кезінде нәтижені тіркеп қана қоймай, ату техникасына да бақылау жүргізу орынды. Жарыс қызметін модельдеу атушыға күйді өзі реттеу әдістерін үйретуге мүмкіндік береді [5].

Оқытылушыларды психологиялық даярлау аясында, өзін-өзі реттеу және стресстік жағдайларға бейімделу дағдыларын қалыптастыруға ерекше назар аударылады. Жарыс жағдайларын модельдеу, «психикалық шабуыл» және дозаланған дене жүктемесі сияқты сипатталған әдістемелерді қолдану ату тиімділігін арттыруға және жоғары нәтижелерге жетуге ықпал етеді. Бұдан әрі зерттеу жұмысы оқытылушылардың әртүрлі психологиялық әсерлерге реакциясының жеке ерекшеліктерін зерттеуге және персоналдандырылған даярлық бағдарламаларын әзірлеуге бағытталуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы (12.10.2021 ж. өзгерістермен және толықтырулармен).

2. Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы: Қазақстан

Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі №199-V Заңы (30.12.2021 ж. өзгерістермен және толықтырулармен).

3. Солохин С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. – Алматы: «Данекер», 2003. – С. 27.

4. Лазарев М.М. Психофизиологические основы спортивной деятельности. — М.: Высшая школа, 2006. – С. 84.

5. Крылов А.А., Смирнов В.И. Психология. — М.: Проспект, 2000.

ТҮЙІН

Берілген ғылыми-зерттеу жұмысында оқытылушы ағзасындағы алғашқы және белсенді кезеңдерде болатын психофизиологиялық өзгерістердің ату техникасына әсері талданады. Оқытылушының ату кезінде пайда болатын психофизиологиялық күйлері зерттеледі.

РЕЗЮМЕ

В настоящей научно-исследовательской работе анализируется влияние психофизиологических изменений, происходящих в организме обучаемого в предстартовом и активном периодах, на технику стрельбы. Исследуются психофизиологические состояния, возникающие у обучаемого во время стрельбы.

RESUME

This research paper analyzes the influence of psychophysiological changes occurring in the trainee's body during pre-start and active periods on shooting technique. It also investigates the psychophysiological states experienced by the trainee during shooting.

МАЗМҰНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

1 СЕКЦИЯ.
ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖӘНЕ ПО ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Абенов Р.Т. Предупреждение краж на железнодорожном транспорте: общесоциальный и специально-криминологический уровни воздействия 4
Акимжанов Т.К. О поиске новых путей противодействия современной преступности в Республике Казахстан 8
Базарбаева А.Б., Рахметова З.А. Латентная преступность среди несовершеннолетних: криминологический подход к выявлению и профилактике 14
Динисламова А.З. Система профилактики правонарушений в цифровой среде: защита несовершеннолетних от деструктивного информационного воздействия 18
Дюсекеева Г.О., Тузельбаев Е.О. Общественная безопасность, как гарантия защиты прав и законных интересов граждан в Республике Казахстан 21
Карабанов В.А. О понятии общей профилактики правонарушений несовершеннолетних 25
Корнейчук С.В. Особенности исполнения постановления суда о привлечении к общественным работам за административные правонарушения 29
Корнейчук С.В., Омаров А.С. Общественные работы как вид административного взыскания 33
Кусайнова М.Е. «Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бұзақылық әрекеттері үшін әкімшілік жауаптылық» туралы тақырыпты оқытуды жетілдіру 37
Мукажанов А.Е., Ахмадеева Н.С. Противодействие нелегальной миграции в Республике Казахстан: современные вызовы и механизмы регулирования 40
Сидоров Я.С. О совершенствовании исчисления сроков административного задержания 43
Смышляев А.С. Особенности правового регулирования трудовой миграции в Республике Казахстан 46
Шаркемелов А.К., Акимжанов Е.С. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел и возможности его адаптации в Казахстане 52

2 СЕКЦИЯ
ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 2
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алимпиев А.А., Довгань О.В. К вопросу о рассмотрении феномена массовых беспорядков как фактора, угрожающего безопасности Республики Казахстан, стран Организации договора о коллективной безопасности и ряда отдельных государств, сквозь призму разнообразия средств и методов по их пресечению 56
Беркишев Е.О., Арстанбаева Б.Б. Использование искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений 61
Битенова М.К., Акимжанов Е.С., Досмогомбетова В.О. Шет мемлекеттердің мысалында қылмыстық сот өндірісіндегі алдын ала тергеу сатысының салыстырмалы талдауы 67

Брылевский А.В. Основные проблемы интеграции цифровых технологий в современную криминалистическую науку 70
Даиров С.М. Зарубежный опыт правового регулирования применения беспилотных летательных аппаратов правоохранительными органами и возможности его адаптации в Казахстане 73
Диваев А.Б. Уголовно-процессуальная природа акта прекращения уголовного дела по УПК Российской Федерации 78
Дряглина С.А., Сливко А.А. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий 81
Карл А.М. Методы оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовой анализ 83
Кенжеханова Д.Б., Акимжанов Е.С. Криминалистическая версия как логический инструмент познания 86
Ким В.В. Критерии эффективности реформ досудебного производства: роль органов внутренних дел и адаптация международных индикаторов 89
Коваленко Н.Р. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий 94
Кужахметова Қ.С., Қалқаманұлы Д. Интернет алаяқтық цифрлық қылмыстың бір түрі ретінде 97
Қуанышбекқызы Г., Қалқаманұлы Д. Қаржы пирамидаларының пайда болу себептері және олардың заманауи көріністері 100
Кужарова Г.А., Арстанбаева Б.Б. Актуальные вопросы практики применения права и развития уголовно-процессуального законодательства 104
Маханбетов Н.К. Қылмыстық процесте арнайы білімдерді қолдануының ұйымдастырушылық-құқықтық мәселелері 107
Мусин А.Б., Мусина А.Е. Сетецентрический подход в противодействии современной преступности: перспективы и вызовы для правоохранительных органов 112
Мусин М.Ш. Законодательное регулирование оперативно розыскной деятельности 115
Новотеева С.А. Проблемы правоприменительной практики уголовного законодательства 118
Нурумбетова С.А. Использование искусственного интеллекта в целях обеспечения безопасности и общественного порядка 121
Примкулова А.А. К вопросу об актуальности криминализации торговли влиянием как инструмента противодействия коррупции в условиях Республики Казахстан 124
Скаков А.Б. Защита конституционных прав граждан современными достижениями науки 126
Стеценко К.О. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части применения цифровых доказательств 131
Султанханова Л.С. Жастар арасында психоактивті заттарды тұтыну қаупін төмендетудің заманауи стратегиялары 135

3 СЕКЦИЯ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІ ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 3
ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аюбаев М.А. Пенитенциарная пробация в УИС: проблемные аспекты практики реализации 140
Бержан А.Р. Институт пробации в механизме реализации дополнительных видов наказаний 144

Дмитриева А.В. Инновационные подходы к социальной адаптации и реинтеграции осужденных в современном обществе 147
Жандауова А.М. О некоторых проблемных аспектах применения исправительных работ к несовершеннолетним 150
Қалжан Ж.Ғ., Муканов М.Р., Кинжебаева Л.Т. ҚАЖ департаментінде жасанды интеллектті қолдау перспективалары 153
Конвисарь А.А. Трудовая реабилитация несовершеннолетних правонарушителей: международный опыт и возможности применения в Казахстане 157
Конвисарь А.А., Ибраева Н.Ж. Комплексные меры содействия осужденным, освобождаемым из учреждения уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан 163
Мұрат А. Сотталғандардың еңбегін ұйымдастыруды жетілдіру жолдары 170
Овчинникова И.В., Примкулова А.А. Особенности назначения и исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан 174
Олексюк М.В. Лица, ранее отбывавшие лишение свободы: правовое разграничение и последствия для классификации осуждённых 178
Пахомова А.И. Основные направления совершенствования пенитенциарной системы России 182
Савицкая О.С., Молдахметов А.А. От контроля к адаптации: эволюция подходов к трудовому и бытовому устройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы 184
Туйганов М.С. К вопросу о дерадикализации осужденных за экстремистские и террористические преступления в уголовно-исполнительной системе Казахстана 189
Уалиева А.Ж. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобождаемых осужденных из мест лишения свободы 193
Хромина Е.А. Совершенствование уголовно–исполнительного законодательства 195
Шнарбаев Б.К. Направления совершенствования уголовно-исполнительной системы 198

4 СЕКЦИЯ
АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ
СЕКЦИЯ 4
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Абенов Р.Т. Перспективные направления интеграции технологий искусственного интеллекта в научно-исследовательскую деятельность 206
Абильмажинов М.Д., Жуматов К.Е. Оптимизация процесса создания топографических карт в современных условиях 210
Бөбеш Р.С., Сейтакова Б.М. Роль женщин в истории становления и развития правоохранительных органов 213
Бузаканова А.Б. Независимость Казахстана: путь к сильному государству 217
Жунусова Е.С., Нуралина Л.М. Современные вызовы и пути совершенствования законодательства о правах человека в условиях цифровизации 220
Кулакова Д.В. Совершенствование законодательства в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг 222
Нурпеисова М.М., Сарсенова К.А. Құқық механизмін жетілдірудің қазіргі өзекті мәселелері 225
Табулденова Г.Б. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Республике Казахстан 228

5 СЕКЦИЯ
ІІО-НЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІБИ ІРІКТЕУ, ОҚЫТУ ЖӘНЕ КАДРЛЫҚ ӘЛЕУЕТТІ ДАМЫТУ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 5
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА, ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОВД

Акимжанов Е.С., Капишева Ж.К., Конспаева Г.Б. Ішкі істер органдарының отбасы зорлық-зомбылығына қарсы алдын алу субъекттерімен өзара әрекеттестігі туралы 232
Ахмедов Б.И. Правовые основы подготовки кадров для органов внутренних дел в Академии МВД Республики Узбекистан 235
Әйіп Н.Қ. Психолого-педагогические вопросы профессионального отбора, обучения и развития кадрового потенциала в условиях модернизации органов внутренних дел 238
Евдокимова О.Н. Использование искусственного интеллекта в обучении русскому языку в вузе: педагогический потенциал и риски 241
Кишкентаева Ж.А. Құқық қорғау органдары кадрларын даярлау жүйесінде мемлекеттік тілді дамыту жөнінде 245
Конвисарь А.А., Мухтабаев К.Н. Подготовка кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан в условиях трансформации системы обеспечения правопорядка 249
Костяев В.Ю., Заварыко В.В. Проблемные вопросы по применению огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов 253
Корнейчук С.В., Омаров А.С. Некоторые вопросы учебно-методического обеспечения дисциплины «Административная деятельность органов внутренних дел» 256
Ким Н.П. Психолого-педагогические особенности обучения магистрантов метакогнетивным навыкам на основе принципов андрагогики 259
Кульжанова Г.Т. Современные подходы к профессиональному отбору и развитию кадрового потенциала органов внутренних дел 262
Мухлыгина Т.В. «Жеке қауіпсіздік негіздері» және «Әскери дайындық» пәндерін интеграциялау мәселесіне 265
Невский Е.П. Совершенствование профессиональной подготовки оперативных кадров МВД: психолого-педагогические условия освоения методов безинструментальной детекции лжи 269
Нурманова А.Р., Сейтакова Б.М. Роль женщин в системе органов внутренних дел Республики Казахстан: гендерные барьеры и пути их преодоления 272
Сагалиева А.М. Применение кейс-метода в преподавании административно-правовых дисциплин 275
Сейдахметова А.У. К вопросу о применении современных методов обучения в преподавании административно-правовых дисциплин 279
Смышляев А.С. Современные аспекты профессионально-ориентированного обучения в специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан 282
Соколов А.К. Развитие познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России в рамках профессионально- педагогической подготовки к воспитательной работе с несовершеннолетними 287
Тойганов А.Д. Білім алушының психологиялық даярлау әдістемесі 290

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Ғылыми басылым
Научное издание
Scientific edition

Ішкі қызмет генерал-майоры Т.Қ. Кабденовтың 80 жылдығына арналған
ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы
МАТЕРИАЛДАРЫ
2025 жылғы 19 қыркүйек

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции,
посвященная 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова
19 сентября 2025 года

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE: PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM
dedicated to the 80th Anniversary of Major General of Internal Service T.K. Kabdenov
MATERIALS
of the International scientific and practical conference
September 19, 2025

ISBN 978-601-367-059-1

Басуға 2026 ж. 12.01. қол қойылды. Пішіні 60x84 1/16
Көлемі 18,6 б.т.